

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Луганский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

КОЛОБКОВА Анастасия Анатольевна

**ГЕНЕЗИС УЧЕБНОЙ КНИГИ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ
XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКОВ**

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Научный консультант:
доктор педагогических наук, профессор,
профессор РАО
Куликова Светлана Вячеславовна

Луганск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕБНОЙ КНИГИ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКОВ.....	34
1.1. Методологические подходы к анализу содержания учебной книги по французскому языку XVIII – первой половины XIX веков.....	34
1.2. Социокультурный контекст становления и развития учебных книг по французскому языку для образовательного процесса в России в исследуемый период	52
1.3. Роль и значение учебной книги по французскому языку для отечественного образования: историко-педагогический, источниковедческий аспекты.....	97
Выводы к главе 1	142
ГЛАВА 2. ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ УЧЕБНОЙ КНИГИ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКОВ	149
2.1. Период нерегулярных изданий учебных книг по французскому языку для отечественного образования (1700–1748 г.).....	149
2.2. Переводная и авторская учебная книга по французскому языку для русскоязычных обучающихся в отечественном образовании второй половины XVIII века	162
2.3. Становление жанрового многообразия учебных книг по французскому языку в первой половине XIX века.....	184
Выводы к главе 2.....	195
Глава 3. ТИПОЛОГИЯ ЖАНРОВ УЧЕБНЫХ КНИГ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКОВ	198
3.1. Учебные книги для начального этапа обучения французскому языку: азбуки, буквари, книги для детей	198

3.2. Грамматики, учебники, учебные пособия, разговоры, самоучители как средство развития фонетических, лексико-грамматических навыков и речевых умений чтения, говорения, письма: структура, содержание, отбор языковых средств	211
3.3. Словари, лексиконы, энциклопедии как средство формирования франкоязычного словарного запаса: структура, отбор и тематическая организация лексических единиц	223
Выводы к главе 3.....	236
Глава 4. УЧЕБНАЯ КНИГА ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКОВ	241
4.1. Учебные книги по французскому языку для обучения и воспитания на дому в эпоху русского Просвещения	241
4.2. Учебные книги по французскому языку для учебных заведений в период становления светского образования в России	265
4.3. Ценностный и дидактический компоненты учебных книг по французскому языку в период становления светского образования в России в XVIII – первой половине XIX веков	318
Выводы к главе 4.....	340
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	346
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	352
Приложение А. Представленность учебных книг по французскому языку в отечественном образовании с 1700 г. до 1850 г. по десятилетиям и по жанрам (российские издания/зарубежные издания).....	571
Приложение Б. Соотношение российских и зарубежных учебных книг по французскому языку в отечественном образовании XVIII – первой половины XIX веков (этапы становления и развития).....	572
Приложение В. I этап – Учебные книги по французскому языку в отечественном образовании периода нерегулярных учебных изданий (1700–1748 гг.)	573

Приложение Г. II этап – Переводные и авторские учебные книги по французскому языку в отечественном образовании (1749–1800 гг.).....	578
Приложение Д. III этап – Становление жанрового многообразия учебных книг по французскому языку (1801–1850 г.).....	592
Приложение Е. Количество российских и зарубежных учебных книг по французскому языку в отечественном образовании по жанрам: азбуки и буквари (этапы генезиса: I. 1700–1748 гг.; II. 1749–1800 гг.; III. 1801–1850 гг.).....	600
Приложение Ж. Количество российских и зарубежных учебников, грамматик, учебных пособий по французскому языку в отечественном образовании: этапы генезиса (I. 1700–1748 гг.; II. 1749–1800 гг.; III. 1801–1850 гг.).....	601
Приложение И. Количество самоучителей по французскому языку в отечественном образовании: этапы генезиса (I. 1700–1748 гг.; II. 1749–1800 гг.; III. 1801–1850 гг.).....	602
Приложение К. Количество учебных книг по французскому языку для развития разговорной речи в отечественном образовании: этапы генезиса (I. 1700–1748 гг.; II. 1749–1800 гг.; III. 1801–1850 гг.).....	603
Приложение Л. Количество российских и зарубежных франкоязычных учебных словарей и лексиконов в отечественном образовании: этапы генезиса (I. 1700–1748 гг.; II. 1749–1800 гг.; III. 1801–1850 гг.).....	604
Приложение М. Количество российских и зарубежных энциклопедий, хрестоматий, книг для чтения на французском языке в отечественном образовании: этапы генезиса (I. 1700–1748 гг.; II. 1749–1800 гг.; III. 1801–1850 гг.).....	605
Приложение Н. Количество российских и зарубежных учебных книг по французскому языку для детей в отечественном образовании: этапы генезиса (I. 1700–1748 гг.; II. 1749–1800 гг.; III. 1801–1850 гг.).....	606
Приложение П. Количество учебных изданий российской и зарубежной дидактической и методической литературы на французском языке в отечественном образовании: этапы генезиса (I. 1700–1748 гг.; II. 1749–1800 гг.; III. 1801–1850 гг.).....	607

Приложение Р. Примеры учебных книг по французскому языку «I этап – Период нерегулярных учебных изданий (1700–1748 гг.)».....	608
Приложение С. Примеры учебных книг по французскому языку «II этап – Переводная и авторская учебная книга по французскому языку для русскоязычных обучающихся в отечественном образовании второй половины XVIII века: грамматика».....	610
Приложение Т. Примеры учебных книг по французскому языку «II этап – Переводная и авторская учебная книга по французскому языку для русскоязычных обучающихся в отечественном образовании второй половины XVIII века: азбуки (Азбука Лави, 1767 г.; 1780 г.).....	611
Приложение У. Примеры учебных книг по французскому языку «II этап – Переводная и авторская учебная книга по французскому языку для русскоязычных обучающихся в отечественном образовании второй половины XVIII века: самоучители».....	615
Приложение Ф. Примеры учебных книг по французскому языку «II этап – Переводная и авторская учебная книга по французскому языку для русскоязычных обучающихся в отечественном образовании второй половины XVIII века: словари».....	617
Приложение Х. Примеры учебных книг по французскому языку «II этап – Переводная и авторская учебная книга по французскому языку для русскоязычных обучающихся в отечественном образовании второй половины XVIII века: Азбука Решетникова, 1791 г.».....	618
Приложение Ц. Примеры учебных книг по французскому языку «III этап – Становление жанрового многообразия учебных книг по французскому языку в первой половине XIX века: учебники».....	623
Приложение Ш. Примеры учебных книг по французскому языку «III этап – Становление жанрового многообразия учебных книг по французскому языку в первой половине XIX века: энциклопедии, хрестоматии, книги для чтения на французском языке».....	626

Приложение Ц. Указатель авторов и составителей франкоязычных учебных книг, опубликованных в России в 1700–1850 гг.	628
Приложение Э. Авторы и составители учебных книг по французскому языку для образовательного пространства России второй половины XVIII – середины XIX веков.....	630

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях многополярного мира способность общаться на двух и более иностранных языках становится важным фактором эффективности межнационального партнерства. Одним из направлений государственной национальной политики в сфере развития международного сотрудничества является «использование ресурса общественной дипломатии посредством вовлечения институтов гражданского общества в решение задач международного культурного и гуманитарного сотрудничества как средства налаживания межцивилизационного диалога, обеспечения взаимопонимания между народами» [705]. В связи с этим готовность общаться на иностранных языках с целью решения научных, профессиональных, общественно значимых задач следует считать необходимым инструментом межкультурного взаимодействия. Наряду с английским или китайским языками как наиболее востребованными в образовательном процессе актуальным остается изучение французского языка для поддержания контактов с франкофонами из 88 стран мира.

Учебные издания как средства обучения и воспитания, систематизирующие общепризнанные базовые научные знания и значимые явления культуры с целью их усвоения, являются материальной основой взаимодействия педагога и ученика, имеют особое значение при формировании образовательной среды, способствуют созданию общности представлений для целого поколения обучающихся. С помощью учебников, учебных пособий, составляющих содержательную модель процесса обучения, обучающиеся накапливают личный социальный опыт для будущей жизни, профессиональной деятельности и самореализации.

Учебным изданиям как базовому ресурсу образовательного процесса в России на законодательном уровне уделяется особое внимание, так, в Статье 18 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [719] определяются требования к учебным изданиям и нормы обеспеченности образовательной деятельности ими в организациях, осуществляющих

образовательную деятельность. В связи с этим подготовка качественных учебников и учебных пособий, обладающих интегративным потенциалом, в определенной мере предопределяющих духовную однородность социума, соответствующих образовательным стандартам, вызывающих интерес обучающихся, формирующих у них актуальные понятия, концепты мировоззрения, установки и ориентиры для поведения с опорой на традиционные ценности родной российской культуры для содействия единению общества, остается принципиально значимым аспектом педагогической работы. В иноязычном обучении учебные издания создают целостное представление о фонетических, лексико-грамматических категориях изучаемого языка, способствуют формированию иноязычной коммуникативной культуры обучающихся, дают сведения о лингвокультурологических и страноведческих реалиях стран изучаемого языка, готовят к ситуациям общения и взаимодействия с представителями зарубежья.

История иноязычного обучения неразрывно связана с эволюцией учебной литературы по языковым дисциплинам, с развитием ее жанрового разнообразия. Учебные книги как источниковая база составляют основу для комплексного историко-педагогического исследования содержания, дидактических принципов и методов образования на изучаемом отрезке времени, в частности, учебные книги по гуманитарным дисциплинам дают целостное представление о ценностных установках, нравственных приоритетах, выборе значимых для общества идеалов, о совокупности социальных, культурологических, лингвистических, коммуникативных и методических аспектов изучаемого материала в определенный исторический период.

Исследование становления светского образования в Российской империи через изучение учебных книг начала XVIII – середины XIX веков как средства обучения дает возможность охарактеризовать содержательный, аксиологический, дидактический, методический аспекты педагогического процесса. Учебник по иностранному языку в тот период являлся источником аутентичных текстовых материалов, проводником к научным знаниям, к ценностям и идеалам эпохи

Просвещения, – в сферу, дополняющую жизнь новыми, актуальными для своего времени смыслами и целями.

Ввиду значимости французского языка как межкультурного средства общения элит, со второй половины XVIII века в России владение этим языком становится первостепенной задачей в образовании дворянина, что повлияло в дальнейшем на развитие отечественной культуры и современного русского языка. В процессе ознакомления с содержанием учебной литературы по французскому языку обучающиеся открывали для себя мир французской философии, литературы, искусства, достижения в естественных и гуманитарных науках, получали возможность участвовать в научной и социокультурной полемике. В своей совокупности франкоязычный компонент в образовании (лингвистический, цивилизационный, культурологический аспекты) в значительной мере повлиял на формирование ценностей эпохи русского Просвещения, на смыслополагание, на образ жизни элиты, а впоследствии и других сословий, при этом учебная литература по французскому языку стала одним из значимых средств этого влияния.

В отечественной педагогической науке до сих пор не проанализирован и недостаточно оценен исторический опыт успешного и массового франкоязычного образования в среде русского дворянства, что было достигнуто благодаря комплексу факторов, в том числе в значительной мере в результате использования учебных книг, систематизирующих языковые знания, формирующих речевую культуру обучающихся. Значимость этого исторического опыта определяется последствиями периода русско-французского двуязычия в России, способствовавшего многогранному развитию светского образования, погружению в межкультурный диалог, который, в свою очередь, активизировал общественные дискуссии, потребность в выражении национальной самоидентичности, национального самосознания, что отразилось в произведениях великой русской литературы, в возникновении русской философии. В результате успешного языкового образования и сложившейся возможности диалога культур произошло осознание необходимости создания русской национальной школы, что послужило

поступательному развитию русской культуры, науки, образования, стало важным этапом эволюции Русского мира, русской цивилизации.

Изучение учебных книг по французскому языку как средства обучения и воспитания в процессе становления светского образования в XVIII веке и в первой половине XIX века дает возможность выявить содержание преподаваемого материала, ценностные установки, нравственные ориентиры, формируемые в процессе усвоения текстовых материалов, также особенности дидактических и методических приемов, используемых в обучении. Анализ процесса становления и развития учебных книг по французскому языку XVIII – первой половины XIX веков с позиций цивилизационного, культурологического и аксиологического подходов для истории отечественного образования имеет важное значение, поскольку это средство обучения и воспитания за сравнительно короткий период времени (2–3 поколения дворян и представителей других сословий) способствовало формированию франкоязычной грамотности, возникновению русско-французского двуязычия, развитию межкультурного диалога, что повлияло впоследствии на понимание уникальности и значимости русской идентичности, ее цивилизационности, способствовало росту национального самосознания. Период галломании в России вызвал бурный ответ общественности, не желавшей подмены своих традиционных устоев и ценностей, и эта активная позиция выразилась в национальной культуре через совершенствование русского литературного языка, проявилась в художественных произведениях, в публицистике, в организации и содержании образования.

Актуальность исследования обусловлена также необходимостью переоценки подходов к подготовке средств обучения иностранным языкам для начального общего, основного общего, среднего общего, среднего профессионального и высшего образования с учетом преемственности опыта иноязычного обучения в период становления светского образования в России на основе традиционных ценностей, поскольку содержание учебных материалов в значительной мере влияет на формирование мировоззрения и языковой картины

мира обучающихся на глобальном, национальном, региональном, локальном, групповом, межличностном уровнях.

Степень разработанности темы исследования. Анализ работ по рассматриваемой проблеме позволяет выделить различные группы трудов, в которых нашла отражение заявленная проблематика:

1) вопросы по теории учебника для школ в историческом, культурологическом, когнитивно-лингвистическом аспектах рассмотрены в работах таких ученых, как Л.Н. Аверьянова, И.А. Антипова, В.П. Беспалько, Т.А. Володина, Г.И. Зверева, Е.Г. Ильина, Е.В. Кондратьева, Ю.Г. Куровская, Д.Н. Мамедова, М.В. Лескинен, Л.А. Окольская, М.В. Осорина, А.А. Сенькина, А.А. Штец, А.И. Щербинин и др.;

2) труды, посвященные исследованиям структурно-содержательных, дидактических, методических аспектов учебной литературы (Г.И. Бакушева, А.Р. Балаян, Г.А. Баранова, М.Я. Бейлина, И.М. Берман, В.П. Беспалько, И.Л. Бим, М.А. Богатырева, Е.А. Бонди, Ю. Вайткявичус, М.Б. Воробьева, М.Н. Вятютнев, Н.Д. Гальскова, Е. Ю. Ромашина, Т.С. Серова, Э.И. Соловцова, О.Ф. Турянская и др.); в том числе по иностранным языкам в историко-педагогическом аспекте (В.Г. Безрогов, М.Н. Ветчинова, С.Н. Максимова, В.К. Пичугина, О.Г. Сидорова, Г.В. Сороковых и др.); учебные книги по французскому языку периода 1700–1850 гг. не рассматривались как предмет комплексного изучения в трудах по педагогике, однако отдельные издания изучались лингвистами, филологами, культурологами (С.В. Власов, Н.В. Карева, Л.В. Московкин, В.С. Ржеуцкий, М.Л. Сергеев и др.);

3) исследования по мемуаристике, о воспоминаниях гувернеров, учителей, профессоров, преподавателей, выпускников, студентов, гимназистов, представителей разных сословий и др. об используемых учебных книгах, об организации учебного процесса в российских учебных заведениях, о занятиях по французскому языку, об используемых книгах и других источниках (А.Ю. Андреев; М.Т. Белявский; М.Н. Тихомиров; Ю.Н. Емельянов; Н.А. Пенчко; М.Н. Сперанский; В.А. Томсинов; L. Leger и др.);

4) труды об образовательном процессе в университетах Европы XVIII–начала XIX века, об истории образования, о развитии культуры и общества в России, о русско-французских социально-экономических и культурных связях в период, начинающийся с правления императрицы Елизаветы Петровны и до окончания царствования Николая I, исследования об издательской деятельности и распространении в России в исследуемый период учебных книг для изучения французского языка (Y. Aav, F. Adelung, A. Besançon, J.L. Black, H. Carrère d'Encausse, S. Debarbat, P. Deschisaux, S. Dumont, C. Gellert, I. Grey, M. Heller, N.A. Koranev, W. Rüegg, и др.).

5) исследования обобщающего характера, посвящённые проблемам истории педагогики и образования (В.Г. Безрогов, М.В. Богуславский, З.И. Васильева, М.Н. Ветчинова, М.А. Гончаров, А.Н. Джурицкий, Г.Б. Корнетов, С.В. Куликова, Д.И. Латышина, А.И. Пискунов, В.К. Пичугина, В.А. Попов, В.Г. Пряникова, З.И. Равкин, К.И. Салимова, М.В. Тендрякова, В.Г. Торосян, О.Ф. Турянская, А.Н. Шевелев и др.);

б) исследования, посвящённые вопросам обучения иностранным языкам и использования учебных книг по иностранным языкам, разнообразные аспекты обучения иностранным языкам в учебных заведениях Российской империи указанного периода (И.Л. Бим, М.Н. Ветчинова, Е.В. Воевода, Н.В. Дубынина, Т.С. Серова, О.Г. Сидорова, О.Ю. Левченко и др.);

Несмотря на значительный объем научной литературы об учебных изданиях, учебники по французскому языку XVIII – первой половины XIX века не были отдельным объектом исследования.

Основные понятия исследования: *генезис учебной книги* – происхождение, возникновение, становление и развитие учебных изданий как средств обучения и воспитания, их эволюционные изменения, обусловленные социокультурными факторами, научным прогрессом, историческими событиями, историей образования, развитием дидактики и методов преподавания иностранного языка; *учебная книга* – непериодическое издание, являющееся средством обучения и воспитания, излагающее основы научных предметных

знаний в соответствии с целями обучения, установленной программой и требованиями дидактики, способствующее формированию образовательной среды через организацию содержания, представляющего актуальные для данного исторического периода базовые и необходимые для усвоения знания и значимые явления природы и культуры; *учебная книга для иноязычного обучения* – тип учебной книги, предназначенный для изучения иностранного языка, средство обучения и воспитания, демонстрирующее систему знаний и речевых умений для обучающихся, приемы и методы научения, используемые педагогами, что в совокупности характеризует культурологический, исторический, лингвистический, дидактический, ценностно-ориентационный, предметно-содержательный, смысловой, коммуникативный аспекты иноязычного обучения в определенный период времени; *учебная литература* в данном исследовании рассматривается как междисциплинарный комплекс учебных книг и письменных текстов, которые использовались в образовательном процессе с целью презентации знаний, формирования определенных навыков, умений, компетенций, языкового сознания, – средство обучения, функциональное значение которого заключается в обеспечении диалога эпох и культур в образовательном дискурсе; *русское Просвещение* – период отечественной истории, охватывающий вторую половину XVIII – первую треть XIX веков, оказавший значительное влияние на становление светского образования в России, в том числе профессионального, связанный с развитием, наук, искусств, современного русского языка при активной государственной поддержке, с возникновением университетов как самостоятельных учреждений, библиотек, театров, публичных музеев, издательств при учебных заведениях и других, с появлением периодических изданий как регуляторов дискурса в дворянской среде, породившего раскол русского общества на западников и славянофилов. В отличие от западного Просвещения в России не случилось сдвига общественного мнения в сторону активизации либеральных идей, напротив, они воспринимались крайне настороженно; *иноязычное обучение* – формирование лексико-грамматических навыков и речевых умений чтения, слушания, понимания

иноязычной речи, говорения, письма на иностранном языке, культурологических знаний о стране изучаемого языка; *иноязычное чтение в эпоху Просвещения* – концептоформирующая рецептивная речевая деятельность, заключающаяся в восприятии, понимании, осмыслении, анализе языковых средств и содержания учебной, естественнонаучной, исторической и художественной литературы на иностранных языках, развивающая мыслительные процессы, формирующая языковую картину мира обучающихся в период становления светского образования в России.

Хронологические рамки исследования определены с позиций культурологического и аксиологического подходов и теории модернизации в контексте российской истории. Нижняя граница исследования определяется началом XVIII века, когда в связи с преобразованиями Петра I в России развитие светского образования стало задачей государственного уровня, что сформировало потребность в иноязычных книгах как источниках научных и профессиональных знаний, а также в иноязычных книгах и учебных книгах по иностранным языкам, среди которых одним из наиболее востребованных в эпоху Просвещения стал французский. Верхняя граница хронологических рамок исследования определяется серединой XIX века, что объясняется завершением в этот период эволюции феномена отечественного образования «учебная книга по французскому языку», сложившегося в жанровом многообразии и развивавшегося в дальнейшем в рамках применения частных авторских методик.

Начало XVIII – середина XIX веков – период становления и развития светского образования в России, когда по решению и с поддержкой государственной власти (либо частных лиц) возникают первые профессиональные школы, шляхетские корпуса, благородные пансионы, университеты и другие учебные заведения, где французский язык преподавался как одна из основных дисциплин, поскольку владение этим языком обеспечивало определенный статус в обществе, предоставляло возможность дальнейшего обучения. Значительный массив учебных книг по различным дисциплинам в эпоху Просвещения был на французском, и большая часть всей переводной литературы с других языков

публиковалась на французском языке. Необходимость его изучения привела к потребности в учебных книгах, которые, постепенно совершенствуя свою структуру, к середине XIX века становятся основным средством обучения и воспитания в домашнем, гимназическом, пансионном и университетском образовании.

В результате изучения указанных трудов выявлен ряд **противоречий**: 1) между значимостью проблемы становления и развития учебных изданий для обучения французскому языку в учебных заведениях и на дому в эпоху русского Просвещения и отсутствием системных историко-педагогических исследований о развитии этих средств обучения; 2) между фактом интенсивного массового развития франкоязычной коммуникативной культуры в дворянской среде в конце XVIII – начале XIX века и недостаточной изученностью языковых, речевых, культурологических, профессиональных аспектов содержания обучения и воспитания в этот период; 3) между существованием в русской культуре на протяжении нескольких десятилетий явления русско-французского двуязычия и невключенностью в историко-педагогический дискурс рассмотрения предпосылок и последствий этого феномена для отечественного образования.

Выявленные противоречия позволяют сформулировать **проблему исследования**: каким образом осуществлялся процесс становления и развития учебных книг по французскому языку для обучения на дому, в государственных и частных учебных заведениях России?

Объект исследования – учебные книги по французскому языку, используемые в отечественном образовании с начала XVIII века и до середины XIX века.

Предмет исследования – процесс становления и развития учебной книги по французскому языку XVIII – первой половины XIX веков в России.

Цель исследования – изучить процесс становления и развития учебной книги по французскому языку для государственных и частных учебных заведений, для обучения на дому в XVIII – первой половине XIX веков как явления, способствовавшего распространению светского образования в России.

Задачи исследования:

1. *Установить* социокультурные предпосылки и последствия влияния франкоязычного обучения на развитие светского образования в эпоху Русского Просвещения.

2. *Обосновать* роль и значение учебной книги по французскому языку как педагогического феномена отечественного образования XVIII – первой половины XIX веков.

3. *Определить и охарактеризовать* этапы генезиса учебной книги по французскому языку в отечественном образовании начала XVIII – середины XIX веков.

4. *Выявить* жанровые особенности, содержание и структуру учебной книги по французскому языку на каждом этапе ее генезиса.

5. *Указать* дидактические приемы, представленные в учебных книгах по французскому языку изучаемого периода.

6. *Охарактеризовать* учебную книгу по французскому языку как фактор развития светского образования в России в XVIII – первой половине XIX веков.

Научная новизна исследования состоит в том, что в историко-педагогических исследованиях впервые учебная книга по французскому языку охарактеризована как феномен отечественного образования XVIII – первой половины XIX веков, выступивший значимым фактором в активизации развития светского образования в России исследуемого периода.

1. Установлены социокультурные предпосылки и последствия влияния франкоязычного обучения на светское образование в эпоху Русского Просвещения, выявлены социокультурные факторы, определившие ведущее положение французского языка в сравнении с другими европейскими языками в обучении и воспитании молодых дворян, охарактеризовано взаимообуславливающее влияние франкоязычного обучения и явления русско-французского двуязычия в среде русской элиты.

2. Обоснованы роль и значение учебной книги по французскому языку как педагогического феномена отечественного образования XVIII – середины XIX

веков, как средства обучения и воспитания, как фактор, повлиявший на развитие светского образования в России в XVIII – первой половине XIX вв.

3. Определены и охарактеризованы этапы генезиса учебной книги по французскому языку в отечественном образовании начала XVIII – середины XIX веков. Так, на основе цивилизационного и культурологического подходов выделены следующие этапы: 1) период нерегулярных изданий учебных книг по французскому языку для отечественного образования (до 1749 г.), 2) переводная и авторская учебная книга по французскому языку для русскоязычных обучающихся в отечественном образовании второй половины XVIII века, 3) становление жанрового многообразия учебных книг по французскому языку в первой половине XIX века.

4. Выявлены целевые и ценностные установки, структурные, содержательные и жанровые особенности учебной книги по французскому языку на каждом этапе ее генезиса. Охарактеризована функциональная значимость таких жанров франкоязычных учебных книг, как азбуки, буквари, учебники, грамматики, учебные пособия, разговоры, самоучители, книги для чтения и перевода, энциклопедии, хрестоматии, книги по истории, географии и другим дисциплинам, изданные в период начала XVIII – середины XIX веков.

5. Указаны *дидактические приемы*: доступность языкового материала, посильность текстового материала, опора на осознанное усвоение языковых средств (в учебных заведениях) и неосознанное (при обучении в процессе живого общения с гувернерами, с родственниками), опора на речевую активность; и *методическая основа*: грамматико-переводной метод, учет родного языка обучающихся, обильное чтение, заучивание наизусть, изучение иностранного языка на бытовых реалиях, использовавшихся во франкоязычном обучении изучаемого периода. Доказано, что на протяжении полутора веков франкоязычная учебная книга из-за общественно-политической ситуации начала XVIII – середины XIX веков, а также благодаря появляющемуся и накапливающемуся дидактическому и методическому опыту продуктивно эволюционировала: структура, содержание, дидактическая оснащенность учебных книг всё более

заметно менялись с учетом возрастной категории обучающихся и профиля обучения, что способствовало более эффективному научению и стало основой для успешного преподавания французского языка в учебных заведениях и на дому среди дворян и других сословий.

6. Учебная книга по французскому языку охарактеризована как фактор развития светского образования в России в XVIII – первой половине XIX веков. Определена значимость франкоязычного компонента в российском образовании для общественной жизни дворянства и других сословий в России в XVIII – первой половине XIX веков и для последующих эпох, обозначена роль учебной книги по французскому языку в развитии гуманитарного образования в целом, и иноязычного обучения в частности. Выявлены причины и следствия доминирования французского языка в общественной жизни российских элит в период от правления императрицы Елизаветы Петровны до царствования Николая I.

7. Охарактеризовано влияние русско-французского двуязычия на развитие отечественного образования, сословного менталитета русского дворянства, указаны причины его появления: политическое и социокультурное влияние Франции в Европе, интерес русского общества к идеям Просвещения, гуманизма, к французской литературе, мода на французский образ жизни, массовая иммиграция французов после Великой Французской революции в Россию, французский язык давал представителям привилегированной российской молодежи наиболее широкие возможности для освоения передовых достижений европейской цивилизации, науки и культуры, активная книготорговля франкоязычной литературой в столичных городах и т. д.

8. В историко-педагогический дискурс введен ранее неисследованный в своей совокупности корпус учебных книг по французскому языку в количестве 648 источников, использовавшихся при обучении в России в XVIII – первой половине XIX веков, свидетельствующих о содержании иноязычного обучения, о применяемых подходах, дидактических и методических приемах обучения, повлиявших на процесс становления светского образования в России, на

формирование мировоззрения и языковой картины мира у нескольких поколений представителей дворянского сословия.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в развитие теории учебника периода становления светского образования в России. Учебная книга по французскому языку рассмотрена как компонент образовательной среды, как средство обучения и воспитания, демонстрирующее систему знаний и речевых умений, приемы и методы научения, что в совокупности характеризует культурологический, исторический, лингвистический, дидактический, ценностно-ориентационный, предметно-содержательный, смысловой, коммуникативный аспекты иноязычного обучения в эпоху Просвещения.

С позиций культурологического подхода предложена периодизация становления и развития учебной книги по французскому языку в XVIII – первой половине XIX веков на основе таких критериев, как: *функциональная обусловленность* социокультурной ситуацией (ценностные установки, отбор изучаемой лексики и тематики текстов); *ориентированность на обучающегося* (возраст, пол, уровень и профиль обучения, носитель русского или иного национального языка); *дидактическая оснащенность* (структурные особенности, используемые дидактические принципы, методические подходы и приемы). С учетом основных положений теории учебника предпринята типология учебных книг по французскому языку как организационная основа иноязычного обучения, выделены жанры этих учебных изданий.

В исследовании на основе анализа разных жанров учебной литературы (учебников, учебных пособий, словарей, разговорников, книг для чтения и перевода и др.) сопоставляется содержание и организация учебного материала книг, изданных в России и в Европе, анализируются особенности и варианты применения грамматико-переводного метода, некоторых элементов коммуникативного метода и др. при изучении французского языка на дому, в гимназиях и университетах с учётом профиля учебных заведений в России в рамках исследуемого периода.

Определены теоретические основы, методические приемы и установки, дидактические принципы обучения, которыми руководствовались авторы учебных книг по французскому языку, способствовавших эффективному освоению французского языка обучающимися в светских учебных заведениях и в условиях домашнего воспитания.

Раскрыта роль франкоязычного компонента в российском образовании, а именно лингвистическое и культурное влияние на обучение и воспитание аристократии, дворянства, представителей других сословий в России XVIII – первой половины XIX веков, овладение иностранным языком посредством осознанного усвоения языковых уровней: фонетического, лексического, грамматического, структурно-композиционного.

Практическая значимость исследования:

1. Обширный массив проанализированных и адаптированных источников, представленных в диссертационном исследовании – учебных книг по французскому языку – выступает основой для монографических изданий по истории становления учебной литературы по иностранным языкам и светского образования в России, а также по компаративистике.

2. Итоги проделанной работы создают возможность продолжить изучение учебных книг по французскому языку в отечественном образовании в последующие исторические эпохи: до 1917 года, в советский и постсоветский периоды.

3. В работе рассмотрены структурные и содержательные особенности, вопросы дидактической оснащённости учебных изданий по французскому языку как языковой дисциплины и вместе с тем представлены учебные книги на французском языке по естественнонаучным, точным, гуманитарным наукам, которые могут стать предметом изучения отдельного труда.

4. Результаты осуществленного историко-педагогического исследования могут быть применены в процессе подготовки будущих учителей иностранных языков для понимания процесса эволюции учебных изданий, а также будут полезны методистам и авторам учебников по французскому языку.

5. Отдельные приемы организации языкового и текстового материала, выявленные в ходе анализа учебных книг по французскому языку, могут быть использованы в практике обучения иностранным языкам обучающихся общеобразовательных школ, среднего профессионального образования и вузов.

6. В диссертации проанализированы учебные книги для отечественного образования, изданные как в России, так и в Европе. Изложенные материалы могут быть использованы в научных исследованиях по проблемам сравнительной педагогики, в том числе для изучения социокультурных эффектов образования.

7. Проведенное исследование может стать частью комплексной работы по изучению средств обучения эпохи русского Просвещения, в частности, учебной литературы для иноязычного обучения, либо для гуманитарного образования.

Этапы исследования. Проблематика, связанная с учебными изданиями для иноязычного обучения, в частности, с их ориентированностью на возрастные и профессиональные категории обучающихся, изучалась и прорабатывалась в течение 28 лет: издано 6 учебно-методических пособий для студентов неязыковых вузов, учебный словарь железнодорожных терминов, учебный русско-латинский словарь юридических терминов и крылатых выражений. Работа над диссертацией проводилась на протяжении семи лет:

I этап (2017–2018) – источниковедческий. Осмысление проблематики, связанной с теорией и практикой формирования структурных, содержательных особенностей, функциональной направленности учебных изданий для обучения иностранным языкам в период становления светского образования в России, поиск и отбор источников – учебных книг по французскому языку, составленных начиная с эпохи Петра I до окончания правления Николая I.

II этап (2019–2021) – аналитический. Выбор методов исследования, изучение научных философских, исторических, педагогических трудов, анализ содержания источников, обобщение материалов по проблемам создания учебной литературы, разработка структуры и базовых положений исследования. Публикация подготовленных материалов: 3 монографии, статьи, тезисы докладов на международных научно-практических конференциях.

III этап (2022–2023) – систематизирующий. Выявление фактов, сведений и оснований для представления периодизации генезиса учебной книги по французскому языку как средства обучения и воспитания в отечественном образовании в XVIII – первой половине XIX веков, для формирования жанрового многообразия этих учебных изданий, определение их значения для учебного процесса. Написание текста диссертации и автореферата.

Методологическая основа исследования определяется многоаспектностью исследуемой проблематики: выделение этапов становления и развития до середины XIX века учебных книг по французскому языку в отечественном образовании, типологическая классификация этих изданий, особенности учебных книг как средств иноязычного обучения для учебных заведений и на дому, влияние русско-французского двуязычия эпохи Просвещения на развитие отечественного образования, в связи с чем требуется использование совокупности таких методологических подходов, как:

– культурологический подход в образовании как культурно-историческая парадигма (А.И. Арнольдов, М.М. Бахтин, В.С. Библер, Е.В. Бондаревская, А.П. Валицкая, О.С. Газман, М.С. Каган, И.А. Колесникова, С.В. Кульневич, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, В.А. Мясников, И.А. Тагунова и др.), который дает возможность выявить особенности социокультурных предпосылок становления и развития учебных книг по французскому языку в обозначенный период, оценить содержательный компонент этих изданий, охарактеризовать последствия возникшего в результате франкоязычного обучения феномена русско-французского двуязычия для отечественного образования;

– аксиологический подход в образовании (С.Ф. Анисимов, Э.С. Баллер, Е.В. Бондаревская, П.С. Гуревич, Н.Я. Данилевский, А.Г. Здравомыслов, В.П. Зинченко, Н.С. Злобин, С.В. Куликова, Н.Б. Крылова, Б.А. Навроцкий, П.В. Степанов и др.), с помощью которого интерпретируются ценности, транслируемые посредством учебных книг по французскому языку;

– цивилизационный подход в образовании, в историко-педагогических трудах (А.Л. Андреев, М.В. Богуславский, Н.Г. Вайнер, Н.Я. Данилевский,

И.А. Колесникова, Г.Б. Корнетов, Т. Кун, А.В. Лубский, М.А. Полякова, А. Тойнби, О. Шпенглер, Ю.В. Яковец и др.), дающий возможность проследить историческое развитие франкоязычного обучения в исследуемый период, влияние русско-французского двуязычия на отечественное образование;

– системно-деятельностный подход (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя, Т.С. Серова, Д.Б. Эльконин и др.) для определения перспектив применения результатов исследования в решении задач современного иноязычного обучения, в том числе для разработки рекомендаций для всех уровней образования;

– общая методология исследовательской деятельности на основе фундаментальных положений философского, социокультурологического, психологического, педагогического знания (С.М. Андрюшечкин, С.Ф. Анисимов, А.И. Арнольд, Е.В. Бебенина, В.С. Библер, Б.М. Бим-Бад, С.В. Бобрышов, Н.Ф. Виноградова, Б.С. Гершунский, П.С. Гуревич, Б.И. Додонов, О.В. Долженко, О.Г. Дробницкий, А.Г. Здравомыслов, С.В. Иванова, М.С. Каган, В.В. Краевский, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, М.А. Лукацкий, Г.А. Мелекесов, Н.С. Розов, Н.И. Рыжова, Н.Л. Селиванова, В.В. Сериков, Н.Л. Смакотина, И.И. Трубина, В.П. Тугаринов, И.Ю. Шустова, В.А. Ядов);

– методология истории развития отечественного образования и педагогических идей (В.Г. Безрогов, М.В. Богуславский, М.А. Гончаров, А.Н. Джурицкий, Э.Д. Днепров, С.Ф. Егоров, В.В. Зайцев, М.В. Корепанова, Г.Б. Корнетов, А.М. Коротков, М.А. Лукацкий, С.Г. Новиков, А.В. Овчинников, З.И. Равкин, К.И. Салимова, Н.К. Сергеев, Л.А. Степашко, О.Ф. Турянская, Ф.А. Фрадкин, А.Н. Шевелев и др.).

Теоретическую основу исследования составили:

– исторический анализ традиции русской и зарубежной философии образования и образовательной среды (В.М. Аллахвердов, Д.Н. Бабенышева, И.А. Баева, М.А. Барашев, И.Е. Баренбаум, К.Ю. Белоусов, В.А. Кравцов, Е.Б. Лактионова, И.Д. Лельчицкий, Г.В. Сориная, С.В. Тарасов, М.Н. Яшина и др.) с привлечением философских историографических трудов В.В. Зеньковского;

– историко-педагогические исследования процесса становления в России гуманитарного образования, в частности, иноязычного обучения (А.Л. Андреев, В.Г. Безрогов, И.С. Бессарабова, М.В. Богуславский, М.Н. Ветчинова, Е.В. Воевода, А.Н. Джурицкий, Г.Б. Корнетов, С.В. Куликова, О.Ю. Левченко и др.);

– теоретические исследования, включающие рассмотрение учебной литературы, анализ обучающих текстов разных эпох и т.д. (Т.А. Антохина, Н.А. Байбуртян, С.В. Банников, Л.Б. Барскова, В.Г. Безрогов, М.Н. Ветчинова, О.Е. Кошелева, Ю.В. Куровская, И.Я. Лернер, М.В. Лескинен, В.К. Пичугина, Д.Н. Рамазанова, Е.Ю. Ромашина, О.Г. Сидорова, М.В. Тендрякова, Т.И. Шукшина, F. Bünger, I. Düringsfeld, O. Reinsberg-Düringsfeld и др.);

– теория учебника, педагогические, психологические, психолингвистические лингводидактические исследования, посвященные анализу, оценке, описанию структуры, принципов составления учебных изданий для изучения русского и иностранных языков, в том числе выявляющие особенности национально-ориентированного учебника (А.Р. Арутюнов, Д.Г. Бабазаде, В.Г. Бейлинсон, В.П. Беспалько, И.Л. Бим, М.Н. Вятютнев, И.Я. Лернер, Л.А. Харисова и др.);

– теоретико-дидактические исследования, в которых был выполнен анализ структурно-содержательного, дидактического, методического аспектов изданных в России в XVIII в. – первой половине XIX в. учебных изданий по французскому языку: а) Г.И. Бакушева, А.Р. Балаян, А.Г. Баранов, С.Д. Берсенев, М.А. Богатырева, Е.А. Бонди, Н.Д. Гальскова, Э.И. Соловцова, В.С. Сопиков и др. – *структурно-содержательный раздел*; б) М.Н. Ветчинова, В.П. Беспалько, И.Л. Бим, Ю. Вайткявичус и др. – *дидактический раздел*; в) М.Я. Бейлина, Н.Я. Белова, И.М. Берман, И.А. Бессонова, М.Б. Воробьева, М.Н. Вятютнев, Н.Д. Гальскова и др. – *методический раздел*.

– исследования вопросов преподавания иностранных языков в отечественном образовании ученых дореволюционного периода (Ю.К. Ангелов, Л.Н. Модзалевский, Д.Н. Соловьев, А.Н. Чудинов и др.), советского периода

(К.А. Ганшина, И.А. Зимняя, Г.А. Китайгородская, Р.К. Миньяр-Белоручев, А.А. Миролюбов, Е.И. Пассов, И.В. Рахманов, А.Н. Щукин и др.), постсоветского периода (И.С. Алексеева, Е.В. Аликина, Н.В. Васильченко, Т.Ю. Ломакина, М.А. Лубянова, С.С. Куклина, Е.Г. Попова, Т.С. Серова, М.Н. Татарина, В.Г. Тылец и др.).

– труды по проблемам создания учебной литературы, в том числе для иноязычного обучения в Российской империи второй половины XVIII века – первой половины XIX века. (В.Г. Безрогов, М.В. Богуславский, М.Н. Ветчинова, Э.Д. Днепров, Т.С. Дорохова, Н.А. Константинов, В.В. Краевский, О.Г. Сидорова, G.J. Marker, M.K. Vragone и др.).

Методы исследования. В процессе исследования использовались общетеоретические и специальные историко-педагогические методы:

1) методы, непосредственно связанные с работой с источниками учебной литературы для изучения французского языка (XVIII в. – первая половина XIX в.): *конструктивно-генетический* – выявление этапов становления и развития учебных книг по французскому языку в их генезисе, *контент-анализ* источников, дающий представление о ценностных установках, о нравственных примерах, на основе которых происходило формирование личности в образовательном процессе в эпоху русского Просвещения; *анализ и синтез, интеграция и дифференциация, сравнение и сопоставление* учебной литературы для изучения французского языка, изданной в России и в Европе в XVIII в. – первой половине XIX в. и др.; *семантический анализ* лексики, используемой в учебной литературе для изучения французского языка в России данного периода; *обобщение* результатов анализа источников, а также научно-педагогической и специальной литературы.

2) группа методов, актуализирующих результаты работы с источниками учебной литературы для изучения французского языка (XVIII в. – первая половина XIX в.): *метод исторического анализа; историко-структурный метод; метод логического анализа; сравнительно-сопоставительный метод; метод историко-педагогической интерпретации; метод исторической реконструкции*

учебных занятий и методических приемов на основе анализируемых источников учебной литературы; *историко-философский анализ* роли учебной литературы в педагогическом процессе, в создании образовательной среды, в становлении языковой картины мира обучающихся, в формировании культуры личности.

Источниковая база. В ходе исследования отобрано, изучено, проанализировано 648 первичных текстовых источников, к ним относятся учебные книги по французскому языку, изданные за период 1700–1850 гг.:

– *азбуки, буквари* авторов: М. Аллар, П.И. Богданович, Э. Гольд, И. Колосов, Ф. Куртенер, А. де Лави, Ж. Паланж, А. Пеше, А.Г. Решетников, А. Серафимович, Я.А. Сигезбек, Д.П. Тростин, С.И. Ушаков, И.А. Фабиан.

– *учебники и учебные пособия* для обучения французскому языку авторов: И.Ф. Вегелин, И.А. Гейм, Я.И. Герд, Ж.Р. Готье, А.Е. Даниловский, В.И. Запольский, В.С. Кряжев, Ф. Куртенер, Я.К. Ланген, П. Мерсан, Мозен, Т.И. Перелогов, В.М. Протопопов, Ш. Роллен, Ш. Сен-Жюльен, Я.А. Сигезбек, П.Х. Шлейснер, В.А. Эртель, В. Kriageve и др.;

– *грамматики* авторов: Д.И. Будри, Л. Бужо, И. Гаретовский, В.С. Кряжев, Ш.К. Летелье, Ш.Ф. Ломон, Н.Н. Паки де Совиньи, Т.И. Перелогов, В.М. Протопопов, Л. Ранцов, В.Е. Теплов, Я.В. Толмачев, Ф. Соколовский, И.Ф. Эйнерлинг, De Combles, D.F. Dubois, H. Gay, J.-R. Repliers, P. Restaut и др.;

– *разговоры, диалоги* – книги для развития речевых умений говорения авторов и переводчиков: И.Ф. Вегелин, К. Гальен де Сальморан, И. Гандини, Ф.В. Каржавин, М. Крамер, В.С. Кряжев, Э. Курсье, Я.К. Ланген, И. Максимович, В. Мейдингер, Е.И. Ольдекоп, М.Г. Палеолог, Г.Ф. Платс, П.А. Рахманов, И.А. Фабиан и др.;

– *сборники текстов для чтения и перевода* составителей: М. Аллар, С.А. Гуро, В.И. Запольский, Е. Зорич, Д. Костарев, Ф. Куртенер и др.;

– *самоучители* по французскому языку авторов и составителей: И. Астахов, М. Блемер, С. Вельцын, Ф.В. Каржавин и др.;

– *учебные словари, двуязычные и многоязычные словари, лексиконы* авторов, составителей, переводчиков: Г. Амоньер, Ж. Виньерон, С.И. Волков, С. Волчков,

М.Г. Гаврилов, Ф. Гельтергоф, О. Ковалевский, Я.А. Коменский, Р. Липперт, И.Ф. Лихтен, Н. Новиков, Е.И. Ольдекоп, Ж.Р. Пеплие, Г.А. Полетика, И.В. Соц, Шишков, И.А.Е. Шмидт, В.А. Эртель, Н. Bescherelle, L.N. Bescherelle, P.C.V. Boiste, M. Chapsal, A. Furetière, Guizot, P.A.V.M de Lanneau, J.Ch. Laveaux, L.Ph. De la Madelaine, M. Noël, Savary des Brulons, A.C. Demoustier, G. Hamonière, É. Hocquart, J. Martinelli, P. Richelet, Ph. J. le Roux, M.A. Trotz, P.M. Quitard;

– *энциклопедическая литература, учебные книги по истории, географии и другим наукам.*

В качестве дополнительных источников исследованы: мемуары, воспоминания гувернеров, учителей, профессоров, преподавателей, выпускников, студентов, гимназистов, представителей разных сословий, сборники биографий кавалергардов, воспоминания современников и др. об организации учебного процесса в российских учебных заведениях, о занятиях по французскому языку, об используемых книгах и других источниках, исследования по данной тематике (И.М. Долгоруков, А.И. Герцен, И.С. Шмелев, С.П. Жихарев и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. С начала XVIII века развитие светского образования в России, в том числе изучение европейских языков, становится государственным приоритетом. Владение французским языком в начале XIX века свидетельствовало об образованности, являлось отличительной сословной чертой представителей российского дворянства. Уровень их языковой культуры повышался за счет обучения в государственных и частных образовательных учреждениях и на дому благодаря носителям языка, французским эмигрантам, ставшим гувернерами, преподавателями. Российская практика изучения французского языка XVIII–XIX веков наглядно иллюстрирует, что язык как инструмент мышления влияет на формирование мировоззрения, обогащая национальную культуру. Французский язык как средство межкультурного общения в Европе в XVIII – XIX веках широко использовался в общественной жизни элиты российского общества, но также и в образовательном пространстве в эпоху русского Просвещения.

2. Учебная книга по французскому языку XVIII – первой половины XIX веков как комплексное средство иноязычного обучения, представляющее в совокупности лингвистические, коммуникативные, культурологические, методические и дидактические аспекты осваиваемого языкового и текстового материала, является источниковой базой для историко-педагогического исследования процессов иноязычного обучения и воспитания в период становления светского образования в России. В эпоху Просвещения посредством учебных книг обеспечивалась преемственность знаний, формировались жизненные приоритеты, интересы, мотивация, осуществлялось религиозное и светское воспитание, утверждался выбор личностных ориентиров, происходило профессиональное становление обучающихся. Учебная книга, отражая содержание и формы подачи изучаемого материала в определенный исторический период, демонстрирует приоритеты конкретной эпохи в вопросах становления мировоззрения, языковой картины обучающихся, также подходы к становлению их миропонимания, познавательной, эмоционально-волевой, оценочной сфер. С помощью учебников и пособий по французскому языку создавалась основа для базовой иноязычной грамотности, формировался богатый словарный запас, развивалась разговорная речь с употреблением этикетных форм европейского поведенческого кодекса. Книги для чтения, хрестоматии и энциклопедии позволяли значительно расширить кругозор, что влияло на содержание и тематику социально-значимых дискуссий. Чтение франкоязычной литературы по разным дисциплинам положительно влияло на развитие светского образования.

3. Этапы генезиса учебной книги по французскому языку в период начала XVIII – середины XIX веков, показывают развитие исследуемого средства обучения как фактора, активизирующего учебный процесс в сфере гуманитарного образования в целом и иноязычной подготовки, в частности. **I этап (первая половина XVIII века) «Франкоязычные учебники по естественнонаучным, математическим и гуманитарным дисциплинам»** как период нерегулярных изданий учебных книг по французскому языку для отечественного образования, рассматриваемый в рамках данного исследования в качестве

начального этапа генезиса учебной книги по французскому языку в отечественном образовании, характеризующийся обеспечением учебного процесса привозными, изданными в европейских странах, т.е. для европейцев, книгами на французском языке, с помощью которых формировались навыки иноязычного чтения и перевода, а также российские франкоязычные издания по разным дисциплинам, публикуемые с 1727 г. в Императорской Академии наук. **II этап (вторая половина XVIII века) «Переводная и авторская учебная книга по французскому языку для русскоязычных обучающихся»** ознаменован публикацией в типографии Императорской Академии наук в 1749 г. переведенного на русский язык французско-немецкого разговорника Георга Филиппа Платса, появлением этой книги, впоследствии многократно переиздаваемой, обозначается начало развития учебного книгоиздания по французскому языку для русскоязычных обучающихся. В этот период в типографиях при учебных заведениях печатаются учебные книги по французскому и на французском языке, количество которых постепенно увеличивается из-за растущего читательского спроса, вызванного значимостью франкоязычного обучения во второй половине XVIII века. С 1770-х годов учебные книги по французскому языку издаются в больших объемах, что способствует развитию образовательного процесса, формированию франкоязычной грамотности. **III этап (первая половина XIX века) «Становление жанрового многообразия учебных книг по французскому языку»** характеризуется появлением российских изданий, удовлетворяющих всё более разнообразные познавательные интересы русскоязычных обучающихся. Данный этап обусловлен многоаспектностью иноязычного обучения (освоение языковых средств, навыков, речевых умений, видов рецептивной и продуктивной речевой деятельности для разных возрастных групп, для профессионально-ориентированного обучения и др.)

4. Азбуки, буквари, учебники, грамматики, учебные пособия, самоучители, словари, лексиконы, энциклопедии, хрестоматии, детские и познавательные книги, учебники на французском языке по естественнонаучным, гуманитарным и

другим дисциплинам, «разговоры» как жанры учебных книг. Расширяется содержательный компонент, в том числе тематика текстовых материалов изданий, опубликованных после Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Учебные книги по французскому языку русских авторов для русскоязычных обучающихся свидетельствуют о дидактическом поиске с целью результативного обучения.

5. К дидактическим приемам, выявленным при анализе содержания учебных книг по французскому языку указанного периода, относятся: *доступность* изложения языкового материала, отбор текстовых материалов для чтения и перевода с учетом *посильности* для адресной категории обучающихся, опора на *сознательное усвоение* языковых средств, на *речевую активность*. Актуальность *грамматико-переводного метода* в иноязычном обучении для исследуемого периода подтверждается функциональной значимостью некоторых учебных книг. Методическая основа учебных изданий проявляется в применении принципов учета родного языка обучающихся, обильного чтения для формирования интуитивной готовности к пониманию иноязычной письменной речи, заучивания значительных объемов текстов и речевых клише для диалогической речи, изучения иностранного языка на бытовых реалиях. Общедидактические и методические приемы, используемые при составлении учебных книг по французскому языку для русскоязычных обучающихся в эпоху Просвещения, впоследствии применялись при подготовке учебников по русскому языку. За полтора столетия сложились организационные принципы франкоязычного учебного книгоиздания: прогрессивное развитие содержания обучения в зависимости от уровня развития лингвистической науки, дидактики и методов обучения, жанровое разнообразие учебных изданий, обусловленное многоаспектностью иноязычного обучения, отбор иноязычного текстового материала на основе традиционных христианских ценностей и просветительских идей. Значение учебных книг по французскому языку и франкоязычной учебной литературы в формировании содержания светского образования в России в период его становления.

6. В эпоху Русского Просвещения учебная книга по французскому языку стала одним из факторов активизации развития светского образования в России. В результате массового изучения французского языка в дворянской среде посредством обучения в государственных и частных учебных заведениях и на дому с использованием учебной литературы сформировалось уникальное лингвокультурологическое явление русско-французского двуязычия, способствовавшее установлению профессиональных, научных, коммерческих, образовательных, межкультурных контактов, что дало толчок к развитию национальной науки, к становлению национального образования.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечена культурологическим, историко-педагогическим и системно-деятельностным подходом к решению проблемы и задач исследования, соблюдением логики научной работы, а также методологической обоснованностью сделанных выводов, комплексом адекватных задачам и взаимодополняющих методов исследования, согласованностью полученных результатов с основными выводами и теоретическими положениями педагогической науки и практики.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования опубликованы в 4-х монографиях, в 37-ми статьях научных рецензируемых журналов из перечня ВАК РФ, и в 9-ти сборниках, входящих в РИНЦ; докладывались и обсуждались на сессиях Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования: «Реализация идейного потенциала историко-педагогического знания в контексте современной образовательной политики» (Оренбург, 2023 г.), «Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века» (Вологда, 2022 г.), «Пространство и время в диалоге педагогических культур: интерсубъективность историко-педагогического понимания» (Саранск, 2021 г.), «Проблемы и перспективы развития современного образования в контексте его историко-педагогической интерпретации» (Санкт-Петербург, 2020

г.); Весенней международной научно-практической сессии «Современные проблемы лингвистики и дидактики. Междисциплинарный подход в гуманитарных и социальных науках. Личность и общество в современном геополитическом пространстве» (Волгоград, 2020 г.); на других международных научно-практических конференциях: «Cooperation and Sustainable Development» (Москва, 2021, 2020 гг.); «SOFT & HARD SKILLS: от школы к успеху в карьере» (Московская область, Химки, 2023); «Языки международного общения: культурно-исторические и профессиональные аспекты» (Курск, 2023 г.); «Наука, образование, кооперация: проблемы и перспективы развития» (Москва, 2017 г.); «Основные направления развития кооперации: опыт, проблемы, перспективы» (Москва, 2017 г.); «Новые социально-экономические реалии: проблемы и перспективы развития. Современные проблемы высшего и среднего образования. Вклад молодых ученых в развитие экономической и юридической мысли» (Энгельс, 2016–2017 гг.); «Проблемы и перспективы развития экономики, управления и кооперации» (Москва, 2016 г.); на международных научных конференциях: «2020 International Scientific Conference on Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education, SLET 2020» (Stavropol, 2020); «Учебник как модель мира и общества» (Санкт-Петербург, 2021 г.); «Философия вне Академии в эпоху Просвещения» (Санкт-Петербург, 2022 г.); на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Языки международного общения: культурно-исторические и профессиональные аспекты» (Курск, 2023).

Основные результаты исследования были представлены к обсуждению на заседаниях лаборатории истории педагогики и образования «Института стратегии развития образования Российской академии образования» в 2020 г. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, о ходе работы по теме диссертации докладывалось на заседаниях кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационная работа соответствует паспорту специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки) в части решения задач: п. 6 – история развития педагогической науки и образовательной практики; п. 7 – исследование исторического развития образовательных систем, методов, средств, форм обучения и воспитания; п. 10 – теории и концепции образования. Социокультурная обусловленность и динамика образования на различных этапах жизненного пути человека; социокультурные эффекты образования; п. 18 – теории и концепции обучения. Преемственность дидактических систем всех уровней и видов образования.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕБНОЙ КНИГИ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКОВ

1.1. Методологические подходы к анализу содержания учебной книги по французскому языку XVIII – первой половины XIX веков

К историческим источникам, характеризующим образовательную среду XVIII – первой половины XIX века, относятся законодательные акты, указы о деятельности учебных заведений, Уставы университетов, нормативные документы в сфере образования, материалы официальной статистики, годовых отчетов Министерства народного просвещения, отчеты учреждений и учебных округов Департамента народного просвещения, рапорты профессоров, формулярные списки профессоров, именные списки учителей и служащих учебных заведений, ведомости, донесения профессоров и учителей об их ученых занятиях, сборники документов, архивные описания, а также авторские тексты: трактаты, мемуары, дневники, записки, воспоминания, переписка, монографии, методические материалы, учебные книги. Из перечисленного последние составляют основу для комплексного историко-педагогического исследования содержания, форм предъявления, тематики, ценностных установок, дидактической оснащенности учебного материала. Так, учебник по иностранному языку являет собой модель учебного процесса, это средство обучения и воспитания, демонстрирующее систему знаний и речевых умений, осваиваемых обучающимися, также приемы и методы научения, используемые педагогами, что в совокупности характеризует культурологический, исторический, лингвистический, дидактический, ценностно-ориентационный, предметно-содержательный, смысловой, коммуникативный аспекты иноязычного образования в определенный исторический период.

Исследование генезиса учебных книг по французскому языку в плане выявления социокультурных предпосылок их становления и развития, а также определения последствий результатов франкоязычного обучения с их использованием для отечественного образования целесообразно проводить с позиций *культурологического подхода* (А.И. Арнольдов, М.М. Бахтин, В.С. Библер, Е.В. Бондаревская, А.П. Валицкая, О.С. Газман, М.С. Каган, И.А. Колесникова, С.В. Кульневич, Э.С. Маркарян и др.), что дает представление в зависимости от исторической эпохи о вариативном и неизменном в культуре и образовании российского общества изучаемого периода, в частности, о приоритетах в выборе содержания франкоязычного обучения, о транслируемых нормах поведения, идеалах, ценностях; *аксиологического подхода* (С.Ф. Анисимов, О. Н. Багаева, Э.С. Баллер, Е.В. Бондаревская, С. К. Бондырева, С. М. Вилкова, П.С. Гуревич, Н.Я. Данилевский, А.Г. Здравомыслов, В.П. Зинченко, Н.С. Злобин, С.В. Куликова, Н.Б. Крылова, В.М. Межуев, Б.А. Навроцкий и др.) для выявления ценностных установок, транслируемых в учебных книгах по французскому языку; *цивилизационного подхода* (А.Л. Андреев, М.В. Богуславский, Н.Г. Вайнер, Н.Я. Данилевский, А.В. Лубский и др.), поскольку изучение русскими французского языка в эпоху Просвещения являло собой знакомство элиты Русского мира с европейским гегемоном того времени – французской цивилизацией, освоение в процессе развития светского образования ее понятий, культурных реалий, что к концу XVIII века привело к явлению русско-французского двуязычия. Знание, понимание логики и действий врага способствовало победе *Rex Russica* над великой по численности армией Наполеона, – в результате столкновения двух цивилизаций изменился расклад политических сил в Европе, а российское образование обрело вектор развития, который через несколько десятилетий привел к созданию русской национальной школы.

Учебник является особым феноменом, обладающим специфическими функциями по поддержанию, воспроизводству и усвоению интеллектуальной культуры. Учебная книга часто создает те аксиоматические основания, на базе

которых происходит дальнейшая интеллектуально-творческая работа личности. Очень часто именно учебник становится одним из первых явлений письменной культуры, с которым приходится сталкиваться ребенку, поэтому он определяет и направляет отношение к печатному слову и устному поучению. Влияние учебника приходится на тот этап жизни, который связан с осознанными установками на обучение и получение новой информации, поэтому он обладает интегративным потенциалом и во многом предопределяет духовную однородность социума. Все это предполагает, что обращение к текстам учебников дает возможность лучше понимать процесс формирования личности, мировоззренческих установок эпохи, системы духовных ценностей (Т.В. Артемьева, М.И. Микешин).

Для каждой исторической эпохи учебная книга как модель педагогической системы дает представление о целевом, содержательном, смысловом, организационно-деятельностном, результативном компонентах учебного процесса в соответствующий период времени. Содержательный компонент учебной литературы в отечественной педагогике исследовали В.Г. Безрогов, М.А. Гончаров, Е.Ю. Ромашина, М.В. Тендрякова и др., в том числе учебников по иностранным языкам – И.Л. Бим, М.Н. Ветчинова, Л.В. Московкин, Т.С. Серова и др. Учебник иностранного языка как овеществленная модель системы обучения организует деятельность ученика и учителя (И.Л. Бим).

Содержание учебных книг как письменных исторических источников дает представление о том, что предназначалось к усвоению: базовые научные знания актуальные на момент публикации, обусловленные требованиями общества морально-нравственные и поведенческие нормы, дидактические принципы, на основе которых осуществлялся учебный процесс. «Учебник не является сочинением новаторским в полном смысле этого слова. В него практически никогда не входит проблемная, неустоявшаяся, недоказанная информация. Положения учебника выражают мнения подавляющего «большинства» и не подлежат сомнению или обсуждению» [713, с. 10]. Именно эти черты заставляли ученых, работающих в области истории идей, исключать учебники из списка источников, являющихся основой для реконструкции мировоззренческих

структур прошлого, полагая, что они неоригинальны и не несут следов творческого своеобразия автора и эпохи. Такое суждение отодвигает учебники в разряд текстов, интересующих исследователя лишь с точки зрения истории педагогической мысли, исторических типов методик и методологий изложения материала, дидактических возможностей и т. п. Но вместе с тем важно отметить, что анализ учебных материалов разных эпох является основой для реконструкции эволюции мировоззренческих представлений разных поколений.

Автор учебной книги выражает в доступной обучающимся форме общепризнанное знание в объеме достаточном, чтоб сформировать основные концепты у формирующихся в личностном плане представителей одного поколения. В каждом историческом периоде добавляются и/или пересматриваются отражающие реальность базовые концепты, транслируемые учебной литературой.

Представляется очевидным, что поставленные задачи изучения мировоззренческих структур сознания представителей определенной эпохи посредством анализа содержания учебных книг в наилучшей степени реализуются через учебники по гуманитарным дисциплинам – литературы, философии, истории и т. д. В разные исторические эпохи данные издания либо в большей, либо в меньшей степени являются средством идеологического воздействия и, как правило, конструируются согласно законам такого воздействия, хотя, казалось бы, на нейтральном литературно-художественном материале. Учебные издания могут служить материалом для сравнительного анализа способов представления официальных стратегий воспитания в ту или иную эпоху, также, как и отражением культурного многообразия эпох. В этом смысле гораздо более независимым материалом для исследования могут быть учебники по естественнонаучным, точным и лингвистическим дисциплинам – математике, физике, химии, биологии, иностранным языкам и пр., которые дают массу конкретных примеров, «оговорок», заключений, ссылок на авторитеты, которые позволяют безошибочно определить эпоху и узнать о ней что-то новое. Учебная книга для гуманитарных дисциплин в историко-педагогическом исследовании

может рассматриваться как транслятор ценностей и психологических установок общества периода издания.

На современном этапе изучение учебной книги актуально в плане ретроспективного анализа, а именно, описания специфики ее содержания и подачи материала для той или иной эпохи, ее влияния на социум своего времени, также вопросы, связанные со следованием традициям и с поиском новых приемов при составлении учебной литературы, что отражено в исследованиях В.Г. Безрогова, М.Н. Ветчиновой, М.А. Гончарова, Е.А. Кошкиной, В.К. Пичугиной, Е.Ю. Ромашиной, А.А. Юдина и др. В работах прослеживается влияние отечественных и зарубежных учебных изданий разных эпох на значимые для изучаемых исторических периодов учебные книги, изданные для русскоязычного читателя, что, по сути, дает представление о становлении учебной книги как средства обучения.

Особенности педагогических понятий терминологического поля «учебная книга» XVIII века описаны так: в текстах и документах того времени учебные издания именовались «книга», «учебная книга», «азбука», «букварь», «карта», «атлас», «пропись», «таблица» и др. Учебные издания «выступали одним из основных источников учебной информации, в связи с чем их использование в учебном процессе являлось обязательным. Значимость учебных изданий подтверждает и тот факт, что государство пристально следило за их содержанием, впоследствии на администрацию учебных заведений возлагалась ответственность в оценке надежности используемых сочинений» [676, с. 95].

В трудах современных историков педагогики учебник рассматривается «как текстовое и визуальное сочетание конкретно-исторической образовательной практики и педагогической утопии. В нем размещен спектр рекомендуемых ученику ролей, ценностей, идеалов. Школьный учебник интересен как переосмысленная реальность и педагогическая теория. Он содержит фрагмент «общего знания», рекомендуемого для передачи следующему поколению. В силу своей массовости учебник оказывает значимое воздействие на школьную

практику и позволяет реконструировать ее модели, предлагавшиеся в ту или иную эпоху» [55, с. 246].

Фундаментальные исследования Виталия Григорьевича Безрогова об истории учебной литературы [52–55], посвященные преимущественно этапу начального образования, стали отправной точкой для нашей работы, которая задумывалась как иноязычный компонент учебной литературы в эпоху Русского Просвещения. В процессе исследования на этапе поиска источников стало очевидно, что в этот период значительная роль в формировании образовательного дискурса отводилась учебным книгам на французском языке и литературе, обучающей этому языку, в результате чего было осуществлено ограничение источниковой базы по языкам и расширение хронологических рамок исследования: вглубь – для выявления предшествующих этапов становления и развития учебных книг по французскому языку, вверх – для констатации завершения этапа формирования жанрового многообразия этих изданий, что, в итоге, позволило охарактеризовать весь процесс как генезис учебных книг по французскому языку в России за полтора века: от эпохи Петра I с организацией учебного процесса по европейским образцам до начала развития идей о создании русской народной школы.

В рамках данного исследования рассматривается динамика изменения содержания и структуры учебных книг по французскому языку, отражающих специфику иноязычного обучения в России в XVIII – первой половине XIX века. Эти издания представляют актуальные для изучаемого исторического периода знания о языковой структуре (фонетика, грамматика, лексика), содержат тексты для обучения чтению и переводу, формирующие иноязычную культуру личности на основе общехристианских ценностей, идеалов эпохи Просвещения, также примеры диалогов (разговоров), составленных на основе правил и образцов поведения, одобряемых обществом, лексиконы и словники, демонстрирующие, как на протяжении полутора веков менялись приоритеты в выборе и очередности тематических рубрик изучаемых слов.

Методология исследования определяется следующими проблемными вопросами: почему влияние франкоязычных учебников на развитие гуманитарного образования в России в эпоху Просвещения оказалось особенно значимым? каким образом осуществлялся процесс становления и развития учебных книг по французскому языку для обучения на дому, в государственных и частных учебных заведениях? как эти средства обучения влияли на светское образование в эпоху Русского Просвещения? менялись ли ценностные установки и ориентиры, транслируемые этими изданиями? какова динамика используемых в них дидактических приемов?

Для целостного осмысления генезиса учебных книг по французскому языку периода XVIII – первой половины XIX века и выявления факторов, обусловивших становление и поэтапное развитие этих изданий целесообразно прибегнуть к культурологическому, аксиологическому и цивилизационному подходам. Так, культурологический подход как культурно-историческая парадигма дает возможность:

- 1) выявить особенности социокультурных предпосылок становления и развития учебных книг по французскому языку в обозначенный период;
- 2) определить: критерии, обосновывающие хронологические рамки и раскрывающие особенности каждого этапа становления и развития изучаемых источников;
- 3) охарактеризовать особенности содержания и структуры учебных книг;
- 4) описать динамику развития многообразия их жанров и применяемых в процессе франкоязычного обучения дидактических приемов;
- 5) оценить последствия возникшего в результате франкоязычного обучения феномена русско-французского двуязычия для отечественного образования.

Л.С. Выготского, характеризуя значение культуры в процессе становления личности, писал, что она «не врождённа, но возникает в результате культурного развития» [146, с. 315] – диалога человека и культуры.

Хронологические рамки этапов генезиса учебных книг обусловлены социокультурным контекстом исторической эпохи: событиями, нравами, нормами

поведения, культурной средой, отношениями в семье, в кругу общения, в учебном процессе и др. Уровень этих отношений свидетельствует о готовности воспринимать ту или иную информацию, о наличии или отсутствии интереса к новому, о мотивации к учению, о требованиях к степени образованности и многом другом, что определяет содержание обучения и форму подачи изучаемого материала. Так, генезис учебных книг во многом зависит от социокультурных факторов, поскольку в каждом историческом периоде формулируется особый запрос общества к компетенциям его представителей.

При проведении анализа содержания всех жанров учебных книг предлагается культурологический и аксиологический подходы применять во взаимосвязи (С.Ф. Анисимов, Э.С. Баллер, Е.В. Бондаревская, П.С. Гуревич, Н.Я. Данилевский, А.Г. Здравомыслов, В.П. Зинченко, Н.С. Злобин, С.В. Куликова, Н.Б. Крылова, В.М. Межуев, Б.А. Навроцкий и др.), что дает возможность выявить осваиваемые иноязычные культурные феномены и ценности, уровни формируемого в обучении мировоззрения (религиозного, светского, философского) как основы образовательного процесса, интерпретировать ценности, транслируемые посредством учебных книг по французскому языку, обозначить актуальность тем изучаемых текстов и глубину транслируемых смыслов в исследуемую эпоху.

Учение о ценностях как объектах научного познания, как общеметодологических ориентирах сформировалось в конце XX – начале XXI вв.. Аксиологическая проблематика характеризуется терминологической неоднозначностью. Слово «ценность» ввиду своей многозначности именуется понятием, наполненным различным содержанием, поэтому требует детерминирования. Этимологически «аксиология» происходит от греческих слов «axia» – ценность и «logos» – учение, семантически указывает: а) на сферу научного знания (раздел философии о природе, происхождении и развитии ценностей), б) на учение о ценностном отношении человека к внешнему миру и о внутреннем мире личности, в) философская дисциплина о сущности категории ценностей. Понятие «ценности» связано с психической сферой, характеризует

личностные и общественные оценки действительности, «ценности встраиваются в структуру личности и образуют аксиологическую иерархию. ... Ценности всегда носили конкретно-исторический характер. Это находило своё отражение в том, что каждый культурно-исторический этап развития общества состоял из специфичного набора иерархически выстроенных ценностей, совокупность которых имела главенствующую роль в социальной регуляции в обществе» [375, с. 28].

Аксиологические основания имеют непосредственное отношение к вопросу отбора и организации материалов для изучения при подготовке учебных изданий. Ценностный компонент учебной литературы, способы его презентации опосредованно влияют на формирование индивидуального и коллективного сознания – менталитета как совокупности умственных навыков, духовных установок и культурных традиций, присущих отдельному человеку или человеческой общности [4, с. 134].

Ценностные эталоны могут трактоваться через понятие «идеал»: *красота* – идеал прекрасного, *добро* – этический идеал, *истина* – идеальное отражение бытия в сознании (Сократ, Аристотель, Гераклит, Демокрит, Парменид, Платон, Протагор), – соотносились с категорией «блага» как квинтэссенцией смысла существования человеческой цивилизации, рассматривались как некое тождество между Благом и константами Бытия, Добра и Красоты [15, с. 231].

В христианскую эру ведущими становятся религиозные ценности: *вера* в Бога, *молитва* как форма общения со Всевышним, *Богопознание* и *Откровение* как дары свыше; ценностным идеалом становится *святость*. В эпоху Возрождения научная мысль и творческая идея Западной Европы погрузились в переоценку ведущих ценностей Античности, в связи с чем человек рассматривался как мера всех вещей, центральный пункт системы ценностей, то есть идеалом стал сам человек, концентрируя в себе, в своей созидательной творческой деятельности этические и эстетические идеалы [15, с. 231].

В эпоху Нового времени – в период рационального познания мира новыми ценностными ориентирами были приняты: *разум, свобода воли, практическая*

польза, наука и прогресс [35, с. 16], – ценным становились результаты человеческой деятельности. Так, выдающийся педагог-гуманист Ян Амос Коменский в своих трудах писал о том, что искусство Великой дидактики – учить каждого приводит к *добрым нравам и глубокому благочестию*, ценностью он называл *личностную индивидуальность*, подчеркивая при этом важную роль энциклопедического образования в создании равных условий для всех. В XVII веке велись дискуссии о ценности *знания*, трактовки определялись мировоззренческими представлениями авторов: ценностью считали *познание* (выражение Рене Декарта: *Cogito, ergo sum* – Мыслью, следовательно, существую), *науку* и *искусство* как путь постижения природы человека, выделялась психологическая природа ценности, утверждалось, что ценность может обладать экономическим смыслом, – общим оставалось акцентирование возможностей человеческого разума, его превосходства над природой (Ф. Бекон, Т. Гоббс, Р. Декарт, Г. Лейбниц, Дж. Локк).

В эпоху Просвещения понятие «ценности» включает моральный аспект: для гармоничного пребывания в обществе требовалось следовать регулятивному эталону, необходимому для гармоничной жизни в социуме, в связи с чем возросла значимость воспитания, совершенствования *добродетели*, понимаемой как цельная совокупность личностных качеств индивида, человеческий идеал в его моральном совершенстве, делание добра, готовность и способность личности сознательно и твердо следовать добру. Если принципы и нормы морали фиксируют надличностную и общезначимую ее сущность, то добродетель выражает личностные проявления морали, поведение мотивировано моралью.

Понятие *нравственная ценность* впервые появляется в этике основоположника немецкой классической философии И. Канта: «Суть всякой нравственной ценности поступков состоит в том, что моральный закон непосредственно определяет волю» [296, с. 88]. Его жизнь, прошедшая в поиске истины, олицетворяет постижение ценностного бытия.

Проблематику иерархии ценностей одним из первых разрабатывал Рудольф Лотце – основоположник направления в философии, противостоявшего

этическому натурализму и релятивизму в учении о ценностях (В. Виндельбанд, Э. Гуссерль, Г. Риккерт, Г. Коген, П. Наторп, М. Шелер): «Существуют подлинные и истинные ценности качества, образующие собой собственную область предметов, которые обладают своими особыми отношениями и взаимосвязями, и уже как ценностные качества могут быть, например, высшими и низшими и т. д. [766].

Исследуемые в данной работе учебные книги по французскому языку периода последней трети XVIII века – начала XIX века характеризуют переход в светском образовании в процессе иноязычного обучения от религиозного содержания изучаемого материала к развитию тенденции антропоцентризма при отборе текстов, что подтверждается значительным объемом франкоязычного контента, посвященного совершенствованию добродетелей обучающихся как ценности, значимой для общества, для межличностных отношений и для духовной жизни каждого.

Изучаемые тексты на французском языке отражали проявления западной ментальности, в том числе в многозначности слов. Для Европы в XVIII веке понятие «добродетель» (от древнегреческого «ἀρετή» – добродетель, доблесть, совершенство, достоинство, превосходство любого рода; от латинского «virtus» – мужественность, мужество, храбрость, стойкость, доблестные дела, героические подвиги нравственное совершенство, нравственная порядочность; от немецкого «Tugend» – добродетель, достоинство, хорошее качество) было неразрывно связано с древнеримскими трактовками: «Virtus – римское понятие добродетели, соединявшее в себе военное мужество с ревностным исполнением гражданского долга. Позднее Virtus почиталась в образе богини. На монетах императорского времени распространены изображения Virtus в нескольких видах: Virtus Augustorum — добродетель императоров, Virtus exercitus — доблесть армии, Virtus militum — мужество солдат и Virtus Romanorum — доблесть римлян» [639], что отразилось на словообразовании в романских языках и заимствованиях в других языковых группах и на западную ментальность, соответственно, на толкования, интерпретации, понимание, воспитание, обучение.

Отбор изучаемого текстового материала решал задачи воспитания. В процессе обучения иноязычному чтению ученики усваивали значимые для общества ценности как ориентиры поведения, так формировались представления о должном. Для проведения контент анализа учебных текстов важно определить существенные признаки добродетели как ценности воспитания: 1) соотнесена с «высшей, самодостаточной целью, которая никогда не может быть низведена до уровня средства и совпадает с человеческим совершенством; 2) сопряжена с особыми, только ей свойственными удовольствиями (радостями), практикуется ради самой себя; 3) возникает на пересечении природно-аффективных состояний (инстинктов, страстей, склонностей) и познающего ума, является качественной характеристикой (складом, устоем, диспозицией, нравственной определенностью) характера (нрава, этоса, темперамента, «души») человека; 4) представляет собой деятельное обнаружение нравственной сущности человека, реализуется в поступках, соотнесенных с практикуемыми в обществе образцами поведения; 5) выступает как свободный (самочинный преднамеренный, сознательно-взвешенный) образ действий, в ходе которого индивид принимает на себя риск собственных решений; 6) деятельно противостоит пороку» [723].

Духовные ценности эпохи Просвещения дополнялись общественными, среди которых следует упомянуть *свободу, равенство, братство* (Ф.-М. Вольтер, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, И. В. Гёте, Г. Э. Лессинг, Ф. Шиллер, Т. Джефферсон, Б. Франклин). Г. Гегель выделял образование и воспитание как основные ценности для индивида и для всей цивилизации. И. Кант разделял абсолютные и относительные ценности, противопоставлял «сферу нравственности (свободы) сфере природы (необходимости), сфере сущего (фактического) сфере должного (ценностного), определил место ценностей в небытии» [15, с. 231].

В XIX веке немецкий философ И.Ф. Герbart, один из основоположников научной педагогики, предложил свой авторский подход к становлению теории образования и воспитания: «Педагогика как наука исходит из цели воспитания, став основополагающей идеей, позволявшей разрабатывать различные педагогические системы на основании объективно существующих в конкретных

исторических условиях целей воспитания, которые вытекают из представлений о жизненных ценностях и идеале человека» [166]. Неокантианец Г. Риккерт обозначил зависимость ценностных оснований сферы образования от общечеловеческих и государственных ценностей, подчеркивал значимость для образования прагматической стороны ценностей: «Ценности не относятся ни к области объектов, ни к области субъектов. Они образуют совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта» [589], после чего знания стали оцениваться с точки зрения их полезности для выживания личности, для развития умения общаться.

Русские философы развивали проблематику общечеловеческих ценностей как внутреннюю основу человеческого всеединства. Д.С. Мережковский, В.С. Соловьёв показывали взаимозависимость трёх взаимодополняемых категорий: Дух – Свобода – Личность. С.В. Булгаков, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк ценностную проблематику рассматривали с опорой на учение об аксиологических константах Истины, Добра и Красоты, соотнося их с ипостасями Святой Троицы, практическое выражение этих идей ориентировало на формирование нравственности и духовности человека. К базовым ценностям русской традиции относятся также Знание и Нравственность. Н.А. Бердяев подчеркивал значимость антропологических ценностей [68; 263].

История человечества показывает, как в процессе освоения культурного наследия формулируются всё новые ценности, при этом для образовательной сферы свойствен большой консерватизм, чем, например, для искусства, художественного и литературного творчества. Иноязычное обучение, погружая обучающихся в новые контексты общения, что требуется для формирования коммуникативной готовности, приближает восприятие новых ценностей и смыслов, тренирует их объяснение в речи, активизируя мыслительные процессы. Так было и в прошлом: через освоение иноязычной лексики происходило знакомство с новыми реалиями. Автор учебной книги при этом посредством отбора изучаемых текстов решал, что именно будет обсуждаться в ходе учебы,

что станет ценностными ориентирами для будущих поколений? Ценностная ориентация рассматривается как элемент структуры личности, действующий на сознательном уровне и определяющий генеральную линию жизни человека, совокупность личностно-значимых установок, задающих направление развития человека и определяющих его поведение в социуме [104, с. 32].

Реализация принципов аксиологического подхода: гуманизации, общечеловеческих ценностей, уважения к личности, этического поведения [272, с. 66], ценностного ориентирования, ценностного воспитания, ценностного моделирования, ценностного рефлексирования, – позволяет достичь образовательных целей, направленных на движение от знаний о том, что должно (о духовных, моральных и общественных ценностях) к убеждениям, поступкам, делам.

В педагогических исследованиях об учебной литературе утверждается идея о том, что учебник является собой содержательную модель обучения определенной дисциплине, ведущими принципами формирования содержания предметного обучения указываются: соответствие этого содержания потребностям общества, учет единства содержательной и процессуальной сторон обучения, структурное единство содержания на всех уровнях его формирования; элементами содержания школьного учебника предлагаются предметные научные знания, способы деятельности, опыт творческой деятельности, опыт ценностных отношений [665, с. 9], что готовит к участию в этой предметной деятельности.

Учебная книга для изучения иностранного языка – это адаптированное, либо аутентичное учебное издание (учебник, букварь, азбука, учебное пособие, учебно-методическое пособие, учебное наглядное пособие, самоучитель, рабочая тетрадь, хрестоматия, практикум, учебная программа, учебный комплект), а также языковой, переводной, толковый, частотный, этимологический, терминологический, идеографический, грамматический, словообразовательный, фразеологический, орфоэпический, биографический словарь, разговорник, энциклопедия, путеводитель, альманах, антология, предназначенные для детей, юношества, взрослых, используемые в процессе обучения иностранному языку,

рукописные или опубликованные в виде текстового издания, альбома, атласа, при этом различные по материальной конструкции, формату, способу полиграфического исполнения.

В материалах учебника отражается предметный (экстралингвистический) компонент – отбор текстов для актуальных сфер общения (в современных условиях – текстотека), лингвистический компонент, взаимосвязь видов речевой деятельности, но также и разные типы учебных занятий: 1) введение грамматического материала, говорение, аудирование, чтение; 2) введение грамматического материала, говорение, аудирование, письмо; 3) введение грамматического материала, чтение, говорение; 4) введение грамматического материала, говорение, аудирование, чтение, письмо; 5) говорение, аудирование, чтение; 6) говорение, аудирование, письмо; 7) говорение, аудирование, чтение, письмо; 8) говорение, аудирование [502]. Изучение нового происходит с опорой на имеющиеся знания о языке, фактах культуры [314, с. 16].

Типология учебников для иноязычного обучения разнообразна: структуральные, грамматико-переводные, трансформационные, коммуникативные (М.Н. Вятютнев), коммуникативно-поведенческие, речевые, коммуникативно-деятельностные, языковые (А.Р. Арутюнов), на основе методов обучения – переводно-грамматические, аудиовизуальные, коммуникативные, программированные учебники, для интенсивного обучения и др. (А.Н. Щукин).

Содержание учебников для иноязычного обучения, а именно отбор изучаемой тематики и текстовых материалов требует особого внимания со стороны составителей: «Оптимальным вариантом современного учебника следует считать национально-ориентированный курс» [451, с. 9]. Отбор текстов обусловлен также и соответствием принципу посильности для адресной категории обучающихся: «Критериями сложности и объема текстов являются абстрактность, количество понятий, количество связей (отношений), количество слов в микротексте и количество предложений в макротексте. Критериями сложности и объема заданий выступают количество данных теоретического

материала, количество шагов познавательной деятельности, количество выводов и количество языкового материала» [616, с. 16].

Для исследования генезиса учебных книг по французскому языку XVIII – первой половины XIX века было выявлено 648 историко-педагогических источников, отобранных в соответствии с такими критериями, как историческая аутентичность (время издания с 1700 г. до 1850 г.), принадлежность образовательной сфере (учебные издания), жанровое разнообразие (азбуки, учебники, учебные пособия, грамматики, самоучители, лексиконы, учебные словари, разговорники, книги для чтения и др.).

Историко-педагогический анализ учебных книг по французскому языку на основе системно-деятельностного и культурологического подходов позволяет выявить:

1) функционально-целевую направленность этих изданий (тип, жанр учебной книги как средства обучения и воспитания);

2) содержательно-структурный компонент (выделение разделов учебного издания, их содержательная обусловленность);

3) обучающий компонент учебных книг для иноязычного обучения:

а) осваиваемые языковые средства (фонетические, лексико-грамматические, структурно-композиционные, – лингвистические знания как план выражения);

б) изучаемые темы (тематика предлагаемых для чтения и перевода текстов, тематика диалогов для заучивания, тематика ситуаций речевого общения, отбор тематических рубрик словарей, их очередность предъявления как приоритетность, – освоение предметной области как плана содержания для говорения, слушания, чтения, письма);

в) информационный компонент (описание языковых, культурологических и страноведческих реалий, предметная сущность информации) – формирование осведомленности как освоение плана содержания для говорения, слушания, чтения, письма;

г) навыковый компонент (наличие тренировочных упражнений для постановки произношения, освоения грамматики, научения чтению и др.);

4) ценностный компонент (транслируемые обучающимся ценности, отражающие духовно-нравственные ориентиры общества той или иной исторической эпохи) – реализация воспитательной функции;

5) смысловой компонент (транслируемые смыслы, отражающие духовно-нравственные ориентиры общества той или иной исторической эпохи) – реализация познавательной и воспитательной функций;

6) компонент психологических установок (оценочных, поведенческих) – реализация воспитательной функции;

7) коммуникативный компонент, обеспечивающий речевое взаимодействие (речевые клише, диалоги, беседы, их ситуационная обусловленность и др.) – развитие речевых умений монологической и диалогической речи;

8) процессуальный компонент – средства организации учебного процесса, речевой деятельности обучающихся, используемые в конкретном издании (упражнения, задания к тексту, наличие наглядности, визуальных образов, их методическая обусловленность и др.) – реализация в учебном издании приемов грамматико-переводного метода, либо элементов других методов;

9) результативный компонент – способы организации проверки усвоения языковых знаний и речевых умений, обобщения, подведения итогов обучения, отражение оценки учебных изданий в мемуарах, воспоминаниях, дневниковых записях;

10) дидактический компонент (учебная книга как средство организации образовательной среды) – дидактическая обусловленность содержательного, ценностно-смыслового, коммуникативного, процессуального, результативного компонентов учебных книг, их функционально-целевой направленности.

Содержание иноязычных учебных изданий эпохи Просвещения дает представление о том, что предназначалось к усвоению в период становления светского образования в Российской империи, вместе с тем отражает как уровень научных лингвистических знаний на момент составления учебных книг, так и обусловленные социумом морально-нравственные и поведенческие требования к обучающимся, дидактические принципы, на основе которых осуществлялся

учебный процесс. В этот период времени в большом количестве использовались привозные европейские учебники, либо переводные, – и те, и другие приносили содержательные компоненты европейского образования в русскую педагогическую культуру, влияли на формирование языковой картины мира молодых россиян, на их словарный запас, концептосферу, понятийный аппарат. Содержательная сторона учебника, поле информационно-дидактической рефлексии, «текст учебника» является усвоенной или заученной частью духовно-информационного поля. Обращение к текстам учебников дает возможность лучше понять процесс формирования личности, мировоззренческих установок эпохи, системы духовных ценностей.

Проблема исследования и анализа основных тенденций при составлении учебной книги по французскому языку XVIII – первой половины XIX веков как фактора, повлиявшего на процесс обучения, воспитания, развития умений речевой иноязычной деятельности и распространения франкоязычной культуры в стране в данный исторический период, представляет определенный интерес, однако до сих пор недостаточно изучена.

В исследовании учебная книга по французскому языку начала XVIII – середины XIX веков рассматривается как средство иноязычного обучения, которое влияло на распространение идей Просвещения в эпоху становления светского образования в России, определяло содержание обучения при изучении французского языка, способствовало формированию языковой картины мира, понятийного аппарата, вербализованной концептосферы обучающихся, дидактически и методически организовывало учебный процесс. Учебные книги на французском языке, изначально лишь привозимые из Европы, позднее переводные, либо составляемые по зарубежным образцам, а в последствии создаваемые с учетом самых разных факторов: ментальности российского читателя, его духовно-нравственных устоев, определенных коммуникативных задач и ситуаций, условий российских учебных заведений, совершенствующихся дидактических принципов и методов обучения, – являются свидетельством языковедческой, литературоведческой, дидактической и методической работы

авторов. Классификация учебных книг по французскому языку, выделение периодов их становления и развития как феномена отечественного образования эпохи Просвещения, как средства обучения, выявление уровней содержания этой литературы, его анализ и интерпретация с учетом исторического контекста, историко-педагогическая реконструкция занятий на основе учебных книг, – всё это способствует пониманию сути гуманитарной подготовки учеников и студентов в XVIII – первой половине XIX веков, когда через понимание структурных особенностей иностранного языка происходило осознание уникальности своего родного языка, через знакомство с чужой культурой стала ценной неповторимость своей.

В данной работе мы обращаемся к учебным книгам по французскому – языку межкультурного общения в Европе эпохи Просвещения, изучение которого благотворно влияло на развитие отечественной философии, науки, литературы, публицистики, способствовало более глубокому осознанию национальной самоидентичности, ее сохранению и обогащению. Представляется важным описать обусловленные социокультурными факторами становление, развитие, формирование жанрового многообразия учебных книг по французскому языку для русскоязычных обучающихся, проанализировать содержание этих изданий, изменение принципов отбора языкового и текстового материала для них.

1.2. Социокультурный контекст становления и развития учебных книг по французскому языку для образовательного процесса в России в исследуемый период

Образование как развивающаяся система, как часть и продукт социума готовит обучающихся к самореализации в обществе и вместе с этим меняет его. Каждое поколение привносит в общество через профессиональную деятельность, повседневную жизнь, через искусство и культуру свое миропонимание и воплощение своих способностей и возможностей, развитых в процессе образования. Как педагогический процесс определенной эпохи повлиял на

эволюцию межличностных, групповых, межэтнических отношений своего времени? Определить и сформулировать это можно лишь ретроспективно, по прошествии многих лет, десятилетий, в связи с этим велика значимость историко-педагогических исследований. Сфера образования, в том числе гуманитарного и, в частности, иноязычного, влияет на качество и уровень жизни в социуме, на нормы поведения, целевые установки, ценностные ориентиры его представителей в большей степени, чем это можно осознать и сформулировать в текущем моменте. Ретроспективный анализ образовательной среды прошлого дает объяснение возникновения некоторых общественных и культурных феноменов, как, например, русско-французское двуязычие в эпоху Просвещения, значение которого для русской культуры и образования до сих пор недостаточно изучено.

Как писал первый русский ученый, занимавшийся историей отечественной педагогики, П.Ф. Каптерев, образование в России до Петровских времен характеризовалось понятием «церковно-религиозная педагогика» [298, с. 20–128], тем не менее уже во второй половине XVII века в России начинаются перемены в школьном образовании, в обучение священнослужителям отдают детей представителей разных сословий, открываются новые по своему характеру и назначению учебные заведения: греко-латинские школы и академии, где преподавали греческий, латинский, польский языки [666, с. 76]. Выбор греческого языка был связан с православием, с востребованностью греческих религиозных текстов [653, с. 32], латинского – с его статусом международного языка дипломатии и широким распространением литературы на латыни, при этом важно отметить, что латынь довольно неоднозначно воспринималась представителями православной церкви, поскольку считалась языком католицизма [131, с. 18], обучение польскому языку объяснялось интенсивностью отношений с Речью Посполитой.

Выбор пути развития форм и способов обучения был обусловлен, с одной стороны, потребностью реформирования натурального хозяйства, преодоления экономического отставания от наиболее развитых стран Европы, а с другой – сохранением православия как духовной основы национальной идентичности

русского народа: «Когда подошло время устройства надлежащих школ, тогда сначала обратились к грекам а потом не побрезговали и нелюбимыми латинами, хотя все же и оставались при убеждении, что “во всей Европе подобно той земли (русской) и чудные неть”, что Москва – Третий Рим: первые два Рима пали, а четвертому не бывать» [298, с. 126].

Создание школ в Петровскую эпоху имело колоссальные последствия для общественного сознания в России, по сути, был запущен процесс постепенного дополнения единого для всех церковного сознания профессиональными знаниями и умениями, а затем и профессиональной ментальностью для отдельных социальных групп, что вело к размежеванию общества. Безусловно, специалисты были необходимы для развития обороны, навигации, горного дела, инженерного искусства, медицины и т. д., – сфер, обеспечивающих сохранение независимости страны, но параллельно с этим формирующиеся профессиональные группы в какой-то степени обособлялись от других представителей социума посредством погруженности в специфическую проблематику, избранности круга общения в рамках своего дела, постижением профессионального лексикона.

В сравнении с изучением латыни как международного языка науки мотивацией для освоения национальных языков в Новое время, в эпоху Просвещения были торговля и военные действия, причем последнее в бóльшей степени. Так, в Германии Тридцатилетняя война стала побуждающим фактором для изучения французского языка [828, с. 115], а в России в XVII веке при периодических военных столкновениях с Речью Посполитой, в ходе которых осваивались армейские инновации, стало заметным влияние польского языка. Северная война стала толчком к изучению шведского, и в последствии других языков германской группы – голландского и немецкого, профессиональный интерес к последнему укрепился среди военных в ходе Семилетней войны, позднее после Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода русской армии значительный объем французских слов вошел в повседневный лексикон самых широких слоев населения страны.

Развитие гуманитарного образования в России XVIII века как никогда ранее находилось в прямой зависимости от социокультурных реалий времени, целей и желаний правителей. Как отмечал В. В. Зеньковский, характеризуя этот период истории, светская культура стихийно формировала новое представление о должном, вытесняя из жизни церковное, но не христианское. При Петре I «насаждаются разные формы западного быта (костюмы, снятие бороды, ассамблеи, свободное появление на них женщин и т.д.)», следствием чего стала внутренняя секуляризация [263, с. 83], что привело к переменам в понимании жизненных ценностей: «... русские люди в первое время попадали в безоговорочный плен Западу, не имея у себя никаких зачатков для выработки самостоятельного типа жизни. Вот почему долго на Руси было так много слепого подражания Западу; по позднему выражению Хомякова, было так много “комической восторженности”, доводившей до нелепостей» [263, с. 84]. Русское вольтеррианство, русский гуманизм XVIII века, русское масонство, натурфилософское направление, – философские течения, возникшие на волне секуляризации в России [353, с. 64], привели к увлечению французскими просветителями, в дальнейшем к идейному и политическому радикализму.

Период становления и развития светского образования в России начиная с эпохи Петра I сопровождался активным проникновением иностранных языков в образовательную среду. Иноязычное обучение постепенно и неуклонно приобретало важное значение и особый статус [286]. Возникла насущная необходимость в общении с иностранными специалистами военной, технической, научной и других сфер, в связи с чем проблема результативного обучения европейским языкам обозначилась достаточно явно. Для ее решения требовалось выработать новые подходы к обучению, разработать на базе имеющихся лингвистических знаний учебные материалы, предназначенные для иных, нежели ранее, целей, а именно для прагматично-ориентированного профессионального и светского общения.

После провозглашения Петром Великим курса на европеизацию страны возникла потребность в специалистах со знанием иностранных языков. Однако,

Петру не удалось сформировать в государстве Российском устойчивую тягу к изучению языков, процесс становления иноязычного образования, подготовки представителей знати общаться с европейцами растянулся на многие десятилетия. В Петровскую эпоху по-настоящему знали и понимали иностранные языки те немногие, кто длительное время проживал в Европе и после этого вернулся на родину [134].

На рубеже XVII–XVIII веков, в первой половине XVIII столетия Россия постепенно «открывалась» миру и этот процесс сопровождался проникновением иноязычия в «лингвистическое поле» страны, иностранные языки стали приобретать иной статус, нежели ранее [286], иное значение, а именно – прагматичное, утилитарное и в то же время владение ими открывало новые возможности, перспективы, повышало вес в обществе, чего не было ранее.

Системное изучение иностранных языков в России началось в XVIII веке в период правления Петра I [636, с. 15]. Установление дипломатических связей с европейскими государствами способствовало тому, что дворяне начинали обучать своих детей с помощью приглашённых из-за рубежа иностранцев. Однако широкого распространения лингвистическое образование того времени так и не получило [666, с. 76].

Первый интерес к иностранным языкам в государстве был продиктован военными нуждами, но также и начавшимся периодом секуляризации. Для осовременивания военно-технической сферы России требовались технологические достижения Запада, поэтому возникновение интереса именно к западноевропейским языкам стало вполне естественным и закономерным. Сугубо практическое обстоятельство стимулировало интерес студентов к тем иностранным языкам, на которых говорили в Западной Европе и на которых существовала уже значительная литература по практическим искусствам и наукам.

Вопрос обучения современным европейским языкам в Российской империи в XVIII веке неотделимо связан со всей многофакторностью развития науки, культуры и образования. Основанная в 1724 году Академия наук и художеств в

Санкт-Петербурге стала научным учреждением и центром образования, самым фактом своего существования, вписывающим Россию послепетровского времени в число держав, на государственном уровне развивающих и распространяющих научные знания среди ученых разных стран. Этот рубежный в Российской истории и культуре период стал началом нового этапа развития отечественной педагогической мысли, что привело к созданию учебных заведений нового типа, развитию типографского дела, книготорговли, к становлению учебной литературы как особого вида печатных изданий, формирующих картину мира нескольких поколений.

Выбор изучаемых языков определялся военными, торговыми, хозяйственными нуждами, личными предпочтениями, но в большей степени престижностью какого-либо национального языка в представлении знати других стран, распространенностью среди иностранцев, влиянием страны изучаемого языка на европейскую политику. Важно отметить, что королевская власть Франции уже в XVI веке осознанно использовала свой язык как средство решения политических вопросов. Так, согласно ордонансу Виллер-Котре 1539 года французский язык, язык королевского двора и знати, получил эксклюзивный статус приоритетного языка вместо латыни во Французском королевстве в сферах управления и права, что, по сути, было укреплением монаршей власти посредством языковой централизации. В Средние века язык короля считался языком правосудия [833], тогда как народ говорил на ланг д'ойле, окситанском, франкопровансальском, бретонском, гасконском диалектах. Продолжая использовать это средство влияния, начиная с XVII века Франция упрочила свои позиции в Европе, став гегемоном на континенте, развивая дипломатию, увлекая умы идеями французских просветителей, диктуя моду, устанавливая свои правила этикета и поведения.

В контексте рассмотрения проблемы обучения французскому языку в России в XVIII веке следует привести ряд аргументов, свидетельствующих о преемственной тенденции в актуальности его изучения. С конца XVII века влияние Франции стало особо значимым в политической, дипломатической,

научной, культурной сферах жизни в Европе: территориальные приобретения по итогам Вестфальского мира, Пиренейского мира, Ахенского мира, Нимвегенских мирных договоров, Регенсбургского договора, Рисвикского мира, приобретение статуса колониальной державы, проводимые реформы (например, финансовая), достижения выдающихся французских ученых Нового времени Рене Декарта, Блеза Паскаля, Пьера Ферма, Жирара Дезарга, Марена Мерсенна, Николя Мальбранша, Ларошфуко, других исследователей, естествоиспытателей, мыслителей, прославивших свою страну, активное продвижение французских представлений о стиле и организации повседневной и праздничной жизни, о моде, правилах поведения, способах общения и самоподачи, в частности, придворный церемониал времен правления Людовика XIV, ставший образцовым для других европейских монархов, – всё это способствовало тому, что французский был признан международным языком аристократии, дипломатии и научного сообщества в Европе. С конца XVII века французский язык занял ведущие позиции на европейском континенте, стал «точкой связи всех народов Европы», – как писал философ Пьер Бейль [92].

Более позднее включение в образовательную сферу России изучения французского языка для широкого круга обучающихся, в сравнении с голландским, немецким, латынью, объясняется тем, что международные отношения России и Франции стали развиваться несколько позже, чем с другими европейскими государствами, и тому было несколько причин: во-первых, французское королевство находилось сравнительно далеко, а расстояния в прошлом играли значительную роль, во-вторых, Англия и Голландия, которые первыми получили право на торговый транзит через Россию, старались оберегать свою монополию и, по сути, препятствовали установлению экономических и политических связей русских с Францией [37, с. 303]. И всё же факт влияния Франции на культурно-образовательное пространство России XVIII века, на образ жизни, язык, мировоззрение представителей аристократии и дворянства невозможно подвергнуть сомнению. Именно в самом начале столетия под воздействием процесса обучения французскому языку и появились первые всходы

российской галломании – чрезмерного увлечения французским бытом, культурой, языком.

Первые сведения о попытках России установить с Францией дипломатические отношения относятся к XV веку. В следующие столетия все более отчетливо намечались пути как экономического, так и политического взаимодействия. Одним из первых политических деятелей, кто пытался это сделать в конце XVI века, был Борис Годунов. По сведениям «Московской хроники» Конрада Буссова, царь Борис хотел выписать из разных европейских стран (Германии, Англии, Испании, Франции, Италии и др.) наставников, ученых людей для того, чтобы «учредить преподавание разных языков» [105, с. 84]. Однако намерение это не осуществилось из-за активного сопротивления духовенства. Детей дворян посылали за границу обучаться языкам, но далеко не все после обучения возвращались в свое отечество.

Петр I предпринял ряд шагов для сближения с Францией как в экономическом плане (для успешного развития промышленности и торговли), так и в политическом (при помощи союза с Францией Петр надеялся быстрее выйти из затянувшейся Северной войны). Экономические и политические связи логично привели к установлению и культурных связей. Была продолжена практика обучения за рубежом. В 1716 г. царь приказал И.А. Мусину-Пушкину, который руководил Славяно-Греко-Латинской академией, отобрать наиболее способных учащихся и отправить их для обучения в Амстердам [536, с. 248]. Затем трое из них – И.С. Горлицкий, Т.П. Постников, И.И. Каргопольский – снова же по приказу Петра, были отправлены для дальнейшего получения образования в Париж.

Традиция посылать талантливую молодежь для обучения за границу была продолжена и в последующие годы. При этом все чаще в качестве страны обучения выбирается Франция, наряду с Голландией, Англией и Италией. Расширяются и сословные границы: при Петре I изучать разнообразные науки в странах Европы могли не только потомки знатных родов, но и дети дворян со средним достатком. В 1712 году во Францию было отправлено 30 молодых

офицеров, в 1717 г. – еще 20 человек [37, с. 309]. Обучающиеся учились навигации, морскому делу, особое внимание уделялось изучению иностранных языков, в том числе и французскому.

Еще одним средством сближения России и Франции и распространения в России французского языка стал прием на работу в России французских ремесленников различных специальностей: слесарей, плотников, литейщиков, печатников, ткачей и др. Заключались контракты с представителями творческих профессий: архитекторами, скульпторами, живописцами и др. Принимаемые на работу мастера обучали русских рабочих своему делу. Надо отметить, момент для приглашения французских специалистов был выбран удачный. В 1685 г. Людовик XIV отменил так называемый Нантский эдикт, дававший гугенотам свободу вероисповедания. Из-за этого многие протестанты стали эмигрировать. Некоторые из них осели в России, среди них скульптор и архитектор Карло-Бартоломео Растрелли, живописец Людовик Каравак и др.

Осознавая требования времени, имея намерение породниться с будущим королем Франции Людовиком XV, дочерей своих император Петр Великий велел обучать французскому языку, с этой целью в 1716 г. была нанята графиня де Лануа (*de Launoü*), урожденная виконтесса Латур (*Latour*), «мадам при цесаревнах» [539], «умом она обладала более чем ограниченным, по виду больше походила на авантюристку, чем на женщину благородного происхождения» [283, с. 375]. Упор в воспитании младшей дочери Елизаветы делался на французский язык, на танцы и на всё то, что помогло бы «очаровать» будущего избранника [630, с. 211]. С 1722 г. Петр поручает обучение своих дочерей бывшему секретарю Коллегии иностранных дел Исааку Веселовскому, участвовавшему в качестве толмача в путешествии императора по Европе. Исаак Павлович обучал цесаревну Елизавету французскому в течение трёх лет, и, воцарившись на престол, она обеспечила своему учителю высокий взлёт дипломатической карьеры. Ему же в 1742 году она доверила обучение будущего наследника престола Петра Фёдоровича [67]. Помимо Веселовского, любовь к французской культуре Елизавете прививал и Стефан Рамбур [664]. Это был учитель танцев,

комплиментов, хороших манер, немецкого и французского политеса, преподававший в школе пастора Глюка [283, с. 531].

Во времена правления Елизаветы Петровны французский язык в России уже стал важным идентификатором принадлежности к высшему обществу, что подтверждают свидетельства современников императрицы, например, известного государственного деятеля Алексея Орлова. «Вылезши из своих лесов», – писал он, – «я сперва чувствовал себя в Петербурге чужим: учения ведь не было у меня, считай, никакого – хорошо, хоть грамоту знал. А тут по-французски говорят, на балах танцуют, вирши пишут и высокоумные беседы ведут. Ну, кто я при этом? – медведь медведем! Однако вскоре наострился: несколько слов французских затвердил, большего по сей день не знаю, из разговоров кое-чего запомнил, а главное, танцам выучился» [519].

Так, граф Михаил Илларионович Воронцов (1714–1767) – камергер, вице-канцлер (1744–1758), канцлер Российской империи (1758–1765), возглавлявший профранцузскую партию при дворе, воспитывая дочь Анну и племянницу Екатерину, в замужестве Дашкову, основной целью обучения считал полиязыковую подготовку и при этом, как отмечала Екатерина Романовна: «не жалел денег на учителей, и мы – по своему времени – получили превосходное образование: мы говорили на четырех языках...» [200, с. 4].

Роль французского языка существенно возросла после прихода к власти императрицы Елизаветы Петровны, и далее при Екатерине II, которая сама проявляла живой интерес к французской культуре, к идеям французского Просвещения. С их подачи в стране бурно развивается мода на все французское – музыку, искусство, литературу, историю, театр, кухню, одежду, манеру держать себя и т.д. [8; 523].

Французы становились желанными гостями при императорском дворе, их приглашали дворяне и купеческая знать. Особенно бурно поток французов устремился в Российскую империю после победы революции во Франции, когда вместе с беглыми поклонниками французской монархии массово переезжают и

лакеи, кухарки, кучера, повара и даже девицы легкого поведения, быстро становившиеся в России учителями французского языка [729].

Но, несмотря на упомянутые случаи самозванства так называемых «преподавателей», роль и значение французского языка в русском обществе того времени неуклонно росли. Доминирование коммуникативного подхода к обучению языку предполагало активное живое общение учителя с обучаемым, а поэтому и существенно возросла роль частных учителей.

Вместе с тем французский язык стали включать в учебную программу учебных заведений всех уровней обучения. Начиная с середины XVIII века, иностранные языки, преимущественно французский, а также немецкий и английский, стали изучаться в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга, Москвы, других больших городов империи, в академических гимназиях, духовных семинариях, военных учебных заведениях.

При этом постепенно французский язык вытесняет другие [174, с. 124], в первую очередь, из-за массовой эмиграции французов в Россию. К слову, только за последнее десятилетие XVIII века из Франции в Российское государство въехало более 15 тысяч французов, которые и стали «кадровой основой» преподавания французского языка. Довольно скоро, к началу XIX века, каждый уважающий себя дворянин, даже в глубокой провинции, на волне галломании содержал при себе француза. Как писал в своих мемуарах современник Пушкина Ф.Ф. Вигель, «...скоро в самых отдалённых губерниях всякий небогатый даже помещик начал иметь своего маркиза...» [118]. Повальное увлечение французским было в среде дворянства таким распространенным, что многие офицеры российской армии говорили на родном языке много хуже, чем на французском. Широко известны факты, когда русские писатели и поэты изначально писали свои произведения на французском языке, и только потом уже переводили их на русский. Так, например, первые стихотворные пробы молодого А.С. Пушкина были на французском, как и произведения Л.Н. Толстого и других известных литераторов того времени.

Как утверждают исследователи, данному явлению есть свои объективные причины. Во-первых, именно Франция в то время была гегемоном на геополитической карте мира, переживая период своего наивысшего расцвета, поэтому именно на нее равнялись все другие страны. Во-вторых, идеологическая подоплека галломании также была сильной и основательной: так, основоположниками идей Просвещения были признаны французские мыслители Вольтер, Дидро, Монтескье, высшим и недостижимым для других монархов идеалом самодержавия – Версаль, законодателями моды считались лионские белошвейки. Поэтому так называемое «равнение на Францию» присутствовало в мыслях элиты любой страны, в том числе и России.

Запрос светского общества на знание французского языка, безусловно, породил спрос на его изучение. При Екатерине II французский язык стал важнейшим компонентом образовательного процесса в России, владение французским языком становится уже явно модным [652] и способствует продвижению по карьерной лестнице [286]. Языковая подготовка как стандарт образованности становится фактором самопозиционирования в обществе, и эту тенденцию задает и развивает глава государства. Знание французской литературы, переписка императрицы с французскими просветителями Вольтером, Ж. Л. д'Аламбером, Гриммом, Дидро [288] работала на создание для Европы образа и славы представительницы просвещенного абсолютизма, а также имело и прагматическую направленность в Отечестве – стало подготовкой “Наказа” Уложенной Комиссии, т. е. повлияло на развитие сословных отношений.

Эпоха Российского Просвещения сформировала несколько поколений дворян в духе патриотизма, готовности служения государю, способности защитить честь государства российского, честь свою и своей семьи, сохраняя достоинство в любой ситуации, также с осознанием своего долга, с пониманием того, как следует себя вести в обществе, что знать и что уметь. Этому способствовало окружение, общественная среда, традиции и жизненный уклад семьи, но и немаловажное значение при этом имел круг чтения, – всё то, что следует назвать образовательной средой русского Просвещения, то есть

социально-культурными и педагогическими условиями, созданными в России во второй половине XVIII века, как исторически сложившиеся факторы личностного развития представителей дворянского сословия. Компонентом образовательной среды является учебная книга, миссия которой заключается не столько в передаче нового знания, сколько в демонстрации в максимально понятной и готовой к усвоению форме уже устоявшегося и признанного обществом знания.

В последней трети XVIII в. – в начале XIX в. среди молодежи и студентов сохранявшийся интерес к Франции, к идеям французского Просвещения, к историческим событиям (к Великой французской революции 1789–1793 г., последующим преобразованиям) [746], к французской моде в одежде и в организации быта, к новшествам в сфере правил поведения и этикета, а также растущие объемы франкоязычных книг в личных библиотеках, деятельность французских книготорговцев в Москве и Санкт-Петербурге, поездки русских в Европу и пребывание иностранцев в России, – всё это влияло на развивающийся образовательный процесс, на его содержание, на выбор литературы для самообразования.

Приобщиться к модным тенденциям времени, к знаниям, идеям из первоисточников, что ценилось особенно, можно было, лишь освоив французский язык. К тому же улучшение положения служилого дворянства при наследниках Петра I и постепенное устранение требования находиться на военной службе [286; 134] предполагало качественно иной стиль жизни элиты, которому всё французское подходило гораздо более, чем немецкое [249].

Образованный человек эпохи Просвещения обладал глубокими знаниями в самых разных областях и владел современными европейскими языками. Так, например, этнограф и путешественник Петр Иванович Челищев, с 1757 г. обучавшийся в Московской университетской гимназии, затем выпускник Пажеского корпуса и студент Лейпцигского университета, в своем Послании в Российскую академию 14 мая 1793 года, отражающем значимое для отечественной лексикографии содержательное лингвистическое исследование, сопоставляет нравственные, географические, коммерческие понятия

французского, немецкого языков с их российскими эквивалентами вместе с диалектными вариантами, выявляя многообразие, емкость и ситуативную точность последних, характеризуя тем самым особые черты ментальности русского народа в сравнении с европейскими этносами [747].

Именно при Екатерине II французский язык стал важнейшим компонентом практически всего образовательного процесса для дворян в нашей стране. Разумеется, имплементация технических и научных терминов в русский язык и в этот период происходила не только, а в целом ряде отраслей знания даже не столько из французского языка, но вот в чём нисколько не следует сомневаться, так это в том, что языком «бытового общения» для образованного (и привилегированного) слоя российских подданных стал именно французский язык, сфера применения которого в этой среде стала фактически универсальной и всеобъемлющей [465, с. 354]. И, как следствие, франкоязычный компонент образовательного процесса в самом широком смысле этого понятия оказался явно преобладающим над всеми остальными. Учтём также и то, что процесс внедрения франкоязычного компонента в ткань российской системы образования начался, конечно же, не в последней трети XVIII века, а значительно ранее [591, с. 22], но он резко ускорился всё же именно в этот период, тогда как с остальными иноязычными компонентами такого не происходило. Несомненно, значителен был «личный вклад» императрицы Екатерины II в этот процесс [74].

Роль личностных предпочтений правящей персоны в выборе приоритетов в развитии общества зачастую является определяющей. Желание Екатерины II быть для современников и остаться в истории просвещенной императрицей, ее непосредственное и эпистолярное общение с французскими философами привело к пониманию того, что новое поколение элиты общества следует ориентировать на европейский подход к организации жизни, что, в свою очередь, повлияло на процесс обучения, его содержание, форму и привело к возникновению закрытого сословного образования. Так, созданная в период правления Екатерины Великой и с ее участием государственная система просвещения для православных подданных (кроме крепостных) стала основой для формирования грамотной

прослойки населения, необходимой для нужд развивающейся страны [95]. Параллельно с этим среди дворянства реализовывалась идея «воспитания новой породы людей» – просвещенных, законопослушных граждан, характеризующихся христианскими и нравственными добродетелями, постигающих науки, изучающих иностранные языки, активно владеющих ими в повседневном общении. Так, обучение французскому языку постепенно оказалось важным условием готовности к жизни в обществе для молодых дворян.

Следует признать, что для Екатерины до восшествия на российский престол французский язык был чем-то вроде элемента дворцового этикета, как и танцы, например. Чтение французских романов никоим образом не свидетельствовало о серьезных франкофильских симпатиях будущей императрицы, хотя, возможно, стало основой для этого. Супруга наследника престола основательно изучала русский язык и Закон Божий, т.е. основы православия, которые требовалось освоить, что называется, по положению. Изучение и осмысление всего остального было личным выбором, либо рекомендовалось авторитетными для молодой девушки особами. Так, по совету графа Гюлленборга для самообразования она читала Плутарха «Жизнь знаменитых мужей», Монтескье «Жизнь Цицерона», «Причины величия и упадка Римской республики». Книги на русском языке до 1770-х годов публиковались крайне редко, типография Императорской Академии наук выпускала издания на латыни, немецком, французском языках. Большой интерес вызывала литература, привозимая из Парижа, Лиона, Берлина, Лейпцига, Женевы, других европейских городов. Так, потребность в чтении стимулировала развитие иноязычного образования в России. Небывалый до этого момента спрос на литературу на живых европейских языках, среди которых первое место уже тогда занимал французский, стимулировал их освоение. Объемы продаж и распространения франкоязычных книг увеличивались с каждым годом. Таким образом, интерес к французской литературе у будущей императрицы был и добровольными, и вынужденными одновременно. Важно подчеркнуть, что даже публицистические и развлекательные франкоязычные произведения того времени несли на себе несомненный отпечаток идеологии просвещения [239].

После прочтения публицистики, франкоязычной художественной литературы возник интерес уже к «умным», заставляющим задуматься, произведениям Вольтера, Дидро, Д'Аламбера, Монтескье и других французских авторов-просветителей, а учитывая природную любознательность будущей императрицы можно предположить, что дистанция в прочтении была пройдена за весьма непродолжительный промежуток времени.

В повышении образовательного уровня Екатерины II с помощью чтения несомненно сыграло свою роль то, что в идеологии Просвещения, несмотря на его некоторую идейную «размытость», очень определённо был выражен педагогический компонент [591]. Он являлся своего рода основанием, на котором базировались все остальные идеи Просвещения – например, естественных прав человека, неприкосновенность частной собственности. Просветителями предполагалось, что многие проблемы современного им общества проистекают от недостаточной добропорядочности граждан, которая, в свою очередь, имеет первопричиной недостаток образования и воспитания у каждого человека. Именно эти недостатки, а не социально-экономические условия, делали человека «недостаточно» моральным. Следовательно, если с детства заниматься воспитанием в русле «высокой» морали, то можно сформировать ту самую «новую породу людей», которая избавит государство от свойственных ему недостатков и превратит его в конечном итоге в «царство разума» [716]. Такая «технология» общественных преобразований любому монарху виделась вполне приемлемой, поскольку она не требовала никаких радикальных действий со стороны власти и не ущемляла интересы привилегированных сословий, не противоречила постулатам абсолютизма [237], благодаря чему возник интерес к идеям Просвещения в Европе и в России, и, уже как следствие, к активному продвижению среди дворянского сословия литературы на иностранных языках, что, в свою очередь, сформировало несколько поколений высокообразованных читателей.

Полемика среди образованной части русского общества определялась тематикой, заданной французскими просветителями. В середине XVIII века более

55 % всей переведенной на русский язык литературы в качестве было с французского языка. Это объясняется его особым положением в Европе того времени, поскольку уже с XVII века французский был нормализован и считался «образцовым языком» – *le bon usage*, он активнее других языков использовался в науке, образовании, в светской жизни.

В начале 1760-х годов французский язык был самым распространенным среди дипломатов коллегии иностранных дел, на нем говорили 29 специалистов, тогда как на немецком, итальянском – по 13, на английском – 10, на турецком – 8, на армянском – 5, греческом, латинском, китайском – по 3, на иных языках – по 1-2. Во второй половине XVIII века дипломатические донесения и русскими, и иностранными дипломатами составлялись на французском языке, и эта ситуация в России сохранялась до Указа Екатерины II от 3 декабря 1787 г., обязывавшего «всех «природных российских» чиновников дипломатического ведомства писать донесения на ее имя и в КИД только на русском языке, кроме тех случаев, когда иноязычный вариант было необходимо сохранить для более точного понимания документа» [134, с. 94–95].

В сфере науки имплементация технических и научных терминов в русский язык происходила как из франкоязычных текстов, так и из первоисточников на других иностранных языках, и в первую очередь немецких и латинских. В сфере социально-культурной для образованного и привилегированного слоя российских подданных стал именно французский язык, сфера применения которого в этой среде была фактически универсальной и всеобъемлющей [465, с. 354]. И, как следствие, франкоязычный компонент образовательного процесса в самом широком смысле этого понятия, то есть французский как изучаемый иностранный язык, художественные произведения, учебная литература в особенности по гуманитарным дисциплинам на французском языке, оказался явно преобладающим над остальными иноязычными содержательными компонентами и впоследствии продолжал доминировать до начала 1920-х гг..

Результатом распространения французской литературы в России во второй половине XVIII века стала развернувшаяся в обществе дискуссия по вопросам

самоценности личности каждого человека, его естественной природе, преобразующей силе человеческого разума, а также о том, кто может являться идеальным сыном Отечества, как его воспитать на основе нравственных добродетелей, как организовать общество на справедливых, разумных началах и т.д. Подобная тематика рассуждений приводила к конфликту поколений, т.к. молодежь, воспитанная на трудах европейских просветителей, ставила под сомнение сословные оценки человека, феодальную этику, ссылаясь на теорию естественного права. Все поступки человека, его характер, его подлинная сущность, согласно взглядам просветителей, подчиняется общим «естественным» законам. При этом социальная природа человека оставалась обычно за рамками рассмотрения. Так, считалось, что образование необходимо лишь потомкам дворян, все прочие могут овладеть каким-нибудь ремеслом. В первой половине XVIII в. основными достоинствами порядочного человека считались добродетельность, благонравие, активность, образованность, ревностное служение государству и тщательное, добросовестное выполнение своих сословных обязанностей [48]. Во второй половине XVIII в. формируется слой образованного дворянства, читавших в оригинале Вольтера, Монтескье, Руссо, Дидро. Те положения о воспитании и обучении, которые были сформулированы ранее, уже перестали удовлетворять и дворянское сословие, и все общество в целом. Шло активное экономическое переустройство страны, развивались армия и флот, торговые и культурные связи. Обычной профессиональной подготовленности в таких условиях уже было недостаточно, государству требовались не просто грамотные, а высокообразованные специалисты. Таким образом, к требованиям к «идеальному сыну Отечества», выдвинутым еще в первой половине XVIII века, добавились гармоничное умственное и физическое развитие, нравственное самосовершенствование, патриотизм и знание иностранных языков, в первую очередь французского.

Перемены в представлениях русских дворян о мире, преобразования их ментальности в XVIII веке исследуют культурологи и филологи [560; 588], в сфере образования эту проблему важно рассматривать с точки зрения перехода от

церковной педагогики к государственной, когда более активно стало развиваться светское образование, в том числе профессиональное, что повлияло на деление общества на социальные группы.

На основе французской литературы эпохи Просвещения в российском государстве формируется новое представление об «идеальных сынах Отечества» как о смелых, целеустремленных, настойчивых, образованных дворянах, настоящих патриотах России, которые отличаются совестью и любовью к ближним, всегда готовым самоотверженно помочь другим и способны пожертвовать жизнью ради блага отчизны [577].

Проблема образования была вынесена для решения на государственный уровень. Ведь имеющихся учреждений образования не хватало для обучения даже дворян, а для купцов и тем более крестьян путь к образованию был практически закрыт. Во второй половине XVIII века впервые ставится вопрос об обучении крестьян. Такие просветители и общественные деятели, как А.Я. Поленов, М.М. Щербатов и другие отстаивали необходимость давать крестьянам хотя бы начальное образование [554; 781].

Таким образом, если в первой половине XVIII века основной акцент делался на обучении и воспитании человека из дворянской семьи, готового служить Родине, то уже на следующем этапе, в эпоху русского Просвещения, основное внимание стало уделяться развитию и совершенствованию образовательной среды, качеству образования и приспособлению его для нужд государства. Социально-политические процессы в России на протяжении XVIII века и в особенности второй его половины непосредственным образом влияли на темпы обучения европейским языкам в стране. Речь о той реальной ситуации, с которой столкнулась Екатерина, став императрицей. Как самопровозглашенный монарх Екатерина II стремилась укрепить свое положение, чего достичь можно было только одним способом – проводя политику, полностью соответствующую ожиданиям и требованиям российского дворянства. Предоставив дворянству абсолютные права по «Жалованной грамоте дворянству», она смогла успешно решить эту задачу [525, с. 380].

Дворянство к этому времени не только ощущало, но уже и вполне осознало себя как привилегированное сословие и потому желало иметь соответствующий своему статусу элитарный образ жизни. Европейская мода на французский стиль во всех его проявлениях распространилась и в среде русской аристократии, именно этот стиль стал своеобразным эстетическим эталоном в поведении и общественных практиках для высшего света российского общества. Екатерина II получила мощный импульс к пропаганде атрибутов всего французского и не только в быту, но и в общественных ориентирах. Отсюда возник интерес к идеям французских просветителей.

Вместе с тем, империя при Екатерине II в силу ряда объективных причин находилась под воздействием нарастающего социального напряжения – вполне отчётливо просматривались кризисные явления, а эпизодические крестьянские волнения и последовавшая вскоре крестьянская война под предводительством Е. Пугачёва требовали поиска эффективных мер противодействия со стороны властей, но предпринять их следовало так, чтобы и недовольство крестьян ослабить, и никак не ущемить интересы дворянства. Решение предполагало взаимоисключающие действия, поскольку вполне очевидно, что реальное улучшение положения низших сословий в Российской империи могло быть осуществлено лишь за счёт достаточно радикальных либеральных преобразований и буржуазных по своему смыслу реформ, но никак не путём повышения уровня культуры всех подданных. Пойти на столь серьезные перемены Екатерина II в тот момент не могла. В итоге возникавшие противоречия можно было лишь смягчить, но не устранить полностью – и с этой точки зрения политика, названная позднее «политикой просвещённого абсолютизма», была для Екатерины II лучшей из возможных. Смысл этой политики для императрицы сводился к аккуратному смещению – насколько это было возможно – общественных проблем из политической плоскости в сферу повышения культурно-образовательного уровня избранных среди подданных. Подчеркнём, что последнее, разумеется, было необходимо и вне социально-политического контекста.

Таким образом, развитие культуры и грамотности населения становилось магистральным направлением процесса, а система образования представлялась его непосредственным инструментом. И поскольку «классической» моделью просвещённого абсолютизма являлся его французский вариант, то очевидно, что именно французский язык получал огромную «фору» в своём распространении в Российской империи периода правления Екатерины II. Кроме того, многие идеи французских просветителей должны были бы реализоваться в России.

В эпоху Екатерины II в Россию проникают западноевропейские педагогические идеи. «Екатерина II, поклонница философов-энциклопедистов, склонялась к просвещению общечеловеческому, что на языке того времени значило «просвещение французское». И, даже несмотря на страх перед французской революцией, всё русское образованное общество заговорило по-французски» [207].

На французском языке Екатерина II вела переписку с Вольтером, Монтескье, Руссо, Д'Аламбером, почерпнув у них немало ценных идей для своих преобразований в России, на что впоследствии неоднократно указывала [239; 241, с. 488.]. Спектр рассматривавшихся в переписке с многочисленными французскими авторами общественных проблем был широк. Достаточно ознакомиться с текстами «Наказа Комиссии о составлении проекта нового Уложения», чтобы увидеть значимость французских просветительских идей для императрицы и одновременно квинтэссенцию заимствования у французских просветителей Екатериной: статьи четырнадцатой главы «Наказа» являются прямым переводом соответствующего текста из «Духа законов» Ш. Монтескье [486]. Каких-либо авторских интерпретаций или комментариев в этой главе нет [498, с. 237; 285, с. 54], подобные заимствования императрица объясняла интересами общественного блага. Однако, впоследствии, после 1777 г. Екатерина более осторожно относилась к предложениям французских просветителей относительно законотворчества. Так, Вольтер, отправляя императрице свое сочинение «*Prix de la justice et de l'humanité*» («Цена справедливости и гуманности»), полагал, что за сто луидоров какой-нибудь чиновник на его основе

составит закон для российского правосудия. Но Екатерина II об этом писала: «Надо черпать в сердце, в опыте, в законах и нравах народа, а не в кошельке» [622, с. 604].

Применительно к определению целей, задач, содержания образования юношества мнение Екатерины II отличалось от того, о чем она писала в письмах к просветителям, восхищаясь их идеями. Её личный вклад в развитие просвещения в стране, выражался в высказывании концептуальных рекомендаций исполнителям отдельных проектов, либо в личном участии, например, в создании учебных пособий. Такой важный документ как «Генеральное Учреждение о воспитании обоего пола юношества» фактически был создан И.И. Бецким, впрочем, довольно основательно экскурсировавшим при его составлении к роману Ж.-Ж. Руссо «Эмиль, или о воспитании» [613; 716]. При этом автор действовал, разумеется, в русле высказываемых Екатериной II пожеланий, сообразуя их со взглядами и представлениями просветителей. Кстати, именно он предложил изолировать молодых людей от общества в процессе их обучения – с целью устранить негативное общественное влияние, чтобы получить в итоге «облагороженные сердца», и, тем самым, выводя нравственную составляющую образования на первое место [716, с. 3].

Образовательная составляющая воспитательного процесса была важна менее собственно воспитательной и для самой императрицы; наибольшую ценность представляла для неё лояльность обучающихся монархии в будущем. Именно поэтому Екатерина II приняла самое активное и непосредственное участие в составлении «Гражданской азбуки для обучения юношества чтению. Напечатанную для общественных школ по высочайшему велению» [242, с. 24–47].

Воспитательный уклон отчётливо виден и через личный вклад Екатерины II в создание соответствующих её представлениям учебных заведений, причём уже с учётом российской реальности [512; 592; 605]. В рамках одобренной ею концепции «Генерального Учреждения о воспитании...» в 1760-х гг. создаются «Академия художеств и воспитательное училище при ней», «Воспитательное

общество благородных девиц», «Московский воспитательный дом» [285, с. 54]. Но и здесь прослеживается важный нюанс: если с точки зрения французских просветителей образование должно было иметь всеобщий и внесословный характер, то Екатерина II довольно быстро отказалась от подобных представлений, сочтя вполне справедливо такую систему в рамках абсолютистской монархии в России нереализуемой. Поэтому образование становилось доступным лишь для ограниченного количества горожан, что было обусловлено сословным характером абсолютистской монархии при Екатерине II, несмотря на «просвещённый» характер всего периода её нахождения у власти.

Создание в 1782 г. сети народных училищ и дальнейший контроль за их деятельностью, координируемые «Комиссией об учреждении народных училищ» [148], с позиций развития сословного образования имели целью не столько заботу о «всеобщем благе» и воспитании «новой породы людей» на примерах высокой нравственности, сколько реализацию практических потребностей российского общества [740]. В малых училищах, находившихся в уездных городах, давали фактически лишь начальное образование, изучение иностранных языков в них не предполагалось. Главные народные училища, располагавшиеся в губернских городах, имели в своих учебных программах курсы иностранного языка [134; 465], как правило, немецкого. Разумеется, никакого франкофильства в этой системе образования не предполагалось, а сама образовательная модель такого рода была заимствована из Австрии с коррекцией под российские условия [622, с. 488].

В то же время отказ от французской модели образования был для императрицы вынужденным, хотя и закономерным шагом, т. к. Россия и Франция слишком отличались по социальной структуре и политическому устройству общества, и личные симпатии императрицы не могли слишком явно идти вразрез с экономическими потребностями страны [525, с. 15], к тому же влияние проживавших в России немцев (ученых, военных, коммерсантов, активных деятелей в иных сферах) сохранялось значительным, издание книг на немецком языке в России в XVIII веке превышало суммарное число книгоизданий на других

иностранных языках. Характерно, что несмотря на интенсивное общение императрицы с французскими просветителями и обещания заимствовать их идеи в России на практике это не было реализовано. Важно напомнить, что за всё время правления Екатерины II в стране не было открыто ни одного классического университета [750, с. 141].

Профранцузские симпатии у императрицы, безусловно, имелись, и педагогические, и философско-просветительские взгляды Екатерины II в достаточной мере являлись производными от этих предпочтений, что подтверждает «Инструкция князю Н.И. Салтыкову при назначении его к воспитанию великих князей» [240] и переписка Екатерины Великой со своими многочисленными корреспондентами в Европе, среди которых были отнюдь не только выдающиеся интеллектуалы того времени [239; 622, с. 488]. Важно понимать, что все эти симпатии являлись сугубо личными проявлениями благожелательности Екатерины II к конкретным лицам во Франции, обусловленными интересом и к французскому стилю и быту в широком смысле, но никак не симпатиями к Французской империи как государству и тем более к республиканской Франции после свержения монархии в результате революции. И если первое ещё можно объяснить различными геополитическими раскладами (а внешняя политика Французской империи давала основание России быть ей недовольной), то второе объясняется лишь и исключительно неприязнью монархии к революции. Эта неприязнь была достаточно сильной, о чём свидетельствует и материальная поддержка многих французских эмигрантов-роялистов [546, с. 55–58], осевших в России, и прекращение общения Екатерины II с оставшимися в живых просветителями с начала революции во Франции [там же, с. 57], и требование фактически присягнуть на верность прежней королевской власти после 1789 г. для лиц с французским подданством, находившимся в России [там же, с. 59]. Об этом же свидетельствует и достаточно ограниченная и фрагментарная реализация просветительских идей в практику российской образовательной действительности [465, с. 354].

Вместе с тем, следует понимать, что ограниченность екатерининских преобразований в сфере образования и воспитания в России, и в том числе применительно к французскому компоненту в области обучения и воспитания, объясняется тем, что Екатерина II осуществила в этой сфере примерно столько, сколько и могла сделать, не выходя за рамки своего статуса монарха, желающего упрочить абсолютную монархию. Сделать более того, что она смогла сделать, не смог бы на её месте никто, и весьма ограниченные преобразования в духе просвещённого абсолютизма в других европейских странах – из числа тех, кто проводил у себя подобную политику – это подтверждают [367].

В эпоху Русского Просвещения влияние французского языка отразилось на развитии современного русского литературного языка. Слова французского происхождения употреблялись в самых разных сферах жизни и деятельности. Лексикографическое издание 1794 года «Словарь Академии Российской» как толковый словарь отражал аналитическое понимание лексики русского языка конца XVIII века, причем с задачей представить именно русское слово, без «чужеродных» влияний. Однако в него включены ряд слов французского происхождения, что свидетельствует об их ассимиляции, частотности использования и прочном укоренении в речи, о необходимости ознакомления с ними и их усвоения. Значительный объем данного словарного массива относится к военной терминологии: амбразура – фр. бойница [638, с. 28]; арестъ – фр. задержание виновного под стражею и снятие шпаги [там же, с. 45]; армия – фр. великое число войск собранных вкупе и подь предводительствомъ единого военначальника [там же, с. 46]; артиллерия – фр. снарядь огнестрельныхъ орудій, каковы суть пушки, мортиры, гаубицы. 2) Войско, действующее огнестрельными орудіями... 3) Наука объ огнестрельныхъ орудіяхъ [там же, с. 49]; баталіонъ – фр. отрядъ пьхошнаго войска, изъ шести ротъ состоящаго [там же, с. 109]; бригада – франц. «Два, три полка и более, конные или пешіе, порученные одному предводителю» [там же, с. 338]. Лексика сферы строительства и архитектуры: балконъ – фр. «родъ висячей площадки, приделанныя извне къ зданію и огражденныя перилами. Въ старину называлося

крыльцо вислое» [там же, с. 89]. Эти понятия в процессе обучения осваивали учащиеся Навигацкой, Артиллерийской, инженерных школ и др.

Слова, описывающие церемониал, как правило, обозначали новые для русского общества реалии, либо иной порядок осуществления действий: аудіенція – фр. «обрядный пріемъ чужестраннымъ посламъ отъ Государя. *Допустить на аудіенцію; быть на аудіенціи*» [там же, с. 62]; балъ – фран. собраніе, съездъ и самый пирь. *Сего дня при дворе будетъ балъ* [там же, с. 91]. Ознакомление с этими понятиями подразумевалось при обучении поведению в обществе.

Слова, характеризующие быт, реалии, также понятия, заимствованные из французской культуры: блóнды – «французск. Родъ кружева плетомого изъ шелку сырцу. Блóндочница, цы. с. ж. Женщина, которая плететь блонды» [там же, с. 229]; бокаль – «означающее родъ сосуда хрустального съ крышкою, видомъ подобнаго рюмке, но больше, употребляемаго для питія изъ него разныхъ напитковъ» [там же, с. 266]; боты – «родъ кожаной обуви употребляемой простымъ народомъ», [там же, с. 302]; «алмазь .... камень сей граненый съ обоихъ концовъ, французскимъ словомъ называется брильянтъ» [там же, с. 22]; бутылъ – «франц. Сткляница; стеклянной сосудъ продолговатокруглой съ длиннымъ узкимъ горломъ» [там же, с. 393]; вата – «изъ хлопчатой бумаги или льну составленной на подобіе тонкой полсти листь; съ легка подклеенной, которой для мягкости и теплоты кладется въ платье между подкладкою и верхнею онаго покрывшкою» [там же, с. 511]. Данные слова и понятия усваивались при обучении в светских учебных заведениях и на дому.

Императрица Екатерина II, инструктируя об образовании внуков, Великих князей, писала: «Языкам не иначе учить, как разговаривать с ними на трех языках, но чтобы при этом не позабывали они своего родного языка – русского и для того читать и говорить с детьми по-русски и стараться, чтобы они говорили по-русски хорошо» [414, с. 9].

Сторонником идей Просвещения был и прекрасно образованный император Александр I, вступивший на престол в результате переворота. Большую роль в формировании подобных взглядов сыграл его учитель швейцарец Ф. Лагарп. Со

своим наставником Александр много говорил о тенденциях развития европейского Просвещения, о культуре и искусстве. Некоторые идеи (например, о представительном правлении, конституции, отмене крепостного права) Александр намеревался осуществить в России, однако многие проекты пришлось отложить.

Достоверных сведений об истории преподавания французского языка в России в XVIII – первой половине XIX вв. в литературе крайне мало. Важный факт – это то, что дети благородных семейств овладевали французским языком преимущественно с помощью домашних учителей, гувернеров, родственников-носителей французского языка, либо его знатоков, активных пользователей, следовательно, способом обучения языку был метод «вынужденного погружения», часто без учебников и учебных пособий, находясь в окружении и российской, и французской культурно-языковой среды одновременно. Прибывающие из Европы частные учителя – гувернеры – оседали в России, и, обучая представителей русского дворянства всех возрастов французскому, немецкому, итальянскому, датскому и т. д., другим дисциплинам, привносили в быт и повседневность элементы европейской культуры.

В эпоху Александра I французский – язык салонов, степень владения им – фактор, определяющий статус в обществе. Обучение французскому языку влияло на формирование интереса к Франции в целом, к ее истории и литературе. Благодаря активной книготорговле французской литературой в Санкт-Петербурге и Москве в представлениях русской интеллигенции Франция «часто выступала сакральным центром Запада или Европы» [300, с. 243]. Так, один из первых русских диссидентов, поэт и религиозный мыслитель В.С. Печерин (1807–1885) в своих записках вспоминает, что во многом грёзы по Франции, любовь ко всему французскому было сформировано в результате чтения книг на французском языке: «Я начал учиться по-французски в 1817 году (то есть мне было 10 лет) у учителя народного училища в Велиже Витебской губернии. Первую французскую книгу я получил от одного из наших офицеров – это был роман Радклиф «*La foret*». Потом дядя, Василий Петрович Симоновский, прислал мне «*Magazine des enfants*» («Журнал для детей» (фр.)), который я изучил с величайшим

наслаждением. В Дорогобуже я читал Телемака и переводил его для маменьки. Тут же я читал трагедии Расина и сам разыгрывал их на уединенной сцене» [542], т. е. огромную роль в образовании и воспитании мальчика оказали его первые книги на французском языке.

В отличие от большинства мемуаристов, В.С. Печерин вспоминает о своем первом учителе с огромной любовью, подчеркивает его самые благородные качества и профессионализм: «Учителю моему было около 24 лет от роду. Он был молодой человек очень приятной наружности с маленькими усиками и империялкой. Происхождением он был немец из Гессен-Касселя, он отлично говорил по-французски. Его звали Вильгельм Кесман. О религии его нечего и говорить. А в политическом отношении он был пламенным бонапартистом и вместе с тем отчаянным революционером. За каких-нибудь 50 рублей в месяц достать учителя и гувернера, все что угодно – отлично говорящего по-французски и по-немецки, с отличными манерами – ведь это для небогатого русского дворянина просто была находка! Я страстно полюбил моего учителя. Это была моя первая любовь. Он также привязался ко мне пламенной дружбой. Он действительно любил меня. Бог знает, что он думал обо мне, чего от меня ожидал и какие планы строил для меня в будущем. Вот один образчик: вот что он однажды писал ко мне: «Учитесь, развивайтесь, – поезжайте в университет. – Кто знает, что вам суждено в будущем? Может быть, какая-нибудь благородная нация выберет вас своим первым Консулом, а я, осчастливленный этим событием, радостно окончу дни свои возле вас» [542]. Учитель пониманием востребованности знаний французского языка в российском обществе, с надеждой на успех своего подопечного и на его покровительство для себя в будущем внушил своему ученику любовь к изучаемому предмету, к европейской культуре, – к тому, что будет востребовано для развития карьеры. Важный момент – прочные и глубокие знания формировались в процессе чтения лучших образцов французской аутентичной литературы.

Важнейшим событием в жизни государства и общества стала Отечественная война 1812 года, которая существенно изменила не только мировоззрение русских

людей, уклад жизни и способ мышления, но и обучение языкам. Традиционный билингвизм русского дворянства (русский и французский языки) наконец начал трансформироваться в сторону преобладания русского языка. Появились и иные знаковые тенденции, которые оказали существенное влияние на дальнейшее развитие лингвистического образования в России.

Следует отметить, что в начале военной кампании, когда европейские страны уже вступили в противостояние с Францией, Россия все еще занимала по отношению к ней особую позицию. Поскольку общих границ у России с Францией не было, она мало опасалась вторжения французской армии на свою территорию. Россия обладала практически неиссякаемыми материальными и человеческими ресурсами и могла оказывать на ход войны значительное влияние. Петербургский двор играл на противоречиях между европейскими странами, одновременно укрепляя свое положение в Германии, Италии на Балканском полуострове.

Император Павел I, взошед на престол в 1796 г., еще надеялся, что конфликт будет разрешен посредством мирных переговоров, что распространение французской экспансии можно ограничить дипломатическими средствами. Между российскими и французскими дипломатами велись переговоры, однако из-за несовпадения целей двух сторон эти переговоры завершились неудачей. Россия стала участницей антифранцузской коалиции и решила защищать европейский порядок при помощи военной силы [276, с. 23]. Однако коалиция долго не просуществовала. Россия решила на сепаратные переговоры с Наполеоном Бонапартом.

Личность Наполеона до сих пор не получила в историографии однозначной оценки. С одной стороны, деспотичный и жестокий завоеватель, Наполеон все же был наследником идей Просвещения. Принятый во Франции в 1804 году Гражданский кодекс сыграл огромную роль в установлении во Франции индустриального (т.е. капиталистического) общества. В оккупированных странах Бонапарт разрушал феодальные устои и устанавливал совершенно иной – гражданский строй. Таким образом, антинаполеоновская коалиция вела борьбу не

только против французской агрессии, но и против наследия Французской революции.

Русско-французская война 1812 г. сместила акценты восприятия французской культуры и языка в среде русского общества. И если еще в начале войны популярность французского языка была неоспоримой, то уже по ее завершению большая часть представителей русского дворянства стала отказываться от безоговорочного следования французским веяниям. Уже во время боевых действий русские офицеры стали поголовно воздерживаться от применения в разговорах французской речи, поскольку местные партизаны нередко принимали их за захватчиков [553].

Поражение Наполеона и разгром французских войск в совокупности с неоспоримыми злодеяниями французов в России, что оказалось несовместимым с пониманием «равнение на все французское», стало поворотным пунктом и в лингвокультурных, и образовательных пристрастиях отечественного общества [214]. Активно распространяются идеи обращения к исконно русским истокам, прекращения слепого копирования западного, прежде всего французских идей, манер и быта, а потому и изучения языка. Чистота родной русской речи стала объектом обсуждения многочисленных литературных и общественных организаций, кружков и групп. При этом правительство, осознавая поднявшуюся волну патриотизма и иностранной (французской) нетерпимости, всячески поощряло подобное поведение.

Однако вывод о том, что результатом русско-французской войны стало повсеместное падение значения и роли французского языка в лингвокультурном дискурсе будет излишне категоричным. Невзирая на существенное падение авторитета Франции в глазах русского общества, французский язык продолжал оставаться главенствующим среди иностранных языков в процессе обучения. Не стоит забывать, что сотни французов после завершения боевых действий по разным причинам не вернулись с отступившей, разгромленной армией Наполеона во Францию. Это был исход французов в Россию второй волны, исход уже не приверженцев монархии. Многие из этих урожденных франкофонов также стали

частными учителями-гувернерами, а также художественными руководителями театров, капелл и оркестров. Мода на все французское продолжалась, только в новых вариациях [291, с. 31].

К слову, именно в данный период в обиход русского языка вошло немало французских слов и выражений. Так, например, в партизанской среде стало популярным слово «шаромыжник», понимаемое сейчас как жулик, тот, кто любит наживаться за чужой счет, воровать и обманывать. Русские крестьяне так стали называть голодных и оборванных французских солдат, которые, убегая от русской армии, или пребывая в плену, просили у людей поесть или попить, используя слова «*cher ami*» (в пер. «дорогой друг»). Соединившись с давним исконно русским словом «шаромыга», получились шаромыжники. Схожая история со словами шантрапа, шваль, сортир и т.п.

После Отечественной войны 1812 года заметно увеличилось число издаваемых учебных книг по французскому языку: учебных словарей, азбук, букварей, словников, диалогов, разговоров, грамматик. Так, среди выявленных подобных историко-педагогических источников количество публикуемых изданий за год было: в 1802, 1805, 1807 годах – по две книги, в 1800, 1801, 1811 году – 4 книги, в 1803, 1804, 1806, 1809, 1812 годах – 5 книг, 1808 году – 6 книг, тогда как после войны в 1814, 1815 годах этих изданий было опубликовано уже по 10 книг в год, и после длительного незначительного спада в 1816–1823 гг. – по 5–6 изданий в год больше публикаций до 1850 года отмечается только в 1824 году – 13 книг [346].

Александр Сергеевич Грибоедов как человек феноменальной одаренности – выдающийся дипломат с потенциалом крупного политического деятеля, обладающий незаурядными аналитическими способностями, высокообразованный полиглот, талантливый поэт, музыкант, драматург – в своей реалистичной комедии нравов «Горе от ума» с точностью летописца отразил общественные настроения в среде московского дворянства первого десятилетия после Заграничного похода русской армии 1813–1814 гг., в том числе на примере

диалога Фамусова с Софьей небывалое ранее отличие в интересах поколений отцов и детей, возникшее в результате франкоязычного обучения последних:

«... А ты, сударыня, чуть из постели прыг,
С мужчиной! с молодым! — Заняты для девицы!
Всю ночь читает небылицы,
И вот плоды от этих книг!
А все Кузнецкий мост, и вечные французы,
Оттуда моды к нам, и авторы, и музы:
Губители карманов и сердец!
Когда избавит нас творец
От шляпок их! чепцов! и шпилек! и булавок!
И книжных и бисквитных лавок!» [186, с. 10].

Книжные лавки французских коммерсантов на Кузнецком мосту в Москве с конца XVIII века обеспечивали растущий спрос на учебную и художественную франкоязычную литературу среди как москвичей, так и провинциалов (по подписке) всё более разнообразным предложением, что влияло на распространение франкоязычной грамотности в России.

Вопрос о национальной специфике русского языка элиты русского общества первой половины XIX века неоднозначен. О влиянии французского языка в творческом процессе А.С. Пушкина писали Ю.М. Лотман, В.В. Виноградов, В.Г. Гак: «Путь от замысла к тексту был для Пушкина очень часто переходом от французского языка к русскому» [157, с. 3]; «Не сомневаюсь и имею доказательства, что пушкинская проза дает яркие отражения французского языкового строя» [119, с. 343]; О галлицизмах (заимствованиях и кальках из французского языка) в пушкинских текстах писал В.Г. Гак. Поэт в своих текстах франкоязычными словами не злоупотреблял, но использовал их именно так, что они приносили пользу, поддержал П.Я. Вяземского, защищавшего стихи Д. Давыдова: «Пусть целостность нашего языка будет равно священна, как и неприкосновенность наших границ; но позвольте спросить: разве и завоевания наши почитать за нарушение этой драгоценной целостности?» [611, с. 757].

Полемика того времени об этой лингвистической проблеме, зафиксированная в опубликованных источниках, подтверждает мнение поэта о значении заимствований как расширению территории русского языка, о том, что «ученость, политика и философия еще по-русски не изъяснялись; метафизического языка у нас вовсе не существует» [573, с. 31] как средства выражения абстрактных понятий, отвлеченных мыслей. А.А. Ахматова отмечала роль А.С. Пушкина в разработке дискурса любви в русском языке и литературе [31]. Пушкин использует формы множественного числа некоторых существительных, характерные для французского языка и несвойственные для русского: изучения (*études*), критики (*critiques*) в значениях «изучение, исследование», «критика, критические замечания» (не персоны). «Особо внимательные современники» Пушкина критиковали его за «ошибки», некоторые из которых поэт признавал: использование винительного падежа вместо предложного по аналогии с французским управлением глаголов «остановлял взор на отдаленные громады» *«fixer son regard sur qch»*, либо использование пассивной формы вместо активной, что в XIX веке было нехарактерно для русского языка: «был отказан» вместо «ему отказали». С легкой руки Пушкина в русском языке появились некоторые фразеологизмы, являющиеся переводом французских устойчивых выражений: «держат стол открытым» – *«tenir table ouvert»* в значении «быть хлебосольным, гостеприимным»; также за отдельными словами закрепились дополнительные значения, свойственные для их аналогов во французском: «скромный» стало означать не только «неброский», но и «неболтливый», как и *«discret»*. Однако, лингвистический анализ В.Г. Гака подтверждает, что «галлицизмы в прозе Пушкина – поверхностные явления... язык пушкинской прозы принципиально отличается от норм и тенденций французской речи» [158], и некоторые произведения Л.Н. Толстого, как писал В.В. Виноградов, например: «Война и мир», являются произведениями «не русской, а русско-французской культуры языка» [196, с. 76–77]. «В своей глубокой основе русский язык со времен Пушкина не претерпел существенных изменений, сохранив свою национальную стилистическую основу, и что

пушкинская или толстовская проза не имеют признаков «гибридной» речи» [158, с. 88].

Со временем интерес к изучению французского языка стал постепенно угасать. Его продолжали изучать в дворянских семьях и частных пансионах, в столичных университетах и духовных семинариях, но уже к середине XIX века лингвистические тренды начинают смещаться в сторону английского языка [522]. Это и не случайно, поскольку именно Англия становилась в середине столетия ведущей мировой державой. Однако изучение французского языка вплоть до революции 1917 года продолжало являться признаком высокой грамотности, образованности и хорошего воспитания.

Таким образом, Отечественная война русского народа против французских оккупантов 1812 года оказала серьезное влияние на развитие лингвистического образования в России в XIX веке. Она подорвала тотальную галломанию в русском обществе и стала катализатором активных процессов развития этнокультурной и языковой самобытности, идентичности и патриотизма. При этом активное изучение французского языка продолжилось и в дальнейшем, ведь пленные французы осели в России и стали активно продвигать свой язык и культуру, а сам французский язык остался символом высокого общества, моды, стиля [325, с. 52–53].

В период правления Николая II неизбежное влияние французской культуры на образ мыслей и нравы российского дворянства остановить было невозможно, но контроль за числом въезжающих в Россию французов, однако, ужесточился. Французский дипломат барон де Барант, описывая то, как император контролировал все сферы жизни общества (законы, образование, текущие ситуации и т. д.) охарактеризовал российского самодержца следующим образом: «Император Николай был как никто другой склонен к этой суверенной автократии (к этому верховному самодержавию). По своей натуре, мыслям, традициям, воспоминаниям, особенно недоверию и, можно сказать, по своему внешнему виду он представлял из себя самую значительную (строгую) и самую величественную верховную власть в Европе... правительство императора

Николая было абсолютным как никогда, всё-таки время личных фантазий и причуд верховного правителя прошло» [839, с. 75].

Записки барона де Баранта отражают размышления и оценки образованного европейца положения дел в Российской империи в 1835–1840 гг., в том числе в образовании, основанные на историческом анализе: «Россия с начала века стала развивать отношения с Европой самым естественным образом, ее войска проследовали через Германию, Италию, Францию; они вынесли оттуда идеи и потребности, которых не ведали ранее. Отсюда и возник тот прогресс, с одной стороны подталкиваемый наслаждениями, с другой – желанное удовлетворение повышенного комфорта. С этим новым осознанием теперь уже следовало считаться. ... Император Николай, оставаясь абсолютным хозяином, первым почувствовал, что всеобщее сознание его народа изменилось с прогрессивным развитием идей, вещей, людей. Скорая удача фаворитов уже не могла существовать, в армии была своя иерархия, развивалась торговля; сами дворяне не считали для себя презрительным заниматься обогащающими их промышленными предприятиями» [839, с. 76], что, в свою очередь, подталкивало их к общению с представителями иных культур, к пониманию их нравов, к изучению иностранных языков.

Барон де Барант побывал во всех институтах и государственных учебных и воспитательных заведениях Санкт-Петербурга. Характеризуя отличительные черты учебного процесса в России, французский дипломат подчеркивает особое значение иноязычного чтения в становлении образованной личности: «Было специальное образование, но не было общественного образования. ... Специализированные школы в России были замечательными. ... Иностранные книги поддерживали общение России с ученой Европой» [839, с. 77].

Об образовании в кадетских школах как основных государственных учебных заведениях де Барант пишет: «Воспитание кадетов на глазах императора – одно из великих дел его правительства. И он работает над увеличением числа этих школ, поскольку хотел бы, чтоб все дворяне, все сыновья слуг государевых, все те, кто позднее мог бы проявить себя в любой карьере, начал бы с военной». О

содержании обучения, в частности, о языковой подготовке будущих офицеров в записках указывается следующее: «... никакого изучения древних языков, и изучают французский и немецкий языки по сокращенной программе» [839, с. 90–92], то есть из-за нехватки учителей иностранных языков (о чем упоминается в источнике) самообразование, а именно чтение книг европейских авторов в оригинале, оставалось основным способом подготовки дворян для общения в свете. Тем самым, Заметки о России барона де Баранта как свидетельство влиятельного европейца о положении дел в стране, в частности, в образовании, подтверждают особую роль книг на иностранных языках в формировании образованного класса – опоры государственной власти.

В этот период и позднее, в 1830–1850-е годы, на содержание обучения французскому языку в стране повлияла также и общественная дискуссия «славянофилов» и «западников» об историческом пути России, отражавшая дуалистическое понимание феномена просвещения, новые ожидания от учителей как жизненных наставников, споры о сословном обучении, идеи построения народной школы [708]. Дискуссия велась на основе анализа и сопоставления русских и иноязычных источников.

«Западники» П.В. Анненков, В.П. Боткин, Т.Н. Грановский, П.Г. Редкин, И.С. Тургенев, выступая за копирование западного опыта, абсолютизировали роль науки в культуре, считали знание первозначимым в просвещении: «знание является первым предположением в педагогике» (П.Г. Редкин), человек – «разумно-сознательная индивидуальность», а воспитание реализуется в саморазвитии. И.С. Тургенев – писатель с репутацией проводника западной культуры в России и русской культуры на Западе, общественная деятельность которого вела к преодолению стереотипных предубеждений среди образованных европейцев о его родине – писал пьесы на французском языке для учебных заведений, а именно для театра школы вокального искусства [300, с. 246]. Широкое использование французской лексики в литературных произведениях И.С. Тургенева способствовало к ее укоренению в русскоязычной речи.

Основоположники философско-социологической теории о самобытности русского пути в истории, о русском национальном самосознании А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, как и другие славянофилы К.С. и И.С. Аксаковы, Ю.Ф. Самарин выступали против офранцуживания дворянства. Работа кружка московских Любомудров, идеология Шеллинга и «самобытников» стали основой данной теории, поддерживающей патриархальную самобытность, нравственную чистоту в обществе и в становлении молодежи. Журналы «Русская беседа», «Москвитянин», газеты «Молва», «Парус» закрывались из-за противопоставления чистоты жизни бедняков и пресыщенности, пустоты повседневности дворянства.

А.И. Герцен, Н.П. Огарев, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский – социалисты, ратовавшие за переустройство всего государства на принципах организации сельской общины, в полной мере осознавали, насколько велика роль образования на формирование мировоззрения будущих поколений. Рецензирование учебной литературы по языку заметная часть всего литературно-критического наследия В.Г. Белинского, который выступал против механического запоминания. По мнению А.И. Герцена, педагог «должен иметь призвание к своему труду, должен быть авторитетным человеком, умным психологом и умелым методистом» [708, с. 13].

Несмотря на то, что в XIX веке французский язык стал обязательной дисциплиной для уже многочисленных гимназий России, как показывают исследования педагогической реальности прошлого, сохранялся свойственный социокультурной среде многовековой дуализм, речь об уровне образованности знати и простолюдинов: с одной стороны, такие социальные страты как интеллигенция, аристократические круги, безусловно, воспринимали французский язык как возможность приобщения к ценностям французского общества, являющимися в этот исторический период экономико- и культуроцентристскими. Знание французского языка выступало атрибутом образованного, воспитанного человека. С другой стороны, по переписи населения от 09 февраля 1897 года, можно сделать вывод, что сословное меньшинство, испытывающее потребность в изучении иностранных европейских языков было очень

немногочисленно: дворяне – 1,5%, духовенство – 0,5%, а 98% населения не испытывали потребности в таком обучении, более того, уровень грамотности составлял 21,1% от всего населения [538]. Эта низкая цифра и обусловила снижение популярности изучения иностранных языков, в том числе французского, в последующий советский период.

Вторая половина XIX века становится важным периодом развития национального образования в России, когда происходит переосмысление его содержательных основ. Повторение и копирование западных подходов в выборе того, чему следует обучать, перестает быть актуальным. «Механическое перенесение на русскую почву систем воспитания и обучения, сложившихся в иных исторических условиях, у других народов, по мнению К.Д. Ушинского, приносит скорее вред, нежели пользу» [409, с. 33]. Вместе с тем интерес к изучению французского языка сохранялся, «он занимал важное место в отечественных лицеях и гимназиях, и на его изучение отводилась значительная часть учебного курса. ... параллельно с учебниками для средней и старшей ступени для изучения французского языка использовались хрестоматии. ... Однако, о некоторых из них К.Д. Ушинский отзывался достаточно критично» [112, с. 124] из-за их фрагментарности, включения частей, содержащих «столь же мало мысли, сколько и истинно неподдельного чувства, а потом прячут от них соблазнительные произведения французской литературы» [717, с. 155].

Ключевую роль в развитии учебной книги в России в период становления светского образования сыграли открывавшиеся при научных и учебных заведениях типографии: при Императорской Академии наук, при Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, при Московском университете, при Морском кадетском корпусе и др. Бурные преобразования в общественной жизни страны начала XVIII века требовали увеличения числа наименований и тиражей книг по всем отраслям знаний, включая учебную литературу. Специалисты нуждались в знаниях, которые распространялись с помощью учебных книг. Книгопечатание, считавшееся ранее на Руси способом избавления от ошибок рукописных книг, реально и в полной мере становится способом производства книг, как это и было

уже более двух сотен лет на тот момент в Европе, «где перо и чернила продолжали использоваться, но уже при создании оригиналов печатных книг, для личных записей, в переписке и делопроизводстве» [138, с. 208].

Следует упомянуть, что в XVIII веке на развитие учебных книг в России благотворно повлияла реформа шрифта – новая графическая система букв на основе кириллического шрифта, послужившая отделению общенародного языка от церковно-славянского [3], в некоторой мере упрощавшая процесс набора текста, так как вся усложненная система надстрочных знаков, сокращений и т.п. была ликвидирована. Печатание книг новым гражданским шрифтом (амстердамской азбукой), начавшееся по приказу Петра I с 1-го января 1708 г. [246, с. 117], ускорило работу типографий и привело к активизации книгоиздательства, в связи с этим в развитии российской культуры и образования началась новая эпоха.

В рамках данного исследования учебное книгоиздание рассматривается как процесс публикации учебных книг, обусловленный потребностями образования, непосредственно с ним связанный, обеспечивающий его печатными средствами обучения и воспитания, способствующий развитию дидактических приемов при формировании языковых навыков и речевых умений обучающихся.

Среди печатных книг начала XVIII века всё больше становилось светской литературы. Правительство определяло круг книг для печати и их тематику. Значительно возрос спрос на учебную литературу, увеличился ее выпуск. Вместе с тем расширилась полиграфическая база, открылись новые типографии Петербургская, Сенатская, свои издательства получили Александровская, Морская академия [246, с. 117].

Исследователи книжной культуры XVIII века отмечают, что с развитием книгопечатания меняется и форма учебников [246, с. 18]. Используются особые приемы изложения материала, он уже по-новому систематизируется. Авторы и составители используют визуальные приемы, которые помогали бы запоминанию предлагаемых сведений: например, применялись разные виды и размеры шрифтов, колонки, таблицы, иллюстрации. Иногда учебные книги были

построены методом вопросов и ответов. В учебниках для малышей учебный материал мог излагать придуманный персонаж. Можно отметить, стремление авторов к занимательности, чтобы учебник читался легко и с интересом.

Реформы в книгопечатании отразились и на внешнем виде книг, на их формате, на полиграфическом оформлении. Ценные академические издания печатались на хорошей бумаге, которую заказывали за границей. Все чаще стали издаваться книги малого формата, которыми удобно было пользоваться, например, брать с собой в путешествия. Большинство книг было снабжено иллюстрациями (из учебных книг хорошо иллюстрированными обычно были буквари и азбуки). Уместные иллюстрации помогали лучше усваивать учебный материал.

Еще одно новшество, которое было введено в эпоху Петра I, – книги, в том числе и учебные издания, снабжались аппаратом, т.е. авторскими или издательскими предисловиями, послесловиями, комментариями. Поскольку гражданский шрифт был более убористый, чем прежний полуустав, в книгах уменьшилось количество страниц. Учебные пособия печатались без излишних украшательств: уже не использовалась двуцветная печать, заглавные буквы набирались черным цветом, практически не применялись красочные заставки. Таким образом, книга приобретала чистую утилитарную направленность.

Всего в период правления Петра I было издано около 650 наименований книг, как переводных, так и оригинальных. Учебная литература и словари по объему выпуска занимали второе место после законодательных актов (указов, циркуляров, регламентов и т.д.) [246, с.118]. При этом можно назвать ряд издательств, которые выпускали учебные книги. В середине XVIII века лидером в издательской сфере становится типография Петербургской Академии наук. Положение, касающееся типографии, можно обнаружить в Регламенте Академии: «Академия имеет свою собственную типографию с такой привилегиею, да все та, може или ко умножению учений служащая или к приращению или славе империи прислушающая быти» [585, с. 6]. Согласно тому же Регламенту, состав печатной продукции утверждался Академическим собранием. Ученые предлагали какие-то

статьи и монографии для публикации, отбирали сочинения зарубежных авторов для перевода, на общих собраниях решали, какова будет тематика изданий, писали рецензии на вышедшие книги.

В изданиях академической типографии впервые был применен новый рисунок шрифта, который приближался к современным шрифтам. Также академические издания отличались оригинальным оформлением. В целом, можно говорить о том, что издательская деятельность Академии способствовала развитию книжной эстетики.

Значимый вклад в развитие издательской деятельности Академии наук внес М.В. Ломоносов. Он настаивал на расширении этой деятельности, на увеличении тиражей выпускаемых учебных пособий и специальных изданий, чтобы все запросы читателей были удовлетворены. Ломоносов добивался обновления технического оснащения типографии, увеличения штата квалифицированных сотрудников – редакторов, корректоров, переводчиков. Известно письмо русского ученого «О предоставлении Академии наук права издания книг без предварительного одобрения Сената» от 28 апреля 1746 г. [441, с. 36], где Ломоносов отстаивал необходимость предоставления Академии права самостоятельно формировать репертуар издаваемой литературы. Императрица Елизавета Петровна утвердила это предложение, которое было закреплено в академическом регламенте 1747 года.

По убеждению Ломоносова, в первую очередь необходимо было издавать словари, грамматики и прочую учебную литературу. В научных книгах, которые выпускались академической типографией, должны были отражаться результаты научных исследований, которые велись учеными. Ломоносов сделал ряд предложений и по структуре учебных книг. В частности, он писал, что необходимо составлять «сокращения к книгам», где кратко излагалось бы содержание пособия, давалась бы ему оценка (то есть нечто вроде современных рецензий или аннотаций). Эти «сокращения» ученый предлагал печатать в журналах и размещать в самих учебных книгах. Но в тот период это предложение ученого принято не было.

М.В. Ломоносов писал о необходимости совершенствовать справочный аппарат учебных и научных изданий, советовал размещать примечания в конце книги, чтобы читателю было удобнее воспринимать информацию [444, с. 409]. Ученый составлял рецензии на издания, печатавшиеся в Академической типографии, – грамматики, лексиконы, переводные издания, художественные книги. По убеждению М.В. Ломоносова, каждый учебник, словарь должен был быть составлен на высоком научном уровне. С сожалением отмечал ученый многочисленные ошибки в переводных книгах. Их наличие требовало усиления штата редакторов и корректоров.

Значимость трудов, подготовленных в Академии наук, по достоинству оценивали образованные европейцы. Так, аббат Жоржель, пробывший в российской столице несколько месяцев, писал в своих путевых заметках: «Въ С.-Петербурѣ имѣется Академія Наукъ, которая издаетъ на латинскомъ языкѣ изслѣдоваія и мемуары, высоко цѣнимые учеными» [252, с. 200], вместе с тем выпускались труды русских философов и писателей, переводы античных и зарубежных авторов, первый толковый словарь русского языка, а также календари, законодательные акты, научные журналы. Конечно, профессорами Академии создавалось и публиковалось большое количество учебной литературы, в том числе и учебники французского языка.

Одной из старейших ведомственных типографий являлась типография Морского шляхетного кадетского корпуса, располагавшаяся в Санкт-Петербурге. Она была создана во время правления Петра I при основанной им Морской академии. С 1752 года типография являлась частью Морского кадетского корпуса. В таком статусе она существовала до 1803 г., затем ее перевели в ведение Министерства морских сил [608, с. 9].

Типография Морского кадетского корпуса представляла собой достаточно крупный полиграфический комплекс, включавший инструментальную мастерскую, граверное и переплетное отделения. Среди изданий, выпускаемых типографией большую часть составляли законодательные документы (указы, регламенты), уставы, патенты, техническая литература, карты. Достаточно много

выпускалось и учебной литературы, предназначенной, в первую очередь, для учащихся кадетского корпуса. Со временем типография стала брать заказы от частных лиц, других учреждений, и круг выпускаемых изданий стал более разнообразен.

Учебная литература в типографии Корпуса начала активно печататься с середины 1760-х гг., когда главным инспектором по учебной части стал Григорий Андреевич Полетика [608, с. 15]. По его инициативе издавались учебники по морским дисциплинам, а также по тем иностранным языкам, которые изучали кадеты – французскому, немецкому, английскому, датскому и шведскому. Обычно каждый принимаемый на службу учитель должен был написать учебник по преподаваемой им дисциплине. Наиболее удачно составленные пособия переиздавались несколько раз. Если какой-то учебник устаревал, печаталось новое, дополненное и исправленное издание. Решение о печати определенного пособия принимала канцелярия кадетского корпуса, ею же определялся тираж будущего учебника. Учебной литературой снабжались не только кадеты, она еще и продавалась при корпусной канцелярии, и некоторые учебники пользовались большим спросом.

Таким популярным изданием стала книга известного лингвиста и переводчика Якоба Августа Сигезбека «Наставление как по-французски исправно читать и произносить» [895; 896], которая была в типографии Морского шляхетного кадетского корпуса в 1767 году и переиздана несколько раз: в 1774, 1813 и 1821 годах. Экземпляры первого издания, к сожалению, не сохранились, в настоящее время известны только переиздания. Основанная в 1769 г. библиотека Морского корпуса пополнялась оригинальными, переводными и учебными книгами.

Стимулирующими обучение иноязычному чтению с конца XVII века, в особенности в эпоху Русского Просвещения, непременно следует упомянуть периодические издания на французском языке, которые в значительной мере способствовали распространению франкоязычной грамотности: парижские «Nouvelles ordinaires» (с 1676 года), «Gazette ordinaire» (с 1676 года), «Gazette de

Paris» (с 1706 года), брюссельская «Relations véritables» (с 1711 года), «Nouvelles» (Роттердам, с 1693 года), «Nouvelles extraordinaires d'Amsterdam» (с 1698 года), «Le vrai patriote Hollandais», «Mémoires historiques pour le siècle courant», «Journal des S(c)avans» (Амстердам, с 1748 года), «Gazette de Stokholm» (Стокгольм, с 1748 года), «Nouvelles extraordinaires de divers endroits» (Лейден, с 1701 года), «Gazette de Rotterdam» (Роттердам, с 1718 года), «Mercure historique et politique» (Гаага, с 1730 года), «Courrier de la paix, pasetemps utile et agréable» (Гаага, с 1731 года), «Mercure historique et politique, contenant l'état présent de l'Europe» (Гаага, с 1742 года), «Critique du siècle du lettres sur divers sujets, par l'auteur des lettres juives» (Гаага, с 1745 года), датские «Gazette de Copenhague» (Копенгаген, с 1719 года), «Extrait des nouvelles» (Копенгаген, с 1720 года), «L'ouvrage du tems ou événemens mémorables du monde politique et littéraire par I. I. Meynier» (Эрланген, с 1746 года), «Mélange curieux des nouvelles les plus intéressantes» (Эрланген, с 1747 года), «Lettres d'un Anglais à un Hollandais sur l'état présent de la République des Provinces unies» (с 1747 года) [287, с. 507–509].

Подводя итог, следует отметить, что период XVIII – первой половины XIX века характеризуется усилением роли государства в развитии просвещения в стране, становлением системы государственного образования, при этом меняются формы освоения иноземного опыта. Активное расширение и укрепление политических, экономических, социальных и культурных связей со странами Европы требовало постоянных и регулярных международных контактов, знания социально-культурных реалий зарубежных стран, владения широким кругом лиц иностранными языками, в первую очередь французским как языком европейской аристократии, и данная ситуация привела к необходимости развития франкоязычного образования в России.

Особое внимание, по мнению просветителей, следовало обращать на нравственное, патриотическое и рационалистическое воспитание. Образованность, воспитанность, владение французским языком и изысканными манерами к началу XIX века становится принципиальной отличительной сословной чертой представителей российского дворянства, уровень культуры

которых значительно повышался за счет обучения на дому и в государственных и частных образовательных учреждениях.

Российская практика изучения французского языка XVIII–XIX веков наглядно иллюстрирует, что язык как инструмент мышления влияет на формирование новых концептов и понятий, обогащая национальную культуру. История обучения французскому языку в эпоху Русского Просвещения показала взаимосвязь между сформированностью иноязычных навыков, речевых умений (в том числе умений зрелого чтеца иноязычной литературы), двуязычной коммуникативной культуры, как следствие готовностью к межкультурному диалогу, с одной стороны, и, как русский национальный ответ – активизацией осознания необходимости выражения собственной национальной самоидентичности, что привело к возникновению великой русской литературы, самобытной русской философии, к созданию русской национальной школы, с другой.

В эпоху Просвещения влияние французского языка, ставшего выразителем передовых для своего времени философских идей, на развитие других национальных языков, на формирование в них сферы абстрактных понятий стало очевидным. Ввиду значимости французского языка как межкультурного средства общения элит, со второй половины XVIII века в России владение этим языком становится первостепенной задачей в образовании дворянина, условием соответствия нормам и требованиям высшего общества. Проблема исследования в историко-педагогическом, культурологическом аспектах направлений развития учебных книг по французскому языку в эпоху Русского Просвещения как фактора, формировавшего образовательную среду и повлиявшего на процесс становления светского образования в Российской империи, представляет научный интерес, однако до сих пор недостаточно изучена.

В эпоху Просвещения феномен русско-французского двуязычия обеспечил содержательный межкультурный диалог российской интеллектуальной элиты с представителями научных и творческих кругов Европы той поры. Этот период стал катализатором развития национального самосознания в Российской империи:

неприятие многими галломании в своей стране активизировало общественные дискуссии о роли России в мире, о ее уникальной миссии и самобытности, что ускорило начало становления русской национальной школы, привело к осознанию необходимости выработки собственных подходов, дидактических принципов и методов в организации образования.

1.3. Роль и значение учебной книги по французскому языку для отечественного образования: историко-педагогический, источниковедческий аспекты

Развитие науки и светского образования в России XVIII века происходило с опорой на иноязычное чтение. Многообразие учебных изданий для европейцев привлекало грамотных русских, удовлетворяло потребности в научных знаниях, вызывало интерес, будило научно-техническую и творческую мысль. Учебная литература, являясь разновидностью научной литературы, во все времена способствовала становлению концептосферы обучающихся, влияла на их миропонимание, языковую картину, ассоциативное поле, познавательную, эмоционально-волевою, оценочную сферу каждой отдельной личности и на учебный процесс в целом.

Проблема учебной книги как особого жанра литературы, формирующего базовые понятия у молодого поколения, осознавалась и исследовалась педагогами уже в XIX веке: об этом писали Константин Дмитриевич Ушинский, Николай Александрович Корф, Томас Игнаций Шер [385; 717; 850] и др.

Учебная литература в сфере гуманитарного и лингвистического знания того или иного временного периода – это историко-педагогический источник для изучения формируемой в эту эпоху картины мира. Если концепция национального характера и самосознания является результатом внешнего анализа культуры и менталитета, то картина мира – это внутренний взгляд на себя и окружение. Учебная книга по иностранному языку знакомит с реальностью иного этноса, являет собой некую коллективную языковую картину мира. Выделение

национального компонента в содержании обучения, в том числе описание, объяснение явлений и реалий иной культуры, отражение этого в учебной литературе способствует пониманию особенностей менталитета представителей других культур, специфики их восприятия окружающего мира.

Модель мира, предлагаемая для обучающихся в учебной книге, безусловно, воспринимается и осваивается индивидуально каждым по-своему, но вместе с тем в памяти у целых поколений на долгие годы сохраняются общие для многих образы, объединяющие нацию. Через описание и обобщение понятий учебная книга классифицирует изученное, формирует основу, точку отсчета для понимания и оценки нового, не исключая при этом личностный аспект, т. е. индивидуальные особенности восприятия. Тем интереснее сопоставление учебных книг для изучения одного и того же языка российских и зарубежных авторов, в том числе носителей этого языка.

В христианской культуре, в иудаизме, в исламе, обучение через текст имело особое значение как освоение канона, базовых ценностей, норм поведения, формирование мировоззренческой сферы учащихся. Учебная литература как один из главных инструментов обучения и воспитания находится в центре образовательного процесса, поскольку закладывает основные определяющие жизнедеятельность личности в обществе концепты, предметные значения понятий, их знаковые выражения, стереотипы сознания, общекультурные, конфессиональные, социально-политические воззрения, задает классификацию явлений, их иерархию в конкретной культурной среде [60, с. 5, 7, 8]. Посредством учебных книг обеспечивалась преемственность знаний, устанавливались жизненные приоритеты, осуществлялось религиозное воспитание с индоктринацией, утверждался выбор личностных ориентиров, происходило профессиональное становление.

Проблема учебной литературы, ее наличия и доступности для обучающихся, с момента появления первых университетов в Европе была актуальной. По свидетельству французского мыслителя и педагога XVII века Клода Флёрри, учебными книгами по латыни с момента основания Парижского

университета были произведения, предназначенные для носителей этого языка – для древних римлян, а не для французов времен Людовика Святого. Это были труды Присциана, Элия Доната для изучения грамматики. Однако, в то время во Франции говорили на языке романистов Жоффруа де Виллардуэна и Жана де Жуанвиля [338]. Следовательно, литература, используемая в учебном процессе, по сути своей учебной не являлась, поскольку создавалась в иную эпоху для иных целей, она была лишь примером реализации языка в письменной речи.

В России до появления первых типографий при отсутствии книг в широкой доступности коллективное обучение на основе письменных источников было едва ли осуществимым. Книга воспринималась как ценность, свет несущая, пищу для ума и души дающая. Длительное сосуществование рукописной и печатной традиций – феномен развития русской культуры [138, с. 208]. Учебная книга вслед за церковной продолжала книгопечатную традицию на Руси, заложенную Иваном Федоровым, который свое предназначение справедливо понимал как миссию: «...вместо же житных семян – духовная семена по вселенной разсевати и всем по чину раздавати духовную сию пищу» [720]. «Азбука» Ивана Федорова (Львов, 1574 г.), впоследствии называемая букварем («Букварь языка словенска», – Спиридон Соболев, Могилев, 1636 г.), по своей структуре и содержанию на многие десятилетия стала образцом для учебных книг на русском языке в России, Малороссии, на Украине, в Западной Руси. Источниками этой первой русской печатной учебной книги «признаны южнославянские сочинения, западноевропейские, латинские и польские “азбуки”» [788, с. 67]. Книга, являвшая собой самоценность как дорогая вещь, подчеркивающая высокий статус обладателя, рассматривалась с точки зрения пользы своего содержания для духовной жизни. На рубеже XVII–XVIII веков типология учебных книг, используемых в России, отражала нужды церковной педагогики: азбуки, Апостол, Псалтырь, богослужебные, молитвенные тексты, жития святых и т.д.

С момента реформ Петра I необходимость владения иностранными языками стала действительно насущной. Для осуществления масштабных планов государя требовалось большое число образованных людей, и, поскольку большая часть

преобразований рождалась в стремлении перенять опыт западных стран, а Российская Империя довольно сильно отставала в плане промышленного и научного развития, то именно общение с иностранными мастерами и использование иноязычной литературы позволяло российским инженерам и архитекторам изучать уже существующие наработки. В следствии этого резко возросла потребность во владении иностранными языками, и, соответственно, повысилось внимание к иным, неизвестным ранее способам научения.

Всё это требовало учебной литературы, в последствии учебно-методических пособий, необходимых для помощи лицам, изучавшим языки для иных, нежели ранее, специальностей и целей. К началу XVIII века книга была редкостью, тем более книга на иностранном языке. В учебных целях использовалась любая книга на изучаемом языке. Древние и западноевропейские языки преподавались во многих учебных заведениях России, преимущественно в тех, которые включали в учебный цикл предметы гуманитарной направленности, в частности, в гимназиях.

В начале XVIII в. книги выпускались небольшими тиражами: от 100 до 1200 экземпляров. При этом традиционно наибольшие тиражи имели азбуки и буквари [248, с. 249]. Это подчеркивает понимание значимости учебной литературы, которое осознавалось общественностью в данный период. Языковая подготовка в учебных заведениях требовала обязательного использования учебных книг, причем действительно полезные для научения издания могли составлять авторы с соответствующей лингвистической подготовкой, с педагогическим опытом, понимающие чему и как обучать. Однако, в первой половине XVIII века из-за отсутствия таких специалистов в учебном процессе использовались книги на иностранных языках по самым разным предметным областям: естественнонаучным, математическим, историческим, географическим и др. [1217; 1514–1516; 1519; 1526; 1540; 1547; 1550–1553; 1582; 1583; 1586; 1588; 1594; 1606; 1615; 1628].

Учебные книги по французскому языку в XVIII – первой половине XIX вв.. были большой редкостью, потребности в этой литературе ощущались явно,

решать вопрос удавалось благодаря работе типографий университетов и Академии наук, которые издавали также и словари [360].

Первые учебные книги по французскому языку, опубликованные в России в 1730–1760-е годы, были переводными, как правило, с немецкого языка [340], по своему содержанию они отражали то, как европейцы, чаще всего немцы, понимали для себя речевой дискурс и коммуникативные потребности. Эти учебные издания носили также ярко выраженный религиозный характер.

Учебные книги для иноязычного обучения в педагогическом процессе реализовывали ряд функций: аксиологическую, когнитивную, коммуникативную, информационную, развивающую и др., что активизировало развитие светского, в частности, профессионального, образования, так как освоение новых языковых средств, изучение простых и сложных терминов той или иной области знания, отработка речевых клише и умений в диалогах, формирование представлений о человеке как высшем творении Создателя, воспитание добродетелей как обязательных черт благородной личности способствовало становлению удовлетворяющей требованиям эпохи Просвещения коммуникативной культуры образованного дворянина.

Учебная литература, в том числе и учебная лексикография по французскому языку реализовывали функции, которые до сих пор осуществляются современными образовательными изданиями. Прежде всего, можно отметить, что важнейшей функцией таких учебных книг была когнитивная, ориентирующая на познание себя и окружающего мира через слово как образ, создаваемый иноязычными звуковыми и буквенными средствами, имеющий эквивалент в родном языке. Во многих учебниках французского языка XVIII века обязательно дается алфавит, правила произношения букв и слогов, некоторые грамматические сведения, информация о частях речи, а также необходимый, по мнению составителей, лексический минимум. Таким образом, у обучаемого формировался определенный тезаурус понятий и лексических единиц, который затем позволил бы ему общаться, писать и читать по-французски. К наиболее важным функциям учебной книги по французскому языку следует отнести аксиологическую: в

процессе изучения текстовых материалов происходило формирование ценностных ориентиров и установок, так, до 1770-х годов начальный раздел учебных книг, как правило, был посвящен религиозным темам, тогда как позднее тексты данной тематики перемещаются на периферию, либо исключаются, их место занимают текстовые материалы о человеке, что является свидетельством растущего доминирования тенденции антропоцентризма в развивающемся светском образовании.

С активизацией учебного книгоиздательства преумножаются и усложняются функции учебной литературы. Например, можно назвать коммуникативную функцию, или обучение общению на иностранном языке. Популярность приобретает такой жанр изданий, как «разговоры», где изучение языка происходит в диалогах. Авторы пособий моделировали ситуации, в которых обучающемуся мог бы понадобиться французский язык, и предлагали диалоги, подходящие к этим ситуациям.

Развивающая функция реализовывалась путем привлечения в учебные книги практических упражнений, которые не только способствовали закреплению изученного материала, но и были направлены на развитие речи, памяти, внимания. Так, в учебнике И.А. Фабиана «Новые французские разговоры с русским переводом» 1799 года [1151] можно найти упражнения для закрепления правил изменения частей речи. «Курс теоретико-практический языка французского» И. Краузе, изданный в 1827 году [397], содержал практические упражнения для закрепления теории. Полностью посвящено практическим упражнениям было издание «Теоретические и практические упражнения в переводах с русского на французский язык, в двух частях, изданные Егором Зоричем, и Выбор французских упражнений из Ноеля и Шапсала для переводов с французского на русский язык», изданное в Санкт-Петербурге в 1833 г. [951].

Воспитывающая функция осуществлялась посредством специально подобранных текстов. Практически в каждом учебном пособии в XVIIIв. можно найти нравоучительные сентенции, поучительные басни и истории. В первых изданиях была сильна религиозная составляющая, в обязательном порядке в

учебники включались тексты из Библии, молитвы. Как пример можно привести «Новонапечатанную азбуку» 1766 года [881], предназначенную для детей, которые только начинали учить французский язык. В издание были включены разделы, направленные на духовно-нравственное воспитание обучающихся (в частности, «О Боге и о вещах до службы Божественной касающихся»), где размещались заповеди, молитвы и нравоучительные изречения.

С течением времени образование приобретало светский характер, и религиозные темы практически ушли из учебных изданий. Зато больше внимания стало уделяться правилам поведения в обществе, этикету (для заучивания предлагались этикетные формулы приветствий, прощания, извинений и т.д.). Так, учебник Ж. Ф. Вегелина «Новые разговоры французские и российские» 1789 года [1088] представлял собой разговорник, предназначенный для обучения молодежи французскому языку и основам французского этикета. 130 уроков, размещенных автором, охватывали более 30 тем и ситуаций, характерных для дворянского быта того времени. Таким образом, авторы стремились воздействовать на поведение, культуру и духовные потребности обучающихся.

Организационная функция, которая в настоящее время выполняется каждым отдельным учебным изданием и всей системой подобных изданий в целом, обеспечивает последовательность и преемственность подачи материала. Нельзя говорить о том, что эта функция реализовывалась в изданиях XVIII – первой половине XIX вв. в полной мере. И все же можно наблюдать некоторое стремление к обеспечению данной функции. В частности, авторы учитывают особенности адресатов своих учебников, что отражается даже в заглавиях. Книги для маленьких детей написаны упрощенным языком, имеют большое количество картинок. Например, богато иллюстрированы издания «Детская учебная книжка или Новый легчайший способ учиться и обучать французскому языку, содержащий в себе: азбуку, правила произношения, собрание слов, краткую Грамматику, ежедневные молитвы, нравоучительные правила, басни, разговоры, Священную и Натуральную историю и разные анекдоты» 1815 года [1489],

«Детские игры и занятия или Собрание нравоучительных повестей, со словарем» 1826 года [1465].

Учитывались также возможности восприятия содержания, поэтому продумывалось структурирование материала, его деление на части, разделы, главы. Реализацию организационной функции можно видеть и в дифференциации учебных книг на жанры (азбука, грамматика, лексикон и т.д.), в расположении учебного материала от простого к сложному.

Реализация систематизирующей функции обеспечивает целостность обучения, прочное усвоение знаний и представлений. В лучших учебных изданиях прошлого важное место занимали правила, законы, нормы французского языка, известные науке в то время, материал излагался кратко, ясно, доступно, с примерами из разговорной речи либо художественной литературы. Конечно, нельзя говорить о сложившейся системе учебных изданий, единообразной методике обучения, однако в некоторых учебниках присутствуют методические приемы, используемые и в наши дни.

Таким образом, в учебных книгах XVIII – первой половины XIX вв. можно обнаружить реализацию функций, характерных и для современных изданий, а именно: информационной, коммуникативной, воспитательной, познавательной, развивающей, систематизирующей, организационной. Можно говорить о том, что учебная книга становилась методическим фундаментом для обучения детей и взрослых французскому языку.

Учебная книга для обучения французскому языку второй половины XVIII – первой половины XIX веков стала свидетельством сокращения религиозного компонента содержания обучения, изменения обиходного дискурса и лексического наполнения русского и французского языков. С течением времени учебники все дальше уходят от религиозной назидательности, приобретают светский характер и прикладную направленность, поскольку важно было обучить будущих специалистов основам иностранного языка. Следовательно, меняются структура и содержание учебной литературы. Авторы учебников предлагают уже

не только знания, но и методику их получения, практического использования учебной информации.

Следует отметить, что уже в первых азбуках и букварях [859; 867; 881; 887; 893; 895–897; 902; 918; 921; 925–928] начала формироваться та структура подачи учебного материала, которая затем в той или степени использовалась всеми авторами учебных пособий по французскому языку. В качестве примера можно привести структуру изданной в 1767 г. «Французской азбуки», «пересмотренной и исправленной А. де Лави, публичным лектором и членом Московского университета» [122, с. 18]. Вначале размещается французский алфавит, разъясняются правила чтения и произношения звуков и слогов, затем авторы предлагают небольшие упражнения для чтения по слогам. Усвоив азы французского языка, ученики были подготовлены к чтению и восприятию более сложных текстов. В качестве таковых составители азбуки предлагают молитвы, напечатанные параллельно на французском и церковнославянском языках («Отче наш», «Символ православныя веры», «Богородице Дево радуйся» и др.). Также в упомянутой азбуке был размещен словарь – «Собрание слов французских и российских», имеющий различные тематические разделы («О божестве и о вещах, касающихся до закона», «О вселенной и стихиях», «О времени и временах года», «О месяцах и днях в неделе», «Имена праздников», «О землях и народах», «О рудах» и т. д.). В учебный материал было включено несколько диалогов на бытовые и образовательные темы: о школе, еде, доме, обязанностях учеников, изучении французского языка. Завершают учебник различные познавательные и нравоучительные материалы «Правила нравоучительные», «Сокращение Священной истории», «Числа латинские», «Числа обыкновенные, или арабские» и «Таблица умножения».

Отметим, что в первые французские азбуки и буквари XVIII века, как и в другие учебники, непременно включались тексты религиозного содержания – молитвы, обращения, притчи, поучительные басни. Это полностью укладывается в образовательную российскую традицию, когда изучение языка непременно сочеталось с воспитанием в духе христианской морали.

Так, в «Новонапечатанной азбуке» 1766 года [881], которая была издана на средства секунд-майора кадетского корпуса А.О. Шаблыкина и предназначалась для детей младшего возраста, кроме французского алфавита содержались и разделы, направленные на духовно-нравственное воспитание учащихся («О Боге и о вещах до службы Божественной касающихся»). Здесь были напечатаны заповеди, притчи, молитвы и нравоучительные сентенции.

Кроме того, некоторые авторы старались сделать свое пособие познавательным, насыщая его текстами из различных отраслей знаний. К примеру, во второй половине XVIII в. была очень популярна и несколько раз переиздавалась книга Яна Амоса Коменского «Видимый свет на латинском, российском, немецком, италийском и французском языках представлен, или Краткое введение, которым изъясняется, что обучающемуся юношеству легким способом не только языку, разумным упражнением, но также и вещи достойныя знания самонужнейшия должны быть вперены» [956]. Эта учебная книга состояла из ста пятидесяти одной главы, каждая из которых вместо заглавия имела цитаты из Священного Писания.

В издании на пяти языках (в том числе на русском и французском) были представлены самые нужные, с точки зрения автора, слова, которыми должен владеть молодой человек, изучающий иностранные языки. В целом, книга Коменского имеет ярко выраженную познавательную направленность и охватывает реалии «видимого света»: представления о Боге, о сотворении им Вселенной, об устройстве общества и различных природных явлениях. Тексты подобраны таким образом, чтобы обучающиеся могли разносторонне воспринимать информацию, одновременно расширяя свой словарный запас на иностранном языке.

Свой вклад в развитие франкоязычной учебной литературы в России внесло «Наставление как по-французски исправно читать и произносить» Якоба Сигезбека [895; 896]. Здесь был достаточно своеобразно подобран нравоучительный материал для чтения и перевода. Автор включил в свой учебник короткие прозаические басни («Басня о рыбаке и рыбах», «Басня о Волке и

Журавле», «Басня о Волке и Ягненке» и т.д.), поучительные высказывания, большей частью заимствованные у Ларошфуко. Такой подбор материала свидетельствует о более свободном и светском характере учебного пособия, хотя некоторые молитвы в него также были включены.

Несколько отличался структурой и содержанием и словарь «Наставления...», который был уже менее обширен. Отметим важнейшую особенность: в словарь не была включена тематическая рубрика «О божестве и о вещах, касающихся до закона», которая в азбуке де Лави открывала словарь. В учебном пособии Сигезбека «Собрание слов» имело только 10 рубрик, при этом большая их часть была связана с человеком, его повседневной жизнью (едой, питьем, одеждой, мебелью, устройством дома и т.д.). Антропоцентрический характер словаря свидетельствует о некоторых изменениях в мировоззрении общества, которые были обусловлены эпохой Просвещения.

Диалоги в учебнике Сигезбека ограничиваются тремя страницами, затем следует краткая французская грамматика, текст которой не имеет русского перевода. В ней представлены только правила склонения имен и спряжения глаголов. «Однако Сигезбек вводит новые термины, в частности разделяет неопределенный артикль (*article indéfini*) на два вида – полный неопределенный артикль (*article indéfini complet: un, une, des*) и неполный неопределенный артикль (*article indéfini incomplet: предлоги de и à, относившиеся тогда также к неопределенным артиклям*)» [122, с. 22]. Это свидетельствует о том, что российские авторы первых французских азбук и букварей стремились не копировать целиком уже существовавшие образцы учебников, а создавать свои, т.е. проявляли себя как оригинальные ученые и мыслители.

Интерес в плане развития структуры и содержания учебных пособий по французскому языку представляет «Французская азбука», изданная Санкт-Петербургской Академией наук в 1773 г. (переиздана в 1798 г.). В переиздание этого учебника был включен «вводный курс» французского языка. Изучение лексики и грамматики приближено к реальной жизни, для запоминания

предлагаются фразы повседневного языка, обиходная лексика. Такая методика изучения иностранного языка используется и сегодня.

Отметим, также что в академической «Французской азбуке», как и в «Наставлении» Сигезбека, в словаре отсутствует рубрика «О божестве...». Ее место занимает рубрика «О человеке и его частях». Таким образом, можно отметить антропоцентричность учебных изданий, что, в целом, было характерно для эпохи Просвещения.

«Французская азбука», опубликованная Санкт-Петербургской Академией наук в 1773 г. включала молитвы и религиозные тексты, поучительные высказывания и басни, четыре диалога, один из которых имел ярко выраженное патриотическое содержание – в нем подчеркивалось, что важнейшей обязанностью человека является его долг служить своему отечеству.

Для тех, кто изучает французский язык самостоятельно, был предназначен «Новый французский букварь», изданный П.И. Богдановичем [887]. Издатель и составитель словаря противопоставлял свое издание тем грамматикам, в которых давались лишь отвлеченные темы, а бытовая лексика была совсем не охвачена. Именно этой лексикой насыщен словарь, размещенный в «Букваре». Кроме того, в учебнике были размещены правила произношения букв и буквосочетаний, различные небольшие тексты, «полезные разговоры», басни с нравоучительным содержанием, короткие повести и небольшой по объему словарь, включающий наиболее распространенные французские слова (при этом были представлены практически все части речи).

Вышедшая в 1794 г. в Москве «Французская азбука» [910] отличается тем, что в ней уже практически полностью отсутствуют религиозные тексты. Таким образом, содержание учебных книг становится все более светским, что отражает общую тенденцию в образовании этого периода.

Среди учебников XVIII в. выделяется также «Поучительная азбука», предположительно авторства И. Фабиана, опубликованная в 1799 г. [902]. Текст в «Азбуке» был напечатан параллельно на французском и русском языках, в издание вошли короткие притчи, некоторые правила французской грамматики,

небольшой словарь под названием «Собрание самых употребительных слов» и блок учебных диалогов «Разговоры для начинающих». Следует отметить, что все тексты и диалоги были написаны ясным, доступным, но вместе с тем образным языком для того, чтобы развивать не только мышление детей, но и будить их творческое воображение.

Учебники и грамматики по иностранным языкам в XVIII веке представляли собой описания особенностей произношения, грамматических явлений, подборку текстов для чтения и заучивания, учебные пособия были посвящены освоению определенных речевых умений: перевода, письма и др. [939; 941; 942; 944; 945; 947; 952–954; 956; 957; 959; 985; 986; 991; 995–997; 1000–1008; 1020–1022; 1024–1026; 1030; 1032; 1037; 1038; 1040; 1041; 1043; 1046; 1047; 1052–1054; 1057–1066]. Эффективному усвоению иноязычных средств способствовала постепенно развивающаяся организация учебного материала: доступное изложение, использование возможностей шрифтового выделения, структурирование материала в виде таблиц, включение силлабариев для пошагового развития произносительных навыков, отбор знакомых на родном языке иноязычных текстов для изучения (молитвы, псалмы, фрагменты Святого Писания), позднее притч, басен для воспитания добродетелей и сюжетных рассказов, вызывающих интерес.

Свою особую структуру имели первые грамматики, где кроме сведений о произношении была также представлена информация о грамматическом строе французского языка. В частности, одна из первых опубликованных грамматик – учебник Декомбля «*De Combles. Grammaire Françoise et Russe en Langue moderne accompagnée d'un petit Dictionnaire pour la Facilité du Commerce*. Грамматика французская и русская нынешняго языка: Сообщена с малым лексиконом ради удобства сообщества» [948] был предназначен для обучения иностранцев русскому языку и представлял собой своеобразный французско-русский разговорник. Текст в грамматике параллельный – французский и русский. Автор дает сведения о фонетике русского языка, склонении существительных, о местоимении, числительных и глаголах, о правилах чтения (указаны соответствия

букв латинского алфавита и кириллицы, буквы, обозначающие отсутствующие во французском языке звуки, объяснены через немецкий и итальянский языки). В разделе «*Equivoques*» приводятся пары близких по форме и разных по значению слов. Отличие глагольных форм (временных, инфинитивов, причастий, деепричастий), наречий показано также через перевод. Особое внимание уделено бытовой лексике: указываются слова, описывающие меры веса (*пудъ, берковецъ* (164 кг), *анкорокъ* и др.), обозначающие профессии, названия русских блюд, столовых приборов, предметов мебели и одежды.

Некоторые грамматики были снабжены хрестоматиями. Так, «Французская грамматика» Я. В. Толмачева [1010] содержала наиболее важные сведения о фонетике и грамматике, а также приложение в виде хрестоматии. В хрестоматии были размещены произведения известных детских писателей, письма, анекдоты, диалоги. Здесь же был напечатан краткий словарь, который включал слова, встречающиеся в предложенных текстах.

Учебники французского языка конца XVIII в., по сравнению с ранними учебными пособиями, отличаются уже сравнительно большей полнотой, разнообразием учебного материала и методических приемов. Так, словарь в учебнике «Новый методический способ учиться хорошо читать, для употребления обучающихся французскому языку» 1791 года Ж. Ф. Вегелина [941] достаточно объемный и включает более 50 тематических рубрик. Учебник Вегелина содержит разнообразные тексты для чтения: нравоучительные сентенции, которые частично заимствованы из «Максим» Ларошфуко, поучительные басни. Не забываются и правила христианской морали.

Самоучители составлялись также на основе грамматико-переводного метода обучения, как и учебники, грамматики они содержали разделы, описывающие фонетические, морфологические, синтаксические особенности изучаемого языка, примеры фраз и текстов с переводом для заучивания, словарь наиболее употребительных слов, диалоги для повседневных ситуаций общения. Отличие заключалось в более подробном описании языковых средств и грамматических структур [1068–1085].

В так называемых «Разговорах» – учебных книгах для развития диалогической речи – обычно представлены примеры диалогов, которые могли бы возникнуть в различных ситуациях, приводились разнообразные этикетные формулы для ситуаций повседневного общения [1086–1162]. Так, книга Г.Ф. Платса «*Dialogues domestiques = Gespräche von Haussachen = Домашние разговоры = Colloquia Domestica*» [1148] включает 96 предлагаемых для заучивания диалогов на французском, немецком, русском и латинском языках. Тематика диалогов, в основном, бытовая, а цель большинства из них – обучение светскому этикету. Текст в издании расположен четырьмя параллельными колонками.

В книге Матвея Крамера «Новые российские, французские и немецкие разговоры» [1109] с параллельным переводом представлены обучающие диалоги на русском, французском и немецком языках. В диалогах обучающимся предлагаются наиболее распространенные слова, сочетания и фразы, которые могут использоваться в бытовых ситуациях, в общении с другими людьми, во время путешествий за границей.

С течением времени значительно усложнилась и структура учебных словарей и лексиконов [1163–1274]. Если первые словарики представляли собой достаточно узкий набор наиболее распространенных слов и выражений с переводом, то в дальнейшем можно заметить стремление к научной организации лексикографических изданий, а также значительное увеличение словника. Так, двухтомный словарь И.Ф. Лихтена «Лексикон российской и французской в котором находятся почти все российские слова по порядку российского алфавита» 1762 года [1185], который считался современниками одним из лучших француско-русских словарей, содержал уже около 20 000 слов с переводом на французский язык. Словарные статьи были расположены в алфавитном порядке.

В издании 1769 г. «Французской Целлариус, или Полезной лексикон: Из котораго без великаго труда и наискоряе нужнейшим французскаго языка словам научиться можно: С приложением реестра по алфавиту российских слов», составленный Ф. Гельтергофом [1180], словник имел довольно сложную

структуру. Во введении к своему «Лексикону» Ф. Гельтергоф знакомит читателей с основными тематическими группами французских слов (Окружающий мир, Религия, Время, Человек и др.). Эти группы скорее предназначены для повторения изученной лексики. Основная часть словаря построена алфавитно-гнездовым способом, содержит французские слова и их перевод на русский язык. Завершает «Целлариус» составленный автором алфавитный указатель всех русских слов, упомянутых в основной части. Рядом со словами указаны страницы, где находится французский вариант. Интересно, что в реестр Ф. Гельтергоф включил не только отдельные лексемы, но и описательные толкования французских слов, не имевших русских эквивалентов.

Структурой, удобной для изучения французской лексики отличался «Краткой лексикон на четырех языках: То есть на французском, итальянском, немецком и российском» Ж. Виньерона [1164]. Словарные статьи здесь были даны в алфавитном порядке по заглавному французскому слову. После него следовали переводные эквиваленты на итальянском, немецком и русском языках, причем напечатаны они были разными шрифтами для удобства чтения.

Трехязычный словарь Пеплие «Собрание слов французских, российских и немецких» 1773 года [1197] примечателен тем, что лексика здесь распределена по тематическим группам, как обычно она размещалась в учебниках.

В двухтомном словаре И.В. Соца «Новый лексикон или Словарь на французском, итальянском, немецком, латинском и российском языках» [1206–1208] к французскому лексикону были определены итальянские, немецкие, латинские и русские соответствия. Издатели использовали различные шрифты для каждого языка, что явилось важным методологическим моментом. Особое внимание составитель уделил русскому переводу. Здесь он не ограничивался обычно одним словом, подбирая два, три, а то и больше соответствий (ассоциативный ряд), иногда снабжал словарную статью коротким уточнением. Если однословный перевод был невозможен, автор словаря использовал описательную дефиницию [83, с. 102].

К достоинствам данного учебного словаря можно отнести полноту его лексического состава, единообразие в оформлении. При составлении словаря автор пользовался многими русскими и французскими лексиконами, уточнял актуальные толкования слов для того, чтобы реестр французских лексем был как можно более полным, а русский перевод как можно более точным.

Для развития умений чтения и перевода использовались познавательные энциклопедии, хрестоматии, книги для чтения [1275–1454]. В первой половине XIX века появляются синкретические издания, в которых совмещаются азбука, грамматика, словарь и хрестоматия. Как пример можно привести изданную в 1810 году «Новую учебную книгу для французского языка» [869]. В названном учебнике были размещены алфавит французского языка, упражнения для чтения слов по слогам, короткие изречения для перевода и запоминания, сведения по грамматике. Также в издание включался словарь наиболее часто встречающихся слов, короткие этикетные диалоги, молитвы, прозаические басни, хрестоматия с произведениями для детей. Обращает на себя внимание постепенное усложнение учебного материала: в первой части издания тексты даны с параллельным французско-русским переводом, во второй – без перевода.

Анализируя учебные издания для детей, можно заметить, что с течением времени авторы все больше начинали учитывать психологию ребенка, особенности его восприятия [1455–1493]. В азбуки и буквари включались игровые задания – загадки, шуточные вопросы, стихи-потешки. Использование игровых методик в процессе изучения иностранного языка доказало свою эффективность, и до сих пор игры активно применяются на уроках иностранного языка. Свидетельством осознания важности игровых методик является присутствие среди учебной литературы конца XVIII века книги «Игра Ханова: способ, играя, выучить детей азбуке», изданной Ф. Куртгенером в 1793 г. [1473]. В этом пособии подробно описана языковая настольная игра, которая, по мнению издателя, поможет детям быстро выучить французский или русский алфавит. Основывается автор на личном опыте: так выучил французский алфавит его четырехлетний сын. В игре используются карточки с буквами, так что она напоминает нашу

разрезную азбуку или лото. Текст в издании напечатан параллельно на французском и русском языках.

Тщательным и адресным подбором учебного материала отличается издание А.Е. Даниловского «Маленький архив Николаши и Мишеньки и Аннушки и Лизаньки или Курс их учения французского языка от 6 до 8 лет» [1459]. Этот учебник мог использоваться и как пособие для детей 6–8 лет, которые начинают учить французский язык, и как дидактическое пособие для учителей. Книга снабжена большим количеством учебных текстов, распределенных в шести разделах: это примеры диалогов детей с учителями и родителями, сказки, басни, загадки, вопросы, пословицы, краткие нравоучительные изречения и правила поведения, словарь с наиболее употребительными словами. Все тексты были ориентированы на определенный возраст и определенный уровень подготовленности детей.

Методисты XVIII–XIX вв. осознавали, что маленькие дети лучше всего усваивают информацию, если она сопровождается иллюстрациями. Поэтому многие учебные пособия для детей – азбуки, буквари – были хорошо иллюстрированы. Так, учебное пособие «Наставник детей или Подарок в новый год», изданное в 1813 году [1478], действительно, можно назвать хорошим и познавательным подарком для детей: в ней была размещена иллюстрированная азбука, где каждую букву алфавита иллюстрировала картинка, а надписи к ним были сделаны на трех языках – русском, французском и немецком. Тексты для чтения представляли собой молитвы, заповеди, поучительные басни, анекдоты, исторические повести, познавательные материалы по грамматике, арифметике и естествознанию. К русским текстам предлагались переводы на немецкий и французский языки с подстрочной транскрипцией.

Учебные книги по французскому языку как средство обучения и воспитания благодаря своему жанровому многообразию, обусловленному многоаспектностью иноязычного образования, во многом способствовали распространению иноязычной грамотности и увеличению числа зрелых читателей, способных воспринимать литературу на французском языке, как учебную по иным

дисциплинам, научную, так и художественную, которая в эпоху Русского Просвещения была доступна из-за активно развивавшейся книготорговли. Так, в обучении на дому и в учебных заведениях использовались книги по истории, географии, математике, риторике, философии и другим дисциплинам [1506–1687]. Например: учебник швейцарского математика Якоба Германа (1668–1733), члена Петербургской, Берлинской, Болонской, Парижской академий наук, «*Abrégé mathématiques pour l'usage de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies*» – «Краткий математический курс для Ее Императорского Величества». Учебник был издан среди первых франкоязычных книг в типографии Императорской Академии наук в 1728 году, первый том включал арифметику, геометрию, тригонометрию, второй том авторства Жозефа-Николя Де Лиля, члена Петербургской, Берлинской, Парижской академий наук и Лондонского королевского общества, был посвящен астрономии и географии. Впоследствии франкоязычные книги публиковались всё чаще, например: издание по астрономии «*Théorie de la Lune déduite du seul principe de l'attraction réciproquement proportionnelle aux quarrés des distances*» 1752 года, «*Extrait du journal d'observations faites a l'occasion du passage de Venus devant le disque du Soleil à Oumba en Laponie par mr. Pictet*» 1769 года, «*Recherches sur la Comete des années 1531, 1607, 1682 et 1759, pour servir de supplement à la théorie, par laquelle on avoit annoncé en 1758 le tems du retour de cette Comète. Pièce de mr. Clairaut*» 1761 года, «*Observation du passage de Venus devant le disque du Soleil faite a Ponoï en Lapponie par mr, Mallet*» 1769 года [346, с. 237].

На французском языке публиковались оды, поэмы в честь правителей и побед, с одной стороны, литературные произведения, с другой – тексты, имеющие значение для патриотического воспитания, национальной самоидентификации, для становления гражданского сознания, например: «*La philalethie*» 1774 года – сборник стихов, посвященных победе России в русско-турецкой войне 1768–1774 гг.

Во французской литературе по вопросам этики развивались рассуждения «о долге и назначении человека, и наставления о поведении в обществе, в семье, и

наставления, предназначенные для родителей и юношества, в том числе и адресованные особо воспитанию девиц и т. п.» [45, с. 19]. Воспитание Гражданина основывалось на выработанных в результате общественного согласия нормах существующего Закона: «веропослушание и законопослушание, мораль, построенная на гуманистических принципах, на принципах добродетели, уважения Личности, самосовершенствования» [там же]. Для обеспечения учебного процесса в учебных заведениях, а также для всех интересующихся искусством рассуждений в Санкт-Петербурге на французском языке публиковались пособия по философии и риторике «*La petite philosophie, ou Principes de l'art de bien penser, de bien dire et de bien faire*» 1784 года [345, с. 238].

Чтение иноязычной литературы погружало в сферу мировой науки, культуры, искусства, давало повод для дискуссий, активизировало общественный дискурс.

Дидактическая и методическая литература для преподавателей и учителей представляла особый интерес, но этих изданий можно найти крайне мало [1494–1505]. Например: книга Шарля Ролена (1661–1741) «*De la maniere d'enseigner et d'etudier les belles-lettres: Par rapp. à l'esprit & au cœur*» – «Способ, которым можно учить и обучаться словесным наукам: в отношении разума и сердца» [1505], на протяжении многих десятилетий оставалась актуальной на французском языке, ее перевод на русский язык был опубликован в 1789 году.

Таким образом, можно утверждать, что на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. происходит эволюция структуры и содержания учебных книг. В первых азбуках и букварях сформировалась та структура подачи учебного материала, которая затем в той или степени использовалась практически во всех изданиях для детей, начинающих изучение французского языка. Вначале размещался алфавит, различные правила чтения и произношения звуков и слогов, затем обучающимся предлагались тексты для чтения, расположенные в пособии с учетом усложнения. В грамматике кроме сведений о произношении обязательно включалась также информация о грамматическом строе французского языка, об изменении и образовании слов, о различных частях речи. К середине XIX века

значительно усложнилась и структура учебных лексикографических изданий. Увеличился словник, авторы использовали различные формы организации материала: как алфавитную, так и тематическую.

Относительно содержания учебного материала можно отметить, что первоначально во многие азбуки и буквари XVIII века обязательно включались молитвы, притчи, нравоучительные басни. Таким образом, изучение языка сочеталось с обучением христианской морали. Многие авторы старались сделать свой учебник познавательным, поэтому включали в него тексты из различных отраслей знаний. Однако затем акцент с религиозных материалов все более смещался на тематику, связанную с человеком и его бытом (одеждой, мебелью, едой и питьем). Антропоцентрический характер учебных книг XVIII века несомненно был обусловлен эпохой Просвещения. Изучение грамматики сочеталось с изучением бытовой лексики, фраз обиходного общения. К концу XVIII в. учебные пособия отличаются уже большей полнотой, разнообразным учебным материалом. Тексты на религиозную тематику в них уже практически полностью отсутствуют.

Также отметим, что с течением времени авторы учебников большее внимание уделяли особенностям восприятия детей. В азбуки и буквари активнее включались игровые задания – загадки, шуточные вопросы, стихи-потешки. Содержание учебного пособия ориентировалось на конкретного адресата. Детские издания были написаны простым, доступным языком, богато иллюстрировались. В изданиях для подростков размещались нравоучительные и познавательные тексты. В самоучителях для взрослых в первую очередь уделялось внимание этикетным фразам, приводились диалоги, которые могли состояться во время путешествий, на светских приемах. В эпоху Русского Просвещения учебная книга, преодолев predetermined заданность содержания и формы, обрела свою новую функциональную значимость через допуск возможности диалога с автором.

Учебная литература по французскому языку важна как историографический источник, поскольку она напрямую отражает педагогические концепции

отдельных авторов и, соответственно, исследований, существовавших на момент выхода работ из печати [160]. Отчасти эта литература важна и потому, что она отражает имевшиеся в педагогической среде представления о наиболее эффективных на тот момент методиках изучения французского языка и связанных с этим образовательных технологиях, которые рекомендовалось применять в различных учебных заведениях. Полагаем, что главная причина значимости учебных книг как историографического источника по изучению освоения французского языка в системе российского образования заключается в том, что содержание этих изданий демонстрирует представление о формируемой коммуникативной культуре обучающихся, состояние педагогической мысли и понимание актуальности конкретных языковых проблем в соответствующий момент времени.

Изучая структуру и содержание первых учебных книг, можно отметить множество методических приемов, которые используются и в современных учебных пособиях: построение учебного материала по принципу усложнения, сочетание изучения грамматики с необходимой лексикой, ориентация на коммуникативный аспект.

Поэтапность процесса становления отечественных учебных книг для образовательных учреждений и обучения на дому отражалась в том, как по-разному формировалось мировоззрение и миропонимание каждого последующего поколения образованных граждан, это проявлялось в степени свободы владения ими содержанием обучения, языковыми средствами, коммуникативной культурой. Каждый последующий этап становления учебных книг определял дидактические принципы и методы освоения дисциплины. Так, в частности, на протяжении XVIII века учебные книги по иностранным языкам, будучи, как правило, переводами на русский язык учебников какого-либо европейского языка для носителей другого языка закрепили на многие десятилетия использование грамматико-переводного метода как основного подхода в иноязычном обучении: учебники по французскому языку для русских изначально являли собой перевод на русский язык учебников по французскому для немцев. Позднее возникают

авторские учебные книги для русскоязычных обучающихся, составленные переводчиками и практикующими в России учителями, эти издания отражали эксперименты в создании разных жанров учебных книг и педагогический поиск дидактических приемов и методов обучения.

Предтечей учебной книги для иноязычного обучения можно считать текстовые материалы на иностранных языках. Книги как источник знаний об иноземной жизни, как средство познания иного уклада имели особую ценность и значимость. Содержание такой книги можно было поведать домочадцам и гостям, обсудить и оценить, обдумать и что-то перенять. Книги на иностранном языке, приобретенные, либо полученные по случаю, могли стать поводом для изучения этого иностранного языка. Книга-стимул как врата в иной мир вела к новым возможностям. Чтение книг как самообразовательная деятельность развивало мировоззрение, формировало новые жизненные смыслы. Выбор книг, их доступность, содержание – это то, что влияло на формирование миропонимания читателя.

Преобладание иноязычных старопечатных книг из той или иной страны в каждом историческом периоде объясняется разными причинами: это либо свидетельство активизации межэтнических контактов, либо личный, общественный, государственный интерес. Обилие польских книг в русских книгохранилищах XVII века объясняется приходом западнорусских ученых монахов, украинских книжников (Стефан Яворский, Симеон Полоцкий, Епифаний Славинецкий и др.), миграцией православного населения из польско-литовских территорий, влиянием польской культуры как посреднической, «транзитной» между западноевропейской и русской. Польская культура казалась привлекательной, царь Алексей Михайлович стал первым русским правителем, допустившим преобразования при дворе на иностранный манер: польской моде следовали в одежде и в убранстве интерьеров. Царские дети Федор и Софья учили польский язык, повзрослев, каждый в свое время продолжил вводить польские заимствования в русский обиход, что отразилось и в изобразительном искусстве, в декоративно-прикладном, в архитектуре и в образовании. В русском

книгоиздании XVII век характеризуется обилием польских переводов научной и художественной литературы из Европы. Так, польское влияние стало первой волной вестернизации России: «Через Малороссию Россия сблизилась с Польшей, а через Польшу – с западноевропейской культурой» [9, с. 15]. Книг на французском языке в России XVII века крайне мало, так в период правления Софьи было всего три таких книги, они принадлежали боярину Матвееву.

Реформы начала XVIII века, затронувшие все сферы общественной жизни (экономику, торговлю, промышленность, культуру) дали толчок к развитию образования, привели к открытию общеобразовательных и специальных учебных заведений, академий, школ. В связи с этим возрастала значимость книги для общественной жизни, и особенно – учебной книги как потенциальной возможности повысить социальный статус владельца.

Новшества во внешней и внутренней политике, экономике, социальной структуре российского общества значительно изменили и положение французского языка, который стал более активно использоваться как средство коммуникации. Эти перемены отразились в полной мере в учебной франкоязычной литературе. Безусловно, изначально цель этих изданий была одна: научить своих читателей правильно соотносить русские и французские слова как эквиваленты и безошибочно запоминать их. При этом можно проследить определенную преемственность учебных пособий: вначале обучающиеся по азбукам и букварям запоминали произношение букв и слогов, затем по лексиконам и словарям формировали минимальный необходимый словарный запас, закрепляли его, осваивая «разговоры» и книги для чтения с параллельным текстом, наконец изучали грамматические сведения.

В России первые публикации франкоязычных учебных изданий появились в 1720-е годы, что было обусловлено растущей популярностью французского языка и существенным увеличением потребности общества в качественной учебной литературе. Потребности в учебниках и грамматиках по французскому языку постоянно увеличивались, что привело к бурному развитию учебного книгоиздания во второй половине XVIII – в начале XIX веков. Именно в тот

период был заложен фундамент отечественного книгоиздания по изучению французского языка, что вместе с тем имело большое влияние на его изучение в России в дальнейшем. В частности, в 1780-е годы число изданий выросло на порядок: если в 1785 г. в Москве было 3 книжных лавки, то в 1790 г. – уже 15, при этом большим спросом пользовались труды французских просветителей.

Изучение иностранного языка готовит к восприятию иной культуры через слово. Языковая, речевая природа сознания выражается в том, что иметь сознание – владеть языком, а это, в свою очередь, означает владеть значениями. Языковое значение – есть единица сознания – система языковых знаков. Другой подход – предметное значение, а язык при этом – система значений, актуализирующихся в вербальной форме. Человек, воспринимая предметный мир вокруг, оперирует системой значений.

«Языковое сознание – знания, ассоциированные с языковыми знаками для овнешнения в процессе общения первичных и вторичных образов сознания» [709, с. 24]. Языковое сознание близко к понятию «образ мира», т.к. оно опосредовано значениями. Образ мира в отечественной психологии – отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии. Смысловые образования личности имеют единую для всех членов социальной группы или общности «сердцевину», фиксируемую в понятии значения в отличие от личностного смысла. Система инвариантных «образов мира» – абстрактные модели, они описывают общие черты в видении мира различными людьми. У каждой социальной группы инвариантный образ мира как социально сконструированная реальность [709, с. 26] свой.

Национальный язык – хранитель культуры. Образ мира – основополагающая компонента культуры этноса [449, с. 221], это основа любой познавательной деятельности, он национально обусловлен: «... в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем .... видение мира одним

народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа» [425, с. 298].

Процесс воспитания – целенаправленное формирование личности в интересах общества, семьи, его собственных предпочтений. Процесс обучения – формирование инвариантного образа мира, который адекватен реальностям этого мира, это ориентировочная основа деятельности человека в этом мире. Знак строит мир человеческого сознания. Ассоциативный тезаурус – модель сознания человека, представляющая собой набор правил оперирования знаниями определенной культуры (вербальными и невербальными значениями), отражающими образ мира данной культуры [709, с. 25]. В эпоху русского Просвещения в результате полиязыковой подготовки в рамках общей социальной группы формировалась готовность адекватно воспринимать образы мира иных культур, что создавало основу для межкультурного диалога.

В период становления светского образования в России решающим фактором в освоении научного знания было чтение и изучение иноязычной литературы, следовательно, полиязыковая подготовка, т. е. владение двумя и более иностранными языками (латинским и новыми европейскими) стало желательным для каждого образованного человека.

Содержательной основой и концептоформирующим средством обучения иностранным языкам начиная с XVIII века стала учебная книга как носитель информации о языке, как культурный объект, как проводник к вере, к знанию, к просвещению, т.е. в сферу, наполняющую жизнь смыслом, новыми целями и идеалами. Учебники, словари, разговорники, книги для чтения и перевода открывали новые горизонты, т. к. в них напрямую или косвенно были представлены все уровни образовательной среды: глобальный, национальный, региональный, локальный, профессиональный и др.

Учебник как историко-педагогический источник исследовали В.Г. Безрогов, С. Н. Максимова, В.К. Пичугина, Е. Ю. Ромашина и др. Это средство обучения дает представление о содержании обучения, об уровнях осваиваемой информации (глобальном, национальном, региональном, местном, бытовом и др.),

характеризует образовательную среду педагогического прошлого. Выявляя многослойность учебника, Виталий Григорьевич Безрогов раскрывает явный и скрытый учебный план, транслируемый этим изданием: «Первый – это открыто заявляемые цели и методы обучения и воспитания. ... Скрытым учебным планом считаются цели и методы обучения и воспитания, которые предполагаются составителем, но не афишируются им и не объясняются пользователям учебника. ... Визуальный ряд учебника мог нести в себе разные детали скрытого учебного плана. ... Третий учебный план является результатом восприятия тех смыслов, которые попадают в пособие «сами по себе», будучи неосознаваемы составителями. Например, в учебниках, составленных в 1920-е гг. эмигрантами из России, неосознанный учебный план включает в себя ощущение катастрофичности бытия, ... Три разных учебных плана приводят к тому, что учебник не только сообщает факты. Школьная книга демонстрирует мир, преобразованный педагогической утопией, классифицирует его и социализирует в нем. Она свидетель исторической реальности педагогических идей. ... школьный учебник в любом случае оказывается важным историческим источником и о практиках, и об идеях вечно актуального прошлого» [55, с. 249–250].

Сохранившиеся в отечественных библиотечных фондах до нашего времени учебные книги по французскому языку – азбуки, буквари, учебники, учебные пособия, грамматики, самоучители, лексиконы, словари, разговорники, книги для чтения и перевода, хрестоматии и др., изданные в XVIII – первой половине XIX веков, являются письменными историческими источниками, свидетельствующими о содержании обучения французскому языку, об используемых в учебном процессе дидактических приемах и методах. В них зафиксировано влияние исторических событий на перемены в содержании обучения, на изменения изучаемой лексики, тематики осваиваемых диалогов в этот длительный и исторически значимый период развития страны.

Исследуемые в данной работе 648 источников дают возможность проанализировать постепенное, происходящее в тесной взаимосвязи с историческими событиями изменение содержания обучения, обновление базовых

концептов, ключевых понятий, требований к речевому поведению обучающихся, и то, как менялась языковая картина мира нескольких поколений молодежи в России.

Ретроспективный анализ учебных книг по французскому языку XVIII – первой половины XIX веков, их содержания и подходов к обучению дает понимание того, как был осуществлен качественный скачок в гуманитарном образовании в эпоху Русского Просвещения, ставший возможным благодаря самоотверженным усилиям авторов, систематизировавших языковые средства и речевой материал для удовлетворения познавательных, образовательных и коммуникативных потребностей обучающихся.

Глобальные политические и экономико-социальные перемены в государствах Западной Европы и в Российской империи рассматриваемого в диссертационном исследовании периода 1700–1850 гг. непосредственно и опосредованно оказывали значительное влияние на образование как социальный институт в целом, и на высшую школу в частности, которая именно в этот период формируется в качестве отдельной и самостоятельной сферы интеллектуальной исследовательской деятельности с функциональной и структурно-содержательной сторон. Этот процесс в течение всего рассматриваемого периода времени в европейском обществе оказался объективно синхронизирован с видоизменением основ сложившегося ранее научного и культурного «лингвистического пространства». Латынь, выполнявшая прежде функцию единственного и универсального средства общения в сфере науки и культуры, постепенно сдавала свои позиции современным европейским языкам. Но если голландскому, немецкому и английскому языкам находилось применение в основном в сфере производства материальных благ, то французский язык со временем выдвинулся на первое место в качестве лингвистического средства для коммуникации среди государственных элит, военных, ученых, дипломатов, общественных деятелей и др. Естественным следствием этого становилась необходимость изучения французского языка при домашнем обучении и в светских учебных заведениях, в том числе в университетах, безотносительно их отраслевого назначения и

ведомственной принадлежности. Последствия исторических событий данного периода: Великой французской революции, когда тысячи французов нашли приют в России, также военных кампаний, в частности, Отечественной войны 1812 года и длительное пребывание русских войск во Франции, – активизировали освоение французского языка среди военных и гражданских лиц, повлияло на их мировосприятие.

Появившаяся потребность в изучении языка привела к необходимости создания соответствующего методического обеспечения, т.е. потребовалась разработка и внедрение в образовательный процесс самых разных учебных книг, позволявших обучающимся наиболее эффективно и результативно овладеть французским языком.

В период становления светского образования в России решающим фактором в освоении естественнонаучного и гуманитарного знания было знание европейских языков и чтение иноязычной литературы. Иностранный язык как коммуникативно-ориентированный компонент гуманитарного образования, воспринимается и усваивается обучающимися на разных уровнях: фонетическом (иные звуки, ударения, интонирования фраз), лексическом (иные слова), грамматическом (иные морфология и синтаксис), структурно-композиционном (иные закономерности построения высказывания), ментальном (иные концепты, явления культуры), морально-этическом (иное понимание, толкование ценностей). По мере развития учебных книг для иноязычного обучения эта многоуровневость и многоаспектность стала отражаться в их жанровом разнообразии, а также в содержании и формах подачи изучаемого материала.

Развитие иноязычного образования в истории российского государства неразрывно связано с уровнем успешности в научной сфере, в экономических показателях и в межкультурном взаимодействии. В педагогике понятие «иноязычное образование» понимается как «целостно организованный педагогический процесс обучения, воспитания и развития, учащихся в рамках предмета “иностранный язык”, который способствует становлению опыта

творческой деятельности, духовному развитию личности обучающихся и формированию их культуры» [115, с. 3–4].

Книги на иностранных языках в начале XVIII века в России были большой редкостью, всякий такой источник становился материалом для изучения, поскольку специально подготовленной литературы для учебного процесса как таковой не было. Среди первых книг, используемых для изучения французского языка, были издания из Гааги, Женевы, Амстердама, Парижа, Берлина: 1) *Furetière A. Dictionnaire universel, ... À La Haye [s-Gravenhage] et à Rotterdam, 1701 [1235]* – Антуан Фюретьер «Универсальный словарь, включающий все французские слова, как устаревшие, так и современные, также термины наук и искусств ... / Собранные и компилированные господином Антуаном Фюретьером, аббатом из Шаливуа, французской Академии» – издание второе, проверенное, исправленное, дополненное господином Баснажем из Боваля, интересно отметить, что в названии первого издания этого словаря от 1690 г. было указано «... *les termes de toutes les sciences et des arts...*» – «термины всех наук и искусств», то есть в начале XVIII века уже было очевидно, что в одной книге представить это невозможно; 2) *Nouveau dictionnaire du voyageur : François-Aleman-Latin et Aleman-François-Latin.- Genève, 1708 [1257]* – Новый словарь путешественника: французско-немецко-латинский и немецко-французско-латинский; 3) *Rollin, Charles. De la maniere d'enseigner et d'etudier les belles-lettres ... Amsterdam, 1732 [1440]* – Шарль Роллен «О способе преподавания и изучения словесности: для ума и сердца»; 4) *Nouveau dictionnaire de l'Académie française ... - À Paris, 1718 [1255]* - Т. 1-2. – Французская Академия. Новый словарь французской Академии; 5) *Peplier J.R. Nouvelle et parfaite grammaire royale française et allemande. Berlin, 1719 [1026]* – Пеплие Ж.Р. Новая и совершенная королевская грамматика французская и немецкая; 6) *La Fontaine, Jean de. Fables choisies ... Amsterdam: Chatelain, 1727-1728 [1385]* – «Избранные басни» Жана де Ла Фонтэна, также книги для военных, для торговцев, представителей других профессий, художественная литература.

Долгое время единичными российскими учебными изданиями по французскому языку в послепетровской России оставались Французско-русская

грамматика Де Комбля, адресованная французам-коммерсантам, но обладавшая образовательным потенциалом для русскоязычных обучающихся (1730 г.), Грамматика Василия Егоровича Теплова – перевод грамматики Пьера Ресто (1752 г.), Грамматика Де Лавалья, – издания типографии Академии наук, Санкт-Петербург.

Следует подчеркнуть, что рост популярности французского языка в 1740–1760-е годы среди общественных кругов, студентов и кадетов никоим образом не способствовал быстрому прогрессу в учебно-методических изданиях. Количественный сдвиг в этой сфере был заметным, но методические принципы почти не менялись. Те учебно-методические пособия, что существовали в это время, могут быть названы таковыми с очень большой натяжкой даже для глаз их современников. Процесс организации методической помощи обучающимся лишь начинался. Спасало студентов, скорее всего, лишь личное общение с преподавателями французского языка, которые были, как правило, его носителями или владели им на достойном уровне.

Если обратиться к первым пособиям [1179; 1184; 997], созданным в помощь изучающим французский язык и уже распространившимся в значительном числе копий посредством печатного издания, то вне зависимости от авторства (зарубежные авторы или российские) функциональное назначение всех этих изданий в общем и целом одинаково: чаще всего требуется чёткое запоминание варианта перевода русских слов на французский язык и наоборот. Так, в пятиязычном латино-русско-немецко-итальяно-французском учебнике «Видимый свет» 1768 г., способствовавшем систематизации представлений о мире, о разных национальных языках [51], составленном как адаптация к российским условиям *Orbis sensualium pictus* Яна Амоса Коменского, указано, что это «краткое введение, которым изъясняется, что обучающемуся юношеству легким способом языку ... знания самонужнейшие должны быть вперены» [957]. «Видимый свет» полагали универсальным разговорником.

Во «Французском целлариусе» Ф. Гельтергофа, изданном в то же время, очевидно пояснялось, чтобы ни у кого не возникало сомнений, что это есть

«полезный лексикон, из которого без великого труда и наискорее нужнейшим французского языка словам научиться можно. С приложением реестра по алфавиту российских слов» [1180]. В «Лексиконе» И.Ф. Лихтена были представлены «почти все российские слова по порядку российского алфавита», естественно, «с переводом их на французский язык» [1185]. Грамматика появляется в работе Людвига фон Ранцау: «грамматика французская с российским переводом, основанная на лучших авторах» [998]. В издании М. Соколовского представлена не только «Сокращенная французская грамматика ... с российским переводом», но она ещё и «расположенная по вопросам и ответам. С прибавлением слов, разговоров и писем» [1002], т.е. здесь уже присутствует прообраз упражнений, практикума для более глубокого освоения языка и т.д. Обучение иностранному языку, начавшееся еще на заре XVIII века, и в начале его второй половины, опиралось на три вида работы: изучение и запоминание слов, постижение грамматики, овладение разговорником. Лишь в начале 10-х годов XIX века наметились уже качественные изменения в методических пособиях [234]. Появились упоминания о приёмах запоминания отдельных слов, о словах-заимствованиях, правила облегчённого запоминания французской грамматики.

Все активнее проводится мысль о неограниченных возможностях человека, его разума, о смелых перспективах всего человеческого сообщества. Все шире распространяются идеи рационализма и разумного переустройства социума, о ценности личности каждого человека, о естественной природе человека как самоценности, значимое внимание уделяется образованию и воспитанию молодых поколений. Отрицаются сословные оценки человека, сторонники Просвещения утверждают, что все люди равны по природе своей.

В первые французские азбуки и грамматики XVIII века, как и в другие учебные книги непременно включались тексты религиозного содержания – молитвы, поучения, обращения, притчи, фрагменты из книг Священного Писания. Традиция изучать языки на примере текстов православной направленности объясняется распространенным в то время требованием сочетать обучение с воспитанием учеников в духе христианской морали. В качестве примеров к

грамматическим правилам, а также текстов для перевода использовались нравоучительные высказывания, поучительные басни, короткие рассказы или истории. В самых первых изданиях религиозная составляющая была особенно сильна. В учебные пособия в обязательном порядке включались фрагменты из Библии, молитвы, псалмы. В качестве примера приведем «Новонапечатанную азбуку», изданную в 1766 г. [881] и предназначенную для детей, начинающих учить французский язык. Составители издания включили в него разделы, направленные на духовно-нравственное воспитание учащихся (в частности, «О Боге и о вещах до службы Божественной касающихся»), где были размещены молитвы, заповеди, поучительные изречения. Одним из наиболее известных учебников французского языка XVIII в. является «Французская азбука» А. де Лави, известного педагога, более сорока лет преподававшего основы французской словесности в Московском университете и Академии наук. Азбука А. де Лави была издана в Москве в 1767 году и содержала в качестве учебных материалов для чтения и перевода тексты из Библии, псалмы, молитвы: «Отче наш», «Символ православной веры», «Богородице Дево радуйся» и др. [928]. Также ученикам предлагались для запоминания утренние и вечерние молитвы, молитвы при начале и окончании учебы, а также воспитательные «разговоры». Азбука содержала довольно объемный словарь «Собрание слов французских и российских», построенный по тематическому принципу. Отметим, что, при всем лексическом разнообразии открывался словарь разделом «О божестве и о вещах, касающихся до закона», что вновь подчеркивает религиозную направленность издания. В последней части учебника размещались некоторые сведения по Священной истории, математике и нравоучительные правила. Можем сделать вывод о том, что учебное пособие де Лави продолжило традицию книжных изданий XVIII века, для которых было типичным обращение к каноническим христианским текстам, церковным книгам, нравоучительным историям и молитвам. С.В. Власов подчеркивает, что «такая практика являлась общемировой, то есть была характерна не только для отечественного учебного книгоиздания, но и для учебных пособий Европы того времени» [123].

В Грамматике Пеплие (1780 г.) в переводе Ф. Сокольского с немецкого языка на русский представленное содержание соответствует религиозно-нравственной направленности учебной литературы второй половины XVIII века. Иллюстрациями к грамматическим правилам в издании являются фразы, содержащие какие-либо моральные сентенции, нередко связанные с религией: «*La lecture de l' Ecriture Sainte inspire la pieté, Чтение священнаго писанія внушаетъ набожность. Les mauvaises moeurs ôtent le credit aux bonnes paroles. По худымъ дѣламъ, не вѣрятъ и добрымъ словамъ*» [987, с. 141]. Однако значительное место в данном пособии отведено фразам и диалогам, подходящим для обиходного, бытового, дружеского или светского общения. Впрочем, воспитательная направленность очевидна и здесь, так как многие фразы учат вежливо выражать свои мысли и эмоции, показывать свое участие, симпатию, сочувствие другому человеку: «*Vous me ferés un grand plaisir. Вы мнѣ великое удовольствіе сдѣлаете. Comment vous portés vous. Все ли благополучно?*» [987, с. 144]. Подобранные составителем фразы несут и некоторую познавательную информацию, к примеру: «*Cicéron et Démofthèues étoient de grands Orateurs. Цицеронъ и Димосфень были великіе Ораторы*» [987, с. 197]. Встречаются и шуточные, ироничные высказывания, однако юмор в них только уместный в светском обществе: «*Une femme constante est un oiseau, que personne n' a jamais vû, ni le verra jamais. Постоянная женщина есть такая рѣдкая птица, которую никогда никто не видалъ и никогда не увидитъ*» [там же, с. 144]. Таким образом, выразительно рисуется образ человека, которого стремятся воспитать составители учебного пособия: грамотный, образованный, вежливый, дипломатичный, учтивый, с тонким чувством юмора. Именно таким, по сложившемуся в то время общему мнению, должен был быть человек из высшего общества. Обратим внимание на словарь, включенный в данный учебник, – «Собрание Французскихъ и Россійскихъ словъ». Он достаточно объемный, построен по тематическому принципу, внутри разделов слова располагаются по алфавиту. Структура словаря также свидетельствует об антропоцентризме, обусловленном философией и идеологией эпохи Просвещения. По устоявшейся традиции открывается словарь разделом,

связанным с религией («О Богѣ, и о вещахъ, касающихся до закона»), однако наибольшее число разделов посвящено человеку, его телу, его действиям, чувствам, эмоциям, характеру, социальным и родственным связям: разделы «О челоѡкѣ и его частяхъ», «Дѣла обыкновенныя челоѡка», «Тѣлесныя движенія», «Дѣйствія любви и ненависти», «Дѣйствія души», «О возрастѣ и разныхъ челоѡческихъ состояніяхъ», «Ручныя дѣйствія», «О недостаткахъ челоѡка», «О припадкахъ и болѣзняхъ», «О сродственникахъ и пріятеляхъ».

Наряду с высокой, книжной лексикой (создание, искупление, Архангелы и др.), приводится перевод и таких сугубо бытовых, обыденных, «низких» слов, как ливер, голик, рукомойник, кишки и т.д. Таким образом, подчеркнем важную тенденцию – обучение происходит не на далеких от человека абстрактных понятиях, а на близких ему и знакомых бытовых реалиях. Пособия приобретают все более утилитарный характер, приспособленный для реальной жизни человека. Также заметим, что просветительский характер эпохи проявлялся в усиливающейся познавательной направленности пособий. В словарь Пеплие включено достаточно много разделов, связанных с познанием окружающего мира («О вселенной и стихіяхъ», «О времени и временахъ годовыхъ», «О мѣсяцахъ и дняхъ недѣльныхъ», «Имена праздниковъ», «О земляхъ и народахъ», «О морѣ и водахъ», «О садахъ, цвѣтахъ и деревьяхъ», «О животныхъ четвероногихъ», «О вѣсахъ и мѣрахъ», «О городѣ и его частяхъ», «О том, что видимъ на полѣ» и др.).

К началу XIX века религиозные темы почти полностью были исключены из учебных изданий. В то же время большое внимание уделялось правилам поведения в обществе, этикету (практически в любом пособии для заучивания предлагались этикетные формулы приветствий, прощания, извинений, приглашений и т.д.). Так, учебник Ж. Ф. Вегелина «Новые разговоры французские и российские» 1789 года [1088] представлял собой разговорник, адресованный дворянской молодежи, изучающей французский язык и основы французского этикета. 130 уроков, составленных автором, охватывали более 30 тем и ситуаций, распространенных в дворянском быту того времени. Таким образом, составитель стремился воздействовать на поведение, культуру и

духовные потребности учащихся. Учебник Вегелина также подтверждает уже упомянутые тенденции к антропоцентризму и секуляризации лингвистического образования, постепенному отказу от религиозной тематики, хотя приверженность ценностям и нормам христианской морали остается неизменной.

Авторы и составители учебных пособий ищут источники, содержащие воспитательные тексты, которые бы представляли собой не только фрагменты из Священного Писания. Многие, по образцу изданий европейских университетов, следуя академической традиции, обращаются к античным писателям и философам. Так, Ш. Роллен, составитель учебника «Способ, которым можно учить и обучаться словесным наукам» 1789 год убежден, что наибольшую ценность для воспитания подрастающего поколения имеют тексты греческих и римских авторов, так как в них можно «найти цвѣтъ самой натуральной и тонкой прїятности» и «собрать множество плодовъ удивительной доброты. ...Разумъ напоенный симъ сокомъ древности, превращаетъ его въ свое существо, и укрѣпляясь мало по малу достигаетъ до того, что понятїе объ изрядствѣ, которое стало довольно извѣстно чрезъ обращенїе съ древними, и начерталось глубоко въ душѣ, производить въ ней свое дѣйствїе, хотя о томъ и не думаютъ, и дѣлаетъ сочиненїе похожимъ на образецъ безъ всякаго разсужденїя сочинителя; словомъ сказать, оно раждаетъ въ нынѣшнихъ людяхъ вкусъ въ Аттической красотѣ, и Римской вѣжливости» [1497, с. 11–12].

Вместо художественных произведений авторы нередко предлагали обучающимся тексты, которые по современной классификации можно отнести к научно-популярным. Так, в начале XIX в. известность приобрела «Новейшая детская энциклопедия, содержащая в себе подробнейшее начертание наук и художеств» Сергея Гавриловича Петрова (Москва, 1808–1809 гг.). Книга предназначалась для детей среднего и старшего школьного возраста. В первой части предлагались сведения о религии и богословии, во второй – по естественным наукам и окружающему миру, в третьей – по математике и истории, в четвертой – по географии. Текст в издании был дан параллельно на русском и французском языках. Материал излагался простым и доступным языком и

позволял детям не только получить сведения из различных отраслей знания, но и легко запомнить перевод русских фраз на французский. Усваивая новые знания, просвещаясь, ученики одновременно усваивали грамматику и лексику иностранного языка. Ключевым вопросом данного учебного издания обозначено: Каким образом человек может научиться познавать самого себя? В чем смысл его пребывания в этом мире? Как человек учится познавать другие творения Всевышнего? [541, с. 3].

Антропоцентрические тенденции заметны и в учебных изданиях, предназначенных для специального профессионального обучения. Так, в 1823 г. в типографии Медико-хирургической академии был издан «Французской и российской словарь, или Собрание слов французских и российских, чаще употребительных в разговоре» Амоньера [1163]. Многие тематические разделы данного словаря посвящены различным сторонам жизни человека: «О приключениях, болезнях и о вещах до них касающихся», «О страстях и действиях души, о добродетелях и пороках» и др., также ряд разделов посвящен профессиям и занятиям человека, телу человека и органам человеческого тела, родственным отношениям, дому и т.д. Тематический раздел «О Боге и о вещах касающихся до закона» также включен в словарь, однако находится он далеко не на первых позициях, что свидетельствует о более утилитарной направленности словаря, его предназначении для бытового и профессионального использования.

Анализируя содержание учебных книг по французскому языку эпохи Русского Просвещения в этико-педагогическом контексте, следует отметить, что многие издания составлены не только с целью усвоения иноязычных средств, но в большей степени для воспитания добродетелей на основе традиционных ценностей, значимость которых для праведной жизни молодых поколений разъясняется в поучительных историях, баснях, пословицах, афоризмах, нравоучительных высказываниях, правилах поведения в обществе, постулирующих принятые в данную историческую эпоху этические нормы [340].

Лексикографический компонент корпуса учебных книг по французскому языку оказал значительное влияние на развитие языковой картины мира

русскоязычных обучающихся в эпоху русского Просвещения, пополняя их словарный запас, расширяя понятийные поля, систематизируя изучаемую лексику. Привозимые зарубежные словари с их меняющимися формами подачи языкового материала, привлекали, будили педагогический и ученический интерес, воспринимались как образец для составления учебных изданий для русских. Первые российские словари, лексиконы, словники, опубликованные во второй половине XVIII века, составлялись с опорой на зарубежные издания, такие как:

– словари французской Академии (1718, 1787, 1825 гг.), изданные в Париже, Ниме и др.;

– авторские словари французского языка: *Furetière A.* (Гаага, 1701 г.), *Martinelli J.* (Париж, 1797 г.), *Hamonière G.* (Париж, 1815 г.), *Pierre-Claude-Victor Boiste* (Париж, 1819, 1829 гг.), *Louis Philipon de La Madelaine* (Париж, 1822 г.), *Noël M., Chapsal M.* (Париж, 1826 г.), *Lanneau P. A. V. M. De* (Париж, 1828 г.), *Thibaut M. A.* (Лейпциг, 1830 г.) и др.;

– полиязыковые зарубежные словари: «*Nouveau dictionnaire du voyageur : François-Aleman-Latinet Aleman-François-Latin*» – Новый словарь путешественника: французско-немецко-латинский и Немецко-французско-латинский (Женева, 1708 г.); *Michel Abraham Trotz* «*Nouveau dictionnaire françois, allemand et polonois, enrichi de plusieurs exemples de l'histoire polonoise, des termes ordinaires des arts, et des remarques de grammaire les plus necessaires...*» – «Новый французско-немецко-польский словарь, обогащенный примерами из польской истории, терминами искусств и самыми необходимыми грамматическими замечками...» преподавателя польского языка в Лейпцигском университете Микаэля Абрахама Тротца (Лейпциг, 1772 г.); *Deutsch-russisch-französisches Wörterbuch* – Немецко-русско-французский словарь (Лейпциг, 1813 г.) и др.;

– словари для профессиональных сфер: «*Dictionnaire universel de commerce ...*» de *Jacques Savary des Brulons* – Универсальный коммерческий словарь Жака Савари де Брюлона (Париж, 1723 г.), «*Vocabulaire français, allemand et russe ... à l'usage des militaires français*» – «Французско-немецко-русский словарь ... для

пользования французскими военными» (Париж, 1812 г.), *Vocabulaire français-russe, à l'usage des Français et des troupes alliées russes* – Французско-русский словарь для пользования французами, русскими войсками и союзниками (Париж; Еперне, 1815 г.) и др.;

– тематические словари литературной лексики: составленный в 1718 г. «*Dictionnaire comique, satyrique, critique, burlesque, libre & proverbial*» – «Словарь слов комических, сатирических, бурлескных, свободных и вошедших в поговорки» (Лион, 1735 г.) французского лексикографа Филибэра-Жозефа Лё Ру (*Philibert-Joseph Le Roux*) по произведениям Мольера, Корнеля, Расина и др.;

– словари по лексикографическим аспектам: *Dictionnaire universel des synonymes de la langue française* – Универсальный словарь синонимов французского языка (Париж, 1818 г.) и др.;

– сокращенные для удобства пользования словари с добавлением отдельных тематических аспектов лексики: «*Dictionnaire portatif de la langue française*» – «Портативный словарь французского языка» французского лексикографа Сезара-Пьера Ришле (*César-Pierre Richelet*, 1626–1698) – издание, содержащее все слова широкого употребления с определениями, с вариантами употребления в прямом и переносном смысле, с добавлением географического вокабуляра, включающего орфографию названий королевств, провинций, городов (переиздания Лион, 1793 г.; Руан, 1803 г.) и др.;

Российские издания учебных словарей, используемые в учебном процессе для увеличения активного и пассивного иноязычного словарного запаса, появляются во второй половине XVIII века:

– переводные: «Новой лексикон на французском, немецком, латинском, и на российском языках, переводу ассессора Сергея Волчкова» (Санкт-Петербург, 1755, 1773, 1778, 1785–1787 гг.) – перевод словаря «*Nouveau dictionnaire du voyageur françois-aleman-latin et aleman-françois-latin...*» (3- изд., Женева, 1703 г.), «Словарь, Французкою академиею сочиненный...» в переводе С.И. Волкова (Санкт-Петербург, 1773, 1786 гг.), И. Татищева (Санкт-Петербург, 1798, 1824 гг.; Москва, 1816 г.), И.В. Соца (Москва, 1801 г.) и др.;

– русско-французские словари: «Лексикон российской и французской в котором находятся почти все российские слова по порядку российского алфавита» (Санкт-Петербург, 1762 г.), содержащий 20000 слов и др.;

– французско-русские словари: «Французской Целлариус, или Полезной лексикон, из которого без великаго труда и наискоряе нужнейшим французскаго языка словам научиться можно» Ф. Гельтергофа (Москва, 1769, 1782 гг.), включающий во Введении – тематический словарик основных слов, разделенный на «Главы», в основной части – французско-русский лексикон, построенный алфавитно-гнездовым способом, в завершении – «Реестр», представляющий в алфавитном порядке переводную часть словаря, «Новый сокращенный лексикон французский с российским», изданный И. Новиковым (Москва, 1802 г.), *Vocabulaire français et russe ou recueil des mots français et russes qui se rencontrent le plus fréquemment dans la conversation* – Французско-русский словарь или сборник французских и русских слов, чаще всего встречающихся в разговорной речи (Москва, 1823 г.), Французско-русский словарь Амоньера (Москва, 1823 г.), Карманный французско-русский и российско-французский словарь Евстафия Ивановича Ольдекопа, включающий грамматические описания, список имен и географических названий, сравнительной таблицы весов, мер и монет России и Франции (Санкт-Петербург, 1830–1831) и др.;

– полиязыковые российские словари: «Словарь на шести языках: российском, греческом, латинском, французском, немецком и английском изданный в пользу учащагося российского юношества» (Санкт-Петербург, 1763) на основе триязычного словаря «*Nomenclator classicus, sive Dictionariolum trilingue, secundum locos communes, nominibus usitatoribus anglicis, latinis, graecis*» (Лондон, 1696 г.); «*Dictionnaire manuel en quatre langues* = Краткой лексикон на четырех языках : *Savoir la françoise, l'italienne, l'allemande & la russe*, : То есть на французском, итальянском, немецком и российском» Ж. Виньерона (Москва, 1771 г.), «Собрание слов французских, российских и немецких» (Санкт-Петербург, 1780 г.), «*Neues Deutsch-Frantzösisch-Lateinisch-Italiänisch-Russisches Wörterbuch* = Новый лексикон : На немецком, французском, латинском,

италианском и русском языках» М.Г. Гаврилова (Москва, 1781 г.), «Новый лексикон или Словарь на французском, италианском, немецком, латинском и русском языках» И.В. Соца (Москва, 1784–1787 гг.), создававшийся на основе нескольких лексиконов, один из самых полных по лексическому составу; учебник «Видимый мир» Яна Амоса Коменского представлял собою иллюстрированный словарь на 5-ти языках (Москва, 1788 г.), «Nouveau dictionnaire russe-françois et allemand, composé d'après le dictionnaire de l'Académie Russe» – «Новый русско-французско-немецкий словарь, составленный по словарю Российской Академии» Иваном Андреевичем Геймом (Москва, 1799–1802 гг.) и др.;

– словари для профессиональных сфер: «Трехязычный морской словарь на англинском, французском и русском языках» Александра Семеновича Шишкова, содержащий термины морского дела на французском и английском языках с переводом на русский язык для учащихся Морского кадетского корпуса, для моряков (Санкт-Петербург, 1794 г.) и др.

Учебные лексикографические издания для изучения французского языка в эпоху Русского Просвещения стали средством формирования иноязычной коммуникативной культуры обучающихся в период становления светского образования в России, основой для развития речевых умений зрелого чтения литературы на французском языке. Полиязыковая ориентированность этих учебных книг свидетельствует о востребованности изданий, имеющих целью параллельное введение лексики на нескольких европейских языках, для ее сопоставления и усвоения, для отслеживания родственных и однокоренных слов в разных языках, что насыщало новыми красками языковую картину мира.

Обучению письму на французском языке уделялось особое внимание: «Частная, деловая, научная переписка между высокообразованными русскими велась преимущественно по-французски» [110, с. 42], – к концу XVIII века французский язык становится основным средством бытового эпистолярного общения в светском кругу по примеру аристократии европейских стран. В начале XIX века на французском языке велась официальная переписка и письменное общение с дамами, так как речевые клише для корреспонденции с разными

целевыми установками (просьба, комплимент, ходатайство и др.) на этом языке были общеизвестны и общеприняты, тогда как на русском языке приходилось формулировать мысль самостоятельно, всякий раз заново, и это требовало труда, усилий для достижения необходимого стиливого эффекта, в этой связи возникло много лексических заимствований из французского языка, выражающих абстрактные понятия: «французский язык располагал к размышлениям, комплинтам, выражениям благодарности и признательности. Французское письмо имело более светский тон» [151, с. 9]. В учебниках и учебных пособиях обучению письму отводилась важная роль, например: учебник «Учитель французского языка, преподающий ...», изданном в 1826 году в типографии Августа Семена при Медико-хирургической академии, с наставлениями о том, как подписывать письма к особам разного звания и происхождения [715]. Существовали и специальные пособия для обучения письму как важному аспекту межличностного взаимодействия – эпистолярному общению, например: «Краткия правила, способствующия к научению сочинять разнаго рода письма: С приобщением примеров из славнейших писателей и обряда, в письмах употребляемаго» (Университетская типография, Москва, 1788 г.).

О влиянии нормализованного усилиями французской Академии французского языка на русский писали В.В. Виноградов, Ю.М. Лотман, В.Г. Гак, И.А. Вяткина, Е.П. Гречаная, Е.Е. Дмитриева, Д.К. Жанэ, П.Р. Заборов, И.А. Паперно, В.Ю. Розенцвейг, А. *Mazon* и др. Пушкинская строка из романа «Евгений Онегин», как упрек в сторону русских женщин высшего света, свидетельствует об этом межязыковом взаимодействии: «Язык чужой не обратился ли в родной?» [185]. Влияние французской литературно-бытовой традиции на формирование современного русского литературного языка проявилось в усвоении канонов французской изящной словесности, в построении русской письменной речи по примеру французского языка [150, с. 585].

Рост числа гимназий и университетов в России в начале XIX века с обязательным преподаванием французского языка привел к всё более широкому распространению этого языка в российском обществе, поэтому из языка элиты он

постепенно превратился в язык культуры. Гимназические и университетские учебники немало этому способствовали: учебные книги по французскому языку стали средством обучения, подготавливающим к зрелому чтению франкоязычной литературы по разным предметным областям. Переводной литературы на французском было несравнимо больше, чем на русском языке: «Этот язык служит каналом не только для французской культуры, но и для всех европейских культур» [523, с. 155].

Учебная литература на французском языке в эпоху Русского Просвещения представляла собой междисциплинарный массива учебных книг и письменных текстов, которые использовались в образовательном процессе с целью презентации знаний, формирования определенных навыков, умений, компетенций, языкового сознания; она стала средством обучения и воспитания, функциональное значение которого заключалось в обеспечении диалога эпох и культур в образовательном дискурсе.

Учебная литература на французском языке в конце XVIII – первой половине XIX века была представлена несколькими тысячами наименований книг по формальным наукам (математике, логике), естественнонаучным дисциплинам (биологии, химии, физике, географии), общественным наукам (истории, философии, лингвистике и др.). Данная литература в значительной мере активизировала развитие научного знания и общественной мысли в России. Франкоязычная учебная литература по разным дисциплинам: математике, логике, астрономии, биологии, географии, философии, риторике и др. в значительной мере повлияла на развитие образования в эпоху Русского Просвещения.

Среди франкоязычных учебных изданий для изучающих точные науки, следует отметить книгу швейцарского математика Якоба Германа (1668-1733), члена Петербургской, Берлинской, Болонской, Парижской академий наук, «*Abrégé mathématiques pour l'usage de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies*» – «Краткий математический курс для Ее Императорского Величества». Учебник был издан среди первых франкоязычных книг в типографии Императорской Академии наук в 1728 году, первый том включал арифметику, геометрию,

тригонометрию, второй том авторства Жозефа-Николя Де Лиля, члена Петербургской, Берлинской, Парижской академий наук и Лондонского королевского общества, был посвящен астрономии и географии. Впоследствии франкоязычные книги публиковались всё чаще, например: издание по астрономии «*Théorie de la Lune déduite du seul principe de l'attraction réciproquement proportionnelle aux quarrés des distances*» 1752 года, «*Extrait du journal d'observations faites a l'occasion du passage de Venus devant le disque du Soleil à Oumba en Laponie par mr. Pictet*» 1769 года, «*Recherches sur la Comete des années 1531, 1607, 1682 et 1759, pour servir de supplement à la théorie, par laquelle on avoit annoncé en 1758 le tems du retour de cette Comète. Pièce de mr. Clairaut*» 1761 года, «*Observation du passage de Venus devant le disque du Soleil faite a Ponoï en Lapponie par mr, Mallet*» 1769 года.

Франкоязычные издания по истории пользовались популярностью также уже в 1730-е годы, например: «*Atlas historique, ou, Nouvelle introduction a l'Histoire, à la Chronologie & à la Géographie Ancienne & Moderne : Représentée dans de nouvelles cartes, où l'on remarque l'établissement des etats & empires du monde, leur durée, leur chute, & leurs differens Gouvernemens : La Chronologie de Empereurs, des Rois & des Princes, &c. qui ont été depuis le Commencement du Monde, jusqu'à présent ...*» 1730 года. В Москве был опубликован Трактат по мифологии лионца Жана-Жака Бувье (1730-1806) «*Traité de la mythologie, orné de cent quatre-vingt gravures en taille douce; à l'usage des jeunes gens de l'un et de l'autre sexe*» 1795 года.

На французском языке публиковались оды, поэмы в честь правителей и побед, с одной стороны, литературные произведения, с другой – тексты, имеющие значение для патриотического воспитания, национальной самоидентификации, для становления гражданского сознания, например: «*Laphilalethie*» 1774 года – сборник стихов, посвященных победе России в русско-турецкой войне 1768–1774 гг.

Во французской литературе по вопросам этики развивались рассуждения «о долге и назначении человека, и наставления о поведении в обществе, в семье, и

наставления, предназначенные для родителей и юношества, в том числе и адресованные особо воспитанию девиц и т. п.» [45, с. 19]. Воспитание Гражданина основывалось на выработанных в результате общественного согласия нормах существующего Закона: «веропослушание и законопослушание, мораль, построенная на гуманистических принципах, на принципах добродетели, уважения Личности, самосовершенствования» [45, с. 19].

Для обеспечения учебного процесса в учебных заведениях, а также для всех интересующихся искусством рассуждений в Санкт-Петербурге на французском языке публиковались пособия по философии и риторике «*La petite philosophie, ou Principes de l'art de bien penser, de bien dire et de bien faire*» (1784 г.).

Эпоха Русского Просвещения – особый период в отечественном образовании, когда за два-три десятилетия сформировалось сообщество интеллектуальной элиты, высокообразованных граждан – представителей аристократии, дворянства, духовенства, купечества и др., – читающих художественную, научную литературу, публицистику и пишущих на одном или нескольких иностранных языках. В дворянской среде знание французского языка стало считаться обязательным и необходимым. Его изучали в гимназиях и университетах, где преподавание ряда предметов и курсов велось на французском языке. Длительное время интерес к французской культуре и литературе поддерживался на высоком уровне: художественные, научные книги, общественно-политические труды читались в оригинале.

Таким образом, обозначая роль учебных книг по французскому языку в развитии отечественного образования, в особенности светского, в XVIII – первой половине XIX века, во-первых: следует констатировать постепенное сокращение материалов религиозной тематики и нарастание тенденции антропоцентризма в выборе тематики изучаемых материалов в процессе обучения. Первые учебники XVIII века обязательно включали молитвы, псалмы, выдержки из Священного Писания, притчи, нравоучительные изречения, то есть изучение иностранного языка сочеталось с воспитанием в духе христианской морали. Однако к концу XVIII в. ситуация несколько меняется: акцент с религиозных учебных материалов

все больше смещается на тематику, связанную с человеком, его бытом, занятиями, профессией, родственными и социальными отношениями и т.д. Антропоцентрический характер учебных книг конца XVIII – первой половины XIX вв. несомненно был обусловлен эпохой Просвещения, возросшим вниманием к мыслям и чувствам человека, верой в силу человеческого разума, намерением настроить молодое поколение к самопознанию, к постижению законов окружающего мира.

Во-вторых, составление и использование в учебном процессе подробных лексиконов, двуязычных и полиязыковых словарей способствовало систематизации представлений о лексическом составе родного и изучаемого (изучаемых) языков, тем самым развивая языковую картину мира обучающихся, их коммуникативную культуру.

В-третьих, становление учебных пособий для развития речевых умений письма на французском языке стало основой для развития способности к этому виду продуктивной речевой деятельности средствами русского языка, для выработки речевых клише, стандартных структур для произведений эпистолярного жанра в русской культуре.

В-четвертых, формирование франкоязычной грамотности в XVIII – первой половине XIX века дало возможность использования учебников по естественнонаучным, гуманитарным и математическим дисциплинам на французском языке до того момента, когда в образовательном процессе стало достаточно подобных русскоязычных учебных изданий.

В-пятых, подготовка обучающихся в процессе иноязычного образования к чтению литературы на иностранных языках способствовала в эпоху Просвещения воспитанию зрелых читателей, воспринимающих научную, художественную литературу и публицистику на европейских языках, что на тот момент сыграло важную роль в результативности межкультурного диалога, ставшего катализатором развития светского образования и российской культуры в целом.

Выводы к главе 1

1. Становление Российской империи в начале XVIII века сопровождалось проникновением иноязычия в общественный дискурс страны, иностранные языки изучались с прагматичными и утилитарными целями (профессиональная деятельность, торговля, чтение научных трудов и др.), в то же время владение ими открывало новые возможности, перспективы, повышало вес в обществе, что мотивировало иноязычное образование.

2. XVIII век для России стал периодом формирования основы для межкультурного взаимодействия с Европой, что послужило толчком к развитию светской культуры и образования в нашей стране, к основанию школ, университетов, гимназий, пансионов и других учебных заведений, где изучались иностранные языки, в том числе французский. Выбор иностранного языка для изучения был обусловлен, в первую очередь, актуальными для того или иного исторического периода целями и задачами общества, и результат этого выбора влиял на развитие речевой культуры отдельных семей, сообществ, сословий, что, в свою очередь, отражалось на содержании образования, определяло формы и способы его осуществления. Период XVIII – первой половины XIX века характеризуется усилением роли государства в развитии просвещения в стране, становлением системы государственного образования, при этом меняются формы освоения иноземного опыта. Активное расширение и укрепление политических, экономических, социальных и культурных связей со странами Европы требовало постоянных и регулярных международных контактов, знания социально-культурных реалий зарубежных стран, владения широким кругом лиц иностранными языками, в первую очередь французским как языком европейской аристократии, и данная ситуация привела к необходимости развития франкоязычного образования в России.

3. К социокультурным предпосылкам возникновения феномена русско-французского двуязычия в дворянской среде в эпоху Просвещения относятся: формирование норм светского общения; возникновение салонной культуры; мода

на французский образ жизни; наплыв франкоговорящих мигрантов во время и после Великой французской революции; рост числа франкофонов среди воспитателей нескольких поколений, учителей, преподавателей, гувернеров; растущая популярность театральных постановок на французском языке в учебных заведениях; интерес к идеям французских просветителей в русском обществе; чтение и обсуждение научных, художественных произведений европейских авторов и др.

4. К социокультурным предпосылкам становления и развития учебных книг в отечественном образовании следует отнести а) высокий статус французского языка в Европе как языка международного общения интеллектуальных элит с конца XVII века до Первой мировой войны, т.е. до начала XX века; б) благоволение императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II, императора Александра I к использованию французского языка при дворе и в светском общении; в) развитие светского образования в России, основание школ, университетов, гимназий, пансионов и др., – государственных и частных учебных заведений с обязательным изучением французского языка и, как следствие, необходимость развития текстовых средств обучения; г) становление учебного книгоиздания на основе работы открывающихся типографий при государственных научных и учебных заведениях, также частных типографий, увеличение числа наименований и тиражей учебных книг по французскому языку для образовательного процесса; д) массовый наплыв франкоязычных мигрантов из-за последствий Великой французской революции 1789–1799 годов, значительное число которых в России реализовали себя как учителя, преподаватели и гувернеры, с чьих помощью создавалась франкоязычная коммуникативная среда; е) Отечественная война 1812 года и Заграничный поход русской армии 1813–1814 годов активизировали процесс освоения французского языка среди всех сословий.

5. Франкоязычный компонент образовательного процесса в России, начиная со второй половины XVIII века, в самом широком смысле этого понятия, то есть французский как изучаемый иностранный язык, произведения художественной

литературы, учебные книги в особенности по гуманитарным дисциплинам на французском языке, оказался явно преобладающим над остальными иноязычными содержательными компонентами и впоследствии продолжал доминировать до начала 1920-х гг. В процессе обучения французскому языку формировалась особая модель речевого поведения, определяющаяся эпохой, соответствующая требованиям меняющегося уклада общественной жизни.

6. XVIII век для России стал периодом формирования основы для взаимопользующего диалога культур Востока и Запада Европы в ее географическом понимании. Этой основой послужило развитие светской культуры, формирование взаимопонятных и приемлемых концептов, понятий, их выражение средствами русского языка, осознание структуры родного и изучаемых иностранных языков.

7. К концу XVIII века ввиду ряда факторов, в том числе вызванных галломанией социокультурных и бытовых перемен, французский язык стал важным компонентом образовательного процесса в России, языком «бытового общения» для привилегированных лиц, среди которых сфера его применения в этой среде стала фактически универсальной и всеобъемлющей, что повлияло на развитие лексического состава русского языка, на формирование некоторых абстрактных понятий как части языковой картины мира населения страны. Французский язык осваивался впоследствии и в купеческой среде, и среди разночинцев, и, как следствие, франкоязычный компонент образовательного процесса в самом широком смысле этого понятия оказался явно преобладающим над всеми остальными европейскими языками и продолжал доминировать до начала 20-х гг. XX века.

8. Владение французским языком к началу XIX века становится знаком образованности, принципиальной отличительной сословной чертой представителей российского дворянства, уровень языковой культуры которых повышался за счет обучения на дому, в государственных и частных образовательных учреждениях, в том числе благодаря носителям языка, волне французских эмигрантов, ставшим гувернерами и преподавателями, также благодаря книготорговле, активно развивавшейся в Санкт-Петербурге и Москве

французскими коммерсантами.

9. Российская практика изучения французского языка XVIII–XIX веков наглядно иллюстрирует, что язык как инструмент мышления влияет на формирование новых концептов и понятий, обогащая национальную культуру. История изучения французского языка в России показала и выделила четкую взаимосвязь между языковыми навыками, речевыми умениями и воспитанием российского самосознания в контексте взаимовлияния.

10. В XVIII – первой половине XIX веков французский язык как средство международного общения в Европе, как язык науки и литературы стал важным компонентом образования дворян. В процессе обучения французскому языку формировалась особая модель речевого поведения, определяющаяся эпохой, соответствующая требованиям меняющегося уклада общественной жизни. Начиная со второй половины XVIII века, франкоязычный компонент образовательного процесса в России включал освоение французского языка как структуры, в том числе лексического строя, грамматических явлений, стилистических особенностей его использования в речи, изучение текстов исторической тематики, произведений художественной литературы, учебных книг по другим дисциплинам на французском языке, знакомство с реалиями французской культуры и быта, их применение в повседневной жизни, что вело к постепенным изменениям общепринятых норм поведения. Так, к 1770–1790-ым годам среди российского дворянства сформировалась потребность в освоении французского языка, что, в свою очередь, привело к активизации книгоиздания франкоязычной литературы, в том числе учебной, к развитию ее жанрового и содержательного разнообразия.

11. В процессе обучения французскому языку нескольких поколений молодежи в эпоху Русского Просвещения возникло явление русско-французского двуязычия, оказавшего значительное влияние на развитие современного русского литературного языка, на формирование новых концептов, абстрактных понятий, их выражение средствами русского языка, осознание структуры родного и изучаемых иностранных языков.

12. Значение развития учебных книг по французскому языку для отечественного образования можно охарактеризовать следующим образом: учебные издания как средство обучения и воспитания способствовали усвоению языковых знаний и развитию речевых умений иноязычного чтения, перевода, письма, подбор текстовых материалов для учебного процесса свидетельствует об целевых ориентирах образования своей эпохи, так, с 1770-х годов наблюдается сокращение материалов религиозной тематики и нарастание тенденции антропоцентризма в выборе текстов для изучения французского языка, тематика, связанная с человеком, его бытом, занятиями, профессией, родственными и социальными отношениями и т.д. занимает ведущие позиции, что было обусловлено гуманистическими идеями эпохи Просвещения. В образовательном процессе начинают активно использоваться лексикографические издания, сначала изданные зарубежом, с 1750-х годов опубликованные в России. Лексиконы, двуязычные и полиязыковые словари способствовали систематизации представлений о лексическом составе родного и изучаемых языков, тем самым развивая языковую картину мира обучающихся, их коммуникативную культуру. Становление учебных пособий для развития речевых умений письма на французском языке стало основой для развития способности к этому виду продуктивной речевой деятельности средствами русского языка, для выработки речевых клише, стандартных структур для произведений эпистолярного жанра в русской культуре. Формирование франкоязычной грамотности в XVIII –первой половине XIX века дало возможность использования учебников по естественнонаучным, гуманитарным и математическим дисциплинам на французском языке до того момента, когда в образовательном процессе стало достаточно подобных русскоязычных учебных изданий. Подготовка обучающихся в процессе иноязычного образования к чтению литературы на иностранных языках способствовала в эпоху Просвещения воспитанию зрелых чтецов, воспринимающих научную, художественную литературу и публицистику на европейских языках, что на тот момент сыграло важную роль в

результативности межкультурного диалога, ставшего катализатором развития светского образования и российской культуры в целом.

13. Историко-педагогический анализ содержания и структуры учебных книг по французскому языку на основе системно-деятельностного и культурологического подходов позволяет выявить: *функционально-целевую направленность* этих изданий; *содержательный компонент* учебных книг для иноязычного обучения (осваиваемые языковые средства как план выражения, изучаемая тематика, информационный компонент как план содержания для говорения, слушания, чтения, письма, *ценностно-смысловой компонент* (транслируемые обучающимся ценности и смыслы как реализация воспитательной функции), *коммуникативный компонент*, обеспечивающий речевое взаимодействие (речевые клише, диалоги, беседы, их ситуационная обусловленность и др. как развитие речевых умений монологической и диалогической речи); *процессуальный компонент* (средства организации учебного процесса, речевой деятельности обучающихся, используемые в конкретном издании: упражнения, задания к тексту, наличие наглядности, визуальных образов, их методическая обусловленность и др.), *результативный компонент* (способы организации проверки усвоения языковых знаний и речевых умений, обобщения, подведения итогов обучения, отражение оценки учебных изданий в мемуарах, воспоминаниях, дневниковых записях), *дидактический компонент* (учебная книга как средство организации образовательной среды: дидактическая обусловленность вышеуказанных компонентов учебных книг и их функционально-целевой направленности).

14. Источниковой базой исследования являются 648 учебных книг по французскому языку XVIII – первой половины XIX веков, мемуары, воспоминания гувернеров, учителей и учеников, содержащие оценочные характеристики этой литературы, а также результаты историко-педагогических, культурологических и философских исследований по данной теме.

ГЛАВА 2. ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ УЧЕБНОЙ КНИГИ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКОВ

2.1. Период нерегулярных изданий учебных книг по французскому языку для отечественного образования (1700–1748 г.)

Начиная с Петровских реформ, когда на государственном уровне возникла необходимость в специалистах военной, технической, естественнонаучной, гуманитарной, научной сферах, когда активизировалось развитие светского образования, возникла потребность в знаниях латыни и национальных европейских языков, среди которых французский ко второй половине XVIII века занял главенствующую позицию, поскольку европейские настроения, в частности, галломания, стали актуальны и для России: переписка и устное общение в среде аристократии, издание просветительских трудов, литературных произведений, научных трактатов осуществлялось на французском языке.

Франкоязычное обучение в России развивалось постепенно. В первые десятилетия XVIII века это было значимо для ограниченного числа граждан: военных, коммерсантов, некоторых образованных и пытливых аристократов и дворян, учеников частных школ и др., позднее к ним относились также учащиеся государственных учебных заведений, с периода правления императрицы Елизаветы Петровны и представители двора, при императрице Екатерине Великой – дворянское сословие. Освоение французского языка происходило в непосредственном общении с носителями языка, в учебных классах, на дому, с использованием учебников как переводных, так и авторских. Сын Петра Великого царевич Алексей обучался французскому языку у «немецкого барона Генриха вон Гюйссена (1666–1739), в качестве учебных пособий использовались написанная по-латыни грамматика «*Institutiones Linguae Gallicae*» Франсуа де Фенна [301, с. 181], Грамматика Пеплие и самоучитель Жана Мейера [855, с. 76–79].

Для истории педагогики генезис учебной книги по французскому языку имеет особое значение для понимания процессов становления светского гуманитарного образования в России, в XVIII – начале XIX века, осуществлявшегося в значительной мере благодаря усвоению иноязычной литературы. Это объясняется тем, что период начала активного изучения иностранных языков совпал с эпохой гегемонии Франции в социально-политической, научной, культурной жизни Европы, с моментом освоения идей Просвещения, в первую очередь, трудов французских просветителей, с периодом знакомства с французской педагогической мыслью (перевод трактата Клода Флёри «О выборѣ и способѣ ученія» на русский язык в 1796 г.), с периодом, по выражению Жозефа де Местра, «монархии французского языка» [813, с. 67] в переводной литературе, с модой на французский образ жизни, с популярностью французского театра (пьесы Корнеля и Мольера) и т.д.

Предтечей учебной книги для иноязычного обучения можно считать аутентичные текстовые материалы на иностранных языках, целостные, либо разрозненные, часто источники по богословию (*De la recherche de la vérité / Par N. Malebranche Paris, 1700.* – Разыскания истины / Николя Мальбранш. Париж, 1700), реже по истории (*Histoire des révolutions d'Angleterre depuis le commencement de la monarchie. La Haye, 1729.* – История революций в Англии с начала монархии Пьера-Жозефа Орлеанского. Гаага, 1729), опубликованная корреспонденция (*Lettres du cardinal d'Ossat. Amsterdam, 1708.* – Письма кардинала д'Осса. Амстердам, 1708), художественная литература (*Eustache Le Noble Contes et faibles*) и т.д., – свидетельства об иноземной жизни, об удаленных территориях, о зарубежье – книги как средство познания иного уклада имели особую ценность и значимость. Содержание такой книги можно было поведать домочадцам и гостям, обсудить и оценить, обдумать и что-то перенять. Книги на иностранном языке, приобретенные, либо полученные по случаю, могли стать поводом для изучения этого иностранного языка. Книга-стимул как врата в иной мир вела к новым возможностям.

Учебник по французскому языку как средство ознакомления с языковой системой изучаемого языка и обучения иноязычному чтению, говорению, общению, письму в отечественном образовании характеризуется поступательным развитием, этапы которого в некоторой степени соотносятся с историческими эпохами, с административными решениями в сфере науки и становления светского образования в России, в частности, с основанием Императорской Академии наук (в 1724 г.), Академического университета и Академической гимназии (в 1724 г.), Сухопутного шляхетского кадетского корпуса (в 1731 г.), Морского кадетского шляхетского корпуса (в 1752 г.) в Санкт-Петербурге, Императорского Московского университета и университетских гимназий (в 1755 г.), Императорского Дерптского университета (в 1802 г.), Императорского Виленского университета (в 1803 г.), Императорского Харьковского университета (в 1803 г.), Императорского Казанского университета (в 1804 г.), Императорского Александровского университета в Гельсингфорсе (в 1803 г.), Императорского университета Святого Владимира в Киеве (в 1834 г.) и типографий при них. Так, если в Петровскую эпоху до основания Академии наук и художеств можно было найти лишь европейские издания, приобретенные по случаю франкоязычные книги разнопрофильной тематики, которые учебными книгами можно назвать только условно, за неимением иных, то с 1727 г. в Санкт-Петербурге в типографии Императорской Академии наук начинают выпускать редкие, но регулярные издания книг на французском языке, в том числе учебных, с 1761 г. франкоязычное учебное книгоиздание запускается в типографии Сухопутного кадетского корпуса, с 1767 г. в типографиях Московского университета и Морского шляхетного кадетского корпуса, с 1770 г. в частных типографиях, в которых с 1780-х годов издается большинство наименований отечественных учебных книг по французскому языку.

Количество выявленных учебных книг по французскому языку (648 источников), используемых в отечественном образовании в XVIII – первой половине XIX века, по десятилетиям показывает рост числа этих изданий (Приложения А, Б):

1700–1710 гг. – 5 учебных книг: Грамматика (Берлин и Франкфурт-на-Одере, 1702), словари (Гаага, 1701; Женева, 1708; Амстердам, 1710); книга для чтения на французском языке (Гаага, 1701).

1711–1720 гг. – 4 учебных книги: Грамматика (Берлин, 1719), словари (Париж, 1715; 1718), энциклопедия (Париж, 1715).

1721–1730 гг. – 4 учебных книги: российская Грамматика типографии Императорской Академии наук (Санкт-Петербург, 1730), словари (Париж, 1723; Женева, 1730), книга для чтения на французском языке (Амстердам, 1727-1728).

1731–1740 гг. – 9 учебных книг: материалы для чтения на французском языке типографии Императорской Академии наук (СПб, 1740 (2 изд.)), европейские грамматики (Амстердам, 1737; Ренн, 1738; Брюссель, 1740), словари (Амстердам, 1732; Лион, 1735), книги для чтения на французском языке (Амстердам, 1732) и о способах преподавания и изучения художественной литературы (Амстердам, 1732).

1741–1750 гг. – 9 учебных книг: учебники (Париж, 1741; 1747), «Разговоры» (СПб, 1749), словарь (Варшава, 1743), книги для чтения на французском языке (СПб, 1741; Амстердам, 1741; Париж, 1747; 1747; 1747). В этот период появляются первые «разговоры».

1751–1760 гг. – 14 учебных книг: российские грамматики (СПб, 1752 (2 изд.)), «разговоры» и диалоги (СПб, 1756), словари (Лион, 1752; Пуатье, 1752), книги для чтения на французском языке (СПб, 1755; Амстердам, 1753; Роттердам, 1755; Париж, 1755; 1756; Кёльн, 1757), европейские грамматики (Пуатье, 1752; Берлин, 1755), книга для детей (Вена, 1759).

1761–1770 гг. – 39 учебных книг: российские азбуки (СПб, 1766; 1767; М., 1767; 1767), грамматики (СПб, 1761; 1762; М., 1769; 1770), учебники (СПб, 1767; М., 1768), российские словари и лексиконы (СПб, 1762; 1763; 1764; М., 1769), книги для чтения на французском языке (СПб, 1762; 1765; 1766; 1766; 1767; 1768; 1770; М., 1762 (3 изд.); 1768; М., 1770), европейские грамматики (Париж, 1766; Лейпциг, 1770), зарубежные словари (Париж, 1768; 1769; 1769), книги для чтения (Льеж, 1767; Париж, 1767; 1769-1770; Женева, 1769), книга для детей (СПб, 1769;

М., 1770), дидактическая литература (СПб 1763; 1768), – из них российские издания Императорской Академии наук, Московского университета, типографий Сухопутного и Морского кадетского корпусов, частных. Период первых из сохранившихся французских букварей, изданных в России.

1771–1780 гг. – 56 учебных книг: российские буквари (СПб, 1773; 1774; 1778; М., 1779 (2 изд.); 1780), грамматики (СПб, 1771; 1774; 1777; М., 1778, 1780), учебник (СПб, 1779), «разговоры» и диалоги (СПб, 1778; М., 1779), российские словари и лексиконы (СПб, 1773 (3 изд.); 1776; 1779; 1780; М., 1771; 1776), европейские грамматики (Дуэ, 1777; Лион, 1780), словари (Лейпциг, 1772; Лион, 1775), книги для чтения (СПб, 1772 (3 изд.); 1773 (3 изд.); 1774 (4 изд.); 1775; 1776–1777; 1777; 1777; 1778; М., 1774; 1774; 1775; 1778 (3 изд.); 1779; 1779; Ревель 1780; Лозанна, 1772; Париж, 1777; Женева, 1777; Лейден 1778; Гаага, 1778; Лондон, 1780), – из которых издания типографий Академии наук, Московского университета, Сухопутного кадетского корпуса.

1781–1790 гг. – 64 учебные книги: российские буквари (СПб, 1785; 1790; М., 1782; 1788; 1789), грамматики и учебники (СПб, 1787; 1789; 1789; 1790; М., 1781; 1783; 1788 (4 изд.)), самоучители (СПб, 1782; 1787; 1789), «разговоры» (СПб, 1784; 1788; 1789; М., 1782; 1785; 1789; Рига, 1784), российские словари и лексиконы (СПб, 1786 (3 изд.), 1789; М. 1781; 1782; 1784; 1784; 1785), европейские грамматики (Лейден, 1782; Женева: Лион, 1782; Париж, 1787; Женева, 1787), словари (Ним, 1787), книга для детей (СПб, 1787), книги для чтения, – российские издания типографий Московского университета, Императорской горной школы, Сухопутного кадетского корпуса, Морского шляхетского кадетского корпуса, частных и др. В этот период появляются первые самоучители французского языка.

1791–1800 гг. – 91 учебных книг: российские азбуки и буквари (СПб, 1798; М., 1791; 1793; 1794 (2 изд.); 1796; 1797; 1798; 1799; Рига, 1797; 1798), учебники и грамматики (СПб, 1791; 1794, 1796; М., 1791; 1793; 1794; 1796; 1797), «разговоры» (СПб, 1791; 1793; 1798; 1799; М., 1793; 1799 (2 изд.); М. 1800 (2 изд.)), российские словари и лексиконы (СПб, 1791; 1795; 1798; 1798; М., 1796;

1797), европейский букварь (Брауншвейг, 1791), грамматики (Париж, 1791; Кёнигсберг, 1791; Варшава, 1792; Авиньон, 1792; Пон-де-Во, 1797), словари (Лион, 1793; Париж, 1797), книги для детей (М., 1793; 1797; СПб, 1794–1796; 1796; 1798; 1799; 1799), книги для чтения – издания типографий Московского университета, типографской Компании в Москве, Академии наук, Сухопутного кадетского корпуса, Морского шляхетского кадетского корпуса, частных, Императорской типографии в Санкт-Петербурге, Губернской типографии в Москве и др.

1801–1810 гг. – 60 учебных книг: российские азбуки и буквари (СПб, 1804; М., 1805; 1809; 1810 (2 изд.), грамматики (М., 1801; 1807; 1808; 1809; СПб, 1804; 1806), учебники (М., 1804; 1808; 1809; 1810), самоучители (СПб, 1808; 1809; М., 1806–1807), «разговоры» (СПб, 1801; 1803; М., 1803 (2 изд.); 1804; 1807; 1808; 1810 (2 изд.)), российские словари и лексиконы (СПб, М., 1801; 1799–1802; 1802; 1803; 1809; Рига, 1804), зарубежные словари (Париж, 1801; Ван, 1801–1802; Руан, 1803; Лион, 1803), книги для детей (М., 1802; 1806; 1808; 1808–1809; 1810; СПб, 1808), книги для чтения, – издания типографий Академии наук, Московского, Казанского университетов, Департамента внешней торговли, Императорской Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге, Губернской типографии в Москве, частных типографий и др.

1811–1820 гг. – 76 учебных книг: российские азбуки и буквари (СПб, 1804; 1819; 1820; М. 1811; 1814; 1815; 1817; 1819; 1820; Харьков, 1814), грамматики (СПб, 1811–1812; 1812; 1816; 1818; 1819 (3 изд.); М., 1801; 1812; 1814; 1820), учебники (СПб, 1819; М. 1814; 1817; 1820), самоучители (СПб, 1811; 1813; М., 1812; 1813), «разговоры» (СПб, 1812; 1814; 1816; 1817; 1818; 1820; М., 1813; 1814; 1818; 1819; 1820; Харьков, 1814; Митава, 1816), словари (СПб 1813; 1813; М., 1816), азбуки, опубликованная в Лионе (1816), грамматики (Париж, 1814; 1816; 1818), учебники (Париж, 1818), зарубежные словари (Париж, 1812; 1815 (2 изд.); 1818; 1819 (2 изд.), Лейпциг, 1813; 1820), книги для детей (СПб, 1813 (2 изд.); 1814; 1816; 1818; 1820; М., 1815 (3 изд.), 1818), книги для чтения, – издания типографий Академии наук, Департамента Народного Просвещения,

Департамента внешней торговли, Московского университета, Сенатской типографии в Санкт-Петербурге, частных и прочих типографий, в том числе в Харькове и Митаве.

1821–1830 гг. – 87 учебных книг: российские азбуки и буквари (СПб, 1828; М., 1821; 1824 (2 изд.); 1825; 1827; 1828; 1829 (4 изд.)), российские грамматики (СПб, 1823; 1824; 1830; М., 1822; Харьков, 1823-1824; 1826 (2 изд.); 1829 (2 изд.);), учебники (СПб, 1823-1824; 1825; 1827; 1830; М., 1821; 1822; 1824; 1826; 1827; 1828); самоучители (СПб, 1821 (2 изд.); 1824; 1827; М., 1821; 1824), «разговоры» (СПб, 1821; 1824; 1826; 1830; М., 1822; 1824; 1826 (2 изд.); 1829), словари (СПб, 1824; М., 1823; 1826), зарубежная грамматика из Парижа (1822), зарубежные словари (Париж, 1822; 1825; 1826; 1828; 1829 (2 изд.); Лейпциг, 1825; 1830), книги для детей (СПб, 1821–1822; 1827; 1829, М., 1824; 1826; 1828; 1929), книги для чтения, – издания типографий Департамента внешней торговли, Московского и Харьковского университетов, Корпуса жандармов, частных и проч.

1831–1840 гг. – 68 учебных книг: российские азбуки и буквари (СПб, 1834; 1840; М. 1831; 1833 (3 изд.); 1834; 1836; 1837 (2 изд.); 1838 (2 изд.); 1840 (2 изд.);), грамматики (М., 1831 (2 изд.); 1832; 1834; 1840), учебники (СПб, 1833; 1837; 1840 (2 изд.); М., 1832 (2 изд.);), самоучители (СПб, 1840; М., 1841), «разговоры» (СПб, 1831; 1832; 1837; 1838 (2 изд.); 1840; М., 1831; 1837 (2 изд.);), словари (СПб, 1830–1831; 1834; 1838; 1840; М., 1839; ревельский словарь для русскоязычных учеников, опубликованный в Лейпциге, 1835), зарубежные учебники (Нюрнберг, 1835), европейские словари (Париж, 1833; Лейпциг, 1838), книга для детей (СПб, 1836), книги для чтения, – издания типографий Академии наук, Московского университета, Медико-хирургической академии в Москве, Лазаревых института восточных языков, Кадетского корпуса, частных Санкт-Петербурга, Москвы, Гельсингфорса и др.

1841–1850 гг. – 60 учебных книг: российские азбуки и буквари (СПб, 1844; 1847; М., 1841 (2 изд.); 1842; 1845 (3 изд.); 1849), учебники (СПб, 1840–1841; 1845), «разговоры» (СПб, 1841; 1844 (3 изд.); 1845 (2 изд.); 1847 (2 изд.); М., 1843;

Одесса, 1844; 1846; 1849), словари (СПб, 1841; 1841–1842; 1845; 1847; 1847-1848; М., 1841; 1841-1842; Казань, 1844; Варшава, 1743), зарубежные грамматики (Париж, 1845; 1847; 1849), словари (Париж, 1841; 1842; 1842-1843; 1843; 1844 (2 изд.); 1847; Бордо, 1845), книги для детей (М., 1841; 1842; СПб, 1843), книги для чтения, – издания типографий Академии наук, Московского и Казанского университета, Медико-хирургической академии в Москве, Лазаревых института восточных языков, частных Санкт-Петербурга, Москвы, Одессы, Гельсингфорса и др.

Две учебных книги не детерминированы по году издания: 1) «Abécédaire françois à l'usage des enfans du Tiers-état étranger et des orphelins reçus à l'école de l'église nouvelle protestante à Moscou. М. 56 с.; 2) «Грамматика французская. О согласии или сочинении девяти частех слова = Французская грамматика, в девяти частях» (после 1721 г.).

Характеризуя динамику появления российских учебных книг по французскому языку, можно констатировать, что если при правлении императрицы Елизаветы подобные издания выпускались в среднем одно в 2,5 года, то при Екатерине II ежегодно их издавалось в среднем чуть более 4-х (для сравнения: одна публикация в 1765 году и по 9 – в 1773, 1778, 1794 годах, 10 книг – в 1793 году, 14 – в 1789 году), при Павле – почти по 8 книг в год (6 – в 1797 году, 9 – в 1798 году, 12 – в 1799 году), при Александре I – более 5-ти в год, При Николае I – более 4-х книг для занятий по французскому языку., то есть по количеству выпускаемых учебных книг по французскому языку в изучаемый период времени, следует указать, что наибольший интерес к подобной литературе проявлялся в 1770-е – 1820-е, и пик приходится на конец 1780-х – 1790-е годы.

В качестве *критериев обозначения этапов* генезиса учебных книг по французскому языку в отечественном образовании в XVIII – первой половине XIX века, в рамках данного исследования принято следующее:

а) функциональная обусловленность корпуса учебных изданий определенным историческим периодом и соответствующей социокультурной ситуацией (ценностные установки, отбор изучаемой лексики и тематики текстов);

б) ориентированность учебных книг на обучающегося (возраст, пол, уровень и профиль обучения, носитель русского или иного национального языка);

в) дидактическая оснащенность учебных изданий (структурные особенности, используемые дидактические принципы, методические подходы и приемы).

Анализируя отобранный массив источников (648 учебных книг), сопоставляя их по времени и месту создания, авторству, назначению, используемому языковому и текстовому материалу, применяемым дидактическим принципам организации учебника как средства обучения и воспитания, мы пришли к выводу о том, что в рассматриваемый период следует обозначить три этапа генезиса исследуемых учебных книг:

I этап – Период нерегулярных изданий учебных книг по французскому языку для отечественного образования– франкоязычные учебники для европейцев как привозные, приобретаемые по случаю средства обучения французскому языку на начальном этапе генезиса учебных книг, как средство формирования иноязычной грамотности и обучения иноязычному чтению (1700–1748 гг.) (Приложение В).

II этап – Переводная и авторская учебная книга по французскому языку для русскоязычных обучающихся как средство обучения, воспитания, формирования коммуникативной культуры, как фактор распространения идей Просвещения (1749–1800 гг.) (Приложение Г).

III этап – Развитие жанрового многообразия учебных книг по французскому языку с учетом возрастных особенностей, интересов отдельных социальных групп, профессиональной ориентации; как средства развития языковой картины мира, мировоззрения, коммуникативной культуры обучающихся в период становления светского образования (1801–1850 гг.) (Приложение Д).

Характеризуя этапы развития учебных книг по французскому языку в России, следует начать с зарубежных франкоязычных изданий, именно они стали первыми учебниками для учебных заведений и обучения на дому в России. В

связи с этим первым этапом генезиса учебных книг по французскому языку в отечественном образовании полагаем *франкоязычные учебники для европейцев*. Это привозные книги по разным дисциплинам и предметным областям, с помощью которых осваивалась иноязычная грамотность, развивались языковые навыки и умения иноязычного чтения. Обозначение нижней границы первого этапа периодом открытия языковых и профессиональных школ в начале становления светского образования в России следует принять как условное, поскольку единичные экземпляры таких книг, безусловно, попадали к частным лицам и ранее, например: три книги на французском языке в библиотеке А.А. Матвеева и др.; но это можно рассматривать лишь как интерес отдельных личностей, даже не групповой и тем более не сословный, не национальный. Для создававшихся при Петре I первых профессиональных школ специально и по случаю приобретались книги в Европе, часто в Голландии, которая особенно славилась книгопечатным делом. На протяжении всего XVIII века увеличивались объемы привозной литературы. В эпоху Просвещения из-за повышенного спроса книготорговля для коммерсантов-французов в России стала высокоприбыльным делом.

Из франкоязычных книг, изданных зарубежом в 1700–1725-е годы и завезенных в Россию, следует выделить Грамматику Жана-Робера Пеплие 1702 года «*La Parfaite Grammaire Royale Française et Allemande ...*» – «Великолепная французско-немецкая Королевская грамматика ...» и 1719 года «*Nouvelle et parfaite grammaire royale française et allemande*» – «Новая и великолепная французско-немецкая королевская грамматика ...» [1025; 1053], впоследствии многократно используемую за основу для составления пособий российскими авторами. Неоспоримую ценность для учебного процесса имели словари Антуана Фюретьера, изданные в Роттердаме в 1690 и 1701 годах [1235], басни Жана де Лафонтена (*Jean de La Fontaine, 1621–1695*) [1385; 1391], полиязыковой словарь «*Nouveau dictionnaire du voyageur*» – «Новый словарь путешественника: французско-немецко-латинский и немецко-французско-латинский» (Женева, 1708 г.) [1257], Словарь Французской Академии (Париж, 1718 г.) [1255],

Универсальный коммерческий словарь Жака Савари де Брюлона (Париж, 1723 г.) [1266], по требованию Государственной Коммерц-коллегии переведенный в 1743–1744 гг. на русский язык секретарем Академии наук Сергеем Волчковым.

«Новый словарь путешественника ...» 1708 года представляет собой собрание в алфавитном порядке французских слов: существительных, глаголов в неопределенной форме, – имеющих отношение к путешествиям, с их синтагматическими связями и перевод этих слов, словосочетаний и выражений на немецкий язык и латынь. Например:

Se mettre en chemin, sich auf den weg machen / sich auf die Straß begeben / In viam sedare, iter ingredi – пуститься в путь, отправиться в дорогу;

Paffager, m, Ein reisender Mensch / Wandersmann / Viator, peregrinus – путешественник, чужеземец;

voyager à pié, à cheval, par terre, par eau, zu fuß /zu pferd / zu land / zu wasser reifen. Pedibus, equo, terra, aqua vehi, iter facere – путешествовать пешком, верхом, посуше, поводе.

Предъявление лексики по алфавиту удобно при чтении и для понимания речи на слух, однако для выражения собственных мыслей было бы полезнее тематическое распределение слов. Систематизированная по алфавиту лексика, которая может быть востребована в путешествии, представляет собой огромный пласт словарного запаса и в данном словаре занимает 984 страницы – значительный массив. Издание могло являться разговорником для путешествий, также справочником для тех, кто владеет грамматическими навыками и умеет спрягать французские, немецкие, латинские глаголы, то есть издание выполняло информативную, познавательную и коммуникативную функции. Зарубежные франкоязычные издания, приобретенные по случаю, за неимением отечественных учебников использовались в учебном процессе при изучении французского языка, что требовало от обучающихся особого прилежания, пытливости и усердия.

К первому этапу становления учебных книг по французскому языку в отечественном образовании мы относим также российские франкоязычные издания по математическим, естественнонаучным дисциплинам, которые

появляются, как удалось выяснить, с 1727 г. в Императорской Академии наук. Это «Краткий курс математики» – «*Abrégé des mathématiques*» и «Космография или краткий курс по астрономии и географии» – «*La cosmographie ou Abrégé d'astronomie et de géographie*» Жозефа-Николя Делиля (*Delisle Joseph Nicolas, 1688-1768*), которые он составил для Её Императорского Величества Екатерины I, издание 1728 года: «*Abrégé mathématiques pour l'usage de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies contenant l'arithmétique, la géométrie et la trigonométrie*» – «Краткий курс математики для Её Императорского Величия Всея Руси, содержащий арифметику, геометрию и тригонометрию» (Том 1), «*La fortification*» – «Фортификацию» (Том 3), составленные Якобом Германом (*Jakob Hermann, 1678–1733*) и «*L'astronomie et la géographie*» – «Астрономия и география» (Том 2), составленный Делилем [1582]. Авторами этих изданий были иностранцы, адресованы они были высочайшим особам Императорского двора, ученым, привлеченным в Россию европейским специалистом, владеющим французским языком. Однако, как иноязычные источники эти издания могли использоваться и в образовательном процессе.

Среди первых учебных книг по иностранным языкам была литература, предназначенная для европейцев, проживающих в России и вынужденных сначала изучать русский язык в непосредственном общении, при абсолютном отсутствии учебных книг, что для взрослых обучающихся существенно отодвигало результат – не было целостного понимания языковой структуры. Для иностранцев, проживавших в России, появилась учебная литература, для авторов которой русский язык также был неродным. Первым учебником французского языка в России признана «Грамматика французская и русская нынешняго языка...» Декомбля (*De Combles*), изданная в 1730 г. для франкоговорящих коммерсантов в России [948], мы также относим к первому этапу становления учебных книг по французскому языку в отечественном образовании.

В «Грамматике французской и русской...» Декомбля 1730 года – первом, и, долгие годы, единственном пособии, предназначенном для изучающих русский язык иностранцев, нет цели показать русский язык как феномен, дается лишь

перевод французских слов и выражений на русский язык. Грамматика Декомбля относится к «доломоносовским» грамматикам русского языка [302, с. 312], русский язык в ней представлен в сопоставлении с французским языком, это относится даже к алфавиту: *A, B, C, D, E, ...* А, Б, Ц, Д, Е, ... Языковые явления, не имеющие соответствий во французском, не показаны. Структура и содержание для русскоязычных учеников была трудна для восприятия, педагогическая ценность оставалась достаточно спорной, и как в 1876 г. писал И. И. Балицкий, эта книга не имела «никакого серьезного значения» и могла рассматриваться лишь как «библиографическая редкость» [39, с. 12], что не умаляет ее значимости для конкретного момента и адресата, а также как издания зафиксировавшего в первой трети XVIII века факты живой речи французского и русского языков.

Значимыми для учебного процесса были и иностранные издания из Парижа, Лиона, Брюсселя, Амстердама, например: «Способ, которым можно учить и обучаться словесным наукам: в отношении разума и сердца» Шарля Роллена (Амстердам, 1732 г.), «Универсальный коммерческий словарь», «Комический, сатирический, бурлескный словарь» (Лион, 1735 г.) Филибера Жозефа Лё Ру (*Philibert Joseph Le Roux*), учебник Пьера Ресто «Общие принципы французской грамматики с заметками по орфографии, акцентуации, пунктуации и произношению» (Брюссель, 1740 г.; Париж, 1741 г.) [1055; 1245; 1497;], книги для чтения на французском языке [1335; 1370; 1373; 1385; 1391; 1437], российские издания на французском языке по разным предметным областям: «Описание и использование универсального солнечного диска» [1588]. Изучение данных изданий в значительной мере способствовало развитию отечественной науки и образования в сфере языкознания.

С началом второго этапа – выход в свет переводных и авторских учебных книг по французскому языку для русскоязычных обучающихся – зарубежные издания, безусловно, не перестали поступать и распространяться. Для обучения французскому языку первостепенную значимость среди них имели академические словари, грамматики, отражающие новые лингвистические знания и открытия,

применяемые дидактические подходы, что вызывало педагогический и ученический интерес.

2.2. Переводная и авторская учебная книга по французскому языку для русскоязычных обучающихся в отечественном образовании второй половины XVIII века

К середине XVIII века в России в период правления императрицы Елизаветы, когда популярность использования французского языка при дворе возрастает, возникает потребность в учебной литературе по французскому языку для русских, то есть созданной с учетом особенностей восприятия носителей русскоязычной ментальности.

Составление учебных книг для русскоязычных учащихся и интересующихся изучением иностранных языков объясняется и развитием национальной и демократической тенденции в деятельности Петербургской академии наук в 1740-х гг. (после воцарения императрицы Елизаветы Петровны), описанной в докторской диссертации В.И. Турнаева: «Русское национальное самосознание, прорвавшееся наружу в 1742–1743 годах, имело основанием систематическое противодействие интересам России и русских» [696, с. 56], – речь о противодействии «антирусского союза» как негласного объединения «академических немцев», связанных общностью положения в чужой стране, тормозивших «развитие академических Гимназии и Университета (призванных стать рассадником российских учёных)» [там же], не допускавших русских в науку. Однако, так называемый «антирусский союз» на некоторое время сохранил свою власть в науке, но вместе с тем был вынужден менять свою стратегию и тактику, в связи с чем всё чаще стали появляться труды, переведенные на русский язык, в том числе учебные издания по французскому языку, что положительно влияло на образовательный процесс.

Начало второго этапа генезиса учебных книг по французскому языку в отечественном образовании – *переводная и авторская учебная книга по французскому языку для русскоязычных обучающихся* (Приложение Г) – обозначено выходом в свет в 1749 году учебника на четырех языках Георга Филиппа Платса (1682–1736) «*Dialogues domestiques = Gespräche von Haussachen = Домашние разговоры = Colloquia Domestica*». Для тех, кто учил французский язык не для поступления в учебные заведения, а только для бытового использования, были весьма полезны так называемые «разговоры», в которых размещались обучающие диалоги по различным темам. Так, в середине XVIII века очень популярным пособием стали «Домашние разговоры» Г.Ф. Платса [1148], многократно переизданные, в том числе и в первой половине XIX века. Это было четырехязычное издание (предлагались диалоги на французском, немецком, русском и латинском языках), принцип расположения текста – параллельный.

Обращает на себя внимание бытовая, можно даже сказать, утилитарная направленность издания. Платс, кажется, предусмотрел все ситуации, где обучающемуся может понадобиться французский язык: просьба о разрешении нанести визит, комплименты хозяевам при визите, разговор при встрече со знакомым и об общих знакомых, приглашение войти, диалог в первые минуты визита, разговор за угощением, предложение выпить чаю или кофе, беседа во время прогулки, вежливый разговор с незнакомым человеком, неожиданным визитером, приглашение в гости и прием гостей, поздравления с праздниками и пожелания. Кроме того, в сборник были включены и разговоры с обслуживающим персоналом: с разносчиками, поварами, продавцами, слугами, переплетчиком, причем в диалогах этих давались советы не только, как раздавать распоряжения, но и, например, как бранить нерадивого слугу, заставляющего себя ждать. Некоторые диалоги рекомендовали, как спросить дорогу, оказавшись в незнакомом месте, как узнать, который час.

Отметим, что знание французского языка, по мнению Платса и переводчиков его труда, было необходимо не только для людей высшего

сословия, но и для тех, кто работал в богатых домах. В книге есть диалоги, рекомендуемые, как спрашивать у хозяйки, что приготовить на ужин, что отвечать хозяевам, если они тебя позвали и как разговаривать с приказчиками в лавках.

Автор предлагает также темы для разговоров, приличествующие, с его точки зрения, для галантного и вежливого светского человека: о сортах чая и цене на него, о курительных трубках и табаке, о кофе и его происхождении, о модных шляпах, о шоколаде и т.д. Со слугами и с домашними можно было обсуждать такие темы, как покупка дров, свечей.

Диалоги представляли собой не просто обмен репликами. Учащемуся предлагалось показать свою образованность и культурность, поэтому автор использует элементы лингвострановедения, сообщая одновременно с лексическим материалом некоторые культурологические и географические сведения. К примеру, разговор за чаем рекомендуется начинать следующим образом:

«A. L'usage du Thé est de venu fort commun en Europe.

B. Sur tout en Angleterre & en Hollande.

C. Il s'en confume aussi une grande quantité en Allemagne & en France...

A. Питье чаю въ Европѣ вошло въ великой обычай.

B. Особливо же въ Англии и Голландіи.

B. Много ево расходится также въ Нѣмецкой землѣ и во Франціи...» [1148, с. 33].

Энциклопедичность образования рассматривается автором пособия как огромное достоинство. Во многие предложенные им темы для разговоров он вводит исторические, географические и экономические сведения о предмете разговора. К примеру, бытовой разговор о курении табака Платс предлагает начать с истории о том, как о табаке узнали в мире:

«A. Je suis curieux Monsieur de favoir, s'il y a long tems qu'on connoît le Tabac en Europe,

B. Monsieur j' ai l'honneur de vous le dire, c'est depuis la decouverte de l'Amerique qu'on le connoît, & ce font les Espagnols qui lui ont donné le nom de Tabac,

empruntant ce nom, de celui de Tabaco, une des Provinces du Royaume Jucotan, où la première fois ils en trouverent, & où ils firent l'usage de cette herbe presentement fr commune.

А. Желалъ бы я знать, мои господа, давно ли уже въ Европѣ табакъ извѣстенъ.

Б. Во извѣстїе вамъ, государь мой, доношу сіе, онъ знакомъ сталъ по сысканїи Америки. Гишпанцы назвали его такъ, по имени Табако, провинціи въ королевствѣ Юкотанскомъ, гдѣ ево сперва нашли, и употребленїе сей нынѣ столь общей травы ввели» [1148, с. 55].

Показывая широкие познания о европейских обычаях, истории, географии, говорящий вполне мог произвести впечатление в тогдашнем высшем свете.

Для того, чтобы определенный лексический минимум лучше запоминался учениками, автор повторяет слова, которые необходимо запомнить, в различных диалогах. Одной и той же теме он посвящает 2–3 диалога, надо думать, также для закрепления введенных новых слов.

Обращает на себя внимание и частое употребление географических наименований, которое позволяет не только запомнить их произношение на французском языке, но и расширяет круг познаний обучающихся.

Сведений о грамматике в издании Платса нет, диалоги просто предлагается заучивать наизусть в готовом виде, комментариев к заучиванию книга также не содержала.

Эпоха Просвещения активизировала развитие светского образования в России, повлияв на содержание обучения. Одной из основных характеристик образовательного процесса второй половины XVIII века стал антропоцентризм, что отразилось в сокращении текстов религиозной и богословской тематики в учебных книгах, перемещение их в последние разделы изданий. Однако, сохранялось и понимание того, что просвещение без религии и добродетели более вредно, нежели полезно, в связи с чем в учебные издания по французскому языку включали тексты, направленные на развитие у молодых людей добродетелей и умений вести себя в обществе.

Ко второму этапу генезиса учебных книг по французскому языку мы относим также «Граматику французскую. О согласии или сочинении девяти частей слова», год издания которой не известен, в описаниях указывается лишь то, что она опубликована позднее 1721 года.

Перемены во внешней и внутренней политике, экономике, социальной структуре российского общества в период правления Екатерины Великой значительно изменили и положение французского языка, который стал более активно использоваться как средство коммуникации. Эти изменения отразились в полной мере в учебной франкоязычной литературе. Конечно, первоначально методическая цель этих изданий была одна: научить своих читателей правильно соотносить русские и французские слова как эквиваленты и эффективно запоминать их. При этом можно проследить определенную преемственность учебных пособий: вначале обучающиеся по азбукам и букварям запоминали произношение букв и слогов, затем по лексиконам и словарям формировали минимальный необходимый словарный запас, закрепляли его, осваивая «разговоры» и книги для чтения с параллельным текстом, наконец изучали грамматические сведения.

К переводным изданиям относится популярный учебник – Грамматика Пеплие, которой достаточно часто пользовались домашние учителя французского языка, она также нередко использовалась и в гимназическом обучении. Книгу Пеплие приобретали все, кто хотел выучить французский язык самостоятельно, недаром, по свидетельству исследователей домашних библиотек, она присутствует во многих частных собраниях [633, с. 106]. Известность это издание приобрело в переводе Ф. Сокольского [986].

Первая часть учебника Пеплие знакомила обучающихся с произношением букв, буквосочетаний и слогов, с ударением во французском языке, с особенностями старого и нового правописания, с надстрочными знаками, знаками препинания и их значением, употреблением прописной буквы и апострофа, с принятыми во французских текстах сокращениями слов. Вторая часть была посвящена знакомству учеников с частями речи французского языка, также в ней

поясняется образование слов: подробно объясняется, каким образом образуются прилагательные мужского и женского родов и степени сравнения прилагательных, уменьшительно-ласковые слова, числительные, формы глаголов и др. В третьей части рассказывается о порядке слов в предложении, о том, как необходимо строить фразы с отрицанием, вопросительные предложения.

Обращает на себя внимание большое количество примеров, которыми иллюстрируется каждое грамматическое правило. В главах, где рассказывается об употреблении частей речи, предлогов, «членов», примеры предложений могут занимать целую страницу, причем французские фразы всегда имеют русский перевод. Такой тщательный подбор иллюстративного материала помогает учащимся понять все тонкости употребления французских слов.

Переводчик не копирует дословно материал книги, а адаптирует ее содержание к русской фонетике и грамматике (например, «*N* произносится как *Россійское н*») [986, с. 20]. Рассказывая об особенностях французской грамматики, он нередко сравнивает французский язык с русским: «*При словах autrement, autrechose и autre съ существительнымъ удерживается отрицаніе ne, и къ послѣдующему глаголу приставляется; чего хотя въ Россійскомъ языкѣ и не бываетъ*» [986, с. 174]. Такое сравнение, выделение общего и различного между двумя языками помогает русскоязычным обучающимся ярче прочувствовать и понять своеобразие французского языка.

В первой части слова, предложенные в качестве примеров, даются без русского перевода. Во второй же части к словам-примерам уже есть перевод. Подбор слов не является случайным. Выбираются лексемы, активно употребляющиеся в речи, например, при изучении прилагательных: *grand* (великий), *petit* (малый), *rond* (круглый), *blanc* (белый), *noir* (черный). Для начального изучения предлагаются слова, схожие с латинскими вариантами (*laterre* (земля)), лексемы, имеющие в русском языке схожее произношение: *unAnge* (Ангел), *un soldat* (солдат). Таким образом, облегчается запоминание начального словарного минимума.

Еще один прием для более удобного запоминания материала – представление его в табличном виде. Пеплие пользуется им не часто, однако применяет, в частности, в главе о порядке слов в предложениях. Цель таблицы он сам сообщает читателям: *«Вкратцѣ для познанія порядка, какимъ во французскомъ языкѣ полагають надобно слова, представляется слѣдующая таблица»* [986, с. 147].

Отметим, что в своем издании Пеплие, как и авторы других самоучителей и учебников, не забывает о религиозно-нравственном аспекте. В качестве примеров подобраны фразы, содержащие какие-либо моральные сентенции. К примеру:

«La lecture de l'Écriture Sainte inspire la piété, Чтение священнаго писанія внушаетъ набожность.

Les jeunes gens doivent l'honneur, et respect aux Vicillards, Молодые должны почитать старыхъ.

Les mauvaises mœurs ôtent le credit aux bonnes paroles. По худымъ дѣламъ, не вѣрятъ и добрымъ словамъ» [986, с. 141].

Однако довольно много в данном пособии и фраз, подходящих для обычного бытового, дружеского или светского общения. Впрочем, воспитательную направленность можно заметить и здесь, ведь многие фразы учат вежливо выражать свои мысли и эмоции, показывать свое участие, симпатию, сочувствие другому человеку:

«Vous me ferés un grand plaisir. Вы мнѣ великое удовольствіе сдѣлаете.

Je crains qu'il ne pleuve. Я опасуюсь, чтобъ дождь не пошелъ.

Comment vous portés vous. Вселиблагополучно?» [там же, с. 144].

Примеры к грамматическим правилам несут и познавательную информацию, которой должен владеть каждый культурный человек, к примеру:

«Cicéron et Démosthèues étoient de grands Orateurs. Цицеронъ и Димосфень были великіе Ораторы» [там же, с. 197].

Встречаются и шуточные фразы, однако юмор в них только приличествующий в светском обществе: *«Une femme constante est un oiseau, que personne n'a jamais vû, ni le verra jamais. Постоянная женщина есть такая*

редкая птица, которую никогда никто не видалъ и никогда не увидитъ» [там же, с. 144].

Таким образом, отчетливо рисуется образ человека, которого желают воспитать авторы учебника: образованный, грамотный, вежливый, обходительный, учтивый, с чувством юмора. Именно таким, по тогдашнему сложившемуся общему мнению, должен был быть человек из высшего общества.

Включаются в пособие в качестве примеров и фразы, которыми человек может пользоваться в быту, общаясь со слугами, разносчиками, официантами, продавцами:

«Donnez moi un pot du vin, que nous eûmes dimanche passé. Подайте мнѣ кружку того вина, которое мы пили въ прошедшее воскресенье.»

Donnés moi du pain. Дай мнѣ хлѣба.

De belle toile. Изрядное полотно» [там же, с. 153].

Как видим, автор старается предусмотреть те конкретные случаи, ситуации, которые могут возникнуть в жизни любого человека, и старается приблизить лексический материал к реальной действительности.

Для своих читателей автор предлагает и некоторую страноведческую информацию, которая способствует повышению интереса к Франции и французскому языку:

«Les François lisent et parlent autrement qu' ils n' écrivent. Французы читаютъ и говорятъ иначе, нежели какъ пишутъ» [там же, с. 170].

«Les François aiment extrêmement leur roi. Французы любятъ крайнѣ своего Короля» [там же, с. 179].

Указывая на особенности употребления некоторых слов, Пеплие связывает их с традицией, существующей во французском языке (при этом повторяя: *«французы так не говорят»* или *«французы говорят так»*). Например: *«Французы не говорятъ, Il est douze heures, двенадцать часовъ, но il est midi, а ночью il est minuit»* [там же, с. 224]. Таким образом обучающиеся предостерегаются от простого переноса (кальки) русских выражений во французский язык.

В середине учебника (по-видимому, для удобства его отыскания) находится обширный словарь «Собраніе Французскихъ и Россійскихъ словъ». Построен он по тематическому принципу, внутри разделов слова расположены по алфавиту. Прилагательные приводятся в словаре отдельным разделом, без деления на темы, просто в алфавитном порядке французских слов.

Открывается словарь разделом, связанным с религией («О Богѣ, и о вещахъ, касающихся до закона»). Это говорит о том, что религиозная составляющая в тогдашнем образовании была еще достаточно значима.

Немало разделов связаны с познанием окружающего мира («О вселенной и стихіяхъ», «О времени и временахъ годовыхъ», «О мѣсяцахъ и дняхъ недѣльныхъ», «Имена праздниковъ», «О земляхъ и народахъ», «О морѣ и водахъ», «О садахъ, цвѣтахъ и деревьяхъ», «О животныхъ четвероногихъ», «О вѣсахъ и мѣрахъ», «О городѣ и его частяхъ», «О том, что видимъ на полѣ» и др.).

Человеку, его телу, его действиям, чувствам, эмоциям, характеру, социальным и родственным связям посвящены разделы «О человѣкѣ и его частяхъ», «Дѣла обыкновенныя человѣка», «Тѣлесныя движенія», «Дѣйствія любви и ненависти», «Дѣйствія души», «О возрастѣ и разныхъ человѣческихъ состояніяхъ», «Ручныя дѣйствія», «О недостаткахъ человѣка», «О припадкахъ и болѣзняхъ», «О сродственникахъ и пріятеляхъ».

Подробно классифицированы занятия и профессии человека: «О Достоинствахъ церковныхъ», «Достоинства свѣтскія», «О чинахъ судебныхъ и полицейскихъ», «О служителяхъ придворныхъ и знатныхъ домовъ», «О чинахъ женскихъ», «О промыслахъ и мастерствахъ», «О торгахъ и разныхъ товарахъ», «О военныхъ чиновныхъ людяхъ».

Практическую помощь обучающемуся в путешествии призван оказать раздел «Къ путешествію принадлежащее». Несколько разделов связаны с предметным, вещным миром человека: «О мужскомъ уборѣ», «О женскомъ уборѣ», «Что къ ученію принадлежитъ», «Что къ письму принадлежитъ», «О частяхъ дома», «О домашнемъ уборѣ», «Что находится въ поварнѣ», «Что находится въ погребѣ».

Поскольку важную часть жизни светского человека составляли званые обеды и ужины, несколько разделов автор посвящает названиям различных кушаний, специй, приправ и т.д.: «О накрываніи стола», «О кушаньѣ и питъѣ», «Къ приправленію кушанья потребное», «Изъ чего салатъ дѣлается», «Что на заѣдки ставится». Еще одно распространенное увлечение светского человека – лошади, прогулки верхом, охота. Автор не забывает и эту тему («То, что находится въ конюшнѣ, о разныхъ шерстяхъ лошадиныхъ, и о томъ, что надобно тѣмъ, которые ѣздятъ верхомъ»). Каждый мужчина должен быть владеть и военным лексиконом («О именахъ до оружія касающихся и военныхъ инструментахъ», «Слова въ фортификаціи употребляемая»). Отдельные разделы посвящены развлечениям и играм: «О играхъ», «О музыкальныхъ инструментахъ», «О эксерциціяхъ». Автор обращает внимание не только на бытовую и светскую, но и на общественную, социальную сторону жизни человека («О преступленіяхъ и казняхъ»).

Как видим, разделов, касающихся различных сторон жизни человека гораздо больше, чем религии, что свидетельствует о возрастающем антропоцентризме в содержании учебных пособий. Обратим внимание на то, что наряду с высокой лексикой (*создание, искупление, Архангелы* и др.), приводится перевод и таких сугубо бытовых, обыденных, «низких» слов, как *ливер, голик, рукомойник, кишки* и т.д. Таким образом, в методике первых «домашних» пособий можно наблюдать важную тенденцию – обучать не на далеких от человека абстрактных понятиях, а на близких и понятных ему бытовых реалиях.

Пособия становятся все более утилитарными, приспособленными для реальной жизни человека. В грамматике Пеплие содержится раздел «Собраніе употребительнѣйшихъ разговоровъ», где приводятся образцы диалогов в наиболее типичных ситуациях: приветствие, обращение, выражение благодарности, визит в гости, разговор со слугой, с портным, беседа за завтраком. Заучивание готовых фраз, по мнению составителя пособия, должно было помочь не только изучить язык, но и обучиться этикету, культуре общения.

Воспитательной задаче служили «пословицы и речения» на французском языке, которые могли быть употреблены в разных ситуациях. Чаще всего они представляли собой философские и нравоучительные изречения.

В конце учебника Пеплие разместил выдержки из исторического сочинения. Они даются без перевода. Скорее всего, подразумевается, что учащийся овладел языком настолько, что вполне может освоить данный текст самостоятельно. Можно утверждать, что учебник построен от простого к сложному: от изучения произношения через изучение грамматики и лексики к самостоятельному освоению текстов для чтения и перевода.

Одним из первых и самых известных изданий учебников по французскому языку того времени стала книга ученого, переводчика и преподавателя В.Е. Теплова «Новая французская грамматика сочиненная вопросами и ответами» [1006, с. 229].

М.Л. Сергеев считает, что грамматика была переведена В.Е. Тепловым с немецкого оригинала – «*Neue und vollständige Französische Grammatic*», которую обычно приписывают Иоганну Габриэлю Шпеку (1720–1792) [633, с. 105]. «Этот немецкий ученый изучал философию и теологию в Марбурге, затем стал проповедником французской общины в Трайзе, а с 1763 (или 1764) г. – профессором французской словесности снова в Марбурге» [633, с. 105]. Первое издание его грамматики, адресованной немцам, решившим изучить французский язык, было издано в Санкт-Петербурге в 1749 г. Неожиданно именно это издание было избрано для перевода на русский язык и дальнейшего использования в качестве учебника.

Почему был сделан выбор не в пользу оригинальных французских грамматик, а в пользу учебного пособия немецкого автора? Прежде всего, как нам кажется, важную роль сыграло то, что учебный материал, изложенный в книге Шпека, уже был адаптирован для преподавания французского языка иноязычным учащимся, и кроме того, в ней были размещены не только сведения по грамматике. Не стоит забывать и о том, что в первой половине XVIII века большая часть занятий в Академической гимназии велась на немецком языке, а

многие профессора, преподававшие в гимназии французский язык в 1730–1740-х гг., были выходцами из Германии (А. Декомбль, Ж.-Д. Рюина, П.-Л. Леруа) [633, с. 105]. Также необходимо иметь в виду, что вплоть до середины XVIII века «немецкие издания существенно преобладали среди привозимых в Петербург иностранных книг» [380].

Грамматика Теплова быстро приобрела большую популярность. Ее использовали в качестве учебного пособия в государственных гимназиях и частных пансионатах. И все же, современные ученые, в частности Н.В. Карева, М.Л. Сергеев [306], Е.С. Кулябко [412] и др., говорят о довольно большом количестве недоработок и неточностей в издании В.Е. Теплова.

Как отмечает известная исследователь деятельности В.Е. Теплова Н.К. Карева, большие трудности в учебном процессе возникли как в аспекте соотношения русского и французского языков, так и в том, что приходилось также соотносить между собой нормы и правила лексических систем и правил грамматики трех языков одновременно. Кроме того, все так называемые «умолчания», сделанные И.Г. Шпеком для обучающихся французскому языку немцев, и относящиеся к общим для всех языков, при осуществлении перевода на русский язык категорий и конструкций грамматики остро нуждались в намного более точном изложении и трактовке, чего проведено не было [306, с. 59].

Также исследователи отмечают и непоследовательность отдельных пассажей грамматики в русской интерпретации. Так, например, в грамматике отсутствуют комментарии наличия артикля и давнего прошлого времени (плюсквамперфекта), не указаны особенности семантики сослагательных наклонений, что не могло не вызывать путаницы как для преподавателя, так и для обучающегося языку. При этом автор грамматики пытался в меру своих сил сделать большое количество эксплицитных ссылок на языковой материал русского языка, тем самым адаптируя существующие особенности грамматических конструкций к реальным возможностям и потребностям русских учеников, а также сравнивая лексемы обоих языков, при этом старался ничего не

изменять в классических формулировках исходных текстов или указывал ссылку – «на русском языке».

Однако, невзирая на вышеописанные неточности и проблемы учебника, нельзя отрицать большой вклад В.Е. Теплова в развитие системы обучения французскому языку в России в середине XVIII века. Его труд по переводу и адаптации французской грамматики с немецкого языка на русский был оценен справедливо, по достоинству и властью, и педагогическим сообществом. Грамматика В.Е. Теплова стала одним из наиболее востребованных пособий для изучения французского языка в середине XVIII века.

Анализируя учебные издания для самостоятельного обучения французского языка, можно заметить, что с течением времени авторы все больше начинали учитывать возрастные особенности обучающихся. В частности, в азбуки и буквари для маленьких детей включались игровые задания – загадки, шуточные вопросы, стихи-потешки. Использование игровых методик в процессе изучения иностранного языка доказало свою эффективность, и до сих пор игры активно применяются на уроках иностранного языка. Свидетельством осознания важности игровых методик является присутствие среди учебной литературы конца XVIII века книги «Игра Ханова: способ, играя, выучить детей азбуке», изданной Ф. Куртенером в 1793 г. [1473]. В этом пособии подробно описана домашняя языковая настольная игра, которая, по мнению издателя, поможет детям быстро выучить французский или русский алфавит. Основывается автор на личном опыте: так выучил французский алфавит его четырехлетний сын. В игре используются карточки с буквами, так что она напоминает нашу разрезную азбуку или лото. Текст в издании напечатан параллельно на французском и русском языках.

Появление авторской учебной книги по французскому языку стало очередным этапом развития этих изданий, поскольку их авторы, как правило, практикующие педагоги, составляли свои труды непосредственно для русскоязычных обучающихся.

Популярным учебником французского языка последней трети XVIII века была «Французская азбука» Анри де Лави, известного педагога, более 40 лет преподававшего основы французской словесности в Московском университете и Академии наук. Азбука А. де Лави была издана в Москве в 1767 году и содержала материалы для чтения по слогам, основные правила чтения и произношения по-французски, тексты из Библии в качестве материалов для чтения, псалмы, а также собранные в форме тематических словарей лексикологические материалы по отдельным темам и, так называемые, «разговоры» об основных, интересных темах [928].

Анри де Лави более сорока лет преподавал французский язык в различных учебных заведениях. Его большой опыт, несомненно, нашел отражение в упомянутой азбуке. Отметим, что учебник своей структурой и содержанием продолжал основные тенденции составления азбук и букварей в XVIII веке. Вначале учащимся предлагалось изучение французского алфавита, несложные упражнения на чтение и произношение букв и слогов. После изучения правил произношения учащиеся должны были закрепить полученные умения посредством текстов для чтения. Этими текстами в азбуке Лави стали наиболее известные молитвы: «Отче наш», «Символ православной веры», «Богородице Дево радуйся» и др. Также предлагались утренние и вечерние молитвы, молитвы для начала и окончания учебы и «разговоры» (т.е. обучающие диалоги), имеющие воспитательное значение. Азбука была снабжена достаточно объемным словарем «Собрание слов французских и российских», построенным по тематическому принципу. Детям предлагались названия природных явлений, времен года, месяцев и дней, праздников, различных народов и национальностей и т.д. Отметим, что открывался словарь разделом «О божестве и о вещах, касающихся до закона», что опять же подчеркивает религиозный характер издания. Завершался учебник некоторыми сведениями по Священной истории, математике и нравоучительными правилами. Таким образом, де Лави продолжил традицию первых российских азбук, в которых обучение алфавиту и чтению сочеталось с христианским, нравственным воспитанием.

В своем учебнике де Лави предложил использовать для закрепления учебного материала практически все важнейшие типы упражнений, которые применяются для обучения французскому языку и в современных учреждениях образования – чтение слов по слогам, упражнения на правильное произношение и чтение букв, слогов и слов, тексты для чтения и перевода, обучающие разговоры или диалоги, небольшие по объему беседы о нравственности, школе, бытовых ситуациях [704, с. 103].

Ключевой особенностью данной азбуки является сочетание изучения норм и правил иностранного языка с основами христианской морали и культуры, что, кстати, было характерно и для других подобных учебников того времени. Однако «Французская азбука» А. де Лави требовала существенного усовершенствования и дополнения, ведь ее ключевым недостатком было, по мнению С.В. Власова, отсутствие параллельных текстов на французском и русском языках, что существенно затрудняло подготовку. Этот недочет был исправлен в новом издании «Азбуки», вышедшей в Москве уже в 1789 году под названием «Азбука типографская новая». А еще через 8 лет Д.П. Тростиным азбука была исправлена, дополнена и выдана в Москве под названием «Nouveau Alphabet françois» (кстати, в данном названии изначально закралась ошибка: вместо Nouveau должно было быть Nouvel, но издатели книги недосмотрели, а в типографии не были столь подкованы во французском).

Уникальность для своего времени книги Я. Сигизбека «Наставление ...» (переиздана в 1774 г.) объясняется изменением подходов автора к подбору материалов для чтения, вместо религиозных нравоучительных текстов в учебник включены небольшие по объему басни и поучительные истории, многие из которых были заимствованы из «Максим» Ларошфуко, что свидетельствует о нарастании тенденции к «секуляризации начального обучения» и некоторому отходу «от религиозного к мирскому при обучении языкам, к развитию светской культуры» [738]. В то же время нельзя говорить и о том, что автор полностью отказался от религиозного аспекта в своем учебнике, в нем представлены молитвы «Отче наш», «Символ православной веры», «Десятисловие», тексты

утренней и вечерней молитв. Отдельно Я. Сигезбек вводит в свое «Наставление» основы краткой французской грамматики под названием «Разговоры» («*Dialogues*»), однако в краткой форме (3 страницы) с изложением на французском языке.

В 1769 году типографией при Императорском Московском университете была выпущена «Грамматика французская с российским переводом, основанная на лучших авторах» Людвига фон Ранцау, сочиненная для «употребления российского юношества» [998]. Данная грамматика имела две части.

В первой были размещены сведения о грамматике вообще, о словах, слогах и буквах. Обращает на себя внимания метод построения учебного материала: в виде вопросов и ответов на них. При этом на русский язык эти вопросы и ответы не переводятся, по-видимому, подразумевается уже некий уровень знания языка у учеников. Например: «*De quoi sont composés les mots? Ils sont composés de Syllabes*» [998, с. 24] – «Из чего состоят слова? Они состоят из слогов».

Также можно отметить разнообразие лексического материала, которым иллюстрированы грамматические правила. Конечно, прежде всего, здесь очень много абстрактной лексики: *silence* (молчание), *raison* (рассуждение), *bonté* (милость), *vertu* (добродетель), *ambition* (гордость) и др., а также лексики, связанной с религией и философией: *prophetie* (пророчество), *christianisme* (христианство), *Dieu* (Бог), *philosophe* (философ) и др. Однако наблюдается значительное увеличение бытовой общеупотребительной лексики – *viande* (мясо), *unhaillon* (тряпица), *ragouft* (соус), а также лексики, расширяющей познания учащихся в различных сферах – названия животных, птиц, географические названия: *perdrix* (куропатка), *Hollande* (Голландия), *Hongrie* (Венгрия), *Paris* (Париж) и др.

Автор разъясняет изменения, которые произошли во французском правописании, по сравнению со старым сводом правил, и отдельно останавливается на правописании Вольтера, иллюстрируя теорию выдержками из его произведений.

Во второй части учебного пособия учащимся разъясняются правила образования французских слов, подробно описываются существующие во французском языке части речи (включая служебные) и их характеристики (число, род, падеж и т.д.). Объясняются правила использования четырех видов артиклей (член определенный – *défini*, член неопределенный – *indéfini*, член частный – *partitif*, член единственный – *d'unité*). Вновь отметим достаточно активное использование бытовой лексики в качестве иллюстрации правил: *la chamber* – горница, *du pain blanc* – белый хлеб, *une table* – стол и др.

Поскольку учебник адресован «юношеству», т.е. подрастающему поколению, Ранцау не забывает о нравоучительных и религиозных сентенциях, которыми также достаточно щедро снабжен его учебник. К примеру:

Craignons d'irriter la colere de Dieu. Надобно намъ опасаться гнѣва Божія.

La politique je trouve rarement d'accord avec la sincérité. Политика рѣдко согласна бываетъ съ простодушіемъ.

Rien n'est beau, que le vrai. Ничего нѣтъ лучше правды [998, с. 58].

Таким образом, реализуется интегративный метод, когда одновременно с научением французскому языку осуществлялось воспитание молодежи в духе послушания и соблюдения принятых нравственных норм.

В последней трети XVIII века с целью унификации подходов к обучению иностранным языкам разрабатываются методические рекомендации для учителей немецкого и французского языков. Новый план обучения должен был уже совместить как формирование и развитие фонетических, лексических, грамматических навыков, так и навыков разговорной речи в совокупности со специально разработанной системой упражнений и заданий.

Первое российское дидактико-методическое пособие называлось «Способ учения» (лат. «*Methodus informandi*») и было адресовано как преподавателям гимназий, школ и частных пансионов, так и домашним учителям. Это пособие составили лучшие профессора Московского университета. Оно было опубликовано в 1771 году на четырех языках: русском, латинском, немецком и

французском, переиздано с некоторыми изменениями и дополнениями в 1790 году.

Можно заметить, что ряд положений «Способа учения» был довольно близок к идеям М.В. Ломоносова, изложенным им в проекте «Регламента Московской гимназии». Общими были педагогические принципы обучения, сформулированные в обоих документах, а также предлагаемые учебные методы и приемы.

Отметим, что и в настоящее время «Способ учения» представляет значительный историко-педагогический интерес. Это обусловлено тем, что дидактические принципы, выдвинутые в указанном документе, были весьма прогрессивны для второй половины XVIII века.

Прежде всего, в методическом пособии выдвигаются требования к профессиональной подготовке учителя, а также к его моральным качествам. Утверждается, что *«никто не имеющий воспитания сам, других воспитывать не может...»* [491]. Низкий уровень преподавания, действительно, был проблемой образования того периода, что неоднократно упоминается в мемуарной литературе.

Особое внимание в документе было уделено методике изучения иностранных языков. Составители выдвинули требование сознательного усвоения учениками грамматических и синтаксических правил (в настоящее время похожее требование также присутствует в Образовательных стандартах). Важным считалось изучение стилистики, основ красноречия, истории и географии. Мышление учащихся развивалось в процессе познания причин исторических событий, доказательств математических задач, изучения и сопоставления нескольких иностранных языков. Ценное положение «Способа учения» заключалось в рекомендации осуществлять в школах исключительно светское обучение, построенное на научных основах. Педагоги должны были добиваться от своих учеников глубокого понимания изучаемого учебного материала.

В учебниках, выпущенных в конце XVIII в., наблюдается явное влияние данных рекомендаций. Широко распространенными учебниками в этот период

становятся французские азбуки, например, «Азбука французская новая» 1789 года – модификация «Азбуки» 1767 года, «Новый французский букварь» П.И. Богдановича [887].

В 1773 году Санкт-Петербургской Академией наук была выпущена «Французская азбука» – «*Alphabet françois, enrichi d'un vocabulaire et des dialogues les plus faciles. À l'usage de la jeunesse russe*» [936], предназначенная для учащихся академических гимназий и существенно отличавшаяся от более ранних грамматик.

Как и в «Азбуке» де Лави, в Академическую азбуку были включены несколько религиозных текстов из «Катехизиса», поучительные истории, диалоги, в том числе и патриотического содержания. Однако были и отличия. Прежде всего, во «Французскую азбуку» были включены 13 уроков так называемого «вводного курса», в котором авторы предлагали ученикам для запоминания наиболее распространенные фразы разговорного французского языка, сочетая их изучение с обиходной, бытовой лексикой тематических групп «Дом», «Семья», «Еда» и др. Составители применили в данном случае особый методический прием: практическая грамматика изучалась на примерах разговорного французского языка и дополнялась знакомством с обиходной лексикой по темам, тесно связанным с человеком, также предлагались этикетные фразы, которые можно было использовать в гостях, в общении с домашними, в поездках и т.д. Отметим, что подобный метод используется и современными педагогами, он доказал свою эффективность при изучении иностранного языка.

Словарь, содержащийся в Академической азбуке, был составлен по тематическому принципу, как и большинство словарей того времени, и имел 13 рубрик. Однако открывался он не разделом, посвященным религии, как у де Лави, а достаточно объемной рубрикой «О человеке и его частях». Можно говорить о том, что намечается тенденция к антропоцентризму в содержании учебных пособий. Несомненно, это новое направление, наметившееся во второй половине XVIII века, связано с идеологией Просвещения, постепенно проникавшей и в российскую культуру, а также со все более светским характером образования.

Стоит указать, что данное нововведение было чрезвычайно важным для учебных пособий по изучению иностранного языка в то время, так как комбинация грамматических посылов языка с его обиходной лексикой стала впоследствии активно использоваться во всех учебниках и дошла до наших дней.

Далее отметим, что в 1778 году в типографии Вейтбрехта и Шнора (Санкт-Петербург) вышел «Французский букварь». Он имел значительный объем и содержал не только снова восстановленные рубрики «О слове Божем», но и целых 27 рубрик тематических словарей. Примечательно, и крайне интересно для исследования, что наиболее популярные рубрики о школе, одежде, быте, еде не были включены в содержание учебника, а были перенесены в разговоры.

Невзирая на указанные новшества, данное издание, по мнению современников, представляло собой переделанное и дополненное издание грамматики Ж. Пеплие, которое было довольно популярным в России в то время, хотя и выходило небольшими тиражами в частных типографиях. Еще большую схожесть с указанным изданием «Французский букварь» имел и потому, что в конце присутствовал моральный призыв к патриотизму и долгу служения Родине. Как указывали современники, это была высокого уровня, качественная, методологически выстроенная, однако не полезная именно для широкого применения учебная книга по французскому языку.

Гораздо большую популярность среди учителей и учеников приобрел изданный в 1785 году «Новый французский словарь» авторства П.И. Богдановича, известного переводчика и издателя. Этот учебник во многом продолжил традиции издания Я. Сигезбека, прежде всего в том, что основное внимание в нем было уделено бытовой разговорной лексике. Здесь не было пафосных поучительных текстов, их заменили диалоги и разговоры на простые темы, распространенные в повседневном общении, исторические анекдоты и басни в прозе. Также автор включил в состав букваря «Краткий словарь» французского языка, построенный по тематическому принципу.

Особенностью букваря П.И. Богдановича было то, что практически вся лексика здесь сводилась к повседневной жизни человека, как и в издании

Я. Сигезбека. Кроме того, можно наблюдать схожесть построения и порядка, перечня тем: сначала изучаются общеупотребительные разговорные слова и фразы, диалоги, басни в прозе, а также так называемые «Повести», представляющие собой интересные истории и анекдоты на историческую тематику [704].

Учебники постоянно менялись и совершенствовались, на что указывает С.В. Власов, говоря о «скрытой полемике» более позднего букваря П.И. Богдановича «с малополезными в повседневной жизни «Французской азбукой» Лави и с «Французским букварем», изданным Вейтбрехтом и Шнором в 1778 г.» [122, с. 19].

В 1789 году в типографии Императорской академии наук выходит книга Шарля Роллена (1661–1741) «Способ, которым можно учить и обучаться словесным наукам» в переводе на русский язык Ивана Крюкова, оригинальное название 1732 года «*De la maniere d'enseigner et d'etudier les belles-lettres : Par rapp. à l'esprit & au cœur*» [1440]. В первых частях книги ученый размышляет о том, какие способы изучения языка являются наилучшими для детей, что позволяет назвать это издание методическим, затем приводит сведения о французской грамматике, о правилах французского языка с добавлением обучающих текстов по истории, географии и басен.

Особого внимания достойны книги профессора Московского университета Т. И. Перелогова, первая из которых «Этимология, или Подробныя наставления о изменении слов французской речи: изданныя для употребления в этимологических классах, в гимназиях при Императорском Московском университете» 1797 года, где на примерах изменений частей речи объясняется словообразование во французском языке для развития более глубокого познавательного интереса к лингвистике. Другая его книга – «Французская грамматика...» 1801 года знаменует своим выходом начало третьего этапа в генезисе учебных книг по французскому языку в отечественном образовании.

Отметим, что в конце XVIII века были изданы еще целый ряд учебных пособий по французскому языку. Среди них «Поучительная азбука» вероятного

авторства И.А. Фабиана, изданная в 1799 году [902]. В ней автор употребил метод параллельности французских и русских текстов. Основными структурными единицами учебника стали небольшие разговоры, истории из жизни, а также сокращенный курс французской грамматики. Современники отмечали простоту и ясность изложения материала учебника, а также образность и яркость заданий. Так, впервые были применены творческие задания на развитие воображения обучающихся типа «...*Février. [...] Le vent souffle avec violence. Allons, Basile, tenez-vous bien ferme sur vos pieds. Il est assez fort pour vous jet(t)er à terre. Voyez cet arbre qu'il vient de renverser. Февраль [...] Ветеръ теперь силенъ. Смотри, Васинька, держись крѣпче на ногахъ. Ему не трудно тебя повалить. Вотъ дерево, которое онъ сломилъ...*» [902].

К концу XVIII века в корпусе переводных и авторских учебных книг по французскому языку для русскоязычных обучающихся сложились такие их виды, как азбуки, буквари, грамматики, самоучители, разговоры, лексиконы, учебные словари, многократно переиздаваемые на протяжении десятилетий с дополнениями и изменениями, и, в итоге, ставшие традиционными.

Исследователи истории преподавания иностранных языков в России сходятся в том, что уже в XVIII веке были разработаны некоторые подходы, ставшие впоследствии основой для современных методик иноязычного обучения. Мы предполагаем, что параллельно с грамматико-переводным методом как базовым в иноязычном обучении изучаемого периода использовались элементы того, что сейчас называется интегративным подходом, а именно – применение разных приемов обучения – изучение грамматики, общение с носителями иностранного языка, чтение художественной литературы, постановку пьес на языке оригинала. Еще одним способом достичь наиболее результативного изучения иностранного языка является метод заучивания текста, именно это подчеркивает М.Н. Ветчинова: «Особое значение отводилось развитию механических форм памяти – заучиванию наизусть отдельных отрывков, прочитанных поэтических и прозаических произведений. Для обучения иностранному языку использовались связные тексты хрестоматийного характера

и подлинники европейской художественной литературы» [113]. Интегративный подход в обучении иностранным языкам помогал развить личностные качества учащегося, качества высокой нравственности, прививая чувство долга, ответственности, такой способ обучения формировал личность, свободную от стереотипов, свободную в выборе действий.

Таким образом, на протяжении XVIII века создается ряд авторских учебных пособий для обучения учащихся гимназий и других учебных заведений. Содержание этих изданий свидетельствует об изменении подходов к формированию смыслового аппарата азбук и грамматик французского языка XVIII века на основе постепенной секуляризации русской педагогической мысли в сфере обучения иностранным языкам, а также борьбы двух основных направлений – традиционалистского подхода к переводческому процессу на основе христианских устоев и постепенной секуляризации при отборе изучаемого материала. К концу XVIII столетия перечень учебных книг по французскому языку существенно расширился, многие канонические книги были переизданы, усовершенствованы и стали использоваться в дальнейшем для обучения не только дворян, но и учеников из других категорий населения – купечества, новой буржуазии и разночинцев.

2.3. Становление жанрового многообразия учебных книг по французскому языку в первой половине XIX века

С начала XIX века отмечаются значительные качественные изменения в содержательной и методической основе учебников. В этот период активного методического поиска возникают учебные книги самых разных жанров: моральный и религиозный букварь (уроки Святого Писания) на французском языке, «Собрание разных повестей, образующих ум и сердце детей и возвышающих дух их», полиязыковое собрание острых и наставительных изречений, франкоязычная детская энциклопедия, архивные записи курса изучения французского языка детьми известного аристократического семейства,

разговоры матери со своими детьми, диалоги мудрой гувернантки со своими многочисленными учениками, учебная книга для чтения и перевода, иллюстрированная учебная книга с названием «Подарок в новый год», «Детской гостинец, или Новыя забавы в детском обществе», «Детский друг, или Собеседник разумных детей с начальным учением российского, французского и немецкого языков, избранными баснями и сказочками для образования сердца и разума», «Детские игры и занятия или Собрание нравоучительных повестей, со словарем», «Детский музей, или Собрание изображений животных, растений, цветов, плодов, минералов, одежд разных народов в свойственном их виде, древностей и других предметов, служащих для наставления и забавы юношества, составленное и гравированное по лучшим образцам, с кратким изъяснением соответственным понятию детей», ручная книга для путешествующих, портативный словарь, портативный словарь рифм и др.

Каждая учебная книга представляет собой методически организованное средство обучения, как правило, характеризующееся авторской подачей языкового материала. При предъявлении франкоязычной лексики авторы предлагают не просто списки слов для заучивания, но и описывают некоторые приемы запоминания слов, упоминают о заимствованных словах, предлагают правила, позволяющие с меньшими трудностями запоминать особенности французской грамматики.

Начало третьего этапа генезиса учебных книг по французскому языку в отечественном образовании – **становление жанрового многообразия учебных книг по французскому языку в отечественном образовании** (Приложение Д) – обозначает выход в свет в 1801 году из типографии Московского университета учебника Тимофея Ивановича Перелогова «Французская грамматика, содержащая в себе легкий и основательный способ учиться сему языку», переиздаваемая многократно (в 1808, 1814, 1822, 1827, 1831 годах). Как указано в предисловии 3-го издания 1814 года: «Два первыя изданія сей книги Публикою были приняты съ одобреніем; и по тому приложено особливое стараніе, чтобъ оная болѣе отвѣчала своему концу, предлагая учащимся легкой и основательной способъ учиться

французскому языку» [726]. Учебники Перелогова отличаются глубиной погружения в лингвистический материал, чем вызывают интерес читателей, повышают их мотивацию.

В этом году также в Москве выходит переиздание словаря Ивана Соца «Новый и полный французский и российский лексикон, содержащий в себе собрание всех употребительных французских слов с точнейшим оных на итальянский, немецкий и латинский языки переводом, с объяснением различных их знаменований и всех грамматических свойств», а в Санкт-Петербурге – очередное издание Диалогов Г.Ф. Платса.

В подтверждение развития учебного книгоиздания на новом уровне в 1802 году выходит книга «*Encyclopedie des enfans, ou Nouvel abrégé de toutes les sciences* = Детская энциклопедия, или Новое сокращение всех наук» – одна из первых российских энциклопедий, написанных на отечественном материале и предназначенных специально для детского и юношеского возраста. От других подобных изданий отличается особой доступностью изложения, систематичностью и разнообразием, обширностью сведений, применением методических приемов, способствующих пониманию и усвоению материала. Текст дан параллельно на французском и русском языках.

Новый подход в организации разговорников представлен в пятиязычном издании 1803 года «Ручная книга для путешествующих; или собрание выражений, употребительнейших в дороге и в различных обстоятельствах жизни / сочиненная госпожою Жанлис; на английском, немецком, итальянском, французском и русском языках»

В XIX веке появляются пособия для обучения определенным речевым умениям. Так, тренировка навыков перевода проводилась с использованием сборников учебных текстов. Так, в 1804 году в типографии Московского университета была выпущена учебная книга «Собрание острых и наставительных изречений, на латинском, французском и немецком языках; в пользу воспитанников университетского пансиона». Короткие тексты в издании были даны на трех языках, без русского перевода (следовательно, издание было

адресовано тем, кто уже изучил основы французского языка). Сопоставление трех языков помогало учащимся оценить и своеобразие, и общность трех европейских языков.

Интересны сами тексты, которые представляли собой исторические забавные анекдоты и поучительные, остроумные высказывания. К примеру:

«L' Empereur Ferdinand I disoit, que comme dans un mauvais terrain il croit quelque fois de bon vin, il arrive aussi, que des gens d'une naissance obscure deviennent grands et illustres» – Император Фердинанд I говорил, что как в дурной местности иногда бывает хорошее вино, так случается, что люди низкого происхождения становятся великими и знаменитыми.

Таким образом, учащиеся не только тренировали навыки чтения и перевода французских текстов, но и обогащали свои познания, расширяли кругозор. Похожим образом было построено и другое издание – «Полезные уроки для обучающегося французскому и немецкому языкам; издано в пользу воспитанников университетского пансиона» [994].

Данное учебное пособие предлагало разнообразные диалоги, правила этикета, басни известного французского писателя Жана-Пьера Клари де Флориана, образцы писем на различные темы. Весь текст был дан параллельно на русском, французском и немецком языках.

В качестве тем для разговора предлагались следующие: дни недели, здоровье, погода, учеба, зимние забавы, неожиданный визит гостей, обед, игры, прогулка и др. Конечно, автор прибегает к нравоучениям: например, в одном из диалогов доказывается опасность катания на коньках по неокрепшему льду, в другом показывается, как можно вежливо отказать, в случае если у тебя много дел, а тебя зовут развлекаться. Учащиеся обучаются правилам этикета: как вести себя за столом, как делать приглашения, о чем прилично разговаривать с незнакомыми людьми.

Раздел «Частные мысли и правила» представляет собой собрание коротких сентенций нравственно-религиозной направленности, например: *«Lorsque, sans necessite, on parle de soi, on est ennuyeux et ridicule. Когда кто безо всякой нужды,*

говорить только о себѣ самом, то чрезъ сіе становится онъ скучень и смѣшонъ» [994, с. 90–91]. Приводятся также высказывания выдающихся мыслителей Просвещения – Корнеля, Вольтера.

Примечательна в этом отношении книга Ж. Паланжа «Новая французская азбука, содержащая краткую этимологию, самые употребительные разговоры и собрание весьма нужных слов во французском правописании» [888]. Учебник был переиздан несколько раз. В 1805 году вышло его третье издание, в предисловии к которому автор делился своей методикой успешного обучения французскому языку: *«Естьли кому изъ находящихся въ Россіи учителей хорошаго способа въ учении не достаётъ, и въ томъ сіе малое мое предложеніе потребно будетъ, то я ему готовъ, какъ искренній другъ челоувѣческаго рода, служить»* [888, с. 2].

Для запоминания слов Паланж предлагает следующую систему. Вначале учитель предлагает ученикам записать в тетради 10 существительных на французском и русском языках. Далее эти слова ученики должны были громко, правильно прочесть вслух и затем выучить. После твердого запоминания эти десять слов под руководством учителя склонялись «со всеми членами», а учитель разъяснял принадлежность имен к мужскому или женскому роду [888, с. 2]. Паланж видит успех запоминания новой лексики в многократном повторении, так же несколько раз и педагог должен объяснять сложные грамматические правила, разбирая новую десятку слов (род имен, правила сочетания слов и др.).

Следующий этап усвоения лексики – составление словосочетаний из выученных существительных и подходящих к ним прилагательных. Прилагательные также нужно было читать и повторять до тех пор, пока не происходило их прочное запоминание. После этого сочетания существительного и прилагательного также склонялись.

Постепенно учитель вводит в лексикон обучающихся глаголы (прежде всего «помогающие» *j'ai* и *je suis*). Вначале изучается только изъявительное наклонение. С уже выученными существительными и прилагательными составляются предложения, при этом учитель объясняет учащимся правила

употребления падежей и может даже, забегая вперед, коснуться различных времен глагола [888, с. 2].

Если каждый день ученики будут заучивать по 10 существительных и прилагательных, то за 5 учебных дней их словарный запас пополнится на 100 слов. При этом запоминание слов происходит легче, так как ученик не зубрит лексический материал бездумно и механически, а запоминает его в процессе написания, повторений, изменения форм, составления словосочетаний и предложений. Фразы, построенные с выученными словами, также легко запоминаются.

Через четыре недели Паланж рекомендует переходить к изучению повелительного и сослагательного наклонений (вначале также вспомогательных глаголов). Схема запоминания глаголов та же: написание и многократное повторение слов, изменение глаголов, составление сочетаний с ними местоимений, существительных, прилагательных и наречий, составление предложений со всеми выученными словами. Отметим, что предложенная Паланжем методика вполне действенна и в настоящее время. Автор использовал принцип сознательного запоминания, предполагающего, что слово заучивается не изолированно, а в своих формах, словосочетаниях, предложениях. Также наблюдается принцип постепенного усложнения материала, когда вначале запоминаются имена и их склонение, а затем глагольные формы, различные наклонения.

Паланж составляет свой учебник, ориентируясь на конкретную аудиторию, которую он сам определяет, – детям от семи до двенадцати лет. Начинает он обучение языку с алфавита, в следующем порядке: гласные буквы, согласные буквы, двойные буквы, буквы с ударениями. Затем из букв составляются слоги, из слогов – слова. При этом поясняется их произношение, а также знаки препинания. Для закрепления изученного материала предлагаются примеры с использованием слогового чтения. Отметим такой верный методический прием, как постепенное усложнение учебного материала: вначале для чтения предлагаются двусложные

слова, затем – трехсложные: *милость – bon-té, кофе – caf-fé, щедрость – cha-ri-té* [888, с. 4].

Еще один прием, который использует Паланж – вопросно-ответное изложение нового материала. В виде вопросов и ответов на них построено объяснение, что такое «этимология» и для чего необходимо ее изучать, каким образом изменяются существительные, что такое члены и какие они бывают, каковы типы склонений и др. Части речи также изучаются в определенном порядке: члены, имена, местоимения, глаголы, причастия, наречия, предлоги, союзы, междометия.

Обширный лексический материал вводится в процессе изучения родов существительного. Так, существительные мужского рода перечисляются в виде небольшого словарика (на 4 страницах), разделенного на тематические подразделы (так их удобнее будет запоминать). Разделение это напоминает словарь Пеплие. Начинается этот своеобразный словарик лексикой, связанной с религией (*Спаситель, Рай, Чистилище* и др.), затем слова, описывающие окружающий мир, природу, календарь, и многочисленные лексемы, характеризующие человека, его занятия и профессии (*лицо, лоб, нос, двоюродный брат, пастух, мясник, купец* и др.). Перечисляются также бытовые предметы, хорошо знакомые учащимся: *книга, тюфяк, очаг, перочинный ножик, тетрадь* и др. Аналогичным образом выстроен словарик существительных женского рода. Достаточно подробно, также на нескольких страницах, перечисляются наиболее распространенные прилагательные и глаголы. Изучение темы склонения существительных позже закрепляется многочисленными примерами изменений уже словосочетаний – существительного и прилагательного. Затем изученные существительные используются при составлении сочетаний с глаголами.

Учебные тексты в учебнике Паланжа имеют познавательную направленность. Даются они с параллельным переводом в двух колонках. Тексты касаются тем, которые, по мнению автора, должны заинтересовать детей, например, про длительность и устройство года, месяца, суток. Поскольку аудитория учебника – дети младшего возраста, автор размещает в своем учебнике

поучительные тексты с нравственным выводом («Дитя встающее рано по утрамъ» – *«L'Enfant matineux»*).

Для запоминания ученикам предлагаются и диалоги, обычно это слова и фразы, которые ученики могут сказать родителям, бабушке и дедушке, братьям и сестрам, друзьям, знакомым, учителям, а также незнакомым людям. Как видим, с раннего возраста детей приучали к этикету и правилам поведения за столом, в гостях, на улице. Завершается издание словарем, где французские слова расположены в алфавитном порядке, рядом дается его перевод и обозначения рода и части речи.

В первой половине XIX в. популярность приобрел учебник Я.В. Толмачева «Французская грамматика, разположенная легчайшим способом» [1011]. Учебник выдержал несколько переизданий. Как и многие другие аналогичные издания, грамматика Толмачева начинается с изучения алфавита и французского произношения – вначале одиночных гласных и согласных, затем «двогласных». После этого начинается изучение частей речи в общепринятом порядке: члены, имена, местоимения, глаголы, причастия, предлоги, союзы. По каждой части речи даются в сжатом виде грамматические сведения и примеры их употребления. Отдельная глава посвящена «сочинению слов», т.е. правилам их сочетания и употребления.

Обращает на себя внимание построение учебного материала в данной грамматике. Текст разбит на небольшие абзацы, нередко пронумерованные, все подразделы озаглавлены и также пронумерованы для более успешного восприятия. Активно используются таблицы, колонки, графические возможности печати (разный размер и виды шрифта). Все это способствует лучшему запоминанию и анализу материала.

Раздел «Детские разговоры» имеет своей целью обучение учеников искусству учтиво говорить со знакомыми и незнакомыми людьми, вежливо общаться с одноклассниками и учителями. Для заучивания предлагаются короткие фразы – приказания, просьбы, приветствия и т.д.

Следует отметить, что в данном учебнике материал несколько отдалается от бытовой стороны жизни, он больше насыщен философскими беседами, научными сведениями, познавательными историями. По-видимому, автор считает, что такое чтение будет более полезно подрастающему поколению. Примечателен разговор отца и сына о географии. В данном диалоге не отец, а именно образованный сын выступает как просветитель и даже учитель, рассказывая отцу о ценности географии как учебного предмета, разъясняя смысл терминов «атмосфера», «компас», рассказывая о знаменитых путешествиях.

В 1813 году появляется такой вид учебной книги для детей, как подарочное издание, например: «Наставник детей или Подарок в новый год: Содержащий в себе. Российскую, французскую и немецкую азбуку...» – занимательная и познавательная книга, изданная в типографии Департамента внешней торговли, содержащая азбуку с цветными иллюстрациями, силлабарий, молитвы на иностранных языках, уже выученные на родном языке, обращение автора к маленькому читателю «Любезное дитя!» с призывом радостного и своевременного постижения искусства чтения, тексты для чтения и усвоения: заповеди, нравоучения, анекдоты, исторические повести, басни, сопровождаемые цветными иллюстрациями, стихи, правила грамматики, арифметики. К этому виду учебной книги следует отнести и «Детской гостинец, или Новая забава в их обществе, = *Cadeau pour les enfans, ou Les nouveaux amusemens dans leur société*» 1819 года той же типографии, «Детский друг, или Собеседник разумных детей с начальным учением российского, французского и немецкого языков, избранными баснями и сказочками для образования сердца и разума» 1820 года, «Детский музей, или Собрание изображений животных, растений, цветов, плодов, минералов, одежд разных народов в свойственном их виде, древностей и других предметов, служащих для наставления и забавы юношества, составленное и гравированное по лучшим образцам, с кратким изъяснением соответственным понятию детей» 1821–1822 гг., «Мать наставница, или Разговоры матери с детьми, которым она представляет как в зеркале многообразные предметы, полезные для

усовершенствования их познаний и образования ума и сердца. : Со 118 раскраш. фигурами. : Для обучающихся французскому языку» 1824 года и др. [1476].

Можно считать устоявшимся и общепринятым в XIX веке метод изучения иностранного языка на бытовых реалиях, знакомых детям, приближение учебного материала к реальной жизни. Авторы изданий уже не просто предлагают учебный материал для запоминания, но и дают рекомендации, как лучше его заучивать, в соответствии с этим выстраивают и структуру своих учебников. По-прежнему используется интегративный метод, когда во время обучения дети не только усваивают лексику и грамматику, но и расширяют свой кругозор, узнают много нового из различных сфер познания, обучаются этикету. Происходит воспитание и развитие моральных качеств учащихся, формирование их личности.

На третьем этапе генезиса учебных книг по французскому языку к традиционным жанрам этих изданий (азбуки, буквари, грамматики, самоучители, разговоры, лексиконы, учебные словари) добавляются такие новые жанры, как учебная книга для чтения и перевода, детская энциклопедия, «детская учебная книжка», «Ручная книга для путешествующих», портативный словарь, «Собрание острых и наставительных изречений», азбука, содержащая краткую этимологию, тематические азбуки (например: «Азбука птицесловная, : Содержащая уроки из естественной истории птиц; : С басенками для наставления и забавы детей»), книги для учащихся определенных учебных заведений (в пользу воспитанников университетского пансиона), Курс лекций профессора парижского лицея Ж. Ф. Лагарпа, «Новый и легкий способ приготовить себя к выдержанию испытания в науках», книга-подарок, детский альбом, «Краткое наставление в искусстве хорошо переводить с русского на французский», «Философическая грамматика языков, или Ключ ко всем языкам и литературе», хрестоматия как учебная книга для чтения и перевода с французского на русский, «Теоретические и практические упражнения в переводах с русского на французский язык», «Элементарный практический курс французского языка» как комплексный учебник [346].

На протяжении полутора столетий учебные книги по французскому языку менялись по содержанию, по структуре, по целевой аудитории, развивалось их жанровое разнообразие, что стало неизбежным по мере понимания педагогами, насколько многоаспектен процесс освоения иностранного языка. Это изучение и грамматической системы, и словарного запаса, овладение фонетическими, графическими, лексико-грамматическими, структурно-композиционными навыками и речевыми умениями иноязычного чтения, говорения, слушания, письма. Безусловно, в XVIII веке педагоги свои задачи формулировали иначе, но у вдумчивых учителей было понимание многоаспектности, комплексности процесса, к которому добавлялись и личностные особенности обучающихся (ведущий канал восприятия, любимый вид речевой деятельности, разный уровень коммуникативности и др.), поэтому предлагались самые разные книги для чтения, чтобы каким-то образом повторить разноплановость контекстов при изучении родного языка.

В целом, первая половина XIX века в развитии учебных книг по французскому языку в России характеризуется дидактическим поиском в организации и предъявлении иноязычного материала, в разработке жанрового многообразия учебных книг, обусловленного многофакторностью процесса иноязычного образования.

Учебные книги разных жанров способствовали формированию языковой картины мира средствами изучаемого языка: азбуки, буквари, грамматики, учебники, учебные пособия, самоучители, разговоры (сборники диалогов), словари, лексиконы, разговорники, книги для чтения и перевода, хрестоматии, энциклопедии, развлекательные книги для детей, художественные произведения, публицистика и учебники по гуманитарным дисциплинам на французском языке и др., – всё это многообразие учебных изданий, сформировавшееся к 1820-м годам, свидетельствует о высоком интересе к французской литературе в России и объясняется вариативностью коммуникативных ситуаций разных сфер жизни, личностными особенностями восприятия и усвоения языкового материала, а также своеобразием речевых потребностей каждой отдельной личности.

Учебные книги по французскому языку как средство обучения, систематизирующее языковые знания, всем своим жанровым многообразием (Приложения Е–Ш) во многом способствовали увеличению числа зрелых читателей, способных воспринимать франкоязычную литературу, которая в эпоху Русского Просвещения была доступна благодаря активной книготорговле, обмену, работе столичных типографий, приобретению по случаю. Чтение иноязычной литературы погружало в сферу мировой науки, культуры, искусства, давало повод для дискуссий, активизировало общественный дискурс.

Поэтапность процесса становления отечественных учебных книг для образовательных учреждений и обучения на дому отражалась в том, как по-разному формировалось мировоззрение и миропонимание каждого последующего поколения образованных граждан, это проявлялось в лексическом наполнении речи, в уровне устной и письменной культуры общения, в том числе в степени свободы владения иностранными языками. Тот или иной этап становления учебных книг определял дидактические принципы и методы изучения дисциплины. Так, в частности, на протяжении XVIII века учебные книги по иностранным языкам, будучи, как правило, переводами на русский язык учебников для носителей других европейских языков закрепили на многие десятилетия использование грамматико-переводного метода как основного подхода в иноязычном обучении: учебники по французскому языку для русских изначально являли собой перевод на русский язык учебников по французскому для немцев. Позднее возникают авторские учебные книги для русскоязычных обучающихся, составленные переводчиками и практикующими в России учителями, эти издания отражали эксперименты в создании разных жанров учебных книг и педагогический поиск дидактических приемов и методов обучения.

Выводы к главе 2

1. Генезис учебных книг по французскому языку в отечественном образовании XVIII – первой половины XIX века представляет собой три сменяющих друг друга этапа: 1) франкоязычные учебники для европейцев в отечественном образовании (1700–1748 гг.), 2) переводная и авторская учебная книга по французскому языку для русскоязычных обучающихся (1749–1800 гг.), 3) развитие жанрового многообразия учебных книг по французскому языку в отечественном образовании (1801–1850 гг.), – что отражает динамику становления учебных книг для светского иноязычного обучения в России.

2. Указанные этапы генезиса учебных книг по французскому языку описаны в соответствии с выделенными критериями: *функциональной обусловленности* корпуса учебных изданий определенным историческим периодом и соответствующей социокультурной ситуацией (ценностные установки, отбор изучаемой лексики и тематики текстов); *ориентированности учебных книг на обучающегося* (возраст, пол, уровень и профиль обучения, носитель русского или иного национального языка); *дидактической оснащенности* учебных изданий (структурные особенности, используемые дидактические принципы, методические подходы и приемы).

3. На протяжении XVIII века в обучении иностранным языкам использовались привозные европейские учебники, либо переводные, – и те, и другие привносили содержательные компоненты европейского образования в русскую педагогическую культуру, влияли на формирование языковой картины мира молодых россиян, на их словарный запас, на мировоззрение в целом.

4. Во второй половине XVIII века создается ряд авторских учебных книг по французскому языку, в процессе доработки которых при переизданиях происходит изменение подходов к формированию смыслового аппарата азбук и грамматик французского языка XVIII века на основе постепенной секуляризации русской педагогической мысли в сфере лингвистики, а также борьбы двух основных направлений – традиционалистского подхода к переводческому

процессу на основе христианских устоев и постепенной секуляризации изучаемого материала. К концу XVIII столетия перечень учебных книг по французскому языку существенно расширился, многие канонические книги были переизданы, усовершенствованы и стали использоваться в дальнейшем для обучения не только дворян, но и представителей других сословий – купечества, духовенства, разночинцев.

5. Развитие учебных книг по французскому языку происходило таким образом, что к концу XVIII века сформировались традиционные для последующих эпох жанры этих изданий, как азбуки, буквари, грамматики, самоучители, разговоры, лексиконы, учебные словари.

6. В первой половине XIX века к традиционным жанрам учебных книг в результате высокого интереса к франкоязычному обучению добавляются такие жанры, как учебная книга для чтения и перевода, детская энциклопедия, «детская учебная книжка», «Ручная книга для путешествующих», портативный словарь, «Собрание острых и наставительных изречений», азбука, содержащая краткую этимологию, тематические азбуки (например: «Азбука птицесловная, : Содержащая уроки из естественной истории птиц; : С басенками для наставления и забавы детей»), книги для учащихся определенных учебных заведений (в пользу воспитанников университетского пансиона), Курс лекций профессора парижского лицея Ж. Ф. Лагарпа, «Новый и легкий способ приготовить себя к выдержанию испытания в науках», книга-подарок, детский альбом, «Краткое наставление в искусстве хорошо переводить с русского на французский», «Философическая грамматика языков, или Ключ ко всем языкам и литературе», хрестоматия как учебная книга для чтения и перевода с французского на русский, «Теоретические и практические упражнения в переводах с русского на французский язык», «Элементарный практический курс французского языка» как комплексный учебник.

Глава 3. ТИПОЛОГИЯ ЖАНРОВ УЧЕБНЫХ КНИГ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКОВ

3.1. Учебные книги для начального этапа обучения французскому языку: азбуки, буквари, книги для детей

В период становления гимназического и высшего образования в России в учебный процесс вводились новые средства иноязычного обучения – учебные книги разных типов, которые составлялись с учетом возрастных категорий обучающихся, реализуемой в учебном издании цели, профессиональной специфики учебных заведений. Пользовавшиеся спросом, эффективные в педагогической практике книги переиздавались, тем самым закрепляя характерные особенности жанрам. Среди учебных книг следует выделить такие жанры, как буквари и азбуки, книги для детей, учебники и учебные пособия, грамматики, самоучители, разговоры (или диалоги), книги для чтения, хрестоматии, учебные словари, лексиконы, энциклопедии и др., изданные в российских типографиях и применявшиеся для изучения французского языка в учебных заведениях и на дому. Таким образом, к середине XIX века сформировалось жанровое многообразие учебных книг по французскому языку, обусловленное функционалом этих средств обучения, их предназначением:

1) для начального этапа обучения:

а) азбуки и буквари как средство формирования базовой франкоязычной грамотности [858–936];

б) книги для детей [1455–1493] как средство формирования языковой картины мира;

2) для продолжающих изучать французский язык в гимназиях, пансионах, других учебных заведениях, на дому:

а) грамматики, учебники, учебные пособия [937–1067], самоучители [1068–1085] как средство развития фонетических, лексико-грамматических навыков и речевых умений чтения, говорения, письма;

б) разговоры как средство развития диалогической речи [1086–1162];

в) словари, лексиконы [1163–1274], энциклопедии [1294; 1343; 1485–1487; 1490] как средство формирования франкоязычного словарного запаса;

г) хрестоматии [1275; 1284], книги для чтения и перевода [1276–1283; 1292; 1302–1319] как средство обучения рецептивным и продуктивным видам речевой деятельности;

3) для профессионального образования [1213; 1266; 1272];

4) для подготовки к занятиям, для их организации (дидактическая и методическая литература по французскому языку для учителей и родителей) [1494–1505].

Значение учебных книг для начального этапа обучения определяется не только их соответствием уровню обучающихся, миссия этих изданий в создании притягательного образа изучаемого предмета. Букваристика в отечественной науке как область знания о первых учебниках родного языка привлекает внимание ученых в сферах не только педагогики, методики, лингводидактики (Л.Н. Аверьянова, В.Г. Безрогов, С.Ю. Дивногорцева, Е.Г. Ильина, Е.Ю. Ромашина, И.И. Тетерин, А.А. Штец и др.), но также и культурологии (В.А. Андреева, Е.А. Ивлинова, Л.И. Мумрикова, Д. Паўлавец, А.А. Суша и др.), филологии (А. А. Болдырева, Е. Н. Борюшкина, И.Г. Минералова, Н.М. Старцева и др.), истории (Б. В. Агаджанов, В.П. Богданов, И.Н. Ларин и др.), книгоиздания (А.В. Вознесенский, Е. Л. Немировский и Ю. Э. Шустова, Е.С. Синильникова и др.), поскольку буквари и азбуки характеризуют свою эпоху, предназначены для обучения грамоте, для формирования речевых умений чтения и письма, что в значительной мере оказывает влияние на успешность дальнейшего образования, на становление языковой культуры и мировоззрения представителей одного или нескольких поколений. Так, в трудах В.Г. Безрогова и Е.Ю. Ромашин по истории учебного книгоиздания для начального обучения многоаспектно

анализируется иллюстративный материал, содержание азбук и букварей «как вектор движения от объектности ребенка (ребенок как объект образовательного процесса) к его субъектности (ребенок как субъект образования)», при этом формируется детский и одновременно недетский взгляд на мир, на себя и на свою роль в этом мире. [54, с. 87]. Свои работы о букваристике А.А. Штец посвятил историческому анализу становления прикладной отрасли научных знаний – методики обучения грамоте в X–XX вв.. [776; 777]. С. Ю. Дивногорцева, характеризуя учебные издания дореволюционного периода как средства трансляции православной культуры в образовательных учреждениях, подчеркивает, что буквари формировали представления об основах вероучения, знакомили с ключевыми словами-понятиями и моделями поведения человека в православной среде: «Они содержали информацию, обучающую школьников быть носителями православной культуры и ее выразителями, как эксплицитного характера, так и имплицитного, например, через предъявление детям ситуаций, персонажей, с которыми они себя отождествляли и идентифицировали» [218, с. 61].

О первых учебных книгах для изучения французского языка в России – азбуках и букварях писали С.В. Власов, Д.В. Тюличев. Публиковать их стали в середине XVIII века, в 1749–1759 гг. [704, с. 103]. Однако, ни один экземпляр этих ранних изданий не сохранился до наших дней.

Среди найденных и изученных нами источников [858–936], сохранившихся на данный момент, первым французским букварем, изданным в России, можно считать учебную книгу, напечатанную на средства секунд-майора кадетского корпуса А.О. Шаблыкина в 1766 г., это «Новонапечатанная азбука: Которая может употреблена быть к легкому и основательному научению читать детей и самых младых лет [881]. Кроме французского букваря здесь даются различные познавательные тексты, имеются разделы, связанные с духовно-нравственным воспитанием – «О Боге и о вещах до службы Божественной касающихся» [493, с. 192], где размещены заповеди, молитвы и нравоучительные изречения. Книга

была предназначена для детей, которые только начинают учить французский язык.

Первым французским букварем, отмеченным в каталоге российских библиотек, считается новое издание «Французской азбуки» [928], «пересмотренной и исправленной Анри де Лави, публичным лектором и членом Московского университета» [122, с. 18]. Эта азбука предназначалась для младших классов классических гимназий, в первую очередь для гимназии Московского университета. Автор азбуки – известный педагог, профессор французской словесности Академии наук, преподаватель Московского университета Анри де Лави представил несколько типов упражнений на тренировку слогового чтения, упражнения на закрепление верного произношения, тексты для чтения и перевода, заимствованные большей частью из церковных книг (псалмы, притчи, молитвы, фрагменты из Евангелия и т.д.), сборник тематических словарей («Собрание слов французских и российских»), обучающие разговоры или диалоги, небольшие по объему беседы о нравственности, школе, морали, бытовых ситуациях [704, с. 103]. Стоит отметить, что для книжных изданий XVIII века, в том числе и для учебных, было типичным обращение к каноническим христианским текстам, церковным книгам, нравоучительным историям и молитвам. С.В. Власов подчеркивает, что такая практика являлась общемировой, то есть была характерна не только для отечественного учебного книгоиздания, но и для учебных пособий Европы того времени [123, с. 56].

В первом издании учебника А. де Лави отсутствовали образцы перевода французских текстов на русский язык, что в значительной степени затрудняло новичкам процесс обучения. Однако уже в следующих изданиях «Французской азбуки» де Лави [918; 919] этот недостаток был исправлен, и последующие переиздания 1802 и 1816 гг. выходили с примерами переводов.

При описании правил произношения вместе с франкоязычными примерами приводится авторский вариант произношения, записанный кириллицей: *le Roi* – ле руа, *la loi* – ла луа, *la foi* – ла фуа [928, с. 21]. Однако, в издании 1780-го года таких

«транскрипций» значительно больше, чем в первой книге 1767-го года: *main* – мейн, *pain* – пейн, *malfesant* – мальфезань [919, с. 20].

Раздел, посвященный обучению чтению начинается молитвой *LO-RAISON, DO-MI-NI-CA-LE* «Отче наш» на французском языке с параллельным переводом, и далее *LA, SA-LU-TA-TI-ON, AN-GE-LI-QUE, A, LA, TRÈS-CHA-STE, VIER-GE, MA-RI-E* «Поздравление ангельское ко Пречистой Деве Богородице», *SYMBOLE DE LA FOI ORTHODOXE* «Символь Православныя вѣры», *PSEAUMEL* «Псаломъ 50», *LEDECALOGUE, ou LES DIX COMMANDEMENS DE DIEU* «Десятословие», *PRIERE DU MATIN* «Молитва утренняя», *PRIERE DU SOIR* «Молитва вечерняя», *PRIERE AVANT L'ÉTUDE* «Молитва при начатіи ученія», *PRIERE APRES L'ÉTUDE* «Молитва по окончаніи ученія», аббревиатуры.

Ключевой особенностью данной азбуки является сочетание изучения норм и правил иностранного языка с основами христианской морали и культуры, что, кстати, было характерно и для других подобных учебников того времени. Однако «Французская азбука» А. де Лави требовала существенного усовершенствования и дополнения, ведь ее ключевым недостатком было, по мнению С.В. Власова, отсутствие параллельных текстов на французском и русском языках, что существенно затрудняло подготовку. Этот недочет был исправлен в новом издании «Азбуки», вышедшей в Москве уже в 1789 году под названием «Азбука типографская новая». А еще через 8 лет Д.П. Тростиным азбука была исправлена, дополнена и выдана в Москве под названием «*Nouveau Alphabet françois*» (кстати, в данном названии изначально закралась ошибка: вместо *Nouveau* должно было быть *Nouvel*).

В 1789 г. данная учебная книга была переиздана под названием «Азбука французская новая» с дополнением в виде краткой французской грамматики и с параллельным текстом на русском и французском языках под предполагаемым авторством преподавателя математики, латинского и греческого языков в Московском университете Дмитрия Петровича Тростина (ок. 1760–ок. 1830). Через восемь лет азбука переиздается под заглавием *Nouveau Alphabet françois*.

В 1767 г. вышло первое (уже к началу XX века не сохранившееся) издание учебной книги Якоба Августа Сигезбека «Наставление как по-французски исправно читать и произносить», впоследствии переиздававшееся в 1774, 1813, 1821 гг. Как указывал известный библиограф начала XX века, составитель каталогов В.С. Сопиков, ни в Морском шляхетном кадетском корпусе, где были изданы первые экземпляры учебника, ни в Академии наук, ни в петербургских библиотеках не сохранилось ни одного экземпляра первых изданий книги, а только последующие переиздания. По словам ученого, данный учебник является первым действительно светским учебным пособием по французскому языку, поскольку в нем не было строго выдержанной христианской морали и длительных, повторяющихся нравоучений, присущих грамматике В.Е. Теплова и азбуке А. де Лави, хотя основные христианские молитвы автор все же представляет [654].

Судя по содержанию второго издания 1774 года «Наставлений...», опубликованного в типографии Морского шляхетного кадетского корпуса, эту учебную книгу можно назвать уникальной для своего времени, так как автор использовал вместо религиозных нравоучительных текстов небольшие по объему басни и поучительные истории, многие из которых были заимствованы из «Максим» Ларошфуко. Еще раз подчеркнем очевидную тенденцию к «секуляризации начального обучения» и некоторому отходу «от религиозного к мирскому при обучении языкам, к развитию светской культуры» [738]. В то же время нельзя говорить и о том, что автор полностью отказался от религиозного аспекта в своем учебнике – здесь можно найти и молитвы «Отче наш», и «Символ православной веры», и «Десятисловие», а также тексты утренней и вечерней молитв. Отдельно Я. Сигезбек вводит в свое «Наставление» основы краткой французской грамматики под названием «Разговоры» («*Dialogues*»), однако в очень краткой форме (всего 3 страницы) и изложенные на французском языке.

Исследователи наследия Я. Сигезбека отмечают две характерные черты изложения учебного материала в данном учебном пособии. Первая касается грамматической теории: все грамматические сведения даны очень кратко и только

на французском языке, изложение носит достаточно фрагментарный характер. Однако нельзя не отметить и использования неожиданной грамматической инновации – автор разделил неопределенный артикль (*indéfini*) на два вида – полный и неполный (*indéfini complet: un, une, des* и *indéfini incomplet: предлоги de и à*). Такое разделение не отмечалось в более ранних учебных пособиях. Факт выделения этого языкового феномена, по нашему мнению, свидетельствует о глубоком понимании автором языковой структуры, об оригинальности его мышления и педагогического таланта.

Учебное издание Я.А. Сигезбека «Наставление как по французски исправно читать и произносить», предназначенное для тренировки в чтении и произношении французских текстов, описано в научных исследованиях как новый этап в развитии учебной литературы (Власов С.В.). «Наставление...», предназначенное для молодых читателей, для своего времени было смелым изданием, впоследствии ставшим основой для новых учебных книг. В нем были представлены небольшие прозаические басни, нравственные сентенции (извлечения из «Максим» Ларошфуко), молитвы. При этом Я. Сигезбек весьма оригинально подходит к композиционному и тематическому наполнению учебного пособия – вместо моральных сводов правил, основ религии и веры, законодательства, автор помещает темы о жизни простого человека, особенностях его быта. Если, например, в издании А. де Лави рубрика «О человеке и его частях» располагалась на последнем месте, то в «Наставлении...» Я. Сигезбека – на первом. При этом составитель учебной книги при переводе наименований частей тела человека ориентируется не только на общепринятые просторечные слова и выражения на русском, но и сразу же указывает их аналоги на старославянском, тем самым поддерживая концепцию популярной в то время теории интегрального гражданского «славенороссийского языка». Отметим, что у А. де Лави такие славянизмы отсутствуют: например, вместо «брюхо» у него «живот». Все тексты даны с параллельным переводом на русский язык. К книге прилагается «Собрание слов» – словарь, построенный по тематическому принципу.

Значимым изданием, повлиявшим на развитие учебного книгоиздания по французскому языку в последней трети XVIII века, стала «Французская азбука», которая была издана в 1773 г., в 1798 году она была переиздана специально для гимназистов. Подготовкой и составлением этого учебника занимались профессора лингвистического факультета Санкт-Петербургской Академии наук. Данная азбука была предназначена для учащихся академических гимназий и существенно отличалась от более ранних грамматик. Прежде всего, в нее были включены 13 уроков так называемого «вводного курса», знакомящие учеников с практической грамматикой французского языка и наиболее употребляемыми словами обиходной лексики, в них также предлагались для запоминания наиболее распространенные фразы разговорного французского языка, сочетая их изучение с обиходной, бытовой лексикой тематических групп «Дом», «Семья», «Еда» и др. Данное новшество, сочетавшее в себе изучение грамматики и светской, бытовой лексики на примерах простых тематических текстов, было очень результативным и впоследствии вошло в практику обучения практически всех иностранных языков. Таким образом, петербургские ученые стали новаторами в методике обучения иностранным языкам. Такой метод изучения языка доказал свою результативность и используется в практике обучения и в настоящее время.

Можно отметить также другое новшество, примененное в данной азбуке: изменение порядка и состава тематических рубрик, по которым осуществляется изучение языка. Это изменение касалось религиозной направленности. Если учебник А. Де Лави открывался рубрикой «О слове Божьем», то в академической «Французской азбуке» она была помещена на последнее место, а вместо нее составители разместили рубрику «О человеке и его частях». Данный показательный факт свидетельствует о начале длительного процесса секуляризации лингвистического образования в России во второй половине XVIII века, который начался в лингвокультурном сообществе в 1870-е годы и активно продолжился уже в XIX веке.

По-своему оригинальным учебным пособием стал изданный в Санкт-Петербурге в 1778 году типографией Вейтбрехта и Шнора «Французский

букварь». Учебный материал в нем был разбит на 27 тематических рубрик, которые располагались в традиционном порядке. При этом подразделы о быте, еде, школе, одежде, школе были представлены только в жанре «разговоров». Составители «Букваря» сделали акцент на воспитательной составляющей, поэтому приоритетное место в учебнике было отдано разнообразным нравственным поучениям, диалогам о долге перед Родиной, посредством которых учащимся прививались патриотические взгляды, стремление верно служить Отечеству и подчиняться правящей власти.

Невзирая на довольно большое распространение данного издания в среде академических гимназий, он не снискал себе уважения и популярности в ученической и преподавательской среде, в отличие от, например, «Нового французского букваря» П.И. Богдановича, известного переводчика и книгоиздателя, который опубликовал его в том же издательстве Вейтбрехта и Шнора в 1785 году. Во многом данный учебник продолжил традиции издания Я. Сигезбека, в первую очередь, тем, что П.И. Богданович, как и его предшественник, особое внимание уделил именно повседневной разговорной лексике. Так, в составе его букваря присутствуют тематический «Краткий словарь» французского языка, частотный словарь переводов с русского на французский, наиболее популярные в повседневном обращении разговорные тексты, диалоги на различные простые темы, исторические анекдоты и прозаические басни [412, с. 229]. Здесь не было пафосных поучительных текстов, их заменили диалоги и разговоры на простые темы, распространенные в повседневном общении, исторические анекдоты и басни в прозе. Также автор включил в состав букваря «Краткий словарь» французского языка, построенный по тематическому принципу.

Содержание этой учебной книги разнообразное и приближенное к реальной жизни, сделало издание Богдановича особо популярным в ученической среде. Об этом букваре С.В. Власов пишет следующее: «Скрытая полемика с малополезными в повседневной жизни «Французской азбукой» Лави и с «Французским букварем», изданным Вейтбрехтом и Шнором в 1778 г.,

содержится в «Новом французском букваре» известного переводчика и книгоиздателя П.И. Богдановича» [122]. Исходя из указанного, не случайно именно эта учебная книга-самоучитель по французскому языку снискала особую популярность в ученической среде. До наших дней сохранился единственный экземпляр этого пособия, который в настоящее время находится в хранилище петербургской библиотеки Академии наук.

«Новая французская азбука» 1794 года, оригинальность которой заключалась в наличии диалогов на грамматические темы (например, о правилах употребления определенных видов артикля, местоимений и т. д.), которые предлагались обучающимся в процессе изучения определенного грамматического материала, а также большого сборника разнообразных поучительных басен с параллельным переводом французских текстов на русский язык. Во второй части учебника давались сведения о морфологии французского языка.

Особенностью «Поучительной азбуки» И.А. Фабиана, которая была издана в 1799 году в типографии Московского университета под руководством Рюдигера и Клаудия, стало использование параллельной печати текстов – французского и русского. Автор разместил в своем пособии также некоторые сведения о французской грамматике, короткие нравоучительные истории, словарь «Собрание самых употребительных слов». Исследователи указывают на то, что учебный материал в азбуке изложен простым и образным языком, пособие снабжено примерами и упражнениями, воздействующими на творческое мышление и воображение учащихся.

Издание типографии Селивановского «Новый французский букварь для обучения юношества» 1796 года [882] было также предназначено для начального обучения французскому языку. Книга содержала достаточно объемный французско-русский словарь, где были собраны наиболее распространенные слова и выражения.

Вышедшая в свет в 1805 году «Французская азбука для детей третьего сословия, принятых в школу новой протестантской церкви в Москве», впоследствии несколько раз переиздавалась. Поскольку азбука была

предназначена для прихожан протестантской церкви, главной идеей этого учебного пособия стал девиз протестантов – «*Prie et travaille, et tu ne manqueras de rien*» (Молись и работай, и ты ничего не упустишь). Несмотря на узкую адресность этой книги, она стала довольно популярной среди тех, кто самостоятельно изучал французский язык.

Французские азбуки к концу XVIII века стали широко распространенными учебными книгами среди российского дворянства. Так, особой популярностью пользовались «Азбука французская новая» (1789 г.) – модификация Азбуки Анри Лави (1767 г.), «Наставление как по-французски исправно читать и произносить» Якоба Сигезбека (1774 г.), «Новый французский букварь» П.И. Богдановича (1785 г.) и др.

По мере развития учебных книг по французскому языку в рамках жанра «букварь» возникает разнообразие наименований, что объясняется намерением подчеркнуть содержательные и функциональные особенности издания, его ориентир на возраст обучающихся, уникальность, обновленность: «Новонапечатанная азбука: Которая может употреблена быть к легкому и основательному научению читать детей и самых младых лет» [881], «*Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles, augmenté de préceptes et de sentences morales : A l'usage des classes inférieures du gymnase de l'Université de Moscou*» – Французская азбука, обогащенная словарем и самыми простыми диалогами, дополненная наставлениями и моральными нравоучениями [928], «Наставление как по французски исправно читать и произносить» [895; 896], «*Alphabet François, nouvellement arrangé, corrigé et augmenté de plusieurs mots, et de quelques dialogues, qui ne se trouvent pas dans les autres* – Французская азбука, организованная по-новому, исправленная и дополненная многими словами, несколькими диалогами, чего нет в остальных» [925], «*ABC instructif, pour apprendre aux enfans les élémens de la langue françoise*» – Поучительная азбука для научения детей элементам французского языка [927], «Новая азбука французская, или Легчайший способ учиться читать, предлагающий начальные правила о слогах французских, приведенных в удобопонятный порядок : Для употребления

благородному российскому юношеству» [867], «Новая французская азбука : С приобщением краткаго начертания этимологии: Также с присовокуплением служащих для упражнения во оной выражений и разговоров» [871], «Французская азбука, или Новой способ объяснять детям начальныя правила французскаго языка : С прибавлением разных изречений, употребительных в разговорах, также и нравоучительных басен» [910] и др.

Возникали аннотированные названия, подробно характеризующие предназначение учебных книг, что помогало при их выборе: «Новая и полная французская азбука : Заключающая в себе кроме обыкновенных начал, наставление для самоучащихся в правильном произношении букв, разные речения, полезные разговоры, нравоучительныя басни, избранныя повести, и ручной словарь, в котором помещены самыя употребительнейшия в общежитии прилагательныя и существительныя имена, так же глаголы, местоимения, союзы и проч» [887], «Новый способ, или Новейшая азбука, Для научения детей по правилам грамматическим, российскому и французскому чтению, письму, арифметике, географии, рисованию и устному пению. Класс первый: Разделенная на три класса; с приобщением многих нравоучительных басен с фигурами, и другими полезными для детей наставлениями» [893], «Любопытная азбука на латинском, немецком, руском и французском языках, нужная для тех, кои хотят без учителя обучатся сим четырем языкам: С присовокуплением к оной краткаго понятия о философии, астрономии, геометрии, арифметике и поезий : Каждая из сих наук изложена здесь таким образом, что дети без труда и излишних напряжений духа оную в мысли свои вместить могут» [866] и др.

На примере букварей и азбук по французскому языку можно проследить нарастание тенденции секуляризации и прагматизации в гуманитарном образовании в России, которая стала доминирующей уже в XIX веке в связи с развитием светской культуры» [316, с. 16] (Приложение Е).

Растущий спрос на учебные книги по французскому языку подталкивал издателей и авторов к составлению и публикации новых книг, их сравнивали,

рекомендовали более удачные. Так, учебники постоянно менялись и совершенствовались.

3.2. Грамматики, учебники, учебные пособия, разговоры, самоучители как средство развития фонетических, лексико-грамматических навыков и речевых умений чтения, говорения, письма: структура, содержание, отбор языковых средств

Популярным жанром учебных изданий в XVIII – первой половине XIX веков являлись **грамматики**, или учебные книги, в которых описывался грамматический строй изучаемого языка [937–1085]. Начиная с эпохи Нового времени Франции Французская академия как частное общество с 1625 года и как научное учреждение под покровительством короля бала создана для изучения французского языка, для его нормализации и совершенствования с целью обеспечения ему статуса средства общения среди европейских элит. Факт создания такого заведения мотивировал к составлению учебников французской грамматики, авторами которых в дореволюционный период были, как правило, священнослужители, такие как Gilles Ménage (Жиль Менаж), Régnier-Desmarais (Ренье-Демарэ), Dominique Bouhours (Доминик Буур) и др., либо служащие при королевском дворе: занимающиеся историографией грамматисты (например: Scipion Dupleix – Сципион Дюплекс) или секретари-переводчики Gabriel Girard (Габриэль Жирар), Jean-Noël Blondin (Жан-Ноэль Блондэн). Безусловно, авторы первых учебных пособий для изучения французского языка понимали, что знание грамматических законов значительно облегчает овладение языком. Кроме того, помимо лингвистического описания грамматического строя языка, составители грамматик нередко обращали внимание также на коммуникативный аспект, то есть помогали обучающимся овладеть иностранным языком как средством общения. При этом материал обычно был систематизирован и структурирован в соответствии с конкретными целями учебного пособия. Нередко грамматики ориентировались на определенный контингент учащихся.

Количественный состав российских учебников, грамматик, учебных пособий в сопоставлении с западными изданиями по этапам генезиса учебных книг по французскому языку представлен в диграмах (Приложения Ж, И, К).

Первым российским учебником французского языка признана грамматика Шарля Анри де Комбля «*Grammaire Française et Russe en Langue moderne accompagnée d'un petit Dictionnaire pour la Facilité du Commerce*» – Грамматика французская и русская современного языка [948], составленная для зарубежных коммерсантов, работающих в России, изучающих русский язык. Функциональное назначение данного учебника продолжает традицию собрания XVI века «*Dictionnaire Muscovite*» Жана Соважа – одного из первых французских коммерсантов на Русском Севере [117].

Шарль Анри де Комбль был преподавателем французского языка (шпрахмейстером) в Петербургской Академии наук с 1725 г. до своей смерти [283, с. 324]. Данный учебник включает сведения о частях речи и грамматических явлениях: о склонении существительных, местоимениях, глаголах, количественных и порядковых числительных и др.; также указаны соответствия букв латинского алфавита и кириллицы, буквы, обозначающие отсутствующие во французском языке звуки, объяснены через немецкий и итальянский языки, приведены правила чтения и слова, описывающие меры веса и календарь: пудь, берковець (164 кг), анкорокь и др. В разделе «*Equivoques*» приводятся пары близких по форме и разных по значению слов. Отличие глагольных форм (выражающих разные категории времени, инфинитивы), причастий, деепричастий, наречий показано также через перевод. Указаны слова, обозначающие профессии, русские блюда, столовые приборы, предметы мебели и одежды, – то, что надлежит знать коммерсантам.

По замечанию С.В. Власова, «Грамматика французская и руская...» была «уникальным для своего времени учебником с точки зрения методики XVIII века» [127, с. 26]. В нем применялись методические приемы изложения материала: предлагалась методическая классификация русских букв, взаимосвязанное обучение морфологии и синтаксису, а также лексике и грамматике. В качестве примеров подбирались единицы из разговорного русского языка. Также указывались некоторые трудности овладения русской лексикой, давались правила чтения, указывались соответствия букв латинского алфавита и кириллицы. Автор

вводит количественные и порядковые числительные, слова, описывающие меры веса и календарь: пудъ, берковецъ (164 кг), анкорокъ и др., слова, обозначающие профессии, русские блюда, столовые приборы, предметы мебели, одежды и др.

Грамматических упражнений в учебнике нет, однако составитель предлагает слова для упражнений в формообразовании существительных и глаголов. Перечисленные особенности рассматриваемой грамматики позволили С. В. Власову и Л. В. Московкину предположить, что «ее автором или консультантом автора был опытный преподаватель, знакомый с методическими новациями своего времени» [128].

По мнению В.П. Вомперского, значимый вклад в создание «Грамматики французской и русской...» внес И. С. Горлицкий. Более того, ученый именно И.С. Горлицкого называл автором указанного учебника. И.С. Горлицкий был высоко образованным человеком. В 1703–1717 гг. он учился в Московской славяно-греко-латинской академии, в 1717–1722 гг. продолжил обучение в Амстердамском университете и в Сорбонне [125, с. 42]. С 1724 г. Горлицкий работал переводчиком в Академии наук, прекрасно знал латинский и французский языки. Иван Семенович переводил научные труды и учебники на русский, латинский и французский языки, скорее всего именно он перевел французскую грамматику Декомбля.

Необходимость издания грамматики французского языка для учащихся Академической гимназии стала ощутимой в конце 40-х гг. XVIII в., когда была предпринята реформа учебных подразделений Императорской Академии наук. И.С. Горлицкий внес свой вклад в развитие учебного книгоиздания, представив в канцелярию Академии наук два рукописных перевода французских грамматик на русский язык. Рецензировала эти учебники специальная комиссия – Историческое собрание, в состав которого входили М.В. Ломоносов, В.К. Тредиаковский и Штрубе де Пирмонт. Рецензенты дали следующее заключение: «Присланныя въ Историческое Собрание из Канц. А. Н. переведенныя переводчикомъ Иваномъ Горлицкимъ съ французскаго языка на российскій две грамматики, одна называемая Ресто, а другая безъимяннаго автора нами троими по опредленію

всего собранія разсматриваны, которые къ напечатанію и къ изданію въ народъ весьма небезполезны» [75, с. 121]. Таким образом, можем сделать вывод, что заслуги Горлицкого как переводчика и знатока французского языка признавались его соотечественниками.

Для владеющих французским языком учебник по французской грамматике Жана Робера Пеплие способствовал формированию целостного представления о грамматической системе изучаемого языка. Примеры, приводимые в этом издании, дополняли активный и пассивный словарный запас обучающихся, акцентируя их внимание на некоторых явлениях, реалиях, именах собственных, ценностных ориентирах носителей французского языка. Грамматическая категория рода: Antoine – Antoinette, auteur – autrice, bien-faiteur – bien-factrice [1025].

Одним из первых и наиболее известных учебников французского языка второй половины XVIII в. для русскоязычных граждан является составленная по заданию Академии наук российским исследователем, академическим переводчиком и преподавателем Василием Егоровичем Тепловым «Новая французская грамматика сочиненная вопросами и ответами» [1006], собранная из сочинений г. Ресто и других грамматик. «Учебное пособие методически было дополнено двумя важнейшими частями: «Разныя французския пословицы» и «Собрание слов французских и российских» из грамматики Пеплие. Последний блок (а это, безусловно, по своему свойству учебный словарь) являет собой и тематически построенный лексикон. В среде изучающих французский язык эта учебная книга была особенно популярна.

В.Е. Теплов по заданию канцелярии Академии наук в 1749 году начал работу по переводу французской грамматики на русский язык, однако она была подготовлена только через три года, так как, по рекомендациям М.В. Ломоносова и В.К. Тредиаковского, Теплов добавил в нее еще и заимствованный из грамматики авторства Ж. Пеплие французский словарь. Данная грамматика стала фактически первой реально работающей учебной книгой французского языка [122; 412, с. 228].

В.П. Вомперский отмечает, что извлечения из «Французской грамматики» Пеплие неслучайны. Эту книгу приобрел М.В. Ломоносов, будучи за границей. Он считал учебное пособие Пеплие одним из лучших для изучающих французский язык и неоднократно рекомендовал его для использования в учебных заведениях [140, с. 31]. Грамматика Пеплие активным образом была применена как учебник в гимназиях и университетах, а также была любима «домашними учителями» при обучении французскому языку. Тексты из грамматики Пеплие использовались для переводов на родной язык, для подготовки учебных словариков, на ее лексическом материале обучающимся необходимо было выстроить французско-русские и русско-французские учебные диалоги.

Данное издание В.Е. Теплова сразу же стало основным учебным пособием по французскому языку для отечественных учебных заведений. При этом пособие было вовсе не идеальным, содержало немало неточностей и неувязок. Как отмечает известная исследовательница жизнедеятельности В.Е. Теплова Н.К. Карева, большие трудности в учебном процессе возникли как в аспекте соотношения русского и французского языков, так и в том, что приходилось также соотносить между собой нормы и правила лексических систем и правил грамматики трех языков одновременно. Кроме того, все так называемые «умолчания», сделанные И.Г. Шпеком для обучающихся французскому языку немцев, и относящиеся к общим для всех языков, при осуществлении перевода на русский язык категорий и конструкций грамматики остро нуждались в намного более точном изложении и трактовке, чего проведено не было [306, с. 59].

Также исследователи отмечают и непоследовательность отдельных пассажей грамматики в русской интерпретации. Так, например, в грамматике отсутствуют комментарии наличия артикля и давнего прошлого времени (плюсквамперфекта), не указаны особенности семантики сослагательных наклонений, что не могло не вызывать путаницы как для преподавателя, так и для обучающегося языку. При этом автор грамматики пытался в меру своих сил сделать большое количество эксплицитных ссылок на языковой материал

русского языка, тем самым адаптируя существующие особенности грамматических конструкций к реальным возможностям и потребностям русских учеников, а также сравнивая лексемы обоих языков, при этом старался ничего не изменять в классических формулировках исходных текстов или указывал ссылку – «на русском языке».

Однако, невзирая на вышеописанные неточности и проблемы учебника «Новая французская грамматика, сочиненная вопросами и ответами» авторства В.Е. Теплова, нельзя отрицать большой вклад ученого в развитие системы обучения французскому языку в России в середине XVIII века. В.Е. Теплов фактически перевел учебник французского языка с немецкого на русский, к тому же без дополнительной помощи, и только на основе собственных познаний в переводе. В этой связи данный переводческий труд и общее качество учебного пособия, которое в середине XVIII века было наиболее популярным и востребованным для обучения французскому языку, по достоинству оценивали как учителя и обучавшиеся, так и современные исследователи М.П. Алексеев, Н.В. Карева, М.Л. Сергеев и др. [7; 306; 335]. Труд В.Е. Теплова по переводу и адаптации французской грамматики с немецкого языка на русский был оценен справедливо, по достоинству и властью, и педагогическим сообществом.

В 1762 г. грамматика В.Е. Теплова была переиздана [1007]. Переиздание дополнялось тремя «вставками»: «Разные французские пословицы», «Собрание слов французских, российских и немецких» – французско-русско-немецкий словарь, структурированный по тематическому принципу (что было удобно как для учителей, так и для учащихся), с заимствованиями из грамматики Пеплие, а также «Собрание употребительных прилагательных имен» на русском, французском и немецком языках. Два последних учебных блока имели значительный объем: по сведениям В.П. Вомперского, они занимали 149 страниц отдельной пагинации [140, с. 36].

По утверждению С.В. Власова, год публикации – 1752-й, указанный на титульном листе грамматики, не верен. Согласно архивным сведениям, полностью грамматика Лавалья была напечатана в 1753 году, таким образом, она

стала второй французской грамматикой (после грамматики Василия Теплова), опубликованной в России [121, с. 179].

Перевод грамматики Лавалья на русский язык был начат В.Е. Тепловым, однако вскоре переводчик заболел, и перевод был продолжен С.С. Волчковым. Можно говорить о том, что и В.Е. Теплов, и С.С. Волчков в определенной степени являются соавторами Лавалья.

Пьер Лаваль был учителем детей тайного советника, генерала-прокурора Никиты Юрьевича Трубецкого. И грамматика Лавалья была в первую очередь предназначена для детей Его Сиятельства, однако по мнению автора подходила и «для пользы российского юношества» [1031]. Князь Трубецкой добивался того, чтобы грамматика Лавалья была напечатана в типографии при Академии наук и опробована в качестве учебника в гимназии. Разрешение на печать было дано, однако президент Академии наук К.Г. Разумовский, уезжая в Малороссию, дал распоряжение не печатать пока без него новых учебников. В 1751–1752 гг. Академия наук уже приняла к печати «Новую французскую грамматику» в переводе В.Е. Теплова, которая и использовалась в качестве пособия для изучения французского языка. Конкурирующий с ней учебник Лавалья Академия напечатала лишь в 1753 году под давлением Н.Ю. Трубецкого [121, с. 180]. В том же году он поступил в продажу.

Грамматика Лавалья существенно отличалась от грамматики В.Е. Теплова, хотя обе они были основаны на произведениях одного автора. Теплов сделал перевод с немецкого издания грамматики Ресто [1058], однако многое взял и из учебных пособий Ж.-Р. де Пеплие, К.Бюфье, П. де ла Туша и др. Издание Лавалья представляло собой «сокращенный и упрощенный вариант одного из первых изданий «Общих и рациональных принципов французской грамматики» Ресто с вставками отсутствующих у Ресто примеров на употребление частей речи» [121, с. 181].

Упрощение учебного материала Ресто было вызвано вполне определенными причинами, о которых Лаваль говорит в посвящении своему ученику. Дело в том, что учебник Ресто был насыщен философскими текстами, достаточно сложными

и по языку, и по содержанию. Эти тексты плохо воспринимались не только детьми, но и взрослыми, если они недостаточно хорошо владели французским языком. Поэтому Лаваль посчитал необходимым сделать свой учебник подходящим для начального обучения и детского восприятия.

Философско-логический принцип подбора учебного материала был характерен для некоторых грамматик XVIII века (в частности, для грамматик Ресто, К. Бюфье, Ренье – Демаре и др.). Лаваль же, исключив из своей грамматики все философские аспекты и упростив ее, продолжил традицию формальных грамматик XVII века, таких, как «Искусство правильной французской речи» де ла Туша.

Из учебника де ла Туша Лаваль заимствовал некоторые идеи, хотя и критиковал его за допущенные ошибки, к примеру, за то, что тот отнес *Futur passé* (будущее сложное время), к конъюнктиву, а не к индикативу, как это было сделано у Ресто. Тем не менее Лаваль согласен с де ла Тушем в признании значения французского языка и его достоинств, которые он подчеркивает в предисловии к своей грамматике. Французский язык представляется Лавалю совершенным, не имеющим никаких пороков. Этим он выгодно отличается от других языков. «Французской языкъ, самой мужеской и нежной. Прост и величественъ [,] прїятень, силенъ и богатъ», – пишет автор «Изъяснения французской грамматики» [1031]. Кроме того, по мнению Лавалья, французский язык, как никакой другой, приспособлен и для сочинения возвышенных, красивых стихов, и для обычной разговорной речи, и для трагедий, и для комедий, и для написания исторических трудов. Своим совершенством французский язык обязан тем писателям, ученым, которые приложили много трудов для очищения и обогащения родного языка [1031].

Почти так же воспеваает совершенство французского языка и де ла Туш, сравнивая его с немецким, английским, испанским и итальянским языками. Де ла Туш также пишет о силе, точности, простоте, величественности и тонкости французского языка, который прекрасно приспособлен и для романов, и для стихов, и для легких комедий.

Опираясь на полную грамматику Ресто, Лаваль выбирает из нее те грамматические правила, которые необходимы обучающимся. Он приводит всю четырехчленную систему французских артиклей («определенный член» *le, la, les*; «единственный член» *un, une*, «частительный» *du, de la, des*, а также «неопределенные артикли» – предлоги *à* и *de*). Также в грамматике размещены парадигмы склонения имен существительных по падежам, все времена индикатива, к которым автор относит простую и сложную формы *Conditionnel*, что являлось новшеством в то время. Нововведением Лавалья можно назвать и многочисленные примеры употребления частей речи во французском языке (этих примеров у Ресто не было).

Изучая учебный материал, который предлагает Лаваль, можно отметить, что, в основном, он использует распространенный в XVIII веке грамматико-переводной метод. Многие примеры, приведенные в «Изъяснении новой французской грамматики», подчинены практической цели: помочь тем, кто учит язык самостоятельно, выучить основы французской грамматики и минимальный словарный запас. В качестве примеров Лаваль использует фразы разговорного языка, касающиеся каких-то бытовых ситуаций. Обучающимся предлагается ряд фраз, и для того, чтобы определенное слово лучше запомнилось, оно встречается в этих фразах несколько раз. Например: «*Vous avez précisément fait ce qu'il ne falloir pas. Ты самое сделалъ, чегобылоделатьненадлежало. Je lui ay dit de venir précisément à cette heure la. Я ему велелъ точно въ этотъ часъ притти. Nous soupons précisément à neuf heures. Мы равно (точно) въ девять часовъ ужинаемъ*» [1031, с. 493].

Просветители XVIII века были убеждены, что педагог должен не только давать ученикам знания, но и образовывать, воспитывать их души, в том числе и через учебный материал. Лаваль, по всей видимости, разделяет это мнение, потому что много места в своей грамматике отводит учебным текстам религиозно-нравственной направленности: *Les hommes qui craignent Dieu s'attachent à le servir. Которые люди Бога боятся, те стараются искренно ему служить* [1031, с. 191]. Не забывает автор и о культурном просвещении своих

учеников, поэтому его грамматика содержит легенды, фрагменты из Священной истории, касающиеся как античной, так и современной истории. Упоминаются имена известных исторических деятелей – Императрицы Елизаветы Петровны, Великого князя Петра Федоровича, Великой княгини Екатерины Алексеевны. Лаваль стремится приблизить тексты к реальной действительности, которая окружала учеников, поэтому в примерах можно найти упоминания о саде в Петергофе, о путешествии из Петербурга в Москву (указывается даже длительность такого путешествия и расстояние между двумя городами). Таким образом, Лаваль стремился коммуникативно адаптировать предлагаемый учебный материал к русским реалиям, наполнить его культурологической информацией.

Наряду с познавательной информацией Лаваль предлагает для изучения своим подопечным этикетные фразы, серьезные и шуточные высказывания, которые могут быть уместны в светском общении, например, касающиеся красоты женщин, супружеских измен. При этом, фразы эти во многом оригинальны, Лаваль не заимствовал их из других грамматик, а предлагал, ориентируясь, по-видимому, на свой опыт общения. Как опытный педагог Лаваль понимал, что примеров во французских грамматиках, созданных для французов, недостаточно для русскоязычных обучающихся, которым нужно больше повторений для запоминания слова или грамматического правила.

В первой половине XIX в. популярность приобрела грамматика, составленная профессором Императорского лицея Д. И. Будри «Первые основания французского языка или Новая грамматика» [938]. В ней содержались подробно изложенные сведения по каждой части речи: правила изменения, образования, написания, синтаксическая роль в предложении. Текст был напечатан параллельно на французском и русском языках.

В 1794 г. в петербургской типографии И.К. Шнора была выпущена книга Ф.В. Каржавина под названием «Вожак». Этот учебник предназначался для взрослых обучающихся и представлял не только образцы и правила классического французского языка, но и примеры простонародного произношения и лексических вариантов. М.П. Алексеев считает большим

достоинством издания то, что «автор книги смог не просто привить своим материалом тягу к изучению французского языка, но и заинтересовать обучающихся особенностями французской лингвистической культуры» [7].

Первые учебные пособия, специально предназначенные для тех, кто самостоятельно изучает французский язык, появляются в России в 1780-е годы XVIII в. Учебные издания, которые предназначены для самостоятельного изучения иностранного языка, обычно называют **самоучителями**. Выпуск подобной учебной литературы подтверждает тот факт, что в России второй половины XVIII – первой половины XIX вв. возрастала потребность образованной части общества в изучении французского языка. При этом самоучители нашли распространение не только в среде дворян, но и духовенства, купечества, а также среди простых разночинцев. Можно выделить такие самоучители, как «Французский букварь» П. И. Богдановича [887], книгу «Самый легчайший способ ко обучению французскому языку» И. Астахова [1068]. Последний был составлен автором на основе личного опыта изучения этого языка. Грамматические правила здесь были представлены в сжатом и упрощенном виде, специально для тех, кто не имеет специальных познаний в лингвистике. Особое внимание уделялось правилам произношения, правописания и образования слов.

Несколько самоучителей по французскому языку составил В.М. Протопопов, протоиерей, преподаватель этого языка. Один из них – «Новый легчайший способ к познанию начал французского языка» [1084]. Издание содержало все сведения, необходимые для тех, кто пытается освоить французский язык самостоятельно. Кроме правил произношения, учебных диалогов в самоучитель также был включен краткий словарь наиболее часто употребляемых слов, а также выражения и фразы, используемые в этикетном общении.

Самоучители по французскому языку издавались, например, в типографии Селивановского. Наиболее популярным был «Новейший самоучитель французского языка, или легчайший способ научиться читать, писать, говорить и понимать французских писателей без учителя» 1813 г. [1080]. Для удобства обучающихся пособие разделялось на 6 разделов, включавших правила и

важнейшие сведения по фонетике, лексике и грамматике французского языка: правила произношения букв и слогов, примеры чтения и перевода, словарь наиболее распространенных слов и некоторые диалоги.

В конце XVIII, начале XIX века для изучения, например, французского языка наиболее популярным был учебник И.Ф. Вегелина «Новый методический способ учиться хорошо читать, для употребления обучающихся французскому языку».

По мнению Т.И. Жарковой и Г.В. Сороковых, лишь начиная с середины XIX века «в отечественном образовании сложилась славная традиция подготовки добротных методических пособий» [250].

Постоянно возрастало качество вновь создаваемых учебных пособий – хороший «стартовый уровень» в методической сфере и значительный интерес к изучению французского языка со стороны студентов создавали своеобразный механизм, в котором интерес к языку и пособия по его изучению взаимно стимулировали друг друга, что способствовало росту числа лиц, хорошо владевших литературным французским языком после окончания высших учебных заведений.

Анализ содержания и форм подачи материала учебных книг по французскому языку, изданных в Российской империи XVIII – первой половины XIX века, показал, что в обучении использовались иностранные, а также отечественные учебники, которые постоянно совершенствовались. На примере французских учебников и пособий можно проследить, как со временем, подача изучаемого материала становится всё более структурированной, появляются новые жанры учебных книг, они составляются с учетом интересов и возможностей читателей. В рамках одного жанра наблюдается разнообразие наименований изданий, что обусловлено уникальностью, обновленностью, формой подачи языкового материала, содержательными и функциональными особенностями изданий, их предназначением для определенной возрастной категории обучающихся. Для жанра «учебник» характерно даже многообразие наименований.

3.3. Словари, лексиконы, энциклопедии как средство формирования франкоязычного словарного запаса: структура, отбор и тематическая организация лексических единиц

Особый жанр учебной литературы составляет учебная лексикография. Билингвальные учебные словари в процессе освоения иностранных языков создают целостное представление о лексическом строе изучаемого языка. В современном языкознании ее принято рассматривать как особую, специальную часть в общей теории лексикографии. Составитель учебно-толковых словарей А.Н. Карташков определил учебную лексикографию как «особую лингвометодическую дисциплину, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты описания лексики в учебных целях» [310, с. 8], что указывает как на обучающее, дидактическое свойство учебной лексикографии, так и демонстрирует роль учебной лексикографии в методике преподавания иностранных языков, в науке о языке в широком понимании (как родного языка, так и языка изучаемого).

Для каждой исторической эпохи характерны свои особенности формирования понятий и концептов. Эти особенности отражены в лексикографической литературе: универсальных (толковых, переводных), аспектных словарях, справочниках, тезаурусах, словниках, лексиконах, энциклопедиях и др. Учебные лексикографические издания, появившиеся в эпоху Просвещения в XVII веке и ранее в Европе [814; 836; 838; 843], в XVIII веке в России создавались непосредственно с целью формирования образов, понятий, закрепленных в слове, для фиксирования межязыковых соответствий. Словари свидетельствуют об уровне и глубине лексикологического знания в конкретном историческом периоде, об изменениях в лексическом составе языка; являются источником, характеризующим языковую культуру страны. Изучение становления франкоязычной учебной лексикографии в России значимо для истории педагогики вообще и для истории методологии иноязычного обучения в

частности, как возможность выявления особенностей развития языковой картины мира в разные эпохи.

Научная работа над учебным словарем, его выход в свет являются в жизни любого народа значимым событием в сфере образования и культуры. В то же время, это всегда определенный этап в развитии педагогической науки, науки о языке, научных знаний о лексике, методике преподавания. Для того, чтобы составить словарную статью, авторы словаря привлекают научно организованные материалы, тщательно анализируют лексический материал, таким образом, содействуют многоаспектному изучению лексического значения слова, а также разнообразия семантических структур. Словарный состав языка изучается и в его постоянстве, и в историческом движении. Лексикографическое описание разнообразных языковых фактов всегда сопровождается их первичным теоретическим обобщением. Следовательно, можно говорить о том, что составление словарей способствует созданию обширной базы для лексикологических исследований, для изучения истории и актуального состояния языка, для исследования не только лексики, но и морфологии, грамматики, стилистики.

Учебную лексикографию в современном языкознании принято рассматривать как особую, специальную часть в общей теории лексикографии. Теория и прагматика создания учебных словников диффинируют некоторые общие подходы при составлении словарей для разного уровня (для разных возрастов) обучающихся, в этой связи важно оптимальное использование современных для конкретной педагогической реальности прошлого достижений в области лексикографии.

Учебные (для учебных целей) словники – безусловно уникальный тип словарей, так как они имеют важнейшую особенность, не свойственную другим типам (например, академическим многоязычным словарям): обучающую направленность. Именно эти словари всегда активно использовались в учебном процессе как при домашнем обучении, так и в учебных заведениях царской России. Цель же обучения диктует совершенно особый состав словника, влияет

как на отбор, размещение, способы подачи, визуализацию, так и интерпретацию в учебных целях лексического материала (методику преподавания). Основные функции учебных словарей: учебная, справочная, систематизирующая [187, с. 47], эти словари выполняют также информативную и нормативную функции.

Количественный состав российских учебных словарей и лексиконов в сопоставлении с западными изданиями по этапам генезиса учебных книг по французскому языку представлен в диаграмме (Приложение Л). Важно охарактеризовать особенности становления учебной франкоязычной лексикографии в XVIII – первой половине XIX веков в России, представить многообразие типов лексикографических изданий [1163–1274]. Временем становления и активного развития франкоязычной лексикографии можно считать XVIII век [233; 140; 233], когда бурно развивалась переводная, иноязычно-русская лексикография, но потребности в словарях были настолько велики, что в них ощущался дефицит.

Изначально в распоряжении обучающихся французскому языку были лишь небольшие словники, которыми в учебных целях, методологически «оснащались» азбуки, грамматики, «Разговоры», иные учебные издания. Эти словники могли быть выстроены не только в алфавитном порядке, но и тематически, и/или грамматически сориентированными. По сведениям В.П. Вомперского, с 1730-х гг. вышло около 13 пособий со словарями французского языка (с переизданиями – не менее 29) [140]. Как пример можем привести издание «Грамматика французская и русская нынешняго языка сообщена с малым лексиконом ради удобства сообщества», изданную в 1730 г. в Санкт-Петербурге [948]. В указанный учебник удачно «встроен» небольшой французско-русский словарь.

Франкоязычная учебная лексикография имеет достаточно долгую историю. В ее развитии можно выделить три основных этапа:

Первый этап – дословарный. По наблюдениям ученых, первые глоссы и глоссарии, при помощи которых объяснялись малопонятные и неизвестные читателю слова, появились еще в VIII–XI веках в рукописных изданиях. Следует отметить, что в Европе в тот период наибольшее распространение имел латинский

язык, французский язык, в основном, использовался в бытовых отношениях. Таким образом, во французских словарях пока не ощущалось какой-либо практической потребности, и оптимальные условия для их создания еще не сложились.

Изменения начали происходить в XIII–XVI веках. В этот период латинский язык постепенно вытесняется французским не только в бытовой, но и в иных сферах общественной жизни. Так возникли предпосылки для создания первых словарей. С этого момента можно отсчитывать начало так называемого *словарного периода* франкоязычной лексикографии, который условно разделяется на донаучный и научный этапы.

Второй этап – донаучный. Первые франкоязычные лексикографические издания появляются уже в середине XVI века. В качестве примера можно привести латино-французский и французско-латинский словарь Р. Этьена, изданный в 1539 году, и в последующие годы многократно переизданный. По сути, Робер Этьен, знаменитый французский книгопечатник и лексикограф, стал родоначальником двуязычной и многоязычной лексикографии, он же первым выделил термин *dictionnaire* – словарь. В XVII в. известность приобрели следующие французские словари: французско-латинский словарь Жана Нико (1606 г.), который был дополнен правками, основными правилами орфографии и образования слов, этимологический словарь, составленный французским филологом Жилем Менажем (1650 г.), толковый словарь Сезара-Пьера Ришле (1680 г.), объемный государственный «Академический словарь» (1694 г.) и приложение к нему – двухтомный словарь Тома Корнеля (1694 г.) [727, с. 11].

Активное развитие лексикографии в различных направлениях происходит в первой половине XVIII века. Появляются специальные словари, словари, в которых отражается профессиональный лексикон какой-либо отрасли, например, торговый словарь, составленный французским экономистом Жаком Савари де Брюлоном (1723 г.), универсальный математический словарь Александра Саверьена (1752 г.). Также выпускаются словари, в которых отражаются различные лингвистические явления, например, синонимический словарь Ж.

Жирара (1747 г.), словарь неологизмов Фюретьера-Треву (1704-1771 гг.), который в итоге был преобразован в научно-техническую энциклопедию и др. Таким образом, работа по составлению словарей велась достаточно активно, хотя стройной системы и научного обоснования лексикография еще не имела.

Третий этап – научный. С началом XIX века начинается принципиально новый этап развития франкоязычной лексикографии. В этот период в работах Ф. Дица и О. Ренуара были заложены основы романского языкознания. Наиболее значимые франкоязычные словари научного этапа – «Универсальный словарь французского языка» (*Dictionnaire universel de la langue française*), составленный знаменитым лексикографом и философом Пьером Буастом [371, с. 39, 47] (первое издание вышло в 1800 г., до 1866 г. словарь был переиздан 15 раз); синонимический словарь Франсуа Гизо (Guizot, 1850), «Новый словарь французского языка» Лаво (1820 г. и последующие издания) [360, с. 54], переиздания «Словаря Академии» (1787 г., 1835 г., 1878 г.) [там же, с. 27], энциклопедические словари выдающегося лингвиста и издателя Пьера Ларусса (1856 г., 1866 г., 1876 г.) [816], который создал свое лексикографическое предприятие, крупнейшее в Европе, «Словарь синонимов» Лафэ (1858) и т.д. [812, с. 104].

Необходимо отметить также словарь французского энциклопедиста, философа, историка Эмиля Литтре «*Dictionnaire de la langue française*» в четырех томах (1863 г., 1873 г.), его еще именуют просто «Словарь Литтре» [811]. Издание имеет большую ценность для современной лингвистической науки, так как оно считается наиболее полным и всеохватывающим среди других словарей XIX века. Обращает на себя внимание состав словарных статей, куда включено не просто толкование слова, но и исторические справки, примеры употребления этих слов из художественной литературы, заимствования авторов прошлых лет. Литтре включил в свой словарь слова и выражения, составившие «Словарь Академии» 1835 года, и дополнил их различными неологизмами и техническими терминами, диалектными и просторечными словами.

Первые французско-русские словари изучали Б.А. Ларин, Н.В. Дубынина, Н.И. Кузьмина, Г.А. Левченко и др. В XVIII веке достаточно активно издаются словари и лексиконы. Период расцвета франкоязычной учебной лексикографии в России выпадает на время правления Петра I и Екатерины Великой, т.е. время, когда активно развиваются связи с Францией, особенно в сфере культуры. Французский язык приобретает большую популярность и с течением времени начинает вытеснять из повседневного общения немецкий и голландский. Знание французского языка в светском обществе становится знаком хорошего тона, особенно после распространения в России идей просветителей (Руссо, Вольтера, Монтескье).

Активное распространение и использование французского языка в России послужило серьезным стимулом к становлению и развитию франкоязычной лексикографии. В научной литературе отмечается, что уже до конца XVIII века в России было издано более 40 словарей различного типа, в основном двуязычных [332].

Практически каждая типография – и государственная, и частная – выпускала лексикографическую литературу. Так, в типографии Академии наук в 1755 г. был начат выпуск популярного словаря «Новый лексикон на французском, немецком, латинском, и на российском языках» С. Волчкова, выпущены «Словарь на шести языках» (1763 г.) Г.А. Полетики, «Собрание слов французских, российских и немецких» Ж.Р. Пеплие (1780 г.).

Типография Московского университета выпустила «Французской Целлариус, или Полезной лексикон, из котораго без великаго труда и наискоряе нужнейшим французскаго языка словам научиться можно с приложением реестра по алфавиту российских слов» (1769 г.), составленный Ф. Гельтергофом и предназначенный специально для учащихся; «Краткий лексикон на четырех языках» Ж. Виньерона (1771 г.).

Некоторые популярные словари были выпущены частными книгоиздательствами. Так, в типографии И. Вейтбрехта в 1798 г. был издан «Полный французский и российский лексикон», в типографии С. Селивановского

– «Полный французско-русский словарь, составленный по новейшему изданию Лексикона Французской академии и умноженный вновь введенными словами, также техническими терминами надворным советником Иваном Татищевым» (1816 г.).

В начале XIX века все большее распространение и популярность приобретают энциклопедии. В 1802 г. в Москве была выпущена «Детская энциклопедия, или Новое сокращение всех наук» [1485]. Это одна из первых российских энциклопедий, написанных на отечественном материале и предназначенных специально для детского и юношеского возраста. От других подобных изданий она отличалась особой доступностью изложения, систематичностью и разнообразием, обширностью сведений, применением методических приемов, способствующих пониманию и усвоению материала. Текст был дан параллельно на французском и русском языках.

Для каждой исторической эпохи характерны свои особенности формирования понятий и концептов. Эти особенности отражены в **лексикографической литературе**: универсальных (толковых, переводных), аспектных словарях, справочниках, тезаурусах, словниках, лексиконах, энциклопедиях и др. Учебные лексикографические издания, появлявшиеся в эпоху Просвещения в XVII веке в Европе, в XVIII веке в России создавались непосредственно с целью формирования образов, понятий, закрепленных в слове, для фиксирования межязыковых соответствий. Словари свидетельствуют об уровне и глубине лексикологического знания в конкретном историческом периоде, об изменениях в лексическом составе языка; являются источником, характеризующим языковую культуру страны.

На протяжении XVIII–XIX вв. французский язык, его словарный состав влиял не только на бытовую сторону жизни русского дворянства, но и формирование многих абстрактных понятий в русском языке, что оказывало воздействие на формирование языковой картины мира жителей Российской империи. В обстановке интереса ко всему французскому стал явственно ощущаться «дефицит словарей и грамматик французского языка» [380],

предназначенных для обучения этому языку, в связи с чем активно использовались европейские издания [1222; 1223; 1249; 1252; 1254; 1256; 1269].

Особый интерес при обучении представляли переводные словари. При их недостатке находили иные способы – использовались переводные словари с одного европейского языка на другой. Так, например: при изучении немецкого вместо немецко-русских словарей прибегали к немецко-французским [1249; 1258; 1268; 1269].

В середине XVIII в. появляются первые отдельно изданные французско-русские словари, к примеру, многоязычный «Новый лексикон на французском, немецком, латинском и на российском языках» [1190]. Первая часть этого словника издана в 1755 г., а переведена была членом Академии Наук С.С. Волчковым. Над переводом он трудился около 12 лет (с 1747 г. по 1759 г.). И все же словарь содержал немало ошибок и погрешностей, на что переводчику справедливо указывали М.В. Ломоносов и В.К. Тредиаковский. Скорее всего, значительное количество ошибок объяснялось отсутствием в то время полных (академических) иноязычно-русских словарей, по которым бы С.С. Волчков мог бы сверять и исправлять свой перевод.

Второй части словаря читателям пришлось ждать довольно долго: она вышла лишь в 1764 году и предварительно подверглась значительной правке. В 1773 г. первая часть словаря была переиздана отдельно [83, с. 98].

В 1778–1779 гг. словарь С.С. Волчкова был издан вторично, и назван уже как «Французской подробной лексикон, содержащий в себе все слова французского языка, все ученые так же и технические названия, собственные имена людей, земель, городов, морей и рек, с немецким и латинским» [1212]. Подробное название книги больше напоминало аннотацию и сообщало читателям, что в словарь, кроме всего прочего, включены специальные, технические термины, а также топонимы и антропонимы. Словарные статьи были довольно заметно переработаны, исправлены некоторые описания. Третье издание этого словаря было выпущено в 1780-е гг., в него снова были внесены правки, а также добавлены новые слова. Можно утверждать, что «лексикон» С.С. Волчкова

являлся для своего времени одним из самых полных, как по словнику, так и по семантическому описанию французской лексики, и, судя, в первую очередь, по количеству переизданий большим тиражом, безусловно использовался при организации учебного процесса в гимназиях и университетах.

Следует отметить, что первые французо-русские словари не имели предисловий, поэтому читатели могли догадаться о содержании издания только лишь по его названию. «Французской Целлариус, или Полезной лексикон: Из котораго без великаго труда и наискоряе нужнейшим французскаго языка словам научиться можно: С приложением реестра по алфавиту российских слов» публиковался типографией Московского университета [1180; 1181]. Этот лексикон открывался вступительным словом автора – Ф. Гельтергофа, в котором он благодарил ученых Христофора Целлария и Г.П. Дю Пла, внесших значительный вклад в методику обучения французскому языку. Цель своего труда Ф. Гельтергоф также определяет, как учебную: он предназначен для учителей, которые желают успешно обучать своих учеников [1180]. Словарь приобрел известность и в 1782 г. был переиздан.

Среди лексикографических изданий XVIII в. можно упомянуть также «Краткой лексикон на четырех языках: То есть на французском, италиянском, немецком и российском» Ж. Виньерона [1164]. Этот словарь был снабжен предисловием, где Ж. Виньерон характеризуется как замечательный ученый и педагог-методист, книги которого помогают успешному освоению иностранных языков. В заключении составители предисловия советуют всем читателям изучать другие языки, так как они «путеводствуют к учености» [1164].

В середине XVIII в. появляются первые, отдельно изданные французо-русские словари. Так, многоязычный, один из первых, «Новой лексикон на французском, немецком, латинском и на российском языках» [1190]. Первая часть этого словника издана в 1755 г., а переведена была членом Академии Наук С.С. Волчковым. Над переводом он трудился около 12 лет (с 1747 г. по 1759 г.). И все же словарь содержал немало ошибок и погрешностей, на что переводчику справедливо указывали М.В. Ломоносов и В.К. Тредьяковский. Скорее всего,

значительное количество ошибок объяснялось отсутствием в то время полных (академических) иноязычно-русских словарей, по которым бы С.С. Волчков мог бы сверять и исправлять свой перевод.

Второй части словаря читателям пришлось ждать довольно долго: она вышла лишь в 1764 году [248] и предварительно подверглась значительной правке. В 1773 г. первая часть словаря была переиздана отдельно [83, с. 98].

В 1778–1779 гг. словарь С.С. Волčkова был издан вторично, и назван уже как «Французской подробной лексикон, содержащий в себе все слова французского языка, все ученые так же и технические названия, собственные имена людей, земель, городов, морей и рек, с немецким и латинским» [1191]. Подробное название книги больше напоминало аннотацию и сообщало читателям, что в словарь, кроме всего прочего, включены специальные, технические термины, а также топонимы и антропонимы. Словарные статьи были довольно заметно переработаны, исправлены некоторые описания. Третье издание этого словаря было выпущено в 1780-е гг., в него снова были внесены правки, а также добавлены новые слова. Можно утверждать, что «лексикон» С.С. Волčkова являлся для своего времени одним из самых полных, как по словникутак и по семантическому описанию французской лексики, и, судя, в первую очередь, по количеству переизданий большим тиражом, безусловно использовался при организации учебного процесса в гимназиях и университетах.

Следует отметить, что первые французско-русские словари не имели предисловий, поэтому читатели могли догадаться о содержании издания только лишь по его названию.

В 1769 г. издается «Французской Целлариус, или Полезной лексикон: Из котораго без великаго труда и наискоряе нужнейшим французского языка словам научиться можно: С приложением реестра по алфавиту российских слов», подготовленный Ф. Гельтергофом [1180]. Словник уже имел достаточно сложную структуру и открывался вступительным словом автора, в котором он благодарил ученых Христофора Целлария и Г.П. Дю Пла, внесших значительный вклад в методику обучения французскому языку. Цель своего труда Ф. Гельтергоф также

определяет, как учебную: он предназначен для учителей, которые желают успешно обучать своих учеников [там же]. Во введении к своему «Лексикону» Ф. Гельтергоф знакомит читателей с основными тематическими группами французских слов (Окружающий мир, Религия, Время, Человек и др.). Эти группы скорее предназначены для повторения изученной лексики. Основная часть словаря построена алфавитно-гнездовым способом, содержит французские слова и их перевод на русский язык. Завершает «Целлариус» составленный автором алфавитный указатель всех русских слов, упомянутых в основной части. Рядом со словами указаны страницы, где находится французский вариант. Интересно, что в реестр Ф. Гельтергоф включил не только отдельные лексемы, но и описательные толкования французских слов, не имевших русских эквивалентов. Словарь приобрел известность и в 1782 г. был переиздан.

Словарные статьи «Краткого лексикона на четырех языках» Ж. Виньерона [1164] были даны в алфавитном порядке по заглавному французскому слову. После него следуют переводные эквиваленты на итальянском, немецком и русском языках, причем напечатаны они разными шрифтами для удобства чтения. Словарь снабжен предисловием, где Ж. Виньерон характеризуется как замечательный ученый и педагог-методист, книги которого помогают успешному освоению иностранных языков. В заключении составители предисловия советуют всем читателям изучать другие языки, так как они «путеуютствуют к учености» [там же].

В 1773 г. в Санкт-Петербурге был напечатан «Словарь, Французкою академиею сочиненный» (том на букву «А») [1205]. Авторы, которые перевели этот словарь, во вступительном обращении «К благосклонному читателю» говорят о важности переводных словарей именно для обучения иностранным языкам. Для того, чтобы перевод был более оперативным по времени, его разделили между различными переводчиками Академии наук и выпустили отдельно начальный том, содержащий слова только на одну букву «А» (переводчик С.И. Волков). Том сопровождался не только предисловием русских составителей, но и переведенным оригинальным предисловием французского

издания. К сожалению, о выпуске дальнейших томов сведений нет, публикации, если они были, не сохранились.

В том же 1773 г. был опубликован трехязычный словарь Пеплие «Собрание слов французских, российских и немецких» [1197]. Здесь содержались слова, включенные ранее в различные учебные пособия для изучения французского языка, в частности в уже упомянутую грамматику В.Е. Теплова. Словарь примечателен тем, что лексика здесь распределена по тематическим группам, как обычно она размещалась в учебниках. «Собрание слов...» Пеплие многократно переиздавалось: в 1776, 1780 и 1785 годах [140, с. 48].

Заметным событием в учебной франкоязычной лексикографии XVIII в. стал двухтомный словарь И.В. Соца «Новый лексикон или Словарь на французском, италийском, немецком, латинском и российском языках» [1207]. К французскому лексикону составитель определил итальянские, немецкие, латинские и русские соответствия. Издатели использовали различные шрифты для каждого языка, что явилось важным методологическим моментом. Особое внимание составитель уделил русскому переводу, он не ограничивался одним словом, подбирая два, три, а то и больше соответствий (выстраивал ассоциативный ряд), иногда снабжал словарную статью коротким уточнением. Если однословный перевод был невозможен, автор словаря использовал описательную дефиницию [83, с. 102]. Интересно предисловие данного словаря, где Соц подчеркивает значение французского языка как языка международного общения. Им пользуются дворяне, купечество и даже люди среднего сословия. Автор приходит к выводу, что изучение этого языка жизненно необходимо, и детей нужно начинать учить ему даже раньше, чем всем другим наукам [1207].

К достоинствам данного учебного словаря можно отнести полноту его лексического состава, единообразие в оформлении. При составлении словаря автор пользовался многими русскими и французскими лексиконами, уточнял актуальные толкования слов, для того чтобы реестр французских лексем был как можно более полным, а русский перевод как можно более точным.

В предисловии словаря члена Педагогической семинарии при Императорском Московском университете Матвея Гавриловича Гаврилова упоминается проблема, связанная с нехваткой иноязычных словарей в образовательном процессе: «Не взирая на то, что изученіе языковъ и особливо Нѣмецкаго и Французскаго учинилося за полвѣка предъ симъ главнѣйшимъ упражненіемъ Россійскаго благороднаго юношества, недостаетъ еще и по сіе время и самыхъ посредственно полезныхъ въ обѣихъ оныхъ языкахъ лексиконовъ» [1165, с. 4], – это в период расцвета просвещенного абсолютизма. Автор обращает внимание читателя, насколько сложен и важен необходимый для учения труд лексикографа: «Изданіе совершенныхъ лексиконовъ требуетъ многого времени и соединеннаго труда знающихъ, остроумныхъ и прилѣжныхъ людей. Чтобъ опредѣлить точно разныя знаменованія каждаго слова, различить главное означеніе онаго отъ случайныхъ, дать ему ближайшій или отдаленнѣйшій смыслъ и показать, которыя изъ нихъ высокія, и кои нискія, кои выразительнѣе и наконецъ кои слабѣе, и вмѣстѣ ихъ многоразличныя аналогіи или согласованія, требуется гораздо большаго знанія, нежели чтобъ все то исполнить могъ одинъ человекъ, предпріявшій трудъ сей единственно съ тѣмъ, дабы какъ наискорѣе помочь угнѣтающему недостатку. Таковыяжъ сочиненія, служащія паче прочихъ, какъ къ обогащенію языка такъ и къ просвѣщенію народовъ, могутъ, какъ и ученая исторія въ томъ намъ свидѣтельствуеть, не иначе приведены быть къ совершенству, какъ черезъ особенное подкрѣпленіе Государей. Итакъ трудившемуся въ переводѣ сего лексикона не можно было поставлять себѣ цѣлію изданіе его совершеннымъ; а онъ старался только выдать хотя сколько нибудь полезную для учащихся школьную книгу» [1165, с. XI–XII], – то есть учебные словари из-за острой в них потребности появлялись в России раньше академических.

Хорошим подспорьем для всех, кто изучал французский язык, должен был стать двухтомный «Полной французской и российской лексикон», изданный в 1786 г. [1199]. Это был еще один опыт подготовки переводного словника с базисом на франкоязычном толковом словаре. Одним из переводчиков, членов

Академии наук, был И.И. Татищев [83, с. 103]. Составители и переводчики стремились как можно полнее охватить французскую лексику. Больше внимания уделялось толкованию и переводу, подыскивались наиболее точные русские слова и выражения, которыми можно было передать различные смысловые оттенки французских лексем. Названный словарь был переиздан еще дважды: в 1795 г. и 1824 г. [140]. И каждый раз составители вносили огромное количество правок, так как появлялось много новых слов, открывались новые, более актуальные толкования.

Значимый вклад в развитие учебной лексикографии внес французско-русский словарь В. Эртеля, который был издан в 1841 году [1215]. Этот словарь отличается полнотой, удачным построением словарных статей и подбором фактического материала, наличием терминологии различных отраслей (искусства, науки, ремесел), фразеологических сочетаний и т. д.

В конце XVIII в. появились и специальные, терминологические словари, в том числе и иноязычные. В частности, в 1795 г. был издан трехчастный словарь А.С. Шишкова «Трехязычный морской словарь на английском, французском и русском языках» [1213]. Этот словарь был предназначен, в первую очередь, для учащихся Морского кадетского корпуса, а также для всех специалистов, связанных с морем. В нем содержались термины морского дела на французском и английском языках, переведенные на русский язык. Словарные статьи содержали также толкование терминов и примеры их употребления в речи.

Выводы к главе 3

1. Период становления светского образования в России отмечен использованием в учебном процессе при изучении иностранных языков с начала XVIII века зарубежных учебных книг, среди которых были азбуки, грамматики, лексиконы и разговоры, с 1750-х гг. полиязыковых учебных изданий и переводов европейских учебников на русский язык, с 1770-х гг. авторских учебных книг по французскому языку, составителями которых были как иностранцы – французы,

швейцарцы, немцы, так и русские – профессора Императорской Академии наук, Московского университета, публичные лекторы, домашние учителя, а также те, кто имел языковую практику и желание делиться своими знаниями.

2. Содержание учебных изданий по французскому языку свидетельствуют о развитии тенденции секуляризации и прагматичной направленности иноязычного обучения в России, начиная с 1767 года.

3. Азбуки и буквари романских и германских языков, в частности французского языка, изданные в России в XVIII веке, составлялись с целью освоения языка, при этом использовались тексты религиозной тематики, поскольку букварь в России и в Европе воспринимался как «маленькая библия». В первой половине XIX века акцент в содержании изучаемых текстов смещается на формирование у молодых людей добродетелей, нравственных качеств гражданина своего государства, на продвижение идей Просвещения. Наиболее популярными среди учебных книг для начального обучения французскому языку следует указать «Новонапечатанную азбуку» для кадетского корпуса (1766 г.), «Французскую азбуку» лектора Московского университета Анри де Лави для младших классов классических гимназий (1767 г.), «Наставление как по французски исправно читать и произносить» Я.А. Сигезбека (1767 г.), «Французская азбука», подготовленная профессорами лингвистического факультета Санкт-Петербургской Академии наук (1773 г.), «Французский букварь» типографии Вейтбрехта и Шнора (Санкт-Петербург, 1778 г.), «Новый французский букварь» П.И. Богдановича (1785 г.), «Поучительная азбука» И.А. Фабиана (1799 г.), «Новый французский букварь для обучения юношества» типографии Селивановского (1796 г.), «Французская азбука для детей третьего сословия, принятых в школу новой протестантской церкви в Москве» (1805 г.). Буквари включали азбуки, пражнения на слоговое чтение, познавательные тексты для развития речевых умений зрелого чтения и формирования понятийной сферы, разделы о духовно-нравственном воспитании, словари повседневной разговорной лексики.

4. По способу организации и предъявления языковых средств, по отбору текстов, раскрывающих идеи Просвещения, учебник для начинающих Я.А. Сигезбека «Наставление как по французски исправно читать и произносить» (1767 г., переиздание в 1774 г.) стал образцом для авторских учебных книг по французскому языку, ориентировавшим на пересмотр содержания обучения в лингводидактическом, организационно-методическом, композиционном и тематическом аспектах.

5. Первой французской грамматикой, используемой в отечественном образовании следует считать «*Grammaire Française et Russe en Langue moderne accompagnée d'un petit Dictionnaire pour la Facilité du Commerce*» Шарля Анри де Комбля (1730 г.). Наиболее популярными грамматиками в XVIII – первой половине XIX века были «Новая французская грамматика сочиненная вопросами и ответами» В. Е. Теплова и Грамматика Лавалья (1752 г.), «Первые основания французского языка или Новая грамматика» Д. И. Будри (1811–1812).

6. Наиболее популярными учебными пособиями и самоучителями по французскому языку в эпоху Русского Просвещения были книги «Вожак» Ф.В. Каржавина (1794 г.), самоучители «Самый легчайший способ ко обучению французскому языку» И. Астахова (1782 г.), «Новый легчайший способ к познанию начал французского языка» В.М. Протопопова (1789 г.), «Новейший самоучитель французского языка, или легчайший способ научиться читать, писать, говорить и разуметь французских писателей без учителя» типографии Селивановского (1813 г.), учебное пособие «Новый методический способ учиться хорошо читать, для употребления обучающихся французскому языку» И.Ф. Вегелина, – анализ содержания перечисленных учебных изданий показывает, как менялись требования времени и общества к языковым знаниям, речевым умениям и навыкам, как всё более структурированно предъявлялся изучаемый материал, как авторы старались учитывать интересы и возможности обучающихся, как через поиск новых жанров учебных книг они пытались обеспечить запрос общества на многоаспектное освоение французского языка.

7. Эпоха Русского Просвещения стала важным этапом развития учебной лексикографии, когда усилия авторов и составителей словарей были направлены на наиболее полное отражение французского лексикона и представления обучающимся предельно точных вариантов перевода французских слов на русский язык, при этом продолжался научный поиск новых форм представления лексики, усложняется структура учебных словарей и лексиконов, наблюдается увеличение объема изучаемой лексики и стремление к научной организации лексикографических изданий. К наиболее популярным изданиям относятся двухтомный словарь И.Ф. Лихтена «Лексикон российской и французской в котором находятся почти все российские слова по порядку российского алфавита», содержащий около 20 000 слов с переводом на французский язык; «Французской Целлариус, или Полезной лексикон...» Ф. Гельтергофа с тематическими рубриками «Окружающий мир», «Религия», «Время», «Человек» и др.; «Трехязычный морской словарь на английском, французском и русском языках» А. С. Шишкова, содержащий термины морского дела с толкованием и примерами их употребления в речи, предназначенный для учащихся Морского кадетского корпуса, а также для всех специалистов, связанных с морем, – издание ознаменовавшее начало развития профессиональной лексикографии.

8. В первой половине XIX века нарастает жанровое разнообразие учебных книг по французскому языку, что было обусловлено как *многоаспектностью процесса иноязычного обучения*: усвоение фонетических, лексических, грамматических знаний и формирование речевых умений чтения, письма, говорения и слушания; так и *увеличивающимся спросом* на эти издания *среди разных категорий обучающихся*: возрастных, гендерных, профессиональных.

9. По мере развития учебных изданий для иноязычного обучения в рамках жанров «буквари», «учебники», «самоучители», «словари», «разговоры», «детская книга» отмечается многообразие наименований, что наблюдается на втором и третьем этапах генезиса учебных книг по французскому языку и объясняется

намерением подчеркнуть содержательные и функциональные особенности изданий, их ориентир на возраст обучающихся, уникальность, обновленность.

10. Начиная со второго этапа генезиса учебных книг по французскому языку появляются «комплексные» учебники, сочетающие в себе характерные особенности изданий разных жанров: букваря (азбуки) и/или грамматики, словаря, хрестоматии как книги для чтения. Их жанровая принадлежность определяется функциональностью издания в целом, либо его основного раздела.

Глава 4. УЧЕБНАЯ КНИГА ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКОВ

4.1. Учебные книги по французскому языку для обучения и воспитания на дому в эпоху русского Просвещения

Нормативная разновидность французского языка как средство общения, *lingua franca* для Европы XVIII–XIX веков позволяла русской аристократии и дворянству устанавливать и поддерживать общественно-политические, научные, культурные и личностные контакты с представителями европейских элит. Французский стал языком-посредником между культурами, и, безусловно, достойное образование той поры подразумевало его освоение. Иноязычное чтение, межличностное общение на французском языке в эпоху Русского Просвещения заметно влияло на ценностные установки, мировоззрение, языковую картину мира молодежи, что прослеживается по источникам письменной речи нескольких поколений отцов и детей второй половины XVIII века и первой половины XIX века.

Сведения об истории преподавания французского языка на дому эпизодично упоминаются в мемуарной литературе XVIII – XIX веков. Дети благородных семейств овладевали французским языком преимущественно усилиями домашних учителей, гувернеров. Педагогический процесс при этом носил, в общем и целом, светский характер, включая изучение учебной литературы и чтение художественных произведений, научных книг, что давало толчок к активному развитию иноязычного образования и, следовательно, к знакомству с европейскими естественнонаучными, инженерно-техническими достижениями, литературными произведениями, общественно-политическими дискуссиями, публицистическими изданиями.

Вопреки явным достижениям в деле реформирования образования начала XVIII века время правления Петра I характеризуется довольно низким интересом

как со стороны родителей, так и со стороны детей к обучению в стенах учебных заведений, что было обусловлено целым рядом причин. Несмотря на некоторую государственную поддержку учебных заведений, многие семьи не могли обеспечить своим детям так называемого общественного образования, а также сохранялось недовольство качеством преподавания в стенах учебных заведений [65] из-за нехватки или отсутствия квалифицированных педагогических кадров и необеспеченности образовательного процесса средствами обучения. Образовательная система на этапе своего становления и развития отчасти копировала европейский опыт, что вызывало затруднения и временами даже протест. Нередко ранее не занимавшиеся своим образованием учащиеся не могли справиться с предлагаемыми им программами, а учителя, присланные из-за границы, в большинстве своём, представляли собой мастеров отдельного искусства, нежели педагогов, но это касалось и российских учителей. К тому же многие семьи стремились обучать своих детей согласно собственным воззрениям и не желали отпускать их на обучение в другие города и веси, опасаясь разлуки и влияния разносословного учебного общества [65].

В период правления как Анны Иоанновны, так и Анны Леопольдовны немецкое влияние на образование и культуру в России усилилось. Немецкий язык быстро стал популярным при дворе, в армии, в среде высшего чиновничества. После Указа 1737 года императрицы Анны Иоанновны об обязательном начальном обучении дворянских детей [281] активизировалось образование на дому, большое количество прибывающих из Европы частных учителей – гувернеров – оседали в России и обучали немецкому, а также французскому, итальянскому, датскому и иным языкам как в качестве домашних учителей, так и педагогов всех уровней образования.

Со временем интерес к европейским языкам распространялся не только и даже не столько на техническую сферу и прикладную науку Запада, сколько на его быт, культуру и философию, литературу и искусство. Так, в сфере новой повседневности доминирующую роль стал играть, начиная с 1740-х годов французский язык. Интерес к нему в среде российских привилегированных

сословий и чиновничества возрос во времена Екатерины II и не уменьшился ни в годы французской революции, ни во время правления Павла I, и даже позднее, в XIX веке, несмотря на кровопролитную войну с наполеоновской Францией в 1812–1814 годах [283; 746], сохраняясь до революции 1917 года.

Учебных заведений для подготовки преподавателей французского языка в начале XVIII века не существовало, поэтому естественно, что профессиональных учителей среди гувернеров не было. Уровень знаний домашних педагогов проверяла специальная аттестационная комиссия, однако в аттестации редко кому отказывали, даже если претендент показывал слабые познания во французской грамматике. Некоторым французам разрешалось преподавать лишь основы языка. Однако, следует отметить, от домашних учителей никто не ожидал научного подхода к обучению языку, требовалась лишь языковая практика, обучение произношению, разговору, этикетным фразам, минимальному словарному запасу. К слову, часто учителя французского языка преподавали также своим воспитанникам хорошие манеры, как например, Франсуа Сосерот, педагог в доме Алексея Григорьевича Разумовского [588, с. 65].

В иноязычном образовании России гувернерство сыграло определяющую роль, так, если в начале века, после смерти Петра в 1725 году, иностранными языками в основном владели лишь отдельные представители высшего общества, то к его середине почти в каждом богатом доме служили немецкие или французские гувернёры, успешная деятельность которых способствовала воспитанию целого поколения билингвальной аристократии. По этой причине многие представители молодого дворянства считали родным языком не только русский, но и немецкий и/или французский языки, позднее – только французский [667, с. 1–2].

Учебников для преподавания у домашних учителей практически не было, как и единой методики обучения иностранному языку. Только во второй половине XVIII века появляются первые грамматики французского языка, причем автором одной из них стал гувернер-француз Пьер де Лаваль. Многие годы его имя было неизвестно широкой публике. Тем не менее его труд «*Explication de la Grammaire*

Françoise avec de nouvelles observations, et des exemples sensibles sur l'usage de toutes ses parties. Dediée à son Altesse le Prince George Troubetskoye par Mr. De Laval Son Precepteur. Изъяснение новой французской грамматики съ примечаниями и примерами на все части слова» [1031], по мнению С.В. Власова, стал первой в России двуязычной грамматикой французского языка [121, с. 179].

В условиях домашнего обучения и воспитания изучение иностранного языка осуществлялось двумя путями:

1) во время живого, неформального общения с носителем языка (чаще всего, с гувернером, домашним учителем) – это так называемое неформализованное обучение;

2) целенаправленное обучение, которое реализовывалось в рамках учебного курса [454, с. 139].

Первая разновидность обучения была особенно распространена в первой половине XVIII века. Уникальной практикой в данный период стал способ научения французскому языку методом «вынужденного погружения», часто без учебников и учебных пособий, в окружении гувернеров и родственников-носителей французского языка, либо его знатоков, активных пользователей, как открытие нового, более многогранного способа осознания и понимания себя в окружении и российской, и французской культурной среды одновременно.

При «методе погружения» основным способом обучения была устная разговорная речь, изучение языка происходило «в контексте конкретных речевых ситуаций» [454, с. 139]. Нередко обучение языку происходило при активном участии родителей, которые дома разговаривали на французском языке. Ребенок включался в коммуникативную деятельность и таким образом усваивал необходимый ему лексический минимум. Французский язык в домашнем общении считался знаком принадлежности к высшему обществу, кроме того, семья общалась на французском языке для того, чтобы слуги не могли понимать, о чем говорят их господа.

Не следует утверждать, что качество знаний, получаемых посредством домашнего образования, было выше того, что предоставляли учебные заведения.

Достаточно редко можно было встретить настоящих педагогов. Работу с детьми получали въехавшие в Россию на заработки персоны абсолютно разных профессий и, что более важно, – разных нравственных убеждений, в итоге домашнее образование далеко не всегда могло похвастаться высокими учебными результатами.

Многие авторы указывают на то, что нередко домашние педагоги имели до приезда в Россию профессию, никак не связанную с преподаванием. Например, в сатирическом произведении известного журналиста и издателя Н.И. Новикова, говорится о том, что учитель французского языка шевалье де Мансонж (*mensonge* – ложь) у себя во Франции работал поваром и парикмахером [618, с. 482]. Секретарь французского посольства ла Мессельер в своих записках отзывался о французских гувернерах следующим образом: «У многих знатных господ живут беглецы, банкроты, развратники, и немало женщин такого же рода, которые, по здешнему пристрастию к французам, занимались воспитанием детей значительных лиц» [259, с. 982].

В первой главе приводились выдержки из мемуаров тех, кто обучался французскому языку на дому у гувернеров. Если прибавить к этому описания французов-гувернеров в художественной литературе, то можно констатировать, что образ домашних учителей французского весьма снижен и имеет, в основном, негативные характеристики: мадам Розье в пьесе «Горе от ума» А.С. Грибоедова [186], французский кондитер Дефорж в романе «Дубровский», бывший французский парикмахер и прусский солдат Бопре в романе «Капитанская дочка», Monsieur l'Abbé в поэме «Евгений Онегин» А.С. Пушкина [574; 645, с. 42–215], – за некоторым исключением: добродушный немец Карл Иванович в автобиографичной повести «Детство» Л.Н. Толстого [685]. Александр Сергеевич Пушкин создал несколько образов гувернеров-иностранцев: как правило, далекие от понимания педагогики заезжие самозванцы с высоким самомнением, что объясняется личным опытом общения поэта с его учителями французского языка (французский эмигрант, роялист, музыкант, рисовальщик пастушек, любитель женщин граф Монфор, ревностно относившийся к поэтическому дару своего

ученика иезуит Русло, поверхностно знакомый с науками Шедель). Признавая некоторые положительные качества преподавателей-французов авторы художественных произведений и авторы мемуаров обращают внимание на нелицеприятные характеристики, такие как: недостаточная компетентность, необразованность, педагогическая бездарность, а также низкие моральные качества. Тем не менее, как отмечает И. Кулакова, «безупречная нравственность еще больше, чем широкая образованность считалась непременным качеством воспитателя в просветительской этике» [404, с. 8].

Для обучения иностранным языкам нанимались гувернеры, которые зачастую, за неимением педагогического образования, весьма посредственно справлялись со своей задачей. В их работе чаще всего применялся метод искусственного погружения в языковую среду: эта среда формировалась в лице не говорящего по-русски учителя. Чаще всего гувернеры не имели документа, подтверждающего наличие педагогических навыков. Само обучение иностранным языкам зачастую сводилось лишь к постоянному общению детей с неговорящими по-русски гувернерами, которые с эпохи Петра I, в большинстве своем, были представителями немецкой культуры. Благодаря своей педантичности и организованности, немецкие гувернантки изрядно ценились в семьях военных и купцов. Считалось, например, что именно они способны вырастить из девочек настоящих хозяек. Иностранные наставники мужчины занимались с мальчиками, домашнее образование тех времен являлось гендерно-ориентированным [652, с. 38–44].

К середине XVIII века ситуация изменилась, и в профессии гувернерства наиболее преуспели французы и даже англичане. Наличие в доме последних скорее свидетельствовало о материальном достатке и высоких семейных амбициях, ведь деятельность домашних учителей главным образом основывалась на обучении иностранному языку, а в то время английский язык представлял собой весьма необязательное знание. Чувствуя своё высокое социальное положение в сравнении с другими служащими семьи, гувернантки-англичанки нередко переходили грани дозволенного и стремились наводить свои порядки.

Они полностью меняли систему воспитания, устанавливая новый распорядок дня и график проветривания комнат, стремились привить детям хорошие манеры и принимали активное участие в формировании их мировоззрения, отслеживая, например, содержание читаемой литературы. Таких наставниц весьма ценили за их прямолинейность и выдержку, однако, возможно по причине излишней строгости, их зачастую приглашали на работу уже после неудачных попыток воспитать детей с помощью француженок и русских нянь [652, с. 40–42].

Отмечаем, что именно домашние учителя-французы оставались наиболее популярными домашними служащими за всю историю российского гувернёрства. Уже к пятидесятым годам XVIII столетия французский язык стал основным признаком достойного, хорошего уровня образования, а с приходом на трон Екатерины II лишь укрепил свои позиции. В 1789 году в Российскую империю хлынул поток французских эмигрантов, бежавших от Великой французской революции. В этот период франкоговорящего учителя можно было встретить даже в семье небогатого помещика [546, с. 55]. Поскольку большинство эмигрантов являлись представителями знати, среди российского общества всё больше укреплялось мнение, что именно французы способны обучить детей хорошим манерам. Для того, чтобы получить работу в новом для себя государстве, многим эмигрантам хватало лишь рекомендательных писем и потому среди учителей нередко попадались весьма противоречивые особы, не способные к праведному воспитанию детей. Со временем истинные натуры таких наставников начинали проявляться, оставляя за собой неприятный осадок [652, с. 40].

Возможно, подобное положение вещей побудило мысли о русификации образования, а некоторые тенденции этого получили своё начало ещё при правлении Елизаветы Петровны. Так, в 1753 году издаётся Указ, определяющий порядок поступления иностранных гувернеров в российские семьи. Согласно Указу, для того чтобы получить документ, позволяющий какую-либо деятельность в образовательной сфере на территории Российской империи, иностранные граждане должны были сдавать определённые экзамены,

включающие испытание на знание русского языка. На практике данный указ почти не выполнялся, в связи с чем в 1757 году Елизавета выпустила новое Положение, согласно которому ответственность за исполнение ранее оглашённых требований переходила на Московский университет [97, с. 111–120.]. Однако иностранным гувернерам и принимающих их семьям, в особенности проживающим в отдалённых городах, всё чаще удавалось обойти эту процедуру [44, с. 230].

Не следует рассматривать явление гувернерства только в негативном ключе. В.С. Ржеуцкий, автор биографического словаря «Французы в России века Просвещения», утверждает, что некоторые из домашних учителей были талантливыми педагогами, из домашнего воспитания они переходили в частные пансионы и даже государственные учебные заведения [588, с. 61]. Количество французов-гувернеров возрастало с каждым годом. Если в списках, составленных французскими дипломатами в 1746 г., значилось всего 8 гувернеров, работавших в Москве, то к 1793 году отмечается уже 97 французов, занятых в домашнем обучении в столице (в списках французов, принесших присягу властям России) [588, с. 61–62]. Кроме того, около 650 французов, проживавших в провинции, обычно также занимались преподаванием. Хорошо образованные гувернеры чаще всего работали в домах богатых аристократов, менее образованные – в семьях средних и мелких дворян, обычно провинциальных.

В.С. Ржеуцкий отмечает такую особенность гувернеров XVIII века, как владение не только французским языком, но и немецким [588, с. 63]. Однако немецкий язык часто оставался невостребованным, кроме того, немцы-гувернеры обычно сдавали экзамен на владение французским языком, что, несомненно, указывает на доминирующее положение последнего в обществе и в домашнем обучении в то время.

В конце XVIII – начале XIX вв. распространение получают приходящие учителя. Занятия становятся более регулярными, кроме того, педагоги активнее используют учебники, разрешенные государственной системой образования. Также для домашних уроков привлекалась и другая литература: художественные

произведения, вокабуляры, лексиконы, глоссарии, грамматические таблицы. Однако обеспечение учебными пособиями не регламентировалось, и выбор их зависел исключительно от воли учителя.

Некоторые губернеры внесли значимый вклад в науку и культуру России, создавали труды по истории России (М. Дезессар, Ф. Эрнандез, Форнеро), инженерному делу (Ж. Б. де Резимон), филологии (Лаваль, Шарпантье, Мариньян, М. дю Бокаж), педагогике (де Пенге, Массон, Лагарп). Кроме знаний французского языка они прививали своим ученикам любовь к литературе и литературному труду, к истории.

Свидетельства о домашнем обучении и воспитании, зафиксированные в мемуарной литературе, достаточно критичны по отношению к учителям, подтверждая мысль, что не для всех из них педагогический труд был призванием. Так, генерал-майор Лев Николаевич Энгельгардт (1766–1836) в своих «Записках» утверждает, что ему мало что дали как домашний учитель, так и учеба в иезуитском монастыре, впрочем, самокритично замечая, что здесь вина не только учителей: «Тогда приставили ко мне учителя, отставного поручика Петра Михайловича Брауншвейга, учить меня писать по-русски, первым четырем правилам арифметики и по-немецки, за шестьдесят рублей в год, а по-французски ходил учиться в иезуитский монастырь, к иезуиту Вольфорту; но, можно сказать, что от таких учителей очень мало показывал успеха по тупоумию и лености» [786, с. 19]. Тем не менее, перемена учителя французского языка пошла ученику на пользу и позволила преодолеть свою леность, показать усердие, и освоить иностранный язык на изрядном уровне: «Впоследствии к большой моей сестре Варваре Николаевне выписана была из Вильны *madame Leneveu* за 500 рублей; с которою я вместе учился целый год и уже говорил по-французски изрядно...» [786, с. 19]. Уже через год обучения мальчик сумел овладеть разговорным французским настолько, что мог свободно общаться на нем. Смеем предположить, что новая учительница *madame Leneveu*, как носитель языка, подобрала достаточно эффективную методику обучения – методику погружения в иноязычную среду, чем в то время могли похвастаться далеко не все педагоги.

По воспоминаниям Л.Н. Энгельгардта, в 1778 г. его отец был переведен в Полоцк, а сам он продолжил свое образование в Смоленском пансионе, который содержал немец Эллерт. Этот период в своем учении Энгельгардт описывает в крайне негативных тонах: «Правду сказать ежели, он касательно наук был малосведущ, и все учение его состояло, заставляя учеников учить наизусть по-французски сокращенно все науки, начиная с катехезиса, грамматики, истории, географии, мифологии без малейшего толкования» [786, с. 20]. Малосведущий в науках Эллерт отличался крайней строгостью и даже жестокостью, чем содержал дисциплину в порядке, за неуспевание и малейшие провинности воспитанников били, могли высесть розгами и поставить на колени на три-четыре часа. Однако, поскольку все предметы преподавались на французском языке, изучение именно французского шло наиболее успешно: «Французский язык тоже хорошо шел по навыку, ибо никто не смел ни одного слова сказать по-русски...» [786, с. 20]. Методика погружения в иноязычную среду оказалась наиболее эффективной. Остальные же науки, вбиваемые палками, Энгельгардт, по его признанию, вскоре благополучно забыл.

Сенатор Иван Владимирович Лопухин (1756–1816), который известен своими философскими и публицистическими трудами, оставил о своем домашнем обучении французскому языку, как и Энгельгардт, не слишком лестные воспоминания. Родители не смогли найти ему хороших учителей, и обучали мальчика слуги. «По французски учил Савояр, не знавший совсем правил языка» [607, с. 3]. Немецкому языку Ивана Лопухина пытался научать «Берлинец», который этот язык ненавидел, однако он несколько знал французский и «сколько умел, учил ему меня тихонько, пользуясь охотою моею к чтению» [607, с. 3]. Учеба посредством чтения интересных книг принесла свои плоды, и мальчик достаточно хорошо усвоил французский язык, в отличие от немецкого. Хотя, как признается мемуарист: «не знаю и по сие время грамматических правил» [607, с. 4], то есть им была усвоена, в основном, лексика и речевые клише.

Известный русский публицист и писатель А. И. Герцен (1812–1870) в мемуарной хронике «Былое и думы» упоминает о том, что первоначальное его

обучение французскому языку также осуществлялось, благодаря чтению художественной литературы. У его отца «была довольно большая библиотека, составленная из французских книг прошлого столетия» [167, с. 15]. Мальчику разрешалось проводить в ней сколько угодно времени и читать все книги, по своему желанию. Как вспоминает писатель, «отец мой видел в этом двойную пользу: во-первых, что я скорее выучусь по-французски, а сверх того, что я занят, то есть сижу смирно и притом у себя в комнате» [167, с. 16]. Пятьдесят томов французского «Репертуара», романы Лафонтена и комедии Коцебу помогли мальчику достаточно хорошо выучить язык. Кроме того, отец Герцена, по его признанию, был воспитан в то время, когда все французское было невероятно модно, так что папа говорил и писал по-французски свободнее и правильнее, чем по-русски. Таким образом, мальчик выучил язык в том числе и благодаря вынужденному погружению в языковую среду, ведь французская речь постоянно звучала в его доме.

Обучение французскому языку могло повлиять на формирование интереса к Франции в целом, ее истории и литературе. В своих записках В.С. Печерин немного раскрывает особенности методики обучения иностранным языкам, применяемой его преподавателем. Кессман просил мальчика вести дневник на иностранном языке, записывать туда различные события дня, свои мысли, а затем поправлял, если в записях были ошибки. Таким образом, развивалась устная и письменная речь мальчика, он учился думать на иностранном языке, формулировать мысли на французском. При этом речь развивалась не на каких-то абстрактных темах, далеких от понимания ребенка, а на событиях, ему знакомых, очень близких, значимых для него. Как считает В.С. Печерин, эта методика превосходно подходила для изучения и усвоения языка и даже была более эффективной, чем та, которую применяли в университете: «Для развития мысли и слога, мне кажется, это отличная метода – без сомнения, несравненно лучше так называемых тем или школьных задач, где, например, вам скажут: напишите-ка описание бури, или похвалу скромности, или расскажите сражение между Горациями и Куриациями (как мне задано было на французском экзамене в

университете). К чему это ведет? Просто к фразам и амплификации, этой чуме истинного красноречия. Человек должен с младенчества учиться говорить правду, то есть выражать свои собственные мысли и чувствования и говорить только о тех предметах, которые ему совершенно известны, а не красть чужие слова или просто быть попугаем» [542]. Отметим полную справедливость этих слов. Все современные методики обучения французскому языку рекомендуют практику приближать к реальной жизни учащихся, использовать такие темы, которые будут близки детям, полезны им в обиходной жизни. Также удачен замысел развивать одновременно и устную и письменную речь: короткие записи тренируют навык правильного письма.

В 1834 году выходит Положение «*О домашних наставниках и учителях*», согласно Положению, обучать на дому могли лишь поданные Российской империи, обращённые в христианскую веру. Чтобы получить статус наставника, превосходящий звание гувернёра, необходимо было с успехом окончить одно из высших российских учебных заведений или иметь опыт работы в духовных ведомствах, а также пройти ряд испытаний, доказывающих силу преподаваемых знаний и основы педагогических компетенций. Получить такое звание при желании могли и гувернёры, а также отставные военные, и гражданские чиновники. Тем, кто удачно проходил испытания, сумев продемонстрировать, помимо глубокого знания предмета, высокие нравственные качества, выдавались особые свидетельства. Списки освидетельствованных наставников и учителей, содержащие краткую информацию о том или ином новоиспечённом преподавателе направлялись к министру народного просвещения, что впоследствии позволяло проводить контроль над их деятельностью [372, с. 69–71].

Для домашнего образования как на современном этапе, так и в далеком прошлом первостепенную значимость имеет воспитание, поскольку успешность обучения в этих условиях зависит от формирования таких целевых установок, которые позволят мотивировать обучающихся на глубокую погруженность в познавательный процесс в условиях бытовой среды, на межличностное

взаимодействие с педагогом или несколькими педагогами, на углубленное самообразование, на восприятие окружающих объектов и явлений как повод для постижения научных и практических смыслов, то есть воспитать в себе способность к самоорганизации для познавательной деятельности.

Современная теория воспитания на основе системного подхода дает представление о принципах, закономерностях, методах воспитательного процесса (Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова, П.В. Степанов, М.В. Шакурова, А.Т. Куракин, Е.В. Киселева, Т.А. Ромм и др.), продолжая традиции отечественного образования времен М. В. Ломоносова, когда воспитание «рассматривалось как направленное развитие человека и его добродетелей о формировании воспитательной среды, воспитательного пространства» [757, с. 9].

Социокультурный феномен русско-французского двуязычия конца XVIII – первой трети XIX веков возник благодаря моде на гувернеров для молодых дворян. О домашнем воспитании, о влиянии гувернеров и гувернанток – мигрантов-франкофонов, зачастую малообразованных, на умы молодых дворян в комедии «Горе от ума» на примере Софьи А.С. Грибоедов от лица Фамусова пишет так:

«Уж об твоём ли не радели
Об воспитаньи! с колыбели!
Мать умерла: умел я принанять
В мадам Розье вторую мать.
Старушку-золото в надзор к тебе приставил:
Умна была, нрав тихий, редких правил.
Одно не к чести служит ей:
За лишних в год пятьсот рублей
Сманить себя другими допустила. ...
Ужасный век! Не знаешь, что начать!
Все умудрились не по лётам,
А пуще дочери, да сами добряки,
ались нам эти языки!

Берем же побродяг, и в дом и по билетам,
Чтоб наших дочерей всему учить, всему —
И танцам! и пенью! и нежностям! и вздохам!

Как будто в жены их готовим скоморохам» [186, с. 10–11].

Если проанализировать тексты первых отечественных учебников французского языка, можно отметить их ярко выраженную *воспитательную направленность*. Авторы учебных книг, сообразно с идеологией Просвещения, стремились «обучая воспитывать», т.е. просвещать умы, и тем самым исправлять души подрастающего поколения. Грамматические и фонетические правила, лексика изучались преимущественно на основе поучительных текстов. Практически в каждом учебном пособии в XVIII в. можно найти нравоучительные сентенции, поучительные басни и истории.

Нравственные ценности, к которым авторы первых отечественных учебников французского языка приобщают учащихся, соответствовали традиционным русским ценностям. Например, религиозность первых азбук и грамматик соответствует религиозности русского человека. Во многих учебниках XVIII в. содержались выдержки из Священного писания, поучительные истории из жизни святых. Практически в обязательном порядке в учебники включались тексты из Библии, молитвы, притчи. В качестве примера приведем «Новонапечатанную азбуку» 1766 года [11], предназначенную для детей, начинающих учить французский язык. Учебное пособие содержало разделы, имеющие целью духовно-нравственное воспитание обучающихся, где размещались заповеди, молитвы и нравоучительные изречения (раздел «О Боге и о вещах до службы Божественной касающихся»).

Изменение ценностных установок прослеживается при сравнении учебных книг 1740–1770-х (это воспитание ученика в духе христианской морали на основе текстов религиозной направленности: молитвы, фрагменты из Библии, притчи и т.п.) и 1780–1800-х годов (воспитание добродетельного гражданина). Содержание учебных книг по французскому языку эпохи Просвещения свидетельствует об антропоцентрической тенденции при отборе лексики, изучаемых текстов и

тематических рубрик словарей: настрой на самопознание, на внимание к мыслям и чувствам человека, на постижение законов окружающего мира. И это из-за того, что с течением времени гуманитарное образование приобретало все более светский характер, при этом важнейшей целью становится обучение и воспитание достойного представителя высшего общества – культурного, образованного, вежливого, знающего правила этикета. Учебники начала XIX в. уже имеют преимущественно утилитарную направленность, а значительная часть лексики отражает сферы жизни человека: его быт, занятия, профессии, черты характера и т.п.

Изучение лексики и грамматики в азбуках и букварях эпохи Просвещения всё более становится приближенным к реальной жизни, для заучивания наизусть предлагается бытовая лексика, первой уже представлена рубрика «О человеке и его частях», рубрика «О слове Божьем» помещается на последнее место в лексиконе («Французская азбука», изданная Санкт-Петербургской Академией наук в 1773 г., 2-е издание в 1798 г.), особое значение придается воспитательной составляющей, приводятся нравственные поучения, диалоги о долге перед Родиной, при помощи которых ученикам прививались патриотические взгляды, стремление верно служить царю и Отечеству («Французский букварь», опубликованный в 1778 г. в типографии Вейтбрехта и Шнора).

Своеобразие Русского Просвещения проявилось в акцентировании достоинств истинного «сына Отечества»: добродетельность, благонравие, активность, образованность, ревностное служение государству и тщательное, добросовестное выполнение своих сословных обязанностей. В дальнейшем формирование патриотического мировоззрения реализовалось в создании целостной гуманистической теории патриотического воспитания К.Д. Ушинского. Во второй половине XVIII века в России публикуются первые грамматики французского языка. Труд француза де Лавалья [1031] стал первой отечественной двуязычной грамматикой французского языка. В этой грамматике содержится много учебных текстов религиозно-нравственной направленности. Грамматические правила иллюстрируются религиозными сентенциями, например:

Les hommes qui craignent Dieu s'attachent à le servir. Которые люди Бога боятся, те стараются искренно ему служить [1031, с. 191].

Популярный учебник французского языка XVIII века – азбука Анри де Лави [928] содержала тексты из Библии, псалмы и молитвы, на которых ученики обучались чтению: «Отче наш», «Символ православной веры», «Богородице Дево радуйся» и др. Для запоминания и перевода детям предлагались утренние и вечерние молитвы, молитвы для начала и окончания учебы и др. Отметим еще одну особенность этого издания: довольно объемный словарь «Собрание слов французских и российских». Он был построен по тематическому принципу и открывался важнейшим, с точки зрения автора, разделом – «О божестве и о вещах, касающихся до закона». Таким образом, де Лави продолжил традицию первых российских учебных книг по французскому языку, в которых обучение алфавиту и чтению сочеталось с христианским, нравственным воспитанием.

Как указывалось выше, Просвещение принесло в русскую культуру новые ценности – антропоцентризм, внимание к человеку, веру в его возможности, в научные знания. В частности, учебник Ж. Ф. Вегелина «Новые разговоры французские и российские» [1088] для дворянской молодежи включал 130 уроков, охватывающих более 30 тем и ситуаций, в т. ч. бытовых, так автор стремился воздействовать на поведение, культуру и духовные потребности учащихся. В целом, книга может служить примером нарастающих тенденций антропоцентризма и секуляризации в иноязычном образовании, постепенного ухода от религиозной тематики. Хотя, отметим еще раз, приверженность ценностям и нормам христианской морали, традиционной для российского общества, долго оставалась незыблемой.

Во «Французской грамматике» Пеплие, неоднократно переизданной как в России, так и в Европе [986; 987; 1025; 1026], также содержатся поучительные сентенции, воспитывающие в учащихся почтение к старикам: *Les jeunes gens doivent l' honneur, et respect aux Vicillards, Молодые должны почитать старых* [986, с. 141]; стремление к нравственным поступкам: *Les mauvaises moeurs ôtent*

le credit aux bonnes paroles. По худымъ дѣламъ, не вѣрять и добрымъ словамъ» [986, с. 141].

К началу XIX века религиозные темы почти полностью исчезли из учебных книг. Вместо этого значительное внимание стало уделяться правилам поведения в обществе, этикету (в каждом учебнике для чтения, перевода и заучивания предлагались этикетные формулы приветствий, прощания, извинений, приглашений и т.д.), что отражает тенденцию к развитию светского образования. Авторы учебных книг по французскому языку были убеждены, что обучать переводу необходимо на познавательных и воспитывающих текстах. Короткие тексты для упражнений в переводах представляли собой исторические забавные анекдоты и поучительные, остроумные высказывания. Отметим, что каждая такая история не только обогащала учеников лексическими и грамматическими правилами, но и прививала им нравственные ценности, любовь к добродетели.

Учебная книга по французскому языку стала проводником новых понятий и слов, в том числе относящихся к развитию идей эпохи Просвещения. Толкование и трактовка общеизвестных русских понятий в этих изданиях заявлялась с позиций франкоязычной ментальности. Например, абстрактные понятия предъявлялись в соответствии с их толкованием по Словарю Французской академии [...]. Так, понятие «справедливость» толковалось соответственно представлениям западной цивилизации, то есть как производное от слова «jus» – «право»: «Justice, s. f. правота, правосудіе, справедливость. La justice est la reine des vertus, правота есть главная добродѣтель. ... Haute justice, высокая расправа или власть помѣщичья судить уголовныя и гражданскія дѣла. Moyenne justice, средняя расправа или сужденіе однихъ гражданскихъ дѣлъ. Basse justice, низшая расправа или разбираніе частныхъ споровъ. ... Justice, правота, правдолюбіе, душевное расположеніе къ правосудію» [1200, с. 955].

Понятие «душа» в словаре было представлено в 6-ти словарных статьях, раскрывающих его многозначность, приведенные определения ценны для нашего времени, так как в них переданы смыслы, актуальные для русского человека конца XVIII века: «Ame, s. f. Душа. L'Ame végétative, душа растительная. Ame

sensitive душа чувствительная. Древніе философы называли душею свѣта, *l'ame du monde*, ту всеобщую душу, которая по мнѣнію ихъ, распростерта во всѣ части вселенной»; в качестве значений слова «*ame*» указываются также «совѣсть», «душа, вмѣсто сердца и чувствованія. *Il n'a point d'ame*, человѣкъ бездушникъ», «душа берется также за число людей. *Il y a cent mille ames dans cette ville*, въ семь городѣ сто тысячъ душъ ... модели глиняные, по которымъ статуи выливаются» [1200, с. 66] (здесь и далее орфография источника). Указываются примеры синтагматических связей описываемого слова и словосочетания с ним: «*les passions de l'ame* – страсти душевныя. *Aimer Dieu de toute son ame*, любить Бога всею душею. *Ame noble*, душа благородная. *Ame basse*, душа подлая. *Les ames Chretiennes*, души Христіанскія. *Les ames bien-heureuses*, души блаженныя... *Il a l'ame sur les lévres*, онъ умираетъ» (у него душа на губах). *La raison est l'ame de la loi*, разумъ есть душа закона. *Donner l'ame à un tableau*, дать душу картинѣ, то есть живо изобразить. *La sculpture donne l'ame au marbre*, скульптура даетъ душу мрамору, одушевляетъ мраморъ. *Ame de canon*, камора, казна въ пушкѣ, мѣсто, гдѣ кладутъ порохъ. *Ame*, душка въ скрипицѣ, подставка подъ верхнею доскою. *Ame*, слова изъясняющія фигуру представленную въ девизѣ. *L'Ame d'un fagot*, мѣлкія дрова въ связкѣ» [1200, с. 66].

Определения понятий «дружба» и «любовь», примеры их употребления, приведенные во французско-русском словаре 1798 года, свидетельствуют о некоторых утраченных смысловых акцентах и ценностных установках этих понятий. «*Amitié, s. f* Дружба, дружество, пріятство. *Étroite amitié*, тѣсная дружба. *Ancienne amitié*, старинная дружба. *Ferme, constante amitié*, твердая, постоянная дружба. *Amitié réciproque*, взаимная дружба. *Amitié feinte, trompeuse, fausse*, дружба притворная, обманчивая, ложная. *Les nœuds, les liens de l'amitié*, узы, союзъ дружества. *Les loix, les devoirs, les engagemens de l'amitié*: законы, должности, обязанности дружества. *Contracter amitié, faire amitié avec quelqu'un*, свести дружество съ кемъ. *Rompre amitié*, разорвать дружбу. *Renouer l'amitié*, возобновить дружество. *Lier l'amitié*, свести дружбу, подружиться. *Vivre en amitié*, жить въ дружествѣ. *Rentrer en amitié*, опять подружиться. *Le Prince l'honore de son*

amitié, Государь удостоиваетъ его своею дружбою. (въ просторѣчїи) *Faites-moi l'amitié de parler de mon affaire à mes juges*, сдѣлайте одолженіе, дружбу, поговорите съ судьями о моемъ дѣлѣ. *Les petits presens entretiennent l'amitié*, малыя услуги поддерживаютъ дружбу... *Amitiés, plur.* Ласки, учтивости. *Il m'a fait des amitiés*, онъ оказалъ мнѣ учтивости, ласки» [1200, с. 69].

Актуальные в указанный период значения абстрактныхъ понятий отражаютъ влияние французскаго языка и франкоязычной ментальности на русскоязычную речь, в результате чего возникли языковые заимствования, расширяя узус даннаго слова, вводя в обиходный разговор новые смыслы, запретные ранее: «*Amour, s. m.* Любовь. *Donner, inspirer de l'amour*, внушить, вселить любовь. *Mourir d'amour*, умирать отъ любви. *Amour de la gloire*, любленіе славы. *Amour de sciences*, любовь къ наукамъ. *Amour du prochain*, любовь къ ближнему. *Amour des sèxes*, любовь къ женщинамъ. *Amour conjugal*, супружняя любовь. *l'Amour paternel*, родительская любовь. *l'Amour de l'estime*, любленіе почтенія. *l'Amour propre*, самолюбіе. *Amour mutuel, réciproque*, взаимная любовь. *Amour légitime, honête*, любовь законная, честная. *Amour naissant*, начало любви. *Amour celeste, terrestre, charnel*, любовь небесная, земная, плотская. *Etre transporté d'amour*, быть восхищену отъ любви. *Languir d'amour*, таять любовію... *C'est un vrai remède d'amour*, она прямое отъ любви лѣкарство. ... *Pour l'amour de Dieu*, ради Бога ... *Les livres sont ses amours*, книги его охота» [1200, с. 70–71].

Слово «свобода», представленное в 5-ти словарныхъ статьяхъ Словаря, объясняется с позиций верующаго человека с помощью синонимов, некоторые из которыхъ для нашего времени являются устаревшей либо утраченной, но очень точной, раскрывающей подлинныя смыслы лексики: «*Liberté, s. f.* Свобода, воля, произволеніе. *Dieu a donné la liberté à l'homme*, Богъ даровалъ свободу человѣку. *La liberté de la volonté*, свобода воли, воля свободная, произволеніе. ... вольность, независимость отъ повелѣній другаго. *Pleine liberté*, полная совершенная свобода. ... свободное состояніе. *La liberté est naturelle à tous les hommes* всѣ люди по естеству своему свободны. *Donner la liberté à un esclave*, отпустить раба на волю, дать волю. *Ils ont perdu la liberté, on leur a ravi la liberté*, (въ стихотвор :

любовномъ) они сдѣлались невольниками, у нихъ похищена свобода. *La liberté des enfans de Dieu consiste à n'être point esclaves du péché*, свобода чадъ Божіихъ состоитъ въ томъ, дабы не быть рабами грѣха. ... (о народѣ или о странѣ) республика, власть, независимость, вольность. *Jadis que Rome jouissoit de sa liberté*, нѣкогда какъ Римъ наслаждался своею независимостію, вольностію. *Le protecteur, le restaurateur de la liberté*, покровитель, возстановитель свободы, вольности. *Il étoit en prison, mais on l'a mis en liberté*, онъ былъ въ тюрьмѣ, однако выпущенъ на волю. *Ceux qui sont en liberté doivent avoir pitié des captifs*, наслаждающіеся свободою должны соболѣзновать о плѣнникахъ. *Donner la liberté à un oiseau qui étoit en cage*, выпустить птицу изъ клѣтки. *Cela est contraire à la liberté publique*, сѣе противно народному праву, гражданской безопасности. *Les loix sont les gardiennes de la liberté*, законы суть хранители вольности. *J'ai toute liberté, liberté de vendre mes terres, de me marier, de disposer de mon bien*, я имѣю полную власть продать свои земли, вступить въ супружество, располагать имѣніемъ. *Liberté de conscience*, свобода совѣсти, вольность, позволеніе исповѣдывать другую вѣру, а не ту, которая гдѣ господствуетъ. ... смѣлость, вольность. *Une honnête liberté*, благопристойная смѣлость. *Il se donne de grandes libertés*, онъ весьма дерзокъ, онъ беретъ много вольности. *Je vous laisse en liberté*, я тебе отдаю на волю. *Parlons en liberté, avec liberté*, поговоримъ откровенно. *La liberté de la langue*, свободность языка, явственное произношеніе, выраженіе, выговоръ словъ. *La liberté de la parole*, явственность слова, рѣчи. *Liberté d'esprit*, спокойствіе, безмятежность духа... *Libertés*, права, преимущества, привиллегіи. *Prendre des libertés*, поступать съ лишкомъ вольно, вольничать [1201, с. 35–36].

Слово «*instruction*», эквивалентомъ котораго в наше время является «образование», в концѣ XVIII вѣка описывалось черезъ понятія «наставленіе», «наученіе», «просвѣщеніе», «ученіе». *L'instruction de la jeunesse, des enfans*, наставленіе, обученіе, ученіе юношества, дѣтей. *Avoir soin de son instruction*, имѣть попеченіе о его воспитаніи, «наставленіе», «наказаніе», «поученіе». *Vous lui donnez-là une bonne, une salutaire instruction*, вы даете ему доброе, спасительное наставленіе» [1200, с. 921].

Французское слово «la patrie» представлено в словаре 1798 года несколькими значениями на русском языке: «*Patrie, s. f.* Отечество, отчизна, земля, въ которой кто родился; иногда же значить сѣе слово и родину, городъ, мѣсто, гдѣ кто родился» [1201, с. 296], однокоренное слово «Patriote» дает целый ряд русскоязычных синонимов, некоторые из которых утрачены из современного русского языка, однако упоминание их дает дополнительные нюансы смыслов этого понятия: «Сынъ отечества, любитель, рачитель отечества, патріотъ, отчественникъ, отчичь» [там же].

Объяснение для русскоязычных обучающихся актуальных для конца XVIII века франкоязычных словосочетаний с абстрактными понятиями свидетельствует о популярности этих выражений, о необходимости их усвоения, о продвижении идей Просвещения в русском обществе. Ценности и смыслы, составляющие основу гуманитарного образования в России, в исторической ретроспективе представляют особую значимость для историко-педагогических исследований. Напоминание и раскрытие утраченных смыслов базовых понятий – важная задача для педагогов.

Для изучения иностранного языка на дому использовались не только учебники, но и *художественная литература на французском языке*, чтение которой мотивировало обучающихся осваивать лексико-грамматические особенности изучаемого языка. Чтение на французском языке в процессе домашнего обучения во многом влияло на менталитет молодых дворян. Наиболее популярными франкоязычными произведениями для русских учеников в XVIII веке являлись «Анекдоты о Петре Великом» Якоба Штеллина, ставшие классическими басни Лафонтена, литературный бестселлер в жанре государственно-политического романа «Похождение Телемаково, сына Улиссова» Франсуа де Салиньяка де ла Мота-Фенелона, «История Жиль Бласа из Сантильяны» Алена Рене Лесажа, «Персидские письма» Монтескьё, «История кавалера де Гриё и Манон Леско» аббата Прево и многие другие.

Об использовании художественной литературы в процессе изучения французского языка в историко-педагогическом аспекте писала М.Н. Ветчинова, в

частности, отмечая, что в XIX веке в лицеях и гимназиях внеклассному чтению отводилась важная роль как источнику культурологической информации. Так, в журнале «Воспитание» публиковались списки новинок русских и французских изданий для чтения изучающим французский язык, раздел «Обзор французской детской литературы» включал аннотации к книгам для детей [112, с. 126-128], что помогало выбрать книги для чтения, способствующие пониманию тех или иных реалий страны изучаемого языка.

Эффективным методом, влияющим на активное усвоение иноязычной лексики, авторы первых учебных пособий считали чтение и перевод художественных произведений. Таким образом, популярность приобретает *литература для перевода* как средство обучения иностранному языку. В 1806 г. магистр философии и учитель французского и немецкого языков Курской губернской гимназии Самуил Вельцын составил пособие «Легчайший и удобнейший способ к достаточному разумению французского языка без всякой помощи учителя» [1071]. По мнению автора, этот «легчайший и удобнейший» способ состоит в чтении французской книги с подстрочным переводом. Своим читателям Вельцын предлагает для изучения повесть французского детского писателя Арно Беркена «Маленький Грандиссон» («Le petit Grandisson»). Перевод французского текста дается автором между строчек, кроме того, в книге рассказывается об особенностях французского произношения, даются упражнения для чтения, сведения о частях речи.

Вместо художественного произведения авторы могли предложить обучающимся тексты познавательной направленности. Количественный состав энциклопедий, хрестоматий, книг для чтения и детских франкоязычных изданий и дидактической литературы по этапам генезиса учебных книг по французскому языку представлен в диаграммах (Приложения М, Н, П, Ш). В начале XIX в. была достаточно популярна «Новейшая детская энциклопедия, содержащая в себе подробнейшее начертание наук и художеств» С. Г. Петрова [541]. Эта энциклопедия была предназначена для детей среднего и старшего школьного возраста. В первой части предлагались сведения о религии и богословии, во

второй – по естественным наукам и окружающему миру, в третьей – по математике и истории, в четвертой – по географии. Текст в издании был дан параллельно на русском и французском языках. Достоинством книги можно считать хорошую иллюстрированность, а также изложение материала простым и доступным языком, что позволяло детям легко запоминать перевод русских фраз на французский. Усваивая знания, учащиеся одновременно усваивали и законы, и лексику иностранного языка.

Периодика на французском языке издавалась также в двуязычной версии, что мотивировало к изучению французского языка, стимулировало формирование лексико-грамматических навыков.

Исторические книги европейских авторов на французском языке вызывали особый интерес общественности. Первый учебник русской истории «Синописис, или Краткое собрание от различных летописцев о начале славяно-российского народа и первоначальных князьях богоспасаемого града Киева», составленный Иннокентием Гизелем на основе польских хроник и южнорусских летописей, стал историческим источником для русских историков на многие десятилетия.

Подводя итог вышеизложенному, следует констатировать, что тенденция к обучению французскому языку на дому, по сути своей личностно-ориентированному во второй половине XVIII века приняла массовый характер в дворянской среде, а в первой половине девятнадцатого столетия заметно укрепилась и обрела особую значимость под влиянием социокультурных факторов. В XVIII – первой половине XIX веков в России сформировалась разноуровневая система обучения французскому языку в домашних условиях. Образовательный и педагогический уровень домашних учителей, гувернеров был достаточно низким, однако он позволял воспитанникам овладеть основами начальной грамоты, произношением и лексическим минимумом. При этом использовался метод погружения в языковую среду, метод языковой практики в бытовых ситуациях. Учебники вначале играли малую роль в обучении. Однако с течением времени домашние учителя стали использовать их достаточно активно. В основном, это были двуязычные грамматики, буквари, самоучители, где

основным методом изучения языка был грамматико-переводной. Кроме того, домашние учителя использовали и художественную литературу для тренировки воспитанников в произношении и переводе. В учебной литературе того времени можно найти методические приемы, которые используются и в наше время: практическая направленность пособий, приближение учебного материала к реальной, бытовой жизни человека, изучение языка на знакомых обучающемуся реалиях, наполнение учебного пособия культурологической и лингвострановедческой информацией, повторение заучивание слов, богатая иллюстративность, учет возрастных особенностей учеников, воспитательная направленность. Пособия для домашнего обучения служили не только для овладения французским языком, но и обучения этикету, культуре общения.

В XVIII веке дидактические подходы, методические приемы в преподавании иностранных языков были еще в стадии становления, четкой определенности не наблюдалось, ощущался недостаток в эффективных пособиях по изучению языка. Проблемы существовали как в учреждениях образования, так и в домашнем обучении, о чем свидетельствуют многочисленные мемуары. Большинство мемуаристов скептически отзывались о своих домашних учителях французского языка, виду того, что часто те не владели ни грамматическими знаниями, ни необходимой методикой для преподавания языка. В учебных заведениях преподавание иностранного языка часто было оторвано от жизни, кроме того, к ученикам применялись телесные наказания, что оставляло об учебе негативные воспоминания. Можно сделать вывод, что при обучении на дому французский язык усваивался благодаря общению с родственниками и гувернерами, говорящими на французском, а также благодаря чтению художественной литературы на французском языке. В мемуарах можно встретить признательные воспоминания об учителях, которые применяли результативные методы обучения языку: приемы, напоминающие современное коммуникативное обучение, чтение текстов большого объема с целью не только запоминания, но и обсуждения (как подтверждает современная методика иноязычного обучения, только собственная активная познавательная деятельность обучающегося

обеспечивает высокую эффективность обучения), – эти, описанные в мемуарах, принципы преподавания французского языка, применявшиеся в XVIII – первой половине XIX вв., могут являться поводом для осмысления современными преподавателями и приемами для педагогических ретроинноваций.

4.2. Учебные книги по французскому языку для учебных заведений в период становления светского образования в России

XVIII век для Российской империи стал периодом формирования основы (стратегии и тактики коммуникации: цель, задачи, содержание, способ, средства, формы) для межкультурного взаимодействия с Европой, что послужило толчком к развитию светской культуры и образования в стране, к основанию школ, университетов, гимназий, пансионов и других учебных заведений, где изучались иностранные языки, в том числе французский. Выбор иностранного языка для изучения был обусловлен, в первую очередь, актуальными для того или иного исторического периода целями и задачами общества, и результат этого выбора влиял на развитие речевой культуры отдельных семей, сообществ, сословий, что, в свою очередь, отражалось на содержании образования, определяло формы и способы его осуществления.

В связи с развитием международных отношений России с европейскими государствами, а также по причине преобразовательной внутренней политики возросла потребность в иноязычной грамотности. Практиковалось изучение иностранных языков путем постоянного общения учащихся с носителями языка. «Молодых людей отправляли за границу, где они овладевали иностранными языками, приобщались к культуре, проникались желанием перенести европейские порядки в Россию. В целом, образование в открывавшихся светских школах носило характер приобретения профессиональных знаний» [293, с. 43–47].

Период XVIII – первой половины XIX века характеризуется усилением роли государства в развитии просвещения в стране, становлением системы государственного образования, учение понималось, в первую очередь, как

освоение грамоты, счета и иностранных языков. Так, в тексте «Регламент или Устав Духовная Коллегии», принятом 25 января 1721 года о целях, мотивах, предметах учения указывается: «... когда ученый салдат, хитро и сильно разбивает, того виновно есть учение воинское. И естли посмотрим через Истории аки чрез зрительные трубки, на мимошедшие веки, увидим все худшее в темных, нежели, в светлых учением временах. ... учение доброе и основательное есть, всякой ползы, как отечества, так и Церкви, аки корень и семя и основание. Но сие на крепко наблюдать подобает, чтоб было учение доброе и основательное. ... естли Царское Величество похощет основать Академию, разсуждало бы духовное Коллегиум, каковых исперва учителей определить, и каковыи учения образ указать оным, дабы не вотще пошло Государское ихждивение, и в место чайнной ползы, не была бы тщета смеха достойная. А как бы в сем опасно и искусно справиться, угодныя суть последующия регулы. 1. Ненадобе исперва многих учителей, но первый год довольно единого или двоих, которыя бы учили Грамматике, сиесть язык правильно знать Латинский или Греческий, или оба языка. ... Определенным и добрым учителем приказать, что бы они исперва сказывали ученикам своим вкратце, но ясно, кая сила есть настоящего учения? Грамматика, например: Реторики, Логики, и прочая, и чего хошем достигнути чрез сие или оное учение, чтоб ученики видели берег, к которому плывут, и лучшую бы охоту возымели, и познавали бы повседневную прибыль свою, також и недостатки» [235, с. 56–61; 287, с. 26–28] (орфография и пунктуация источника).

В этот период меняются формы освоения иноземного опыта. Активное расширение и укрепление политических, экономических, социальных и культурных связей со странами Европы требовало постоянных и регулярных международных контактов, знания социально-культурных реалий зарубежных стран, владения широким кругом лиц иностранными языками, в первую очередь французским как языком европейской аристократии, и данная ситуация привела к необходимости развития франкоязычного образования в России.

Как особые сферы общественной жизни развиваются наука и светское образование. В виде элитарных учебных заведений сначала открываются

Академический университет, Шляхетный корпус, Московский университет, Смольный институт, частные пансионы, а затем, с середины 1780-х годов, и широкая сеть школьных учреждений. Возникают новые образовательные практики: «научные занятия, лабораторные эксперименты, лекции, научные диспуты, частные уроки, чтение естественнонаучной литературы и т.д.» [144]. Образуется особый социальный слой образованных людей русского общества со своими ценностями и нормами поведения, впоследствии развившийся в профессиональные сообщества: офицерство, инженерный корпус, деятели науки, литературы, искусств и др.

Опыт европейских научных и учебных заведений рассматривался как достойный. Так, при выборе учителей «Духовный Регламент...» наставляет: «Избрать изряднейших во всяком учении Авторов, которые свидетелствовани суть в славных Академиях: именно же, в Париже, повелением Короля Людовика четвертаго надесять, так кратко, а совершенно заключена Латинская Грамматика, что мощно надеяться остроумного ученика, за един год совершенно научить языка онаго, когда у нас за пять и за шесть лет мало кто постизает» [287, с. 28]. В Регламенте Университета Академии Наук и Художеств от 1747 года утверждается: «Университет учрежден быть должен по примеру прочих европейских университетов, ...В нем перво иметь надлежит школы для языков латынского, греческого, французского и немецкого, чего обучать имеют учителя. Из сих школ производиться имеют ученики в студенты, и принимать лекции профессорские на латынском или русском языке, которые имеют быть трех классов, как то: математические, физические и гуманиора» [5].

Создание учебных заведений государственных и частных, начиная с времен правления Петра I имело большое значение для развития гуманитарной подготовки специалистов-россиян. Преподавание иностранных языков в учебных заведениях становилось всё более регламентированным: разрабатывались учебные программы, издавалась учебная литература (буквари, грамматики, лексиконы, словари, разговоры и т.д.); тогда как обучение на дому основывалось

на межличностном иноязычном общении и взаимодействии, на чтении научной, учебной, художественной литературы страны изучаемого языка.

В эпоху Просвещения обучение иностранным языкам в России становится важным компонентом светского образования, определяющим его развитие. В Регламенте Московского Университета от 1755 года устанавливается: «§ 28. Всяк желающий в Университете слушать профессорских лекций, должен неперед научиться языкам и первым основаниям наук. Но понеже в Москве таких порядочно учрежденных вольных школ не находится, где бы к вышним наукам молодые люди надлежащим образом приготовлены и способными учинены быть могли; того ради е. и. в. всемилостивейше не соизволит ли указать, чтоб при Московском университете и под его ведомством учредить две гимназии: одну для дворян, а другую для разночинцов, кроме крепостных людей. § 29. В обеих гимназиях учредить по четыре школы, в каждой по три класса. ... Четвертая школа знатнейших европейских языков. В двух нижних классах обучать первые основания и разговоры с вокабулами немецкого и французского языков, в двух верхних классах обучать чистоте штиля помянутых языков. ... § 32. Желаящие либо одному французскому, либо немецкому языку учиться, должны тотчас тем учителям определены быть, при чем сверх тех языков, по чинимому от инспектора гимназии расположению, могут они также учиться арифметике, геометрии, истории и географии» [556, с. 289–294].

Французский язык и словесность на Историко-филологическом факультете Московского Университета преподавали: Вильгельм Рауль (1757–1759), Билон (1759-1764), Яков Прекло де Лери (1764-1765), Генрих де Лави (1765-1770), Иоганн Готфрид Сен-Никола (1768?–1772?), Франциск Берланд-ле-ла Бордельер (1772-1773), Жан Жак Стефан Бодуэн (1773-1796), Карл Абиа-де Ватэ (1796-1809), Фредерик Виллерс (1809-1812), Иван Арнольд (1814-1816), Иван Николаевич Пельт (1816–1829), Иван Петрович Геннекен (1827-1830), Амедей Декамп (1829-1837), Адольф Иванович Пако (1836 –?), Федор Федорович Куртенер (1830-1848), Петр Людовик Монастье (1849–1852), Егор Федорович

Шор (1853–?) [82, с. XVI], среди них авторами учебных книг были Лави, Куртенер [19].

Важно отметить, что новые европейские языки изучались и в духовных учебных заведениях, на ряду с древними языками: церковнославянским, латынью, греческим, древнееврейским, – тем самым параллельно с восточной богословской традицией развивая и западную, в соответствии с актуальными общественными тенденциями. Объясняя данную ситуацию, Николай Михайлович Карамзин после посещения Троице-Сергиевой Лавры писал: «Кроме древних языков, здесь учат французскому и немецкому. Это похвально: кому надобно проповедовать, тому должно знать Боссюэта и Массильона» [299, с. 201].

И при групповом обучении в учебных заведениях, и при индивидуальном домашнем образовании средства обучения – тексты, книги, учебники и т. д. – были необходимы как визуальная опора, как основа для освоения знаковой системы, как базовый материал для развития умений иноязычного чтения и письма.

Анализ учебных книг по грамматике, по обучению чтению и говорению на иностранном языке, с отражением этапов становления методов обучения, на полуторавековом временном отрезке, безусловно, важен и актуален для понимания истоков и причин возникновения новых образовательных методик. «Нужно сказать, что осознание важности и значения практических руководств по изучению различных языков и понимание их самостоятельной ценности для педагогики и лингводидактики по сравнению с собственно теоретическими грамматиками, как правило, отсутствует и по сей день» [125, с. 41], что подчеркивает значимость изучения учебных книг прошлого для историко-педагогических исследований. Важно определить, какие жанры учебных книг по французскому языку были наиболее востребованы в учебных заведениях России в XVIII – первой половине XIX века и как профиль учебного заведения влиял на содержание учебных книг, предназначенных для обучающихся.

О дидактических принципах к организации образования в учебных заведениях России XIX века, о роли и значении изучения иностранных языков в

учебных заведениях России в XVIII–XIX веках в дореволюционных историко-педагогических исследованиях писали Иван Александрович Алешинцев (в гимназическом образовании), Михаил Иванович Демков, Петр Федорович Каптерев и др., в советский период – Лев Петрович Якубинский, Клавдия Александровна Ганшина и др. Среди современных трудов о дореволюционном иноязычном образовании в гимназиях и университетах следует отметить работы М.Н. Ветчиновой, Е.В. Воевода, Н.В. Головиной, О.Г. Сидоровой, А.Н. Щукина и др.

С времен принятия христианства на Руси обозначилась потребность в переводах церковных книг с греческого языка, в первую очередь, а также с латыни, что в дальнейшем привело к началу целенаправленного изучения иностранных языков для избранных, как правило, из священнослужителей и монахов. Необходимость иноязычного обучения в России возникла в XV веке, когда только сформировавшееся Московское государство стало возвращать хоть и редкие, но всё же заметные связи с Западной Европой [318, с. 10]. Со временем, необходимость в образованных людях привела к тому, что в первой трети XVII века было открыто учебное заведение совершенно нового типа – Киево-Могилянская школа (иезуитская коллегия, перенесенная на православную почву, впоследствии академия). В самом начале, сразу после открытия, в учебном заведении изучали только лишь греческий, латинский, славянский языки, но, начиная с XVIII века, учебные планы были дополнены изучением новых европейских языков – немецкого и французского.

История преподавания иностранных языков в России будет неполной без всесословного высшего образовательного учреждения – Славяно-Греко-Латинской академии (в дореволюционный период просуществовавшей с 1685/87 г. до 1812 г., с 1710 г. со статусом государственного высшего учебного заведения), где иностранным языкам обучали в большом объеме. Безусловно, обучение в академии было в большей мере ориентировано на изучение классических древних языков и аспектов античной культуры [647]. Отметим, что история академии может служить наглядным российским примером

противоборства сторонников двух древних языков – латинского и греческого. Позицию латинистов можно было аргументировать широким употреблением латыни в рамках образовательной сферы и признанным языком дипломатии. Защитники греческого, в свою очередь, опирались на его роль в православной традиции, а также в целях противодействия распространения латыни в России в связи отождествления латинского языка с католицизмом. Тем не менее, к началу XVIII века академия в большей степени отказывается от изучения греческого языка и использует латынь не только в качестве учебного предмета, но и повседневного языка общения [562, с. 82].

Примеру академии последовали и многие другие учебные учреждения. Нередко преподаватели и руководители учебных заведений были не способны объясняться на русском языке, и потому обращение к латыни оставалось наиболее прагматичным и часто единственным решением в пользу поддержания необходимого уровня качественного образования.

В целом, учебные заведения в допетровской России, оставаясь исключительно сословными учреждениями, предназначались для подготовки представителей духовенства. Но к концу XVII века русская школа постепенно начинает меняться. В этот период открываются новые по своему характеру и назначению учебные заведения. Среди них школа Немецкой слободы, школы при Андреевском и Чудовом монастырях, школа Симеона Полоцкого.

В новых школах, создаваемых уже с элементами светского подхода к обучению, вместе с детьми духовенства учились дети бояр, князей и дворян, поэтому спектр изучаемых наук со временем увеличивался, отходя от привычных богословских предметов. В школах кроме физики, математики, юриспруденции большое количество учебных часов было отдано на изучение латыни. Первыми, основными учебными книгами стали издававшийся несколько раз большим тиражом «Букварь» Кариона Истомина, «Грамматика» Мелетия Смотрицкого, «Считание удобное», «Учение и хитрость ратного строя», труды Симеона Полоцкого. Создание новых школ и усиление в них элементов светской культуры

не находило поддержки среди представителей духовенства, хотя школы, по-прежнему, оставались в их руках.

Так, вплоть до конца XVII века в учебных заведениях преподавали, как правило, священнослужители. Попытки государства Российского пригласить учёных представителей зарубежья на службу в Россию или отправить своих граждан на временное обучение за границу не имели особого успеха. Иностранцы, если и приезжали в Российское государство, то оставались в нём ненадолго, а поданные, отправлявшиеся на обучение за рубеж, как правило, не возвращались обратно [131, с. 19].

Всё изменилось с началом правления Петра I, когда развивались экономические отношения с Западной Европой для военного преобразования России и улучшения её геополитического положения. Уже до своего восхождения на престол он интересовался в Москве жизнью «немецкой слободы», среди жителей которой были не только этнические немцы.

Изначальный «технический» уклон «Великого посольства», посетившего во главе с будущим императором Российской империи Западную Европу, во многом, как представляется, предопределил «языковой спектр» изучаемых языков. Наибольшее внимание в течение долгого времени уделялось голландскому, немецкому, отчасти шведскому, английскому (мореходство) и итальянскому (сухопутная армия). Посетив Францию несколько позже [134], Пётр уделил особое внимание Версалю, королевство в целом и французский язык не вызвали у императора интереса, как другие страны, где он побывал.

Эта ситуация наложила свой специфический отпечаток на процесс освоения иностранных языков, на преимущественный интерес в начале XVIII столетия, в первую очередь, к голландскому и немецкому, и в несколько меньшей мере – к датскому и шведскому. Именно их освоению и уделялось наибольшее внимание во вновь создаваемых учебных заведениях российской империи, в силу их, так сказать, «производственной функциональности», поскольку все технические и военные процессы описывались именно на этих языках.

В первой четверти XVIII века, вследствие деловых и дипломатических контактов России с Европой, возникает необходимость в квалифицированных специалистах инженерной, научной, педагогической областях знаний. Петр I издает указ в 1701 году, который положил начало светскому школьному образованию, и речь шла не о реформировании, а о создании нового по форме и по содержанию образования. М.В. Богуславский отмечает, что совершенно новые подходы в сфере обучения и воспитания нельзя трактовать как реформы, реорганизацию, а, скорее, как попытку создать, подвести основу под систему российского образования, «...радикальные реформы, начатые Петром I, привели к кардинальной трансформации педагогических традиций» [93]. Таким образом, в XVIII столетии в российской империи появляются школы с элементами светского образования, были разработаны и внедрены совершенно новые подходы и основы обучения и воспитания, предприняты попытки создания государственной системы в сфере образования.

Политика царя требовала большого количества образованных людей, способных воплотить все замыслы государя и нужды государства, первоочередными из которых становились решения потребностей военной сферы, в связи с чем открываются Навигацкая школа (1701 г.) в Санкт-Петербурге, Артиллерийская школа в Москве, Медицинская школа при Московском военном госпитале, солдатские школы, позднее горные и штурманские школы, шляхетские и кадетские корпуса для детей дворян. В ученики этих школ принимались дети и взрослые от 12 до 20 лет, принадлежащие различным сословиям, при этом многие из них могли рассчитывать на государственную денежную поддержку [184, с. 10]. Первые высшие учебные заведения являлись преимущественно военными (шляхетские корпуса и т.д.), затем были основаны учреждения естественнонаучного и технического профиля.

Выбор изучаемых иностранных языков определялся нуждами Российского государства, но также целевыми установками и настроениями царского двора. Так, при правлении Петра Великого в ходе Северной войны и в связи со строительством Санкт-Петербурга значительно возросла потребность прежде

всего в военных специалистах, но также и в мастерах, «розмыслах» (инженерах), торговых специалистах, владеющих голландским, немецким, шведским языками. Большое отставание Российского государства в военной сфере, в вопросах науки и производства всё больше вынуждало ориентироваться на иностранный опыт. Появилась острая потребность в молодых россиянах, владеющих иностранными языками, способных перенять знания и наработки иноязычных коллег. В этой связи в 1703 году в Москве была учреждена гимназия Эрнста Глюка – пленённого саксонского пастора, отправленного вместе с семьёй (а в его доме проживала и Марта Самуиловна Скавронская) в Немецкую слободу для обучения детей дворянского происхождения латинскому, греческому, немецкому, французскому, халдейскому, сирийскому и ивриту, но вместе с тем и географии, политике, риторике и философии. В 1703 году под руководство Глюка была передана школа Николая Швимера с шестью его учениками и три новых студента – братья Веселовские Фёдор, Авраам и Исаак, которых было велено учить с особым прилежанием [64, с. 5]. Обучение проходило успешно, уже через девять месяцев пастор просил устроить ученикам «испытания», на которых можно было бы проверить их знания и определить дальнейшие действия.

После первого года работы Глюк уже просил о расширении территории школы, увеличении количества учеников и преподаваемых предметов. В марте 1704 года школу велено было перенести из Немецкой слободы на Покровку, в дом умершего боярина В.О. Нарышкина, на ремонт которого (исправление окон, стен, печей и прочего) император выделял отдельный бюджет. В 1705 году Петр I утверждает за школой звание гимназии. По его указу в ней должны были бесплатно обучать греческому, латинскому, итальянскому, французскому, немецкому и другим языкам, а также философии всех «боярь и окольных чин дѣтей ихъ, которые своей охотою приходять и в тое школу записываться стануть» [Там же, с. 6]. На содержании школы предписывалось выдавать 3000 рублей ежегодно, а самому Глюку разрешалось принимать на службу неограниченное количество учителей-иноземцев.

Благодаря объявленному указу Петра I вместо 10–11 человек, насчитывающихся в обучении у Глюка на период 1704 года, их количество возросло до 28. Глюк, в свою очередь, написал особое приглашение для будущих учеников. В нём он рассказал о пользе учебной деятельности и перечислил педагогический состав, а также преподаваемые им предметы. Согласно этому документу, к 1705 году в гимназии, помимо самого Эрнста Глюка, работали 7 учителей: Иоанн Рейхмут – учитель географии, политики и риторики, Христиан Бернард Глюк – сын пастора, учитель философии, греческого, еврейского, сирийского и халдейского языков, Иоанн Мерло (Ламбер) – учитель французского языка, привезённый из Лифляндии Иоанн Густав Вурм – учитель немецкого языка, Отто Биркан – преподаватель арифметической науки, Стефан Рамбур – учитель танцев, преподаватель «телесного благолепия», а также искусства французских и немецких комплиментов, Иоанн Штурмевел – преподаватель конского дела [64, с. 96], Иоганн Вернер Паус – преподаватель риторики, философии, логики, политики, физики для старших учеников, ставший после Глюка ректором гимназии.

Несмотря на возможность школы обучать до 300 учеников одновременно, их фактическое количество едва ли доходило до 40. Некоторые, уже зачисленные ученики, переходили в другие учебные заведения, некоторые просто сбегали из школы, что было обычным делом в те времена. Тем же кто оставался, учиться приходилось довольно тяжело. До наших дней сохранилось плановое расписание учебных занятий. Так, например, обычный день ученика начинался в 6 утра с чтения *Нового Завета*. Учебные предметы преподавались с 9 утра. Первый час уходил на изучение *Orbis pictus* Каменского [956; 957], второй – на изучение грамматики и латинских терминов, третий – на изучение галльского и немецкой грамматики. Затем, ровно до часу дня ученики освобождались на обед. Время с 13 до 14 уделялось на правописание и подготовку к остальным урокам, с 14 до 15 – на немецкое письмо, практику латинского и каллиграфию. С 15 до 16 в младших и средних классах читали Вергилия и Корнелия, переводили пословицы и изучали арифметику. В это же время старшие классы упражнялись в риторике и

фразеологии. Затем в течение часа в младших классах проводили занятия по французскому языку, а ещё через час – по истории. Это же время уходило на выполнение домашних заданий. После этого часть учеников отпускалась домой, а остальные оставались в школе до 7 вечера для изучения риторики, арифметики, философии или подготовки домашнего задания. С 7 до 8 вечера проходил ужин, время с 8 до 9 уделялось на написание писем. Таким образом, на изучение школьных предметов уходило около от 8 до 10 часов [64, с. 7].

Большую часть времени в школе Глюка посвящали изучению иностранных языков, и поскольку деятельность школы приходилась на период правления Петра I, то наиболее преобладающим языком на протяжении всего времени её существования оставался немецкий. Для сравнения, в 1706 году в школе числились 3 учителя немецкого, каждый из которых работал от 5 до 6 часов в день. Единственным же учителем французского вплоть до середины 1710 года оставался Иоанн Мерло (Ламбер), работающий по 4 часа в день. А после его ухода и вплоть до окончания деятельности гимназии в 1715 году французский язык преподавал бывший учитель итальянского Иосиф Гагин [64, с. 160].

За время существования школы Глюка под её эгидой было выпущено около 238 учеников [742, с. 208 с.], наиболее известными из которых, пожалуй, остаются братья Веселовские. Несмотря на то, что в школьное время они не могли похвастаться особым прилежанием, после окончания обучения получить высокую должность удалось каждому из них [67]. Так, все они стали дипломатами: Авраам – резидент в Вене, выполнял важные поручения государства российского за границей, Исаак – тайный советник, глава канцелярии иностранных дел, служил учителем дочерей Петра I и позднее наследника Елизаветы Петровны, Федор – резидент в Англии, первый в России церемониймейстер, куратор Московского университета.

Среди учебных книг по французскому языку упоминается «Преддверие к познанию русского, немецкого, латинского и французского языков», которым Глюк просил обеспечить школу ещё в 1704 году [Там же, с. 89], а также «Новый Завет» и «*Le stravaux de Marsou l'art de la guerre*», что использовались для

упражнения в переводе [Там же, с. 262]. На примере этих произведений можно с лёгкостью обнаружить тень исключительно духовного образования раннего времени и его новой направленности при правлении Петра I, поскольку именно искусство военного боя, стратегии и фортификации занимало большую часть интересов императора.

Для своего учебного учреждения Глюк перевёл несколько учебных книг и даже подготовил славяно-латино-греческий словарь, а после его смерти в школе изучались лишь латинский, немецкий, французский, итальянский и шведский языки, учреждение приобрело сугубо лингвистическое направление. Однако в 1715 году, через 10 лет после смерти её основателя, гимназию было решено закрыть. За всё время её существования образование в гимназии получили лишь 238 человек [742].

В течение первой половины XVIII века происходило переосмысление роли и содержания светского образования: «... просвещение впервые приобретает черты *национального проекта*» [18, с. 132], при этом значительно усиливалась роль государства в развитии просвещения. Светское образование, в свою очередь, дало толчок к активному развитию обучения иностранным языкам. Проблеме иноязычного обучения в России XVIII–XIX веков посвящены историко-педагогические исследования М.Н. Ветчиновой, О.Г. Сидоровой, Е.В. Воевода и др., в которых среди наиболее важных проблем описывается выбор того или иного языка для изучения как приоритет эпохи. И это, безусловно, важно, поскольку такой выбор был обусловлен, в первую очередь, актуальными для того или иного исторического периода целями и задачами общества, и результат этого выбора влиял на развитие речевой культуры отдельных семей, сообществ, сословий.

Для истории педагогики несомненный интерес представляет выявление своеобразия российских учебных заведений XVIII–XIX веков, и в частности, подходы к обучению иностранным языкам. В период петровских реформ, коснувшихся также и сферы образования (его предназначения, целей, задач, содержания, форм, методов и т.д.), из-за потребностей развивающихся отраслей

хозяйственной деятельности в образованных специалистах, готовых перенимать зарубежный опыт, открываются новые учебные заведения с преподаванием иностранных языков: школа Математических и навигацких наук, Артиллерийская школа в Москве, Московская инженерная школа, Медицинская школа при Московском военном госпитале, Морская академия в Санкт-Петербурге, Петербургская инженерная школа, позднее горные и штурманские школы, шляхетские и кадетские корпуса для детей дворян, в университете при Академии наук в Санкт-Петербурге, в Московском университете и др., где преподавались чаще всего латынь, а также немецкий, шведский, датский, итальянский, французский [666, с. 76].

Первоочередной задачей в период Северной войны было решение потребностей военной сферы, в связи с чем в Московской школе математических и навигацких наук будущих офицеров обучали наиболее востребованным языкам в Европе. В Морской академии в Санкт-Петербурге преподавались по выбору французский, немецкий, английский, шведский, датский, итальянский, латинский языки. Успешность оценивалась числом выученных страниц учебных книг, то есть «через затвержение». После преобразования Морской академии в Морской шляхетный кадетский корпус в 1752 г. предлагалось изучать на выбор французский, английский, немецкий языки, позднее датский, шведский, итальянский: «знание иностранных языков очень нужно для морского офицера в его службе, ибо морской офицер в своей службе имеет частые сношения с иностранцами и, кроме того, для достижения совершенства в своем искусстве должен читать иностранные книги о мореплавании, каких книг на русском языке, кроме самого малого числа, их вовсе нет» [Ганичев, 1990]. «В целом, образование в открывавшихся светских школах носило характер приобретения профессиональных знаний» [293, с. 43].

Среди учителей школы математических и навигационных наук были не знающие русского языка англичане, читающие лекции на латыни. Обучение в стенах учреждения состояло из трёх ступеней: начальной, цифровой и высшей. Первая ступень представляла собой так называемую русскую школу, в которой

обучали чтению, грамматике и Закону Божьему. Вторая ступень, она же арифметическая, подразумевала собой обучение основам математических знаний: арифметике, геометрии, тригонометрии и другим. Третья, навигаторская ступень, помимо прочего, была рассчитана на обучение черчению, математической географии, астрономии и судостроению. В процессе обучения многие учащиеся проходили практику в Голландии, Германии и Англии [183, с. 152]. Обучение в школе навигационных наук длилось более 10 лет [627, с. 166]. Обучение в школе навигационных наук длилось более 10 лет. Её выпускники служили на Российском флоте, становились инженерами, артиллеристами, геодезистами, учителями, архитекторами, писарями. Ежегодно в школе обучалось от 200 до 500 представителей различных сословий, за исключением крепостных [183, с. 152]. Школа навигационных и математических наук фактически стала первым училищем европейского типа и послужила образцом для большинства учреждений, открытых в России в первой четверти XVIII века: горных, инженерных и циферных школ [188, с. 8].

Обучение иностранным языкам в России еще более утвердилось в связи с основанием в XVIII веке университетов. Так, в Санкт-Петербурге Академический комплекс: гимназия, университет, Академия наук, – с 1724 г. до 1805 г. обеспечивал преемственность среднего, высшего образования и научной сферы деятельности [5]. По материалам исторического труда П.П. Пекарского в стенах Петербургской академии наук большая часть обучения проходила на французском, немецком и латинском языках [535, с. 19]. Однако уже в 1747 году официальными языками Академии именуется только русский и латынь, а немецкий и французский языки становятся лишь рекомендуемыми для использования [Там же, с. 27–28]. Утверждается также, что в Академическом университете обучение (1726–1766 гг. с перерывом на 1732–1738 гг.) велось на латинском и немецком языках, лучшие студенты переводились в адъюнкты Академии (при ректоре С.П. Крашенинникове 1750–1755 гг.) лекции читались на латыни и немецком языке. Выдающиеся ученые-выпускники университета: математик и филолог-русист В.Е. Адодуров, лингвист и переводчик А.А. Барсов,

биолог и путешественник В.Ф. Зуев, ботаник и географ С.П. Крашенинников, естествоиспытатель и лексикограф И.И. Лепехин. В академической гимназии изучали латынь, немецкий, французский языки, русскую словесность, историю, географию, математику, естественные науки, обучались рисованию.

В Регламенте Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге французский язык указывается как дисциплина Академической гимназии: «Порядок наук быть должен следующий: латынского языка перьво надлежит обучаться столько, чтоб без нужды всякого автора разуметь было можно, а между тем и греческого, географии, истории и арифметики. Когда приведен будет ученик в гимназию, что он без нужды будет латынские лекции разуметь, то к профессору элоквенции в университет перевести его должно, ... Между тем часы его разделены быть должны на французской язык и рисование, буде охота есть. ... Только смотреть, чтоб один студент вдруг многими лекциями отягчен не был, и из всякой лекции в другую переводить с экзаменом» [585], причем из современных европейских языков упоминается лишь французский.

В архивах Академии наук сохранены заметки об учениках Академической гимназии, об экзаменах в Академический университет, успех перевода зависел от знания латыни, от способности понимать устную речь на слух, из-за неготовности слушать лекции на латинском языке ученики оставались доучиваться в гимназии, исключительно занимаясь латынью: «Въ засѣданіи 18 марта (1754 года) Ломоносовъ участвовалъ въ экзаменѣ 8 учениковъ гимназіи (въ томъ числѣ былъ *Alexius Polenow, militis filius, Mosquae natus, aetate decern et quinque annorum* {Т. е. Алексѣй Полѣновъ, сынъ военнаго челоувѣка, родомъ изъ Москвы, 15 лѣтъ.}, которые были допущены къ слушанію университетскихъ лекцій, но оказались столь слабыми въ латинскомъ языкѣ, что не понимали профессорскихъ лекцій; вслѣдствіе чего имъ велѣно нѣкоторое время ходить въ верхній латинскій классъ академической гимназіи» [75].

Современники констатировали неудовлетворительное состояние учебной части в Академической гимназии. Пробелы в знании латыни М.В. Ломоносов объяснял организационными, методическими и личностными причинами:

"Учители русскіе только были латинскаго языка въ нижнихъ классахъ, да и то недостаточны. Французскаго языка и нѣмецкаго учителя по большой части лѣнны и недостаточны и часто перемѣнялись по приватнымъ причинамъ. Школьниковъ хотя число и нарочито было, однако пользы отъ нихъ, какъ прежде, не было. Ибо, какъ показано, 1) учителей надлежащихъ не имѣлось, 2) ученики всѣ жили по своимъ домамъ и не имѣли добраго смотрѣнія и, будучи за-очью, извиняли свою лѣнность и гулянье то отдаленіемъ дому, то болѣзнію притворно и другими случаями, 3) не бывали строгіе экзамены настоящимъ образомъ и въ установленное время, 4) словомъ, никакого о Гимназіи распорядку не было" [75, с. 439, 441].

Среди причин неурешности в освоении языков называли: «...недостойство учителей и распущенность учениковъ. Въ октябрѣ 1760 года профессоръ и инспекторъ гимназіи, Модерахъ, ежемѣсячнымъ рапортомъ доносилъ въ канцелярію Академіи наукъ, что «Французскаго языка учитель Делаваль отъ давняго времени для обученія въ классы не ходитъ, отговариваясь, что жена его больна, которая отговорка къ извиненію его не можетъ служить» [75, с. 465].

Иностранные языки изучались в Академии наук и художеств в Санкт-Петербургѣ, в «разноязычныхъ школахъ». «Каждый академикъ обязанъ систему или курсъ в науке своей пользу учащихся младыхъ людей изготавить; а потомъ оныя имеютъ на императорскомъ иждивеніи на латинскомъ языкѣ печатаны быть» [556, с. 778–779]. В Указѣ от 25 февраля 1705 г. говорится, что разноязычныя школы открываются «для всенародной пользы» [556, с. 778–779].

Во времена Петра I наибольшей востребованностью в учебныхъ заведеніяхъ пользовались голландскій, немецкій и шведскій языки, однако начиная с правленія его дочери – императрицы Елизаветы Петровны и вплоть до революціи 1917 года, т. е. болѣе 170-ти лет, таковымъ являлся французскій. В свою очередь, знаніе англійскаго языка считалось полезнымъ для флотскихъ и не получило столь широкаго распространенія на протяженіи рассматриваемаго историческаго періода. Что же касается древнихъ языковъ, то к концу первой

половины XIX века наблюдается тенденция к постепенному упразднению изучения греческого языка, в то время как латынь по-прежнему составляла основу иноязычного обучения.

Отличительной чертой учебных заведений Российской империи в сравнении с западноевропейскими было преподавание восточных языков: персидского, турецко-татарского, калмыцкого, что для России как евразийской державы уже тогда было принципиально важным условием самоидентификации и развития. «В 1763 г. правительство Екатерины Великой обратило особое внимание на изучение восточных языков» [134, с. 88]. В гимназиях Казани, Тобольска, Томска, Оренбурга, Новочеркасска, Екатеринодара, Астрахани, Ставрополя, Тифлиса, Кутаиса. В специальных языковых школах, где преподавали переводчики коллегии иностранных дел и ее подведомственных учреждений, изучались татарский язык (при Оренбургской губернской канцелярии), калмыцкий (при Ставропольской губернской канцелярии), китайского и монгольского языков (при Иркутской губернской канцелярии), Кяхтинская школа китайского языка [134, с. 88–89].

Иностранные языки, и в существенном объеме, также преподавались на латинском и немецком отделениях так называемых горнозаводских школ, основанных по указу Петра I выдающимся деятелем просвещения В.Н. Татищевым. Обучающиеся в них студенты в перспективе должны были освободить экономику бурными темпами развивающейся страны от необходимости обращаться к высокооплачиваемому труду иностранных переводчиков [666, с. 77].

Необходимо отметить, что В.Н. Татищевым было подготовлено большое количество трудов, среди которых были и те, что затрагивали вопросы образования. Так, Василий Никитич Татищев, впервые в Российском государстве ратовал за целесообразность изучения иностранных языков, именно с опорой на требования выбранной профессиональной деятельности. Как пример, будущие священнослужители должны были изучать греческий, латинский и иврит, а философы – французский, однако помимо французского языка В.Н. Татищев

советовал обратить пристальное внимание и на изучение немецкого [670, с. 101–102], ведь именно немецкий и французский языки были наиболее востребованы для общения с иностранными специалистами, да и были популярными среди образованного общества того времени.

Школы, гимназии, академии и другие учебные заведения петровского времени не были объединены общей системой и отличались лишь некоторыми особенностями, границы которых, впрочем, довольно часто стирались. Наиболее простыми образовательными учреждениями являлись циферные школы, в которых в основном обучали лишь грамоте и арифметике. Школы специализированного типа, в свою очередь, готовили и к получению военных или прикладных профессий. Академии же представляли собой не только высшую школу, но и совокупность начального и среднего общего образования, хотя даже сама классификация этих ступеней появилась гораздо позднее. Отдельно стоящими образовательными учреждениями становились гимназии, которые создавались с целью копирования европейской системы образования. Однако, если в Европе гимназии по большей части исполняли роль подготовительного учреждения для поступления в высшую школу, то в России подобную функцию они начали выполнять только с появлением гимназии при созданной в 1724 году Академии наук. Помимо этого, учреждениями гимназического типа считались все те образовательные заведения, в которых преподавалась латынь. Латинский язык был одним из основных изучаемых предметов в большинстве образовательных учреждений петровского времени.

Первоначальной задачей Академической гимназии было привлечение учащихся и сохранение уже имеющегося контингента обучающихся. Согласно статистическим данным, в первый год работы гимназии (т.е. в 1726 г.) в учреждение поступили 120 учеников, в 1727 г. – 58, в 1728 г. – 56 учащихся. Чтобы сохранить количество обучающихся, предпринимались специальные меры. Например, в 1729 г. в гимназию при Академии наук были приняты дети низших сословий: солдат, ремесленников, даже крепостных [171].

Можно сказать, что в первой четверти XVIII века, после реформ Петра I создается новое по форме и по содержанию образование. М.В. Богуславский отмечает, что совершенно новые подходы в сфере обучения и воспитания нельзя трактовать как реформы, реорганизацию, а, скорее, как попытку создать, подвести основу под систему российского образования. Ученый подчеркивает, что «...радикальные реформы, начатые Петром I, привели к кардинальной трансформации педагогических традиций» [93, с. 5].

В результате введения в использование гражданского шрифта наступила новая эпоха в развитии российского образования и русской культуры. Государство нуждалось в грамотных специалистах, в связи с чем значительно вырос спрос на учебную и профессиональную литературу, выпуск учебных книг приобрел первостепенное значение.

Первые публикации франкоязычных учебных изданий появились в России в 1720-е гг., учебные книги по французскому языку для русскоязычных обучающихся – в середине XVIII века, поскольку в это время значительно возросла популярность французского языка и существенно увеличилась потребность общества в качественной учебной литературе.

Академия наук выпускала труды русских писателей и философов, переводы античных и зарубежных авторов, опубликовала первый толковый словарь русского языка. Также в репертуаре издательства были календари, законодательные акты, научные журналы. Профессора Академии создавали и публиковали большое количество учебной литературы, в том числе и учебники французского языка. К наиболее значимым для описания генезиса учебных книг по французскому языку изданиям типографии Академии наук в XVIII – первой половине XIX вв. относятся одно из самых ранних франкоязычных пособий Грамматика Декомбля 1730 года [948], «Домашние разговоры» Платса 1749 года [1148], Грамматика Теплова 1752 года [1006], «Французская азбука» 1773 года профессоров Санкт-Петербургской Академии наук [921], «Способ, которым можно учить и обучаться словесным наукам» Роллена 1789 года [1497],

«Новейший самоучитель французского языка» 1808 года [1075], «Карманная книга французо-немецко-русских разговоров» Курзье 1847 года [1113].

«Грамматика французская и руская нынѣшняго языка сообщена съ малымъ Лексикономъ ради удобства сообщества» [948] была подготовлена как начальный курс русского языка для иностранцев на французском языке. Исследователи и библиографы (И. И. Балицкий, В. П. Вомперский, Б. А. Успенский, Л. Дюрович) отмечают, что в ней отражены факты живой русской речи XVIII века, грамматические понятия, характерные и для других грамматик. Французский и русский текст в учебнике размещен параллельно, даются сведения о фонетике русского языка, склонении существительных, местоимении, глаголе, о правилах чтения (указаны соответствия букв латинского алфавита и кириллицы, буквы, обозначающие отсутствующие во французском языке звуки, объяснены через немецкий и итальянский языки), вводятся количественные и порядковые числительные и слова, описывающие меры веса и календарь; отличие глагольных форм, наречий показано также через перевод.

Многократно переиздаваемые «Домашние разговоры...» Платса [1143–1148], обозначившие начало второго этапа генезиса учебных книг по французскому языку в России – переводная и авторская книга для русскоязычных обучающихся, включали 96 диалогов бытового характера, «приятельские комплименты» для соблюдения речевого этикета на четырех языках – для полиязыковой подготовки, что было важной целью в образовании эпохи Просвещения. Основным предлагаемым способом обучения иностранному языку данного издания – заучивание наизусть слов, фраз, готовых диалогов как клише для ситуаций иноязычного общения.

Переводная «Новая французская грамматика сочиненная вопросами и ответами» Василия Егоровича Теплова [1006], составленная по заданию Академии наук, основана на нескольких источниках: Грамматика Ж. Пеплие» [1053], «Neue und vollständige Französische Grammatic, in Frag und Antwort abgefasset» немецкого ученого И.Г. Шпека, который, в свою очередь, привлек материалы известных французских грамматик П. Ресто, П. де ла Туша и П.

Ришле. Грамматику Пеплие М.В. Ломоносов называл одним из лучших пособий для изучающих французский язык и активно рекомендовал его к использованию в гимназиях и университетах [987, с. 31]. Грамматику Пеплие использовали также «домашние учителя» при обучении французскому языку. Тексты из этой грамматики нередко брали для переводов на русский язык, на ее лексическом материале создавали словари и французско-русские и русско-французские диалоги. Грамматика Теплова была снабжена двумя важными «прибавлениями»: «Разныя французския пословицы» и построенное по тематическому принципу «Собрание слов французских и российских».

«Французская азбука», подготовленная к изданию профессорами лингвистического факультета Санкт-Петербургской Академии наук, существенно отличалась от выпущенных ранее (Азбуки Анри Де Лави, изданной типографией Московского университета) изменениями, обусловленными тенденциями продвижения антропоцентризма в образовании последней трети XVIII века, что выражалось в последовательности и составе изучаемых тематических рубрик: на первом месте оказалась рубрика «О человеке и его частях» вместо темы «О слове Божьем» [361]. Как и другие учебники XVIII в., академическая Азбука включала молитвы и религиозные тексты, поучительные высказывания и басни, но также и диалоги, один из которых имел ярко выраженное патриотическое содержание – в нем подчеркивалось, что самая важная обязанность молодого человека – служить своему отечеству.

В 1789 г. типография Академии издала две части учебного пособия Роллена «Способ, которым можно учить и обучаться словесным наукам» [1497]. Шарль Роллен (1661–1741) – историк, историограф, педагог, очень надеялся, что его книга будет полезна юношеству, рассуждая о наилучших для детей способах изучения языка. Как и во многих пособиях по французскому языку в учебнике предлагаются сведения о французской грамматике, о правилах французского языка, приводятся басни, учебные тексты по истории, географии, что говорит о его лингвострановедческой направленности.

«Новейший самоучитель французского языка, или легчайший способ научиться самому собой читать, писать, говорить и понимать французских авторов» [1075] включал «Азбуку о французском чтении и произношении одного российским выговором», краткую, «ясную и расположенную удобовразумительным образом» грамматику, словарь наиболее частотных французских слов.

«Карманная книга французско-немецко-русских разговоров, по Эдуарду Курзье» кроме диалогов на трех языках включала четыре приложения: собрание правил произношения слов: французских для русских и немцев; русских для французов и немцев; немецких для русских и французов»; сборник идиоматизмов; пословиц и поговорок; омонимов. Для каждого раздела предлагались практические упражнения.

Как и Французская академия, регулярно выпускавшая словари, Императорская Академия наук готовила лексикографические издания, например: «Новый лексикон на французском, немецком, латинском и на российском языках» [1190]. Первая часть этого словаря была напечатана в 1755 г. в переводе члена Академии Наук С.С. Волчкова. Над переводом ученый работал около двенадцати лет (с 1747 по 1759 гг.). И все же в словаре было достаточно много ошибок и погрешностей, на которые переводчику справедливо указывали М.В. Ломоносов и В.К. Третьяковский. Скорее всего, данные ошибки были обусловлены отсутствием в то время полных иноязычно-русских словарей, по которым бы С.С. Волчков мог сверять и править свой перевод. Вторая часть словаря вышла через довольно долгий промежуток времени, в 1764 году, и предварительно подверглась значительной правке, в 1773 г. первая часть словаря была переиздана отдельно. В 1778–1779 гг. словарь С.С. Волчкова был издан вторично под названием «Французской подробной лексикон, содержащий в себе все слова французского языка, все ученые так же и технические названия, собственные имена людей, земель, городов, морей и рек, с немецким и латинским» [1212]. Как следовало из названия, в данную версию словаря, кроме всего прочего, были

включены специальные, технические термины, а также топонимы и антропонимы. Словарь был значительно переработан, некоторые словарные статьи исправлены.

Третье издание данного словаря вышло в свет в 1780-х годах. Это было исправленное и дополненное издание, включавшее новые слова. Можно говорить о том, что «лексикон» С.С. Волчкова был в свое время одним из самых полных, как по словнику, так и по семантическому описанию французской лексики. Судя по количеству переизданий большим тиражом, это было очень востребованное издание и оно, безусловно, использовалось при организации учебного процесса в гимназиях и университетах. Словари Академии наук отличались полнотой охвата иноязычной лексики, необходимой для социально-культурного, экономического, военного, научного межнационального взаимодействия.

Если проанализировать первые пособия, созданные в помощь изучающим французский язык, то можно заметить, что функциональное назначение и обучающие задачи всех этих учебников были примерно одинаковы: в основном, от учащегося требовалось заучивание варианта перевода русских слов на французский язык и наоборот. В более поздних учебных изданиях репертуар слов и фраз для запоминания, правила произношения дополняются некоторыми грамматическими сведениями, текстами для перевода, упражнениями для более глубокого понимания языка и т.д. Использовались различные способы оформления учебников, которые способствовали более эффективному восприятию и запоминанию материала – иллюстрации, распределение текста в колонки, параллельный текст на русском и французском языках, разные шрифты.

При императрицах Анне Иоанновне и Анне Леопольдовне при дворе, в армии и в среде высшего чиновничества распространялось влияние немецкого языка. В период царствования императрицы Елизаветы Петровны способность к общению на иностранном языке, в особенности на французском, становится еще более необходимым умением для приближенных к царскому двору, а также знаком, идентификатором принадлежности дворянина к высшему сословию, что характеризовало его как высоко образованного, достойного общаться с элитой общества.

Эпоха Просвещения с ее открытием этапа в формировании мировоззрения и миропонимания образованных людей страны с позиций рационалистичности, прагматичности и светскости привнесла в сферу образования изучение новых европейских языков в качестве обязательного компонента. Понятие «просвещение» как «... Умственное и духовное совершенствование...» [641, с. 214.] охватывало всю педагогическую проблематику того времени: образованный человек эпохи Просвещения обладал глубокими знаниями в самых разных областях, владел современными европейскими языками, активно следил за научными открытиями, читал трактаты, другие фундаментальные издания, и если для этого требовалось освоить еще один иностранный язык, искал учителей, либо занимался самостоятельно.

В России убедились в действительной необходимости иноязычного обучения специалистов, что позволило перейти к более активной реализации реформы образования. Ещё с начала правления Екатерины II в России начала проводиться политика просвещённого абсолютизма и формироваться система общеобразовательной школы. В 1786 году появился Устав народных училищ, который стал первым общим для России законодательным актом в сфере образования. В школах впервые начали вводиться единые учебные планы и классно-урочная система [174, с. 50]. Однако, сказать, что во время правления Екатерины была создана и сформирована целостная система образования – нельзя, поскольку училища не готовили к высшей школе, а сама система лишь начинала зарождаться. Роль подготовительных учреждений для обучения в высшей школе выполняли гимназии, в которых изучались греческий и новые европейские языки. В это время особенно популярным становится французский [540, с. 51–52]. Знание этого языка считалось главным показателем хорошего образования и даже помогало продвинуться по карьерной лестнице [335, с. 124].

В Императорском Московском университете, с момента основания в 1755 году помимо прочих предметов изучали французский, немецкий и итальянский языки. Что же касается английского, то в самом начале функционирования университета назначенный педагог вскоре перешёл на кафедру математики.

Преподавание языка возобновилось вновь лишь в 1771 году ввиду обнаружения надобности и пользы [526, с. 13]. Вопреки старым обычаям, обучение в университете проводилось не только на латинском, но и на русском языке. Более того, в управлении Московским университетом явно прослеживалась тенденция к русификации образования. Так, в 1768 году Екатерина II издала указ о чтении лекций «природными россиянами на российском языке» [526, с. 13]. А в начале XIX века министр народного просвещения А.К. Разумовский предложил Александру I ряд определённых мер по борьбе с иностранным влиянием на процесс воспитания молодого поколения Российской Империи. По его мнению, иностранцы, которым принадлежит большинство частных пансионов на территории России, не испытывают к государству Российскому привязанности, и не владеют его языком, способствуют лишь охлаждению чувств ко всему, что было связано с Родиной молодых воспитанников [623, с. 706–707].

С тех пор настроения национализации только приобретали силу. В начале XIX века министр народного просвещения А.К. Разумовский обратился к императору со следующими словами: «Все почти пансионы в империи содержатся иностранцами... они юным россиянам внушают презрение к языку нашему и охлаждают сердца их ко всему домашнему и в недрах России из россиянина образуют иностранца» [652, с. 39]. А в 20–30-х годах того же столетия своё мнение на этот счёт высказал и министр народного просвещения С.С. Уваров: «...пора отказаться от попыток сделать Россию английскую, Россию французскую, Россию немецкую. Пора понять, что с того момента, когда Россия перестанет быть русской, она перестанет существовать» [526, 2011, с. 13].

Со второй половины 60-х годов XVIII века французский язык уже очень широко и быстрыми темпами проникает в высшее общество. Об этом явно свидетельствуют количественные показатели желающих его изучать в высших учебных заведениях: так, если в 1735 г. в Сухопутном шляхетском корпусе из 100 учеников – французский выбирали для изучения всего двое, то в середине века из 600 кадетов желали освоить этот язык уже 364 человека [234]. Аналогичная ситуация складывалась и в иных учебных заведениях.

Во второй половине XVIII века появляется большое количество методических пособий, посвящённых грамотному преподаванию того или иного языка. Так, например, в типографии московского университета в 1757 печатается Азбука латинская, в 1758 – Азбука французская, в 1759 – Новая итальянская грамматика, а в 1760 – Азбука немецкая [667, с. 2]. Чуть позже, в 1766 году печатается первый учебник английского языка – Практическая английская грамматика [636, с. 10]. Помимо прочего в 1771 году появляется совместный труд преподавателей московского университета, посвящённый дидактике и методике преподавания, в котором значительное место уделялось именно иностранным языкам. Данный труд получил название Способ учения [667, с. 2]. При этом необходимо отметить, что большинство языков долгое время изучалось именно на основе латыни и её грамматики.

В силу того, что французский язык принадлежит к группе романских языков, в основе его язык древнего Рима – латынь, классический вариант которой преподавался в российских гимназиях, то, на первый взгляд, освоение французского языка в системе высших учебных заведений проблем не должно было вызывать. Однако здесь возникает несколько не вполне очевидных нюансов, затруднявших процесс изучения этого языка в высшей школе России.

Основанный в 1764 году инициативой Российского просветителя XVIII века И.И. Бецкого Институт благородных девиц, положивший начало системному женскому образованию в Российской империи, стал одним из примеров реализации образовательной политики Екатерины II [292]. Преподавателей для Смольного института рекомендовал Дидро как куратор этого учебного заведения [256]. По окончании института девушки должны были уметь шить, вышивать, читать, писать и, что очень важно, понимать иностранную речь. Также в течение 12 лет девушки учили иностранные языки – преимущественно французский и немецкий.

Для того, чтобы ученицы не только лучше усваивали изучаемый иностранный язык, но и изучали культуру разных стран, был разработан новый подход, достаточно эффективный и результативный, охватывающий все стороны

жизни обучающихся. В современном понимании это интегративный подход. Данный комплекс методов, по мнению О.В. Борщевой, направлен на формирование общего уровня культуры учащихся, а также развитие целостного мировоззрения «благодаря не только интегрированию дисциплин, но и слиянию методов, форм и организации учебного процесса» [102]. Иностранному языку учениц института благородных девиц обучали приглашенные из разных стран преподаватели, носители языка, которые разговаривали с девушками только и исключительно на своем родном языке, тем самым вынужденно погружая в иноязычную языковую среду. Чтобы ученицы грамотно не только разговаривали, но и писали на иностранном языке, для обучения использовались учебники (В.Е. Теплов, 1752; А. Лави, 1767 и др.). Ученицы имели настолько прекрасное произношение, что иностранцы, присутствовавшие на институтских театральных постановках, восхищались уровнем владения французского языка. В свою очередь, Н.П. Черепнин приводит свидетельство того, что однажды англичанин Сохе, побывавший в Смольном институте благородных девиц, был изумлен чистейшей речью и произношением старших девочек - воспитанниц в постановке «*La servante maitresse*», и младших - в пьесе «*L'Oracle*». Т.В. Каленцова отмечает следующее: «в 1775 году девушек помимо французского и немецкого, обучают итальянскому языку, чтобы воспитанницы исполняли произведения музыкального искусства именно на этом языке» [748].

Интегративный подход при обучении иностранному языку является соединением принципа культуросообразности и принципа диалога культур. Несмотря на совершенно явные успехи в иноязычном обучении Комиссия народных училищ в 1783 году, проверяя эффективность деятельности учебных заведений для девочек, выявила некоторые недостатки в преподавании иностранных языков [там же]. По всей вероятности, Комиссия связала это с отсутствием единого подхода к иноязычному обучению, что в дальнейшем способствовало разработке методических рекомендаций для учителей немецкого и французского языков. Новый план обучения должен был уже совместить как фонетические, лексические, грамматические навыки, так и навыки разговорной

речи в совокупности со специально разработанной системой упражнений и заданий.

Важной вехой в развитии иноязычного образования для женщин в XVIII веке стала деятельность частных женских пансионов, которые содержались преимущественно иностранцами и открывались в больших городах, в основном в Москве и Санкт-Петербурге. При этом часто обучение девочек и мальчиков проходило вместе, однако со временем оно стало отдельным. Также нужно сказать и о неоднозначном отношении к иностранным педагогам отечественного общества – их неоднократно клеймили как дельцов, которые, как вспоминал о подобных настроениях В.О. Михневич, «приехали к нам деньги заколачивать» [483]. Однако сразу же исследователь обращает внимание на хроническую нехватку отечественных педагогических кадров даже для ведущих университетов, не говоря уже о частных пансионах.

Ситуация стала меняться в период реформаторского движения Екатерины II. Императрица считала, что благодаря введению новой просветительской концепции и новой образовательной парадигмы на основах Просветительства и идей Руссо, Дидро, Монтескье в стране удастся эффективно решить как общеобразовательные, так и социально-экономические задачи и вызовы. Сподвижник Екатерины II и главный идеолог ее реформ в сфере образования И.И. Бецкой оформил идеи императрицы в «Наказе» с помощью созданной новой системы образования – «сформировать и новую породу людей», а потом на ее основе сформировать «третье сословие», или «людей третьего чина» [72].

Особенно важным и актуальным для реформаторской деятельности Екатерины II стало формирование женской системы образования. В 1764 году по величайшему велению императрицы И.И. Бецкой оформил ее образовательно-просветительские идеи в документе «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества». Это был план реформирования образования, который положил начало организации средней женской школы. В нем, помимо всего прочего, немало внимания уделялось женской средней школе. Главным постулатом Учреждения стал акцент на общеобразовательный характер женского

образования, как и всего прочего. Также в документе речь шла о роли государства в регулировании общеобразовательной системы в стране, приоритете воспитательных целей в процессе обучения, создании сети интернатных учебных заведений в Российской империи. Этот принципиально новый как по форме, так и по содержанию документ принес в систему образования новые концептуальные идеи, которые вскоре станут доминирующими. В этом же году в Санкт-Петербурге открывается и первое государственное женское средне-учебное заведение закрытого типа – Смольный институт благородных девиц [223, с. 28–30].

Вовлеченность женщин в процесс иноязычного образования можно проследить по учебным изданиям для изучения французского языка этого исторического периода. Так, в 1814 году в Санкт-Петербургской частной типографии Ивана Глазунова была опубликована книга «LA MERE INSTITUTRICE, ou entretiens d'une mère avec ses enfans ...» – «Мать наставница, или Зерцало многообразных предметов, образующих ум и сердце полезнейшими познаниями представленное в разговорах матери со своими детьми» с цветными иллюстрациями для детей, осваивающих французский язык, впоследствии переизданная в 1824 году [1477]. В книге предъявлен разговор любящей матери со своими детьми о природе, животных, растениях, предметном мире на французском языке с переводом, описываются представленные иллюстрации. Издание способствует обогащению словарного запаса и развитию устной речи на французском языке

Как отмечалось в предыдущих главах, первая половина XIX века в развитии учебных книг по французскому языку в России характеризуется дидактическим поиском в организации и предъявлении иноязычного материала, в разработке жанрового многообразия учебных книг, обусловленного многофакторностью процесса иноязычного образования.

Во-первых, структурирование в начале XIX века системы образования произошло не сразу и не всюду, а потому было сопряжено с некоторыми трудностями. Например, программы изучения латыни в гимназиях не

стимулировали изучение новых языков. Во-вторых, в условиях, когда сама система высших учебных заведений лишь начинала складываться, далеко не в каждом из них сразу были созданы необходимые условия для качественного освоения французского языка. Сюда следует отнести как отсутствие кадров преподавателей, так и качество имевшихся (или, точнее, в особенности поначалу, вообще отсутствовавших) учебных пособий. Причина этого крылась в специфическом и крайне узко прагматическом подходе к изучению иностранных языков в Российской империи, сложившемся изначально, и особенно сильно проявлявшем себя в середине XVIII века в высших учебных заведениях. Этот «зауженный», утилитарный подход проистекал из экономических потребностей и весьма ограниченных возможностей России на рубеже XVII–XVIII веков. Цели повышения уровня всеобщей образованности не ставилось. Заставить осваивать иностранные языки всё население России ни Пётр I, ни кто-либо из его наследников не стремились, как не стремились они и поднять образовательный уровень населения России в целом. Не все преемники Петра понимали необходимость преодоления отсталости страны, поэтому не видели особого смысла повышать уровень даже азбучной грамотности у широких слоёв населения [286]. Нельзя утверждать, что в высших учебных заведениях Российской империи существовало нечто вроде единой программы по обучению французскому языку, Методика обучения формировалась стихийно, по наитию, стараниями единичных подвижников. В качестве социального запроса имелась лишь всё возрастающая потребность в технически подготовленных специалистах и в перестройке культуры повседневности – и то, и другое, действительно, было недостижимо без знания иностранных языков.

Методы обучения иностранными языками в XVIII–XIX веках повторяли методы обучения латыни как мертвого языка, и были основаны на переводе текстов. Ведущими зарубежными учеными, которые внесли большой вклад в методику преподавания иностранных языков в Европе были Луис Келли (*Louis G. Kelly*), Готтлиб Генес (*Gottlieb Heness*), Клод Марсель (*Claude Marcel*), Франсуа

Гуэна (*François Gouin*), Максимилян Берлицц (*Maximilian D. Berlitz*), Вильгельм Виетор (*Wilhelm Viëtor*) и другие [856].

В рассматриваемый временной период грамматико-переводной метод обучения иностранному языку оставался основным. Отметим также, что в XIX в. доминировал принцип формального образования, по которому тренировка памяти и развитие мышления осуществлялось с помощью математических наук и изучения древних языков. Как пример, латинский язык, благодаря своему логическому строению, служил образцом для изучения других, новых иностранных языков, при этом ставилось выше всего изучение грамматики и ограничивалось устное общение. В работе Луиса Келли «25 веков изучения языков» высказывалось предположение, что грамматико-переводной метод обучения иностранным языкам отражал древнейшую модель урока иностранного языка [722, с. 180–191]. Вопрос активизации деятельности во время обучения устной речи как методический прием был обозначен позднее, в конце XIX в., когда происходила революция в философии преподавания иностранного языка.

В силу того, что французский язык принадлежит к группе романских языков, и в основе его классическая и народная латынь, т.е. язык древнего Рима и западноевропейского Средневековья, что отражено в лексико-грамматической структуре языка, освоение французского языка в системе высших учебных заведений проблем не должно было вызывать, поскольку классическая латынь преподавалась в российских гимназиях.

В XVIII веке обучение иностранным языкам лежало в основе большинства учебных планов образовательных учреждений России, а также и домашнего воспитания. В Университете при Академии наук в Санкт-Петербурге лекции читались на немецком языке. С начала XIX века основными учебными заведениями государства Российского, имеющими в учебных планах циклы предметов гуманитарной направленности, в том числе, курсы современных европейских языков, были лицеи и гимназии. Гимназии готовили своих учеников к поступлению в университеты. Преподаватели-иностранцы часто плохо владели, или не владели совсем русским языком, именно в этой связи свои лекции они

читали, преимущественно, на немецком, французском языках, а также – на латыни. По этой причине в гимназиях очень внимательно относились к изучению иностранных языков. Приоритетным было также изучение культуры других народов, что влияло на становление индивидуальности. В программах обучения особо важное место занимало изучение классических древних языков – греческого и латинского, а также чтение литературных памятников античности, что, в свою очередь, способствовало развитию логического мышления, памяти, воображения. Основной целью изучения античной художественной литературы было воспитать личность на ставших классическими образцах, примерах патриотизма и высокой нравственности. Однако, после восстания декабристов, при правлении Николая I изучение культурного наследия Античности приобрело менее акцентированный характер, постепенно всё более ограничиваясь языковыми аспектами древних языков, то есть обучением средствам выражения, а не планом содержания античных текстов. М.Н. Ветчинова отмечает: «Обучение древним языкам четко ориентировалось на развитие речи учащихся. Предполагалось, что культура речи ведет к культуре мышления. Работа над точностью и ясностью выражения мыслей связывалась с упорядочиванием самих мыслей, более глубоким пониманием сущности явлений. Методика преподавания древних языков в гимназии направлялась на умственное развитие гимназистов: они сопоставляли формы слов, их отношение друг к другу, упражнялись в применении различных грамматических средств» [113]. В изучении иностранного языка использовался интегративный подход, который включал в себя разные методики преподавания – изучение грамматики, общение с носителями иностранного языка, чтение художественной литературы, постановка пьес на языке оригинала. Еще одним способом достичь наиболее результативного изучения иностранного языка является метод заучивания текста, именно это подчеркивает М.Н. Ветчинова: «Особое значение отводилось развитию механических форм памяти – заучиванию наизусть отдельных отрывков, прочитанных поэтических и прозаических произведений. Для обучения иностранному языку использовались связные тексты хрестоматийного характера

и подлинники европейской художественной литературы» [там же]. Интегративный подход в обучении иностранным языкам помогал развить личностные качества учащегося, качества высокой нравственности, прививая чувство долга, ответственности, такой способ обучения формировал личность, свободную от стереотипов, свободную в выборе действий.

Становление учебных книг для иноязычного образования в профессиональных и высших учебных заведениях России характеризуется развитием их профессиональной направленности.

Крупной типографией в XVIII веке являлась типография Московского университета, основанная в 1756 году. Первым ее директором был очень известный в то время писатель М.М. Херасков. С момента своего основания и до конца XVIII столетия типографией было выпущено около 2100 изданий различной тематики [232]. Конечно, большую часть этих изданий составляли работы профессоров университета: монографии, учебники, учебные пособия, лексиконы, грамматики, лекции. Также достаточно активно выпускалась философская и художественная литература, в том числе труды французских просветителей XVIII века. Среди учебной литературы типографии Московского университета были и учебные пособия для изучения французского языка.

В стенах типографии Московского университета был подготовлен значительный объем учебной литературы для изучения иностранных языков, в том числе французского. Так, новое издание французского букваря «Французская азбука» (1767 г.), подготовленное А. де Лави является одним из первых французских учебников, опубликованных в России. Его модифицированное переиздание «Азбука французская новая» [859] была напечатана в 1789 г. в Москве, в типографии Московского государственного университета. Эта азбука дополнялась некоторыми сведениями из французской грамматики. Текст в учебнике был представлен с параллельным переводом. В 1797 году вышло исправленное и дополненное издание азбуки под заглавием *Nouveau Alphabet françois* [868].

Благодаря издательской деятельности Николая Ивановича Новикова в Университетской типографии в Москве за десять лет среди множества учебной литературы были опубликованы такие словари и учебники по французскому языку, как «Новая азбука французская, ...» 1788 г. [867], «Французская грамматика...» Пеплие Ж.Р. 1780 г. [986], Гаврилов, М.Г. *Neues Deutsch-Frantzösisch-Lateinisch-Italiänisch-Russisches Wörterbuch* = Новый лексикон 1781 г. [1165], Гельтергоф, Ф.; *Hölterhof F. Le cellarius François, ou Methode* = Французской Целлариус, или Полезной лексикон 1782 г. [1180], Соц, И.В. Новый лексикон или Словарь на французском, италийском, немецком, латинском и российском языках 1784 г. [1207], второе издание книги Яна Амоса Коменского «Видимый мир ...» 1788 г. [957], «Школьные разговоры» 1785 г. [1158], «Краткия правила, способствующия к научению сочинять разнаго рода письма ...» 1788 г. [959].

Во второй половине XVIII в. указом «О вольных типографиях» 1783 г. правительство разрешило открывать частные типографии. Это привело к увеличению выпуска книг, стала более разнообразной их тематика. Кроме Петербурга и Москвы типографии стали открываться и в губернских городах.

Первой частной типографией стала петербургская типография Иоганна Гартунга, открывшаяся в 1771 г. [226]. Через 5 лет, в 1776 году получили разрешение открыть свою типографию в Санкт-Петербурге книготорговцы И.Я. Вейтбрехт и И.К. Шнор. Их предприятие просуществовало до 1781 г., за это время было выпущено более 50 наименований книг. В начале XIX века И.К. Шнор стал одним из крупнейших типографов, а И.Я. Вейтбрехт – руководителем Императорской типографии [226].

Если типография Гартунга выпускала книги исключительно на иностранных языках, то типография И.Я. Вейтбрехта и И.К. Шнора получила разрешение публиковать издания и на иностранных, и на русском языках. Образованные издатели большое внимание уделяли научной и образовательной литературе из различных отраслей знаний – по истории, биологии, географии, лингвистике и др. Некоторые изданные данной типографией учебные пособия по

французскому языку и сегодня представляют немалый интерес. В частности, в 1778 году в типографии Вейтбрехта и Шнора был напечатан «Французский букварь» [925]. В 1794 г. в петербургской типографии И.К. Шнора была выпущена книга Ф.В. Каржавина под названием «Вожак» [955]. Фрагменты учебных книг приведены в Приложениях Р–Ш.

Интересно, что владелец типографии А. Г. Решетников и сам стал автором пособия для детей, изучающих французский язык: «Новый способ, или Новейшая азбука...» 1791 года [893]. Данная учебная книга дает целостное понимание о ценностном компоненте иноязычного обучения эпохи Русского Просвещения: вера в Бога, почитание родителей, служение Отечеству, добродетельное поведение в обществе, о чем свидетельствуют текстовые материалы учебника: молитвы, нравоучения, моральные наставления, правила поведения» (Приложение X). Издания типографии А.Г. Решетникова оказали существенное влияние на развитие учебного книгоиздания.

Еще одной частной типографией, выпускавшей популярные учебные пособия по французскому языку, стала типография московского книгоиздателя С.И. Селивановского. Несколько изданий этой типографии были предназначены для учащихся начальной школы. В 1794 году здесь была выпущена в свет «Французская азбука».

Развитие книгопечатания привело к открытию нескольких крупных государственных издательств (при Академии наук, Московском университете, Морском кадетском корпусе и т.п.), а с середины XVIII века – множества частных типографий. Учебные книги и учебная лексикография (в том числе и по французскому языку) занимали значительную часть объема выпускаемой литературы. Книги были предназначены для учащихся начальной, средней и высшей школы, а также для всех желающих изучить иностранный язык самостоятельно.

Если проанализировать первые пособия, созданные в помощь изучающим французский язык и уже распространявшиеся значительными тиражами, то можно заметить, что независимо от авторства и издательства функциональное

назначение и обучающие задачи всех этих учебников были примерно одинаковы: в основном, от учащегося требовалось заучивание варианта перевода русских слов на французский язык и наоборот. В более поздних учебных изданиях репертуар слов и фраз для запоминания, правила произношения дополняются некоторыми грамматическими сведениями, текстами для перевода, упражнениями для более глубокого понимания языка и т.д. Издательства применяли различные способы оформления учебников, которые способствовали бы лучшему восприятию материала – иллюстрации, разбиение текста на колонки, параллельный текст на русском и французском языках, разные шрифты.

Следует констатировать, что на протяжении XVIII века число учебных изданий увеличивается прогрессивно: так за период 1780–1790 гг. издано столько словарей, сколько за предыдущие 50 лет.

Таким образом, в XVIII – первой половине XIX веков освоение французского языка стало обязательным для дворянского сословия, и, следовательно, возникла потребность в количественной достаточности, доступности учебных словарей, а также формировались требования к качественной стороне вопроса, т.е. к их обучающему потенциалу.

В целом, все учебники французского языка данного периода свидетельствуют о явном прогрессе в российской педагогической мысли. Составители стремятся упорядочить учебный материал, отобрать наиболее яркие лингвистические факты, изложить материал простым, доступным языком. По содержанию учебного материала можно сделать вывод о нарастающих тенденциях антропоцентричности и переходе к светскому образованию.

Кроме издания азбук, грамматик, литературы для перевода активно развивается и учебная лексикография. Первоначально необходимость во франкоязычных словниках могла быть удовлетворена лишь небольшими словарями, «встроенными» в учебные пособия. В середине XVIII в. появляются отдельно изданные французско-русские словари (С.С. Волчкова, Ф. Гельтергофа, Ж. Виньерона, Пеплие, И.В. Соца, Ф.В. Каржавина и др.). Усилия авторов и составителей были направлены на наиболее полное отражение французского

лексикона и представления обучающимся предельно точных вариантов перевода французских слов на русский язык, при этом продолжался научный поиск новых форм представления лексики. Со временем становится очевидным, что словарь при использовании в учебных целях не должен быть затратен по времени для пользователя, что стало основанием для дальнейшего развития, очередным этапом в развитии учебной лексикографии.

Развитие учебного книгоиздания привело к открытию нескольких крупных государственных издательств (при Академии наук, Московском университете, Морском кадетском корпусе и т.п.), а с середины XVIII века – множества частных типографий. Учебные книги и учебная лексикография (в том числе и по французскому языку) занимали значительную часть объема выпускаемой литературы. Книги были предназначены для учащихся начальной, средней и высшей школы, а также для всех желающих изучить иностранный язык самостоятельно.

Если проанализировать первые пособия, созданные в помощь изучающим французский язык и уже распространявшиеся значительными тиражами, то можно заметить, что независимо от авторства и издательства функциональное назначение и обучающие задачи всех этих учебников были примерно одинаковы: в основном, от учащегося требовалось заучивание варианта перевода русских слов на французский язык и наоборот. В более поздних учебных изданиях репертуар слов и фраз для запоминания, правила произношения дополняются некоторыми грамматическими сведениями, текстами для перевода, упражнениями для более глубокого понимания языка и т.д.

Издательства применяли различные способы оформления учебников, которые способствовали бы лучшему восприятию материала – иллюстрации, разбивание текста на колонки, параллельный текст на русском и французском языках, разные шрифты.

Важным источником для понимания того, каким образом осуществлялось иноязычное преподавание, является мемуаристика – воспоминания, дневники, записки людей, обучавшихся и обучавших французскому языку в России,

отражающие личный опыт авторов. Опубликованные в настоящее время мемуары преимущественно касаются событий второй половины XVIII и начала XIX вв., и лишь некоторые из них описывают факты педагогических реалий первой половины XVIII в. Авторы оставили для нас важные свидетельства не только о своем обучении, но также и о том, как учились их дети, родственники, друзья. В воспоминаниях можно обнаружить характеристики русских и иностранных учителей, программ преподавания, методик обучения, подробные описания учебных заведений. Мемуаристы также затрагивают проблемы взаимоотношений с учителями, рассказывают о результатах своего обучения, о своем отношении к учебе. Обобщая эти факты, можно сделать выводы как о домашнем образовании в XVIII в., так и об обучении иностранным языкам в учебных заведениях.

Авторами мемуаров чаще всего являются дворяне с различным социальным и имущественным положением. Отметим, что мемуары представителей других сословий – духовенства, купечества, крестьянства – крайне редки. Сведения об образовании в России в XVIII – первой половине XIX вв. встречаются также в воспоминаниях иностранных учителей, ученых, дипломатов и просто путешественников.

О важности французского языка и о его большой распространенности в свете сообщается в мемуарах графа Алексея Григорьевича Орлова (1737–1807), высказываясь об императрице Елизавете Петровне, он подчеркивает ее превосходное знание французского языка и активное использование французского при дворе, даже успешное замещение им русского языка: «Языку французскому была преотлично обучена и разговаривала на нем, как на родном; от нее при дворе и прочие дамы и кавалеры начали по-французски говорить, так что русская речь вроде как стала не принята» [743, с. 224]. О том, каким образом Елизавета Петровна смогла так хорошо выучить французский язык, в мемуарах Алексея Григорьевича не говорится, но мы можем сделать вывод о высочайшем качестве придворного домашнего образования и привитой Исааком Павловичем Веселовским (именно он был определен в 1722 году преподавать французский цесаревнам Анне и Елизавете) любви к французскому языку, как следствие,

принято считать, что Елизавета Петровна положила начало эпохе галломании в России.

В целом, можно утверждать, что развитие учебного книгоиздания по французскому языку в XVIII – первой половине XIX вв. влияло на учебный процесс. Увеличилось количество учебников, они становились более разнообразными. Авторы и составители стремились учитывать особенности восприятия детей, подобрать языковой материал, приближенный к реальной действительности, искали различные методы изложения теории.

В 1760-х–1770-х годах создаются новые учебные заведения, целью и предназначением которых было провозглашено воспитание поколений «новой породы людей» – образованных и добродетельных. В каждом губернском городе открываются училища для детей мещан – четырехклассные училища, а в уездных городах – двухклассные. Для дворян существовали кадетские корпуса и частные пансионы, открывались школы для купечества.

В учреждениях образования были разработаны и внедрены совершенно новые подходы и основы обучения и воспитания, предприняты попытки создания государственной системы в сфере образования. «В целом, образование в открывавшихся светских школах носило характер приобретения профессиональных знаний» [293, с. 43].

Нередко для обучения учащихся приглашали учителей-иностранцев (к примеру, такова была практика в институте благородных девиц). Преподаватели из разных стран, носители языка, разговаривали с обучающимися только и исключительно на своем родном языке, тем самым вынужденно погружая в иноязычную языковую среду. Благодаря этому, ученики не только лучше усваивали изучаемый иностранный язык, но и изучали культуру разных стран.

Большие изменения происходили в системе общественного государственного образования в начале XIX века. В 1804 году Александр I ввёл четырёхступенчатую модель: приходские школы, уездные училища, гимназии и учреждения высшего образования (университеты). Кроме Московского и Виленского университетов открываются Харьковский, Казанский, Петербургский.

При университетах начинают свою работу гимназии, а в уездных городах – училища. Активно развивающаяся страна испытывала недостаток в инженерах, врачах, учителях, агрономах, поэтому создавались специализированные учреждения образования (Педагогический, Лесной, Техническое училище и др.). В университетах осуществлялась основательная подготовка в плане обучения иностранным языкам.

С целью развития гимназического образования 5 ноября 1804 года был принят «Устав учебных заведений, подведомственных Университетам», и это, по словам И.А. Алешинцева, «нужно считать самым крупным событием в жизни наших гимназий» [12, с. 26]. После принятия данного документа гимназии впервые обрели статус самостоятельных средних учебных заведений, имеющих собственное управление.

Уставом были определены основные задачи гимназий: 1) «приготовление к университетским наукам юношества, которое по склонности к оным, или по званию своему, требующему дальнейших познаний, пожелает совершенствоваться в Университетах; 2) преподавание наук, хотя начальных, но полных в рассуждении предметов учения, тем, кои, не имея намерения продолжать оные в Университетах, пожелают приобрести сведения, необходимые для благовоспитанного человека (пар. 4)» [12, с. 26].

В гимназиях учащиеся получали начальные сведения из разных наук: географии, истории, математики, физики, философии, иностранных языков (обычно изучались латинский, французский и немецкий языки). В учебные программы не включались такие предметы, как русский язык и Закон Божий, потому что в гимназию принимались те, кто изучал эти науки в уездных училищах, или овладел ими самостоятельно [12, с. 27].

Принятие нового гимназического устава повлекло за собой значительные изменения в системе образования России первой половины XIX века. Отныне в каждом губернском городе должна была быть открыта гимназия, таким образом, многие дети получили возможность учиться. Притоку учащихся способствовало также то, что обучение, которое предлагалось в гимназиях, согласно решению

правительства, было бесплатным. По сведениям, приведенным в книге И.А. Алешинцева «История гимназического образования в России XVIII и XIX вв.», «к началу 1809 г. было открыто 32 гимназии, в которых обучались 12839 учащихся» [12, с. 45].

Важные перемены в образовательных планах гимназий произошли после реформ С.С. Уварова. Согласно новым учебным планам, главным способом образования признавались классические языки. Энциклопедичность и многопредметность прежнего гимназического образования, по сути, устранялись [12, с. 59].

Следует отметить, что создаваемые гимназии испытывали серьезный недостаток в опытных учителях и учебниках, в том числе и учебниках иностранного языка. И все же, к 1823 году в России почти во всех губернских городах были открыты «37 гимназий, в которых обучались 2844 учащихся» [12, с. 88]. Главная задача государства – привлечь как можно большее число детей к обучению в государственных учебных заведениях – по сути, была выполнена. Добавим, что большое число учащихся в этот период приобщилось к изучению французского языка, что содействовало росту его популярности.

Дальнейшие реформы образования не способствовали более популяризации иностранных языков. После Отечественной войны 1812 года всё настойчивее стали слышны призывы создать национальную государственную образовательную систему, освободиться от влияния западной педагогической и философской мысли. Попытка реформирования школьного образования в этом направлении была предпринята министром просвещения А.С. Шишковым. Однако ему не удалось завершить все задуманные им реформы. После восстания декабристов вновь был взят курс на сословность обучения, на жесткий контроль правительства над всей системой образования. Учебные заведения закрывались, нарушалась преемственность в обучении, значительно снизилась его доступность для детей из низших сословий. Система образования должна была воспитывать элиту общества, которая разделяла бы цели и задачи российской политики.

Знание иностранного языка при этом становится отличительным знаком принадлежности к высшему сословию.

Принятый устав провозглашал бесплатное образование и преемственную связь между школами разных ступеней. Иностранные языки, в частности латинский, начинали вводить только со второй ступени, с целью подготовки учащихся к гимназии, в которой, помимо латыни, обучали греческому, французскому и немецкому. В гимназиях на изучение латыни выделялось шестнадцать часов в неделю, а также по четыре часа на изучение французского или немецкого. Преподавать английский язык в российских гимназиях начали лишь в 1828 году. На изучение иностранных языков в гимназии выделяли четыре года. С течением времени роль и значимость иностранных языков постепенно нарастали, выделяли всё большее количество учебного времени иноязычному обучению. Основным методом обучения того времени считался грамматико-переводной метод и потому со второго года пребывания в гимназии, после освоения базовой грамматики и навыков чтения и письма, учащихся начинали обучать переводу. Третий и четвёртый год ученики посвящали чтению оригинальных текстов, поэзии и сочинительству [174, с. 51].

Однако произошедшее в 1825 году восстание декабристов существенно изменило уже устоявшуюся систему. Через год по приказу Николая I учреждается «Комитет устройства учебных заведений», который должен был воспрепятствовать бессистемному обучению на произвольных материалах. Преемственность учебных заведений получила свою системность и иерархию, со строгим сословным характером обучения и воспитания, теперь знание иностранных языков на базе учебного заведения могли получить лишь дети дворян и чиновников разного уровня, поскольку именно они имели право обучаться в гимназиях и поступать в университеты [540, с. 54–55].

При правлении Николая I образовательная система приобретает строгий сословный характер. В гимназии, в которых теперь начиналось полноценное обучение иностранным языкам, принимались дети и дворян, и чиновников, они же могли поступать в высшую школу [742, с. 11]. Гимназии делились на те, в

которых, начиная с четвёртого года семилетнего обучения, продолжали изучение греческого языка и те, что не обучали этому предмету. С течением времени греческий язык всё чаще стали заменять другими предметами, в первую очередь новыми европейскими языками. Необходимо отметить также, что изучение латинского, французского и немецкого языков по-прежнему сохранялось в учебной программе любого гимназического учреждения [540, с. 54–55].

В 1830–1840-е годы обучаться в учреждениях образования могли и разночинцы, и даже представители низших сословий. Вырос интерес к книгам, к чтению, популярны были издания не только на русском, но и на французском языке. У образованных дворян настоящей потребностью становится чтение журналов и книг. В моду входит собирательство и коллекционирование книг, иметь домашнюю библиотеку стало по-настоящему престижно. Значительную часть домашних коллекций составляли книги на французском языке.

Однако позднее положение в сфере образования и обучения иностранным языкам изменилось к худшему. Дети крепостных крестьян не могли больше обучаться в гимназиях и университетах. В 1848 году было ограничено количество студентов, заграничные командировки для сотрудников Министерства народного просвещения были запрещены, с 1852 г. был введен запрет на приглашение для преподавания учителей-иностранцев [453]. Такая политика негативно отразилась и на уровне преподавания французского языка.

Доверительное отношение общества к франкофонам, к несчастью, отразилось на событиях, предшествовавших трагической дуэли А.С. Пушкина. Казалось бы, после событий 1825 г. обучение будущих офицеров претерпело некоторые изменения, в частности, гуманитарная составляющая Российского военного образования уже 1830-х годах должна была стимулировать, способствовать повышению роли и увеличению доли неспециальных дисциплин, которые отвечали за формирование идей патриотизма на глубинном уровне, осознанию принадлежности и сопричастности к культуре своего народа [355, с. 623–631].

Важно сказать, что преподавание в военных учебных заведениях часто

велось на иностранном, французском языке, который в образовательной среде начала XIX века, ввиду всеобщей франкофонии, даже не воспринимался как иностранный ни преподавателями, ни обучающимися. Тенденция к франкофонии не побуждала обучающихся в России иностранцев учить русский язык. Так, барон д'Антес, не изучив даже то небольшое, но необходимое из гуманитарно-правового цикла, включенное в учебные планы, а именно: российскую словесность, уставы, военное судопроизводство, сопряженные с российской социокультурной средой; став российским офицером, он не усвоил и не освоил правила поведения, присущих подданным российской империи, не понял значений, ценностей и смыслов, присущих российской аристократии. 27 января 1834 года, ровно за 3 года до трагической дуэли с А.С. Пушкиным, д'Антес был освобожден от экзаменов по русской словесности, уставу и военному судопроизводству и допущен к офицерскому экзамену при Военной академии по программе школы гвардейских юнкеров и подпрапорщиков для получения первого офицерского звания в Российской армии – корнета. [621, с. 76].

Вместе с бароном д'Антесом к офицерским экзаменам, и тоже без необходимости сдачи экзаменов по словесности, был допущен еще один франкофон, тоже приверженец белого королевского стяга, маркиз де Пина, выдворенный впоследствии из России всего лишь за кражу серебряных ложечек, в 1836 году, на год раньше выдворения д'Антеса, вставшего на пути величайшего русского поэта. Пушкин в январе 1834 года, словно предчувствовал плохое, в этой связи пишет в своем дневнике: «Барон д'Антес и маркиз де Пина, два шуана, будут приняты в гвардию прямо офицерами. Гвардия ропщет». Пушкин знал, что дорога к российскому офицерскому чину была крайне сложна, и обучения, юнкерства избежать было невозможно даже для знатных, имеющих заслуги перед отечеством, российских фамилий. В случае с указанными роялистами-франкофонами достаточно было носить на руке перстень с изображением *Henri V*, что, по сути, являлось пропуском к званию российского офицера.

В трагедии 1837 года сыграла роль и образовательная, культурная среда, которая создала такой симулякр, в котором франкофония развивалась

параллельно русской соборности, а русская соборность облачилась во франкофонию, никак не коррелирующую со смирением и честью, а это было искусственным и нелепым.

Заигрывание со всем французским носило красивый на поверхности, облигаторный для определенной среды того времени, но в глубине опасный характер для образованных подданных Российской империи, вносящий принципы, и, тем более, ценностные критерии французской аксиологии в мировоззренческий план российской образовательной среды. Тем не менее, Российская империя по своему жизненному укладу оставалась традиционной, монолитной системой в плане мировоззрения и витальной аксиологии. Российской среде, в ее понимании В.С. Соловьевым и Н.А. Бердяевым, была присуща определенная этическая семиотика смыслообразований и трактовок нравственности, приличия, категорий добра и зла, соборности, смирения, чести, семейных ценностей в их православном, в первую очередь, понимании, чего просто не могли постигнуть приезжие франкофоны.

В целом, Иноязычное образование было направлено не только на изучение языка как такового, но и на духовное, нравственное совершенствование учащегося на почве своеобразного дискурса в рамках как родной культуры, так и культуры страны изучаемого языка. Учебные заведения были средой, формирующей ценностные ориентиры [509].

В ведущих образовательных учреждениях Санкт-Петербурга, Москвы, Харькова, Казани, Одессы для обеспечения учеников и студентов учебной литературой готовили к публикации издания разных жанров, авторами которых были ученые-иностранцы и русские педагоги, переводчики, издатели. Самым популярным жанром являлись учебные книги для начального обучения – **азбуки и буквари** французского языка, используемые в учебном процессе с 1766 года (Приложения 15–17) с постепенным увеличением числа учебных изданий к 1811–1830-м гг.

Первым учреждением, публикующим учебные издания на французском языке, стала типография при Императорской Академии наук, обеспечивающая

также нужды и Академического университета, и Академической гимназии: «... находясь при высшемъ ученомъ учрежденіи Имперіи, она имѣеть своимъ назначеніемъ удовлетворять требованіямъ, соединеннымъ съ изданіемъ ученыхъ сочиненій по разнымъ отраслямъ знанія, и съ этою цѣлью должна была устроить у себя всѣ приспособленія для печатанія книгъ, при которыхъ необходимы шрифты различныхъ европейскихъ и азіатскихъ языковъ, знаки математическіе, химическіе и другіе, употребляемые въ специальныхъ сочиненіяхъ» [514, с. VII]. Среди Академическихъ букварей отметим: «Alphabeth françois, enrichi d'un vocabulaire et des dialogues les plus faciles...» – «Французский букварь, обогащенный словарем и самыми простыми диалогами» Д.П. Тростина – издания *Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге*.

Для начального франкоязычного обучения в гимназии при *Императорском Московском университете* использовались: Азбука Лави, «Новая азбука французская, ... Для употребления благородному российскому юношеству», «Новая учебная книга для французскаго языка, : содержащая в себе букварь, грамматику и хрестоматию», «Полная азбука русская, латинская, греческая, немецкая и французская : С привосовокуплением всех правил для произношения в сих языках», «Французский букварь, обогащенный словарем и самыми простыми диалогами, дополненный заповедями, нравоучениями для младших классов Гимназии Московского университета», «Новый способ, или Новейшая азбука, Для научения детей по правилам грамматическим, российскому и французскому чтению, письму, арифметике, географии, рисованію и устному пению», «Полная азбука русская, латинская, греческая, немецкая и французская», «Новая французская азбука ... обогащенная нравоучениями, сказками, анекдотами, словарем и диалогами», «Французская азбука ... с краткою грамматикою, вокабулами, молитвами, нравоучительными правилами, баснями и разговорами, принаровленными к понятію детей», опубликованные в типографии Императорского Московского университета.

Для обучения будущих офицеров *Сухопутный кадетский корпус* выпустил «Новонапечатанную азбуку: Которая может употреблена быть к легкому и основательному научению читать детей и самых младых лет».

Морской кадетский корпус подготовил азбуку Сигезбека «Наставление как по-французски исправно читать и произносить...», знаменитую тем, что это издание одним из первых обозначило развитие тенденции антропоцентричности.

Медико-хирургические академии Санкт-Петербурга и Москвы также готовили учебные книги для начального изучения французского языка: «Французская азбука, содержащая пять разнородных алфавитов, таблицы для складов и басни с означением складов, по методе Жакото» М. Аллара, «Французская азбука с присовокуплением десяти разговоров, составленных по новому методу» учителя французской словесности Федора Куртенера, «Новая французская азбука для начинающих, содержащая в себе: кроме первых начал языка, много примеров для чтения, разные повести, главные правила грамматики и употребительнейшие в общежитии разговоры», «Новая французская азбука : содержащая в себе: кроме первых начал сего языка, много нравоучительных повестей в стихах и прозе» А. Пеше.

Лазаревский институт восточных языков в Москве – изначально училище, затем, учебное заведение для армянских детей из бедных семей, где обучались и представители других народностей, готовил учебные издания для начального обучения французскому языку: «Полная французская азбука, расположенная по руководству грамматики г. Летелье, заключающая в себе примеры для чтения из натуральной истории, анекдоты из истории российской, басни лучших французских авторов...».

После основания *Императорского Харьковского университета* в его типографии публиковались книги для тех, кто мог стать студентом этого учебного заведения, например: «Новая французская азбука: содержащая в себе начальныя основания французскаго языка».

Безусловно, жанр **«учебник по французскому языку»** был широко представлен ведущими образовательными учреждениями, начиная с 1730 года с постепенным увеличением числа учебных изданий к 1821–1830-м гг.:

- «Грамматика французская и руская нынешняго языка ... с малым лексиконом» Декомбля (*Академия наук и художеств в Санкт-Петербурге*), «Новая французская грамматика : Сочиненная вопросами и ответами...» из сочинений г. Ресто и др. переведена Василием Тепловым, «Изъяснение новой французской грамматики съ примечаниями и примерами на все части слова, приписано Его Сїятельству Князь Юрью Никитичу Трубецкому отъ учителя Его» Лавалья (*Императорская академия наук и художеств в Санкт-Петербурге*), «Abrégé des principes de la grammaire françoise par Restaut» (*Императорская академия наук*), «Начальное руководство к изучению французского языка, произношение, грамматика и чтение...» Карла Сент-Жюльена (*Императорская Санкт-Петербургская академия наук*);

- «Начертание французской грамматики, или Новый и легчайший способ для изучения французского языка с применением грамматических правил к некоторым выражениям или способ делать грамматический разбор, извлеченное из лучших французских грамматик с присовокуплением употребительнейших слов, фраз и разговоров : Для употребл. рос. юношества» И. Эйнерлинга (*Департамент народного просвещения, СПб*);

- «Собрание употребительных речей : В пользу желающим в короткое время обучиться говорить по французски, : Взятое из так называемой грамматики для дам, / И переведенное на российской язык старанием Иогана Филиппа Вегелина», «Приготовительные уроки для начинающих учиться французскому, немецкому, английскому и латинскому языкам, заключающие в себе азбуки оных языков, примеры произношения, пьесы для чтения, краткий словарь употребительнейших слов и легчайшие разговоры» Ивана Колосова, «Видимый свет на латинском, российском, немецком, италианском и французском языках представлен ...» Яна Амоса Коменского, «Краткия правила, способствующия к научению сочинять разнаго рода письма», «Истинные начала французского языка,

почерпнутые из сочинений знаменитейших писателей аббатом Муазаном...» в переводе Ивана Гильфердинга, «Новая учебная книга для французского языка...», с букварем, грамматикой, хрестоматией, «Новая учебная книга французского языка, по руководству Левизака и Жиро Дювивье», «Новейшая французская грамматика с российским переводом, расположенная по вопросам и ответам с прибавлением слов, разговоров, писем и правил поэзии», «Новый и легкий способ приготовить себя к выдержанию испытания в науках», «Французская грамматика...» Ж.-Р. Пеплие со словарем, разговорами, пословицами, в переводе Федора Сокольского, «Учебная французская книга, изданная в пользу начинающих переводить с французского языка на российский, с прибавлением словаря и таблицы неправительных глаголов», «Французская грамматика, содержащая в себе легкий и основательный способ учиться сему языку» Т. И. Перелогова, «Этимология, или Подробныя наставления о изменении слов французской речи : изданныя для употребления в этимологических классах, в гимназиях ...» Тимофея Перелогова, «Грамматика французская с российским переводом...» графа Л. Ранцова, «Сокращенная французская грамматика с российским переводом, расположенная по вопросам и ответам...» Мартына Соколовского, «Французская грамматика, : Разположенная легчайшим способом ...» с вопросами и ответами, с хрестоматией, детскими разговорами, нравоучениями, анекдотами, сочинениями в стихах и прозе, с кратким словарем Я. Толмачева (*Императорский Московский университет*); «Учебная книжка, на латинском и французском языках : В пользу благородных воспитанников университетского пансиона», «Учебная книга в пользу средних французских классов Благороднаго пансиона, при Императорском Московском университете» И.А. Гейма, «Полезные уроки для обучающагося французскому и немецкому языкам», «Французская грамматика Карла Летеллье в пользу лицеев и пансионов...» с дополнениями г-на Еннекена и переводом Василия Золотова, «Новая учебная книга для французского языка ... содержащая в себе букварь, этимологию, синтаксис и хрестоматию» Василия Запольского

(Университетский благородный пансион Императорского Московского университета);

- «Краткия правила французской грамматики: Сочиненныя в пользу учащагося в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе юношества» Л. Бужо (*Сухопутный кадетский корпус*), «Краткая французская грамматика. Изданная в пользу юношества, обучающагося в школах иезуитских» (*Первый кадетский корпус*);

- «Легкой способ научиться французскому языку, Основанной на примерах лучших авторов» Ж. Р. Готье, «Начальное учение французскаго языка ...» со словарем, разговорами, собранием анекдотов для упражнения в чтении и переводе (*Морской кадетский корпус*); «Французский учитель, или Курс французского языка для российского юношества...» Федора Куртенера (Императорская Медико-Хирургическая академия в Москве); «Полная французская грамматика ...» профессора Ш.-Ф. Ломонда с дополнениями профессора Летелье, «Nouvelle grammaire française, sur un plan très-méthodique, avec de nombreux exercices d'orthographe, de syntaxe et de ponctuation...» г-на Ноэля (*Лазаревский институт восточных языков* в Москве);

- «Философическая грамматика языков, или Ключ ко всем языкам и литературе...» учебное издание в виде таблиц с применением сокращенного и умозрительного метода Николая Паки де Совиньи (*Императорский Харьковский университет*).

Что касается **самоучителей французского языка**, интересен тот факт, что эти книги готовили к распространению такие учебные заведения, как *Императорская академия наук* («Новейший самоучитель французского языка, или легчайший способ научиться самому собой читать, писать, говорить и разуметь французских авторов» с азбукой, грамматикой, словарем, 1808 г., 1809 г., 1811 г.), *Императорский Московский университет* («Легчайший и удобнейший способ к достаточному разумению французскаго языка без всякой помощи учителя» С. Вельцына, 1806–1807 гг.; «Новейший полный самоучитель французского языка, или легкий способ правильно читать, писать, говорить на

сем языке и понимать лучших писателей оною без помощи учителя...», 1821 г.), *Лазаревский институт восточных языков* в Москве («Учебная детская книга, или Новейший самоучитель французского, немецкого, английского и латинского языков, в коем изложены полные правила произношения слов, отборнейшие пьесы для чтения и изучения, словарь употребительнейших слов и легчайшие разговоры», 1841 г.), *Морской кадетский корпус* («Самый легчайший способ ко обучению французскому языку, то есть говорить, читать и писать; или Новая французская грамматика, то есть, стиховник, обучающая легко, ясно и основательно, самоучкою учиться хотящих французскому языку» И. Астахова, 1787 г.), – и большей частью частные лица.

Жанр «**Разговоров**» – учебных книг, направленных на формирование речевых умений диалогической речи, на развитие способности вести светскую беседу, активно распространялся среди обучающихся с 1749 года:

- «Домашние разговоры...» Г.Ф. Платса, 1749 г., 1756 г., 1788 г., 1793 г., 1801 г.; «Школьные разговоры» И. Ланге, в переводе с латинского на русский язык М. Шванвица, 1789 г.; «Французские, российские и немецкие разговоры, в пользу начинающих» Ф. Каржавина, 1798 г., 1799 г.; «Французские, российские и немецкие разговоры, : В пользу начинающих : С прибавлением из сочинений Краммера и Геллерта...» Ф. Каржавина, 1803 г. (*Императорская академия наук и художеств в Санкт-Петербурге*), «Карманная книга француско-немецко-русских разговоров, по Эдуарду Курзье», 1847 г. (*Императорская Санкт-Петербургская академия наук*);

- «Разговоры и комедии на французском и российском языках: Со объяснением слов для употребления юношества начинающаго учиться французскому языку» Д. А. Рахманова и П. А. Рахманова, 1778 г.; «Собрание употребительных речей в пользу желающих в короткое время обучиться говорить по французски...» Ж. Ф. Вегелина, 1783 г., 1813 г.; «Школьные разговоры на русском, латинском, греческом, французском и немецком языках», 1785 г.; «Les avantages de l'amitié dans la jeunesse. Dialogue, recité par de jeunes élèves de la Pension» – «Преимущества дружбы в молодости. Диалог, рассказанный молодыми

учениками Пансиона», 1800 г.; «Новые разговоры французские и российские» Ж. Ф. Вегелина, 1807 г., 1810 г., 1822 г.; «Новые разговоры французские и российские ... разделенные на 130 уроков», 1812 г.; «Новые русские, французские и немецкие разговоры ... С присовокуплением в начале ошибочных речений и употребительнейших выражений; а при конце остроумных изречений, и писем для упражнения в переводах» И. Максимовича, 1814 г.; «Французские, российские и немецкие разговоры: в пользу начинающих» Ф. Каржавина, 1818 г. (*Императорский Московский университет*);

- «Французские, российские и немецкие разговоры в пользу учащихся» Ф. Каржавина, 1818 г. (*Первый Кадетский корпус*);

- «Новые разговоры французские и российские, разделенные на 150 уроков, для употребления юношества и всех начинающих обучаться сим языкам, по образцу Валентина Мейдингера изданные», 1837 г. (*Лазаревский институт восточных языков* в Москве), – и большей частью учебные книги, опубликованные частными типографиями.

Наиболее популярные учебные книги по французскому языку, издаваемые образовательными учреждениями, впоследствии многократно переиздавались частными лицами, что свидетельствует о высоком спросе на этот вид литературы, а, соответственно, об их успешности.

Целью изучения иностранных языков в российских учебных заведениях в период Русского Просвещения становится не только подготовка квалифицированных специалистов, например, переводчиков, толмачей, но и развитие системы ценностей человека, его мышления, духовности, – формирование личности. Изучение иностранного языка увеличивало словарный запас учащегося, помогало лучше понять корни некоторых слов в родном языке.

Освоение нормализованного французского языка, языковые средства которого систематизировались с XVII века, ускорило развитие лингвистических аспектов, связанных с лексикой и фразеологией современного русского языка и его литературной формы в целом. Чтение научной, публицистической, художественной литературы на французском и других европейских языках

повлияло на мировоззрение, обучение и воспитание русских дворян, активно участвовавших в межкультурном диалоге, что впоследствии способствовало осмыслению и осознанию русской национальной идентичности на новом уровне, оживлению общественных дискуссий, развитию «русской идеи», самобытной русской философии и великой русской литературы, а в середине XIX века привело к пониманию необходимости создания русской национальной школы.

В отличие от стран Европы, где еще с конца XVIII века, осознавая важность и значимость образования, особенно его школьного звена, власти разделили заботу о его развитии между определенными государственными органами и активно формирующимся гражданским обществом, в Российской империи единственным гегемоном системы образования было государство, формировавшее и изменявшее отечественную школу по воле государя и с личной ответственностью чиновничества за выполнение этой воли. И только с середины XIX века набирает силу и другой мощный фактор развития отечественного образования – российское общество. В данный период активно развиваются процессы стремления государства Российского максимально усилить влияние на систему образования, стремления образовательного процесса выйти из государственного подчинения, трансформируясь тем самым в отдельную важнейшую функцию общества [437].

4.3. Ценностный и дидактический компоненты учебных книг по французскому языку в период становления светского образования в России в XVIII – первой половине XIX веков

В эпоху Русского Просвещения образование и наука развивались в немалой мере благодаря знанию иностранных языков, поскольку трактаты и труды европейских ученых публиковались на латыни, а впоследствии всё более часто на новых национальных языках – как правило, немецком и французском. За сравнительно короткий период времени – правление императрицы Екатерины II – в России владение французским языком стало императивным требованием к

молодому дворянству. Массовое франкоязычие сформировалось благодаря тысячам мигрантов из Франции и Швейцарии в 1780-1790-е гг., ставшим учителями, профессорами, гувернерами, также благодаря развитию книготорговли и учебного книгоиздательства. Доступность франкоязычной литературы и наличие нескольких тысяч носителей французского языка – это факторы, повлиявшие развитие коммуникативной культуры, на возникновение феномена русско-французского двуязычия, на активизацию общественного дискурса, на становление светского образования в эпоху Русского Просвещения.

Чтение как речевая деятельность в процессе иноязычного обучения по своему функционалу многоаспектно: активизация произносительных, лексико-грамматических навыков, обогащение лексикона, понимание прочитанного, развитие таких психических процессов, как восприятие, внимание, воображение, мышление, память, – чтение текста на иностранном языке актуализирует языковые знания, речевые умения, эмоционально-волевую сферу, мыслительные операции. Иноязычные тексты в учебном процессе помимо примера использования языковых средств в письменной речи своим смысловым содержанием влияют на формирование понятийного аппарата, языковой картины мира, мировоззрения обучающихся. Принципы отбора текстового материала для учебных книг свидетельствуют о ценностных установках в обществе в период подготовки издания. Анализ тематики и содержания учебных иноязычных текстов позволяет охарактеризовать ценностный аспект обучения в исследуемый исторический период.

Одним из наиболее популярных авторов литературных произведений на французском языке эпохи Просвещения для всех возрастов в России, как и в Европе был талантливый баснописец Жан де Лафонтен. Басня – это жанр одновременно и дидактический, и диалектический: «Лучшие басни мира отражают глубинную структуру человеческой психологии, которую можно назвать самоироничным здравым смыслом, а это как раз то, что объединяет лучшие умы человечества, будь то И.А. Крылов, Ж. де Лафонтен или Чжуан-Цзы» [243, с. 99]. Как пишет В.С. Елистратов, басня, являясь интернациональным

жанром, глубоко национальна: «Используя самые общечеловеческие сюжеты, баснописцы неизбежно развивают самые национально-специфические черты своих лингвокультур» [243, с. 98]. Вдохновленный моральными сюжетами античных басен автор умел выразить вечные смыслы актуальными для своего времени языковыми средствами и фигурами речи так, что не оставлял равнодушным ни французов, ни русских, ни представителей других европейских наций. Оригинальный, самобытный Лафонтен естественно-непредсказуем в языке, выражаясь предельно непринужденно для своей эпохи [243, с. 101], он напитывал своих персонажей психологическими характеристиками через точный подбор лексики: «Авторское влияние на реципиента совершается посредством развития художественных образов» [50, с. 23], чем и объясняются многократные переиздания его произведений.

Посвященные наследнику Людовика XIV шестилетнему герцогу Бургундскому басни Лафонтена являлись увлекательным и кратким чтением воспитательного характера: «Le Corbeau et le Renard» – «Ворон и лис», «La Cigale et la Fourmi» – «Цикада и муравья», «Le Loup et l'Agneau» – «Волк и ягненок», «Le Loup et le Chien» – «Волк и пес», «Le Chêne et le Roseau» – «Дуб и камыш», «Le Renard et la Cigogne» – «Лис и аист», «Le Lion et le Moucheron» – «Лев и комар», «La Colombe et la Fourmi» – «Голубь и муравей», «Le Corbeau voulant imiter l'Aigle» – «Ворон, желающий подражать орлу», «L'âne chargé d'éponges et l'âne chargé de sel» – «Осёл, груженный губками, осёл, груженный солью» и др. [1382–1395], – несмотря на констатацию свойственных человеческой натуре пороков, выраженных посредством анимализма, автор, оставаясь настоящим французом, рационально проводит свою жизнеутверждающую позицию: его басни содержали в себе живую энергию мысли и слова, выраженную средствами французского языка. Именно поэтому его произведения изучали многие поколения, включая и русских, пока на пике развития русского классицизма не появился И.А. Крылов, выразивший русскую версию интернационального архетипа средствами национального языка, – речь не о заимствовании сюжетов, а о диалоге культур сквозь время.

Характеризуя ценностный компонент учебных книг по французскому языку необходимо проанализировать их содержание. На этапе начального французского обучения, изучая букварь, азбуку, буквосложение, новые слова, тексты знакомых на родном языке молитв, ученики учились читать, осваивая основы христианского вероучения. В частности, в Азбуке Решетникова (1791 г.), в издании, где наиболее полно представлены нравоучения, после традиционного раздела (Десять заповедей, Утренняя молитва, «Отче наш ...», молитв на сон грядущий, до и после обеда) следуют на французском и по слогам на русском языках «Regles de la sagesse chrétienne» – «Правила христианской мудрости», которые гласят:

«I. Раз-мыш-ляй о вы-со-чай-шихъ со-вер-шен-ствахъ Гос-по-да; по-кла-няй-ся е-му и лю-би е-го. Méditez les perfections du Seigneur; adorez-le, aimez-le.

II. По-чи-тай ро-ди-те-лей тво-ихъ и вла-стей; и по-ви-нуй-ся ихъ за-ко-намъ. Honorez vos pere & mere ; révérez les Puiffances; obéijfez à leurs loix.

III. Не дѣ-лай дру-гимъ то-го, че-го ты се-бѣ не хо-чешь. Ne faites à personne ce que vous ne voudriez pas que l'on vous fit.

IV. Будь ла-сковъ, че-ло-вѣ-ко-лю-бивъ, у-служ-ливъ и бла-го-тво-ри-те-лень къ каж-до-му. Soyez affable, humain, prévenant & bien faisant à un chacun.

V. Лю-би сво-е о-те-чес-тво, и будь го-товъ про-лить кровь тво-ю, для е-го спо-кой-ствія. Aimez votre Patrie; soyez prêt à verser votre sang pour son repos ...» [893, с. 33–34].

На русском языке «Правила христианской мудрости» прописаны в повелительном наклонении в форме 2-го лица единственного числа (обращение на «ты»), на французском – в форме множественного числа (обращение на «вы»). Правила описывают: 1) каким должно быть отношение к Богу, родителям, окружающим, отечеству, общественному благу, здоровью собственному и ближних, к добродетели, к пороку, 2) каким нужно быть отцом, подданным, другом; 3) наставления не замечать погрешности ближних, быть сострадательным к другим и строгим к себе и др. В следующем разделе указаны «Совѣты отца къ своимъ дѣтямъ, или родительскіе наставленіи. Les conseils d'un pere à ses enfans,

ou les institutions paternelles» (Приложение X). Далее представлены «Правила человеческой мудрости, или изображение честнаго человека – Maximes de la sagesse humaine, ou le portrait de l'honnete homme», на русском и французском языках в стихах описывающие портрет доблестного гражданина в иерархической последовательности достигаемых им целей:

«Творцу достойное почтенье воздавай,
 Безъ мысли ничего отнюдь не начинай.
 Кромѣ честныхъ людей ни съ кѣмъ ты не дружись,
 На качества свои съ излишкомъ не кладись.
 Въ дѣлахъ своихъ проси совѣта у другихъ,
 Упоренъ ты не будь во мнѣніяхъ твоихъ.
 Что будутъ говорить, со тщаніемъ внимай,
 Разумнѣе другихъ себя не почитай.
 Привѣтливъ будь ко всѣмъ, почтителенъ, учтивъ,
 Усерденъ къ должности, въ словахъ своихъ правдивъ.
 Что обѣщаль кому, того ты не забудь,
 И въ исполненіи медлителенъ не будь.
 Привѣтствовать людей старайся ты безъ лести,
 И знай, что гордость есть порокъ противной чести.
 Люби безъ хитрости, безъ слабости прощай,
 И частныя твои обиды не отмщай.
 Безъ гнусной подлости ты знатныхъ уважай,
 И ниже кто тебя, того не обижай.
 Союзы дружества рачительно блюди,
 И въ тяжбы никогда ни съ кѣмъ ты не входи.
 Въ дѣла другихъ людей безъ прозбы не мѣшайся,
 И въ собственныхъ своихъ на всехъ не полагайся...» [893, с. 54].

Так, человеческая мудрость, по мнению автора стихотворения, заключается в почитании Всевышнего, продумывании собственных дел, выборе честных друзей, уважении знатных особ, воздержании от упорства, во внимании к советам,

разговорам, в приветливости, почтительности, учтивости, усердии в должности, правдивости, выполнении обещанного, безхитростности в любви и дружбе, невмешательстве в дела других, надеяться только на себя и т.д.

Динамика ценностных установок и содержания, а также дидактической и методической оснащенности учебных книг по французскому языку в период становления светского образования в России представляется важной историко-педагогической проблематикой. Осмысление проблемы дидактической и методической организации учебных изданий для изучения родного и иностранных языков русскоязычными обучающимися в эпоху Просвещения с каждым десятилетием становилось всё более актуальным. Автор Полной российской азбуки Михаил Гутт писал об этом следующее: «Всѣ Азбуки, до сихъ поръ вышедшія въ свѣтъ, различаются только выборомъ для упражненія въ чтеніи; а относящееся до настоящей цѣли сей науки, т.е. изученіе грамотѣ – во всѣхъ равно; оно ограничивается просто: *наименованіемъ буквъ и недостаточнымъ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ складовъ, за коими слѣдуютъ безъ методы приведенныя слова.* – А ни въ которой изъ сихъ Азбукъ не предписана Метода, т. е. Способъ, по которому надлежитъ учить дитя чтенію; - матеріалы къ ученію его предложены во всѣхъ, но о правилахъ и способахъ, какъ сіи матеріалы употребить въ дѣло, нисколько нигдѣ не упомянуто. – Однакожь Азбука, такъ какъ и прочія науки, должна иметь свою Теорію и Методу; но по несчастію оную считаютъ слишкомъ маловажною, - въ чемъ и ошибаются. Отъ сего недостатка въ Азбукахъ происходитъ со многими дѣтьми медленность въ ученіи чтенію, ибо *многіе учащіе ведутъ ихъ въ ономъ безъ правилъ, безъ порядка т.е. безъ Методы*» [197, с. III–IV]. Азбука Гутта отражает авторское понимание сути учебного процесса в вопросах формирования грамотности, а также путей его совершенствования. Но вместе с тем в ней прослеживается преемственность в организации содержания обучения с учебными книгами по иностранным языкам, в особенности французскому.

По своему полному названию и функциональному назначению Азбука представляет собой самоучитель, однако в предисловии и в примечаниях

сформулированы рекомендации и пожелания для учителя, касающиеся темпа продвижения в изучении языкового материала. Подчеркивается значимость умения читать для дальнейшего образования: «... чтеніе надлежитъ признавать самую важнѣйшею наукою; ибо оно отверзаетъ путь ко всѣмъ прочимъ: - и ежели дитя утомлено будетъ долговременнымъ и труднымъ ученіемъ чтенію, то оно теряетъ охоту учиться далѣе. – Для сего-то я всячески старался, предписывая правила, какъ обучать чтенію, преподать *легкій, краткій и пріятный способъ*, и нѣкоторыя *облегченія* къ оному, такъ чтобъ начертавъ дорогу въ ученіи грамотѣ, учителю оставалось только показать оную ученику, и чтобъ сей послѣдній могъ охотно самъ собой странствовать постепенно по оной дорогѣ» [197, с. IV].

В рамках данного исследования обращение к учебному изданию для обучения чтению на родном языке периода, относящегося к третьему этапу генезиса учебных книг по французскому языку, вполне оправдано, поскольку через сопоставление подходов к организации учебного материала становится очевидным, насколько полезными для отечественной дидактики и методики обучения русскому языку как родному были учебники, относящиеся к иноязычному обучению, прошедшие долгий путь эволюции и проверки временем.

К моменту написания Азбуки Гутта уже сложилось понимание того, что составление учебных книг для языкового обучения требует от автора не только переводческих умений, но и многих знаний о языковом строе, о способах представления языковой картины мира и формирования достаточно объемного лексикона, о приемах предъявления языкового материала, о нормах поведения в обществе, их речевом выражении и соблюдении, о важных и значимых для общества ценностях и нравственных ориентирах, что необходимо при отборе изучаемых текстов. Следовательно, выражаясь современным образом, чтобы обеспечить успешное освоение материала, автору было необходимо учитывать несколько аспектов: духовно-нравственный, морально-этический, лингвистический, коммуникативный, информационный. Безусловно, в начале XIX века это формулировалось иначе: «Притомъ же старался я расположить Теорію такъ, чтобъ ученикъ шель по начертанной дорогѣ никакъ не ошибаясь; ибо отъ

часто-повторяемых ошибокъ происходитъ въ ученикѣ замѣшательство и досада, – слѣдственно и замедлительность въ успехахъ» [197, с. V].

Авторы учебных книг: азбук, букварей, грамматик, лексиконов, учебников, самоучителей, учебных пособий, книг для чтения на французском языке, – сыграли особо значимую роль в популяризации французского языка. Каждый из них внес свою лепту в развитие франкоязычного обучения. Это были переводчики, профессора Императорской Академии наук и Московского университета, публичные лекторы, домашние учителя, специалисты разных сфер, владеющие языком, способные представить язык как систему лексики и грамматики в форме учебного издания – иностранцы и русские: Анри де Комбль (16.?–1735), Иван Семенович Горлицкий (1690–1777), Василий Егорович Теплов (1732–?), Анри де Лави – Henri Delavie (?–1770), Дмитрий Петрович Тростин (ок. 1760 – ок. 1830), Петр Иванович Богданович (родился в кон.1740-х – нач. 1750-х гг. – ?), Василий Михайлович Протопопов (1770 – 1810), Фёдор Васильевич Каржавин (1745—1812), Вегелин, Жан Филипп, Будри Давид Иванович де (1756-1821), Иван Андреевич Гейм – Johann Christian Andreas Neum (1759–1821), Георг Филипп Платс (1682-1736), Василий Иванович Лебедев (1716-1771), Тимофей Иванович Перелогов (1765-1841) и др.

Открытые при Московском университете первые гимназии – в Москве в 1755 г. и в Казани в 1758 г. – не были самостоятельными учебными заведениями (этот статус за ними не был законодательно закреплён) и зависели от университета, но с их возникновением было положено начало гимназическому образованию.

Регламент для гимназии при Московском университете разработал М.В. Ломоносов [442], этот документ свидетельствует не только о расписании тогдашних занятий, но и применявшейся методике обучения. Прежде всего, приветствовалось заучивание наизусть (текстов, правил, уроков и т.д.). Также при изучении языков применялись упражнения на перевод коротких сентенций, изречений, фрагментов текстов, на изменение стихотворного или прозаического текста. В старших классах ученики выступали с речами собственного сочинения,

причем не только в прозе, но и в стихах. Задавались домашние задания, которые также обычно включали переводы и заучивания наизусть.

Основным методом обучения того времени считался грамматико-переводной метод и потому со второго года пребывания в гимназии, после освоения базовой грамматики и навыков чтения и письма, учащихся начинали обучать переводу. Третий и четвертый год ученики посвящали чтению оригинальных текстов, поэзии и сочинительству [174, с. 51].

Если учащийся не освоил учебную программу в достаточной степени, его не переводили в следующий класс, даже если он не сдавал всего один предмет [440]. Однако, как свидетельствует мемуарная литература, далеко не все предписания, изложенные Ломоносовым в регламенте, исполнялись, также не привилась и предусмотренная ученым сложная и многоуровневая система контроля знаний.

Как и в современной методике преподавания иностранных языков, авторы первых учебных пособий для изучения французского языка понимали, что знание грамматических законов значительно облегчает овладение языком. Кроме того, помимо лингвистического описания грамматического строя языка, составители грамматик нередко обращали внимание также на коммуникативный аспект, то есть помогали обучающимся овладеть иностранным языком как средством общения. При этом материал обычно был систематизирован и структурирован в соответствии с конкретными целями учебного пособия. Нередко учебники и грамматики ориентировались на определенный контингент учащихся (возраст, пол, вероисповедание).

Безусловно, учебники XVIII – первой половины XIX веков с дидактической точки зрения не следует рассматривать как средства обучения, реализующего системный подход, они интересны использованием отдельных приемов, это, своего рода, проба метóды. Так, в грамматике графа Людвига фон Ранцау 1769 г. при предъявлении теоретического материала по французской фонетике и грамматике используется прием вопросов и ответов как модель учебного занятия учителя с учеником, что можно рассматривать как предтечу реализации коммуникативного принципа в обучении, но в данном случае такой прием можно

трактовать как внутренний диалог обучающегося, подтверждающий, что освоение происходит при активной мыслительной деятельности, и можно надеяться на прочное усвоение материала: «Demande. Qu'est-ce qu'un discours? Réponse. C'est un assemblage des mots, qui expriment nos pensées» [998, с. 27] – Вопрос: Что такое речь? Ответ: Это соединение слов, которые выражают наши мысли; «Demande. Comment fait-on d'un Substantif masculin, un féminin? Réponse. À la plûpart de *substantifs masculins* on n'a qu'à ajouter un *E* muet pour former *le substantif féminin*, comme: *Berger, настух; Bergere, настушка. Amant, полюбовникъ; Amante, полюбовница. Faquin, бездъльникъ; Faquine, бездъльница*» [там же, с. 45] (орфография источника).

О подходах к организации обучения наследников престола, в том числе о преподавании иностранных языков, высказался наставник цесаревича Александра Николаевича поэт-романтик Василий Андреевич Жуковский, мнение которого отражено в Сборнике Императорского Русского исторического общества, в частности, описывающий период 1826–1838 гг. – годы отрочества императора Александра II: «... въ первомъ періодѣ, предметы ученія должны быть преподаваемы въ ихъ естественной связи, не совокупно, а по порядку, съ сохраненіемъ надлежащей постепенности, переходя отъ легкаго къ трудному, такъ, чтобы въ головѣ воспитанника, по истеченіи перваго періода, могла остаться полная система пригготовительныхъ знаній. Рядомъ съ предметами главными должны идти, для образованія сердца – начальныя понятія нравственности, основанной на религіи христіанской, и языки, не имѣющіе никакой связи съ предметами главными, слѣдовательно – имъ не мѣшающіе» [173, с. 4]. Методы преподавания в начале XIX века формулируются посредством таких понятий, как форма (разговорная, учебная) и правила преподавания, утверждение в памяти преподаваемого как альтернатива механического заучиванию наизусть, соединение «чувственного с умственным», наглядность (рисунки, карты, таблицы), частое повторение, которое «не должно быть рабскимъ повтореніемъ слово-въ-слово сказаннаго прежде, а только новымъ образомъ съ новой стороны того же предмета. Вопросы по порядку. Вопросы въ разбивку. Сбивчивые

вопросы. «Обозрѣніе въ связи» [173, с. 6-7]. Данная «метода» включает также 1) соответствующее окружение воспитанника (предметы, «безпрестанно напоминающими во время свободное о томъ, что занимало его въ часы ученія»), 2) соединение «изученія языковъ съ главною цѣлію. Чтобы воспитанникъ на другомъ языкѣ и слышалъ и самъ говорилъ о томъ, что уже было ему предложено на языкѣ природномъ», 3) соединение игр (Волшебный фонарь, Фантазмагория, Косморама, – показ иллюстраций с помощью оптико-механических устройств) с учебной целью [173, с. 7].

На протяжении первого периода обучения цесаревича изучение языков (французского, немецкого, английского и польского) подразумевает освоение материальной части: «а) Утвержденіе въ правописаніи. б) Правильное произношеніе. в) Практическое приобрѣтеніе навыка говорить и понимать, что говорятъ. г) Легкія упражненія въ слогѣ» [173, с. 7]. Развитие навыков правописания совершалось посредством записи под диктовку фраз из лекционного материала и самостоятельного исправления ошибок.

В методике обучения французскому языку по-прежнему наиболее широко применялся грамматико-переводной метод, доминировал принцип формального образования, по которому тренировка памяти и развитие мышления осуществлялись с помощью математических наук и изучения древних языков. Например, латинский язык, благодаря своему логическому строению, служил образцом для изучения других, новых иностранных языков, при этом ставилось выше всего изучение грамматики и ограничивалось устное общение. В работе Луиса Келли (*Louis G. Kelly*) «25 веков изучения языков» автор высказывает предположение, что грамматико-переводной метод обучения иностранным языкам отражает древнейшую модель урока иностранного языка [722, с. 180].

Необходимость формирования коммуникативных умений осознавалась педагогами уже в XVIII–XIX вв. Если проанализировать учебники иностранных языков этого периода, можно заметить, как постепенно практическая направленность в обучении языку начинает преобладать над формальным теоретизированием. В указанный период педагоги и авторы учебников и пособий

начинают обращаться к прямым методам обучения. Иначе эти методы называются натуральными или интуитивными, потому что их представители стремились создавать непосредственные ассоциации между словами и соответствующими им понятиями, без обращения к родному языку учащихся, т.е. усвоение языковых единиц должно было происходить на интуитивном уровне [4, с. 232].

Важнейшими чертами прямых методов являются:

а) практическая направленность обучения (рекомендуется в первую очередь обучить учеников владению устной формой общения);

б) интуитивность (сторонники прямых методов не стремятся загружать своих учеников многочисленными грамматическими правилами, они противопоставляют сознательному овладению языком интуитивное его усвоение);

в) отказ от перевода (в отличие от грамматико-переводных методов, где перевод является средством объяснения и контроля);

г) формирование и развитие разнообразных видов речевой деятельности в определенной последовательности: слушание – говорение – чтение – письмо;

д) активное использование наглядности, которая обеспечивает зрительно-слуховой синтез учебного материала [4, с. 232].

Неоспоримые достоинства прямых методов – приближение языкового материала к реальной жизни, быстрое и прочное овладение учащимися разговорным языком, быстрое преодоление языкового барьера в общении с иностранцами. К недостаткам прямых методов можно отнести:

во-первых, игнорирование сознательного начала и грамматических правил в процессе обучения не делает знания иностранного языка глубокими и основательными;

во-вторых, полное исключение родного языка создает сложности для учеников, особенно на первом этапе усвоения языка;

в-третьих, обучение протекает преимущественно в устной форме, как монолог учителя или диалог между ним и учениками, при этом набор тем и ситуаций обычно ограничен, речевые навыки закрепляются в результате

многократных механических повторений за педагогом. Это способствует образованию речевых автоматизмов, но не свободному владению иностранным языком [4, с. 233].

Тем не менее прямые методы достаточно широко стали использоваться в России в XVIII – первой половине XIX вв. Один из первых прямых методов, применяемых в домашнем обучении, – «метод гувернантки». Так условно называется метод обучения иностранному языку, когда российские состоятельные семьи (преимущественно семьи дворян) приглашали в качестве гувернеров и домашних учителей иностранцев. Как правило, приглашенные иностранцы русского языка не знали или плохо владели им, поэтому все занятия и повседневное общение осуществлялись на изучаемом языке. «Перевод и грамматика из системы обучения исключались, а занятия языком протекали в форме подражания речи носителя языка и формированию речевых навыков в результате повторения речевых образцов» [Азимов, с. 136]. Воспитанники погружались в новую для себя языковую среду. Сначала только слушали своего учителя, пытаясь понять, чего он хочет. Затем подражали его речи, чтобы общаться с ним. При этом важна была не грамматическая правильность, а суть высказывания. Наиболее успешным такой вид обучения был, когда учениками были маленькие дети, еще плохо знающие родной язык. У взрослого человека иностранный язык накладывался на родной, и общая картина могла и не сложиться в сознании.

Наибольшие успехи дети, обучающиеся по «методу гувернантки», показывали в понимании речи и говорении (отметим, однако, что понимание это ограничивалось преимущественно бытовыми темами). Редко домашние учителя уделяли внимание чтению и письму. Осознать иностранный язык как стройную систему ученики чаще всего тоже не могли.

При погружении в иноязычную среду основным способом обучения была устная разговорная речь, изучение языка происходило «в контексте конкретных речевых ситуаций» [454, с. 139]. Нередко обучение языку происходило при активном участии родителей, которые дома разговаривали на французском языке.

Ребенок включался в коммуникативную деятельность и таким образом усваивал необходимый ему лексический минимум.

В первой половине XIX века был принят ряд указов, регулирующих деятельность домашних наставников. 19 января 1812 г. утверждено положение «Об испытании домашних иностранных учителей». Поводом к созданию этого документа послужило представление Харьковского университета, согласно которому во многих состоятельных домах проживали иностранцы, которые, «не будучи нигде испытанными в знаниях своих и не имея никакого узаконенного свидетельства о способностях своих», тем не менее занимались воспитанием детей. В частности, в документе упоминается некий «праздношатающийся» француз Филипп Фовель, присягнувший на подданство России, который осмелился называть себя «учитель наук», не имея никакого аттестата [511, с. 130]. Всем учителям предлагалось сдать экзамены в университете или гимназии, а родителям рекомендовалось нанимать на работу только тех иностранцев, *«которые бы с правилами строгой нравственности соединяли и познания, званию их свойственныя, и в удостовѣреніе того требовали бы от них свидѣтельств»* [511, с. 131].

1 июля 1834 г. было принято Положение о домашних наставниках и учителях [97, с. 338]. Положением утверждались особые звания домашних наставников, учителей и учительниц. Если иностранец претендовал на то, чтобы учить детей, он обязательно должен был получить одно из этих званий. При этом материальное положение кандидата значения не имело. К домашним учителям предъявлялся ряд требований: они должны были быть обязательно христианского вероисповедания, иметь высокие нравственные качества. И конечно, будущий учитель должен был иметь достаточный уровень специальных знаний.

Для домашнего наставника обязательным являлось обучение в высшем учебном заведении, успешная сдача экзаменов и аттестат со званием действительного студента или диплом, подтверждающий ученую степень от одного из российских университетов. Домашние учителя могли не иметь ни званий, ни степеней, однако и они должны были доказать, что имеют не только

общие, необходимые для начального обучения, но и подробные и основательные знания по тем предметам, которые они собираются преподавать. От испытаний освобождались только лица, имеющие педагогический опыт, например, бывшие учителя гимназий [557, с. 139–141]. Экзамен мог представлять собой как ответы на вопросы, так и чтение лекции по выбранному предмету. Принятые положения были призваны повысить уровень домашнего образования, в частности обучения иностранным языкам.

Некоторым французам разрешалось преподавать лишь основы языка. Скорее всего, от домашних учителей никто не ожидал научного подхода к обучению языку, требовалась лишь языковая практика, обучение произношению, разговору, этикетным фразам, минимальному словарному запасу, т.е., по сути, эти учителя должны были владеть одним методом преподавания – «методом гувернантки». К слову, часто учителя французского языка преподавали также своим воспитанникам хорошие манеры, как например, Франсуа Сосерот, педагог в доме Алексея Григорьевича Разумовского [588, с. 65].

Учебников для преподавания у домашних учителей практически не было, как и единой методики обучения иностранному языку. Только во второй половине XVIII века появляются первые грамматики французского языка, причем автором одной из них стал гувернер-француз Пьер де Лаваль. Многие годы его имя было неизвестно широкой публике. Тем не менее его труд «Explication de la Grammaire Françoise avec de nouvelles observations, et des exemples sensibles sur l'usage de toutes ses parties. Dediée à son Altesse le Prince George Troubetskoye par Mr. De Laval Son Precepteur. Изъяснение новой французской грамматики съ примечаниями и примерами на все части слова» [1030], по сведениям С.В. Власова, стал первой в России двуязычной грамматикой французского языка [121, с. 179].

В заключение отметим, что «метод гувернантки», когда в качестве наставника приглашался иностранец, был достаточно распространен в российском домашнем образовании в XVIII – первой половине XIX вв. Погружение в иноязычную среду, без использования перевода, без привлечения

родного языка, без сложных грамматических правил, содействовало быстрому обучению учащихся французскому разговорному языку. Существенным недостатком было отсутствие у учеников теоретической подготовки, понятия о языке как о системе, частое отсутствие навыков письма и чтения. Мешали качественному домашнему образованию также низкий уровень подготовленности иммигрантов-учителей, их незнание основ методики преподавания языка. Принятые в первой половине XIX в. положения призваны были исправить ситуацию, в том числе в сфере преподавания французского языка, однако всех проблем они решить не могли.

Активизация гуманитарного образования и самообразования в России в конце XVIII века, обусловленная массовой иноязычной грамотностью среди дворянства и, в связи с этим, готовностью воспринимать европейскую научную литературу и публицистику, в начале XIX века создала основу для развития отечественного университетского образования. Система ценностных приоритетов как основа гуманитарного образования определяет его цели, задачи, прагматическую значимость для каждого исторического периода. Антропоцентрический характер учебных книг конца XVIII – первой половины XIX вв. несомненно был обусловлен эпохой Просвещения, возросшим вниманием к мыслям и чувствам человека, верой в силу человеческого разума, намерением настроить молодое поколение на самопознание, – этот период стал важным этапом в становлении отечественного гуманитарного образования. Несмотря на всю неоднозначность русско-французского двуязычия в дворянской среде благодаря этому явлению спустя десятилетия через русскую литературу и философию удалось доступно для понимания представителей других наций выразить в слове миссию Русского Мира, что послужило развитию продуктивного диалога культур.

Влияние учебных книг по французскому языку на речь и поведение обучающихся в обществе, полагаем, следует расценивать как заметное, либо даже значительное, поскольку характеристики речевой культуры дворянской молодежи, а именно, всё более частое от поколения к поколению использование

на письме устойчивых выражений, являющихся дословным переводом франкоязычных аналогов на русский язык, менялись сопоставимо с выходом в свет учебных книг для развития диалогической речи – «Разговоров», которые содержали предназначенные для заучивания наиболее употребительные готовые фразы для повседневных ситуаций общения. Судя по тому, что эти книги многократно переиздавались, спрос на них был высоким.

В конце XVIII – начале XIX века многие издательства обратились к такому популярному в среде дворянства и купечества жанру учебной литературы, как «разговоры» – параллельные диалогические двух- или многоязычные тексты по темам повседневного общения. Это учебники для тех, кто начинал изучать французский язык самостоятельно, они были достаточно несложными по содержанию, материал в них излагался простым, доступным языком, они издавались с целью практических упражнений в устной речи. В разговорах посредством диалогов реализовывалась коммуникативная функция учебной книги. Авторы пособий моделировали ситуации, в которых обучающемуся мог бы понадобиться французский язык, и предлагали диалоги, подходящие к этим ситуациям. Первые францужско-русские разговорники изучали Б.А. Ларин, Н.В. Дубынина, Н.И. Кузьмина, Г.А. Левченко и др. Специалисты относят их к первым историко-типологическим словарям-разговорникам, где материал размещался преимущественно тематическими блоками. Основная цель разговоров – обучение разговорному иностранному языку.

Одно из первых учебных пособий по французскому языку – книга Г.Ф. Платса «Домашние разговоры» [1148], изданная Императорской Академией наук в 1749, включала 96 предлагаемых для заучивания диалогов на французском, немецком, русском и латинском языках. Представленные диалоги были, в основном, на бытовые и светские темы. Также издание включало этикетные формулы.

Несколько раз переиздавалась книга «Новые французские, Российские и Немецкие разговоры, купно с собранием употребительнейших слов, в пользу начинающих» [1133]. Первое издание ее вышло в 1784 г. Интересно, что оно было

анонимным, лишь во втором издании появились инициалы Ф.К., что позволило ученым «расшифровать» имя автора (или редактора) – Федор Каржавин [1156]. Третье издание, вышедшее в 1799 г., имело уже более полное название: «Французские, российские и немецкие разговоры, в пользу начинающих: с прибавлением из сочинений Краммера и Геллерта: изданные Ф. Каржавиным, с позволения Санкт-Петербургской цензуры. Изданием купца Герасима Зотова» [1155]. Содержание учебника предусматривало параллельную структуру – на русском, французском и немецком языках.

Исследователи деятельности Ф.В. Каржавина [227] утверждают, что ученый занимался составлением словарей (в том числе словарей для учебных целей) одним из первых. Интересный факт: среди его личных книг и рукописей имеется большой русско-французский словарь «*Dictionnaire russe et français*» в трех томах, который, предположительно, был составлен в 1737 г. Этот уникальный рукописный словник превосходит своими объемами многоязычные словари той эпохи – он включает 1379 страницы, исписанных скорописью начала XVIII в. По мнению С.Р. Долговой, этот словарь стал подарком Ф. В. Каржавину от книгоиздателя И. К. Шнора. Ф.В. Каржавин высоко ценил этот труд, однако при этом он отмечал, что подобный русско-французский словарь необходимо дополнять материалами современных французских словарей. Вполне вероятно, что материалы упомянутого словаря были использованы Ф.В. Каржавиным для составления учебных пособий и словников для изучения французского языка в России [1199].

Весьма популярны в светском обществе были обучающие «разговоры», составленные эмигрировавшим в Россию в конце 1780-х годов известным французским инженером, гофмейстером военного училища и преподавателем французского языка Московского университета И.Ф. Вегелиным «Новые разговоры французские и российские», «которые переиздавались с 1789 по 1829 годы (в целом, шесть изданий)» [141, с. 123]. Среди обучающихся в тот период значительную популярность приобрело пособие еще одно пособие И.Ф. Вегелина «Новый методический способ учиться хорошо читать, для употребления

обучающихся французскому языку», впервые изданное в 1791 году и впоследствии переизданное в 1804 и 1819 гг. Главными достоинствами этого учебника был довольно объемный словарь, состоящий из 52 тематических рубрик, а также учебные тексты, представляющие собой короткие прозаические басни и поучительные истории, многие из которых автор, как и Я. Сигезбек, позаимствовал из книги «Максим» Ларошфуко. Учебник Вегелина также подтверждает уже упомянутую тенденцию к секуляризации лингвистического образования и постепенному отходу от религиозной тематики, хотя в данном пособии можно наблюдать явную приверженность ценностям и нормам христианской морали.

Несколько переизданий этого учебника были напечатаны в частной типографии Андрея Гордеевича Решетникова. После появления указа «О вольных типографиях» он открыл свое книгоиздательское предприятие [593]. В марте 1803 года Решетников взял на содержание Московскую Губернскую типографию. По отзывам современников, Решетников был просвещенным человеком, его типография печатала научные и учебные книги на русском, греческом, латинском, немецком и французском языках.

Кроме упомянутого учебника Вегелина, из типографии Решетникова вышел ряд изданий, посвященных вопросам изучения французского языка: «Новые французские разговоры с российским переводом, разделенные на 99 задач, показывающих свойство каждой части речи, или Легчайший способ узнать правила французской грамматики» И.А. Фабиана (1799 г.); «Школьные разговоры на латинском, русском, греческом, французском и немецком языках» (1800 г.); «Ручная книга для путешествующих; или собрание выражений, употребительнейших в дороге и в различных обстоятельствах жизни / сочиненная госпожою Жанлис; на английском, немецком, итальянском, французском и российском языках» (1803 г.); «Новая французская азбука, содержащая краткую этимологию, самые употребительные разговоры и собрание весьма нужных слов во французском правописании» Ж. Паланжа (1805 г.); «Азбука птицесловная: Содержащая уроки из естественной истории птиц; : С

басенками для наставления и забавы детей; : С 16 гравированными картинками, изображающими 40 птиц и некоторые другие предметы» (1810 г.) и др. Как видим, многие издания были ориентированы на учащихся младших классов, либо были предназначены для самостоятельного обучения.

Еще одно типичное издание, предлагающее читателям обучающие диалоги, – «Новые французские немецкие и российские разговоры Матвея Крамера», изданные Московской Сенатской типографией в 1782 г. [1109]. В этой книге с параллельным переводом были представлены обучающие диалоги на русском, французском и немецком языках. В диалогах обучающимся предлагались наиболее распространенные слова, сочетания и фразы, которые могли бы использоваться в бытовых ситуациях, в общении с другими людьми, во время путешествий за границей. Таким образом, очевиден предлагаемый автором методический прием – обучение в процессе общения. Изучающие французский язык учились строить диалоги на французском языке, запоминая типичные фразы, вопросы и ответы.

Использование с 1749 года в образовательном процессе таких учебных книг, как «Разговоры», составленных для русскоязычных обучающихся, оказало заметное влияние на формирование их готовности к ситуациям иноязычного общения: эти издания пользовались спросом и переиздавались многократно. Включенность в них параллельного перевода наиболее употребительных французских фраз для светских бесед на родной язык активизировала восприятие, понимание, запоминание новых слов, способствовала через сравнение и сопоставление французских и русских предложений усвоению синтаксических особенностей изучаемого языка, развитию иноязычного лексикона. Заучивание диалогов вело к развитию кратковременной и долговременной памяти.

От составителей учебных книг по французскому языку требовалось не только знание предмета, лингвистических тонкостей, но и понимание сути педагогического процесса. Авторы и составители учебных книг по французскому языку для образовательного пространства России XVIII – второй половины XIX века были путешественниками, переводчиками, практикующими учителями

(Приложения 22, 23), их вклад в развитие иноязычного обучения и гуманитарного образования до сих пор не дооценен.

Первоначально методика обучения иностранному языку с начала и до середины XVIII века предлагала учащимся всего три вида работ: заучивание необходимого лексического минимума, изучение грамматики, свойств частей речи, овладение разговорным французским, т.е. освоение этикетных фраз, разнообразных диалогов. Только с начала 1810-х годов отмечаются значительные качественные изменения в методической основе учебников. Авторы предлагают не просто списки слов для заучивания, но и описывают некоторые приемы запоминания слов, упоминают о заимствованных словах, предлагают правила, позволяющие с меньшими трудностями запоминать особенности французской грамматики.

В первой половине XIX века развивается метод изучения иностранного языка на бытовых реалиях, знакомых детям, приближение учебного материала к реальной жизни. Авторы изданий уже не просто предлагают учебный материал для запоминания, но и дают рекомендации, как лучше его заучивать, в соответствии с этим выстраивают и структуру своих учебников. По-прежнему используется интегративный метод, когда во время обучения дети не только усваивают лексику и грамматику, но и расширяют свой кругозор, узнают много нового из различных сфер познания, обучаются этикету. Происходит воспитание и развитие моральных качеств учащихся, формирование их личности.

В эпоху Русского Просвещения достаточно широко распространенным в учебных заведениях был метод Джона Локка: «Читать, писать и приобретать сведения в науках необходимо, я согласен с этим, но не в том главная задача. Ведь, я думаю, вы сами сочтете глупцом того, кто не стал бы ценить добродетельного и мудрого человека бесконечно выше, чем высокоученого. Не спорю, ученье должно принести большую пользу и в том и в другом отношении хорошо сформированным умам; но нельзя не согласиться, что из тех, у кого ум не так хорошо сформирован, оно сделает только еще больших дураков и негодяев. Я говорю это с той целью, чтобы, когда вы начнете раздумывать о воспитании

вашего сына и приискивать ему наставника или воспитателя, то не думали только, как обыкновенно делается, об одной латыни и логике. Ученье, разумеется, должно иметь место, но не как самое главное само по себе, а лишь постольку, поскольку служит средством для развития более важных качеств. Найдите такого человека, который сумел бы образовать, как следует, нравственность вашего ребенка; отдайте его в руки человека, который сумел бы сохранить по возможности его невинность, поддержать и развить в нем добрые начала, осторожно исправить и искоренить все дурные наклонности и насадить в нем хорошие привычки. В этом — главное дело; и раз оно обеспечено, то можно прибавить и ученье» [438, с. 166–167]. Так, ученье по методу Джона Локка предусматривало формирование личностного мировоззрения ученика в процессе беседы с наставником, что при изучении иностранных языков подразумевает содержательное предметное общение, и таким образом, в диалоге, «почти шутя» усваиваются и грамматические категории, и лексика.

Идеологи французского Просвещения много пишут о нравственном и гражданском воспитании, о «просвещении умов», которое обеспечит прочность нового общественного порядка. Под влиянием европейских идей изменяется и духовный мир русской нации, ее система ценностей и приоритетов. Культ разума затрагивает и просвещенную часть российского общества. Происходит переход от понимания мира как творения Создателя – к научному знанию о мире. Нарастают тенденции антропоцентризма, когда интересен сам человек, его тело, его быт, его отношения с другими. Считалось, что просвещение, знание способно исправить душу человека, исцелить ее от пороков. В России появляется наука как особая сфера общественной жизни, развивается светское образование – сначала в виде элитарных учебных заведений

Проведенный ретроспективный анализ содержания учебных книг по французскому языку, применявшихся в педагогическом прошлом, позволяет представить ретроинновационную модель обучения иностранным языкам на основе таких дидактических приемов, как *доступность языкового материала, посильность текстового материала, опора на осознанное усвоение языковых*

средств, опора на речевую активность; и методическая основа: грамматико-переводной метод, учет родного языка обучающихся, обильное чтение, заучивание наизусть, изучения иностранного языка на бытовых реалиях, использовавшиеся во франкоязычном обучении изучаемого периода. Методическая основа учебных изданий проявляется в применении принципов учета родного языка обучающихся, обильного чтения для формирования интуитивной готовности к пониманию иноязычной письменной речи, заучивания значительных объемов текстов и речевых клише для диалогической речи, изучения иностранного языка на бытовых реалиях. Общедидактические и методические приемы, используемые при составлении учебных книг по французскому языку для русскоязычных обучающихся в эпоху Просвещения, впоследствии применялись при подготовке учебников по русскому языку. За полтора столетия сложились организационные принципы франкоязычного учебного книгоиздания: прогрессивное развитие содержания обучения в зависимости от уровня развития лингвистической науки, дидактики и методов обучения, жанровое разнообразие учебных изданий, обусловленное многоаспектностью иноязычного обучения, отбор иноязычного текстового материала на основе традиционных христианских ценностей и просветительских идей.

Выводы к главе 4

1. Российская практика изучения французского языка XVIII–XIX веков наглядно иллюстрирует, что язык как инструмент мышления влияет на формирование новых концептов и понятий, обогащая национальную культуру. История изучения родного и иностранных языков показывает взаимосвязь между языковыми навыками, речевыми умениями и воспитанием национального самосознания в сопоставлении: при иноязычном обучении происходит осознание того, насколько уникален родной язык.

2. В эпоху Просвещения посредством учебных книг обеспечивалась преемственность знаний, устанавливались жизненные приоритеты, интересы, мотивация, осуществлялось религиозное и светское воспитание, утверждался выбор личностных ориентиров, происходило профессиональное становление обучающихся. Учебная книга как комплексное средство иноязычного обучения, представляющее в совокупности лингвистические, коммуникативные, культурологические, методические и дидактические аспекты осваиваемого материала, является достоверной источниковой базой для историко-педагогического исследования процесса обучения французскому языку начиная с Петровской эпохи и на протяжении последующих полутора веков. Учебная литература, отражая содержание и формы подачи изучаемого материала в определенный исторический период, демонстрирует приоритеты исторической эпохи в вопросах формирования мировоззрения, концептосферы, языковой картины обучающихся, также подходы к становлению их миропонимания, познавательной, эмоционально-волевой, оценочной сферы.

3. Учебник является особым феноменом, обладающим специфическими функциями по поддержанию, воспроизводству и усвоению интеллектуальной культуры. Содержательная сторона учебника, поле информационно-дидактической рефлексии, иначе говоря, «текст учебника» является наиболее хорошо если не усвоенной, то заученной частью духовно-информационного поля. Более того, в силу статуса бесспорности, традиционно связанного со знаниями, содержащимися в учебной литературе, именно учебник часто создает те аксиоматические основания, на базе которых происходит дальнейшая интеллектуально-творческая работа личности. Очень часто именно учебник становится одним из первых явлений письменной культуры, с которым приходится сталкиваться ребенку, поэтому он определяет и направляет отношение к печатному слову и устному поучению. Влияние учебника приходится на тот этап жизни, который связан с осознанными установками на обучение и получение новой информации, поэтому он обладает огромными интегративными потенциалами и во многом предопределяет духовную

однородность социума. Все это предполагает, что обращение к текстам учебников даст возможность лучше понять процесс формирования личности, мировоззренческих установок эпохи, системы духовных ценностей.

4. Эпоха Российского Просвещения сформировала несколько поколений дворян в духе патриотизма, готовности служения государю, способности защитить честь государства российского, честь свою и своей семьи, сохраняя достоинство в любой ситуации, также с осознанием своего долга, с пониманием того, как следует себя вести в обществе, что знать и что уметь. Этому способствовало окружение, общественная среда, традиции и жизненный уклад семьи, но и немаловажное значение при этом имел круг чтения, – всё то, что следует назвать образовательной средой Российского Просвещения, то есть социокультурными и педагогическими условиями, созданными в России во второй половине XVIII века, как исторически сложившиеся факторы личностного развития представителей дворянского сословия. Компонентом образовательной среды является учебная книга, миссия которой заключается не столько в передаче нового знания, сколько в демонстрации в максимально понятной и готовой к усвоению форме уже устоявшегося и признанного обществом знания. Учебная книга для обучения французскому языку второй половины XVIII – первой половины XIX веков стала свидетельством сокращения религиозного компонента содержания обучения, изменения обиходного дискурса и лексического наполнения русского и французского языков.

5. XVIII век для России стал периодом формирования основы для взаимопольного диалога культур Востока и Запада Европы в ее географическом понимании. Этой основой послужило развитие светской культуры, формирование взаимопонятных и приемлемых концептов, понятий, их выражение средствами русского языка, осознание структуры родного и изучаемых иностранных языков.

6. Иноязычное образование было направлено не только на изучение языка как такового, но и на духовное, нравственное совершенствование учащегося на почве своеобразного дискурса в рамках как родной культуры, так и культуры страны изучаемого языка. Целью изучения иностранных языков в российских

учебных заведениях в этот период становится не только подготовка квалифицированных специалистов, например, переводчиков, толмачей, но и развитие системы ценностей человека, его мышления, духовности, – формирование личности. Изучение иностранного языка увеличивало словарный запас учащегося, помогало лучше понять корни некоторых слов в родном языке.

7. Освоение нормализованного французского языка, языковые средства которого с XVII века доводились до благозвучия трудами ученых Французской Академии, ускорило процессы, связанные со становлением современного русского языка и его литературной формы. Чтение научной, публицистической, художественной литературы на французском и других европейских языках повлияло на мировоззрение, обучение и воспитание русских дворян, активно участвовавших в межкультурном диалоге, что впоследствии способствовало осмыслению и осознанию русской национальной идентичности на новом уровне, оживлению общественных дискуссий, развитию «русской идеи», самобытной русской философии и великой русской литературы, а в середине XIX века привело к пониманию необходимости создания русской национальной школы.

8. В XVIII веке дидактические подходы, методические приемы в преподавании иностранных языков были еще в стадии становления, четкой определенности не наблюдалось, ощущался недостаток в эффективных пособиях по изучению языка. Проблемы существовали как в учреждениях образования, так и в домашнем обучении, о чем свидетельствуют многочисленные мемуары. Большинство мемуаристов скептически отзываются о своих домашних учителях французского языка, виду того, что часто те не владели ни грамматическими знаниями, ни необходимой методикой для преподавания языка. В учебных заведениях преподавание иностранного языка часто было оторвано от жизни, кроме того, к ученикам применялись телесные наказания, что оставляло об учебе негативные воспоминания. Можно сделать вывод, что при обучении на дому французский язык усваивался благодаря общению с родственниками и гувернерами, говорящими на французском, а также благодаря чтению художественной литературы на французском языке. В мемуарах можно встретить

признательные воспоминания об учителях, которые применяли результативные методы обучения языку: приемы, напоминающие современное коммуникативное обучение, чтение текстов большого объема с целью не только запоминания, но и обсуждения (как подтверждает современная методика иноязычного обучения, только собственная активная познавательная деятельность обучающегося обеспечивает высокую эффективность обучения), – эти, описанные в мемуарах, принципы преподавания французского языка, могут стать поводом для осмысления современными преподавателями и приемами для педагогических ретроинноваций.

9. Развитию иноязычных речевых умений при обучении на дому в значительной мере способствовали такие учебные книги, как «Разговоры», формирующие готовность к диалогической речи и способность к участию в светской беседе, и энциклопедии, хрестоматии, книги для чтения и перевода, активизирующие рецептивные и продуктивные речевые умения, обогащающие иноязычный лексикон. «Разговоры» как жанр учебной книги, представляющей диалоги для повседневной жизни на изучаемом иностранном языке с параллельным переводом на родной язык, предъявляли двуязычный, либо полиязычный вариант одних и тех же текстов, что существенно облегчало усвоение иноязычной лексики и грамматики в процессе обучения. Наиболее востребованными пособиями для развития диалогической речи были пособия Георга-Филиппа Платса «*Dialogues domestiques...*», «Новые разговоры французские и российские» (6 переизданий с 1789 по 1829 годы) Иоанна Филиппа Вегелина, «Новые французские разговоры с российским переводом, разделенные на 99 задач ...» Ивана Андреевича Фабиана (1799 г.), «Школьные разговоры ...» (1800 г.); «Ручная книга для путешествующих; или собрание выражений, употребительнейших в дороге и в различных обстоятельствах жизни / сочиненная госпожою Жанлис; на английском, немецком, итальянском, французском и российском языках» (1803 г.). Хрестоматии, энциклопедии, детские издания, книги для чтения на французском языке сыграли важную роль в

становлении зрелого иноязычного чтения у обучающихся, что повлияло на развитие гуманитарного образования в эпоху Русского Просвещения.

10. Владение французским языком к началу XIX века становится знаком образованности, отличительной сословной чертой представителей российского дворянства, уровень языковой культуры которых повышался за счет обучения на дому, в государственных и частных образовательных учреждениях, в том числе благодаря носителям языка, волне французских эмигрантов, ставшим гувернерами и преподавателями, также благодаря книготорговле, активно развивавшейся в Санкт-Петербурге и Москве французскими коммерсантами.

11. В педагогический дискурс вводятся персоналии авторов, составителей, переводчики наиболее значимых для отечественного образования учебных книг по французскому языку XVIII – первой половины XIX века: И.С. Горлицкий – переводчик грамматик Ресто и Декомбля, Г.Ф. Платс – автор пособия для развития умений диалогической речи «Домашние разговоры», 1749 г., В.Е. Теплов – составитель «Новой французской грамматики сочиненной вопросами и ответами», 1752 г., П.И. Богданович – переводчик, издатель, автор книг «Новый французский букварь», 1785 г., «Азбука для малолетних детей», 1788 г., И.Ф. Вегелин – преподаватель Московского университета, автор многократно с 1789 г. переиздаваемого разговорника «Новые немецкие и российские разговоры», И.А. Гейм – грамматист, историк, декан отделения словесных наук, ректор Московского университета (1808–1819), автор немецко-русско-французского словаря и «Учебной книги в пользу средних французских классов Благороднаго пансиона, при Императорском Московском университете», 1794 г., Т.И. Перелогов – автор учебника «Французская грамматика, содержащая в себе легкий и основательный способ учиться сему языку», 1801 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Период XVIII – первой половины XIX веков характеризуется усилением роли государства в развитии просвещения в стране, становлением системы государственного образования. Активное расширение и укрепление политических, экономических, культурных, межличностных связей со странами Европы привело к необходимости обучения иностранным языкам широкого круга лиц, в первую очередь специалистов в сфере военного дела, строительства, заводоуправления, науки, инженерного дела, коммерции и др. Во второй половине XVIII – первой половине XIX веков изучение французского языка как средства общения европейских элит, языка науки, философии, литературы стал важным компонентом образования молодых аристократов и дворян, в результате чего формировалась особая, определяющаяся эпохой модель речевого поведения, соответствующая требованиям меняющегося уклада общественной жизни. Начиная со второй половины XVIII века, франкоязычный компонент образовательного процесса в России включал освоение французского языка как структурированной системы: его лексического состава, грамматических явлений, стилистических особенностей использования его языковых средств в речи; также изучение текстов исторической тематики, произведений художественной литературы, учебных книг по другим дисциплинам на французском языке, знакомство с реалиями французской культуры и быта, их применение в повседневной жизни, что вело к постепенным изменениям общепринятых норм поведения. К 1770-ым – 1790-ым годам среди российского дворянства сформировалась потребность в освоении французского языка, что, в свою очередь, привело к активизации книгоиздания франкоязычной литературы, в том числе учебной, к развитию ее жанрового и содержательного разнообразия.

2. В эпоху Просвещения посредством учебных книг обеспечивалась преемственность знаний, устанавливались жизненные приоритеты, интересы, мотивация, осуществлялось религиозное и светское воспитание, утверждался выбор личностных ориентиров, происходило профессиональное становление

обучающихся. Учебная книга как комплексное средство иноязычного обучения, представляющее в совокупности лингвистические, коммуникативные, культурологические, методические и дидактические аспекты осваиваемого материала, является достоверной источниковой базой для историко-педагогического исследования процесса обучения французскому языку начиная с Петровской эпохи и на протяжении последующих полутора веков. Учебная литература, отражая содержание и формы подачи изучаемого материала в определенный исторический период, демонстрирует приоритеты исторической эпохи в вопросах формирования мировоззрения и языковой картины обучающихся, также подходы к становлению их миропонимания, познавательной, эмоционально-волевой, оценочной сфер.

3. Учебная книга для иноязычного обучения – тип учебной книги, предназначенный для освоения иностранного языка, средство обучения и воспитания, демонстрирующее систему знаний и речевых умений для обучающихся, приемы и методы научения, используемые педагогами, что в совокупности характеризует культурологический, исторический, лингвистический, дидактический, ценностно-ориентационный, предметно-содержательный, смысловой, коммуникативный аспекты иноязычного обучения в определенный период времени. К комплексу учебных книг для иноязычного обучения относятся такие жанры учебных изданий, как азбуки, буквари, учебники, учебные пособия, самоучители, книги для чтения и перевода, разговоры (диалоги) для развития речевых умений говорения, лексиконы, учебные словари, словники, грамматики, стихóвники, наставления к употреблению выражений нужных в путешествиях, книги, обучающие чтению и письму, детские книги на изучаемом языке, книжки-игрушки, изоиздания, альбомы и атласы как наглядная литература для формирования зримого образа иноязычного понятия, художественная литература на изучаемом языке, предназначенная для чтения в учебных целях. Для данного исследования это учебные книги по французскому языку, отражающие специфику иноязычного обучения в России с 1700 г. до 1850 г.

4. Постоянно развиваясь и совершенствуясь, отечественное учебное книгоиздание как явление, организующее и культивирующее образовательную среду в эпоху Русского Просвещения, начинает отходить от традиционной модели учебной книги, направленной на формирование мировоззрения обучающихся исключительно в рамках христианской морали, и стремится к созданию учебных книг, предназначенных для широкого круга обучающихся в рамках светского образования, что соответствовало общему развитию светской культуры и секуляризации в обществе.

5. Критериями выделения этапов генезиса учебных книг по французскому языку в отечественном образовании в XVIII – первой половине XIX века являются *функциональная обусловленность* корпуса учебных изданий определенного исторического периода и *их ориентированность на обучающегося*. Анализируя отобранный массив источников (648 учебных книг), сопоставляя их по времени и месту создания, авторству, назначению, используемому языковому и текстовому материалу, применяемым дидактическим принципам организации учебника как средства обучения и воспитания, мы пришли к выводу о том, что в рассматриваемый период следует выделить три этапа генезиса исследуемых учебных книг: **I этап – Период нерегулярных изданий учебных книг по французскому языку для отечественного образования** – франкоязычные учебники по естественнонаучным, математическим и гуманитарным дисциплинам первой половины XVIII века для европейцев как привозные, приобретаемые по случаю средства обучения французскому языку на начальном этапе генезиса учебных книг – средство формирования иноязычной грамотности и обучения иноязычному чтению (1700–1748 гг.), по своему содержанию отражали то, как европейцы, как правило, немцы, понимали для себя речевой дискурс и коммуникативные потребности; эти учебные издания носили также ярко выраженный религиозный характер. **II этап – Переводная и авторская учебная книга** по французскому языку для русскоязычных обучающихся как средство обучения, воспитания, формирования коммуникативной культуры, как фактор распространения идей Просвещения (1749–1800 гг.). В конце XVIII в. эти

учебные издания представляют собой источники, свидетельствующие о методическом поиске авторов. **III этап – Развитие жанрового многообразия учебных книг по французскому языку** с учетом возрастных особенностей, интересов отдельных социальных групп, профессиональной ориентации; как средства развития языковой картины мира, мировоззрения, коммуникативной культуры обучающихся в период становления светского образования (1801–1850 гг.).

6. Учебные книги по французскому языку, опубликованные в России во второй половине XVIII – первой половине XIX веков, с каждым последующим десятилетием были всё более ориентированы на коммуникативные потребности русскоязычных читателей. К концу XVIII столетия перечень учебных книг по французскому языку существенно расширился, многие канонические книги были переизданы, усовершенствованы и стали использоваться в дальнейшем для обучения не только дворян, но и выходцев из других категорий населения – купечества, новой буржуазии и разночинцев.

7. Учебные книги по французскому языку как средство обучения, систематизирующее языковые знания, всем своим жанровым многообразием во многом способствовали увеличению числа зрелых читателей, способных воспринимать франкоязычную литературу, которая в эпоху Русского Просвещения была доступна благодаря активной книготорговле, обмену, работе столичных типографий, приобретению по случаю. Чтение иноязычной литературы погружало в сферу мировой науки, культуры, искусства, давало повод для дискуссий, активизировало общественный дискурс.

8. В первой половине XIX века развивается метод изучения иностранного языка на бытовых реалиях, знакомых детям, приближение учебного материала к реальной жизни. Авторы изданий уже не просто предлагают учебный материал для запоминания, но и дают рекомендации, как лучше его заучивать, в соответствии с этим выстраивают и структуру своих учебников. По-прежнему используется интегративный метод, когда во время обучения дети не только усваивают лексику и грамматику, но и расширяют свой кругозор, узнают много

нового из различных сфер знания, обучаются этикету. Происходит духовно-нравственное воспитание и развитие личности, формируются моральные и этические установки на социально одобряемое поведение и совершенствование общественнозначимых добродетелей. В учебных книгах по французскому языку эпохи Русского Просвещения была зафиксирована изменившаяся норма речевого поведения в дворянской среде.

9. Франкоязычное образование в России второй половины XVIII века и первой половины XIX века, состоявшее в освоении иноязычной грамотности и европейских норм поведения в свете, в чтении художественной, научной, философской литературы и восприятии театральных постановок, вокальных выступлений на французском языке, а также участие в них, оставило определенный след в русскоязычном учебном книгоиздании, в русском национальном литературном творчестве и в светской культуре российского общества в целом.

10. Обращение к учебной книге по французскому языку периода становления светского образования в России открывает пути сохранения национальной идентичности и традиционных российских духовно-нравственных ценностей, поскольку проведенный ретроспективный анализ показал, как важно при погружении в иноязычную культуру сохранять свою.

11. Как показало исследование, открытость России в эпоху Просвещения иноязычной культуре и зарубежной педагогике позитивно сказалась на развитии отечественного образования, благодаря становлению российской научно-методической школы и авторам, творчески преобразовавшим иностранный опыт на страницах учебных книг по французскому языку. Данный вывод является важным положением в аспекте *создания суверенной национальной системы образования*: во-первых, в свете построения единого образовательного пространства, ядром которого выступают учебники Российского государства; во-вторых, в рамках поиска новых подходов к развитию функциональной грамотности, значимым компонентом которой выступает коммуникативная компетентность; и, в-третьих, в решении задач по организации учебно-

воспитательного процесса на всех уровнях образования на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

12. В качестве перспективных направлений дальнейших исследований предлагаются следующие: типология учебных книг по французскому языку в отечественном образовании во второй половине XIX – начале XX веков; типология учебных книг по французскому языку в советский и постсоветский периоды; социокультурные эффекты средств иноязычного обучения в российском и европейском образовании; аксиологический аспект содержания учебных книг эпохи Просвещения; содержание учебных изданий гуманитарного цикла в аспекте педагогической аксиологии; становление и развитие учебной литературы для иноязычного обучения в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова, Л. Н., Ильина, Е. Г. Букварь как зеркало истории страны: учебники для начальной школы периода 1931-1941 гг. : библиографический указатель азбук, букварей и книг для детей / Л. Н. Аверьянова, Е. Г. Ильина ; Российская акад. образования, Науч. пед. б-ка им. К. Д. Ушинского, Ин-т теории и истории педагогики. - Москва : ФГНУ "НПБ им. К. Д Ушинского" РАО, 2012. – 99 с.
2. Агаджанов, Б. В. Создатели первых учебных книг для начального обучения грамоте - букварей и азбук XVI - первой четверти XVIII вв / Б. В. Агаджанов // Проблемы современного образования. – 2010. – № 2. – С. 50-77.
3. Азбука с исправлениями императора Петра Великого и указом его о введении в употребление гражданского шрифта. – Санкт-Петербург: тип. В.С. Балашева, 1877. – [2], 12 с.
4. Азимов, Э. Г. Современный словарь методических терминов и понятий : Теория и практика обучения языкам / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Русский язык. Курсы, 2019. – 496 с.
5. Академия наук (Петербург). Регламент Императорской Академии наук. - В Санкт-Петербурге : При Императорской Академии наук, 1803. - 74, [4] с.
6. Актуальные проблемы методологии педагогических и психологических исследований в образовании / С. М. Андрюшечкин, К. В. Горохов, Ю. Б. Дроботенко [и др.]. – Омск : Омская гуманитарная академия, 2022. – 160 с.
7. Алексеев, М. П. Филологические наблюдения Ф.В. Каржавина (Из истории русской филологии в XVIII веке) // Ученые записки ЛГУ. №299. Серия филологических наук. Вып. 59. Л., 1961. С. 8–36.
8. Алексеева, Е. В. Европейская культура в имперской России: проникновение, распространение, синтез = European culture in the imperial Russia: penetration, diffusion, synthesis / Алексеева Е. В. ; Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т истории и археологии, Уральский гуманитарный ин-т. - Екатеринбург : УрГИ, 2006. - 254 с.

9. Алексеева, Е. В. Польское влияние в России XVII века // Вестник Пермского университета. История. 2014. № 2 (25). С. 14–20.

10. Алексеева, И. С. Интерактивные модели коммуникации через перевод внутри России / И. С. Алексеева // Экология. Коммуникация. Перевод : материалы всероссийской онлайн-конференции, посвящённой 15-летию кафедры перевода и межкультурной коммуникации и 60-летию факультета иностранных языков Бурятского госуниверситета, Улан-Удэ, 30–01 октября 2020 года / Научный и ответственный редактор П.П. Дашинамаева. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2020. – С. 114-127.

11. Алексеева, И. С., Аликина Е. В., Гавриленко Н. Н., Кушнина Л. В., Мощанская Е. Ю., Поршнева Е. Р., Тарнаева Л. П., Убоженко И. В. Золотые имена дидактики перевода: коллективная монография под общ. Ред. Н.Н. Гавриленко. М.: ООО «ФЛИНТА», 2021. – 144 с.

12. Алешинцев, И. А. История гимназического образования в России XVIII и XIX вв. / И.А. Алешинцев. – СПб.: Изд. О. Богдановой, 1912. – 346 с.

13. Аллахвердов, В. М. Историческая психология личности / В. М. Аллахвердов, А. С. Кармин // Вопросы психологии. – 2007. – № 3. – С. 177-179.

14. Альтернативные пути формирования русского литературного языка в конце XVII - первой трети XVIII века. Вклад иностранных учёных и переводчиков / С. Менгель, С. Аршембо, М.К. Брагоне, С.В. [и др.]. – Москва : Языки славянской культуры, 2021. – 328 с. –(Studia philologica).

15. Ан, С. А. Концептуализация ценности как философской категории / С. А. Ан, О. А. Белинова // Вестник КемГУ. 2014. №2 (58). – С. 230–234.

16. Ангелов, Ю. К. Вспомогательное средство для учащихся французскому языку по методу Жакото : Опыт / Сост. Ю. Ангелов. - Санкт-Петербург : тип. Д. Кесневиля, 1852. - [6], 114 с.

17. Андреев, А. Л. Образование в русской культурной традиции: от возникновения до первой четверти XVIII века / А. Л. Андреев. – 2-е издание, стереотипное. – Москва: Издательство "Лань", 2021. – 200 с.

18. Андреев, А. Л. От азбуки до университета: образование на Руси и в России до конца эпохи Просвещения. – М.: НИЯУ МИФИ, 2014. – 460 с.

19. Андреев, А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009. 640 с. С. 247.

20. Андреева, В. А. Дизайн учебной книги в России (художественно-техническое оформление азбук и букварей: история и современная практика) : специальность 17.00.06 "Техническая эстетика и дизайн" : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Андреева Вера Александровна. – Санкт-Петербург, 2006. – 200 с.

21. Анисимов, С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление / С. Ф. Анисимов. - Москва: Мысль, 1988. - 253, [2] с.

22. Анисимов, С. Ф. Роль нравственного просвещения в духовном формировании личности / С. Ф. Анисимов. - Москва: Знание, 1981. - 64 с.

23. Антипова, И. А. Образовательная книга для детей в России во второй половине XVIII в.: вопросы издания и типологии: диссертация ... кандидата филологических наук: 05.25.03. – Санкт-Петербург, 2002.- 313 с.

24. Антохина, Т. А. Учебник как средство систематизации знаний учащихся : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Антохина Татьяна Александровна. – Москва, 1985. – 198 с.

25. Арнольдov, А. И. Культура общения: современные коллизии / А. И. Арнольдov; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. - Москва : Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2005. - 92, [1] с.

26. Арнольдov, А. И. Цивилизация грядущего столетия : Культур. размышления / А.И. Арнольдov; Ин-т педагогики соц. работы РАО. - Москва : Грааль, 1997. - 326 с.

27. Артемьева, Т. В., Микешин, М. И. Учебник как модель мира и общества (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 212–215.

28. Арутюнов, А. Р. Конструирование и экспертиза учебника русского языка для иностранцев: специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Арутюнов Артем Рубенович. – Москва, 1988. – 291 с.

29. Арутюнов, А. Р. Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев / А. Р. Арутюнов. - Москва: Рус. яз., 1990. - 166, [1] с.

30. Астахов, И. Самый легчайший способ ко обучению французскому языку, то есть: говорить, читать и писать; или Новая французская грамматика, обучающая легко, ясно и основательно, самоучкою учиться хотящих французскому языку / И. Астахов. – Санкт-Петербург: [Типография Морского кадетского корпуса], 1782.

31. Ахматова, А. А. Сочинения в двух томах: Стихотворения и поэмы. Т. 1. - Москва: Худож. лит., 1986. – 510 с.; Т. 2: Проза; Переводы. – 462 с.

32. Баба-Заде, Д. Г. Лингвометодические основы базового учебника практического курса русского языка для студентов-филологов вузов Ирана: специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Баба-Заде Джамиля Голамали. – Москва, 2006. – 25 с.

33. Бабенышева, Д. Н. Развитие университетских библиотек в первой половине 19 века. – URL: <http://www.univer.omsk.su/pages/hbwork/3.htm> (дата обращения: 23.05.2020).

34. Баева, И. А., Лактионова, Е. Б., Тарасов, С. В. Образовательная среда как фактор развития личности // Психологическая безопасность образовательной среды региона: теоретические основы и практика создания. Баева И.А., Тарасов С.В., Лактионова Е.Б., Баев Н.Н., Гаязова Л.А., Шахова Л.И. Санкт-Петербург, 2019. С. 13–20.

35. Баева, Л. В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: монография / Л. В. Баева. – Астрахань, 2004. – 275 с.

36. Байбуртян, Н. А. Научно-методические основы учебников русского языка для начальных классов национальной школы (на материале армянской школы): специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Байбуртян Назели Арамаисовна. – Москва, 1990. – 44 с.

37. Бакланова, Н. А. Культурные связи России с Францией в первой четверти XVIII в. // Международные связи России в XVII-XVIII вв. [Текст]: (Экономика, политика и культура): Сборник статей / [Редколлегия: Л. Г. Бескровный (отв. ред.) и др.]; АН СССР. Ин-т истории. - Москва: Наука, 1966. С. 303–344.

38. Бакушева, Г. И. "Язык французской прессы" = Initiation a la presse francaise. - Москва: Дипломат. акад. МИД РФ, 1998.

39. Балицкий, И. И. Материалы для истории славянского языкознания. Киев, 1876. С. 16.

40. Баллер, Э. А. Преемственность в развитии культуры [Текст] / АН СССР. Ин-т философии. - Москва: Наука, 1969. - 294 с.

41. Банников, С. В. Педагогические особенности влияния иллюстративных материалов школьных учебников на освоение учебных дисциплин (5 - 11-е классы): специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Банников Сергей Валерьевич, 2019. – 230 с.

42. Баранов, А. Г. Эвристичность терминологической корреляции "континуальность / дискретность" в исследовании текстовой деятельности / А. Г. Баранов // Континуальность и дискретность в языке и речи: Материалы VI Международной научной конференции, Краснодар, 24–28 октября 2017 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. – С. 10-12.

43. Баранова, Г. А. Реализация эмоционально-ценностного компонента содержания образования в учебнике (на материале предметов гуманитарного цикла): специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и

образования": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Баранова Галина Анатольевна. – Москва, 1998. – 203 с.

44. Барашев, М. А. Домашнее воспитание в русской дворянской семье второй половины XVIII – начала XIX в. // Вопросы образования: ежекв. науч.-образоват. журн. 2010. № 1. С. 225-235.

45. Баренбаум, И. Е. Французская литература по вопросам этики в русских переводах (2-я половина XVIII века) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 1 (1). С. 19–24.

46. Баренбаум, И. Е. Французская переводная книга в России в XVIII веке / И.Е. Баренбаум. - Москва: Наука, 2006 (М.: Типография "Наука"). - 439 с.

47. Барскова, Л. Б. Историко-педагогический процесс создания школьной учебной литературы в России: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Барскова Лидия Борисовна. – Санкт-Петербург, 1999. – 260 с.

48. Батуева, А. Ц. Феномен русского просвещения (сущность и особенности) Диссер. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Социальная философия. Улан-Удэ, 2013. 158 с.

49. Бахтин, М. М. Избранные труды: [Пер. с рус.] / Михаил Бахтин; [Сост. П. Тороп; Авт. предисл. Ю. Лотман]. - Таллинн: Ээсти раамат, 1987. - 310 с.

50. Башмакова, Е. А. Языковая картина мира в баснях Эзопа и Лафонтена / Е. А. Башмакова, К. В. Никулушкин // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 98-7. – С. 18-23.

51. Безрогов, В. Г. «Свет видимый»: Лейденская рукопись среди русских переводов Orbis Pictus / В.Г. Безрогов, О.Е. Кошелева, Е.Ю. Ромашина // Slověne. – 2021. – Т. 10. – № 2. – С. 124–162.

52. Безрогов, В. Г. Образовательные пространства позднего средневековья и раннего нового времени в немецкой историко-педагогической науке // Историко-педагогический журнал, № 1, 2019. С 155–177.

53. Безрогов, В. Г. Обучение чтению на заре нового времени: из ранней истории букваря / В. Г. Безрогов, М. В. Тендрякова // Материалы Международной научной конференции "Чтение на просторах детства: опыт России и мира", 14-15 ноября 2013 г. - Москва, 2013. - С. 13-28. - [16] с.

54. Безрогов, В. Г. САМ И сами: РЕБЕНОК в российских азбуках и букварях первой трети XX века / В. Г. Безрогов, Е. Ю. Ромашина // Историко-педагогический журнал. – 2019. – № 2. – С. 87-109.

55. Безрогов, В. Г. Учебник среди историко-педагогических источников // Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации: сб. науч. тр. / науч. ред. М.В. Богуславский, отв. Ред. М.А. Гончаров. – М.: МПГУ, 2019. С. 246–252.

56. Безрогов, В. Г. Французский опыт создания антологий по истории педагогики / В. Г. Безрогов, В. К. Пичугина // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 2, № 4(53). – С. 90-100.

57. Безрогов, В. Г. Что немцу диалог, то русскому учитель: от "Естественной истории" Г. К. Раффа к "Детскому миру" К. Д. Ушинского / В. Г. Безрогов, М. В. Тендрякова // "Детский мир" Ушинского и западноевропейская учебная литература: диалог дидактических культур. – Санкт-Петербург: Образовательные проекты, 2020. – С. 118-131.

58. Безрогов, В. Г. Что немцу радость науки, то русскому забота бытия: от "Естественной истории" Г. К. Раффа к "Детскому миру" К. Д. Ушинского / В. Г. Безрогов, М. В. Тендрякова // "Детский мир" Ушинского и западноевропейская учебная литература: диалог дидактических культур. – Санкт-Петербург: Образовательные проекты, 2020. – С. 132-146.

59. Безрогов, В. Г., Тендрякова, М. В. "Gab ihnen der liebe Gott...", или Бог и природа в немецких и русских учебниках XVIII – начала XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2018, № 48. – С. 19–48.

60. Безрогов, В. Г., Тендрякова, М. В. Проблемы методологического и историографического изучения учебной литературы // Западно-европейская и

русская учебная литература XVI – начала XX вв.: профессиональный аспект. Сб. научн. ст. под ред. Л.В. Мошковой и В.Г. Безрогова. М.: ИТИП РАО, 2013. – с. 5–43.

61. Бейлина, М. Я. Теоретические основы отраслевого учебного пособия с элементами программирования по обучению чтению литературы по специальности: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.00. - Москва, 1965. - 262 с.

62. Бейлинсон, В. Г. Справочные материалы для создателей учебных книг – М.: Просвещение, 1991. – 303 с.

63. Белова, Н. Я. Удовлетворенность трудом и производственное поведение личности: (Сравнит. анализ социол. исслед. отношения к труду) : Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филос. наук : (09.00.09) / ЛГУ им. А.А. Жданова. - Ленинград: [б. и.], 1978. - 20 с.

64. Белокуров, С. А., Зерцалов, А. Н. О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. М., 1907. 244 с.

65. Белоусов, К. Ю., Яшина, М. Н. Развитие семейного образования в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1.

66. Белявский, М. Т. Школа и система образования в России в конце XVIII века // Вестник Московского университета. Серия 9: Исторические науки. 1959. № 2. С. 110.

67. Бердников, Л. И. Евреи государства Российского. XV – начало XX вв. М.: Человек, 2011. 486 с.

68. Бердяев, Н. А. Философия свободного духа: [Сборник] / Н. А. Бердяев; [Вступ. ст. А. Г. Мысливченко; Подгот. текста и примеч. Р. К. Медведевой]. - Москва: Республика, 1994. - 479, [1] с.

69. Берман, И. М. Проблемы пассивной грамматики: на материале английского языка: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.00. - Москва, 1966. - 751 с.

70. Беспалько, В. П. Теория учебника: Дидакт. аспект. – М.: Педагогика, 1988. – 160 с.

71. Беспалько, В. П. Учебник. Теория создания и применения / В. П. Беспалько. - Москва: НИИ шк. технологий: Народное образование, 2006. – 188 с.
72. Бецкой, И. И. Устав воспитания двухсот благородных девиц, учрежденного императрицей Екатериной II. СПб., 1768.
73. Библер, В. С. Век Просвещения и критика способности суждения. Дидро и Кант / В. С. Библер. - Москва: Рус. феноменол. о-во, 1997. - 46 с.
74. Бильбасов, В. А. История Екатерины II. – Берлин, 1900. – Т.1. – 659 с.
75. Билярский, П. С. Материалы для Биографии Ломоносова. СПб 1865. – 820 с.
76. Бим, И. Л. К разработке теории учебника иностранного языка // Русский язык за рубежом. 1975. – № 5. – С. 51-56. – № 6. – С. 59 – 62.
77. Бим, И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. – М., Русский язык, 1977. – 288 с.
78. Бим, И. Л. Некоторые исходные положения теории учебника иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2002. – № 3. – С. 3-9.
79. Бим, И. Л. Понятие системы обучения иностранным языкам на разных уровнях рассмотрения / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 2014. – № 4. – С. 56-66.
80. Бим, И. Л. Система обучения иностранным языкам в средней школе и учебник как модель ее реализации. – М.: Просвещение, 1974. – 248 с.
81. Бим-Бад, Б. М. Образование как развитие природных дарований: к постановке вопроса / Б. М. Бим-Бад // Известия Российской академии образования. – 2019. – № 1(49). – С. 56-64.
82. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекающее столетие со дня учреждения января 12-го 1755 года по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку. - Москва: в Университетской тип., 1855. Ч. 1. 485 с. Ч. 2. 673 с.

83. Биржакова, Е.Э. Французско-русская лексикография XVIII века (Репертуар. Французский и российский лексикон 1786 года) / Е.Э. Биржакова // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды института лингвистических исследований. – 2013. – Том 9. – № 2. – С. 95–110.

84. Бобрышов, С. В. Методология историко-педагогического исследования развития педагогического знания: автореф. дис. ...д-ра. пед. наук 13. 00. 01 / С. В. Бобрышов. - СПб., 2007. - 46 с.

85. Бобрышов, С. В. Требования к личностным и профессиональным качествам учителя в первых отечественных учебных пособиях по педагогике / С. В. Бобрышов // Историко-педагогический журнал. – 2011. – № 1. – С. 50-59.

86. Богатырева, М. А. Личность как объект проектирования педагогической технологии в системе лингвообразования / М. А. Богатырева // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2016. – Т. 5, № 5. – С. 30-36.

87. Богатырева, М. А. Профессионально-ориентированный учебник иностранного языка. Возможные подходы к организации социокультурного содержания учебника / М. А. Богатырева. – Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2011. – 211 с.

88. Богданов, В. П. Из истории образования: о славянском алфавите, букварях и азбуках / В. П. Богданов // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2023. – № 7. – С. 62-71.

89. Богданович, П. И. Новый французский букварь, заключающий в себе кроме обыкновенных начал, наставление для самоучащихся в правильном произношении букв, разные речи, полезные разговоры, нравоучительные басни, избранные повести и ручной словарь, в котором помещены самые употребительнейшие в общежитии прилагательные и существительные имена, так же глаголы, местоимения, союзы и предлоги / П. И. Богданович. – Санкт-Петербург: издан Петром Богдановичем, типография Вейтбрехта, 1785.

90. Богуславский, М. В. Динамика функций учителя в Отечественной педагогике XX-XXI веков / М. В. Богуславский, Т. С. Дорохова // Историко-педагогический журнал. – 2023. – № 2. – С. 38-45.

91. Богуславский, М. В. Проблемы реформирования российского образования (историко-педагогический контекст) / М. В. Богуславский // Проблемы современного образования. – 2010. – № 1. – С. 33-44.

92. Богуславский, М. В. Пьер Бейль. М.: ИФРАН. 1995. – 181 с.

93. Богуславский, М. В. Реформы российского образования XIX-XX вв. как глобальный проект // Вопросы образования. 2006. №3. С. 5-20.

94. Богуславский, М. В. Современная образовательная политика как фактор актуализации историко-педагогического знания // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции – XXXV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. Вологда, 2022. С. 10–17.

95. Болгова, А. М. Педагогические воззрения Екатерины II: дис. ... канд. пед. наук: 13. 00. 01 [Текст] / А. М. Болгова. - Белгород, 1999. - 209 с.

96. Болдырева, А. А. "Сказочная азбука" Т.А. Мавриной как способ развития читательской самостоятельности в условиях цифровизации образования / А. А. Болдырева, Е. Н. Борюшкина // Начальное филологическое образование и подготовка учителя в условиях цифровизации: Материалы Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов, Москва, 04 марта 2021 года / Сост. и отв. ред. Т.И. Зиновьева. – Москва: Известия Института педагогики и психологии образования, 2021. – С. 232-236.

97. Болотина, М. В. "Положение о домашних наставниках и учителях" как документ, регулирующий негосударственное образование // Право и образование. 2015. № 8. С. 111-120.

98. Болотина, М. В. Развитие среднего негосударственного образования в России в первой половине XIX века: (на примере Московского учебного округа) :

монография / Болотина Марина Вячеславовна ; [под ред. В. Ф. Хозова] ; Негос. образовательное учреждение высш. проф. образования Московский социально-экономический ин-т. - Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014. - 230 с.

99. Бондаревская, Е. В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования // Педагогика. 2017. № 4. С. 24.

100. Бонди, Е. А. Содержание и структура специализированного практического курса английского языка для студентов-историков: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02. - Москва, 1979. - 78 с.

101. Бондырева, С. К. Историческая среда как действенный фактор в воспитании и развитии растущего человека в современном мире / С. К. Бондырева // Известия Российской академии образования. – 2022. – № 2(58). – С. 20-23.

102. Борщева, О. В. Структура интегративного подхода к обучению иностранному языку // Педагогика и психология образования. 2011. №1. С.5–8.

103. Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь: В 86 т. / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Репр. изд. – Санкт-Петербург: ПОЛРАДИС, 1993.

104. Булынин, А. М. Эволюция ценностей высшего педагогического образования (Историко-теоретический аспект): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Булынин Александр Михайлович. – М., 1998. – 333 с.

105. Буссов, К. Московская хроника. 1584–1613: [Нем. текст и русский пер.] / Акад. наук СССР. Б-ка. - Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР. [Ленингр. отд-ние], 1961. - 400 с.

106. Вайнер, Н. Г. Становление и развитие цивилизационного подхода в истории отечественной педагогики XX века: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Вайнер Николай Геннадьевич; [Место защиты: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского]. - Владимир, 2008. - 209 с.

107. Вайткявичюс, Ю. В. Учебный процесс: Монография / Ю. Вайткявичюс. - Каунас: Швиеса, 1985. - 167 с.

108. Валицкая, А. П. Эстетика понимания: способы созидания миров: [16+] / А. П. Валицкая. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. - 359 с.

109. Васильева, З. И. Нравственное воспитание учащихся в учебной деятельности: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01. - Ленинград, 1973. - 430 с.

110. Ветчинова, М. Н. Влияние французской культуры на русский язык в XVIII–XIX веках / М. Н. Ветчинова // Аутентичный диалог России и франкофонного мира в пространстве культуры, языка, литературы: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 18–20 апреля 2019 года. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2020. – С. 40–49.

111. Ветчинова, М. Н. Женское гимназическое образование в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 222-235.

112. Ветчинова, М. Н. Из истории использования художественной литературы в изучении французского языка (середина XIX в. начало XX в.) // Романистика в эпоху полилингвизма. материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 123–135.

113. Ветчинова, М. Н. Иноязычное образование в гимназиях России в XIX веке // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2006. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnoe-obrazovanie-v-gimnaziyah-rossii-v-xix-veke> (дата обращения: 23.05.2020).

114. Ветчинова, М. Н. Социокультурная ценность иноязычного образования в гимназиях России второй половины XIX - начала XX века / М. Н. Ветчинова. – Курск: Курский гос. ун-т, 2008. – 247 с.

115. Ветчинова, М. Н. Теория и практика иноязычного образования в отечественной педагогике второй половины XIX - начала XX века: автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Ветчинова Марина Николаевна; [Место защиты: Моск. гуманитар. пед. ин-т]. – Москва, 2009. – 49 с.

116. Ветчинова, М. Н., Сороковых, Г. В. Ретроспективный анализ учебников по французскому языку // Иностранные языки в школе. 2018. № 2. С. 10–16.

117. Виане, Б. Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году: открытие Арктики французами в XVI веке / Бруно Виане; [пер. с фр. А. Терещенко]. - Москва: Новое лит. обозрение, 2017. - 501, [3] с., [8] л. ил.

118. Вигель, Ф. Ф. Записки / Ф. Ф. Вигель; ред. и вступительная ст. С. Я. Штрайха. - Москва: Круг, 1928. – 356 с.

119. Виноградов, В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М., 1980.

120. Виноградова, Н. Ф. Владение русским языком - основа национальной самоидентификации граждан России / Н. Ф. Виноградова // Начальное образование. – 2019. – Т. 7, № 6. – С. 3-7.

121. Власов, С. В. Гувернер Пьер де Лаваль, автор первой в России двуязычной грамматики французского языка (1752–1753) / С.В. Власов // Французский ежегодник. – М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2011. – С. 178–189.

122. Власов, С. В. Особенности начального обучения французскому языку по французским букварям, изданным в России во второй половине XVIII века / С.В. Власов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № 1 (22). – С. 18–29.

123. Власов, С. В. Проблема неопределенного артикля во французских грамматиках XVI–XVII вв. // Матер. XXVII межвузовской науч.-метод. конф. преподавателей и аспирантов. Вып. 7. Секция грамматики. Секция истории языка. СПб., 1998. С. 55–58.

124. Власов, С. В., Московкин, Л. В. К вопросу об авторстве анонимной «Грамматики французской и русской» (1730 г.): версия В.П. Вомперского // Филология и культура. 2016. № 2(44). С. 31–37.

125. Власов, С. В., Московкин, Л. В. Учебник русского языка для французов «Грамматика французская и русская...» (1730) // Литературная культура XVIII века: Материалы XXXVI Международной филологической конференции. – Санкт-Петербургский гос. ун-т. Факультет филологии и искусств. 2007. – С. 40-56.

126. Власов, С. В., Московкин, Л. В. «Грамматика французская и русская» (1730 г.): культурологический аспект // Учебник как модель мира и общества. Артемьева Т.В., Микешин М.И., Жирнова А.С., Лебедева Г.Н., Карулина Т.Б., Чадаева О.В., Варга Д., Ищенко Е.Н., Куприянов Н.И., Ефимова С.Н., Константинов К.О., Куровская Ю.Г., Щетинская В.А., Ромашина Е.Ю., Егорова А.Ю., Казакова Л.П., Лиончук Р.А., Миролубов И.А., Пашкова Т.И., Метель О.В. и др. Санкт-Петербург, 2021. С. 222-227.

127. Власов, С. В., Московкин, Л. В. «Грамматика французская и русская» 1730 года: результаты комплексного анализа // Восьмые Римские Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы конференции. 2018. С. 21-26.

128. Власов, С. В., Московкин, Л. В. Из истории создания учебников русского языка как иностранного в России: «Грамматика французская и русская...» (1730 ГОД) // Мир русского слова. 2008. № 2. С. 82-90.

129. Власов, С. В., Московкин, Л. В. Три издания грамматики русского языка И.А. Гейма и их источники в истории педагогики // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. Т. 8. № 3. С. 71-81.

130. Власов, С. В., Московкин, Л. В. Эволюция грамматических взглядов Ивана Андреевича Гейма (на материале анализа трех изданий учебника «Russische Sprachlehre für Deutsche») // Тезисы докладов 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. Тезисы докладов. Санкт-Петербург, 2022. С. 11-12.

131. Воевода, Е. В. Распространение иностранных языков в Московском государстве в XIV – XVI веках // Вестник МГОУ. Серия "Педагогика". 2009. № 2. С. 16-21.

132. Воевода, Е. В. Аксиология образования в дискурсе современной политики / Е. В. Воевода, А. Ю. Белогуров // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 6. – С. 172-179.

133. Воевода, Е. В. Иностранцы и иностранные языки в России / Е. В. Воевода // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения: Сборник статей: в 2-х частях, Москва, 09–10 июня 2014 года / Московский

государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. Том Часть 2. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2015. – С. 8-18.

134. Воевода, Е. В. История языковой подготовки кадров для внешнеполитических учреждений Российского государства: учебное пособие / Е. В. Воеводина; Федеральное гос. авт. образовательное учреждение высш. образования "Московский гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) Министерства иностранных дел Российской Федерации", Каф. педагогики и психологии. – Москва: МГИМО-Университет, 2016. – 256 с.

135. Воевода, Е. В. Система подготовки специалистов международного профиля: от Российской империи к постсоветской России / Е. В. Воевода // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2017. – № 11. – С. 53-62.

136. Воевода, Е. В. Ян Амос Коменский: знакомый незнакомец / Е. В. Воевода // Северные грани: лингвострановедческий альманах / Информационный Центр МГУ имени М.В. Ломоносова; «Канадская библиотека» факультета журналистики. Том 5. – Москва: ООО "МАКС Пресс", 2015. – С. 64-73.

137. Вознесенский, А. В. Азбуки, буквари, грамматики, словари XVI–XVII веков. – Текст: электронный // Виртуальные выставки. Российская национальная библиотека: выставки отдела редких книг. – URL: <https://expositions.nlr.ru/ABC/> (дата обращения: 03.02.2024).

138. Вознесенский, А. В. Книжная справа в ранней истории московского книгопечатания // Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях России. Сборник научных статей. Сер. "Книга и литература" Государственная публичная научно-технологическая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 2018. С. 199-208.

139. Володина, Т. А. Учебная литература по отечественной истории как предмет историографии: Середина XVIII - конец XIX вв.: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.00, 07.00.09 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ист. фак. - Москва, 2004. - 43 с.

140. Вомперский, В. П. Словари XVIII века: [аннот. указ.] / В.П. Вомперский; отв. ред. Н. И. Толстой. – Москва: Наука, 1986. – 136 с.

141. Воробьева, Д. Н. К вопросу об истории создания французско-русских словарей в России: дисс. на соискание канд. филолог. наук / 10.02.20. М., 1963. 322 с.

142. Воробьева, М. Б. Французский научный язык: Структуры. Прагматика / М. Б. Воробьева; АН СССР, Каф. иностр. яз. - Ленинград: Наука: Ленингр. отделение, 1991. - 123, [1] с.

143. Воротнева, Е. А. Учебник как средство повышения мотивации учащихся в обучении иностранному языку (на материале французского языка) : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Воротнева Елена Александровна. – Тамбов, 2002. – 189 с.

144. Всемирная история: в 6 томах. Том 4: Мир в XVIII веке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/151972>. – (дата доступа: 12.01.2023).

145. Выготский, Л. С. Мышление и речь: речь - ключ к пониманию природы сознания: [12+] / Лев Выготский. - Москва: Эксмо, 2022. - 542 с.

146. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.3 Проблемы развития психики / Под ред. А. М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.

147. Высотова, И. Е., Гальцова, Н. П. Функции иностранных языков в истории культурного развития России // Вестник ТГПУ. 2000. №4 (20). С. 79 -84.

148. Высочайше утверждённый Устав народным училищам в российской империи // РСЗ. Спб., 1830. – Т. 22. - № 1642.

149. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 г. / [А.Я. Савельев, А.И. Момот, В.Ф. Хотеевков и др.]; под ред. В.Г. Кинелева; НИИ высш. образования. – М.: НИИВО, 1995. – 347 с.

150. Вяткина, И. А. Французский субстрат русских эпистолярных текстов В. А. Жуковского / И. А. Вяткина // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2011. – № 9(17). – С. 100-106.

151. Вяткина, И. А., Лебедева, О. Б. Диглоссия эпистолярия В.А. Жуковского // Вестник Томского университета. 2007. № 294. С. 7–10.

152. Вятютнев, М. Н. Некоторые аспекты теории учебника русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом. 1974. – № 3. – С. 41–45.

153. Вятютнев, М. Н. Формирование теории учебника русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом. 1974. – № 4. – С. 61–65.

154. Вятютнев, М. Н. Теория учебника русского языка как иностранного: (Метод. основы) / М. Н. Вятютнев. - Москва: Рус. яз., 1984. – 144 с.

155. Гаврикова, И. Ю. Учёт индивидуально-психологических особенностей учащихся в учебнике по РКИ для зарубежных школьников: специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Гаврикова Ирина Юрьевна. – Москва, 2016. – 22 с.

156. Газман, О. С. Новые ценности образования: содержание гуманистического образования / О. С. Газман, Р. М. Вейсс, Н. Б. Крылова; Рос. гуманитар. науч. фонд и др. – Москва: Б. и., 1995. – 103 с.

157. Гак, В. Г. Пушкинская проза и ее французский перевод // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и культурная коммуникация. – 1999. – № 2. – С. 3.

158. Гак, В. Г. Язык Пушкина и французский язык // Вопросы языкознания. 2000. № 2. С 79–89.

159. Гальперин, П. Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка / П. Я. Гальперин. - Москва: Изд-во МГУ, 1985. - 45 с.

160. Гальскова, Н. Д. Дидактическое содержание учебника иностранного языка: межкультурное измерение / Н. Д. Гальскова // Актуальные вопросы современной лингвистики: Материалы X региональной научно-практической конференции (с международным участием), Москва, 23 сентября 2022 года / Отв. редактор М.Н. Левченко, редколлегия: О.О. Сорокина (отв. сек.), А.В. Изгаршева. – Москва: Московский государственный областной педагогический университет, 2023. – С. 209-213.

161. Ганелин, Ш. И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XX века. – М.: Учпедгиз, 1954. – 304 с.

162. Ганичев, В. Н. Ушаков. — М.: Молодая гвардия, 1990.

163. Ганшина, К. А. Методика преподавания французского языка. Москва; Ленинград: Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1946. – 258 с.

164. Ганшина, К. А. О преподавании новых языков. 1917.

165. Ганшина, К. А. Грамматика современного французского языка. Синтаксис. Морфология = Grammaire du francais moderne. Syntaxe. Morphologie: диссертация ... доктора филологических наук: 10.00.00 / М. Н. Петерсон, К. А. Ганшина; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. - Москва, 1943. - 447 с.

166. Гербарт, И. Ф. Избранные педагогические сочинения. Т. I / Ред., пер. и прим. проф. Г. П. Вейсберга; Ввод. статья Н. К. Баумана и проф. Г. П. Вейсберга ["Иоганн Фридрих Гербарт", с. 5-46]. - Москва: Учпедгиз, 1940. – 291 с.

167. Герцен, А. И. Былое и думы / А.И. Герцен; [вступ. ст., с. 5–22, коммент. Г. Г. Елизаветиной; Ил. С. К. и И. С. Рудаковых]. – М.: Худож. лит., 1988. – [Т. 1]: Ч. 1-5. – 671 с.

168. Гершунский, Б. С. Философия образования для XXI века / Б. С. Гершунский. - Москва: Пед. о-во России, 2002. - 508, [3] с.

169. Гец, Ш. Путь Давида (Марата) де Будри: От частного воспитателя до преподавателя Царскосельского лицея [Электронный ресурс] / Ш. Гец. – Режим доступа: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/FE2011/Gotz2011.pdf>. – Дата доступа: 25.04.2021.

170. Гимаев, Я. А. Актуализация концепта РОДИНА в школьных учебниках по литературе и в массовом сознании учащихся: специальность 10.02.01 "Русский язык": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гимаев Ян Айратович. – Москва, 2010. – 19 с.

171. Гимназия // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Россия. Просвещение: Учебное дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/29338/Гимназия. – Дата доступа: 12.01.2024.

172. Глинский, Б. Б. Университетские уставы (1755–1884 гг.) / Б.Б. Глинский // Исторический вестник: историко-литературный журнал. – Т. LXXIX. – СПб., 1900. – № 1.

173. Годы учения его Императорского высочества наследника цесаревича Александра Николаевича, ныне благополучно царствующаго государя императора: [сборник материалов]. - Санкт-Петербург: в Тип. Второго отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1880. - 26 см. - (Сборник императорского Русскаго историческаго общества). Т. 30: Т. 1. - [6], IV, XXVI, 494 с., 4 л. портр., факс.

174. Головина, Н. В. Обучение иностранным языкам в России XVIII – XIX веков. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 49-53.

175. Гончаров, М. А. Архивная документация учебных заведений, как предмет историко-педагогического исследования педагогической мысли дореволюционной России / М. А. Гончаров // Проблемы современного образования. – 2017. – № 2. – С. 62-72.

176. Гончаров, М. А. Князь А.А. Ширинский-Шихматов и его идеи о женском дворянском воспитании в России первой трети XIX века / М. А. Гончаров // Воспитание и социализация молодежи: потенциал историко-педагогического познания в контексте вызовов современности : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при

отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, Нижний Новгород, 25–26 сентября 2018 года / Под редакцией М.В. Богуславского, С.В. Куликовой, К.Ю. Милованова. – Нижний Новгород: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования "Волгоградская государственная академия последипломного образования", 2018. – С. 308-311.

177. Гончаров, М. А. Периодическая печать России как историко-Педагогический источник исследований в сфере истории образования и педагогической мысли / М. А. Гончаров // Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 сентября 2019 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 359-369.

178. Гончаров, М. А. Семейное воспитание в творчестве К. Д. Ушинского / М. А. Гончаров, В. Л. Кабанов, М. В. Тимофеева // Наука и школа. – 2021. – № 5. – С. 120-130.

179. Гончаров, М. А. Становление государственной системы светского образования в России / М. А. Гончаров // Наука и школа. – 2010. – № 4. – С. 131–136.

180. Гончаров, М. А. Становление и развитие государственно-общественного управления педагогическим образованием в России в XVIII - начале XX века: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Гончаров Михаил Анатольевич; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. - Москва, 2014. - 485 с.: ил.

181. Гончаров, М. А. Традиции отечественного университета и его роль в становлении педагогического образования в России / М. А. Гончаров // Педагогическое образование: история становления и векторы развития: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию открытия педагогического факультета при 2-м МГУ, Москва, 14–15

октября 2021 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. – С. 429-440.

182. Гончаров, М. А. Учебная литература по педагогике и ее роль в формировании образовательной среды России в первой половине XIX века // Пространство и время в диалоге педагогических культур: интерсубъективность историко-педагогического понимания. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции – XXXIV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. Волгоград, 2021. С. 264–272.

183. Горощенова, О. А. Школа математических и навигацких наук в Москве (1701-1752 гг.) и ее продолжатели // Вопросы истории. 2005. № 10. С. 151-155.

184. Греков, Ф. В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700-1910. М., 1910. 190 с.

185. Гречаная, Е. П. Когда Россия говорила по-французски: русская литература на французском языке (XVIII - первая половина XIX века) / Е. П. Гречаная; Учреждение Российской акад. наук Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. - Москва: ИМЛИ РАН, 2010. - 382 с.

186. Грибоедов, А. С. Горе от ума: Комедия в 4 д., в стихах / А.С. Грибоедов. - 1-е изд., полн. - Санкт-Петербург: Н. Тиблен, 1862. - 109 с.

187. Григорович, Л. А. Учебная лексикография: теория и практика / Л.А. Григорович // Русская речь. – 2011. – № 6. – С. 47–50.

188. Гришин, А. В., Гришин, В. А. Образовательная политика России первой четверти XVI века // Вестник БГУ. 2010. № 1. С. 7-12.

189. Гугель, Е. О. Руководство к умственным упражнениям при преподавании отечественного языка; в трех курсах, изданное Егором Гугелем, инспектором классов при Императорском Воспитательном доме в Гатчине. - Санкт-Петербург: И. Заикин, 1833. - [4], XIV, 6, 171 с.

190. Гугель, Е. О. Чтения для умственного развития малолетних детей и обогащения их познаниями / Сост. Егором Гугелем, инспектором классов Сирот. ин-та в Гатчине. - 5-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: тип. Акад. наук, 1838. - [4], 156 с

191. Гукаленко, О. В. Обоснование концептуальных и методических основ организации и проведения курса внеурочной деятельности "Разговоры о важном" на основе традиционных российских ценностей / О. В. Гукаленко, В. В. Сериков; Институт стратегии развития образования Российской академии образования. – Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2022. – 9 с.

192. Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи позднего средневековья и начала нового времени: (Исслед. и материалы): Сб. науч. тр. / АПН СССР, НИИ общ. педагогики; [Редкол.: Салимова К. И., Безрогов В. Г. (отв. редакторы) и др.]. - Москва: АПН СССР, 1990. - 200 с.

193. Гуревич, П. С. Человек и культура: (Филос. заметки): [Перевод] / Павел Гуревич. - Москва: Изд-во Агентства печати "Новости", 1989. - 78, [1] с.

194. Гурковская, Е. А. Исторические этапы развития учебной литературы / Е. А. Гурковская, А. А. Петренко, В. В. Тараканова // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2019. – № 2(65). – С. 74-80.

195. Гусевская, Н. Ю. Иноязычное образование как историко-образовательный феномен // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2011. №5. С. 31-34.

196. Гуськова, А. Б. "Вятские будни" // Вестник Российской Академии наук. – М., 1995. – С. 56-77.

197. Гутт, М. Самоучитель или Полная российская азбука: Составленная по новейшей методе, и с новыми, до сих пор неизвестными облегчениями к изучению чтения. / Соч. М. Гутт. - Второе издание. - Москва: В типографии Августа Семена, при Императорской Медико-хирургической академии, 1823. - [2], I - V, 6 - 14, [6], 17 - 153, [3] с.: ил., [14], 12 л. ил.

198. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский. - Москва: Академический проект, 2015. - 602 с.

199. Даниэльян, Я. В. Развитие представлений о функциях школьного учебника в отечественной педагогике второй половины XX - начале XXI века: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Даниэльян Яна Викторовна. – Санкт-Петербург, 2009. – 23 с.

200. Дашкова, Е. Р. Записки. 1743–1810. Л., 1985.

201. Дебрэнн, М. Французская ассоциативная лексикография: монография / М. Дебрэнн; Министерство науки и высшего образования РФ, Новосибирский государственный университет, Гуманитарный институт. - Новосибирск: Издательско-полиграфический центр НГУ, 2023 (Новосибирск). - 197, [1] с.

202. Дебрэнн, М. Французский язык в речевой практике русских. Межъязыковая девиатология / М. Дебрэнн. - Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2006 (Новосибирск: РИЦ НГУ). – 385 с.: ил., табл.; 24 см. - (Труды гуманитарного факультета. Серия I. Монографии / Федер. агентство по образованию, Новосиб. гос. ун-т, Гуманитар. фак.).

203. Дебрэнн, М. Языковой портрет билингвальной личности (на основе дневников О.В. Давыдовой) / М. Дебрэнн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 406-415.

204. Де-Ливрон, В. Ф. Статистическое обозрение Российской империи / Сост. В. де Ливрон, действ. чл. Импер. Рус. геогр. о-ва. - Санкт-Петербург: А. Ильин, 1874. - [2], VIII, 370, 48 с.; 25.

205. Дело о подаче покровительствующего сената в герольдмейстерскую контору со всех находящихся при Академии состоящих в рангах генералитетских, штаб и оберофицерских ведомостей // СПбФ АРАН. Ф. 3 (Канцелярия АН (1725–1766); Комиссия АН (1766–1803)). Оп. 1 Д. 2332. л. 78–78.

206. Демков, М. И. Руководство по истории педагогики: Для пед. курсов при высш. нач. уч-щах, для учит. Семинарий, жен. Гимназий и епарх. Жен. Уч-щ / М.И. Демков... - Москва: тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1913. – 128 с.

207. Демков, М. И. История русской педагогики. Новая русская педагогика (XVIII). – М.: 1910. 627 с.

208. Демков, М. И. Материалы для истории русской педагогической литературы XIX века. Педагогическая литература первой половины XIX в. М., 1911. – 60 с.

209. Демков, М. И. Обращаясь к источникам // Историко-педагогический журнал. № 4, 2012.

210. Демков, М. И. Очерки по истории русской педагогики: Для нар. учителей и учительниц, учит. семинарий и ин-тов, жен. ин-тов и гимназий и епарх. уч-щ / Сост. М.И. Демков, б. дир. Моск. учит. ин-та... - 2-е изд., испр. - Москва: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1913. - VIII, 144 с.

211. Дерожинская, К. В. Формирование эмоционально-ценностного отношения учащихся к миру средствами учебника географии: специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Дерожинская Ксения Вячеславовна. – Нижний Новгород, 2005. – 22 с.

212. Детские игры и занятия или Собрание нравоучительных повестей, со словарем. – Москва: тип. Ав. Семена при Имп. Мед.-хирург. акад., 1826. – 365 с., 15 л. ил.

213. "Детский мир" Ушинского и западноевропейская учебная литература: диалог дидактических культур / Виталий Безрогов, Юлия Артёмова, Елена Никулина, Мария Тендрякова; [под ред. М. В. Тендряковой]. - Санкт-Петербург: Образовательные проекты, 2020. - 327 с.

214. Дживелегов, А. Г. Отечественная война и русское общество: 1812-1912 / под ред. А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичета.; Историческая комиссия Учебного отдела ОРТЗ. - М.: Т-во И.Д. Сытина, 1912. Т.1. С. 74-89.

215. Джури́нский, А. Н. Высшее образование: история и современные тенденции развития: монография / А. Н. Джури́нский. - Москва: Прометей, 2003. - 77 с.: табл.

216. Диалектика общечеловеческих и классовых интересов: Материалы междунар. симпоз., 10-11 янв. 1989 г., Москва / [Редкол.: Здравомыслов А. Г. и др.]. - Москва: ИМЛ, 1989. - 308 с.

217. Дивногорцева, С. Ю. Духовно-нравственное воспитание личности в контексте православной педагогической культуры / С. Ю. Дивногорцева // Культурология в теориях и практиках: материалы II научно-практической конференции с международным участием, Москва, 24–25 ноября 2022 года / Московский педагогический государственный университет, Институт социально-гуманитарного образования. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023. – С. 32-39.

218. Дивногорцева, С. Ю. Православная культура в русских букварях и азбуках дореволюционного периода / С. Ю. Дивногорцева // Пасхальные чтения: Материалы Четырнадцатой Межвузовской научно-методической конференции, Москва, 05–06 мая 2016 года. Том XIV. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Агентство "Литера", 2017. – С. 56-61.

219. Дивногорцева, С. Ю. Традиции отечественного школьного православного образования и их отражение в истории развития религиозно-учебной литературы / С. Ю. Дивногорцева, Е. А. Ивлинова // Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения "Поминайте наставников ваших" (Евр. 13:7), посвященные году педагога и наставника: Материалы XIX Международного форума, Липецк, 14–15 декабря 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 338-341.

220. Дипломатическая переписка французских представителей при дворе Императрицы Екатерины II [Текст] = Correspondance diplomatique des représentants de France à la Cour de l'Impératrice Catherine II. - С. Петербург: Тип.

В. Ф. Киршбаума, 1912-1913. - 30 см. - (Сборник императорского Русского исторического общества). Т. 141: 1766-1769. Т. 141 [Текст]. - 1913. - VIII, 610, X с.

221. Диссон, Ю. А. Лицеи и благородные пансионы в системе народного просвещения России в первой трети XIX века: автореферат дисс. ... канд. ист. наук 07.00.02 / Ю. А. Диссон. – М., 2008. – 26 с.

222. Дмитриева, Е. Е. Поэтика французских писем Пушкина // Пушкинский сборник. Л., 1978. С. 135–151.

223. Днепров, Э. Д., Усачева, Р. Ф. Женское образование в России. М.: Дрофа, 2009. 286 с.

224. Додонов, Б. И. Процесс узнавания грамматического материала: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук (по психологии) / Акад. пед. наук РСФСР. Науч.-исслед. ин-т психологии. - Москва: [б. и.], 1962. - 19 с.

225. Дозорцев, П. Н. Развитие России как светского государства: историко-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук: 12. 00. 01 / П. Н. Дозорцев. - СПб., 1998. - 413 с.

226. Долгова, С. Р. О первых владельцах частных типографий в России (И. М. Гартунг и И. К. Шнор) / С.Р. Долгова // Книга. Исследования и материалы, Сборник XXXII. М. Книга. 1976.

227. Долгова, С. Р. Творческий путь Ф. В. Каржавина / С. Р. Долгова; отв. ред.: Г.Н. Моисеева. – Ленинград: Наука, 1984. – 152 с.

228. Долгоруков, И. М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788 года в августе месяце на 25 году от рождения моего: 1764-1800 / Кн. И.М. Долгоруков. - Петроград: тип. Сириус, 1916. - [4], 454 с.

229. Долженко, О. В. Очерки по философии образования / О. Долженко. - Москва: Компания "Кворум": Промо-медиа, 1995. - 239, [1] с.

230. Дорохова, Т. С. Формирование религиозного компонента национального самосознания русского населения Среднего Урала в конце XIX - начале XX вв / Т. С. Дорохова, М. С. Аристова // Проблемы и перспективы

развития современного образования в контексте его историко-педагогической интерпретации : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXIII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, Санкт-Петербург, 29–30 октября 2020 года. – Санкт-Петербург: Редакционно-издательский центр ГАУ ДПО ВГАПО, 2020. – С. 448-452.

231. Дробницкий, О. Г. Проблемы нравственности [Текст] / О.Г. Дробницкий; АН СССР, Ин-т философии. - Москва: Наука, 1977. - 333 с.

232. Дубина, Н. Шрифт в России от Петра до наших дней. XVIII век, типография Московского университета / Н. Дубина // КомпьюАрт. – 2005. – № 1. // <https://compuart.ru/article/8389#begin>.

233. Дубынина, Н. В. История французско-русской лексикографии XVIII в.: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Н.В. Дубынина. – Москва, 2001. – 247 с.

234. Дубынина, Н. В. Преподавание французского языка в XVIII веке в Московском университете / Н.В. Дубынина // Вестник Московского университета. Серия 19 "Лингвистика и межкультурная коммуникация". – 2004. № 3. – С. 69–85.

235. Духовный регламент, / Тщанием и повелением всепресветлейшаго, державнейшаго государя Петра Перваго, императора и самодержца всероссийскаго, по соизволению и приговору всероссийскаго духовнаго чина и Правительствующаго Сената, в царствующем Санкт-Петербурге, в лето от Рождества Христова 1721, сочиненный, гражданским первым тиснением изданный. - В Москве: В Синодальной типографии, 1804. - [2], 239, [1] с.

236. Егорова, М. В. Екатерина II и французские просветители: взгляд из-за рубежа / М. В. Егорова, Н. В. Коршунова // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 11(91). – С. 41-46.

237. Екатерина II и Г. А. Потёмкин. Личная переписка. – 1769-1791. – М., 1997.

238. Екатерина II. Гражданское начальное учение // Екатерина II. Гражданская азбука для обучения юношества чтению. Напечатано для общественных школ по высочайшему повелению. – Спб. при Имп. Акад наук, 1781. – С. 24–47.

239. Екатерина II. Избранные сочинения императрицы Екатерины II. – Кн. 1. – СПб., 1890.

240. Екатерина II. Инструкция князю Салтыкову при назначении его к воспитанию великих князей // Избранные сочинения императрицы Екатерины II. – Кн. 1. – СПб., 1890.

241. Екатерина II. Письма императрицы Екатерины II (1729 – 1796) к Ф.М. Гримму // Сборник Императорского русского исторического общества. – Т. 23. – Спб. 1878. – с. 488.

242. Екатерина II. Российская азбука для обучения юношества чтению, напечатанная для общественных школ по высочайшему повелению. – СПб., при Имп. Академии наук, [1781].

243. Елистратов, В. С. "Два Ивана", или Русско-французский басенный диалог (Лафонтен и Крылов) / В. С. Елистратов // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 2. – С. 98-105.

244. Емельянов, Ю. Н. История в изгнании: историческая периодика русской эмиграции, (1920-1940-е годы) / Ю. Н. Емельянов. - Москва: Русская панорама, 2008. - 493 с.

245. Ермаков, А. В. Консервативное направление общественной мысли по вопросу просвещения России XIX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / А. В. Ермаков. - М., 1999. - 177 с.

246. Ермолаева, М. А. Книжная культура России в контексте развития культуры и Просвещения XVIII века / М.А. Ермолаева // Научная периодика: проблемы и решения. – 2016. – № 3. – С. 116–124.

247. Ершова, Е. О. И.А. Гейм на службе русскому языку и российскому просвещению / Е. О. Ершова // Филология и человек. – 2011. – № 1. – С. 47-56.

248. Есипова, В. А. История книги / В.А. Есипова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 628 с.

249. Жанэ, Д. К. Французский язык в России XVIII в. как общественное явление // Вестник МГУ, Серия 9. Филология. 1978. № 1. С. 62–70.

250. Жаркова, Т. И., Сороковых, Г. В. Тематический словарь методических терминов по иностранному языку. 2-е изд. М.: Флинта. 2014. – 320 с.

251. Жихарев, С. П. Записки современника / С. П. Жихарев; Ред., комментарии и вступ. статья С. Я. Штрайха; Суп.-обл., переплет: Б. В. Шварц. - [Москва] ; [Ленинград] : Academia, 1934 (М. : ф-ка книги "Кр. пролетарий"). - 2 т.; 20x14 см.

252. Жоржель, Ж. Ф. Путешествие в Петербург аббата Жоржеля в царствование императора Павла I / Пер. Н. Соболевского; [Предисл.: А. Кизеветтер]. - Москва: К.Ф. Некрасов, 1913. - [2], III, [3], 231 с.

253. Журавлева, О. Н. Дидактическая концепция гуманитаризации содержания современного школьного учебника: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Журавлева Ольга Николаевна. – Санкт-Петербург, 2013. – 48 с.

254. Журавлева, О. Н. Дидактическая концепция гуманитаризации содержания современного школьного учебника: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Журавлева Ольга Николаевна. – Санкт-Петербург, 2013. – 388 с.

255. Заборов, П. Р. Русско-французские поэты XVIII века // Многоязычие и литературное творчество. Л., 1981. С. 66–105.

256. Загрязкина, Т. Ю. Следы Франции в России // Вестн. Моск. ун-та. Сер 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 3.

257. Зайцев, В. В. Становление идей воспитания личностной свободы в европейской педагогике XVII–XIX вв. // Педагогическая наука и образование: история, модернизация, тенденции развития: коллективная монография / Сериков

В.В., Сергеев Н.К., Сахарчук Е.И. и др. – Волгоград, Издательство: Научное издательство ВГСПУ "Перемена", 2016. С. 141–160.

258. Западноевропейская и российская учебная литература XVI – начала XX вв. (конфессиональный аспект): сборник научных трудов / Российская акад. образования, Федеральное гос. науч. учреждение «Ин-т теории и истории педагогики»; под ред. Л.В. Мошковой, В.Г. Безрогова. Москва: Изд Центр ИЭТ, 2013. – 335 с.

259. Записки г. де ла Мессельера о пребывании его в России с мая 1757 по март 1759 года // Русский архив. 1874. Кн. 1. Вып. 4. Стб. 952–1031.

260. Захаратос, Д. А. Московский учебный округ в 1804-1835 гг.: создание государственной системы образования, управление и подготовка педагогических кадров: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Д. А. Захара-тос. - М., 2003. - 206 с.

261. Зачем изучать историю образования? : [Сборник / Редакторы К. Салимова, Э. В. Йоханнингмайер]. - Москва: Б-ка Междунар. акад. усовершенствования, [1993?]. - 305 с.

262. Здравомыслов, А. Г. Теоретические и методологические проблемы исследования социальных интересов: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.00. - Ленинград, 1969. - 537 с.

263. Зеньковский, В. В. История русской философии: [В 2 т.] / В.В. Зеньковский. – М.: АСТ; Ростов н/Д : Феникс, 1999.

264. Зимняя, И. А. Индивидуально - психологические факторы и успешность научения речи на иностранном языке // Иностранные языки в школе. 2013. № 4. С.55-64.

265. Зимняя, И. А. Психолого-педагогическая характеристика стратегического подхода и общей стратегии воспитания / И. А. Зимняя // Понятийный аппарат педагогики и образования: Коллективная монография. Том Выпуск 11. – Екатеринбург: [б.и.], 2019. – С. 36-47.

266. Зимняя, И. А. Самоконтроль как компонент речевой деятельности и уровни его становления / И. А. Зимняя, И. И. Китросская, К. А. Мичурина // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 8. – С. 47-53.

267. Зинченко, В. П. Психология образования / Владимир Зинченко; Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики". - Москва; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2018. - 380, [1] с.

268. Злобин, Н. С. Культура и общественный прогресс / Н. С. Злобин. - Москва: Наука, 1980. - 303 с.

269. Зорина, Т. М. Женское образование в России XIX в. – «за» и «против» // Педагогическое образование в России. 2010. № 2. С. 16-22.

270. Зорич, Е. Теоретические и практические упражнения в переводах с русского на французский язык, в двух частях, изданные Егором Зоричем, и Выбор французских упражнений из Ноеля и Шапсала для переводов с французского на русский язык. – 2-е пополн. изд. – Санкт-Петербург: тип. Х. Гинце, 1833. – VIII, 319, 21 с., 1 л. табл.

271. Иванова, А. Е. Городская грамотность подростка: определение и способы измерения / А. Е. Иванова, В. К. Пичугина // Вопросы образования. – 2023. – № 2. – С. 101-132.

272. Иванова, С. В. Актуальные вопросы совершенствования методологии исследования образовательного пространства / С. В. Иванова, О. Б. Иванов // Ценности и смыслы. – 2023. – № 3(85). – С. 61-73.

273. Иванова, С. В. Педагогическая наука и образовательная практика: тенденции и перспективы взаимодействия / С. В. Иванова // Перспективы развития исследований в сфере наук об образовании: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 06–07 декабря 2021 года. – Москва: Российская академия образования, 2022. – С. 32-38.

274. Иванова, С. В. Современная школа: ее время, пространство, условия / С. В. Иванова // Образовательное пространство в информационную эпоху: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 06–07 июня 2023 года. – Москва: Институт стратегии развития образования, 2023. – С. 22-27.

275. Ивлинова, Е. А. Религиозный образовательный минимум в содержании азбук и букварей православного миссионерского общества для новокрещенных

инородцев / Е. А. Ивлинова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2021. – Т. 1, № 3(76). – С. 153-170.

276. Иголкин, И. Ю. Российско-французские отношения в конце XVIII - начале XIX веков: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Иголкин Иван Юрьевич; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. - Воронеж, 2010. – 26 с.

277. Игра Ханова : Способ, играя, выучить детей азбуке. – Москва: У книгопродавца Ф. Куртенера, 1793. – [11] с.

278. Идеологическое лицо книги: психологический анализ обложек советского «Букваря» и «Азбуки» А. Бенуа / Осорина М. В. // Детский сборник. — М. : ОГИ, 2003. — С. 155–168.

279. Из Указа (Именного) 1724, января 28 дня «Об учреждении Академии...» // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. VII. – № 4443. – С. 220–224.

280. Издательское дело // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / глав. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1969-. Т. 10: Ива-Италики. – 1972. – 591 с., 37 л. ил.

281. Именной указ от 30 марта 1737 г., данный из Кабинета Ее Величества Кадетскому Корпусу «О свидетельствовании Кадетов в науках в назначенные указом 9 Февраля 1737 года о недорослях сроки; об определении нерадивых из них, по достижении 16-ти летнего возраста в матросы; и о чтении Кадетам сего указа дважды в неделю».

282. Иностранцы профессора российских университетов (вторая половина XVIII - первая треть XIX в.): Биографический словарь / А.М. Феофанов, А. А. Костин, Т.В. Костина [и др.]; под общей редакцией А.Ю. Андреева; составитель: А.М. Феофанов. – Москва: Издательство "Российская политическая энциклопедия", 2011. – 207 с.

283. Иностранцы специалисты в России в эпоху Петра Великого: Библиографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных

Швейцарии и Савойи: 1682–1727 / Под редакцией В.С. Ржеуцкого и Д.Ю. Гузевича, при участии А. Мезен. – М.: Ломоносовъ, 2019. – 800 с.

284. Йовайша, Л. А. Основы педагогики. Дидактика / Л. Йовайша, Ю. Вайткявичюс. – Каунас: Швиеса, 1989. - 221, [1] с.: схем.

285. Иощенко, А. С. Педагогические воззрения Екатерины II: истоки и реализация. // Вестник ТГУ. – 2010. – Вып. 5 (85). – С. 53-56.

286. История Московского университета: в 2 т. / под ред. М.Н. Тихомирова. – М., 1955. – Т. 1. – 565 с.

287. История российского образования в документах и материалах (XI–XVIII вв.) / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высшего проф. образования "Московский пед. гос. ун-т"; [сост., авт. предисл., ввод. ст. и примеч.: Рыжов А. Н., Гончаров М. А.]. - Москва: Интеллект-Центр, 2012. - 591 с.: ил.

288. История философии / Под ред. Г. Ф. Александров, Б. Э. Быховского, М. Б. Митина, П. Ф. Юдина; Ин-т философии Акад. наук СССР. Т. 2. М: Политиздат, 1941. – 472 с.

289. К 100-летию М. С. Кагана: материалы Всероссийской научной конференции "XV Кагановские чтения. Теория культуры и эстетика: новые междисциплинарные подходы" (Санкт-Петербург, 18-19 мая 2021) / составители: С. Б. Никонова [и др.]. - Санкт-Петербург: Российское эстетическое о-во, 2022. - 511 с.

290. Каган, М. С. Мир общения: Пробл. межсубъект. отношений / М. С. Каган. - Москва: Политиздат, 1988. - 315, [4] с.

291. Казаков, Н. И. Наполеон глазами русских современников // Новая и новейшая история. 1970. № 3. С.31–47.

292. Каленцова, Т. В. Иностранные языки в образовательном процессе институтов благородных девиц второй половины XVIII в. // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-yazyki-v-obrazovatelnom-protsesse-institutov-blagorodnyh-devits-vtoroy-poloviny-xviii-v> (дата обращения: 17.05.2020).

293. Камызина, А. В. Основные вехи иноязычной подготовки в отечественном образовании XVIII начала XX вв. // Наука. Инновации. Технологии. 2007. № 50. С. 43–47.

294. Канеева, А. В. К вопросу о влиянии различных языков на формирование русской военной терминологии (на примере английского и французского языков) // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1. С. 240–246.

295. Кант, И. ... О педагогике: С портр. Канта и крат. его биогр. / Иммануил Кант; Пер. с нем. С. Любомудрова. - 2-е изд. - Москва: К. Тихомиров, 1907. - [4], 94 с.

296. Кант, И. Критика практического разума / Иммануил Кант; Пер. [и предисл.] Н. М. Соколова. - Санкт-Петербург: М. В. Попов, 1897. - [2], II, IV, 193 с.

297. Каптерев, П. Ф. Дидактические очерки. Теория образования. Петроград, 1915. – 434 с.

298. Каптерев, П. Ф. История русской педагогики / Предисл. Н. В. Бордовской; Послесл. В. П. Борисенкова. - СПб.: Алетейя, 2004. - 559, [1] с. - (Серия "Библиотека русской педагогики"/ Рос. акад. образования, Сев.-Зап. отделение).

299. Карамзин, Н. М. Сочинения Карамзина. - 4-е изд. Т. 1-9. Т. 9. - Санкт-Петербург: А. Смирдин, 1834-1835. – 282 с.

300. Карантеева, И. Л. И.С. Тургенев в диалоге русской и французской культур // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова № 1, 2008. С. 243–247.

301. Карева, Н. В. Первые издания в России грамматики французского языка и их источники (трактовка категории глагольного времени в «Новой французской грамматике» В.Е. Теплова и «Explication de la Grammaire Françoise» П. де Лавалья) // PetraPhilologica: профессору Петру Евгеньевичу Бухаркину ко дню шестидесятилетия. Сер. «Литературная культура России XVIII века» Санкт-Петербургский государственный университет, Кафедра истории русской литературы. Санкт-Петербург, 2015. С. 181–199.

302. Карева, Н. В. Формирование русской академической грамматической традиции: «Грамматика французская и русская» (1730 г.) // ActaLinguisticaPetropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2013. Т. 9. № 2. С. 312–321.

303. Карева, Н. В., Сергеев, М. Л. Первая печатная русская грамматика французского языка (1752): к вопросу о переводческих принципах В. Е. Теплова // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2016. №1. С. 58-69.

304. Карева, Н. В., Шарихина, М. Г. Академический переводчик Василий Егорович Теплов // Slověne. 2015. Т. 4. № 2. С. 92–105.

305. Карева, Н. В. «Грамматика французская о согласии или сочинении девяти частей слова» И. С. Горлицкого (1724): прагматика, источники и языковые особенности / Н. В. Карева, М. Г. Шарихина // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2022. – Т. 18-3. – С. 130-152.

306. Карева, Н. В. Первая печатная русская грамматика французского языка (1752): к вопросу о переводческих принципах В. Е. Теплова / Н. В. Карева, М. Л. Сергеев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2016. – № 1. – С. 58-69.

307. Карева, Н. В. «Новая французская грамматика» В. Е. Теплова – первая изданная в России грамматика французского языка // Beiträge zum 19. Arbeitstreffen der Europäischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV). Wiesbaden, 2016. 108-115.

308. Карева, Н. В. Наименования глагольных категорий в "Российской грамматике" М.В. Ломоносова : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Карева Наталия Владимировна; [Место защиты: Ин-т лингвист. исслед. РАН (СПб)]. - Санкт-Петербург, 2011. - 238 с.

309. Карпец, Е. В. Освоение мира иной культуры в культурно-образовательном пространстве учебника : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры" : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Карпец Елена Витальевна. – Саранск, 2013. – 186 с.

310. Карташков, А. Н. Принципы построения учебно-толковых словарей английского языка для иностранцев: на материале сер. слов. Хорнбиёе: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / А.Н. Карташков. – Ленинград, 1986. – 258 с.

311. Карченкова, Т. А. Женский вопрос в российской публицистике второй половины XIX века: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Омск, 2004. 237 с.

312. Каталог коллекции букварей, азбук и прописей XVIII-XX веков / Н. А. Земцова, Л. Б. Шицкова, А. А. Сенькина, Ю. Э. Шустова ; Государственная публичная историческая библиотека России. – Москва : Издательство "Планета", 2018. – 128 с.

313. Катанов, Н. Ф. Императорского Казанского университета почетный член, профессор и библиотекарь Иосиф Федорович Готвальд (род. 13 окт. 1813 г., умер 7 авг. 1897 г.). I, II. Биография, портрет и список его сочинений и изданий. Каталог книг и рукописей, пожертвованных им Императорскому Казанскому университету в 1895-1897 гг. / [Н.Ф. Катанов]. - Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1900. - [2], XI, [3], 240 с., 1 л. портр.; 24 см.

314. Кибирева, Л. В. Реализация принципа новизны в учебнике русского языка как государственного (неродного): специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Кибирева Людмила Валентиновна. – Москва, 2006. – 25 с.

315. Киселева, М. С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII-начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености [Текст] = Russia's intellectual choice of late 17th-early 18th centuries: from the old russian knizhnost to the european scholarship / Марина Киселева; Российская акад. наук, Ин-т философии. - Москва: Прогресс-Традиция, 2011. - 471 с.

316. Кислова, Е. И. Французский язык в русских семинариях 18 века: из истории культурных контактов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2015. Вып. 4 (44). С. 16-34.

317. Китайгородская, Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам : теория и практика / Г. А. Китайгородская ; Г. А. Китайгородская. – 2-е изд., перераб. и доп.. – Москва : Высш. шк., 2009. – 277 с.

318. Ключевский, В. О. Курс русской истории / проф. В. Ключевский. - Петроград : Лит.-изд. отд. Комиссарита нар. прос., 1918. - 471 с.

319. Ключевский, В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве / В.О. Ключевский. – Пг. : Первая гос. тип., 1918. – 333 с.

320. Князев, Е. А. Развитие высшего педагогического образования в России, вторая половина XVIII - начало XX вв. : дис. ... д-ра пед. наук : 13. 00. 01 [Текст] / Е. А. Князев. - М., 2002. - 334 с.

321. Коваленко, Т. А. Менталитет дворянской культуры XVIII в. // Общественные науки и современность. 1997. №5. С.108-117.

322. Колесникова, И. А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии / И. А. Колесникова; С.-Петерб. гос. ун-т пед. мастерства. - СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1999. - 242 с.

323. Колесникова, И. А. Развитие историко-педагогического познания в условиях "текущей современности" / И. А. Колесникова // Проблемы и перспективы развития современного образования в контексте его историко-педагогической интерпретации : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXIII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, Санкт-Петербург, 29–30 октября 2020 года. – Санкт-Петербург: Редакционно-издательский центр ГАУ ДПО ВГАПО, 2020. – С. 15-23.

324. Колесникова, Е. А. К проблеме становления русской лингвистической терминологии (вторая половина XVIII - первая треть XX вв.): лексикологический и лексикографический аспекты : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Колесникова Елена Александровна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. - Красноярск, 2011. - 191 с.

325. Колобкова, А. А. Влияние Отечественной войны 1812 года на лингвистическое образование в России // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 52–53.

326. Колобкова, А. А. Вопросы обучения французскому языку в России в мемуарной литературе (XVIII - первая половина XIX вв.) // Глобальный научный потенциал. 2020. № 5 (110). С. 18-22.

327. Колобкова, А. А. Грамматико-переводной метод в преподавании французского языка в российских учебных заведениях в XVIII – первой половине XIX вв.. // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 4 (44). С. 28-37.

328. Колобкова, А. А. Интегративный подход при становлении учебной литературы для иноязычного обучения в Российской империи XVIII века - первой половины XIX века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 6-2. С. 68-72.

329. Колобкова, А. А. Интерпретация как метод историко-педагогического исследования // Ценности и смыслы. 2020. № 1 (65). С. 84-94.

330. Колобкова, А. А. Историко-педагогическая реконструкция как метод изучения иностранных языков в современной высшей школе: условия, специфика, эффективность применения // Казанский педагогический журнал. 2020. № 4 (141). С. 151-159.

331. Колобкова, А. А. Историко-педагогическое эссе как субъективный образ прошлой реальности // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 2. С. 148-154.

332. Колобкова, А. А. Исторический экскурс становления и развития методики преподавания иностранных языков в российских университетах // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4-1. С. 73–88.

333. Колобкова, А. А. Источники и историография изучения процесса освоения французского языка в России // Современный ученый. 2020. № 4. С. 200-209.

334. Колобкова, А. А. К вопросу об изучении французского языка в Российской империи в середине XVIII - начале XIX в. // Ценности и смыслы. 2020. № 6. С. 118.

335. Колобкова, А. А. К вопросу об изучении французского языка в Российской империи в середине XVIII – начале XIX века // Ценности и смыслы. 2019. № 6 (64). С. 118–130.

336. Колобкова, А. А. К вопросу становления франкоязычной учебной лексикографии в России // Современный ученый. 2020. № 2. С. 51-57.

337. Колобкова, А. А. Картина мира и общества в первых российских учебных книгах по французскому языку // Современное педагогическое образование. 2021. № 2. С. 215-220.

338. Колобкова, А. А. Конволют педагогического наследия Клода Флэри, состоящий из оригинального издания «*Traité du choix et de la methode des etudes*» 1795 г., издания в переводе на русский язык 1796 г., перевода на современный русский язык / монография, пер. с фр. на соврем. рус. яз. – А. А. Колобкова. – Москва: Знание-М, 2020. – 222 с.

339. Колобкова, А. А. Кровь Пушкина на франкофоне, не сдававшем экзамен по русской словесности: влияние франкофонии на образовательную среду в России первой половины XIX века // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 7. С. 157-162.

340. Колобкова, А. А. О педагогическом наследии учебных книг по французскому языку, изданных в России в XVIII - первой половине XIX вв.. / А. А. Колобкова, С. В. Куликова // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 7 (54). С. 300-311.

341. Колобкова, А. А. Педагогический дискурс концепта «женское образование» в России XVIII–XIX века. Взгляд через «окно Овертона» // *Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*. № 6. 2020. – С. 98–104.

342. Колобкова, А. А. Педагогический дискурс сквозь пространство и время в трудах Клода Флери // Пространство и время в диалоге педагогических культур: интерсубъективность историко-педагогического понимания. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции – XXXIV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при

отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. Волгоград, 2021. С. 30-33.

343. Колобкова, А. А. Первые азбуки и буквари по французскому языку в России XVIII - первой половины XIX века // Казанский педагогический журнал. 2020. № 5 (142). С. 16-23.

344. Колобкова, А. А. Первые иностранные студенты в России в XIX веке // Современный ученый. 2020. № 3. С. 163-170.

345. Колобкова, А. А. Первые отечественные учебные книги по французскому языку: монография / А. А. Колобкова.. – Москва : Знание-М, 2022. – 373 с.

346. Колобкова, А. А. Первые отечественные учебные книги по французскому языку: этико-педагогический контекст / А. А. Колобкова, С. В. Куликова, О.Ф. Турянская // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 10(56). – С. 121–130.

347. Колобкова, А. А. Первые российские учебные книги по французскому языку: персоналии // Современное педагогическое образование. 2022. № 1. С. 253-260.

348. Колобкова, А. А. Первые российские учебные книги по французскому языку: историко-педагогический аспект // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5-1. С. 86-97.

349. Колобкова, А. А. Первые российские учебные книги по французскому языку, печатное слово и устное поучение // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 1 (41). С. 340-348.

350. Колобкова, А. А. Развитие учебного книгоиздания по французскому языку в России XVIII - первой половины XIX веков // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-4. С. 202-206.

351. Колобкова, А. А. «Разговоры» как вид учебной книги по французскому языку в Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв.. // Современное педагогическое образование. 2021. № 11. С. 24-30.

352. Колобкова, А. А. Роль и место латыни, современных европейских языков в российском образовательном процессе XVIII – первой половины XIX века // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 9. С. 129-134.

353. Колобкова, А. А. Роль учебной книги по французскому языку в развитии идей русского Просвещения // Учебник как модель мира и общества / Т.В. Артемьева, М.И. Микешин, А.С. Жирнова [и др.]. – Санкт-Петербург : Автономная некоммерческая организация «Санкт-Петербургский Научный Центр Истории Идей», 2021. – С. 63–68.

354. Колобкова, А. А. Роль учебных книг в создании франкоязычной образовательной среды в эпоху русского Просвещения // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, Вологда, 13–15 октября 2022 года. – Вологда: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Волгоградская государственная академия последипломного образования», 2022. – С. 77–82.

355. Колобкова, А. А. Российское национальное самосознание: обращение к образам прошлой педагогической реальности России XVIII–XIX веков, аспекты ретроинноваций в преподавании французского языка // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4-2. С. 623-631.

356. Колобкова, А. А. Специфика иноязычного обучения в учебных заведениях России и на дому в XVIII - первой половине XIX века // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3 (140). С. 37-43.

357. Колобкова, А. А. Тенденции антропоцентризма в учебных книгах по французскому языку в Российской империи XVIII века - первой половины XIX века // Вестник педагогических наук. 2021. № 7. С. 203-210.

358. Колобкова, А. А. Традиционные духовно-нравственные ценности в отечественных учебных книгах по французскому языку конца XVIII - первой

половины XIX века / А. А. Колобкова // Реализация идейного потенциала историко-педагогического знания в контексте современной образовательной политики : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXVI сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, Оренбург, 28–30 сентября 2023 года. – Оренбург: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования "Волгоградская государственная академия последипломного образования", 2023. – С. 77-84.

359. Колобкова, А. А. Учебная книга в Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв.: самоучители по французскому языку // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 1 (47). С. 114-121.

360. Колобкова, А. А. Учебная франкоязычная лексикография в России XVIII – первой половины XIX веков: монография / А. А. Колобкова. М.: National Research, 2020. 76 с.

361. Колобкова, А. А. Учебные книги по французскому языку XVIII – первой половины XIX вв., выпущенные типографией Петербургской Академии наук // Современное педагогическое образование. 2022. № 5. С. 30–36.

362. Колобкова, А. А. Учебные книги по французскому языку XVIII – первой половины XIX вв., изданные типографией Московского университета // Современное педагогическое образование. 2022. № 7. С. 173–180.

363. Колобкова, А. А. Учебные книги по французскому языку в России XVIII – первой половины XIX веков: монография / А.А. Колобкова. Москва : Знание-М, 2020. – 96 с.

364. Колобкова, А. А. Учебные книги по французскому языку в России XVIII века // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 163-171.

365. Колобкова, А. А. Учебные книги по французскому языку в России XVIII – первой половины XIX веков: монография / А. А. Колобкова. — Москва : Знание-М, 2020. — 96 с.

366. Колобкова, А. А. Учебные книги по французскому языку первой половины XIX века: содержание, структура, методические приемы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 67-72.

367. Колобкова, А. А. Франкоязычный компонент российского образования просвещенного абсолютизма Екатерины II Великой // Проблемы и перспективы развития современного образования в контексте его историко-педагогической интерпретации. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXIII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. Санкт-Петербург, 2020. С. 270-277.

368. Колобкова, А. А. Христианская культура в первых российских учебных книгах по французскому языку // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 5 (45). С. 10-18.

369. Колобкова, А. А. Школа Пастора Глюка – колыбель галломании в Российской империи // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 8. С. 61-64.

370. Колобкова, А. А. «Языку французскому была преотлично обучена»: императрица Елизавета Петровна - начало эпохи галломании в России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 7. С. 54-57.

371. Колобкова, А. А., Пичугина, В. К. Становление франкоязычной учебной лексикографии в России в XVIII - первой половине XIX вв. // Материалы весенней международной научно-практической сессии. Материалы X Международной научно-практической конференции, II Международной научной конференции. Редколлегия: Е.Ю. Малушко (отв. ред.) [и др.]. 2020. С. 27-51.

372. Колосова, Е. М. Домашнее образование в середине XIX века // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. № 7. С. 68-71.

373. Коменский, Я. А. Великая дидактика. - Санкт-Петербург : ред. журн. "Семья и школа", 1875-1877. - 312 с. разд. паг.

374. Константинов, Н. А. Начальное образование в России во второй половине XVIII в. // Начальная школа. 1945. № 1. С. 59.

375. Константинова, Н. Д. Аксиологические основания теории и практики педагогического образования учителей начальных классов в России второй половины XIX – начала XX вв : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Константинова Наталья Дмитриевна, 2021. – 218 с.

376. Копанев, Н. А. Распространение иностранной книги в Петербурге в первой половине XVIII века (по материалам академических книготорговых каталогов / Н. А. Копанев // Русские книги и библиотеки в XVI - первой половине XIX века : Сборник научных трудов. – Ленинград : Библиотека Академии наук, 1983. – С. 38-53.

377. Копанев, Н. А. Распространение французской книги в Москве в середине XVIII века / Н. А. Копанев // Французская книга в России в XVIII в. : Очерки истории / Ответственный редактор С.П. Луппов. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1986. – С. 59-172.

378. Копанев, Н. А. Репертуар французской книги в Петербургской академической книжной лавке в середине XVIII века / Н. А. Копанев // Книга и ее распространение в России в XVI-XVIII вв. : сборник научных трудов / ответственный редактор С.П. Луппов. – Ленинград : БАН СССР, 1985. – С. 79-91.

379. Копанев, Н. А. Французские книги в Летнем доме императрицы Елизаветы Петровны / Н. А. Копанев // Книги и библиотеки в России в XIV - первой половине XIX века : сборник научных трудов. – Ленинград : Библиотека Академии наук, 1982. – С. 26-41.

380. Копанев, Н. А. Французская книга и русская культура в середине XVIII в. : (из истории междунар. книготорговли) / Н.А. Копанев; БАН СССР. – Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1988. – 158 с.

381. Корепанова, М. В. Современные проблемы дошкольного и начального образования: контекст становления личности: монография / М.В. Корепанова, В.В. Зайцев, М.В. Николаева. – Волгоград: научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2018. 164 с.

382. Корзо, М. А. О формах и содержании нравственного назидания в школьных учебниках и детских книгах для чтения (XVI- начало XIX века) // Человек. 2020. Т. 31. № 3. С. 116–134.

383. Корнетов, Б. Г. Развитие историко-педагогического процесса в контексте цивилизационного подхода : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. [Текст] / Б. Г. Корнетов. - М., 1994. - 64 с.

384. Коротков, А. М. Непрерывное педагогическое образование в современных условиях: методология, теория, практика : монография / А. М. Коротков, Е. И. Сахарчук, Н. К. Сергеев ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Волгоградский государственный социально-педагогический университет. - Волгоград : Перемена, 2019. - 195 с.

385. Корф, Н. А. Наш друг: книга для чтения учащихся в школе и дома и руководство к начальному обучению родному языку [Our Friend] / сост. бар. Н. А. Корфом. 11-е изд. СПб.: Тип. «Общественная польза», 1882. 228 с.

386. Корчинский, А. А. Основные тенденции создания учебной литературы / А. А. Корчинский // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2010. – № 10. – С. 158-165.

387. Коряковцева, Н. Ф. Довузовское обучение иностранным языкам / Н. Ф. Коряковцева, А. А. Миролубов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 648. – С. 36-51.

388. Костюченко, М. В. Лингвострановедческий подход при обучении иностранному языку / М.В. Костюченко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1. – С. 81–83.

389. Кошелева, О. Е. Формирование православного содержания образования в последней четверти XVII в.: специальная учебная литература // Лихудовские чтения – 2022: Материалы научной конференции. Отв. Редакторы Н.В.

Салонииков, К.В. Суториус. Пятые Лихудовские чтения. 14-15 апреля 2022. Великий Новгород: Издательство: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2023. С. 28-39.

390. Кошелева, О. Е. «Никакие сих развратных умов намерения нималейше успеть не могут»: российские власти и французские учителя в 1795 г / О. Е. Кошелева, В. С. Ржеуцкий // Одиссей. Человек в истории. – 2022. – № 1-2(28). – С. 140-163.

391. Кошелева, О. Е. Вера и церковная организация Российского государства: полемика русских книжников с текстами западноевропейских Космографий / О. Е. Кошелева // Вызов времени: становление централизованных государств на Востоке и Западе Европы в конце XV - XVII в.. – Калуга : Калужский государственный институт развития образования, 2019. – С. 297-304.

392. Кравцов, В. А. Философия образования в истории русской мысли : [Монография] / В. А. Кравцов. - Москва : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2002. - 229, [1] с.

393. Краевский, В. В. Методология педагогики / В. В. Краевский. - Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. - 243, [1] с. : ил.

394. Крамер, М. ; Kramer M. Новые французские немецкие и российские разговоры Матвея Крамера / Переведенные на российский язык в пользу российского юношества Иосифом Гандини. – Москва : [Сенат. тип.], 1782. – [2], 212 с.

395. Краткое наставление в искусстве хорошо переводить с русского на французский, с присовокуплением рассуждения о грамматическом и логическом предложении; сочинение Барона Фон Шуммана; с русским переводом. – Москва : в типографии Селивановского, 1821. – 49 с.

396. Краткое повествование о вторжении французов в Москву и о пребывании их в оной. / Описанное с 31 августа по 27 сентября 1812 года Ф. Корбелецким ; с присовокуплением собственного его странствования. - В Санкт-Петербурге : в типографии Департамента внешней торговли, 1813. - [2], 85, [3] с., [1] л. портр.

397. Краузе, И. Курс теоретико-практический языка французского. В 3-х ч. / И. Краузе. – М. : Тип. Августа Семена, 1827.

398. Кротова, И. В. Оптимизация совместимости учебной наглядности (на примере учебников средней школы) : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Кротова Ирина Владимировна. – Курган, 2009. – 388 с.

399. Круглый стол: "Размышления о научной школе" / В. А. Ядов, Т. С. Баранова, А. А. Барсамова [и др.] // Вестник Института социологии. – 2014. – № 2(9). – С. 11-35.

400. Крылова, Н. Б. Реконструкция культурного опыта ребенка в образовании / Н. Б. Крылова. - Москва : [б. и.], сор. 2018. - 195 с.

401. Кузнецова, М. И. Проблемы формирования языковой грамотности младших школьников / М. И. Кузнецова // Начальное образование в новой реальности: направления развития, актуальные проблемы, лучшие практики : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 25 октября 2023 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 240-243.

402. Куклина, С. С., Татарина, М. Н. История методики обучения иностранным языкам. – Киров: Издательство: Вятский государственный гуманитарный университет, 2012. – 111 с.

403. Куклина, С. С. Технологии в школьном иноязычном образовании / С. С. Куклина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2023. – № 4. – С. 67-82.

404. Кулакова, И. Тип француза-гувернера XVIII века в русской литературе / И. Кулакова // *Literatūra*. – 2006. – № 48. – С. 8.

405. Куликова, С. В. Аксиологическая модернизация образования: от национальной идеи к национальным проектам / С. В. Куликова // Проблемы и перспективы развития современного образования в контексте его историко-

педагогической интерпретации: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXIII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, Санкт-Петербург, 29–30 октября 2020 года. – Санкт-Петербург: Редакционно-издательский центр ГАУ ДПО ВГАПО, 2020. – С. 30-34.

406. Куликова, С. В. Аксиологический подход к содержанию социально-гуманитарного образования в аспекте исторической ретроспективы / С.В. Куликова // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, Вологда, 13–15 октября 2022 года. – Вологда: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Волгоградская государственная академия последипломного образования», 2022. – С. 26-34.

407. Куликова, С. В. Идеино-сущностные истоки и источники воспитания национального самосознания в России / С. В. Куликова // Образование, воспитание и педагогика в России: от прошлого к будущему / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Волгоградский государственный социально-педагогический университет. – Волгоград : Научное издательство ВГСПУ "Перемена", 2018. – С. 95-132.

408. Куликова, С. В. Национальная традиция как аксиологический вектор этнокультурного образования молодежи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 10 (143). С. 16-20.

409. Куликова, С. В. Ушинский – идеолог и создатель русской школы // Учебный год № 1, 2019. С.32–36.

410. Куликова, С. В. Ренессанс наставничества как феномена российской педагогики / С. В. Куликова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4 (177). – С. 26-34.

411. Кульневич, С. В., Бондаревская, Е. В. Истоки гуманистической альтернативы // Педагогика. 2000. № 7. С. 69.

412. Кулябко, Е. С. «Теплов Василий Егорович», в: А.М. Панченко, ред., Словарь русских писателей XVIII века, 3: Р–Я, Спб., 2010, 228–229.

413. Кун, Т. Структура научных революций : [16+] / Томас Кун ; [перевод с английского И. Налётова]. - Москва : АСТ, сор. 2020. - 316, [3] с.

414. Куницкий, В. Н. К вопросу об иностранных языках в русской школе. Воронеж: тип. В.И. Исаева, 1886. 24 с.

415. Куртнер, Ф. Ф. Французская азбука с присовокуплением десяти разговоров, составленных по новому методу учителем французской словесности при Московском Александровском институте Федором Куртнером. – 6-е изд. – Москва : тип. В. Готье, 1851.

416. Кучминская, Н. Р. Историко-лингвистический аспект русско-французского двуязычия // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 7. № 1. С. 133–141.

417. Ларин, И. Н. Азбуки и буквари 1918-1930 гг. как инструмент распространения советской идеологии / И. Н. Ларин // Время науки. – 2020. – № 2. – С. 69-81.

418. Ластейри дю Саллан, Ш. Ф. Метода всеобщего обучения Жакото : Излож. основ. начал методы всеобщ. обучения : [Пер. с фр.]. - Москва, 1834. - XII, II, 260 с.

419. Латышина, Д. И. Традиции воспитания детей у русского народа / Д.И. Латышина. - Москва : Шк. пресса, 2004. - 126, [1] с.

420. Левченко, О. Ю. Из истории преподавания иностранных языков на Высших женских курсах (конец XIX - начало XX вв.) / О. Ю. Левченко // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – № 1(45). – С. 189-196.

421. Левченко, О. Ю. Организация преподавания иностранных языков на Бестужевских высших женских курсах / О. Ю. Левченко // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – № 3(43). – С. 185-190.

422. Левченко, О. Ю. Особенности преподавания иностранных языков в прогимназиях / О. Ю. Левченко // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – № 3(47). – С. 153-159.

423. Лельчицкий, И. Д., Белокурова, Ю. С. Идеи патриотического воспитания в педагогическом наследии К.Д. Ушинского // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника и 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского. Том Выпуск 21. Под редакцией И.Д. Лельчицкого. Тверь: Издательство: Тверской государственный университет, 2023. С. 6-11.

424. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность : учеб. пособие для студентов вузов по направлению и спец. "Психология", "Клин. психология" / А. Н. Леонтьев. - Москва : Смысл : Academia, 2004. - 345, [1] с.

425. Леонтьев, А. А. Психология общения / А. А. Леонтьев. - 3-е изд. - Москва: Смысл : Academia, 2005. - 365 с.

426. Лернер, И. Я. Зачем учителю дидактика. М.: Дидакт. 2006. С. 89.

427. Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения / И. Я. Лернер. - Москва : Педагогика, 1981. - 185 с.

428. Лернер, И. Я. Дидактические основы формирования познавательной самостоятельности учащихся при изучении гуманитарных дисциплин : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.00. - Москва, 1970. - 383 с.

429. Лернер, И. Я. Образование Российской империи в начале XVIII века [Текст] : Метод. разработ. для учителей VII кл. / И.Я. Лернер ; АПН СССР, НИИ общ. педагогики. - Москва : [б. и.], 1977. - 40 с.

430. Лернер, И. Я. Процесс обучения и его закономерности / И. Ю. Лернер. - Ереван : Луйс, 1982. - 93 с.

431. Лернер, И. Я. Философия дидактики и дидактика как философия / И. Я. Лернер ; РАО, Институт теории педагогики и образования, Лаборатория теоретических проблем дидактики. - Москва : Изд-во РОУ, 1995. - 49 с.

432. Лескинен, М. В. "Отечество" и "Родина" в российских учебниках географии последней трети XIX в. Конструирование территориальной идентичности / М. В. Лескинен // Культура сквозь призму идентичности / Российская академия наук, Институт славяноведения. – Москва : Издательство "Индрик", 2006. – С. 126-152.

433. Летелье, Ш. К. Французская грамматика Карла Летелье в пользу лицеев и пансионов, пересмотренная, исправленная и дополненная г-м Еннекен и переведенная Василием Золотовым в пользу русского юношества. – Москва : Унив. тип., 1826. – 447 с.

434. Летописи русской литературы и древности. М., 1963. Отд. III. Т. V.

435. Летопись Московского университета: экономические события (1755–2004) / Под ред. А.А. Курдина, Б.А. Мясоедова. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. – 303 с.

436. Литовченко, О. В. Современный учебник как средство организации самостоятельной познавательной деятельности школьников (на материале естественнонаучных предметов) : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / О. В. Литовченко. – Санкт-Петербург, 2021. – 293 с.

437. Лихачева, Е. О. Материалы для истории женского образования в России (1086-1856). СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. 887 с.

438. Локк, Дж. Мысли о воспитании : С портр. Локка и очерком его жизни и деятельности / Джон Локк; Пер. с англ. А. Басистова. - 3-е изд. - Москва : К.И. Тихомиров, 1913. - [2], XVI, 238 с.

439. Ломакина, Т. Ю. Современная технология обучения иностранному языку: проектирование и опыт / Т. Ю. Ломакина, Н. В. Васильченко. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. – 194 с. – (Научная мысль).

440. Ломоносов, М. В. Полное собрание сочинений: в 10 т. / М. В. Ломоносов; Российская акад. наук. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва ; Санкт-

Петербург : Наука, 2011-. - 23 см. Т. 10: Служебные документы. Письма 1734-1765. Т. 10 / [науч. ред. В. С. Соболев (отв. ред.) и др.]. - 2012. - 767 с.

441. Ломоносов, М. В. Представление президенту АН об излишествах, замешательствах и недостатках в Академии наук и о мерах к улучшению ее положения // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.-Л., 1957. Т. 10. С. 36.

442. Ломоносов, М. В. Проект регламента московских гимназий. ПСС., т. 9. С. 443–461.

443. Ломоносов, М. В. Российская грамматика Михаила Ломоносова. – Санкт-Петербург : Печ. При Имп. Акад. Наук, 1755. – 216 с.

444. Ломоносов, М. В. Записка в Канцелярию АН о печатании первого тома «Российской истории» // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.-Л., 1957. Т. 9. С. 409.

445. Лотман, Ю. М. Русская литература на французском языке // Русская литература на французском языке XVIII–XIX веков. Wien, 1994.

446. Лубский, А. В. Цивилизационный дискурс в условиях глокализации / А. В. Лубский // Философия права. – 2016. – № 2(75). – С. 65-69.

447. Лубянова, М. А. История и современность в методике обучения иностранному языку. Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2019. – 130 с.

448. Лукацкий, М. А. Педагогика в поисках себя : сборник научных статей / М. А. Лукацкий. - Москва : MASKA, 2020. - 497, [2] с.

449. Лурье, С. В. Историческая этнология / С. В. Лурье. - Москва : Аспект-пресс, 1997. - 445,[1] с.

450. Лустоно Рейес, Д. Универсальное и специфическое в национальном варианте типового учебника русского языка для иностранцев : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Лустоно Рейес Дора. – Москва, 1984. – 197 с.

451. Люй Вэньхуа. Лингводидактические основы практического курса русского языка и их реализация в учебном комплексе "Восток" для китайских

студентов-филологов : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02. - Москва, 2005. - 205 с.

452. Ляхович, Е. С., Рёвушкин, А. С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. – Томск., 1998.

453. Ляшенко, Л. М. История России : (От древнейших времен до конца XIX в.) / Л. М. Ляшенко. - СПб. : СпецЛит, 1999. - 301, [1] с.

454. Лященко, О. А. Некоторые аспекты обучения иностранным языкам в домашних условиях в России XIX – начала XX вв. / О.А. Лященко // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 2–3. – С. 138–140.

455. Макаревич, Г. В. Образы детства в российских учебниках по чтению (1991-2006) : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры" : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Макаревич Галина Викторовна. – Москва, 2013. – 241 с.

456. Максимова, С. Н. Тенденции развития преподавания древних языков в русской классической гимназии XIX - начала XX вв. : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. - Ижевск, 2002. - 186 с.

457. Мамедова, Д. Н. Персонажи власти в литературе для детей советского времени // Культура и власть в условиях коммуникационной революции XX века: форум нем. и рос. исследователей / Ин-т рус. и совет. культуры им. Ю.М. Лотмана Рурского ун-та [и др.]. - М.: АИРО-XX, 2002. - С. 131-157.

458. Марголис, Ю. Д. Отечеству на пользу, а россиянам во славу: Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII – начале XIX в. / Ю.Д. Марголис, Г.А. Тишкин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. – 232 с.

459. Маркарян, Э. С. Культура как способ социальной самоорганизации : Общ. постановка пробл. и ее анализ применительно к НТР. Препринт / Э. С. Маркарян. - Пушкино : НЦБИАН СССР, 1982. - 19 с.

460. Маркарян, Э. С. Культурология в контексте глобальной безопасности // Фундаментальные проблемы культурологии. Том I. Теория культуры. СПб., 2008. С. 95–114.

461. Мартемьянова, Т. Ю. Логико-дидактический подход к конструированию школьного учебника : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Мартемьянова Татьяна Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2004. – 24 с.

462. Мартемьянова, Т. Ю. Логико-дидактический подход к конструированию школьного учебника : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Мартемьянова Татьяна Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2004. – 157 с.

463. Мартынов, И. Ф. Книгоиздатель Николай Новиков / И. Ф. Мартынов. - М. : Книга, 1981. - 176 с.

464. Махмутова, Л. Г. Учебник как средство формирования предметных образовательных компетенций младшего школьника : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Махмутова Лариса Гаптульхаевна. – Оренбург, 2007. – 240 с.

465. Медынский, Е. Н. История педагогики. – М., 1947.

466. Межов, В. И. Сибирская библиография : Указ. кн. и ст. о Сибири на рус. яз. и одних только кн. на иностр. яз. за весь период книгопечатания / Сост. В.И. Межов. Т. 1-3. - Санкт-Петербург : И.М. Сибиряков, 1891-1892. - 3 т.; 27; 27.

467. Межуев, В. М. Россия в диалоге с Европой / В. М. Межуев // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : XIV Международная научная конференция: в 2-х частях, Москва, 14–16 декабря 2017 года. Том Часть 1. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2017. – С. 36-42.

468. Мелекесов, Г. А. Тезаурусы современного педагогического образования / Г. А. Мелекесов // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 01–03 февраля 2017 года / Оренбургский

государственный университет. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2017. – С. 2677-2679.

469. Мельникова, А. Р. Цивилизационный подход к изучению исторических процессов в школьном образовании: методология и перспективы / А. Р. Мельникова, О. А. Котлярова // Вопросы педагогики. – 2021. – № 7. – С. 196-201.

470. Методология научного исследования в педагогике / В. В. Сериков, А. А. Орлов, М. А. Галагузова [и др.]. – Москва : Издательство "Планета", 2016. – 208 с.

471. Методология познания историко-педагогического прошлого и настоящего в контексте исследования актуальных проблем теории и практики современного образования / Е.Н. Астафьева, Н.Б. Баранникова, В. Г. Безрогов [и др.]; под редакцией Г.Б. Корнетова. – Москва: Академия социального управления, 2021. – 447 с.

472. Милованов, К. Ю. Гражданско-патриотические ценности как категория отечественной педагогической науки / К. Ю. Милованов, А. В. Овчинников // Проблемы современного образования. – 2022. – № 5. – С. 84-93. – DOI 10.31862/2218-8711-2022-5-84-93.

473. Минаков, А. Ю. Александр Семенович Шишков (1754-1841) – борец с французолюбием // Защитники русской государственности XVII–XX веков в портретах и событиях. Сборник статей. Под редакцией Л.П. Решетникова. Москва, 2022. С. 68–74.

474. Минералова, И. Г. Нравоучения в «архаичных» азбуках и букварях как важный фактор современного воспитания и образования / И. Г. Минералова // Книга в культуре детства : Монография / Под редакцией И.Г. Минераловой, А.С. Матвеева, Г.Ю. Завгородней. Том IV. – Ярославль : Общество с ограниченной ответственностью Агентство "Литера", 2020. – С. 44-62.

475. Миньяр-Белоручев, Р. К. Методика обучения французскому языку М.: Просвещение, 1990. – 224 с.

476. Мирович, Н. Из истории женского образования в России XVIII-XIX вв. // Русская мысль. 1900. № 9. С. 64-85.

477. Миролубов, А. А. Методика обучения иностранным языкам как педагогическая наука // Сборник научных трудов Московского государственного лингвистического университета. 2004. № 492. С. 24.

478. Михайлова, Е. Н. Аналогия vs аномалия: принципы описания языка во французских грамматиках XVI века / Е. Н. Михайлова // Аномалия в языке, гармония в речи : Сборник научных статей / Редколлегия: Н.Н. Бартош (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Учреждение образования "Минский государственный лингвистический университет", 2023. – С. 24-30.

479. Михайлова, Е. Н. Педагогические грамматики ренессансной Франции: культурно-исторический аспект / Е. Н. Михайлова // Современные векторы в образовании: теория и практика : Статьи и материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Коломна, 24 декабря 2021 года / Под общей редакцией С.А. Ермолаевой. Редакционная коллегия: Г.С. Вяликова, А.В. Камышов. – Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", 2022. – С. 3-11.

480. Михайлова, Е. Н. Принципы описания местоимений в грамматике Жака Дюбуа (1531) / Е. Н. Михайлова, Х. М. А. Хаза // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2015. – № 3(15). – С. 109-113.

481. Михайлова, Е. Н. Пространство диалога в "Парижском словаре москвитов" (1586) / Е. Н. Михайлова // Язык и межкультурная коммуникация : Материалы Международной научной конференции, Псков, 21–23 мая 2019 года. – Псков: Псковский государственный университет, 2019. – С. 16-22.

482. Михайлова, Е. Н. Французский язык в коммуникативном пространстве ренессансной Европы / Е. Н. Михайлова // Романские языки: взаимодействие литературы и культуры народов : Материалы Международной научной онлайн-конференции, Москва, 23–24 июня 2020 года / Отв. редактор И.В. Скуратов. – Москва: Московский государственный областной университет, 2020. – С. 11-18.

483. Михневич, В. О. Русская женщина XVIII столетия. М.: Панорама, 1990. 404 с.

484. Мишина, Т. Н. Гуманистические идеи образования и воспитания женщин в России второй половины XIX – начала XX в. дисс. ...канд. пед. наук: 13.00.01. Пятигорск, 2003. 210 с.

485. Модзалевский, Л. Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен / Науч. ред., вступ. ст. и предм. указ. М. В. Захарченко. - Санкт-Петербург : Алетейя, 2000-. - 21 см. - Серия "Библиотека русской педагогики" / Рос. акад. образования. Сев.-Зап. отд-ние. Ч. 2. - 2000. - 489, [3] с.

486. Монтескье, Ш.-Л. Дух законов : творение знаменитого французского писателя де Монтескью : В 3 ч / Пер. [и предисл.] Е. Карнеева. - Санкт-Петербурге, типография Н. Греча, 1839. – 380 с.

487. Московкин, Л. В. Некоторые вопросы теории учебника иностранного языка // Актуальные проблемы лингвистики, лингводидактики и переводоведения. Материалы Международной научно-практической конференции. Отв. редактор А.В. Волынская. Омск, 2021. С. 71–74.

488. Московкин, Л. В. Лингвистический детектив: в поисках автора анонимного учебника XVIII века / Л. В. Московкин, С. В. Власов // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. – 2023. – № 1. – С. 91-94.

489. Московские ведомости, 1758. № 40.

490. Московский университет им. М. В. Ломоносова. Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века : [В 3 т.] / Подгот. к печати Н. А. Пенчко ; [Под общ. ред. акад. М. Н. Тихомирова] ; [Введ. Г. А. Новицкого] ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. [Науч. б-ка им. А. М. Горького]. - Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1960-1963. - 3 т.

491. Московский университет. Гимназия. Способ учения : фотокопия правил и уч. программ / Императорский Московский университет, Гимназия. – Москва : [б. и.], 1790.

492. Мумрикова, Л. И. Исторические традиции духовно-нравственного воспитания в православных букварях и азбуках (II половины XVI - начала XXI веков) : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Мумрикова Лариса Ивановна. – Москва, 2007. – 23 с.

493. Мумрикова, Л. И. От светского букваря к православному. Или наоборот? / Л. И. Мумрикова // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2009. – № 19-2. – С. 190-193.

494. Мясников, В. А. Культура образования и обучения в изменяющемся мире / В. А. Мясников, И. А. Тагунова // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – № 2. – С. 7-14.

495. Набока, О. В. Формирование нравственных понятий у младших школьников при работе с учебником : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Набока Оксана Васильевна. – Калуга, 2013. – 24 с.

496. Набока, О. В. Формирование нравственных понятий у младших школьников при работе с учебником : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Набока Оксана Васильевна. – Калуга, 2013. – 237 с.

497. Навроцкий, Б. А. Истины и ценности в структуре понимания / Б. А. Навроцкий // Философия человека в историческом контексте : сборник научных статей, Санкт-Петербург, 17–19 апреля 2019 года / Главный редактор и автор-составитель К. В. Султанов; ответственные за выпуск: И. Б. Романенко, Ю. В. Пую; члены редколлегии: В. А. Рабош, И. Б. Романенко, А. А. Грякалов, В. И. Стрельченко, Ю. В. Пую, К. С. Пигров. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2019. – С. 104-107.

498. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения // ПСЗ. – Спб., 1830. – Т.18. - № 12.949. с.237.

499. Научно-педагогические школы России в контексте русского мира и образования: коллективная монография / Е.П. Белозерцев, А.А. Орлов, В.П. Тарантей [и др.]; Ассоциация исследователей российского общества; Отделение профессионального образования РАО; Межрегиональная просветительская общественная организация "Объединение православных ученых". – 2-е издание. – Москва: АИРО-XXI, 2017. – 592 с.

500. Научные идеи Ф. А. Фрадкина в контексте современных исследований истории и теории всемирного педагогического процесса : (материалы Международной научной конференции "Историко-педагогическое знание: прошлое, настоящее, будущее", 18-19 ноября 2008) / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Владимирский гос. гуманитарный ун-т ; [редкол.: В. Т. Малыгин (отв. ред.) и др.]. - Владимир: ВГГУ, 2008. - 404 с.

501. Нгуен Чонг Зо. Теория учебника практического курса русского языка для студентов-филологов: прагматика, языковой компонент, технология обучения. -М., "Творчество", 1998. 147 с.

502. Нгуен Чонг Зо. Лингвометодические основы базового учебника практического курса русского языка для студентов-филологов национальных вузов: специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Нгуен Чонг Зо. – Москва, 1998. – 434 с.

503. Немировский, Е. Л. Кириллические Азбуки и Буквари XVI - XVIII вв.: библиографический свод изданий / Е. Л. Немировский, Ю. Э. Шустова // В России надо жить по книге: начальное обучение чтению и письму: становление учебной книги в XVI-XIX вв. / Российский государственный гуманитарный университет, Институт стратегии развития образования РАО, Международный научный семинар "Культура детства: нормы, ценности, практики". – Москва : Издательство "Памятники исторической мысли", 2015. – С. 185-338.

504. Нечаева, Л. Т. Научно-методические основы структуры и содержания учебников японского языка для русскоговорящих (Высшая школа) : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Нечаева Людмила Тимофеевна. – Москва, 2000. – 80 с.

505. Николаева, Ю. В. Русско-французские культурные связи в 1801 - 1812 годах / дисс. канд. истор. наук: 07.00.15. Спб., 2001. 293 с.

506. Николай Михайлович (вел. князь; 1859-1919). Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817) : историческое исследование эпохи Императора Александра I / великий князь Николай Михайлович. - Санкт-Петербург : Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1903. - 27 см. Т. 2. - 1903. - XXII, 435 с., [14] л. портр., факс.

507. Новиков, М. В. Становление университетского образования в России / М.В. Новиков, Т.Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 4. – Том 1 (Гуманитарные науки). – С. 7–19.

508. Новиков, С. Г. Образование, воспитание и педагогика в России: от прошлого к будущему / С.Г. Новиков, С.В. Куликова, А.А. Глебов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Волгоградский государственный социально-педагогический университет. – Волгоград : Научное издательство ВГСПУ "Перемена", 2018. – 175 с.

509. Новикова, Г. П. Образовательная организация - ведущий институт развития ценностей в современном обществе / Г. П. Новикова // Современное дошкольное образование: теория и практика : Сборник научных трудов / Отв. редакторы А.С. Москвина, А.Л. Третьяков. – Москва : Московский государственный областной педагогический университет, 2023. – С. 126-130.

510. Новикова, Л. И. Педагогика воспитания : Избранные педагогические труды / Л. И. Новикова. – Москва : Издательство "Пер Сэ", 2010. – 338 с.

511. Об испытании домашних иностранных учителей. 19 января 1812 г. // Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сб.

документов : в 3 т. Том 1 / ред.-сост. , ст., коммент. Э. Д. Днепров. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – С. 130–134.

512. Об учреждении Комиссии для заведения в России народных училищ. // ПСЗ. – Спб., 1830. – Т. 21. - № 15507.

513. Образование: идеалы и ценности (историко-теоретический аспект) : Учебное пособие для гуманитарных факультетов педагогических университетов и институтов по курсу "Философия и история образования" (аксиологический аспект) / З. И. Равкин, Г. Б. Корнетов, В. И. Додонов [и др.]. – Москва : Институт теории образования и педагогики РАО, 1995. – 631 с.

514. Образцы шрифтов типографии и словолитни Императорской академии наук [Текст] : ["Отче наш" и другие тексты, на 325 языках и наречиях]. - Санкт-Петербург : Типография Императорской академии наук, 1870. - XXXVI, 78 с., [117] л. ил., шрифтов; 35 см.

515. Овчинников, А. В. Развитие нормативной базы воспитания патриотизма в россии рубежа XX-XXI веков: возвращение к истокам? // XVII Акмуллинские чтения: материалы Международной научно-практической конференции 2-3 декабря 2022. Том 1. – Уфа: Издательство: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2022. 171–173 с.

516. Окольская, Л. А. Жизненные ценности в учебниках для старшей школы // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 93-125.

517. Опись библиотеки, находившейся в Москве, на Воздвиженке, в доме графа Дмитрия Николаевича Шереметева до 1812 г. [Текст]. - Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1883. - [4], 615 с.

518. Орбодоева, Л. М. Теоретические основы структуры и содержания учебника по практике межкультурного общения (Языковой вуз, немецкий язык) : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Орбодоева Лариса Матвеевна. – Москва, 2003. – 206 с.

519. Орлов, А. Г. Цареубийца. Подлинные мемуары графа Орлова. М.: Алгоритм, 2018. 320 с.

520. Осмоловская, И. М. Развитие дидактических представлений о процессе обучения / И. М. Осмоловская // Непрерывное образование. – 2023. – № 1(43). – С. 4-11.

521. Основные направления в методике преподавания иностранных языков в XIX–XX вв. / под ред. И. В. Рахманова. – М.: Педагогика, 1972. – 320 с.

522. Отечественная война 1812 года в культурной памяти России: коллективная монография / Л.В. Мельникова, С.С. Секиринский, А.А. Подмазо, А.В.Голубев, Н.Н.Аурова. М.: Кучково поле, 2012. 450 с.

523. Оффорд, Д., Ржеуцкий, В., Арджент, Г. Французский язык в России. Социальная, политическая, культурная и литературная история / Дерек Оффорд, Владислав Ржеуцкий и Гезине Арджент; пер. с англ. К. Овериной под ред. В. Ржеуцкого. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 888 с.

524. Очевидная грамота: визуальный ряд российских азбук и букварей XIX - начала XX в / Е. Ю. Ромашина, И. И. Тетерин, Н. М. Старцева, Г. А. Фуртова. – Тула : Дизайн-коллегия, 2019. – 268 с.

525. Павленко, Н. И. Екатерина Великая. – М., 2010. – 512 с.

526. Павловская, А. В. М. В. Ломоносов и традиции университетского образования // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 3 С. 7-19.

527. Падишина, Г. В. Речеведческие компоненты текстотек учебников как средство формирования профессиональной компетенции студентов языковых вузов (на материале немецкого языка) : специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Падишина Гелиана Владимировна. – Тольятти, 2002. – 235 с.

528. Папаригопуло, С. Из истории государственного управления в области образования в России. Школьные реформы при Петре I : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 13. 00. 01 / С. Папаригопуло. - М., 1954. - 15 с.

529. Паперно, И. А. О двуязычной переписке пушкинской эпохи // Труды по русской и славянской филологии. XXIV: Литературоведение. Тарту, 1975. С. 148–156.

530. Пассов, Е. И. Иерархическая система принципов иноязычного образования / Е. И. Пассов // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ : В 15 т., Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года / Гранадский университет; фонд "Русский мир". Том 10. – Санкт-Петербург: Международное некоммерческое партнерство преподавателей русского языка и литературы "МАПРЯЛ", 2015. – С. 799-801.

531. Пассов, Е. И. Методика как наука будущего. Краткая версия новой концепции / Е. И. Пассов. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2015. – 172 с.

532. Паўлавец, Д. Непадуладны часу скарб кнігадрукавання. Да 400-годдзя першага беларускага буквара / Д. Паўлавец // Роднае слова. – 2018. – No. 7(367). – Р. 28-32.

533. Педагогическая наука и образование: история, модернизация, тенденции развития Сериков В.В., Сергеев Н.К., Сахарчук Е.И., Борытко Н.М., Соловцова И.А., Столярчук Л.И., Власюк И.В., Зайцев В.В., Новиков С.Г., Куликова С.В., Воробьев Н.Е., Бессарабова И.С. Волгоград, Издательство: Научное издательство ВГСПУ "Перемена", 2016. 224 с.

534. Педагогические идеи и учения, практики и институты образования в истории человеческого общества и в современном мире / Е.Н. Астафьева, Н.А. Асташова, Н.Б. Баранникова [и др.]. – Москва: Академия социального управления, 2022. – 436 с. – (Историко-педагогическое знание).

535. Пекарский, П. П. История императорской Академии наук в Петербурге. Т. 2. Спб., Отд-ние рус. яз. и словес. имп. Акад. наук, 1873. 1042 с.

536. Пекарский, П. П. Наука и литература в России при Петре Великом : исследование П. Пекарского : в 2 т. - Санкт-Петербург : издание Товарищества "Общественная польза", 1862. -25 см.

537. Пенчко, Н. А. Основание Московского университета / Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Науч. б-ка им. А. М. Горького. - [Москва] : Изд-во Моск. ун-та, 1953. - 192 с.

538. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел ; Под ред. Н. А. Тройницкого. - [СПб.], 1897–1905.

539. Переписка лиц императорской фамилии и других высочайших особ – коллекция Государственного архива Российской империи // Российский государственный архив древних актов. Ф. 4. Д.24. Л.3.

540. Перцев, В. В. Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2012. №12 (Декабрь). С. 51-55.

541. Петров, С. Г. Новейшая детская энциклопедия, содержащая в себе подробнейшее начертание наук и художеств : С гравированными картинками. Ч. 1–4 / С. Г. Петров. – Москва : в типографии Н. Дубровина, 1808–1809. – 4 т.

542. Печерин, В. С. Оправдание моей жизни. Памятные записки / Публ., вступит. Ст. и примеч. П.Г. Горелова; Пер. С фр. С.А. Небольсина // Наше наследие. 1989. №№ 1. С. 61–77; № 2. С. 41–63; № 3. С. 97–117.

543. Пивоваров, Е. Г. Переводчики Академии наук в период ее становления / Е. Г. Пивоваров // Социология науки и технологий. – 2015. – Т. 6, № 4. – С. 40-51.

544. Пипченко, Е. Л. Проблемно-профессиональная обусловленность организации текстов в учебнике при обучении гибкому иноязычному чтению во взаимосвязи с письмом и говорением / Е. Л. Пипченко, Т. С. Серова // Учебник как инструмент национально-культурного самоопределения обучающихся : Всероссийская конференция с международным участием. Году науки и технологий в Российской Федерации посвящается, Москва, 20–24 апреля 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2021. – С. 201-208.

545. Пискунов, А. И. Избранные педагогические сочинения. 1955-2001 гг. / А. И. Пискунов ; [сост. В. Э. Черник] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. пед. гос. ун-т. - Москва : Прометей, 2006 (М. : Тип. МПГУ). - 295 с. : ил.

546. Пискунова, Е. П. Французские эмигранты при дворе Екатерины II // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 2 (22). С. 53–60.

547. Письмо Екатерины к Гримму от 22 декабря 1777 г. // Сборник РИО. Т. XXIII. 1878. С. 604.

548. Пичугина, В. К. Антропологический аспект дискурсивной интерпретации педагогической реальности // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (34). С. 81–86.

549. Пичугина, В. К. Антропология оформления образовательного пространства города / В. К. Пичугина // Образовательные пространства и антропопрактики города : коллективная монография. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Аквилон", 2021. – С. 7-18.

550. Пичугина, В. К. Город-университет и государство-университет: методологический инструментарий Уильяма Кларка / В. К. Пичугина, З. А. Лурье // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 5. – С. 84-101.

551. Плавинская, Н. Ю. Активизация самостоятельной работы старшеклассников с учебником в процессе изучения литературы в 10-11 классах : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Плавинская Наталия Юрьевна. – Москва, 2012. – 24 с.

552. Плетнева, И. Ф. Становление и развитие высшего педагогического образования в России XIX века : дис. ... д-ра пед. наук : 13. 00. 01 [Текст] / И. Ф. Плетнева. - М., 1997. - 300 с.

553. Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года / Л. Ивченко. М.: Молодая гвардия, 2008. 693 с.

554. Поленов, А. Я. Об уничтожении крепостного состояния крестьян в России / Соч. А.Я. Поленова; [Предисл.: П. Бартенев]. – [М.] : тип. Грачева, 1865. – 32 с.

555. Полетаева, М. И. Личностно-ориентированный подход к работе с вузовским учебником иностранного языка (начальный этап обучения) : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Полетаева Майя Игоревна. – Москва, 2015. – 22 с.

556. Полное собрание законовъ Россійской имперіи, съ 1649 года. Том VII. 1723–1727. – СПб : Типографія II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. – 932 с.

557. Положение о домашних наставниках и учителях. 1 июля 1834 г. // Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сб. документов : в 3 т. Том 1 / ред.-сост. , ст., коммент. Э. Д. Днепров. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – С. 338–345.

558. Полушина, Л. Н. Текстотека учебника как основа формирования социокультурной компетенции : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Л. Н. Полушина. – Москва, 1995. – 136 с.

559. Полякова, М. А. Потенциал применения цивилизационного подхода Освальда Шпенглера в исследовании историко-педагогического процесса / М. А. Полякова // Историко-педагогический журнал. – 2022. – № 4. – С. 79-88.

560. Попиков, Д. С. Феномен дворянской культуры в России XVIII - первой половины XIX веков : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01. - Нижневартовск, 2004. - 137 с.

561. Попкова, Н. А. Сергей Саввич Волчков – переводчик XVIII в. // Проблемы изучения русской литературы XVIII в. Самара, 2007. Вып. 13. С. 473–481.

562. Попов, Л. В., Розов, Н. Х. К юбилею Славяно-Греко-Латинской Академии // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2010. № 4. С. 76–86.

563. Попов, В. А. Взаимодействие школы, семьи и общественности в укреплении материальной базы и развитии школьной сети РСФСР (1917-1931 гг.) [Текст] : Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. пед. наук : (13.00.01) / Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина. - Москва : [б. и.], 1977. - 17 с.

564. Попова, Е. Г. Содержание дисциплин лингвистического цикла как фактор гуманитаризации профессионального образования в сельскохозяйственном вузе : специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Е. Г. Попова. – Ульяновск, 2006. – 22 с.

565. Постигание культуры : Концепции, дискуссии, диалоги : Ежегодник / Российский ин-т культурологии и др. - Москва, 1996-. Вып. 7. - 1998. - 366, [2] с.

566. Принятие решений в системе образования : Монографический сборник / Е. В. Бебенина, В. Г. Белов, А. И. Беспалов [и др.]. – Москва : Издательский центр ИЭТ, 2014. – 548 с. – (Фундаментальные исследования института теории и истории педагогики).

567. Присяжнюк, Н. К. Научно-педагогические основы вузовского учебника русского языка для иностранцев (начальный этап обучения) : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Присяжнюк Наталия Константиновна. – Киев, 1984. – 222 с.

568. Проблемы культуры в процессе революционного преобразования общества : Реф. сборник / Ред. коллегия: Э. А. Баллер д-р филос. наук, проф. [и др.] ; АН СССР. Ин-т науч. информации по обществ. наукам. - Москва : [б. и.], 1975. - 215 с.

569. Проблемы стимулирования активности учащихся в процессе нравственного воспитания обучения : [Сборник статей] / [Ред. коллегия: З. И. Равкин (отв. ред) и др.] ; Киров. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. Марийск. гос. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. - Йошкар-Ола : [Киров. пед. ин-т], 1973. - 167 с.

570. Пряникова, В. Г. Становление и развитие концепции педагогического стимулирования в теории советской педагогики, 1917-1980-е гг. : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.01. - Москва, 1992. - 434 с.

571. Психологическая мысль России: век Просвещения [Текст] / Российская акад. наук, Ин-т психологии ; отв. ред. В. А. Кольцова. - Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. - 374, [1] с.

572. Пушкин, А. С. Евгений Онегин, роман в стихах / Соч. Александра Пушкина. – 3-е изд. - Санкт-Петербург: И. Глазунов, 1837 (тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг). – 310 с.; 11х7.

573. Пушкин, А. С. Собрание сочинений / Пушкин. Статьи и заметки. Стихотворения. – Санкт-Петербург : Брокгауз-Ефрон, 1908. – 640 с. – (Библиотека великих писателей под редакцией С. А. Венгерова).

574. Пушкин, А. С. Сочинения А. С. Пушкина: Т. 4. Санкт-Петербург: Я.А. Исаков, 1859. -6 т.; 22. Записки, заметки, романы и повести. 592 с.

575. Пфейль, И. Г. Б. Ацем, называемый счастливым : Нравоучительная повесть / Перевод с французского. - Москва : В Университетской типографии, 1807. - 39, [1] с.

576. Равкин, З. И. Педагогика Царскосельского лицея Пушкинской поры (1811-1817 гг.) : Ист.-пед. очерк / З. И. Равкин; Акад. пед. и социал. наук, Моск. психол.-социал. ин-т. - Москва : МПСИ : Флинта, 1999. - 149, [2] с.

577. Радищев, А. Н. Беседа о том, что есть сын Отечества // Избранные сочинения. – М.; Л.: Гослитиздат, 1949. – 855 с.

578. Разумова, Л. В. Репрезентация языковой нормы во французской грамматической традиции XVI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 28 (282). С. 118–121.

579. Рак, В. Д. Статьи о литературе XVIII века / В. Д. Рак ; [Российская Акад. наук, Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом)]. - Санкт-Петербург : Пушкинский дом, 2008. - 637, [1] с.

580. Рамазанова, Д. Н. Кириллические Буквари из собрания Научно-исследовательского отдела редких книг Российской государственной библиотеки : описание изданий и экземпляров / Д. Н. Рамазанова, Ю. Э. Шустова ; Российская государственная библиотека, Научно-исследовательский отдел редких книг (Музей книги). - Москва : Пашков дом, 2018. - 336, [3] с.

581. Рамазанова, Д. Н. Ученики Московской Славяно-греко-латинской академии - : работники Московского печатного двора в конце XVII - начале XVIII в. / Д. Н. Рамазанова // Федоровские чтения - 2011 / Отв. ред. В. И. Васильев. - М.: Наука, 2012. - С. 118-126. - [9] с.

582. Распопова, Н. Н. Хроника Смольного монастыря в царствование императрицы Екатерины II : С прил. : Труд одной из воспитанниц Имп. воспит. о-ва Нины Р-ой. - Санкт-Петербург : тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1864. - [2], 116 с.; 26.

583. Рахманов, И. В. Проблема рецептивного и репродуктивного овладения. - Москва, 1954. 32 с.

584. Рахманов, И. В. О задачах преподавания иностранных языков в школе : Доклад чл.-кор. Акад. пед. наук РСФСР И. В. Рахманова. - Москва : изд. и тип. Изд-ва Акад. пед. наук РСФСР, 1950. - 19 с.

585. Регламент Императорской Академии Наук и Художеств в Санкт-Петербурге. 1747 год // Архив РАН. Ф. IV. Оп. 4. Д. 2. Лл. 1–10.

586. Речь, разговор и стихи, читанные в публичном акте, бывшем в Благородном университетском пансионе. Декабря 22 дня, 1800 года. – Москва: Унив. Тип. У Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, [1800]. – XIII, 24 с.

587. Ржеуцкий, В. С. История французского землячества в России в XVIII - начале XIX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. - Санкт-Петербург, 2003. - 553 с.

588. Ржеуцкий, В. С. Французские гувернеры в России XVIII в.: результаты международного исследовательского проекта «Французы в России» / В.С. Ржеуцкий // Французский ежегодник. – М. : Ин-т всеобщей истории РАН, 2011. – С. 58–80.

589. Риккерт, Г. Цѣнности жизни и культурныя цѣнности // Логосъ. Международный ежегодникъ по философіи культуры Русское издание М.: Мусагетъ. 1912–1913. Книга I и II. С. 1–35.

590. Рогановский, Н. М. Научно-методические основы конструирования учебника геометрии средней школы : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Рогановский Николай Максимович. – Минск, 1998. – 34 с.

591. Рождественский, С. В. Из истории учебных реформ императрицы Екатерины II. – Спб., 1909.

592. Рождественский, С. В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в X-XX веках / С.В. Рождественский. – Спб, 1912. – Т.1.

593. Рожкова, Т. И. Репутация книгоиздателя и литературный процесс конца XVIII – начала XIX в.: А.Г. Решетников / Т.И. Рожкова // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2015. – № 1. – С. 86–100.

594. Розенцвейг, В. Ю. Языковые контакты : Лингвист. проблематика. - Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. - 80 с.

595. Розов, Н. С. Происхождение языка и сознания : Как социальные порядки и коммуникативные заботы порождали речевые и когнитивные способности / Н. С. Розов. – Новосибирск: Манускрипт, 2022. – 355 с.

596. Романова, Е. Н. Теоретические и практические основы учебника английского языка для 11 класса средней общеобразовательной школы: специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Романова Елена Николаевна. – Владимир, 1999. – 89 с.

597. Ромашина, Е. Ю. «Забава и польза для детей»: азбука в картинках в учебном книгоиздании России XIX в / Е. Ю. Ромашина // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2017. – № 14. – С. 76-99.

598. Ромашина, Е. Ю. Визуализация религии в российских азбуках и букварях XIX - начала XX в / Е. Ю. Ромашина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2017. – № 46. – С. 67-85.

599. Ромашина, Е. Ю. Визуальный ряд российских азбук и букварей: методология исследования / Е. Ю. Ромашина, И. И. Тетерин // Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 сентября 2019 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 253-258.

600. Ромашина, Е. Ю. Детский мир Оскара Плетча: что такое "хорошо" и что такое "плохо" в книжной иллюстрации середины XIX века / Е. Ю. Ромашина // Детская книга как институт социализации: "золотой ключик" к миру взрослых : Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Тагил, 24–25 октября 2019 года / Ответственный редактор А.Н. Садриева. – Нижний Тагил: Садриева Анастасия Николаевна, 2019. – С. 169-172.

601. Ромашина, Е. Ю. Книгоиздатель и автор: азбука в России середины XIX в / Е. Ю. Ромашина, В. Г. Безрогов // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2018. – № 18. – С. 91-123.

602. Ромашина, Е. Ю. Школьный учебник в России XVIII начала XX века: теоретический и историко-педагогический анализ / Е. Ю. Ромашина. – Тула : Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2011. – 186 с.

603. Роспись российским книгам, продающимся у книгопродавца К.В. Миллера, живущаго в Луговой Миллионной улице. - Санкт-Петербург : [Тип. Арт. и инж. кадет. корпуса], 1776. - [24] с.

604. Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В. Г. Панов. – М. : Большая Рос. энцикл., 1993–1999.

605. Российское законодательство X-XIX вв. – В 9 т. – Т.6. – Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988.

606. Российское образование: история и современность / [С. Ф. Егоров, Л. В. Мошкова, М. В. Михайлова и др.]; Под ред. С. Ф. Егорова; Рос. акад. образования, Ин-т теорет. педагогики и междунар. исслед. в образовании. – Москва : ИТПИМИО, 1994. – 253,[1] с.

607. Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Записки сенатора И.В. Лопухина. Репринтное воспроизведение. – М.: Наука, 1990. – 224 с.

608. Руднев, Д. В. Книгоиздательская деятельность кадетских корпусов в XVIII веке: на материалах типографии Морского шляхетного кадетского корпуса : автореферат диссертации ... канд. ист. наук 07.00.02 / Д.В. Руднев. – Санкт-Петербург, 2014. – 27 с.

609. Руководство к педагогике, или науке воспитания : сост. по Нимейеру Александром Ободовским. – Санкт-Петербург : Тип. Вингебера, 1835. – [8], 354 с.

610. Русская литература на французском языке. Тексты русских писателей XVIII–XIX веков — *La littérature russe d'expression française. Textes français d'écrivains russes. XVIIIe–XIXe siècles* / Вступ. ст. Ю.М. Лотмана, В.Ю. Розенцвейга; биографич. очерки и коммент. Ю.М. Лотмана; сост. В.Ю. Розенцвейг // *Wiener Slawistischer Almanach*. Wien, 1994.

611. Русские писатели о языке (XVIII–XIX вв.). / [Под ред. Б. В. Томашевского и Ю. Д. Левина]. – Ленинград : Сов. Писатель, 1954. – 835 с.

612. Русско-французский разговорник, или / *ou Les causeries du 7 septembre* : Сборник статей в честь Веры Аркадьевны Мильчиной. Том Выпуск CXXXV. – Москва : Редакция журнала "Новое литературное обозрение", 2015. – 584 с.

613. Руссо, Ж.-Ж. Эмиль, или о воспитании. – Спб., 1912.

614. Рыжов, А. Н. Генезис педагогических понятий в России в XI–XX вв. : монография / А. Н. Рыжов. – Москва : Прометей, 2012. – 298 с.

615. Рыжова, Н. И. Направления развития поликультурной социально-образовательной среды в гуманитарном вузе / Н. И. Рыжова, Н. И. Башмакова, Н. Ю. Королева // Чрезвычайное законодательство и образование в условиях глобализации : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28–29 мая 2014 года / Под редакцией: О. М. Латышев. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2014. – С. 178-182.

616. Садыкова, Г. А. Дидактическое обоснование методики определения доступности школьного учебника (на материале учебников языкового цикла) : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Садыкова Галина Анатольевна. – Москва, 1993. – 17 с.

617. Садыкова, Э. Р. Лексическая система татарского литературного языка в учебниках начальной школы : специальность 10.02.02 "Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи)", 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Садыкова Эльвира Равилевна. – Казань, 2006. – 221 с.

618. Сатирические журналы Н.И. Новикова : Трутень, 1769-1770. Пустомеля, 1770. Живописец, 1772-1773. Кошелек, 1774 : [тексты] / Акад. наук СССР, Ин-т русской лит. (Пушкинский дом) ; ред., вступит. ст. и коммент. П. Н. Беркова. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – 616 с.

619. Саурбаева, О. Г. Тенденции развития государственной системы образования в России 1-й половины XIX века : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 [Текст] / О. Г. Саурбаева. - Казань, 2001. - 206 с.

620. Сафарян, Р. Д. Теоретические основы учебника русской словесности для армянских учащихся на продвинутом этапе обучения : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Сафарян Рубине Дмитриевна. – Москва, 2004. – 44 с.

621. Сборник биографий кавалергардов. [1724-1899] : По случаю столет. юбилея Кавалергардского ея величества государыни имп. Малии Федоровна полка / Сост. под ред. С. Панчулидзева. Т. 1. - Санкт-Петербург : Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1901-1908. - 4 т.

622. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 23. [Письма императрицы Екатерины II к Гримму (1774-1796): изданные с пояснительными примечаниями Я. Грота]. – С.-Петербург: [Типография Императорской Академии наук], 1878. – 732 с.

623. Сборник постановлений по Министерству народного образования. 2-е изд. Спб., 1875. Т. I. С. 706-707.

624. Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке 1701-1800. Том 2. Н-Р. Л. Издательство «Наука» Ленинградское отделение. 1985.

625. Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке, 1701-1800 : [в 5 томах] / Библиотека Российской академии наук ; [составители: Е. А. Савельева, И. А. Данилов]. - Санкт-Петербург : Наука, 2004-. Т. 5, вып. 2 : 2021. - [835] с.

626. Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке. В 5 томах. Т. 5. Указатели. Вып. 1 / сост.: Е. А. Савельева, С. К. Егоров; отв. ред. В. П. Леонов. – СПб. : БАН, 2017. – 675 с.

627. Се Сюэфэн, Юйэ Чжан. Реформы Петра 1 и первый академический университет // Высшее образование в России. 2004. № 6. С. 166-170.

628. Сейед Амир Раван Али. Теоретико-методические основы разработки учебников в начальных школах Ирана : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Сейед Амир Раван Али. – Душанбе, 2011. – 22 с.

629. Селиванова, Н. Л., Шакурова, М. В., Киселева, Е. В., Ромм, Т. А. Методы получения научного знания в теории воспитания // Сибирский педагогический журнал. – 2023. – № 4. – С. 108–125.

630. Семевский, М. И. Елизавета Петровна до восшествия своего на престол 1709–1741: Исторический очерк // Русское слово. 1859. 118 с.

631. Семенюченко, Н. В. Зрительный невербальный ряд учебника как средство управления овладением иноязычной культурой : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Семенюченко Наталия Викторовна. – Москва, 2002. – 23 с.

632. Сенькина, А. А. "Книга для чтения" как вид учебного пособия для начального обучения вопросы типологии и истории издания (конец XVIII - первая половина XIX вв.) : специальность 05.25.03 "Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Сенькина Анна Александровна. – Санкт-Петербург, 2010. – 24 с.

633. Сергеев, М. Л. К вопросу о значении немецких учебных пособий для преподавания французского языка в России в XVIII в. / М.Л. Сергеев // Journal of Applied Linguistics and Lexicography, 2019, vol. 1, no. 1. P. 102–116.

634. Сериков, В. В. Ценностно-смысловые аспекты воспитания гармонично-развитой личности на основе традиционных российских ценностей / В. В. Сериков // Приобщение учащихся к традиционным российским ценностям в ходе внеурочной деятельности: методология и практика : Сборник докладов и тезисов участников круглых столов / ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». – Москва : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. – С. 18-26.

635. Серова, Т. С. Актуализация смысловых связей при обучении осмыслению, пониманию информации исходных текстов и порождению текстов письменного технического перевода / Т. С. Серова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 4. – С. 121-139.

636. Сидорова, О. Г. Первые российские учебники английского языка / О. Г. Сидорова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федер. Ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 172 с.

637. Синильникова, Е. С. Краткая история издания азбук и букварей в России XVIII века / Е. С. Синильникова // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 24 мая 2022 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 1004-1009.

638. Словарь Академии Российской. – Санкт-Петербург: При Имп. Акад. наук, 1789-1794. - Ч. 1. От А до Г. 1789. – XVIII с., 1-1139 с.

639. Словарь античности [Электронный ресурс]. URL: <https://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=169020594&ysclid=lqcvml1zeiz311381915> (дата обращения: 19.12.2023).

640. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи: С портр. и краткой биограф. А.Н. Чудинова / Сост. под ред. А.Н. Чудинова. - 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. (более 5000 новых слов) преимущественно соц.-полит. терминами, вошедшими в жизнь в последние годы. - Санкт-Петербург: В. И. Губинский, [1910]. - X, 676 с., 1 л. портр.; 24.

641. Словарь Русского языка XI–XVII вв. Вып. 20 (Присвоение–Прочнутися) / Ин-т. рус. яз. – М.: Наука, 1995. – 288 с. ; С.214.

642. Смакотина, Н. Л. Ценностные системы современных обществ, как ресурс международного согласия / Н. Л. Смакотина // Актуальные проблемы глобальных исследований: ценности глобального мира: Сборник научных трудов участников V Международной научно-практической конференции, Москва, 08–10 июня 2018 года / Под редакцией И.В. Ильина. – Москва: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2018. – С. 165-170.

643. Смирнов, С. С. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855. 428 с.

644. Снитовский, А. Э. Учебная книга по русской словесности в России второй половины XIX - начала XX веков: опыт и традиции подготовки издания: специальность 05.25.03 "Библиотечное дело, библиографоведение и книговедение" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Снитовский Алексей Эдуардович. – Москва, 2008. – 196 с.

645. Современникъ, литературный журналъ, издаваемый Александром Пушкиным. Т. 4. Санкт-Петербургъ: въ Гуттенберговой типографіи. 1836. 308 с.

646. Современный учебник. Формирование ключевых навыков человека XXI века: Методическое пособие для авторов учебников, экспертов, учителей / М. В. Богуславский, И. М. Осмоловская, М. В. Кларин [и др.]; ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». – Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2022. – 180 с.

647. Соловова, Е. Н., Пореченкова, Е. А. Из истории развития филологического образования // Иностранные языки в школе. 2008. № 2. С. 9–16.

648. Соловцова, Э. И. Основы методики обучения абстрактной лексике на иностранном языке: на материале немецкого языка: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02. - Владимир, 1975. - 172 с.

649. Соловьев, Д. Н. Пятидесятилетие С.-Петербургской Первой гимназии, 1830-1880: Ист. записка, сост. по поручению Пед. совета Д.Н. Соловьевым. - Санкт-Петербург: тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1880. - VIII, 424 с., 1 л. табл.; 26.

650. Соловьев, И. М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. Выпуск первый: Университеты до эпохи шестидесятых годов / И.М. Соловьев. – СПб., 1914.

651. Солодянкина, О. Ю. Иностранные гувернантки в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX веков) / О. Ю. Солодянкина. – Москва: Академия, 2007. – 511 с.

652. Солодянкина, О. Ю. Гувернантки в русских дворянских семьях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. М., 2003. № 2. С. 38-44.

653. Солонцова, Л. П. Методика обучения иностранным языкам: в 3 частях: учеб. для вузов (бакалавриат). М.: ВЛАДОС, 2018. Часть 3: История методов обучения иностранным языкам. 111 с.

654. Сопиков, В. С. Опыт российской библиографии / Ред., примеч., доп. и указатель В.Н. Рогожина. Ч. 1-5. Спб.: А.С. Суворин, 1904-1908.

655. Сорина, Г. В. Принуждение к идентичности. Как это возможно? / Г. В. Сорина, Ф. Н. Гуров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2022. – № 3(45). – С. 39-48.

656. Сперанский, М. Н. Гимназия высших наук и нежинский период жизни Н.В. Гоголя / Орд. проф. М.Н. Сперанский. - Киев: лито-тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1902. - 29 с.

657. Список книг Библиотеки казенных студентов Императорского Московского университета: [С доп.] / Сост. зав. Б-кой, пом. инспектора д-р мед. Степан Клименков. - Москва: Унив. тип., 1849. - [2], VII, 5-310, 4 с.

658. Сравнительное практическое изучение иностранных языков, основанное на одном постепенном чтении. - Санкт-Петербург: тип. М. Этингера, 1864. - 14 с.

659. Старцева, Н. М. Звуковые методы обучения грамоте и динамика визуального ряда российских азбук и букварей второй половины XIX века / Н. М. Старцева // Историко-педагогический журнал. – 2018. – № 1. – С. 118-127.

660. Старцева, Н. М. Слово и образ: метод целых слов в российских азбуках и букварях начала XX века / Н. М. Старцева // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 2, № 4(53). – С. 134-147.

661. Степанов, П. В. Семейные ценности и проблемы их формирования у школьников в рамках внеурочной деятельности / П. В. Степанов, И. В. Степанова // Приобщение учащихся к традиционным российским ценностям в ходе внеурочной деятельности: методология и практика: Сборник докладов и тезисов

участников круглых столов / ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». – Москва: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. – С. 128-134.

662. Степашко, Л. А. Философия образования: онтологический аспект: Л. А. Степашко / М-во образования Рос. Федерации. Хабар. гос. пед. ун-т. - Хабаровск: Хабар. гос. пед. ун-т, 2002. - 71 с.

663. Столярова, И. Н. Лингводидактические основы учебника делового межкультурного общения для языкового вуза (английский язык): специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Столярова Ирина Николаевна. – Улан-Удэ, 2009. – 23 с.

664. Студеникин, М. Т. Становление и развитие школьного исторического образования в России XVI - начала XX вв.: монография / М. Т. Студеникин; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Московский пед. гос. ун-т". - Москва: МПГУ: Прометей, 2011. - 225 с.

665. Суматохин, С. В. Научно-методические основы школьного учебника биологии: специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Суматохин Сергей Витальевич. – Москва, 2005. – 44 с.

666. Сурина, О. П. Иностранные языки в системе образования России XVIII века // Педагогическое образование. 2008. № 3. С. 74-84.

667. Сурина, О. П. Роль иностранных языков в России XVIII в. и в современной России: связь прошлого с настоящим [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yafalian.ru/konfer/080.pdf> (дата обращения: 18.05.2020).

668. Суша, А. А. Самый красивый отечественный Букварь XVII в / А. А. Суша // Берковские чтения - 2021. Книжная культура в контексте международных контактов: Материалы VI Международной научной конференции, Гродно, 26–27 мая 2021 года. – Москва: Федеральное

государственное бюджетное учреждение науки Научный и издательский центр "Наука" Российской академии наук, 2021. – С. 587-592.

669. Татарина, М. Н. Особенности современного иноязычного образования и перспективы его исследования / М. Н. Татарина // Обучение, тестирование и оценка: Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 30–31 марта 2022 года. Том Выпуск 21. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2022. – С. 225-229.

670. Татищев, В. Н. Избранные произведения. Л., 1979. 465 с.

671. Тезаурус русских идиом: семантические группы и контексты / А. Н. Баранов, М. М. Вознесенская, Д. О. Добровольский [и др.]; под редакцией А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - Изд. 2-е, испр. и доп. - Москва: ЛЕКСПУС, 2018. - 883, [4] с.; 24 см.

672. Тендрякова, М. В. Играющая цивилизация: игровые стратегии формирования личности / М. В. Тендрякова // Исследователь/Researcher. – 2018. – № 1-2(21-22). – С. 55-67.

673. Теоретические и прикладные аспекты современной дидактики: Материалы пед. чтений памяти И.Я. Лернера, 26-27 марта 1997 г. - Владимир: Владим. обл. ин-т усовершенствования учителей, 1997. - 176 с.

674. Теоретические проблемы современного школьного учебника: Сб. науч. тр. / АПН СССР, НИИ общ. педагогики; [Отв. ред. И. Я. Лернер, Н. М. Шахмаев]. - Москва: НИИОП, 1989. - 172 с.

675. Теория и практика обучения русскому языку иностранных студентов-филологов: Сб. ст. / [Составители Н. А. Лобанова, А. Р. Балаян]. - Москва: Русский язык, 1984. - 113 с.

676. Терминологическое поле «учебная книга» в отечественной педагогической литературе XVIII века // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н.Толстого. №2 (22), июнь 2017. С. 90–106.

677. Тетерин, И. И. Визуальный ряд российских азбук и букварей XIX – начала XX вв.: динамика дидактических функций: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Тетерин Иван Игоревич. – Тула, 2017. – 211 с.

678. Тетерин, И. И. Дидактические функции визуальных элементов российских азбук и букварей XIX века / И. И. Тетерин // Письма в Эмиссия.Оффлайн. – 2017. – № 6. – С. 2523.

679. Титков, Е. П. Государственная политика Российской империи в сфере образования во второй половине XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 07.00.02 / Е. П. Титков. - Н. Новгород, 1999. - 45 с.

680. Тихомиров, М. Н. Первый печатник [Иван Федоров] / М. Н. Тихомиров. - Москва: Посредник, 1934. - 86 с.

681. Тойнби, А. Дж. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации / Арнольд Тойнби, Сэмюэл Хантингтон; перевод с английского П. Черемушкина [и др.]. - Москва: Родина, 2020. - 286, [1] с.

682. Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории; Мир и Запад: [пер. с англ.] / Арнольд Дж. Тойнби. - Москва: АСТ; Владимир: Астрель; 2011. - 318 с.

683. Токтомаматов, А. Д. Дидактические основы учебников по литературному чтению для кыргызской начальной школы: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Токтомаматов Алмазбек Даткабекович. – Бишкек, 1995. – 24 с.

684. Толстой, Л. Н. Азбука / [Соч.] гр. Л.Н. Толстого. Кн. 1-4. - Санкт-Петербург: тип. Замысловского, 1872. - 4 т.; 21. Кн. 1; Для учителя]: [Ч. 1-4. - [2], IV, 186 с.

685. Толстой Л.Н. Детство и отрочество / Соч. Гр. Л.Н. Толстого. – [2-е изд.]. [Ч. 1–2]. – Москва: тип. А. Торлецкого и М. Терехова. 1876. – 2 т.; 16. [История моего детства]. – 176 с.

686. Томсинов, В. А. Роль университета в жизни общества // Этнос и право. 2016. № 1. С. 4.

687. Томсинов, В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века: учебное пособие / В. А. Томсинов; В. А. Томсинов; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. истории государства и права. – Москва: Зерцало-М, 2011.

688. Торосян, В. Г. Эволюция стиля мышления в исследованиях Вселенной: От древнейших времен до конца XX в. / В. Г. Торосян. - Ереван: Айастан, 1989. - 391, [2] с.

689. Традиционные ценности в современном образовательном пространстве как инструмент духовно-нравственной безопасности и сохранения культурного наследия / О. Н. Багаева, С. К. Бондырева, С. М. Вилкова [и др.]; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2023. – 153 с.

690. Трифанова, В. Н. Содержание образования и его отображение в учебно-методических пособиях (на материале учебников немецкого языка): специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Трифанова Вера Николаевна. – Москва, 2001. – 244 с.

691. Трубина, И. И. Содержание образования и формирование информационной картины мира / И. И. Трубина, А. А. Брайнес // Содержание и методы обновляющегося образования: развитие творческого наследия И. Я. Лернера : сборник научных трудов Международной научно-теоретической конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Исаака Яковлевича Лернера: в 2 томах, Москва - Владимир - Калуга, 10–12 октября 2017 года / Институт стратегии развития образования Российской академии образования, Научный совет по проблемам дидактики Отделения философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. Том I. – Москва -

Владимир - Калуга: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2017. – С. 163-171.

692. Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Имп. Русскогеографического общества = Travaux de la Sous-section de Troïtzkossawsk-Kiakhta, Section du Pays d'Amour de la Société impériale russe de géographie. - Санкт-Петербург : Сенатская тип., 1899-1914. - 27 см. Т. 15, вып. 1, 1912. - 1914. - 80 с.

693. Тугаринов, В. П. Избранные философские труды / В. П. Тугаринов; [Предисл. А. О. Бороноева]; ЛГУ им. А. А. Жданова. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1988. - 343, [1] с.

694. Тупальский, Н. И. Основные проблемы вузовского учебника. – Минск: Вышэйш. школа, 1976. – 183 с.

695. Тупальский, Н. И. Система требований к учебникам для высшей и средней школы: (Психол.-пед. рекомендации). – Минск: Вышэйш. школа, 1986. – 61 с.

696. Турнаев, В. И. Национальная и демократическая тенденции в развитии Петербургской академии наук: 20-е-40-е годы XVIII века : автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Том. гос. ун-т. - Томск, 2006. - 64 с.

697. Турянская, О. Ф. История как средство сохранения культурной идентичности личности // Духовное наследие Великой Отечественной войны - важнейший источник духовно-нравственного воспитания молодёжи. материалы V Международной научно-образовательной конференции «Нестеровские чтения», посвящённой Дню Памяти святого преподобного Нестора Летописца, а также празднованию 75-й годовщины победы в Великой Отечественной войне. Москва, 2020. С. 244-253.

698. Турянская, О. Ф. Педагогическая деятельность как служение // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. 2018. № 2 (14). С. 51-57.

699. Турянская, О. Ф. Социо-культурные основания оценки исторических событий // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее. Сборник

статей VII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. 2017. С. 53–59.

700. Турянская, О. Ф. Учебник истории как средство формирования социокультурной идентичности школьника// Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 508–513.

701. Турянская, О. Ф. Модель личности школьника и способы её развития в обучении / О. Ф. Турянская, А. И. Уман // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № 3(24). – С. 102-113.

702. Тылец, В. Г. Психология обучения иностранным языкам: теория и история. – Ставрополь: Пресса, 2004.

703. Тылец, В. Г. Отечественная психология обучения иностранным языкам: зарождение, становление, развитие: монография / В. Г. Тылец; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Пятигорский гос. лингвистический ун-т". - Пятигорск: Пятигорский гос. лингвистический ун-т, 2009. - 299 с.: ил., табл.

704. Тюличев, Д. В. Распространение книг, изданных Академией наук на русском языке в 50-е годы XVIII в. / Д. В. Тюличев // Книга и книготорговля в России в XVI-XVIII вв. Сборник научных трудов. – Ленинград: Библиотека Академии наук СССР, 1984. – С. 100–108.

705. Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843/page/2> (дата обращения: 18.12.2023).

706. Усаченко, Н. А. Французские театральные словари XVIII века и предпосылки формирования науки о театре: диссертация ... кандидата искусствоведения: 17.00.01 / Усаченко Наталья Алексеевна; [Место защиты:

Российский государственный институт сценических искусств]. - Санкт-Петербург, 2019. - 222 с.

707. Успенский, Б. А. Первая русская грамматика на родном языке // Доломоносковский период отечественной русистики). М.: Наука, 1975. 232 с.

708. Уткин, А. В. Просветительская миссия учителя в трудах общественных деятелей России середины XIX века// Гуманизация образования 2009. № 7. С. 8–15.

709. Уфимцева, Н. В. Проблемы изучения языкового сознания / Н. В. Уфимцева, Е. Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 22–29.

710. Учебная литература // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / глав. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1969-. – Т. 27: Ульяновск-Франкфорт. – 1977. – 622 с., 30 л. ил.

711. Учебная литература для образования инженеров второй половины XVIII века / И. В. Птицына, О. Н. Бахтиярова, В. А. Шклянко, Е. В. Птицына // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 6, № 5. – С. 791-804.

712. Учебник как инструмент национально-культурного самоопределения обучающихся: Всероссийская конференция с международным участием. Году науки и технологий в Российской Федерации посвящается, Москва, 20–24 апреля 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2021. – 287 с.

713. Учебник как модель мира и общества / Т. В. Артемьева, М. И. Микешин, А. С. Жирнова [и др.]. – Санкт-Петербург: Автономная некоммерческая организация "Санкт-Петербургский Научный Центр Истории Идей", 2021. – 446 с.

714. Учитель и ученик: становление интересубъектных отношений в истории педагогики Востока и Запада (цивилизации Древности и Средневековья). Коллективная монография под ред. Н.Б. Баранниковой и В.Г. Безрогова. М.: ИТИП РАО, 2013. – 706 с.

715. Учитель французского языка, преподающий новые французские разговоры, изречения, пословицы, значение слов и наставления, как подписывать письма к особам разного звания и происхождения. – Москва: Изданием А. Кузнецова, 1826 (тип. Августа Семена при Медико-хирургич. акад.). – 192 с.

716. Учреждения и уставы, касающиеся до воспитания и обучения в России юношества обоего пола. – Т.2. Приложения. – СПб. 1774.

717. Ушинский, К. Д. Детский мир и хрестоматия: кн. для класс. чтения, приспособл. к постепен. умств. упражнениям и нагляд. знакомству с предметами природы: для первых 4-х кл. гимназий и уезд. училищ: в 2-х ч. [Children's World] / К. Д. Ушинский. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1861. Ч. 1. 222 с. разд. паг., 3 л. ил.

718. Ушинский, К. Д. Избр. пед. соч. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1945. 565 с.

719. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lq74apej3o389614602 (дата обращения: 15.12.2023).

720. Федоров, И. Послесловие к Львовскому Апостолу. Львов. 1574.

721. Фетисова, А. А. Методика управления фактором произвольности в процессе развития иноязычной лексической компетенции студентов: I курс, языковой педагогический вуз: дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / А.А. Фетисова. – М., 2010. – 186 с.

722. Филиппов, Ю. В., Фирсова, А. М., Никшикова, Л. Ю. Лингвокультурные аспекты исторического развития методики преподавания иностранных языков // Мир психологии. – № 2 (50), 2007. – С. 180–191.

723. Философия: энцикл. словарь / под ред.: А. А. Ивина. - Москва: Гардарики, 2006 (Можайск (Моск.обл.): Можайский полиграфкомбинат). - 1072 с.

724. Философия вне Академии в эпоху Просвещения: Коллективная монография / Под ред. Т. В. Артемьевой, М. И. Микешина. — СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей; Издательство «Политехника Сервис», 2022. – 188 с.

725. Фоменко, А. В. Цели, содержание и методы работы по русскому языку в школьных учебниках последней трети 18 века: специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Фоменко Александр Владимирович. – Москва, 2000. – 122 с.

726. Французская грамматика: содержащая в себе легкой и основательной способ учиться сему языку, / изданная Тимофеем Перелоговым. Издание третье, исправленное и дополненное. – Москва: В Университетской типографии, 1814. – VI, 7-190 с.

727. Французская лексикография. Словари: библиографический указатель / КОУНБ им. А.К. Югова, отд. литературы на ин. яз.; сост. К. А. Ильинская. Курган, 2011. 40с.

728. Французские первопоселенцы в Москве и некоторые потомки / [авт.-сост. Егоров-Федосов Всеволод Маркович]. - Москва: Волслов, 2005. - 372, [1] с.

729. Французский язык и культура в российской жизни в XVIII-XIX веках [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.le-francais.ru/cours/chapitre_4/ (дата обращения: 28.04.2020).

730. Фукс, А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. - 1930-е гг.): специальность 07.00.09 "Историография, источниковедение и методы исторического исследования": диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Фукс Александр Николаевич. – Москва, 2011. – 442 с.

731. Хаза, М. А. М. Именные части речи в грамматике Жана Массе (1606) / М. А. М. Хаза, Е. Н. Михайлова // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики: материалы II Международной научной конференции, Белгород, 20–21 апреля 2016 года. – Белгород: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Белгородский государственный национальный исследовательский университет", 2016. – С. 279-283.

732. Хаза, М. А. М. Местоименная парадигма во французской грамматике Робера Этьена (1557) / М. А. М. Хаза // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2016. – № 34. – С. 322-328.

733. Харисова, Л. А. Современный российский учебник: терминологический обзор / Л. А. Харисова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – № 3(47). – С. 16-21.

734. Хартанович, М. Ф. Императорская Академия наук, 20-е-50-е годы XIX века: дис. ... д-ра ист. наук: 07. 00. 02 [Текст] / М. Ф. Хартанович. -СПб., 2003. – 395 с.

735. Хлебинская, Г. Ф. Реализация лингводидактических принципов построения учебника по русскому языку для классов негуманитарного профиля: специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Хлебинская Галина Федоровна. – Москва, 2006. – 20 с.

736. Хлебинская, Г. Ф. Реализация лингводидактических принципов построения учебника по русскому языку для классов негуманитарного профиля: специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Хлебинская Галина Федоровна. – Москва, 2006. – 201 с.

737. Хотеев, П. И. Английская книга в России в первой половине XVIII века. - Санкт-Петербург : Библиотека Российской академии наук, 2022.

738. Хотеев, П. И. Книга в России в середине XVIII века: Библиотеки общественного пользования / Библиотека РАН. СПб., 1993. 132 с.

739. Хотеев, П. И. Немецкая книга и русский читатель в первой половине XVIII века : [монография] / П. И. Хотеев ; Б-ка Российской акад. наук. - Санкт-Петербург : БАН, 2008. - 372, [1] с.

740. Храповицкий, А. В. Памятные записки А. В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины II. / А.В. Храповицкий. – М., ВО «Союзтеатр», 1990. – 304 с.

741. Храповицкий, А. В. Дневник А. В. Храповицкого. 1782-1793 / По подлин. его рукописи, с биогр. ст. и объясн. указ. Николая Барсукова, чл. Археогр. комис. - Санкт-Петербург : А.Ф. Базунов, 1874. - XII, XXIV, 610 с.

742. Христофорова, Н. В. Российские гимназии XVIII - XX вв. На материале г. Москвы. М. : ГЛК, 2001. 208 с.

743. Цареубийца. Подлинные мемуары графа Орлова. – М.: Родина, 2020. – 319 с.

744. Ценности человека: материалы научно-практической конференции "Развитие идей научной школы академика Зинаиды Ивановны Васильевой", посвященной 85-летию со дня рождения действительного члена РАО З. И. Васильевой / Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена ; [сост. Н. В. Седова]. - Санкт-Петербург : Лема, 2009. - 190 с.

745. Ценностные основы развития российского образования: теория и практика : 80-летию Российской академии образования посвящается: монография / О. Ю. Васильева, В. П. Борисенков, М. Л. Левицкий [и др.] ; Российская академия образования. – Москва : ООО "МАКС Пресс", 2023. – 542 с.

746. Чандлер, Д. Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя. – М., 2011. – 927 с.

747. Челищев, П. И. Путешествие по Северу России в 1791 году : Дневник П.И. Челищева / Изд. под наблюдением [и с предисл.] Л.Н. Майкова. - Санкт-Петербург : тип. В.С. Балашева, 1886. - XII, 315 с.

748. Черепнин, Н. П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. (1764 – 1915): в 3т. Т.1. Спб.: Государственная типография, 1914. 620 с.

749. Чертков, А. Д. Всеобщая библиотека России, или Каталог книг для изучения нашего отечества во всех отношениях и подробностях; [Первое продолжение каталога]. - Москва : Унив. тип., 1838. - XII, 631 с.; 22.

750. Чесноков, В. И. Некоторые актуальные вопросы истории дореволюционных российских университетов // Российские университеты в XVIII

– XX веках: Сб. научных статей: вып. 6. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2002. – С. 141–146.

751. Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете: 1863 январь-март, Кн. 1 [текст] : Повременное издание. - Москва : Тип. при Университете, 1863. - 694 с.

752. Чудинов, А. Н. О преподавании отечественного языка : Очерк истории языкознания в связи с историей обучения родному яз. : С прил. Библиогр. указ. / [Соч.] А.Н. Чудинова. – Воронеж: тип. В.А. Гольдштейна, 1872. – 22 с.

753. Чумаков, В. И. Историко-педагогический анализ основных концепций женского образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 3. С. 136-141.

754. Чумакова, Т. В., Овчинникова, Е. А. Учебная литература в России XVII–XVIII вв. как источник по истории этических понятий // Этическая мысль. 2021. Т. 21. № 1. С. 122–134.

755. Шабельникова, М. А. Вопросы русской культуры в школьных учебниках XX - XXI столетия : специальность 07.00.09 "Историография, источниковедение и методы исторического исследования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Шабельникова Мария Александровна, 2004. – 200 с.

756. Шакурова, М. В. Научная школа Л.И. Новиковой: основные идеи и перспективы развития / М. В. Шакурова, П. В. Степанов, Н. Л. Селиванова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – № 1(16). – С. 37-45.

757. Шакурова, М. В. Теоретические и методические основы организации и осуществления воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования / М. В. Шакурова, Н. Л. Селиванова, Т. А. Ромм // Сибирский педагогический журнал. – 2022. – № 4. – С. 7-21.

758. Шамов, А. Н. Формирование лексической компетенции как основополагающая цель в обучении иностранному языку / А.Н. Шамов // Языки и культуры народов мира в лингводидактической парадигме: Лемпертовские чтения – IX : сб. ст. по матер. междунар. науч.-метод. симпозиума, 30–31 мая 2007 г. /

Пятигор. гос. лингв. ун-т ; отв. за вып. Н.В. Барышников. – Пятигорск, 2007. – С. 386–391.

759. Шарова, М. А. Философия образования в русской мысли второй половины XIX века (историко-философский анализ) : специальность 09.00.03 "История философии" : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Шарова Марина Александровна. – Москва, 2010. – 185 с.

760. Шевелев, А. Н. Актуальные проблемы современного образования в зеркале историко-образовательной интерпретации / А.Н. Шевелев // Проблемы и перспективы развития современного образования в контексте его историко-педагогической интерпретации: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXIII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, Санкт-Петербург, 29–30 октября 2020 года. – Санкт-Петербург: Редакционно-издательский центр ГАУ ДПО ВГАПО, 2020. – С. 34-41.

761. Шевелев, А. Н. К проблеме эффективности историко-педагогических подходов // Историко-педагогический журнал. 2018. № 2. С. 74-95.

762. Шевелев А.Н. Немецкие школы дореволюционного Петербурга: историческое значение педагогической деятельности / А.Н. Шевелев // Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 сентября 2019 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 644-650.

763. Шевелев, А. Н. Российское учительство: традиции и современное состояние // Подготовка музыканта-педагога: исторический опыт, проблемы, перспективы. Материалы международной научной конференции Седьмой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования. 2019. С. 4-23.

764. Шевелев, А. Н. Современный научный тезаурус отечественной истории педагогики и образования / А.Н. Шевелев // Психолого-педагогический поиск. – 2019. – № 1(49). – С. 41-53.

765. Шевырев, С. П. История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею, 1755–1855 / С. П. Шевырев. – [Репр. изд.]. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1998. – XII, 586 с.

766. Шелер, М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.

767. Шишков, А. С. Разсуждение о старом и новом слоге российского языка. – Санкт-Петербург : В Медицинской типографии, 1813. – 436 с.

768. Шишлова, Е. Э. К вопросу о структуре социокультурно-ориентированной образовательной среды вуза / Е. Э. Шишлова // Перспективы науки. – 2019. – № 9(120). – С. 169-172.

769. Шишлова, Е. Э. Концептуальные основы реализации социокультурного подхода в профессиональной подготовке студентов вуза / Е. Э. Шишлова // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 9(102). – С. 107-110.

770. Шишлова, Е. Э. Социокультурный подход в профессиональной подготовке специалиста международного профиля : специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования" : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Шишлова Екатерина Эдуардовна, 2021. – 447 с.

771. Шишлова, Е. Э. Теоретико-методологическое обоснование стратегического направления социокультурного подхода в образовании / Е. Э. Шишлова // Мир университетской науки: культура, образование. – 2019. – № 5. – С. 85-89.

772. Шмелев, И. С. Православная Россия [Текст] / Иван Сергеевич Шмелев. - Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2013. - 299, [4] с.

773. Шомракова, И.А. Всеобщая история книги / И.А. Шомракова, И.Е. Баренбаум ; науч. ред. Г.В. Михеева. – СПб. : Профессия, 2005. – 368 с.

774. Шпенглер О. Закат западного мира. Полное издание в одном томе М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 1085 с.: ил.

775. Штец, А. А. Букваристика как саморазвивающаяся методическая система : автореферат дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.02 / Штец

Александр Александрович; [Место защиты: Челяб. гос. пед. ун-т]. - Челябинск, 2009. - 43 с.

776. Штец, А. А. История отечественной букваристики X-XVIII веков : монография / А. А. Штец. - Москва : Юрайт, 2021. - 366, [1] с.

777. Штец, А. А. Концепция истории отечественной букваристики X-XX вв / А. А. Штец // Системно-деятельностный подход как условие реализации требований федерального государственного образовательного стандарта нового поколения : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 18–19 ноября 2018 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». – Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Севастопольский государственный университет", 2019. – С. 115-126.

778. Штец, А. А. Ценности гражданского общества в России XVIII века: эпистемический анализ "Российской азбуки" Екатерины II / А. А. Штец // Гуманитарные науки (г.Ялта). – 2021. – № 2(54). – С. 10-17.

779. Шукшина, Т. И. Развитие дидактической подготовки студентов педагогического вуза (1947-2009 годы) / Т. И. Шукшина, Ж. А. Каско // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, Вологда, 13–15 октября 2022 года. – Вологда: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Волгоградская государственная академия последипломного образования», 2022. – С. 219-223.

780. Шустова, И. Ю. Условия эффективного применения исследовательских методов в практике воспитания / И. Ю. Шустова, И. Н. Попова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2023. – № 68. – С. 26-35.

781. Щербатов, М. М. Сочинения князя М.М. Щербатова : Т. 1-2. – Санкт-Петербург : кн. Б.С. Щербатов, 1896–1898. – 2 т.

782. Щербинин, А. И. "С КАРТИНКИ В ТВОЕМ БУКВАРЕ" или Аз, Веди, Глагол, Мыслете и Живете тоталитарной индоктринации / А. И. Щербинин // Полис. Политические исследования. – 1999. – № 1. – С. 116-136.

783. Щукин, А. Н. Методика использования аудиовизуальных средств : (При обучении рус. яз. как иностр. в вузе) / А. Н. Щукин. - Москва : Рус. яз., 1981. - 128 с.

784. Эволюция педагогической теории и практики в истории человеческого общества / Г. Б. Корнетов, С. А. Алешина, А. М. Аллагулов [и др.]. – Москва : Академия социального управления, 2016. – 420 с. – (Историко-педагогическое знание ; 96).

785. Эльконин, Д. Б. Некоторые вопросы психологии усвоения грамоты // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 51.

786. Энгельгардт, Л. Н. Записки / Л. Н. Энгельгардт; [подгот. текста, сост., вступ. ст. и примеч. И. И. Федюкина]. – М.: Новое литературное обозрение, 1997. – 251 с.

787. Эртель, В. А. Французско-русский словарь, извлеченный из новейших источников В. Эртелем : Т. 1-2. - Санкт-Петербург : тип. Н. Греча, 1841-1842. - 2 т.; 23.

788. Юдин, А. А. Традиции и новаторство русской учебной книги конца XVII века // Шестые макушинские чтения : тез. докл. науч. конф./ ГПНТБ СО РАН ; ред. Е. Н. Савенко. – Новосибирск, 2003. – С. 67–70.

789. Яковец, Е.Н. Краткий курс истории защиты информации в дореволюционной России. - Уфа : Башкирский государственный университет, 2021.

790. Яковец, Ю. В. Российская цивилизация: происхождение, эволюция и прогнозы будущего / Ю. В. Яковец // Стратегические приоритеты. – 2019. – № 3-4(23-24). – С. 147-155.

791. Якубинский Л.П. Избранные работы: Язык и его функционирование. М., 1986.

792. Якушев, М. В. Обучение анализу учебника иностранного языка в процессе методической подготовки будущего учителя (на материале учебников немецкого языка) : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Якушев Максим Валерьевич. – Орел, 1998. – 190 с.

793. Якушина, Л. Б. Интеркультурный подход к обучению в современных учебниках немецкого языка "Sprachbrücke", "Sichtwechsel" : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Якушина Людмила Борисовна. – Москва, 2001. – 194 с.

794. XXI век: духовно-нравственное и социальное здоровье человека : Сб. тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 16-17 мая 2001 г.) / [Науч. ред.: А. И. Арнольд, В. И. Черниченко]. - Москва : Московский гос. ун-т культуры и искусств, 2001. - 274 с.

795. Abrégé des ordonnances et règlements du roy, pour la cavalerie, depuis l'année 1661. jusqu'en 1669 // Les fonctions du capitaine de cavalerie .... - À La Haye [s-Gravenhage], 1693

796. Adelung, F. Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde / Friedrich Adelung. - St. Petersburg : Gedruckt bei Friedrich Drechsler, 1815. - 210, [1] с.

797. Aisy, J. Le Génie de la langue françoise, par le sieur D *** [d'Aisy]. Paris. Chez Laurent d'Houry, 1685. 404 p. [Электронный ресурс] – URL: <https://books.google.ru/books?id=sTY5RgcVDGAC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 11.01.2024)

798. Anthony P. Johnson. The original dive: the life and times of Catherine II Great. – Lulu.com, 2009.04.13 – 17 с.

799. Bergery, C.-L. Cours de sciences industrielles / Par C.L. Bergery. - À Metz : Lamott, 1826. - 8°(20 см) см.

800. Besançon, A. Education et société en Russie dans le second tiers du XIXe siècle // Revue belge de Philologie et d'Histoire. 1977. pp. 710-711.

801. Black, J. L. Citizens for the Fatherland: Education, Educators, and Pedagogical Ideals in Eighteenth Century Russia (East European Monographs). – New York: East European Quarterly, Boulder. 1979. 273 p.

802. Bragone, M. С. Размышления иностранных ученых-переводчиков о церковнославянском и русском языках в начале XVIII века. На примере перевода сочинения И.Г. Сейбольда *Selectiora Quaedam Colloquia Latino-Germanica* Иоганном Вернером Паусом [Электронный ресурс] – URL: <https://www.slavistik.uni-halle.de/16.slavistenkongress/mks18themblockmengel/mks18bragone/> (дата обращения: 11.02.2024)

803. Brieff, J. Second catalogue des livres français qui se trouvent chez J. Brieff, Libraire et Editeur de Musique. Commissionnaire des Théâtres Impériaux et de l'Université de Charkow. Grande Morskoy, No. 138. - St. Petersburg : L'imprimerie du Corps de Gensd'armes, 1828. - 160 с.

804. Carrère d'Encausse, H. Catherine II : Un âge d'or pour la Russie / Hélène Carrère d'Encausse. - Paris : Fayard, 2002. - 656 с.

805. Catalog de la librairie française, Pont de Casan, maison Glasounoff, au-dessus des boutiques de Miloutines, №15 et 16. - СПб, 1819. - 310 с.

806. Catalogue général de la librairie ci-devant Klostermann actuellement Charles Weyher, commissionnaire du Département Impériale de l'Amirauté. T. 1: T. 1. - 1807. - [18], 232, 116 с.; 8° (22 см).

807. Cinquante exemples méthodiques pour disposer à discourir facilement des choses naturelles... par le Sr. B. Piélat. Lyon : A Lemen. 1677.

808. Courtivron, G. Le C.-C.-M. de, Bouchu É.-J. Art des forges et fourneaux à fer / Par M. le marquis de Courtivron et par M. Bouchu, correspondant de l'Académie Royale des sciences. - [Paris : Saillant et Nyon, 1761]-1762. - 2°(44 см) см.

809. Deschisaux, P. Description d'un voyage fait à Saint Pétersbourg. – Paris: C.L. Thiboust, 1728. 43 p.
810. Deschisaux, P. Voyage de Moscovie. – Paris, 1727.
811. Dictionnaire de la langue française .... Tome 3 / par É. Littré , Paris. 1873-1874. 4 vol. ; gr. in-4.
812. Dubois, J., Dubois, C. Introduction a la lexicographie. – Paris, 1971. 217 p.
813. Duron, J. Langue française langue humaine. Paris, 1963. P. 67.
814. Furetière, A. Dictionnaire universel, contenant general ement tous les mots françois, tant vieux que modernes, & les termes de toutes les sciences et des arts .. / Recueilli & compilé par feu messire Antoine Furetière, ... de l'Académie françoise. — À La Haye [s-Gravenhage] et à Rotterdam: Chez Arnout & Reinier Leers, 1690.
815. Gellert, Ch. F. Leçons de morale. Ou Lectures académiques faites dans l'Université de Leipzig par feu m. Gellert : On y a joint des réflexions sur la personne & les écrits de l'auteur, le tout tr. de l'allemand. - Utrecht ; Van Schoonhoven ; Liepsick : Les heritiers Weidman et Reich, 1775.
816. Grand dictionnaire universel du XIXe siècle : français, historique, géographique, mythologique, bibliographique.... T. 10 L-MEMN / par M. Pierre Larousse. Paris. 1866-1877.
817. Grey, I. Catherine the Great, Autocrat and Empress of All Russia. Philadelphia: Lippincott. 1962. 254 p.
818. Grey, I. Peter the Great, Emperor of all Russia. Philadelphia: Lippincott. 1960. 505 p.
819. Heller, M. Histoire de la Russie et de son empire [Текст] / Michel Heller ; trad. du russe par Anne Coldefy-Faucard. - Paris : Flammarion, impr. 2012. - 985 c.
820. Hippeau, C. L'instruction publique en Russie / par C. Hippeau. - Didier et Cie., 1878. - 407 c.
821. Histoire universelle / par MM. Burette, Dumont et Gaillardin, et Magin. - Paris : Chamerot, 1843.
822. Johnson, S. A Dictionary of the english language: in which The WORDS are deduced from their originals, and illustrated in their different significations by examples

from the best writers. To which are prefixed, a history of the language, and an english grammar. By Samuel Johnson, A.M. In two Volumes. Vol. I. 1755.

823. Klostermann, G. Catalogue général de la librairie de Germain Klostermann, commissionnaire du Département Impériale de l'Amirauté. Nouvelle rue d'Isaac No. 99. - St. Petersburg, 1807-1827. - 8° (22 см). T. 1: T. 1. - 1807. - [18], 232, 116 c.; 8° (22 см).

824. Kolobkova, A. A., Sherbakova, O. Y., Anashkina, N. Y., Korotenko, T. N., Lukina, O. I. Foreign Language Training of Specialists in the Economic Sphere as a Factor of Sustainable Development: Historical and Pedagogical Aspect // Challenges of the Modern Economy. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham, 2023. C. 695-699.

825. Kolobkova, A. A., Sherbakova, O. Y., Platova, T. V., Ryabchenko, N.V., Anashkina, N. Y. Foreign Language Education in Russia in the Eighteenth–Nineteenth Centuries as a Factor in the Development of Intercultural Dialogue // Cooperation and Sustainable Development. Conference proceedings. Cham, 2022. C. 325-331.

826. Kolobkova, A. A., & Pichugina, V. K. Formation of French-Language Educational Lexicography In XVIII – Early XIX Centuries. In & I. Savchenko (Ed.), National Interest, National Identity and National Security, vol 102. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. p. 521-530). European Publisher.

827. Kopanev, N. A. Étude de français et marché du livre français dans la Russie du milieu du XVIIIe siècle / N. A. Kopanev // Le commerce du livre français en Russie au XVIIIe siècle (1698–1762) : du règne de Pierre le Grand à celui de Catherine II. – Bendafé : La ligne d'ombre, 2017. – P. 119-150.

828. Kuhfuß, W. Eine Kulturgeschichte des Französischunterrichts in der frühen Neuzeit. Französischlernen am Fürstenhof, auf dem Marktplatz und in der Schule in Deutschland. V&R unipress in Göttingen. 2014. 741s.

829. La grammaire Francaise et les grammairiens du XVI siecle : Dubois (Sylvius). L. Neigret. J. Pelletier, G. des Autels. P. Ramus. J. Garnier, J. Pillot, Ab. Mathieu. Rob. et Henri Estienne. Claude de Saint-Lien, Theodore de Beze. Lexique compare, etc. / par Ch.-L. Livet. - Didier et Cie. : Aug. Durand, 1859. - 536 c.

830. Leger, L. La littérature russe : notices et extraits des principaux auteurs depuis les origines jusqu'à nos jours / par Louis Leger. - Paris : Armand Colin et Cie. - 556 c.

831. Leroyer, P., Henrik, K. S. When Learners Produce Specialized L2 Texts: Specialized Lexicography between Communication and Knowledge // Lexicography in Global Contexts. Proceedings of the XVIII EURALEX International Congress. 2018. P. 329–338.

832. Lubyanova, M. A. Methodological competence of a foreign language teacher: psychological component / M. A. Lubyanova, T. F. Belousova // Proceedings of Southern Federal University. Philology. – 2020. – No. 4. – P. 193-202.

833. Lusignan, S. La langue des rois au MoyenAge: le français en France et en Angleterre. Paris, PUF, 2004 («Le noeud gordien»), 296 p.

834. Markarian, E. S. The Primary Goal of Philosophy in the XXI Century (Philosophy and Science on Survival and Development). // News and Views, N 11 (April, 2006). International Academy for Philosophy, 2006.

835. Mazon, A. Deux Russes écrivains français. Paris, 1964.

836. Menudier, J. Le Génie de la Langue Française, c'est à dire, Ses Propriétés, ses Élégances et ses Curiosités. Jena : Bielke. 1681.

837. Meurier, G. La grammaire française contenant plusieurs belles reigles. Paris. 1557.

838. Moritz, L. von H.-K. Lexique François-Allemand tresample, Contenant tous mots François, selon l'ordre Grammatic. Frankfurt am Main : Ammon. 1631.

839. Notes sur la Russie: 1835-1840 par M. le baron de Barante, ... ; revues et mises en ordre par M. le baron de Nervo. Publication Michel Lévy frères, 1875, 464 p.

840. Oudin, A. Grammaire Française. Augmentée de beaucoup en cette dernière édition. Rouen. 1645.

841. Pichugina, V. Educational Texts in Antiquity // Hypothekai. Журнал по истории античной педагогической культуры. 2021. № 5. С. 13–14.

842. Piélat, B. Nouvelle méthode royale pour apprendre la langue Française, d.i. neue königliche Unterweisung, um die frantzösische Sprache mit wenig Mühe, fertig

und in kurtzer Zeit zu begreifen : Boom. Online verfügbar unter [Электронный ресурс] <http://books.google.de/books?id=xVejXwAACAAJ> (Дата обращения: 11.01.2024.)

843. Pollux, Julius (180-238). [Onomastikon] Ιουλίου Πολυδεύκουσ Ονομαστικόν. = Iulii Pollucis Vocabularium. - Venetiis : apud Aldum, IV. 1502. - [9] л., 408 ст., [1] л.; 2°.

844. Puren, Ch. Histoire des méthodologies d'enseignement des langues. Paris : Nathan-CLE International. 1988. 448 p. – Édition numérisée, 2012. 300 p. [Электронный ресурс] https://www.researchgate.net/publication/267202802_HISTOIRE_DES_METHODOLOGIES_DE_L%27ENSEIGNEMENT_DE_S_LANGUES (Дата обращения: 11.01.2024.)

845. Puren, Ch. Outils et méthodologie d'analyse des manuels de langue : l'exemple des procédures d'enseignement/apprentissage de la grammaire // Les Langues Modernes. — Vol. 96, n° 1 (janvier-mars 2002). p. 15-30.

846. Ranconnet, A. de. Thresor de la langue francoise, tant ancienne que moderne... ramassez par Aimar de Ranconnet... Reveu... en ceste derniere impression... par Jean Nicot... Avec une grammaire francoyse et latine [par Jean Masset], et le recueil des vieux proverbes de la France [par J. Gilles de Noyers]. Ensemble le nomenclator de Junius... [Accessit... Alter nomenclator e duobus veteribus glossariis. Hermanni Germbergii opera et studio]. - Paris : chez David Douceur, de l'imprimerie de Denys Duval, 1606. - [2] л., 674 с., [3] л., 32, 24 с., [2] л., 192 с., [18] л.; 2°.

847. Recueil des actes de la seance publique de l'Academie imperiale des sciences : de St.-Petersbourg, tenue le 29 decembre 1831. - De l'imprimerie de l'Academie imperiale des sciences, 1832. - 140 с.

848. Rüegg, W. A history of the university in Europe, III, Universities in the nineteenth and early twentieth centuries (1800-1945). New York: Cambridge University Press. 2004. 746 p.

849. Russica : кат. коллекции : произведения и док. на иностр. яз., имеющие отношение к России : в 2 т. / Имп. публ. б-ка в Санкт-Петербурге. - Репр. изд. - М.

: Центрполиграф, 2004-(ОАО Можайский полигр. комб.). - 25 см. Т. 2: N-Z. Т. 2. - М. : Центрполиграф, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). - 771, [1] с.

850. Scherr, I. T. Erstes Schulbuchlein. Zurich: Verlag von Drell, 1849. 128 p.

851. Statuts et règlements de l'Académie française, 22 février 1635, signés du cardinal de Richelieu et constitués de cinquante articles. – <https://www.academie-francaise.fr/linstitution/statuts-et-reglements>

852. Thomasini, G.-B. Triple grammaire, au moyen de laquelle on peut apprendre aisement la theorie et la pratique des lanques françoise, allemende et italienne... Par J. B. Thomasini... Nouvelle edition. P. 1, livre 1-3, - P. 2. - Lutetiae Parisiorum [Paris] : apud Laurentium d'Houry, 1682. - 1 т.; 8°.

853. Vade, J. J. Oeuvres poissardes. Paris, 1796.

854. Vianey, B. Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586. Moscou, Tezaurus, 2012, 503 p.

855. Vlassov, S. Les manuels utilisés dans l'enseignement du français en Russie au XVIIIe siècle : influences occidentales et leur réception en Russie // Вивліюєнка: E-journal of Eighteenth-century Russian Studies. Vol. 1, 2013. P. 75–97.

856. Wieczorek, B. Die wichtigsten Methoden im Fremdsprachen unterricht / Bogdan Wieczorek. <http://zsozimek.wodip.opole.pl/german/artykuly/methoden.htm>;

857. Zagler, A. Die Geschichte der Fremdsprachendidaktik/AdrianZagler. http://erwachsenenbildung.at/aktuell/nachrichten_details.php?nid=6166

Список источников

Учебные книги по французскому языку для отечественного образования начала XVIII – середины XIX веков (по жанрам)

Французские азбуки и буквари

858. Азбука птицесловная, : Содержащая уроки из естественной истории птиц; : С басенками для наставления и забавы детей; : С 16 гравированными картинками, изображающими 40 птиц и некоторые другие предметы. – В Москве :

У книгопродавца Ивана Готье... [В Губернской типографии у А.Решетникова], 1810. – [4], 187, [1] с., [16] л. ил.

859. Азбука французская новая. – Москва : Унив. тип., у В. Огорокова, 1789. – [4], 122 с.

860. Аллар, М. Французская азбука, содержащая пять разнородных алфавитов, таблицы для складов и басни с означением складов, по методе Жакото / Изд. месье Алларт, учитель фр. яз. и лит. в высш. кл. Моск. кадет. корпуса... – Москва : тип. А. Семена при Имп. Мед.-хирург. акад., 1833. – 72 с.

861. Гольд, Э. Подарок прилежным детям, или Азбука для обучающихся русскому, немецкому и французскому языкам : С присовокуплением Книжки для чтения, содержащей рассказы, маленькие повести, басенки и натуральную историю : Пер. с 4-го изд / Сост. Эрнестом Гольдом. – 2-е изд. [Печ. с изд. 1840 г. с приб.]. – Москва : Ф. Павлов, 1842. – 204 с., 1 л. фронт. (ил.), 19 л. ил.

862. Живописная азбука или российско-немецко-французские склады : Для обучения детей, на 32 гравюрах и раскрашенных картинках, изображающих разные любопытные предметы. – Вновь испр. и значит. доп. – [Москва] : тип. А. Семена, ценз. 1838. – 31 л.

863. Куртнер, Ф. Ф. Французская азбука с присовокуплением десяти разговоров, составленных по новому методу учителем французской словесности при Московском Александровском институте Федором Куртнером. – Москва : тип. А. Семена при Мед.-хирург. акад., 1827. – 114 с., 1 л. табл.

864. Куртнер, Ф. Ф. Французская азбука с присовокуплением десяти разговоров, составленных по новому методу учителем французской словесности при Московском Александровском институте Федором Куртнером. – 4-е изд. – Москва : тип. А. Семена при Мед.-хирург. акад., 1841. – 101 с.

865. Куртнер, Ф. Ф. Французская азбука, содержащая пять разнородных алфавитов и басни с означением складов по методе Жакото : Посвящена воспитанникам нижних классов. – Новое изд., которое пересмотр. и поправил Ф. Куртнер, лектор Имп. Моск. ун-та. – Москва : тип. Августа Семена при Имп. Мед.-хирург. акад., 1845. – 62 с.

866. Любопытная азбука на латинском, немецком, русском и французском языках, нужная для тех, кои хотят без учителя обучатся сим четверем языкам; : С присовокуплением к оной краткого понятия о философии, астрономии, геометрии, арифметике и поезий : Каждая из сих наук изложена здесь таким образом, что дети без труда и излишних напряжений духа оную в мысли свои вместить могут. – Москва : Тип. Исаака Н. Зедербана, 1793. – [29], 59 с., 1 л. табл. : ил.

867. Новая азбука французская, или Легчайший способ учиться читать, предлагающий начальные правила о слогах французских, приведенных в удобопонятный порядок : Для употребления благородному российскому юношеству. – Москва : Унив. тип., у Н. Новикова, 1788. – 81 с.

868. Новая азбука французская. – Москва : Унив. тип., у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, [1797]. – 148 с.

869. Новая учебная книга для французского языка, : содержащая в себе букварь, грамматику и хрестоматию. – Москва : в Университетской типографии, 1810. – 187, [1] с.

870. Новая французская азбука : содержащая в себе начальные основания французского языка. – В Харькове : изданием Алексея Белоусова, 1814 (в Университетской типографии). – 42 с.

871. Новая французская азбука : С приобщением краткого начертания этимологии, : Также с присовокуплением служащих для упражнения во оной выражений и разговоров. – St. Petersburg, 1790. – 144 с.

872. Новая французская азбука : С приобщением краткого начертания этимологии, : Также с присовокуплением служащих для упражнения во оной выражений и разговоров. – Moscou, 1794. – 125 с.

873. Новая французская азбука : С приобщением краткого начертания этимологии, : Также с присовокуплением служащих для упражнения в оной выражений и разговоров. – Moscou, 1798. – 124 с.

874. Новая французская азбука : С приобщением краткого начертания этимологии, также с присовокуплением служащих для упражнения в оной

выражений и разговоров. – 9-е изд. [Печатана с изд. 1824 года без испр.]. – Москва : А. Глазунов, 1833. – 132 с.

875. Новая французская азбука для начинающих, содержащая в себе: кроме первых начал языка, много примеров для чтения, разные повести, главные правила грамматики и употребительнейшие в общежитии разговоры. – Москва : тип. Августа Семена, при Мед.-хирургич. акад., 1829. – 102 с.

876. Новейшая французская азбука, посвящаемая прилежным детям. – Москва : Унив. тип., 1837. – [2], 69 с.

877. Новейшая французская азбука, посвящаемая прилежным детям. – Москва : Унив. тип., 1829. – [2], 69 с.

878. Новейшая французская азбука, посвящаемая прилежным детям. – Москва : [А.С. Ширяев], 1833. – 69 с.

879. Новейшая французская азбука, посвящаемая прилежным детям. – Новое изд. – Москва : [тип. А. Семена], 1836. – 70 с.

880. Новейшая французская азбука, составленная по новейшей методе, посвящаемая прилежным детям. – Москва : Унив. тип., 1845. – 95 с.

881. Новонапечатанная азбука: Которая может употреблена быть к легкому и основательному научению читать детей и самых младых лет. – Санкт-Петербург: [Тип. Сухопут. кадет. корпуса], 1766. – [3], 78 с.

882. Новый французский букварь для обучения юношества : С приобщением словаря французских речений и употребительных разговоров. – Москва : Тип. Селивановскаго и товарища, 1796. – [2], 209 с.

883. Новый французский букварь, заключающий в себе кроме обыкновенных начал, наставление для самоучащихся в правильном произношении букв, разные речения, полезные разговоры, нравоучительные басни, избранные повести и ручной словарь, в котором помещены самые употребительнейшие в общежитии прилагательные и существительные имена, также глаголы, местоимения, союзы и предлоги. – Санкт-Петербург : в типографии Ив. Глазунова, 1804. – 116 с.

884. Новый французский букварь, заключающий в себе кроме обыкновенных начал, наставление для самоучащихся в правильном произношении букв, разные речения, полезные разговоры, нравоучительныя басни, избранныя повести и ручной словарь, в котором помещены самыя употребительнейшия прилагательныя и существительныя имена, также глаголы, местоимения, союзы и предлоги. - Третье издание, во многом исправленное и умноженное. - В Санкт-Петербурге : Печатано в типографии Ив. Глазунова, 1809. - 109, [3] с.

885. Новый французский букварь, заключающий в себе, кроме обыкновенных начал, наставление для самоучащихся в правильном произношении букв, разные речения, полезные разговоры.... – Санкт-Петербург : тип. Глазунова, 1828. – 109 с.

886. Новый французский букварь, заключающий в себе, кроме обыкновенных начал, наставление для самоучащихся в правильном произношении букв, разные речения, полезные разговоры, нравоучительныя басни, избранныя повести и ручной словарь, в котором помещены самыя употребительнейшия прилагательныя и существительныя имена, также глаголы, местоимения, союзы и предлоги. – Новое изд. – Санкт-Петербург : тип. Глазунова и К°, 1838. – [4], 104 с.

887. Новый французский букварь: Заключающий в себе кроме обыкновенных начал, наставление для самоучащихся в правильном произношении букв, разные речи, полезныя разговоры, нравоучительныя басни, избранныя повести и ручной словарь, в котором помещены самыя употребительнейшия в общежитии прилагательныя и существительныя имена, также глаголы, местоимения, союзы и предлоги. – Санкт-Петербург : Издан Петром Богдановичем Тип. Вейтбрехта, 1785. – 114 с.

888. Паланж, Ж. Новая французская азбука, содержащая краткую этимологию, самыя употребительныя разговоры и собрание весьма нужных слов во французском правописании : Сочинена для российского юношества от семи до

двенадцати лет Егором Паланжем. – Москва : в Губернской типографии у А. Решетникова, 1805. – [2], IV, 170 с.

889. Пеше, А. Новая французская азбука : содержащая в себе: кроме первых начал сего языка, много нравоучительных повестей в стихах и прозе, начальныя правила грамматики, употребительные в общежитии разговоры и краткий французско-российский словарь. : В пользу детей / Соч. Андрея Пеше. – Москва : в типографии Августа Семена, при Императорской Медико-хирургической академии, 1824. – [2], 262 с.

890. Полная азбука русская, латинская, греческая, немецкая и французская : С привосовокуплением всех правил для произношения в сих языках. – Москва : Унив. тип., 1840. – 14 л. : ил.

891. Полная французская азбука, расположенная по руководству грамматики г. Летелье, заключающая в себе примеры для чтения из натуральной истории, анекдоты из истории российской, басни лучших французских авторов, правила произношения букв из грамматики г. Аллара и собрание употребительнейших слов и речений : В 3-х отделениях. – Москва : тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1834. – 116 с.

892. Полная французская азбука, расположенная по руководству грамматики г. Летелье, заключающая в себе примеры для чтения из натуральной истории, анекдоты из истории российской, басни лучших французских авторов, правила произношения букв из грамматики г. Аллара и собрание употребительнейших слов и речений : В 3-х отд-ниях. – 2-е изд., доп. – Москва : тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1841. – 123 с.

893. Решетников, А. Г. Новый способ, или Новейшая азбука, Для научения детей по правилам грамматическим, российскому и французскому чтению, письму, арифметике, географии, рисованию и устному пению. Класс первый : Разделенная на три класса; с приобщением многих нравоучительных басен с фигурами, и другими полезными для детей наставлениями / Собранныя А. Решетниковым. - Москва, 1791 (В Университетской типографии у В.Окорочкова). - [6], 180 с., [1] л. фронт., 9 л. ил. : ил.; 8°.

894. Серафимович, А. Новый французский букварь, или Легчайший способ научиться правильно читать и писать по-французски, содержащий в себе упражнения в чтении, краткий словарь, грамматические упражнения, разговоры, басни, повести, пословицы и примеры для переводов, составленный А. Серафимовичем. – Санкт-Петербург : тип. А. Сычева, 1847. – 87 с.

895. Сигезбек, Якоб Август Наставление как по французски исправно читать и произносить = Methode pour apprendre a bien lire at à prononcer le François. В Санкт-Петербурге : Печатано при морском шляхетном кадетском корпусе, 1767.

896. Сигезбек, Я. А. Наставление как по французски исправно читать и произносить / Сигезбек, Я. А. – Санкт-Петербург: При Морск. шляхетн. кад. корпусе, 1774. – 154 с.

897. Тростин, Д. П. Alphabeth françois, enrichi d'un vocabulaire et des dialogues les plus faciles : à l'usage de la jeunesse russe. - St. Pétersbourg [St.- Peterburg] : De l'Imprimerie de l'Académie Impériale des sciences, 1798. - 124 с.

898. Ушаков, С. И. Новейшая французская азбука, или Легчайший способ научиться читать, писать и понимать по-французски, содержащая: сверх правил этимологии, собрание употребительнейших разговоров, слов, басен, повестей, пословиц и примеров для переводов, которые учащиеся читая сами собой легко переводить могут/ Сочинена С. Ушаковым. – 3-е изд. Санкт-Петербург: в типографии Департамента внешней торговли, 1820. – 115 с.

899. Ушаков, С. И. Азбука французская, или Легчайший способ научиться правильно читать и писать по-французски, содержащая в себе упражнения в чтении слов, разговоры, басни, повести, пословицы и примеры для переводов с русского языка на французский и с французского на русский / Соч. С. Ушаковым. – 5-е изд. – Санкт-Петербург : тип. Е. Алипанова, 1840. – 111 с.

900. Ушаков, С. И. Новая французская азбука, или Легчайший способ научиться правильно читать и писать по-французски, содержащая в себе упражнение в чтении слов, разговоры, басни, повести, пословицы и примеры для переводов с русского языка на французский и с французского на русский / Соч. С. Ушаковым. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : тип. К. Вингебера, 1834. – 112 с.

901. Ушаков, С. И. Новейшая французская азбука или легчайший способ научиться читать, писать по-французски, содержащая в себе упражнения в чтении слов, разговоры, басни, повести, пословицы и примеры для переводов с русского языка на французский и с французского на русский / Соч. С. Ушаковым. – 6-е изд. – Санкт-Петербург : Привилегиров. тип. Фишера, 1844. – 111 с.

902. Фабиан, И. А. Поучительная азбука, преподающая детям начальныя правила французскаго языка. – Москва : Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1799. – 74 с.

903. Французская азбука : С краткой грамматикой, вокабулами, молитвами, нравоучительными правилами, баснями и разговорами, приносившими к понятию детей. – Москва : в типографии С. Селивановского, 1821. – [2], 68 с.

904. Французская азбука в пользу детей, учащихя сему языку / Соч. А.П. – Москва : тип. Августа Семена, 1829. – 98 с.

905. Французская азбука в пользу детей, учащихя сему языку / Соч. А.П. – Москва : тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1837. – 98 с.

906. Французская азбука в пользу детей, учащихя сему языку / Соч. А.П. – Москва : тип. Н. Степанова, 1840. – 96 с.

907. Французская азбука в пользу детей, учащихя сему языку. – Москва : К. Шапов, 1845. – 24 с.

908. Французская азбука с присовокуплением десяти разговоров, составленных по новому методу учителем французской словесности при Московском Александровском институте Федором Куртеном. – Москва : Тип. А. Семена при Мед.-хирург. акад., 1831. – 113 с.

909. Французская азбука, : Изданная в пользу начинающих учиться французскому языку. – Москва : В Университетской типографии, 1814. – 67, [1] с.

910. Французская азбука, или Новой способ объяснять детям начальныя правила французскаго языка : С прибавлением разных изречений, употребительных в разговорах, также и нравоучительных басен. – Москва : Тип. Селивановскаго и товарища, 1794. – 106 с.

911. Французская азбука, приспособленная к детским понятиям, содержащая в себе легчайший способ правильно и в короткое время научиться читать по французски, с прибавлением разговоров, басен и примеров для перевода с французского на русский. – Москва : тип. Александра Семена, 1849. – 122 с.

912. Французская азбука: С краткой грамматикой, вокабулами, молитвами, нравоучительными правилами, баснями и разговорами, приуроченными к понятию детей. – 3-е изд. – Москва: в типографии С. Селивановского, 1828. – 64 с.

913. A, B, C, instructif, pour apprendre aux enfans les élémens de la langue française, Brunsvic. 1791. I vol. 8°.

914. A, B, C, pour apprendre à lire facilement aux enfans, Pétersbourg. 1815. I vol. 12° br. 1 rbl. Catalogue librairies fr. Pt. 1819.

915. Abécédaire françois à l'usage des enfans du Tiers-état étranger et des orphelins reçus à l'école de l'église nouvelle protestante à Moscou. M. 56 с. б. г.

916. Abécédaire françoise, = Французская азбука : à l'usage des enfans des deux sexes, : Suivi d'un vocabulaire et de dialogues. : Для детей обоих полов, : С словарем и разговорами. – Seconde édition. – В Москве : [Печатано в типографии А.Решетникова], 1815. – 235, [5] с.

917. Abecedaire moral et religieux, ou leçons tirées de l'écriture Sainte, pour apprendre facilement à lire, orné de 31 jolies gravures, Lyon 1816. I vol. 120 br. 2 rbl.

918. Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du Gymnase de l'Université de Moscou. - Nouvelle édition. - [M.] : de l'imprimerie de l'Université, 1779. - 96 с.; 8°.

919. Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du Gymnase de l'Université de Moscou. - Nouvelle édition. - [M.] : de l'imprimerie de l'Université, 1780. - 96 с.

920. Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du

Gymnase de l'Université de Moscou. - Nouvelle édition. - [M.] : de l'imprimerie de l'Université, 1782.

921. Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de Alphabeth françois, enrichi d'un vocabulaire et des dialogues les plus faciles : À l'usage de la jeunesse russe. - St. Pétersbourg [St.- Peterburg] : De l'Imprimerie de l'Académie des sciences, 1773. - 144 с.

922. Alphabet françois pour apprendre à bien lire en françois, et pour apprendr en meme tems les principes de la langue et de l'orthographe, enrichi des instructions morales, des regies de la civilité de bons contes, de bons mots et de fables pour l'exercice des enfans dans la lecture, d'un vocabulaire et des dialogues de plus faciles et en fin d'un vocabulaire, qui sesert a traduire les contes en russe a l'usage de la jeunesse russe. Par mr. Trostin D. – M., 1798.

923. Alphabet françois, = Французская азбука : Contenant la grammaire abregée, vocabulaire, prières, sentences et pensées choisies, fables et dialogues à la portée des enfans. : С краткою грамматикою, вокабулами, молитвами, нравоучительными правилами, баснями и разговорами, принаровленными к понятию детей. – Москва : В Университетской типографии, 1815. – 69, [1] с.

924. Alphabet françois, = Французская азбука : Contenant la grammaire abregée, vocabulaire, prières, sentences et pensées choisies, fables et dialogues à la portée des enfans. : С краткою грамматикою, вокабулами, молитвами, нравоучительными правилами, баснями и разговорами, принаровленными к понятию детей. – Москва : В типографии С. Селивановскаго, 1821. – [2], 68 с.

925. Alphabet François, nouvellement arrangé, corrigé et augmenté de plusieurs mots, et de quelques dialogues, qui ne se trouvent pas dans les autres. Французский букварь : Вновь расположенный, исправленный, и дополненный против преждних многими речениями и несколькими разговорами. – Санкт-Петербург : Иждивением книгопродавца К. И. Миллера ; Тип. Вейтбрехта и Шнора, 1778. – 128 с.

926. Alphabeth françois, enrichi d'un vocabulaire et des dialogues les plus faciles À l'usage de la jeunesse russe / Trostin, D.P., ок.1760-ок.1830, Dmitrij Petrovič;

Тростин, Д.П., ок.1760-ок.1830, Дмитрий Петрович. - [Riga] : Gedruckt von J.C.D. Müller [1797]. - 144 с.

927. Fabian Jean Frédéric (Фабиан Иван Андреевич) ABC instructif, pour apprendre aux enfans les élémens de la langue françoise : M., 1779.

928. Lavie, H. de. Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles, augmenté de préceptes et de sentences morales : A l'usage des classes inférieures du gymnase de l'Université de Moscou. - [M.] : l'imprimerie de l'Université, 1767. - 104 с.

929. Nouveau alphabet françois : Новая французская азбука, : С приобщением краткаго начертани яэтимологии, также с присовокуплением, служащих для упражнения в оной, выражений и разговоров : Enrichi d'un abrégé des principes de l'etymologie, de même que de phrases & de dialogues, nécessaires pour en faciliter la pratique. – Издание четвертое. - Москва : Иждивением В Губернской типографии у А. Решетникова, 1809. – 128 с.

930. Nouveau alphabet françois = Новая французская азбука : enrichi d'un abrégé des principes de l'etimologie, de même que de phrases et de dialogues, nécessaires pour en faciliter la pratique : с приобщением краткаго начертания этимологии, также с присовокуплением служащих, для упражнения в оной выражений и разговоров. – Издание пятое. – Москва : иждивением М. Глазунова, 1811 (в Университетской типографии). – 96 с.

931. Nouveau alphabet françois = Новая французская азбука : Enrichi d'un abrégé des principes de l'etimologie, de même que de phrases et de dialogues, nécessaires pour en faciliter la pratique : с приобщением краткаго начертания этимологии, также с присовокуплением служащих для упражнения в оной, выражений и разговоров. – Издание шестое. – Москва : иждивением М. Глазунова, 1817 (в Университетской типографии). – 96 с.

932. Nouveau alphabet françois. = Новая французская азбука : Enrichi d'un abrégé des principes de l'etimologie, de même que de phrases et de dialogues, nécessaires pour en faciliter la pratique : с приобщением краткаго начертания этимологии, также присовокуплением, служащих для упражнения в оной,

выражений и разговоров. – Издание седьмое. – Москва : иждивением М. Глазунова, 1819 (в Университетской типографии). – 96 с.

933. *Nouvel alphabet français* = Новая французская азбука : *Dedié aux enfans studieux : Et enrichi d'instructions morales, de contes, d'anecdotes d'un vocabulaire et de dialogues* : посвящаемая прилежным детям. – Москва : в Университетской типографии, 1820. – 78 с.

934. *Nouvel alphabet français* = Новая французская азбука : *Dedié aux enfans studieux : Et enrichi d'instructions morales, de contes, d'anecdotes d'un vocabulaire et de dialogues* : посвящаемая прилежным детям. – Издание 2 е. – Москва : в Университетской типографии, 1825. – [2], 72 с.

935. *Nouvel alphabet françois* = Новая французская азбука : *Enrichi d'un abrégé des principes de l'etimologie, de même que de phrases et de dialogues, nécessaires pour en faciliter la pratique* : с приобщением краткого начертания этимологии, и с присовокуплением, служащих для упражнения в оной, выражений и разговоров. – 8-е изд. – Москва : иждивением М. Глазунова, 1824 (в Университетской типографии). – 96 с.

936. *Trostin D.P. Alphabet françois, enrichi d'un vocabulaire & des dialogues les plus faciles : À l'usage de la jeunesse russe. - Nouvelle édition, revue, corrigée & augmentée en beaucoup d'endroits. - St. Pétersbourg [St.- Peterburg] : De l'Imprimerie de l'Académie des sciences, 1773. - 144 с. : табл. ; 8°(19 см) см.*

Французские грамматики, учебники, учебные пособия

937. Амоньер, Г. *Grammaire françoise à l'usage des Russes* : Французская грамматика, содержащая в себе легкой и основательной способ учиться сему языку. - Новое издание исправленное и дополненное Г. Гамониером, сочинителем французского и российского словаря. - В Париже : У Феофила Барроиса сына = A Paris : Chez Théophile Varrois fils..., 1816 (в Французской королевской типографии). - XV, [1], 170 с.

938. Будри, Д. И. *Первые основания французского языка или Новая грамматика : В пользу российского юношества, : С присовокуплением разных примечаний на отношение обоих языков, одобренная Главным училищ*

правлением и принята в Педагогическом институте, в С.П.Г. гимназии и некоторых других воспитательных заведениях. / Сочиненная Д. де Будри, профессором в Императорском лицее и в Институте благородных девиц ордена с. Екатерины. – С.Петербург : Печатана в Сенатской типографии, 1811–1812.

939. Будри, Д. И. Сокращение французской грамматики профессора Д. де Будри, кавалера орденов святыя Анны II ой степени и св. Владимира IV ой. / Императорской лицей. - В Санкт-Петербурге : Печатано в типографии Иос. Иоаннесова, 1819. - [5], 73, 73, [5] с., [2] л. табл.

940. Бужо, Л. Краткия правила французской грамматики: Сочиненныя в пользу учащагося в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе юношества / Л. Бужо ; перев. с фран. А. Е. Лукина. – Санкт-Петербург: [Тип. Сухопут. кад. корпуса], 1761. – [3], 221 с.

941. Вегелин, Ж. Ф. *Syllabaire méthodique, ou nouvelle méthode pour apprendre à bien lire* = Новый методический способ учиться хорошо читать : à l'usage des Commençans, suivi d'un vocabulaire François-Russe : Для употребления обучающимся французскому языку, с присовокуплением словаря на французском и российском языках / Par Jean Philippe Weguelin ; Изданный Иоанном Филиппом Вегелином. – Москва : В Типографии Компании типографической, 1791. – 118 с.

942. Вегелин, Ж. Ф. Собрание употребительных речей : В пользу желающих в короткое время обучиться говорить по французски, : Взятое из так называемой грамматики для дам, / И переведенное на российской язык старанием Иогана Филиппа Вегелина. - Москва : Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. - 132 с.

943. Гейм, И. А. Учебная книга в пользу средних французских классов Благороднаго пансиона, при Императорском Московском университете изданная И. Г. – Москва : Тур. de l'Université, chez Rüdiger et Claudi, 1794. – 204 с.

944. Герд, Я. И. Учебная книга французского языка, содержащая в себе первообразные слова и главные идиотизмы, с присовокуплением алфавитного списка окончаний, по которому можно легко запомнить род всех имен существительных, составленная управляющим Училищем взаимного обучения и кавалером Яковом Гердом. – Санкт-Петербург : тип. Э. Праца, 1845. – 3-310 с.

945. Готье, Ж. Р. Легкой способ научиться французскому языку, : Основанной на примерах лучших авторов и расположенной на четыре части / Ж. Р. Готье (J.R. Gautier). – Санкт-Петербург, в типографии Морского Шляхетного Кадетского Корпуса. – 1777–1779. В 4-х частях.: Ч. 1. Содержащая нужные для приобучения языка речи и поучительные разговоры. – 1777. – 96 с.; Ч. 2. Содержащая сокращенную французскую грамматику. – 1777. – 105 с.; Ч. 3. Содержащая практику грамматическую. – 1779. – 126 с.; Ч.4. Учебник французского языка в четырех частях, который содержит как важнейшие грамматические сведения, так и упражнения по грамматике, тексты французских авторов, учебные диалоги.

946. Грамматика французская. О согласии или сочинении девяти частей слова = Французская грамматика, в девяти частях. — XVIII в. (после 1721 г.). – 105 [II+102+I] л.; 4° (19,5x15,5 см).

947. Гуро, С. А. Книга для чтения в пользу начинающих учиться французскому языку / С. А. Гуро. – Санкт-Петербург : Propriété de l'éd. Etienne G., 1830. – [2], 130 с.

948. Декомбль; DeCombles. Грамматика французская и русская нынешняго языка: Сообщена с малым лексиконом ради удобства сообщества. – СПб. : [Тип. Акад. наук], 1730. – 64 с.

949. Запольский, В. И. Nouveau manuel de la langue françoise, = Новая учебная книга для французского языка : Contenant l'alfabet, l'etymologie, la syntaxe et la christomatie, : Содержащая в себе букварь, этимологию, синтаксис и христоматию / Par Basile Zapolsky, maître de la langue françoise à la Pension noble de l'Université Impériale de Moscou ; Изданная Василием Запольским, учителем французского языка при Университетском благородном пансионе. – Москва : в Университетской типографии, 1817. – [2], 118, [2] с.

950. Запольский, В. И. Новая учебная книга французского языка, : Издана при Университетском благородном пансионе / По руководству Левизака и Жиро Дювивье на французском и российском языках расположенная Василием Запольским, московских уездных и частных училищ смотрителем,; В четырех

отделениях. Первое содержит: а.) Букварь с присовокуплением: б.) Легчайших правил о выговоре и произношении словю с.) Детския сказочки. d.) Собрание употребительнейших вокабулов на разные предметы в общежитии. Второе: Этимологию. Третье: Синтаксис. Четвертое: Фигурный синтаксис, с приложением правил языка к превосходному повествованию Терамена о смерти Ипполита, взятому из Расиновой Федры. – Тиснение второе, вновь исправленное и во многом дополненное. – Москва : в Университетской типографии, 1824. – 424 с.

951. Зорич, Е. Теоретические и практические упражнения в переводах с русского на французский язык, в двух частях, изданные Егором Зоричем, и Выбор французских упражнений из Ноеля и Шапсала для переводов с французского на русский язык. – 2-е пополн. изд. – Санкт-Петербург : тип. Х. Гинце, 1833. – VIII, 319, 21 с.

952. Зорич, Е. Теоретические и практические упражнения в переводах с русского на французский язык, в двух частях, изданные Егором Зоричем, и выбор французских упражнений из Ноеля и Шапсала для переводов с французского на русский язык. – 3-е изд., пополн. – Санкт-Петербург : тип. Х. Гинце, 1840. – V-XII, – 297 с.

953. Каржавин, Е. Н. *Remarques sur la langue russe et sur son alphabet, avec des piéces relatives à la connoissance de cette langue / Publiées et augmentées par Phéodore Karjavine, ancien interpréte pour le roi à la Martinique. - A Saint-Petersbourg: [Тип. Горного училища], 1791. [210] с.*

954. Каржавин, Е. Н. *Remarques sur la langue russe et sur son alphabet; ouvrage posthume qui fait connoitre le génie de cette langue et ses rapports avec le grecque. [Текст] / Publié, corrigé et augmenté, par Phéodore Karjavine, ancien interpréte pour le roi à la Martinique. - A Saint-Petersbourg : De l'Imprimerie de l'École Impériale des Mines, 1789. - [152]с.*

955. Каржавин, Ф. В. Вожак, показывающий путь к лучшему выговору букв и речений французских : *Le guide française / Par Théodore Karjavine. – Во граде Св. Петра : Печ. у И. К. Шнора, 1794. – [4], 286, [2] с.*

956. Колосов, И. Приготовительные уроки для начинающих учиться французскому, немецкому, английскому и латинскому языкам, заключающие в себе азбуки оных языков, примеры произношения, пьесы для чтения, краткий словарь употребительнейших слов и легчайшие разговоры / Изд. Иваном Колосовым. – Москва : Унив. тип., 1832. – [2], 111 с.

957. Коменский, Я. А. Komenský J.A. Иоанна Амоса Комения Видимый свет на латинском, российском, немецком, италийском и французском языках представлен, или Краткое введение, которым изъясняется, что обучающемуся юношеству лехким способом не только языку, разумным упражнением, но также и вещи достойныя знания самонужнейшия должны быть вперены : Изо ста пятидесяти одной главы состоящее, из которых каждая вместо надписи и содержания из Священнаго Писания взятым свидетельством означена, и с реестром самых нужнейших российских слов, которой вместо лексикона для употребления российскаго юношества служить имеет, место на пяти языках дополнить может, изданное / Я.А. Коменский. – [Москва]: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1768. – [24], 477, [27] с.

958. Коменский, Я. А. Видимый мир на латинском, российском, немецком, италийском и французском языках ... Российскому юношеству, вместо Словаря на пяти языках служить может / Я. А. Коменский. – 2-е изд. – Москва : Унив. тип. у Н. Новикова, 1788. – 22, 554 с.

959. Краткая французская грамматика. Изданная в пользу юношества, обучающегося в школах иезуитских. – В Санкт-Петербурге: При I Кадетском корпусе, 1804. – 149 с.

960. Краткия правила, способствующия к научению сочинять разнаго рода письма : С приобщением примеров из славнейших писателей и обряда, в письмах употребляемаго : перевод с французскаго. – Москва : Унив. тип., у Н. Новикова, 1788. – [4], 115 с.

961. Краткое наставление в искусстве хорошо переводить с русского на французский, с присовокуплением рассуждения о грамматическом и логическом

предложении; сочинение Барона Фон Шуммана; с русским переводом. – Москва : в типографии Селивановского, 1821.

962. Краткое руководство к французскому языку, в пользу юношества обою пола. В особенности же для воспитанников Константиновскаго межевого училища / Вновь исправленное со словарем и баснями. Учителем Петром Мерсаном. – Москва : В типографии Августа Семена, 1822. – XI, 12-159, [1] с.

963. Краузе, И. Курс теоретико-практический языка французского. В 3-х ч. / И. Краузе. – М. : Тип. Августа Семена, 1827. Ч. 1. : Теоретическая. – 1827. – 5, 178 с. Ч. 2. : Практическая. – 1827. – 151, XXII с. Ч. 3. : Руководство к переводам с русского на французский. – 1827. – 230 с.

964. Кряжев, В. С. Первоначальная учебная книга французскаго языка, = *Livre elementaire de la langue française* : содержащая в себе: Правила чтения и произношения, с собранием нужнейших словиречений. : contenant: *Les principes de lecture et de prononciation, avec un recueil de mots et de phrases les plus nécessaires* / По лучшим словарям и грамматикам составленная В. Кряжевым ; *Composé d'après les meilleurs dictionnaires et grammaires, par V. Kriageff.* – Москва : В типографии Августа Семена, 1820. – 252, [2] с.

965. Куртнер, Ф. Ф. Французский учитель, или Курс французского языка для российского юношества, сочиненный учителем французской словесности при Московском Александровском институте Федором Куртнером: в 2 ч. – 2-е изд., испр. и умноженное. – Москва: В типографии Августа Семена, при Императорской Медико-Хирургической академии, 1828.

966. Куртнер, Ф. Ф. Французский учитель, или Курс французскаго языка для российскаго юношества: в 2 ч. / Сочиненный Московскаго Александровскаго института французскаго класса учителем Федором Куртнером. – Москва : В типографии Августа Семена, 1822.

967. Ланген, Я. К. Первоначальное наставление во французском языке, = *Principes élémentaires de la langue française, à l' usage des enfans* / В пользу детей изданное Яковом Лангеном. – Ст. Петербург : В типографии Особенной канцелярии Министерства внутренних дел, 1825. – [4], 115, [1] с.

968. Лекъен, Э. А. Лекъэнова французская грамматика удобопонятная для всех тех, которые никаких сведений о правилах сего языка не имеют Переведенная на российский язык В. Кряжевым. – Москва : в типографии Августа Семена: У книгопродавца Ивана Готье, на Большой Дмитровке, 1822. – 610 с.

969. Летелье, Ш. К. Французская грамматика Карла Летеллье в пользу лицеев и пансионеров, пересмотренная, исправленная и дополненная г-м Еннекен и переведенная Василием Золотовым в пользу русского юношества. – Москва : Унив. тип., 1826. – 447 с.

970. Ломон, Ш. Ф. Французская грамматика, сочиненная Ломондом для употребления в лицеях, институтах и прочих учебных заведениях; исправленная и дополненная Карлом Константином Летелье, профессором изящных наук. С двенадцатого издания, совершенно переделанного, и в котором автор следовал гораздо удобнейшей и легчайшей методе, нежели в прежних изданиях, сделал правильнейшие разделения и важные прибавления о прилагательных, глаголах, употреблении спряжений, согласовании времен, причастий и проч., и о предложении как логическом, так и грамматическом, с изъяснением правил французского стихосложения. Переведенная на российский язык, исправленная и дополненная, с хрестоматией Е. Люценко. – В Санкт-Петербурге: В типографии Департамента внешней торговли, 1818. – [4], VI, IV, 567 с.

971. Ломон, Ш. Ф. *Éléments de la française* : Начальные основания французской грамматики. - Москва : В Губернской типографии у А. Решетникова, 1808. - VI, 7 - 413, [3] с.

972. Ломон, Ш. Ф. *Éléments de la grammaire française* : Краткая французская грамматика, / Сочиненная Ломондом, заслуженным профессором Парижского университета; С прибавлением самых нужнейших для разговора слов, употребительнейших разговоров, примерных писем, анекдотов, нравоучительных повестей и басен; новаго легчайшаго способа, для переводу с французскаго языка на российскую, и руководства к переводам с российскаго языка на французский. - Третье издание, исправленное и дополненное / Par de Sen Lhomond, professeur émérite en l'Université de Paris.; Avec la traduction russe. - Troisième édition, corrigée

et augmentée. - В Санкт-Петербурге : Изданная Илием Глазуновым : В типографии И. Глазунова и его иждивением, 1816. - [2], VI, [4], 429, [1] с.: табл.; 8° (21 см.).

973. Ломон, Ш. Ф. Краткая Французская грамматика, сочиненная Ломондом, заслуженным Профессором бывшего Парижского Университета : С прибавлением самых нужнейших для разговора слов, употребительнейших разговоров, примерных писем, нравоучительных повестей и басен; и нового легчайшего способа, для переводу с французского языка на российский, и руководства к переводам с российского языка на французский / Изданная И. Глазуновым. – 6-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург, 1829. – XVI, 519 с.

974. Ломон, Ш. Ф. Полная французская грамматика, содержащая в себе: произведение, сочинение и правописание слов, сочиненная профессором Ломондом, исправленная и дополненная профессором Летелье : Пер. с 42 изд. - Москва : тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1831. - [4], 371 с.

975. Ломон, Ш. Ф. Французская грамматика, содержащая в себе: произведение, сочинение и правописание слов, сочиненная Профессором Ломондом, исправленная и дополненная Профессором Летелье : Пер. с 40-го изд. : В 3 ч. [Ч. 1-3]. – Москва : А.В. Глазунов, 1834.

976. Ломон, Ш. Франсуа. *Éléments de la grammaire française*, : Краткая французская грамматика, / Сочиненная Ломондом, заслуженным профессором Парижского университета.: С прибавлением самых нужнейших для разговора слов, употребительнейших разговоров, примерных писем, анекдотов, нравоучительных повестей и басен; новаго легчайшаго способа, для перевода с французского языка на российский, и руководства к переводам с российского языка на французский. - Пятое издание, исправленное и дополненное / Par de S. Lhomond, professeur émérite en l'Université de Paris.; Avec la traduction russe. - Cinquième édition, corrigée et augmentée. - Санкт-Петербург : Изданная Илиею Глазуновым : В типографии И. Глазунова и его иждивением, 1823. - XVI, 515, [1] с., [1] л. табл.

977. Муазан. [Истинные начала французского языка, почерпнутые из сочинений знаменитейших писателей аббатом Моазаном, с французского же на

российский язык переведенные титулярным советником и учителем при Императорском Московском университете Иваном Гильфердингом] = [Vrais principes de la langue française, extraits des meilleurs auteurs / Par l'abbé Moisant. – Москва : de la typographie de l'Université, chez Luby, Gary&Popov, 1804. - 289, [3], VI с.

978. Начальное учение французского языка, : содержащее: I. Чтение, II. Собрание употребительнейших слов, речений и разговоров, и III. Собрание анекдотов служащих как для упражнения в чтении, так и для начинания переводов: Для обучающихся в Морском кадетском корпусе. – В Санкт-Петербурге : при Морском кадетском корпусе, 1823-1824. – 3 т.

979. Начальные основания французской грамматики для употребления при Втором Кадетском корпусе : *Éléments de la grammaire française à l'usage du 2 corps des cadets*. - Санкт-Петербург : В типографии М. Иверсена, 1819. - 152 с.

980. Новая учебная книга для французского языка, : содержащая в себе букварь, грамматику и хрестоматию. – Москва : в Университетской типографии, 1810. – 187, [1] с.

981. Новая учебная книга французского языка, по руководству Левизака и Жиро Дювивье, в четырех отделениях. – Москва : в университетской типографии, 1824.

982. Новейшая французская грамматика с российским переводом, расположенная по вопросам и ответам с прибавлением слов, разговоров, писем и правил поэзии : Ч. 1–[4]. – Москва : в Университетской типографии, 1814. – [4], 272 с.

983. Новый и легкий способ приготовить себя к выдержанию испытания в науках, в Высочайшем Указе 6-го августа 1809 означенных, или полный курс Словесности, часть 1-я, грамматики: 1) общая, 2) российская, 3) латинская, 4) французская и логика / издал Иван Гаретовский. – Москва : в университетской типографии, 1812.

984. Новый и легчайший способ узнать род всех существительных имен во французском языке, изложенный в шести баснях / пер. с англ. с прил. избранных примеров Карл Свенске. – Санкт-Петербург : тип. Ген. штаба, 1827. – [6], 89 с.

985. Паки де Совиньи, Н. Н. Философическая грамматика языков, или Ключ ко всем языкам и литературе : Сочинение классическое и учебное, расположенное в виде таблиц или сокращенного и умозрительного метода, чрез который учащиеся в университетах, лицеях, пансионах могут узнать легко и методически основные правила, приложенные ко всем языкам вообще и в особенности к французскому, изданная Николаем Паки де Совиньи, коллежским советником, профессором при Харьковском университете. Ч. 1–[3]. – Харьков : в Университетской типографии, 1823–1824.

986. Пеплие, Ж. Р. ; Replier J.R. Французская грамматика : При которой исправнейший словарь, дружеские разговоры, пословицы, достойные примечания истории и пристойныя на разные случаи писма / Изданная на немецком языке г. Пеплиером. ; А на российской переведенная г. Сокольским. – Издание второе, вновь исправленное и умноженное. - Москва : В типографии Компании типографической, 1788. - [2], 414 с.

987. Пеплие, Ж. Р. ; Replier J.R. Французская грамматика : При которой исправнейший словарь, дружеские разговоры, пословицы, достойные примечания истории и пристойныя на разные случаи писма / Изданная на немецком языке г. Пеплиером. ; А на российской переведенная П.С.К. Федором Сокольским. – Москва : Унив. тип., у Н.Новикова, 1780. – [2], 1-176, 176-487 [=488], [2] с.

988. Перелогов, Т. И. Французская грамматика, содержащая в себе легкий и основательный способ учиться сему языку. – Москва: Тип. Московского университета. 1801.

989. Перелогов, Т. И. Французская грамматика, содержащая в себе легкой и основательной способ учиться сему языку, изданная Тимофеем Перелоговым. - Изд. 5-е. - Москва : тип. С. Селивановскаго, 1827. - 180 с.

990. Перелогов, Т.И. Французская грамматика, содержащая в себе легкий и основательный способ учиться сему языку, изданная Тимофеем Перелоговым. – 6-е изд. Печатана с изд. 1822 г. с испр. М.: Университетская тип., 1831.

991. Перелогов, Т. И. Французская грамматика, содержащая в себе легкий и основательный способ учиться сему языку, изданная Тимофеем Перелоговым. – Изд. 7-е. – М. Университет. тип., 1832. – 270 с.

992. Перелогов, Т. И. Этимология, или Подробныя наставления о изменении слов французской речи : изданныя для употребления в этимологических классах, в гимназиях при Императорском Московском университете / французскаго синтактическаго и аглинскаго нижняго классов учителем Тимофеем Перелоговым. – Москва : в Университетской типографии, у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, 1797. – 66 с.

993. Перелогов, Т. И. Французская грамматика, содержащая в себе легкий и основательный способ учиться сему языку, изданная Тимофеем Перелоговым. – 6-е изд. Печатана с изд. 1822 г. с испр. – М.: Университетская тип., 1831. – 270 с.

994. Полезные уроки для обучающагося французскому и немецкому языкам; издано в пользу воспитанников университетскаго пансиона. – Москва : в университетской типографии, 1808. – [8], 323 с.

995. Постепенные занятия переводами с русскаго языка на французский и немецкий: в 2 ч. – Санкт-Петербург: печатано в Типографии Карла Крайя, 1825. Ч. 1. – [4], IV, VI, 117 с. Ч. 2. – 112, [4], 184, [2] с.

996. Протопопов, В. М. Новая французская грамматика : С прибавлением Краткаго словря употребительнейших вещей; : С изъяснением нужнейших и простейших разговоров; : И с модными приветствиями какія ныне употребляются в большом свете: : Собранная из лучших иностранных писателей. – Санкт-Петербург : Изданием Т.П. [Полежаева] Имп. тип., 1790. - 1-74, 76, 76-96, 35-128 [=190] с.

997. Протопопов, В. М. Новый легчайший способ к познанию начал французскаго языка : Содержащий в себе полное и основательное наставление в произношении, взятое из лучших грамматик писанных на одном французском

языке и удобнейшее к изучению самоучащихся чистому и правильному произношению, сокращенный словарь заключающий в себе самые употребительныя слова и речи, краткия и нужныя разговоры, сверх сего обязательнейшия и учтивыя комплименты французскаго языка / Изданный Васильем Протопоповым. – Санкт-Петербург : Печатано на иждивении Т.П. [Полежаева] Имп. тип., 1789. – 128 с.

998. Ранцов, Л. Грамматика французская с российским переводом, основанная на лучших авторах, сочинена для употребления российского юношества Лудовиком графом Ранцовым / Л. Ранцов. – Москва: Имп. моск. ун-т, 1769. – 8, 272, 6 с.

999. Ресто, П. *Abrégé des principes de la grammaire françoise par Restaut* : Сокращенныя правила французской грамматики. Сочиненныя г-м Ресто. - Санкт-Петербург : В Императорской типографии, 1812. - [10], 3 - 289, 300 - 306, 397 - 515, [1] с.

1000. Сен-Жюльен, Ш. Начальное руководство к изучению французского языка, произношение, грамматика и чтение : Перепеч. для употребления в заведениях Моск. учеб. окр / [Соч.] Карла Сент-Жюльеня. – 2-е изд., пересмотр. и испр. – Санкт-Петербург : тип. Акад. наук, 1840. – [2], XVI, 247 с.

1001. Соколовский, М. Н. Сокращенная французская грамматика с российским переводом, расположенная по вопросам и ответам / Вновь исправлена, 3-м изданием, с прибавлением слов, разговоров, писем и пр. коллежским ассессором Мартыном Соколовским. – М.: Печ. при имп. Моск. ун-те, 1778. – 2, 400, 6 с.

1002. Соколовский, М. Н. Сокращенная французская грамматика : Расположенная по вопросам и ответам, / С российским переводом вновь исправлена с прибавлением сочинения частей слова Мартыном Соколовским. - [Москва] : Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1770. - 278 с.

1003. Соколовский, М. Н. Сокращенная французская грамматика с российским переводом, : Расположенная по вопросам и ответам. - Вновь

исправлена, 4-м изданием, , С прибавлением слов, разговоров и писем. / Мартыном Соколовским. - [Москва] : Унив. тип., 1788. - [8], 401 с.

1004. Соколовский, М. Н. Сокращенная французская грамматика с российским переводом, : Расположенная по вопросам и ответам. - Вновь исправлена, 5-м изданием, , С прибавлением слов, разговоров и писем, / Мартыном Соколовским. - Москва : В типографии Селивановскаго и товарища, 1794. - [8], 408 с.

1005. Соколовский, М. Н. Французская грамматика с российским переводом, : Расположенная по вопросам и ответам. - Вновь исправлена, 4-м изданием, , С прибавлением слов, разговоров и писем. / Коллежским ассессором Мартыном Соколовским. - Москва : Унив. тип., у Н.Новикова, 1781. - [8], 400 с.

1006. Теплов, В. Е. Новая французская грамматика : Сочиненная вопросами и ответами. / Собрана из сочинений г. Ресто и других грамматик, ; А на российской язык переведена Академии наук переводчиком Васильем Тепловым. - Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1752. - [2], 454 с.; 8°.

1007. Теплов, В. Е. Французская грамматика / Собранная из разных авторов г. Ресто, ; А на российской язык переведенная Васильем Тепловым. - 2-е изд. - Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1762. - [2], 380, 149 с.

1008. Теплов, В. Е. Французская грамматика / Собранная из разных авторов г. Ресто, ; А на российской язык переведенная Васильем Тепловым. - 3-е изд. - Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1777. - [2], 380, 149 с.

1009. Теплов, В. Е. Французская грамматика / Собранная из разных авторов г. Ресто, ; А на российской язык переведенная Васильем Тепловым. - 4-е изд. - Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1787. - [2], 355 с.

1010. Толмачев, Я. В. Французская грамматика : Расположенная легчайшим способом, : С присовокуплением хрестоматии, заключающей в себе детские употребительнейшие разговоры, нравственные мнения, полезные наставления, предложенные вопросами и ответами, различного содержания письма, анекдоты, сочинения в стихах и прозе славнейших писателей французских, и краткий словарь, показывающий значение всех слов, находящихся в оных пиесах /

Сочинена Як. Толмачовым. – Издание второе. – Москва : В типографии Н.С. Всеволожского, 1814. – 275, [1] с.

1011. Толмачев, Я. В. Французская грамматика, : Разположенная легчайшим способом, : С присовокуплением хрестоматии, заключающей в себе детские употребительнейшие разговоры, нравственные мнения, полезные наставления, предложенныя вопросами и ответами, различного содержания письма, анекдоты, сочинения в стихах и прозе славнейших писателей французских, и краткий словарь, показывающий значение всех слов, находящихся в оных писесах / Сочинена Як. Толмачовым. – Москва : В Университетской типографии, 1809. – 247, [1] с.

1012. Толмачев, Я. В. Французская грамматика: Разположенная легчайшим способом, : С присовокуплением хрестоматии, заключающей в себе: детские употребительнейшие разговоры, нравственные мнения, полезные наставления, предложенныя вопросами и ответами, различного содержания письма, анекдоты, сочинения в стихах и прозе славнейших писателей французских, и краткий словарь, показывающий значение всех слов, находящихся в оных писесах / Сочинена Як. Толмачовым. – Издание третье. – Москва : В типографии Августа Семена, 1820. – 275, [1] с.

1013. Учебная книжка, на латинском и французском языках : В пользу благородных воспитанников университетского пансиона. – Москва : Унив. тип., 1809. – [2], II, 127 с.

1014. Учебная французская книга, изданная в пользу начинающих переводить с французского языка на российский, с прибавлением словаря и таблицы неправильных глаголов. – Москва : в Университетской типографии, 1814. – [2], 122, 88 с.

1015. Учитель французского языка, преподающий новые французские разговоры, изречения, пословицы, значение слов и наставления, как подписывать письма к особам разного звания и происхождения. – Москва : Иждивением А. Кузнецова, 1826 (тип. Августа Семена при Медико-хирургич. акад.). – 192 с.

1016. Французская грамматика : содержащая в себе легкой и основательной способ учиться сему языку, / изданная Тимофеем Перелоговым. Издание третье, исправленное и дополненное. – Москва: В Университетской типографии, 1814. – VI, 7-190 с.

1017. Шлейснер, П. Х. Опыт грамматического руководства в переводах с российского языка на немецкий и на французский / [Павел Шлейснер] ; с дозволения Цензурного комитета. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1824. – [4], 197 с.

1018. Эйнерлинг, И. Ф. Начертание французской грамматики, или Новый и легчайший способ для изучения французского языка с применением грамматических правил к некоторым выражениям или способ делать грамматический разбор, извлеченное из лучших французских грамматик с присовокуплением употребительнейших слов, фраз и разговоров : Для употребл. рос. юношества / Изд. И. Эйнерлинг. – Санкт-Петербург : тип. Деп. нар. прос., 1830. – IV, X, 200 с.

1019. Эртель, В. А. Элементарный практический курс французского языка / Сост. В. А. Эртелем. – Санкт-Петербург : тип. К. Крайя, 1837. – [8], 288 с.

1020. Эртель, В.А. Элементарный практический курс французского языка : En 3 vol / Сост. В.А. Эртелем. – 2-е ed. Vol. 1-3. – Санкт-Петербург : тип. К. Крайя, 1840–1841.

1021. Arndt Bogdan (Арднт Богдан Федорович, 1753-1829). Трехязычная книга; : в пользу российского и иностранного юношества, обучающегося российскому, немецкому и французскому языкам. = Lesebuch in drey Sprachen; zum Unterricht der Jugend im russischen, deutschen und französischen. = Le livre en trois langues, pour faciliter à la jeunesse l'intelligence des langues russe, allemande et française. / Напечатано подсмотрением издателей Вестника. — В Санкт-Петербурге : печатано в Вольной типографии Вейтбрехта и Шнора, 1779. — [8], 136 с.

1022. Barthélemy, L. Grammaire des dames, ou Nouveau traité d'orthographe française... / Par M. l'Abbé Barthélemy. - Genève ; Barde, Manget & C-ie ; Paris : Buisson, 1787. - 239 с.

1023. Barthélemy, L. Grammaire des dames, ou Nouveau traité d'orthographe française : Réduite aux règles les plus simples et justifiée par des morceaux choisis de poésie d'histoire etc. / Par Barthelemi, de Grenoble. - Pont-de-Vaux : Moiroud, impr., 1797. - VIII, 423 c.

1024. Comenius, J. A. Des Johann Amos Comenius Orbis Pictus : in zwei Abtheilungen / auf Veranlassung der ursprünglichen Verlagshandlung von mehreren Jugendfreunden / neu bearbeitet und herausgegeben von Adelbert Müller. - Nürnberg : Endter, Joh. Andr. Endter, 1835. Ч. 1: Des Orbis Pictus erste Abtheilung, oder unterhaltendes und belehrendes Bilderbuch für Kinder des zarteren Alters. - [X], 48 c.

1025. Des Pepliers, J.-R. La Parfaite Grammaire Royale Française et Allemande. Das ist : Die Vollkommene Königliche Französische Grammatic mit neuen und nützlichen Regeln [...]. Verfasst von Herrn des Pepliers, der Akademie Mitglieder [sic]. Berlin und Franckfurt an der Oder : Verlegt's Johann Völcker. 1702.

1026. Des Pepliers. Nouvelle et parfaite grammaire royale Française et allemande = Neue und Vollkommene königliche französoschen Grammatica .. / ... bishero unter dem Namen Herrn Des Pepliers, Acad. Mitgliedes, ... herausgegeben, anjetzo aber alles durchgehends aus ... Herrn Buffier und anderer Gelehrten Anmerkungen durch ein Mitglied der Königl. Preußis. Academie der Wissenschaften in Berlin ... verbessert, mit einem ... Unterricht von der heutigen und nach der allerneuesten französischen Manier eingerichteten Orthographie und Pronunciation und mit einem ... viel vergrösserten Titular-Buch des Königl. Preußis. Hofes etc. vermehret, aufs neue übersehen und verbessert. Nützlicher und verbesserter Unterricht .... - Berlin : Bey Ambrosius Haude und Jo. Carl Spener, 1755. - [10], 492, [16], 86, [2] c., [1] л. грав. тит. л.

1027. Domergue, U. Grammaire française simplifiée, élémentaire / Par Urbain Domergue. - Paris : Guillaume, 1791. - 196, 8 c.

1028. Dubois, D. F. Principes de la langue française extraits de la grammaire de Wailly, à l'usage des élèves de l'Institut de St. Pierre / Dubois, D.F. – St.P., 1806.

1029. Düringsfeld, I. Das Buch denkwürdiger Frauen in Lebens- und Zeitbildern : Festgabe für Mütter und Töchter. Leipzig : Verlag von Otto Spamer. 1863. 308 p.

1030. *Éléments de la grammaire française, : A l'usage des écoles publiques. / Imprimés par ordre du département de l'instruction publique. - Saint-Petersbourg : Imprimerie du département de l'instruction publique, 1826. - 107, [1] c.*

1031. *Explication de la Grammaire Française avec de nouvelles observations, et des exemples sensibles sur l'usage de toutes ses parties. Dediée à son Altesse le Prince George Troubetskoye par Mr. De Laval Son Precepteur. Изъяснение новой французской грамматики съ примечаниями и примерами на все части слова, приписано Его Сіятельству Князь Юрью Никитичу Трубецкому отъ учителя Его Г-а : Да [sic!] Ла Вала. Печатана въ Санкт-Петербурге при Императорской Академіи Наукъ 1752 года.*

1032. *Gay, H. Introduction à la I-re partie des études de la langue française en comparaison avec la langue russe / Horace Gay. – Moscou, 1832.*

1033. *Girard, G. Les vrais principes de la langue française, ou La Parole réduite en méthode, conformément aux lois de l'usage, en seize discours / Par Girard. - Paris : Le Breton, 1747. T. 1. - 1747. - X, 432 c. T. 2. - 1747. - 468 c.*

1034. *Girault Duvivier, Charles P. Grammaire des grammaires, ou Analyse raisonnée des meilleurs traités sur la langue française : ouvrage mis par l'Université au nombre des livres qui doivent être donnés en prix dans les collèges, et reconnu par l'Académie française comme indispensable à ses travaux et utile à la littérature en général / par Ch. Pre. Girault Duvivier. - 5e éd., rev. avec beaucoup de soin et considérablement augm. - Paris : chez Janet et Cotelle, 1822. - 21 см. T. 2. - 1822. - IV, с. 657-1086, 174, 90, [6], [3] л. табл.*

1035. *Girault-Duvivier, Charles P. Grammaire des grammaires, ou Analyse raisonnée des meilleurs traités sur la langue française / par Ch. P. Girault-Duvivier. - 2-ème éd. - Paris : chez l'auteur : Janet et Cotelle, 1814-. - 21 см.*

1036. *Girault-Duvivier, Charles P. Grammaire des grammaires, ou Analyse raisonnée des meilleurs traités sur la langue française / par Ch. P. Girault-Duvivier. - 3e éd., rev. avec beaucoup de soin, et augm. d'un grand nombre d'articles. - Paris : chez l'auteur : Janet et Cotelle, 1818. – 20 см. T. 1. - 1818. - XVI, 595, [4] c.*

1037. Grammaire françoise écrite de façon à conduire en peu de tems, par des regles claires et aisées, moitié Russes et moitié Françoises, à la facilité de parler cette langue. Французская грамматика, Написанная таким образом, что ясными и легкими правилами, изъясненными на русском и французском языке, в короткое время может доставить способность говорить по французски. Moscou : Imprimerie libre Ponomarev. 1807.

1038. Grégoire de Rostrenen. Grammaire françoise-celtique ou françoise-bretonne qui contient tout ce qui est nécessaire pour apprendre par les règles la langue celtique, ou bretonne / Par le p. F. Grégoire de Rostrenen. - Rennes : Vatar, 1738. - XVI, 186 с.

1039. Grohnert, J. C. Grammaire françoise : Thëorique et pratique a l'usage des ecoles : Oder Gründliche u. Kurzgefaste Anweisung zur Erlernung der französischen Sprache nach einer deutlichen, erleichterten u. durch die Erfahrung bestätigten Methode sonderlich zum bequemen Gebrauch öffentlicher Schulen u. der Privatintormation / Abgefasset u. hrsg. von Johann Carl Grohnert. - Königsberg : Hartung, 1791. - 119, [8] с.

1040. Kriageve, B. Manuel à l'usage de ceux, qui veulent apprendre à traduite du François en Russe / B. Kriageve. – Moscou, 1826.

1041. La Roche. Nouvelle methode pour traiter la grammaire françoise : Das ist: neue Methode die französische Grammatic zu tractiren, darinnen kurz und deutlich die nöthigen Principia dieser Sprache, absonderlich aber ein Handgriff die Pronomina und Conjugationes ohne Beschwerung des Gedächtnisses zu erlernen, gewiesen wird, mit dem Probierstein oder der Kunst die Zunge aufzulösen, durch M. La Roche / Diese Ed. ist genau übersehen, corrigiret, und mit sehr vielen, sowohl nöthigen als nützlichen Regeln, Anmerkungen, Verbis irregularibus und Historien, wie auch mit einem kurzen Unterricht von der Titulatur und Brief-Überschriften vermehret. - Leipzig : Junius, 1770. - 326, 224 с.; 17 см.

1042. La Touche, N. de. L'art de bien parler françois, qui comprend tout ce qui regarde la grammaire & les façons de parler douteuses. - Amsterdam : Wetstein & Smith, 1737. - [38], 353 с., 1 л. ил.

1043. Languen, J. Petit manuel russe à l'usage des étrangers. Ouvrage propre à faciliter l'intelligence de la langue russe; dans lequel les mots russes sont représentés avec leur prononciation figurée en caractères français et prosodiée, par Jacques Languen. – Nouvelle édition, revue et corrigée. – St. Petersbourg: de l'Imprimerie du Senat, 1819. – [4], 75 c.

1044. Le Roy, Ch. Traité de l'orthographe Française, en forme de dictionnaire, enrichi des notes critiques et de remarques sur l'étymologie et la prononciation des mots, le genre des noms, la conjugaison des verbes irréguliers, et les variations des auteurs / 4-me éd. considérablement augm., rev. et corr. par Restaut. - Poitiers : Faulcon, 1752. - LXXII, 694 c.

1045. Levizac, J. P. V. L. de. L'art de parler et d'écrire correctement la langue française : Tome 2 : ou grammaire philosophique et littéraire de cette langue : à l'usage des Français et des étrangers qui desirent en connaître à fond les principes, les beautés et le génie / par l'abbé de Levizac ; 6 édition, revue par A. Drevet. - 6 édition. - Chez Remont, et Fils, libraires, 1818. - 424 c.

1046. L'Homond, Ch. F. Premiers éléments de grammaire française de L'Homond : corrigés et augmentés par Constant Letellier / L'Homond. - Moscou : De l'imprimerie d'Auguste Semen, 1829. - 68 c.

1047. Livre en quatre langues. St. Petersbourg: Imprimé chez F. Meyer, 1796.

1048. Marin, P. Nouvelle grammaire française : nieuwe fransche grammatica ofte oprechte methode van Pieter Marin. - Te Leyden : By Sam. en Joh. luchtman, 1782. - [14], 400 c.

1049. Montémont, A. Grammaire générale ou philosophie des langues, présentant l'analyse de l'art de parler, etc. 2 vol. in-8°. Paris : Moquet, 1845. – 2p. 85 κ.

1050. Noël, Fr. J. Abrégé de la grammaire française, ou Extrait de la nouvelle grammaire française : ouvrage mis au rang des livres classiques et adopté pour les écoles militaires / par M. Noël et M. Chapsal. - 32 éd., revue avec soin et augmentée. - Paris : Maire-Nyon [etc.], 1849. - 94 c.

1051. Noël, Fr. J. M. Nouveau traité des participes, accompagné d'exercices progressifs sur le participe passé et sur le participe présent. Théorie des participes / par M. Noël et M. Chapsal. - 11-e éd. - Paris : Maire-Nyon [etc.], 1847. - IV, 168, 14 c.

1052. Noël, J. F. J. M. Nouvelle grammaire française, sur un plan très-méthodique, avec de nombreux exercices d'orthographe, de syntaxe et de ponctuation, tirés de meilleurs auteurs, et distribués dans l'ordre des règles [Текст] / par M. Noël, inspecteur-général de l'Université, Chevalier de la Légion d'Honneur; et M. Chapsal, professeur de grammaire générale. - 31-е изд., пересмотр. - Москва : Imprimerie de l'Institut Lazarew, 1840. - 174, [1] c.

1053. Peplier, J. R. Nouvelle et parfaite grammaire royale française et allemande. Berlin, 1719.

1054. Principes généraux de la grammaire Française : Tirés des meilleurs Auteurs nationaux, pour l'usage des nobles élèves de la pension / de l'Université Impériale de Moscou. - Moscou : Imprimé dans la Typographie de l'Université Impériale chez Rüdiger et Claudi, 1794. - 80 c.

1055. Principes généraux et raisonnés de la grammaire française, avec des observations sur l'orthographe, les accents, la ponctuation, & la prononciation ... Par m. Restaut. A Paris : Chez Le Gras, Grand'Salle du Palais. : Chez Prault, Pere, Quai des Gesvres, au Paradis : Chez Lottin, rue S. Jacques, près de S. Yves : Chez Desaint, rue S. Jean de Beauvais. 1741. [6], XXIV, 572 p.

1056. Reinsberg-Düringsfeld, O. Culturhistorische Studien aus Meran. List/Francke, Leipzig. 1874.

1057. Reinsberg-Düringsfeld, O. Sprichwörter der Germanischen und Romanischen Sprachen. Fries, Leipzig. 1872.

1058. Restaut, P. Principes généraux et raisonnés de la grammaire française, avec des observations sur l'orthographe, les accents, la ponctuation et la prononciation [...]. Bruxelles : chez Jean Leonard. 1740.

1059. Restaut, P. Principes généraux et raisonnés de la grammaire française, avec des observations sur l'orthographe, les accents, la ponctuation, & la versification; & un abrégé des règles de la versification française, dédiée à M. le Duc d'Orleans, Premier

Prince du Sang / par M. Restaut. Douzieme édition corrigée très-exactement, & augmentée de la Vie de l'auteur. A Lyon : Chez Amable Le Roy, 1782. [2], XXVIII, [4], 519 c.

1060. Restaut, P. Abrégé des principes de la grammaire française / Par M. Restaut ; Réimprimé à l'usage du Noble corps des cadets. - St. Pétersbourg [St.-Peterburg : De l'Imprimerie du Corps Impérial des cadets nobles de terre], 1771. - [4], 184 c.; 8°.

1061. Restaut, P. Abrégé des principes de la grammaire française, dédié aux enfants de France, Monseigneur le Duc de Berry.. Par M. Restaut. Ed. 11, revue par l'auteur et augmentée des principes généraux de l'orthographe française. - Paris : Lotin, 1787. - VI, [VII], 8-131 c.

1062. Restaut. Principes généraux et raisonnés de la grammaire Française avec des observations sur l'orthographe, les accents, la ponctuation, & la prononciation; & un abrégé des règles de la versification Française / Dediés à Monseigneur le Duc D'Orléans premier- Prince du Sang, par M. Restaut. - Nouv. ed. - Lottin, 1766. - 532 c.

1063. Veneroni, G. de. Le maître italien ou La grammaire française et italienne de Veneroni... / Le tout revu sur les éd. publ. par Minazio & Charles Placardi... - Lyon : Bruyset, 1780. - VIII, 613, [15] c.

1064. Veneroni, G. de. Le maître italien ou la grammaire française et italienne de Veneroni, secrétaire interprète du roi, contenant tout ce qui est nécessaire pour apprendre facilement la langue italienne. - Avignon : Seguin, 1792. - XVI, 528 c.

1065. Wailly, N. Fr. de. Abrégé de la grammaire française. Par M. de Wailly. - 8-me éd., revue et augmentée. - Paris : J. Barbou, 1777. - 148 p.; 17 cm.

1066. Wailly, N. Fr. de. Abrégé de la grammaire française, / Par M. de Wailly, à l'usage des collèges. - Huitième édition. Revue et augmentée. - A Douay : Chez Willerval, imprimeur du Roi & des Collège du Ressort du Parlement de Flandre, 1777. - [4], 162 c.

1067. Wailly, N. Fr. de. Abrégé de la grammaire française. Krótki zbiór grammatyki francuzkiéy, przez K. Kamińskiégo. - Warszawie : Nakladem i drukiem Michala Gröllla, 1792. - 451 c.

Французские самоучители

1068. Астахов, И. Самый легчайший способ ко обучению французскому языку, то есть: говорить, читать и писать; или Новая французская грамматика, обучающая легко, ясно и основательно, самоучкою учиться хотящих французскому языку / И. Астахов. – Печатано в Санкт-Петербурге, 1782. – [4], 91, [1] с.

1069. Астахов, И. Самый легчайший способ ко обучению французскому языку, то есть говорить, читать и писать; или Новая французская грамматика, то есть, стиховник, обучающая легко, ясно и основательно, самоучкою учиться хотящих французскому языку / И. Астахов. – В Санкт-Петербурге : [Тип. Морск. кад. корпуса], 1787. – [4], 49, [1] с.

1070. Блемер, М. Новый самоучитель французскаго языка, или Способ в скорейшем времени не только малолетним, но и всякаго возраста людям научиться без помощи наставника, читать и правильно произносить по французски. : С приобщением употребительнейших в обществе разговоров / Сочиненный Матвеем Блемером. – Москва : Продается у книгопродавца Ивана Готье В Губернской типографии у А. Решетникова, 1812. – [2], 182 с.

1071. Вельцын, С. Легчайший и удобнейший способ к достаточному разумению французскаго языка без всякой помощи учителя : состоящий в чтении французской книги, под названием: Le petit Grandisson Молодой Грандиссон, гна Беркена, переведенной междустрочно из слова до слова, с прибавлением полного наставления о произношении французских слов и некоторых грамматических примечаний ; изданной в пользу юношества, магистром философии, учителем французскаго и немецкаго языков Курской губернской гимназии, Самуилом Вельцыным. – Москва : в Университетской типографии, 1806–1807. – 540 с.

1072. Вельцын, С. Легчайший и удобнейший способ к разумению французскаго языка без всякой помощи учителя : состоящий в чтении французской книги, под названием: Le petit Grandisson, (Молодой Грандиссон,) [А. Беркена] переведенной междустрочно от слова до слова, с прибавлением

полного наставления о произношении французских слов и многих грамматических примечаний / изданной в пользу юношества магистром, титулярным советником Самуилом Вельцыным. – Второе исправленное издание. – Москва : в типографии С. Вельцына и К, 1824.

1073. Дитя натуралист, или Новый способ научиться самим собою российскому и французскому языкам. - М. : Тип. Августа Семена, 1821. - [6], XLII, 64 с.

1074. Новейший полный самоучитель французского языка, или легкий способ правильно читать, писать, говорить на сем языке и понимать лучших писателей оного без помощи учителя, показывающий 1) подробные правила произношения каждой буквы и слогов, 2) примеры чтения, с наблюдением постепенности от самого легкого выговора до труднейшего, 3) грамматику, по системе известнейших сочинителей написанную и в главных случаях приносившую в российской, 4) собрание слов, нужнейших в общежитии, 5) употребительнейшие разговоры, 6) примеры для перевода. – Москва: в Университетской типографии, 1821. – 256 с.

1075. Новейший самоучитель французского языка, или легчайший способ научиться самому собой читать, писать, говорить и понимать французских авторов, содержащий в себе. 1. Азбуку о французском чтении и произношении оного российским выговором; 2. Грамматику краткую, но ясную и расположенную удобовразумительным образом; 3. Собрание употребительных слов.... – 3-е изд., во всем вновь пересмотр., испр. и доп. нужными грамматическими правилами для сего языка, необходимым к сему учению примечанием, анекдотами, пословицами и многими другими прибавлениями, до французского языка касающимися, довольно знатно приумноженное. – Санкт-Петербург : печатано в Императорской типографии, 1808. – [2], IV, 251 с.

1076. Новейший самоучитель французского языка, или легчайший способ научиться самому собой читать, писать, говорить и понимать французских авторов, содержащий в себе. 1. Азбуку о французском чтении и произношении оного российским выговором; 2. Грамматику краткую, но ясную и

расположенную удобовразумительным образом; 3. Собрание употребительных слов... – 4-е изд. – Санкт-Петербург : печатано при Императорской Академии наук, 1811. – [2], IV, 249 с.

1077. Новейший самоучитель французского языка, или легчайший способ научиться читать, писать, говорить и понимать французских писателей без учителя : Содержащий в себе: 1. Полные и подробные правила произношения всех французских букв и слогов; 2. собрание слов; 3. грамматику, по которой легко можно научиться основательному познанию сего языка; 4. примеры чтения; 5. разные переводы и 6. собрание употребительнейших разговоров. – Москва : в типографии С. Селивановского, 1813. – [2], 1–16, 213–288 с.

1078. Новейший самоучитель французского языка, или легчайший способ научиться самому собой читать, писать, говорить и понимать французских авторов, содержащий в себе. 1. Азбуку о французском чтении и произношении одного российским выговором; 2. Граматику краткую, но ясную и расположенную удобовразумительным образом; 3. Собрание употребительных слов. 4) Разговоры нужнейшия и полезнейшия для всякаго гражданина в обществе. 5) Анекдоты великих мужей и славных ученых философов. 6) Пословицы русския и иностранныя, с нравоучительными правилами мудрости. - Издание шестое, во всем вновь пересмотренное, исправленное и дополненное нужными грамматическими правилами для сего языка, необходимым к сему учению примечанием, анекдотами, пословицами и многими другими прибавлениями до французскаго языка касающимися довольно приумноженное. – 6-е изд. – Санкт-Петербург : в типографии Департамента внешней торговли, 1821. – [2], IV, 296 с.

1079. Новейший самоучитель французского языка, или легчайший способ научиться самому собой читать, писать, говорить и понимать французских авторов, содержащий в себе. 1. Азбуку о французском чтении и произношении одного российским выговором; 2. Граматику краткую, но ясную и расположенную удобовразумительным образом; 3. Собрание употребительных

слов.... – 7-е изд., во всем вновь пересмотр. и испр. – Санкт-Петербург : тип. состоящая при Особенной канцелярии М-ва Вн. дел, 1827. – 1827, [2], 265 с.

1080. Новейший самоучитель французского языка, или удобнейший способ научиться самому собой в кратчайшее время не только читать, писать, говорить, но и разуместь французских авторов, заключающий в себе: 1. О французском произношении и чтении с объяснением оногo на российском языке; 2. Краткую грамматику; 3. Разговоры употребительнейшие; 4. Нужнейшие слова; 5. Нравоучительные басни и 6. Письма. – Санкт-Петербург : печатано в типографии Ивана Глазунова, 1813. – [2], 199 с.

1081. Новейший самоучитель французского языка, или удобнейший способ научиться самому собой в кратчайшее время не только читать, писать, говорить, но и разуместь французских авторов, заключающий в себе: 1. О французском произношении и чтении с объяснением оногo на российском языке; 2. Краткую грамматику; 3. Разговоры употребительнейшие; 4. Нужнейшие слова; 5. Нравоучительные басни и 6. Письма. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : печатано в типографии Ивана Глазунова, 1824. – [2], 204 с.

1082. Новейший самоучитель французского языка, или легчайший способ научиться самому собой читать, писать, говорить и разуместь французских авторов, содержащий в себе. 1. Азбуку о французском чтении и произношении оногo российским выговором; 2. Граматику краткую, но ясную и расположенную удобовразумительным образом; 3. Собрание употребительных слов... - 6-е изд. - Санкт-Петербург: в типографии Департамента внешней торговли, 1809. - 252 с.

1083. Новейший французский самоучитель, или легчайший способ узнать сей язык без помощи учителя, приспособленный к русскому выговору и составленный по новейшим методам. – Санкт-Петербург : тип. А. Сычева, 1840. – 89 с.

1084. Протопопов, В. М. Новый легчайший способ к познанию начал французскаго языка : Содержащий в себе полное и основательное наставление в произношении, взятое из лучших грамматик писанных на одном французском

языке и удобнейшее к изучению самоучащихся чистому и правильному произношению, сокращенный словарь заключающий в себе самые употребительные слова и речи, краткия и нужные разговоры, сверх сего обязательнейшие и учтивые комплименты французского языка / Изданный Васильем Протопоповым. – Санкт-Петербург : Печатано на иждивении Т.П. [Полежаева] Имп. тип., 1789. – 128 с.

1085. Учебная детская книга, или Новейший самоучитель французского, немецкого, английского и латинского языков, в коем изложены полные правила произношения слов, отборнейшие пьесы для чтения и изучения, словарь употребительнейших слов и легчайшие разговоры. – 2-е изд., испр. – Москва : тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1841. – [4], 111 с.

**Учебные книги для развития диалогической речи –
«Разговоры» на французском языке**

1086. Вегелин, Ж. Ф. ; Weguelin J.P. Новые разговоры французские и российские : Разделенные на 130 уроков для употребления юношеству и всем начинающим учиться сим языкам / Изданные Иоанном Филиппом Вегелином. – Москва : Иждивением Якова Бибера Тип. при Театре, у Хр. Клаудия, 1793. – IX, 276 с.

1087. Вегелин, Ж. Ф. ; Weguelin J.P. Новые разговоры французские и российские : Разделенные на 130 уроков, для употребления юношеству и всем начинающим учиться сим языкам. – Москва : Изданные Иоанном Филиппом Вегелином Губ. тип., у А. Решетникова, 1799. – 251, XVI с.

1088. Вегелин, Ж. Ф. Nouveaux dialogues françois et russes = Новые разговоры французские и российские : divises en 130 leçons. à l'usage de la jeunesse, & de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues. : Разделенные на 130 уроков для употребления юношеству и всем начинающим учиться сим языкам / par Jean Philippe Weguelin ; Изданные Иоанном Филиппом Вегелином. – Москва : В типографии Компании Типографической, 1789. – IX, 348 с.

1089. Вегелин, Ж. Ф. Nouveaux dialogues françois et russes = Новые разговоры французские и российские : divisés en 130 leçons, : à l'usage de la jeunesse, & de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues, : разделенные на 130 уроков, : для употребления юношества и всех начинающих учиться сим языкам / par Jean Philippe Weguelin изданные Иоанном Филиппом Вегелином. – Второе тиснение. – Москва : В Университетской типографии, 1807. – 239, [1] с.

1090. Вегелин, Ж. Ф. Nouveaux dialogues françois et russes = Новые разговоры французские и российские : divisés en 130 leçons, : à l'usage de la jeunesse, & de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues, : разделенные на 130 уроков, : для употребления юношества и всех начинающих учиться сим языкам / par Jean Philippe Weguelin изданные Иоанном Филиппом Вегелином. – Четвертое издание. – В Санкт-Петербурге : В типографии Ивана Глазунова, 1814. – 201, [1] с.

1091. Вегелин, Ж. Ф. Nouveaux dialogues françois et russes = Новые разговоры французские и российские : divisés en 130 leçons, : à l'usage de la jeunesse, & de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues, : разделенные на 130 уроков, : для употребления юношества и всех начинающих учиться сим языкам / par Jean Philippe Weguelin изданные Иоанном Филиппом Вегелином. – Второе тиснение. Санкт-Петербург: в типографии Глазунова, 1821.

1092. Вегелин, Ж. Ф. Nouveaux dialogues françois et russes, = Новые разговоры французские и российские : divisés en 130 leçons, : à l'usage de la jeunesse, et de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues, : разделенные на 130 уроков, : для употребления юношества и всех начинающих учиться сим языкам / par Jean Philippe Weguelin ; изданные Иоанном Филиппом Вегелином. – Четвертое тиснение. – Москва : В Университетской типографии, 1813. – 239, [1] с.

1093. Вегелин, Ж. Ф. Nouveaux dialogues françois et russes, = Новые разговоры французские и российские : divisés en 130 leçons, : à l'usage de la jeunesse, & de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues, : разделенные на 130 уроков, : для употребления юношества и всех начинающих учиться сим

языкам / par Jean Philippe Weguelin изданные Иоанном Филиппом Вегелином. – Пятое тиснение. – Москва : В типографии А. Решетникова, 1819. – 237, [1] с.

1094. Вегелин, Ж. Ф. Nouveaux dialogues françois et russes, = Новые разговоры французские и российские : divisés en 130 leçons, : à l'usage de la jeunesse, & de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues, : разделенные на 130 уроков, : для употребления юношества и всех начинающих учиться сим языкам, Вегелином / par Jean Philippe Weguelin изданные Иоанном Филиппом. – Пятое тиснение. – Москва : В Университетской типографии, 1822. – [2], 242 с.

1095. Вегелин, Ж. Ф. Новые разговоры Французские и Российские, разделенные на 130 уроков, для употребления юношества и всех начинающих учиться сим языкам, изданные Иваном Филиппом Вегелином. – 6-е изд., рассм., испр. и пополн. – Москва : В тип. Августа Семена, 1829. – 432, VIII с.

1096. Вегелин, Ж. Ф. Новые разговоры французские и российские, разделенные на 130 уроков, для употребления юношества и всех начинающих учиться сим языкам, изданные Иваном Филиппом Вегелином. – 7-е изд. – Москва: тип. Н. Степанова, 1837. – 432, VI с.

1097. Вегелин, Ж. Ф. Nouveaux dialogues françois et russes, = Новые разговоры французские и российские : divisés en 130 leçons, : à l'usage de la jeunesse, & de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues, : разделенные на 130 уроков, : для употребления юношества и всех начинающих учиться сим языкам / par Jean Philippe Weguelin изданные Иоанном Филиппом Вегелином. – Москва : В Губернской типографии, у А. Решетникова, 1803. – 251, [1] с.

1098. Вегелин, Ж. Ф. Nouveaux dialogues françois et russes, = Новые разговоры французские и российские : divisés en 130 leçons, : à l'usage de la jeunesse, & de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues, : разделенные на 130 уроков, : для употребления юношества и всех начинающих учиться сим языкам, Вегелином / par Jean Philippe Weguelin изданные Иоанном Филиппом. – Третье тиснение. – Москва : В Университетской типографии, 1810. – 239, [1] с.

1099. Каржавин, Ф. В. Dialogues, français russes et allemands, : Французские, российские и немецкие разговоры : В пользу начинающих. = Französische,

russische und deutsche Gespräche, : Zum Gebrauch der Anfänger. : A l'usage des commencans. / Edition corrigée par Th. Karjavine. - Новое издание, пересмотренное и исправленное Ф.К. - Москва : Печатано иждивением М. Глазунова : В Университетской типографии, 1818. - 163, [1] с.

1100. Каржавин, Ф.В . Dialogues, français, russes et allemands = Французские, российские и немецкие разговоры, = Französische, russische und deutsche Gespräche : Á l'usage des commençans, : В пользу начинающих, : С прибавлениями из сочинений Краммера и Геллерта. : Zum Gebrauch der Anfänger. Neue verbesserte und vermehrte Auslage / Redigés par Th. Karjavine Изданные Ф. Каржавиным ; Edition corrigée et augmentée. – Новое издание. – В Санкт-Петербурге : в Типографии Ивана Глазунова, 1817. – [2], 217, [5] с.

1101. Каржавин, Ф. В. Dialogues, français, russes et allemands = Французские, российские и немецкие разговоры, = Französische, russische und deutsche Gespräche, Zum Gebrauch der Anfänger : Á l'usage des commençans. : В пользу начинающих, : Neue verbesserte und vermehrte Auslage / Redigés par Th. Karjavine С прибавлениями из сочинений Краммера и Геллерта, изданные Ф. Каржавиным ; Edition corrigée et augmentée. – Новое издание. – Санкт-Петербург : В типографии Ивана Глазунова, 1824. – [8], 235, [1] с.

1102. Каржавин, Ф. В. Французские, российские и немецкие разговоры в пользу начинающих. – Новое изд., пересм. и испр. Ф. К. [аржавиным]. – Москва : Печатано иждивением И. и М. Глазуновых, 1808 (В Университетской типографии). – 164 с.

1103. Каржавин, Ф. В. Французские, российские и немецкие разговоры в пользу начинающих: с прибавлениями из сочинений Краммера и Геллерта, изданные Ф. Каржавиным. – Новое изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : в Типографии Ивана Глазунова, 1832. – 4, [156] с.

1104. Каржавин, Ф. В. Dialogues, français, russes et allemands, : Французские, российские и немецкие разговоры, : В пользу начинающих : С прибавлением из сочинений Краммера и Геллерта: / Изданные Ф. Каржавиным = Französische, russische und deutsche Gespräche, : Zum Gebrauch der Anfänger : A l'usage des

commençans. / Edition augmentée par Th. Karjavine. – В Санкт-Петербурге : Иждивением купца Ивана Глазунова : При Императорской Академии наук, 1803. – 155, [3] с.

1105. Каржавин, Ф. В. Dialogues, français, russes et allemands, à l'usage des commençans = Французские, российские и немецкие разговоры, = Französische, russische und deutsche Gespräche : В пользу начинающих ; : Zum Gebrauch der Anfänger / Edition augmentée par Th. Karjavine ; С прибавлениями из сочинений Крамера и Геллерта ; Изданные Ф. Каржавиным. – В Санкт-Петербурге : В типографии Ивана Глазунова, 1814. – [2], 155, [3] с.

1106. Каржавин, Ф. В. Nouveaux dialogues, français, russes et allemands: Новые французские, российские и немецкие разговоры, : Для начинающих = Neue französische, russische und deutsche Gespräche, : Zum Gebrauch der Anfänger : A l'usage des commençans. – Санкт-Петербург : В типографии В. Плавильщикова, 1816. – [4], 181 с.

1107. Каржавин, Ф. В. Французские, российские и немецкие разговоры в пользу учащихся : С прибавлением из сочинений Крамера и Геллерта. – Новое изд. М.Г. – Санкт-Петербург : в типографии I-го Кадетского корпуса, 1818. – [2], 188 с.

1108. Книжка французско-русских разговоров, с присовокуплением разных писем, записок и билетов : Сост. по лучшим и новейшим иностр. соч. в этом роде. – Одесса : К. Тотти, 1846. – 152 с.

1109. Крамер, М. Новыя французские немецкие и российские разговоры Матвея Крамера / Переведенные на российский язык в пользу российского юношества Иосифом Гандини. - Москва : [Сенат. тип.], 1782. - [2], 212 с.

1110. Кряжев, В. С. Nouveaux dialogues françois et russes, = Новые разговоры французские и российские : divisés en 130 leçons, : à l'usage de la jeunesse et de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues. : разделенные на 130 уроков, : для употребления юношества и всех начинающих обучаться сим языкам / по образцу Вегелиновых вновь исправнее сочиненные Васильем Кряжевым. – Издание второе. – Москва : в типографии С. Селивановскаго, 1820. – [2], 262 с.

1111. Кряжев, В. С. Новые разговоры французские и российские, разделенные на 130 уроков, для употребления юношества и всех начинающих обучаться сим языкам, по образцу Вегелиновых вновь исправнее сочиненные Васильем Кряжевым. – 3-е изд. – М. : в типографии С. Селивановского, 1826. – [2], 262 с.

1112. Кряжев, В. С. Nouveaux dialogues françois et russes, = Новые разговоры французские и российские : divisés en 130 leçons, : à l'usage de la jeunesse et de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues : разделенные на 130 уроков, : для употребления юношества и всех начинающих обучаться сим языкам / по образцу Вегелиновых вновь исправнее сочиненные В.К. – Москва : в Университетской типографии, 1812. – [2], 240 с.

1113. Курсье, Э. Карманная книга французско-немецко-русских разговоров, по Эдуарду Курсье. – Санкт-Петербург : тип. Акад. наук, 1847. – [6], 132 с.

1114. Курсье, Э. Разговоры на французском и немецком языках, или Полное руководство для легкого и правильного объяснения на этих языках / [Соч.] Э. Курсье ; С присоединением ко 2-му испр. изд., рус. текста Я. Брифом, книгопродавцем и изд. – Санкт-Петербург : тип. К. Вингебера, 1838. – VIII, 334 с.

1115. Курсье, Э. Разговоры на французском и немецком языках, или Полное руководство для легкого и правильного объяснения на этих языках / [Соч.] Эдуарда Курсье ; С присоединением ко 2-му испр. изд., рус. текста Я. Брифом, книгопродавцем и изд. – Новое изд. – Санкт-Петербург : М.Д. Ольхин, 1844. – VIII, 332 с.

1116. Ланге, И. Colloquia scholastica = Школьные разговоры = Schul-Gespräche / [Переводил с латинского на российской язык Мартин Шванвиц, гимназии ректор]. — Третьим тиснением. — В Санкт-Петербурге : при Императорской Академии наук, 1789. — 175, [1] с.

1117. Ланген, Я. К. Новейшие французские и российские разговоры, составленные по образцам наилучших писателей, с примечаниями и изъяснениями синонимов, и разделенные на 150 уроков Яковом Лангеном. – Санкт-Петербург: тип. К. Крайя, 1830. – VIII, 285 с.

1118. Ланген, Я. К. Детские разговоры на французском, русском и немецком языках / В пользу рус. юношества сост. Яковом Лангеном. – Санкт-Петербург : В. Поляков, 1847. – [2], 102, II с.

1119. Ланген, Я. К. Новые разговоры русские, французские и немецкие = Nouveaux dialogues russes, français et allemands = Neue russische, französische und deutsche Gespräche / Изданные Яковом Лангеном. – Митава : В типографии Стефенгагена и сына, 1816. – [2], IV, 3–235, [1] с.

1120. Ланген, Я. К. Новые разговоры французские, немецкие и российские, изданные Яковом Лангеном. – 3-м тиснением. – Санкт-Петербург : тип., состоящая при Особ. канцелярии М-ва внутр. дел, 1826. – [2], VI, 268 с.

1121. Ланген, Я. К. Новые разговоры французские, немецкие и российские, разделенные на 124 урока; в пользу юношества и всех, начинающих обучаться сим языкам, изданные Яковом Лангеном. – Санкт-Петербург : тип. Плюшара, 1831. – [4], 291 с.

1122. Ланген, Я. К. Избранные разговоры, французские и русские, составленные по образцу новейших писателей, с объяснением синонимов и труднейших речений и разделенные на 150 уроков Яковом Лангеном. – Санкт-Петербург : тип. И. Глазунова, 1831. – [4], VIII, 315 с.

1123. Ланген, Я. К. Сто разговоров на французском, русском и немецком языках; в пользу обучающихся французскому языку / Изд. Якова Лангена. – Санкт-Петербург : Impr. d'E. Glazounof et C°, 1845. – [2], IV, 221 с.

1124. Максимович, И. Новые русские, французские и немецкие разговоры = Nouveaux discours russes, francois et allemands = Neue russische, französische und deutsche Gespräche = Avec un supplement au commencement de locutions fautives et des expressions les plus usitées; et à la fin de bons mots et des lettres pour l'exercice dans les traductions = Mit einem Nachtrag Anfangs von fehlerhaften und gebrächlichten Redensarten; und am Ende sinnreicher Sprüche und Briefe zur Uebung im Uebersetzungen : С присовокуплением в начале ошибочных речений и употребительнейших выражений; а при конце остроумных изречений, и писем

для упражнениа в переводах / тр. И. М.-ча. – Харьков : в Университетской типографии, 1814. – 364 с.

1125. Новые практические разговоры, с приличным собранием слов перед каждым, на французском и российском языках. – Москва : в типографии Решетникова, 1810. – 208 с.

1126. Новые практические разговоры, с приличным собранием слов перед каждым, на французском и российском языках, для употребления юношества. – 2-е изд. – Москва : печатано в Губернской типографии у А. Решетникова, 1814. – 252 с.

1127. Новые практические разговоры, с приличным собранием слов перед каждым, на французском и российском языках, для употребления юношества. – 3-е изд. – Москва : в типографии Августа Семена, 1819. – 250 с.

1128. Новые практические разговоры, с приличным собранием слов перед каждым, на французском и российском языках, для употребления юношества. – 4-е изд. – Москва : в типографии Августа Семена, 1826. – 250 с.

1129. Новые разговоры французские и российские, разделенные на 150 уроков, для употребления юношества и всех начинающих обучаться сим языкам, по образцу Валентина Мейдингера изданные. – Москва : в типографии Августа Семена при Медико-хирургической академии, 1824. – 367 с.

1130. Новые разговоры французские и российские, разделенные на 150 уроков, для употребления юношества и всех начинающих обучаться сим языкам, по образцу Валентина Мейдингера изданные. – Печ. с изд. 1831 г., без испр. – Москва: тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1837. – 367 с.

1131. Новые разговоры французские и российские, разделенные на 150 уроков, для употребления юношества и всех начинающих обучаться сим языкам, по образцу Валентина Мейдингера изданные. – 4-е изд. [Печ. с изд. 1837 г. без испр.]. – Москва : тип. Н. Степанова, 1843. – 256 с.

1132. Новые французские и российские разговоры, составленные по образцам, находящимся в сочинениях лучших новейших писателей, и

разделенные на 150 уроков. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : иждивением Ивана Заикина, 1837 (тип. К. Крайя). – 234 с.

1133. Новые французские, российские и немецкие разговоры : Купно с собранием употребительнейших слов в пользу начинающих. – Санкт-Петербург : Печ. у Шнора, 1784. – 173 с.

1134. Новые французские, российские и немецкие разговоры для начинающих. – Санкт-Петербург : в типографии Ф. Дрехслера, 1816. – [4], 171 с.

1135. Новые французские, российские и немецкие разговоры для начинающих. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : тип. К. Крайя, 1832. – [4], 225 с.

1136. Новые французские, российские и немецкие разговоры для начинающих. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : тип. К. Крайя, 1840. – [4], 181 с.

1137. Новые французские, российские и немецкие разговоры. – Санкт-Петербург : в типографии Департамента Народного Просвещения, 1820.

1138. Ольдекоп, Е. И. Разговоры французско-русско-немецкие, составленные по грамматическому порядку Евстафием Ольдекопом, сочинителем французско-русского и русско-французского словаря. – Санкт-Петербург : Del'impr. de E. Pratz & C°, 1837. – XVI, 96 с.

1139. Ольдекоп, Е. И. Разговоры французско-русско-немецкие, составленные по грамматическому порядку Евстафием Ольдекопом, сочинителем французско-русского и русско-французского словаря. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : De l'impr. de E. Pratz & C°, 1838. – VIII, 127 с.

1140. Ольдекоп, Е. И. Разговоры французско-русско-немецкие, составленные по грамматическому порядку Евстафием Ольдекопом, сочинителем французско-русского и русско-французского словаря. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : De l'impr. de Kray, 1841. – XVI, 96 с.

1141. Ольдекоп, Е. И. Разговоры французско-русско-немецкие, составленные по грамматическому порядку Евстафием Ольдекопом, сочинителем французско-русского и русско-французского словаря. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Тип. Э. Траца, 1844. – XVI, 110 с.

1142. Палеолог, М. Г. Разговоры русско-французско-греческие / Изд. М. Палеолога. – Одесса : Л. Вильетти и бр. Сорон, 1844. – [4], 194 с.

1143. Платс, Г. Ф. ; Plats G.P. Домашние разговоры / Г. Ф. Платс. – Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1793. – 187 с.

1144. Платс, Г. Ф. Домашние разговоры = Dialogues domestiques. - В Санкт-Петербурге : При Императорской Академии наук, 1788. - 187 [1] с.

1145. Платс, Г. Ф. Dialogues domestiques = Gespräche von Haussachen = Домашниеразговоры = Colloquia Domestica. – Санкт-Петербург : Печатаны при Императорской Академии наук, 1756. – 231 с.

1146. Платс, Г. Ф. Домашние разговоры. - Riga : Bey J. F. Hartknoch, 1789. - 168, 112 с.

1147. Платс, Г. Ф. Домашние разговоры французские, немецкие, русские и латинские / Г. Ф. Платс. – Москва : в Синодальной типографии, 1804. – 277 с.

1148. Платс, Г. Ф. Dialogues domestiques = Gespräche von Haussachen = Домашние разговоры = Colloquia Domestica. – В Санкт-Петербурге: Печатаны при Императорской Академии наук, 1749. – 232 с.

1149. Рахманов, Д. А. Разговоры и комедии на французском и российском языках: Со объяснением слов для употребления юношества начинающего учиться французскому языку / Д. А. Рахманов, П. А. Рахманов; Печатаны на иждивение книгосодержателя Христиана Ридигера. – [Москва]: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1778. – 120 с.

1150. Ручная книга для путешествующих; или собрание выражений, употребительнейших в дороге и в различных обстоятельствах жизни / сочиненная госпожою Жанлис; на английском, немецком, итальянском, французском и российском языках. – Москва : В типографии Решетникова, 1803. – 515 с.

1151. Фабиан, И. А. Nouveaux dialogues français et russes divisés en 99 thèmes sur les neuf parties du discours, ou Maniere très facile pour apprendre les principes de la grammaire française / par Jean Frédéric Fabian = Новые французские разговоры с российским переводом, разделенные на 99 задач, показывающих свойство

каждой части речи, или Легчайший способ узнать правила французской грамматики, / Изданный Иваном Фабианом. - Москва : В Губернской типографии у А. Решетникова, 1799. - III, [1], 131, [1] с.

1152. Французские, немецкие и русские общественные разговоры, с присовокуплением употребительнейших слов и кратких речений для упражнения, изданные в пользу юношества. – Санкт-Петербург : тип. И. Глазунова и К°, 1844. – IV, 114 с.

1153. Французские, немецкие и русские общественные разговоры, с присовокуплением употребительнейших слов и кратких речений для упражнения, изданные в пользу юношества. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : тип. И. Глазунова и К°, 1845. – [2], IV, 102 с.

1154. Французские, российские и немецкие разговоры, в пользу начинающих = Dialogues, français, russes et allemands : A l'usage des commencans = Französische, russische und deutsche Gespräche : Zum Gebrauch der Anfänger. – Новое изд., пересмотр. и испр. Ф[едором] К[аржавиным]. – Санкт-Петербург : в Имп. тип., иждивением И. и М. Глазуновых, 1798. – 177 с.

1155. Французские, российские и немецкие разговоры, в пользу начинающих / С прибавлением из сочинений Краммера и Геллера: ; Изданные Ф. Каржавиным, с позволения Санкт-Петербургской цензуры. – Санкт-Петербург : Иждивением купца Герасима Зотова При Имп. Акад. наук, 1799. – 176 с.

1156. Французские, российские, и немецкие разговоры, в пользу начинающих = Dialogues Francais, Russes, et Allemands, à l'usage des commençans / Пересмотренное и исправленное Ф[едором] К[аржавиным]. – Новое издание. – Санкт-Петербург : У И. К. Шнора, 1791. – 176 с.

1157. Французско-русские разговоры, с элементарными фразами, письмами и записками. – Одесса : К. Тотти, 1849. – [2], 156 с.

1158. Школьные разговоры на латинском, русском, греческом, французском и немецком языках. – издание 3-е. – Москва : в типографии Решетникова, 1800.

1159. Школьные разговоры на русском, латинском, греческом, французском и немецком языках [Текст] : разговорник. – 2-е изд. – Москва : Унив. тип. у Н. Новикова, 1785. – 216 с.

1160. Dialogues domestiques = Gespräche von Haussachen = Разговоры домашние = Colloquia domestica / [Г.Ф. Платс]. – Санкт-Петербург : при Императорской Академии наук, 1801. – 187 с.

1161. Les avantages de l'amitié dans la jeunesse. Dialogue, recité par de jeunes élèves de la Pension. В кн.: Жуковский В.А., Василий Андреевич, Невзоров М.И., Максим Иванович, Тургенев А.И., Александр Иванович Речь, разговор и стихи, : Читанные в публичном акте, бывшем в Благородном университетском пансионе. Декабря 22 дня, 1800 года. - М. : Унив. тип., у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, [1800]. - XIII, 24 с.

1162. Nouveaux dialogues François et russes divisée en 99 thèmes sur les neuf parties du discours, ou Maniééré très facile pour apprendre les principes de la grammaire française par Jean Frédéric Fabian. М., 1779.

Французские словари и лексиконы

1163. Амоньер. Французской и российской словарь, или Собрание слов французских и российских, чаще употребительных в разговоре : В оном руския слова начертаны рускими буквами, а выговор их изображен литерами французскими. : В начале сего Словаря российская азбука с изъяснением российского произношения, а в конце онаго сравнительная таблица французских и российских монет, весов и мер. : Словарь сей содержит до 16000 слов. – Москва : В типографии Августа Семена, при Императорской Медико-хирургической академии, 1823. – [4], II, VII-XIV, 158 с.

1164. Виньерон, Ж. Dictionnaire manuel en quatre langues = Краткой лексикон на четырех языках : Savoir la française, l'italienne, l'allemande & l'russe, : То есть на французском, италиянском, немецком и российском / par Mr. Veneroni Сочиненг. Венероном. – [М.] : Печатан при Императорском Московском университете, 1771. – [6], 1–128, 128–143, 143–172 [=174] с.

1165. Гаврилов, М. Г. Neues Deutsch-Frantzösisch-Lateinisch-Italiänisch-Russisches Wörterbuch = Новый лексикон : На немецком, французском, латинском, италийском и российском языках / heraus gegeben von Matthias Gabrielow, mitglied, des bender Kayseri Universität zu Moskau, gestifteten Pädagogischen Seminarii. Изданный Матвеем Гавриловым, членом Педагогической семинарии, учрежденной при Императорском Московском университете. – В Москве : в университетской типографии, у Н.Новикова, 1781. – XV, [1], 766 с.

1166. Гейм, И. А. Геймов карманный российско-французско-немецкий словарь, вновь изданный с поправками и дополнениями старшим учителем в Ревельской гимназии титулярным советником Ф. Святным : Часть рос. - Лейпциг : К. Таухниц, 1835. - [4], XVI, 843, [3] с.

1167. Гейм, И. А. Геймов карманный российско-французско-немецкий словарь, вновь изданный с поправками и дополнениями старшим учителем в Ревельской гимназии титулярным советником Ф. Святным. Часть российская. - 2-е изд. - Лейпциг : К. Таухниц, Ст. Петербург : И. Исакова, 1844. - [4], XVI, 843, [3] с.

1168. Гейм, И. А. Новый и полный российско-французско-немецкий словарь, сочиненный и дополненный по Словарю Российской академии. - В Санкт-Петербурге : В типографии Ивана Глазунова, и его иждивением, 1813. Т. 1 : А-О [Текст]. - [6] с., 1094 стб., [1] с.

1169. Гейм, И. А. Новый и полный российско-французско-немецкий словарь, сочиненный и дополненный по Словарю Российской академии. - В Санкт-Петербурге : В типографии Ивана Глазунова, и его иждивением, 1813. Т. 2 : П-Ө. [Текст]. - [4] с., 1082 стб., [3] с.

1170. Гейм, И. А. Новый и полный словарь : Первое отделение, содержащее немецко-российско-французский словарь, / Изданный Иваном Геймом, коллежским ассессором, профессором и суббиблиотекарем при Имп. Московском университете ; Иждивением Хр. Ридигера и Хр. Клаудия. - Москва : Унив. тип., 1796-1797. Ч.1: От А до К [Текст]. - 1796. - [8], IV, 1-640, 633-648, 657-663 с.

1171. Гейм, И. А. Новый и полный словарь : Первое отделение, содержащее немецко-российско-французский словарь, / Изданный Иваном Геймом, коллежским ассессором, профессором и суббиблиотекарем при Имп. Московском университете ; Иждивением Хр. Ридигера и Хр. Клаудия. - Москва : Унив. тип., 1796-1797. Ч.2: От L до Z [Текст]. - 1797. - [2], 626 с.

1172. Гейм, И. А. Полный российско-французско-немецкий словарь, сочиненный по новейшему изданию Словаря Академии российской и других. - 2-е изд., противу 1-го изд. Слов. рос.-франц.-нем. г-на проф. Ивана Гейма испр. и во многом доп. Карлом Мессом. Т. 1-4. - Москва : тип. А. Семена, при Имп. Мед.-хирург. акад., 1826. - 4 т.; 23. От А до И. - [4], IV с., 956 стб.

1173. Гейм, И. А. Полный российско-французско-немецкий словарь, сочиненный по новейшему изданию Словаря Академии российской и других. - 2-е изд., противу 1-го изд. Слов. рос.-франц.-нем. г-на проф. Ивана Гейма испр. и во многом доп. Карлом Мессом. Т. 1-4. - Москва : тип. А. Семена, при Имп. Мед.-хирург. акад., 1826. - 4 т.; 23. От П до С. - [4] с., 956 стб.

1174. Гейм, И. А. Ручный словарь : Часть первая, содержащая российско-французско-немецкий словарь, / Изданный Иваном Геймом, коллежским советником, ординарным профессором при Московском университете и инспектором при Институте благородных девиц ордена св. Екатерины. - В Риге : Продается у К. И. Г. Гартманна, 1804. Т. 1 : А-Н [Текст]. - [6], 586 с.

1175. Гейм, И. А. Словарь, содержащий самыя употребительнейшия и нужнейшия слова из общей жизни, : Dictionnaire, contenant les mots les plus usités et les plus nécessaires de la vie commune, : À l'usage des classes inférieures françoises et allemandes = Wörterbuch von den gebräuchlichsten und nothwendigsten Wörtern des gemeinen Lebens, : Zum Gebrauche der niedrigen Französischen und Deutschen Klassen : В пользу нижних французских и немецких классов. - Москва : В Университетской типографии, у Любия, Гария и Попова, 1803. - [4], 60 с.

1176. Гейм, И. А. Французский и российский словарь, : Dictionnaire françois et russe / Composé d'après les meilleurs et les plus nouveaux dictionnaires françois à l'usage de la jeunesse russe et des étrangers et principalement de la nation françoise,

par Jean Neum / Сочиненный по лучшим и новейшим французским словарям в пользу российского юношества и иностранцев, а особливо французской нации, Иваном Геймом. - Москва : В Университетской типографии, 1809. Т. 1 [Текст]. – Москва. [4], 399, [1] с.; см.

1177. Гейм, И. А. Французский и российский словарь, : Dictionnaire françois et russe / Composé d'après les meilleurs et les plus nouveaux dictionnaires françois à l'usage de la jeunesse russe et des étrangers et principalement de la nation françoise, par Jean Neum / Сочиненный по лучшим и новейшим французским словарям в пользу российского юношества и иностранцев, а особливо о французской нации, Иваном Геймом. - Москва: В Университетской типографии, 1809. Т. 2. - 324 с.; см.

1178. Гейм, И.А. Полный российско-французско-немецкий словарь, сочиненный по новейшему изданию Словаря Академии российской и других. - 2-е изд., противу 1-го изд. Слов. рос.-франц.-нем. г-на проф. Ивана Гейма испр. и во многом доп. Карлом Мессом. Т. 1-4. - Москва : тип. А. Семена, при Имп. Мед.-хирург. акад., 1826. - 4 т.; 23. От И до П. - Санкт-Петербург : тип. И. Глазунова, 1826. - [4] с., 1090 стб.

1179. Гельтергоф, Ф. Сокращенной четырёхязычной словарь, : А имянно на немецком, латинском, французском и российском языках, : В пользу юношества этимологического класса, : С предисловием о кратком, легком и приятном способе учения, / Сочинил м[агистр] Франциск Гелтергов немецкаго языка лектор. - [Москва] : При Имп. Моск. ун-те, [1776]. - 96, [1] с.

1180. Гельтергоф, Ф. Французской Целлариус, или Полезной лексикон, из котораго без великаго труда и наискоряе нужнейшим французскаго языка словам научиться можно с приложением реестра по алфавиту российских слов. – М.: Печ. при имп. Моск. ун-те, 1769. – 10 с., 5668 стлб., 159 с.

1181. Гельтергоф, Ф.; Hölterhof F. Lecellarius François, ou Methode = Французской Целлариус, или Полезной лексикон : tres facile pour apprendre sans peine & en peu de tems les mots les plus necessaires de la langue Françoise avec un regitre alphabetique des motes russes. : Из котораго без великаго труда и наискоряе нужнейшим французскаго языка словам научиться можно : С приложением

реестра по алфавиту российских слов. – Новое издание. – В Москве : В Университетской типографии, у Н. Новикова, 1782. – [10] с., 5–668 стб., [168] с.

1182. Герд, Я. И. Учебная книга французского языка, содержащая в себе первообразные слова и главные идиотизмы, с присовокуплением алфавитного списка окончаний, по которому можно легко запомнить род всех имен существительных, составленная управляющим Училищем взаимного обучения и кавалером Яковом Гердом. – Санкт-Петербург : тип. Э. Праца, 1845. – 3-310 с.

1183. Ковалевский, О. Dictionnaire mongol-russe-français. T. 1–2. par J.E. Kowalewski. Kazan : Imprimerie de l'Université. – Т. 1, 1844. – 594 p. Т. 2., 1846. – 991 p.

1184. Липперт, Р. Новый руководитель русско-французско-английско-немецкий, или Методический словарь, содержащий наиболее употребительные и расположенные по предметам части речи, образцы фраз и разговоры русско-французско-английско-немецкие, составленные доктором Липпертом. – Лейпциг ; Санкт-Петербург: Druck von Breitkopf und Härtel, 1847 (Лейпциг). – XVI, [2], 488 с., 2 л. табл.

1185. Лихтен, И. Ф. Лексикон российской и французской в котором находятся почти все российские слова по порядку российского алфавита. – СПб.: Тип. Сухопутн. кад. корпуса, 1762, ч. 1–2. Ч. 1. – 3, 376 с. Ч. 2. – 2, 377–753, 17 с.

1186. Методический словарь французско-немецко-русский, содержащий слова всех частей речи наиболее употребительные, расположенные по предметам с примечательнейшими их производными словами и образцы фраз, или методический ряд примеров словосочинения, свойственного каждому из сих трех языков, для составления большей части выражений обыкновенного разговора; для употребления в Павловском кадетском корпусе. – Санкт-Петербург : тип. К. Крайя, 1834. – VIII, 127 с.

1187. Методический словарь французско-немецко-русский, содержащий слова всех частей речи наиболее употребительные, расположенные по предметам с примечательнейшими их производными словами и образцы фраз, или методический ряд примеров словосочинения, свойственного каждому из сих трех

языков, для составления большей части выражений обыкновенного разговора; для употребления в Павловском кадетском корпусе. – 2-е изд., испр. и пополненное. – Санкт-Петербург : Тип. А. Иогансона, 1840. – VIII, 127 с.

1188. Новиков, И. Nouveau dictionnaire abrégé françois et russe, : Новый сокращенный лексикон французский с российским / Изданный И. Новиковым, французского и российского языка аттестованным учителем. – Москва : в типографии Кряжева, Готье и Мей, 1802. – [2], 215 с.

1189. Новоизобретенной забавной способ, выучиться шутя многим словам на разных языках без азбуки, грамматики и лексикона, или Собрание многих иностранных слов имеющих с российскими одинакой выговор, но озна[ча]ющих со всем различныя вещи и предметы. – В Санкт-Петербурге : печатано в Императорской типографии, 1791. – 28 с.

1190. Новой лексикон на французском, немецком, латинском, и на российском языках, переводу ассессора Сергея Волчкова. – СПб.: При имп. АН, 1755–1764, ч. 1–2. Ч. 1. С литеры А, по литеру Г. – 1755. – 2, 1066 с. Ч. 2. С литеры Г, до конца алфавита. – 1764. – 2, 1282 с.

1191. Новой лексикон на французском, немецком, латинском, и российском языках / Переводу ассессора Сергея Волчкова. – Спб. : При Имп. Акад. наук, [1773].

1192. Ольдекоп, Е.И. Карманный французско-русский и российско-французский словарь : С краткой грамматикой обоих языков и с присовокуплением списка употребительнейших имен мужских и женских, географического словаря и сравнительной таблицы весов, мер и монет обоих народов, сост. Евстафием Ольдекопом. Ч.1-2. – Санкт-Петербург : de l'impr/ de la Confection des papiers de la couronne, 1830–1831. СПб. : Ф. Беллизар и К°, 1830–1831 - Во 2-м изд. загл.: Новый карманный французско-русский и русско-французский словарь. Ч. 2 : Российско-французский словарь, т. 1 : А - О. - 1830. - [4], 570 с.

1193. Ольдекоп, Е.И. Новый карманный французско-русский и русско-французский словарь, с краткою грамматикою обоих языков и с

присовокуплением списка употребительнейших имен мужских и женских, самых известных имен исторических и мифологических, географического словаря и сравнительной таблицы весов, мер и монет обоих народов, составленный Е. Ольдекопом. - Изд. 2-е, совершенно пересмотр. и значит. умноженное. - Санкт-Петербург : Ф. Беллизар и К°, 1838.

1194. Ольдекоп, Е.И. Новый карманный французско-русский словарь с краткой грамматикой обоих языков и с присовокуплением списка употребительнейших имен мужских и женских, самых известных имен исторических и мифологических, географического словаря и сравнительной таблицы весов, мер и монет обоих народов, составленный Е. Ольдекопом. – 3-е изд., тщательно пересмотр. и испр. двумя профессорами. Ч.-2. – Санкт-Петербург : тип. Е. Праца. – 1841. – 853 с.

1195. Пеплие, Ж. Р. Собрание слов французских, российских и немецких. - [Санкт-Петербург] : [Тип. Акад. наук], [1776]. - 149 с.

1196. Пеплие, Ж. Р. Собрание слов французских, российских и немецких. - [Санкт-Петербург] : [Тип. Акад. наук], [1780]. - 149 с.

1197. Пеплие, Ж. Р. Собрание слов французских, российских и немецких / Пеплие. – СПб. : Тип. АН, 1773. – 149 с.

1198. Полетика, Г. А. Словарь на шести языках: российском, греческом, латинском, французском, немецком и английском изданный в пользу учащагося российского юношества. – СПб.: При имп. АН, 1763. – 4, 247, 1 с.

1199. Полной французской и российской лексикон / С последняго издания лексикона Французской академии на российской язык переведенный Собранием ученых людей. – СПб. : Имп. тип., 1786. – 2 т.: Т. 1, [ч. 1-2]: От А до К. Т. 1, [ч. 1-2]. - 1786. - [8], 1-346, [2], 347-684 с.

1200. Полной французской и российской лексикон, : С последняго издания лексикона Французской академии на российской язык переведенный. - Второе издание / рачительнейше сличенное с французским оригиналом, исправленное и дополненное статским советником И. Татищевым. - В Санкт-Петербурге :

Печатано в Императорской типографии, у Ивана Вейтбрехта, 1798. - 8°. Т. 1: Т. 1: А-К [Текст]. - 1798. - [4], VIII, 957 с.

1201. Полной французской и российской лексикон, : С последняго издания лексикона Французской академии на российской язык переведенный. - 2-е издание : рачительнейше сличенное с французским оригиналом, исправленное и дополненное статским советником И. Татищевым. - Санкт-Петербург : Имп. тип., у И. Вейтбрехта, 1798. Т. 2: Т. 2: L-Z [Текст]. - 1798. - [4], 839 с.

1202. Полной французской и российской лексикон, С последняго издания лексикона Французской академии на российской язык переведенный Собранием ученых людей = Dictionnaire complet françois et russe composé sur la dernière édition de celui de l'Académie Française, par une société de gens de lettres. Ч. 2. от L до Z. – В Санкт-Петербурге : Печатано в Императорской Типографии, 1786. – [4], 1-444, 449-693, [2] с.

1203. Полный французско-российский словарь, составленный по новейшему изданию Лексикона Французской академии и умноженный вновь введенными словами, также техническими терминами надворным советником Иваном Татищевым. – Москва : В типографии Семена Селивановскаго, 1816. – Ч. 1–2. Ч. 1: От А до Н. – [12] с., 1068 стб. Ч. 2: От Н до Z. – [4] с., 1194 стб.

1204. Полный французско-российский словарь, сочиненный по пятому изданию Словаря Академии французской. Издание третье, противу втораго издания словаря французско-российскаго, г-на статскаго советника И. Татищева, исправленное и во многом дополненное. – Санкт-Петербург : В типографии Ивана Глазунова, 1824. – Т. 1–4.

1205. Словарь, Французкою академиею сочиненный и четвертым тиснением изданный в Париже 1762 года, а в Санкт-Петербурге напечатанный с прибавлением российского языка в 1773 году : Буква А. – [СПб.: Тип. Акад. наук, 1773]. – XII, 227 с.

1206. Соц, И. В. Новый и полный французский и российский лексикон, содержащий в себе собрание всех употребительных французских слов с точнейшим оных на итальянский, немецкий и латинский языки переводом, с

объяснением различных их знаменований и всех грамматических свойств / Сочинен сообразно лексикону Французской академии и издан трудами коллежского переводчика Ивана Соца. Ч. 1-2. – Москва, 1801.

1207. Соц, И. В. Новый лексикон или Словарь на французском, италийском, немецком, латинском и российском языках : Содержащий в себе, полное собрание всех употребительных французских слов с самым точнейшим оных на другие четыре языка переводом, и объяснением различных знаменований и всех грамматических свойств, какия токмо каждому слову приличествуют, сообразно Словарю Французской академии / Изданный трудами коллежского переводчика Ивана Соца. – М. : Изданием Н. Новикова и Компании. – Москва: Унив. тип., у Н. Новикова, 1784–1787. Ч.1 :А-F [Текст]. - 1784. - [6], 530 с.

1208. Соц, И. В. Новый лексикон или Словарь на французском, италийском, немецком, латинском и российском языках, : Содержащий в себе, полное собрание всех употребительных французских слов с самым точнейшим оных на другие четыре языка переводом, и объяснением различных знаменований и всех грамматических свойств, какия токмо каждому слову приличествуют, сообразно Словарю Французской академии. / Изданный трудами коллежского переводчика Ивана Соца. ; Изданием Н. Новикова и Компании. - Москва : Унив. тип., у Н. Новикова, 1784-1787. Ч.2 : G-Z [Текст]. - 1784. - [2], 655, [1] с.

1209. Татищев, И. И. Всеобщий французско-русский словарь, составленный по изданиям Раймонда, Нодье, Боаста и Французской академии действительным статским советником и кавалером Иваном Татищевым. - 3-е изд., вновь доп. и испр. Т. 1-2. - Москва : Селивановский и Ширяев, 1839-1841. - 2 т.; 32. От А до G. - 1839. - [6], IV, 651 с.

1210. Татищев, И. И. Всеобщий французско-русский словарь, составленный по изданиям Раймонда, Нодье, Боаста и Французской академии действительным статским советником и кавалером Иваном Татищевым. - 3-е изд., вновь доп. и испр. Т. 1-2. - Москва : Селивановский и Ширяев, 1839-1841. - 2 т.; 32. От H до Z. - 1841. - [4], 772 с.

1211. Французской лексикон, содержащий в себе все слова французского языка, також все в науках, художествах и в ремеслах употребительныя названия, собственные имена людей, земель, городов, морей и рек, с немецким и латинским, / Преложенный на российской язык при первом издании Сергеем Волчковым, а при сем третьем вновь пересмотренный и выправленный, с прибавлением многих слов и речений ; В Санкт-Петербурге : Иждивением Императорской Академии наук, 1785-1787. Ч.1 : С литеры А, по литеру D [Текст]. - 1785. - [2], 506 с.

1212. Французской подробной лексикон, содержащий в себе все слова французского языка, все ученые также и технические названия, собственные имена людей, земель, городов, морей и рек, с немецким и латинским; преложенный на российской язык при первом издании Сергеем Волчковым; а при нынешнем вновь просмотренной и исправленной. – СПб.: При имп. АН, 1778–1779, ч. 1–2. Ч. 1. С литеры А по литеру I. – 1778. – 2, 863 с. Ч. 2. С литеры I по литеру Z. – 1779. – 2, 851 с.

1213. Шишков, А. С. Трехязычный морской словарь на англинском, французском и российском языках : В трех частях / Собрал и объяснил флота капитан Александр Шишков. – [СПб.] : Тип. Мор. шляхет. кадет. корпуса, 1795. – [6], VIII, 84, 169, 41 с.

1214. Шмидт, И. А. Э. Карманный французско-русский и русско-французский словарь, составленный профессором при Лейпцигском университете И. А. Е. Шмидтом / сличил с новейшими слов. и доп. по ним П. Кондырев. - Санкт-Петербург : Тип. И. Глазунова и К°, 1847-1848. Ч. 1: Часть французско-русская. Ч. 1. - 1847. - 438 с. Часть русско-французская. – 1848. – [2], 548 с.

1215. Эртель, В. А. Французско-русский словарь, извлеченный из новейших источников В. Эртелем : Т. 1-2. - Санкт-Петербург : тип. Н. Греча, 1841-1842. - 2 т.; 23.

1216. Alexandre Nicolas. Dictionnaire botanique et pharmaceutique, contenant les principales propriétés des minéraux, des végétaux et des animaux, avec les préparations de pharmacie, internes et externes, les plus usitées en médecine et en

chirurgie, d'après les meilleurs auteurs anciens, et sur-tout d'après les auteurs modernes / par ***. Paris: Jean-Francois Bastien, 1802. T. 1–2.

1217. Bayle P. Dictionnaire historique et critique. 5e éd. T. 1, 3–4. Amsterdam, P. Brunel, 1740.

1218. Bescherelle L. N., Bescherelle H., Bescherelle H. Dictionnaire usuel de tous les verbes français, tant réguliers qu'irréguliers, entièrement conjugués : T. 1-2 / Par mm. Bescherelle frères. – 3-e éd. – Paris : Garnierfr., [1842-1843]. – 2 т.

1219. Boiste, P. C. V. Dictionnaire universel de la langue française, avec le latin et les étymologies : Extrait comparatif, concordance, critique et suppl. de tous les dictionnaires : Manuel encyclopédique, et de grammaire, d'orthographe, de vieuxlangage, de néologie ... : Pan-lexique / Par Pierre-Claude-Victoire Boiste ... – 7-e éd. rev., corr. et augm. ... – Paris : Verdière, 1829. – 964 c. : разд. pag.

1220. Boiste, P. C. V. Dictionnaire Universel de la langue française, avec le latin et l'étymologie. Manuel encyclopédique de grammaire, d'orthographe, de vieux langage et de néologie. – Paris, F. Didotfrère. 1841. – 241 p.

1221. Boiste, P. C. V. Dictionnaire universel de la langue Française, avec le latin et les étymologies; manuel de grammaire, d'orthographe et de néologie. [1] : Extrait comparatif, concordance et supplément de tous les dictionnaires .. / Par P. C. V. Boiste ... – 5éd. corrigée et augm ... – Paris : Verdière, 1819. – 1 т.

1222. Calmet, D. A. A. Dictionnaire historique, critique, chronologique, géographique et littéral de la bible. par le R. P. Dom Augustin Calmet. T. 1–3. Genève: Marc-Michel Bousquet, 1730.

1223. Danet, P. Grand dictionnaire françois et latin, enrichi des meilleures façons de parler en l'une et l'autre langue : Avec des notes de critique et de grammaire, pour servir aux études de monseigneur le dauphin, et de messeigneurs les princes / Par l'abbé Danet. - Amsterdam : aux depens de la Compagnie, 1710. - [20], 616, 464 c.; 24 cm.

1224. Danet, P. Nouveau grand dictionnaire de M' l'abbé Danet, françois, latin & polonois, enrichi des mellieures façons de parler : Avec des notes de critique & de grammaire sur ces troix langues... - Varsovie : Imprimerie royale de la Republique, 1743. - 34 cm. T. 1-2. - 1743-1745.

1225. Demandre, A. Dictionnaire De L'Élocution Française : Contenant Les Principes de Grammaire, Logique, Rhétorique, Versification, Syntaxe, Construction, Synthèse ou Méthode de Composition, Analyse, Prosodie, Prononciation, Orthographe ... ; Avec L'Exposition & la solution des difficultés qui peuvent se présenter dans le Langage ... / [A. Demandre]. - A Paris : Chez Lacombe, 1769. - 8°. T. 1. - 1769. - [2,], LIV, 500 c.

1226. Demandre, A. Dictionnaire De L'Élocution Française : Contenant Les Principes de Grammaire, Logique, Rhétorique, Versification, Syntaxe, Construction, Synthèse ou Méthode de Composition, Analyse, Prosodie, Prononciation, Orthographe ... ; Avec L'Exposition & la solution des difficultés qui peuvent se présenter dans le Langage ... / [A. Demandre]. - A Paris : Chez Lacombe, 1769. - 8°. T. 2. - 1769. - [2] л., 599 c., [1] л.

1227. Demoustier, A. C. Manuel lexique philologique, didactique et polytechnique ou Dictionnaire portatif des sciences et des arts / Par A. C. Demoustier ... - Paris; Bruxelles ; Carlsruhe: Ladrang: C. Muquardt: A. Bielefeld, 1844. – V-VIII, 746, [2] c.

1228. Deutsch-Russisch-Französisches Taschen-Wörterbuch [Текст] : [A - Z] / herausgegeben von Johann Heym. - Riga ; Leipzig [etc.] : bey J. E. G. Hartmann [etc.], 1805. - 804, [4] c.

1229. Deutsch-russisch-französisches Wörterbuch. – Leipzig : bey Friedrich Christoph Dreißig, [ок. 1813]. – [2] л. : ил.

1230. Dictionnaire complet français-russe, composé sur la cinquième édition de celui de l'académie française. – 3-me éd., soigneusement revue et beaucoup plus complète que la 2-éd. du dictionnaire français traduit en russe par ... J. Tatistscheff. – M., 1824.

1231. Dictionnaire de la langue romane, ou de vieux langage françois. – Paris, 1768. – 497 p.

1232. Dictionnaire de l'Académie française, revu, corrigé et augmenté par l'Académie elle-même .... – 5-me éd. – Paris, 1825. – 1 т.

1233. Dictionnaire de l'Académie Française. T. 1. – Nouv. éd., augm. d'un supplément, où l'on a ajouté les mots qui ne se trouvent point dans le Dictionnaire de l'Académie. – Nismes : P. Beaume, 1787. – 1 t.

1234. Dictionnaire universel des synonymes de la langue française, contenant les synonymes de Girard : T. 1-2 / Indiqués par la Grandmaître de l'Univ. de France pour l'usage des collèges; et ceux de Beauzél, Roubaud, Dalember, Diderot, et autres écrivains célèbres. – Nouv. éd. ... corrigée sur les éd. originales de chaque auteur avec une table alphabétique. – Paris : Garnery, 1818. – 2 t.

1235. Furetière, A. Dictionnaire universel, contenant généralement tous les mots François tant vieux que modernes & les termes des sciences et des arts ... / Recueilli & compilé par feu messire Antoine Furetière, abbé de Chalivoi, de l'Académie française. – Seconde édition, revue, corrigée & augmentée par monsieur Basnage de Bauval. – À La Haye [s-Gravenhage] et à Rotterdam : Chez Arnoud et Reinier Leers, 1701. – 3 v.

1236. Gary, l'abbé. Dictionnaire patois-français : à l'usage du département du Tarn et des départements circonvoisins : enrichi de quelques observations sur la grammaire, la synonymie, l'histoire naturelle, etc., et d'un grand nombre de primitifs Latins ou Grecs, d'où dérivent autant de mots patois / par M. l'abbé Gary. - Imprimerie de J.-L. Pujol, 1845. - 396 c.

1237. Gattel, C.M. Nouveau dictionnaire portatif de la langue française : composé sur la dernière édition de l'Abrégé de Richelet par Wailly, entièrement refondu d'après le Dictionnaire de l'Académie, celui de Trévoux, etc. le Dictionnaire critique de la langue française par Féraud, le Dictionnaire de grammaire et de littérature dans l'encyclopédie méthodique, etc. / par C. M. Gattel. - Lyon : Chez Bruyset, 1803. - 21 cm.

1238. Girard, G. Synonymes français, leurs différentes significations, & le choix qu'il en faut faire pour parler avec justesse : par M. l'abbé Girard ; suivie des Essais de grammaire par M. l'abbé d'Olivet. - Nouvelle édition, considérablement augmentée, mise dans un nouvel ordre, & enrichie de notes / / par M. Beauzée. - à Vannes : de

l'impr. des enfans Galles, an. X [1801-1802]-. - 18 см. Pt. 1. - An. X [1801-1802]. - XVI, 468 с.

1239. Hamonière, G. Vocabulaire français et russe / G. Hamonière. – Paris, 1815.

1240. Hocquart, É. Petit dictionnaire de la langue française. – Paris, 1819. – 424 p.

1241. Huré, Ch. Dictionnaire universel de l'Écriture Sainte: dans lequel on marque toutes les différentes. Paris, François Godard, 1715. T. 2. L – Z (1715).

1242. La Madelaine, L. Ph. de. Dictionnaire portatif des rimes, précédé d'un nouveau traité de la versification française, et suivi d'un essai sur la langue poétique / Par L. Ph. de La Madelaine ... – 3-e éd. considérablement augm., rev. avec le plus grand soin par une Société de gens de lettres, et plus complète que les éditions in-8° du Dictionnaire de Richelet. – Paris : Saintin, 1822. – [4], VIII, 9-368 с., [1] л. фронт. (портр.) : фронт. (портр.).

1243. Lanneau, P. A. V. M. de. Dictionnaire de poche de la langue française : Rédigé d'après l'Académie / par P.-A. de Lanneau. – 3e éd. - Paris : Baudouin fr., 1828. – [4], IV, 453 с.

1244. Laveaux, J. Ch. Dictionnaire raisonné des difficultés grammaticales et littéraires de la langue française / par J.-Ch. Laveaux ; Revue d'après le nouveau dictionnaire de l'Académie et les travaux philologiques les plus récents par Ch. Marty-Laveaux ... – 3-e éd. – Paris ; Alger: L. Hachette et C-ie, 1847. – VIII – 731 с.

1245. Le Roux, Ph. J. Dictionnaire comique, satyrique, critique, burlesque, libre & proverbial : Avec une explication très-fidèle de toutes les manières de parler burlesques, comiques, libres .. / Par Philibert Joseph Le Roux. - Nouv. éd. revue, corrigée & considérablement augm. – Lion : Les héritiers de Beringosfratres, 1735. – [2], 668 с.

1246. Le Roux, Ph. J. Dictionnaire comique, satyrique, critique, burlesque, libre et proverbial. Avec une explication très-fidèle de toutes les manières de parler burlesques, comiques, libres, satyriques, critiques et proverbiales qui peuvent se raconter dans les meilleurs auteurs, tant anciens que modernes. Le tout pour faciliter aux étrangers et aux françois mêmes, l'intelligence de toutes sortes de livres. Par

Philibert-Joseph Le Roux. T. 1-2. - Nouv. éd., rev. et corr. - Lion : chez les héritiers de Beringos, 1752.

1247. Le Roy, Ch. Traité de l'orthographe Française, en forme de dictionnaire, enrichi des notes critiques et de remarques sur l'étymologie et la prononciation des mots, le genre des noms, la conjugaison des verbes irréguliers, et les variations des auteurs / 4-me éd. considérablement augm., rev. et corr. par Restaut. - Poitiers : Falcon, 1752. - LXXII, 694 c.

1248. Lévi Alvarès, D. E. Les omnibus du langage. Cinquième édition, revue, corrigée et augmentée d'un grand nombre de locutions, d'un tableau de prononciation, d'une liste des principaux mots latins, italiens, anglais, etc., introduits dans la langue française. Paris : M. Lévi. 1833. 115 c.

1249. Martin, J. Nouveau Dictionnaire de Poche Français-Allemand et Allemand-Français = Neues Französisch-Deutsches und Deutsch-Französisches Taschenwörterbuch / réd. par J. Martin. - 6. éd. - Leipzig : Breitkopf und Härtel, 1820. - 1174 c.; 18 cm.

1250. Martinelli, J. Nouveau dictionnaire de poche françois-italien, abrégé de celui d'Albert. – Paris : Bossange, Masson et Besson, 1797.

1251. Masson, J. R. Petit dictionnaire de l'Académie française, ou Abrégé de la cinquième édition du dictionnaire de l'Académie : auquel on a joint la prononciation d'après les meilleures autorités : et en tête duquel ont été placés les éléments de la grammaire française de Lhomond / par J. R. Masson. - 22 éd. - Paris : Librairie de L. Dureuil, 1829. - 14 cm.

1252. Morlino. Dictionnaire classique italien-français : rédigé d'après les dictionnaires de l'Académie de la Crusca, de l'abbé d'Alberti de Villeneuve, de Cormon et Manni, de Veneroni, Martinelli, etc., et ceux de l'Académie française, de Ch. Nodier et Verger, de Boiste, de Gattel, de Restaut, etc./ par mm. Morlino et de Roujoux. - 6e éd. - Paris: Charles Hingray, 1843. - 22 cm. Pt. 1. - 1843. - XIV, 528c.

1253. Noël M., Chapsal, M. Nouveau dictionnaire de la langue française, rédigé sur le plan du dictionnaire anglais de Johnson, enrichi d'exemplestirés des

meilleurs écrivains des deux derniers siècles / par M. Noël et M. Chapsal. – Toul ; Paris: J. Carez, 1826. – XXVIII, 795 c.

1254. Noël, J. Fr. J. M. Dictionnaire de la fable, ou Mythologie grecque, latine, égyptienne, celtique, persane, syriaque, indienne, chinoise, scandinave, africaine, américaine, iconologique etc. / par Fr. Noël. - Paris : chez Le Normant, 1801. - 21 см.

1255. Nouveau dictionnaire de l'Académie française dédié au roy. – T. 1-2. - À Paris : Chez Jean-Baptiste Coignard, imprimeur & Libraire ordinaire du Roy & de l'Académie Française 1718. – 820 p.

1256. Nouveau dictionnaire de poche français-russe et russe-français : précédé d'une grammaire abrégée de chacune de ces deux langues, et suivi d'une table des noms de baptême les plus usités et des noms historiques et mythologiques les plus connus; et d'un tableau comparatif des poids, mesures et monnaies des deux nations / par A. Oldecop. - 3e éd. - Saint-Petersbourg : Chez Fd. Bellizard et C°, 1841. T. 1: Français-russe. - 1841. - [6], XXX, [2], 506, [2] c. : табл.

1257. Nouveau dictionnaire du voyageur : François-Aleman-Latin et Aleman-François-Latin : Enrichi de tous les mots & de toutes les belles expressions Française & allemandes nouvellement introduites, pour L'usage de ceux qui désirent d'apprendre ces langues. – 4-me et dernière éd., rev., corr. & augm. – Genève: Chouet [e. a], 1708. – [8], 984, 466 c. : фронт. (ил.).

1258. Nouveau dictionnaire de poche français-allemand et allemand-français. Mit einer Vorrede von M.A. Thibaut. – Leipzig, Melzer, 1838. – 512 p.

1259. Nouveau dictionnaire russe-français et allemand, composé d'après le dictionnaire de l'Académie Russe par Jean Heym ... T. 1-3. M., 1799-1802.: T. 2: K-P. T. 2 [Текст]. - 1801. - [2], 652 c.

1260. Quitard, P. M. Dictionnaire étymologique, historique et anecdotique des proverbes et des locutions proverbiales de la langue française en rapport avec des proverbes et des locutions proverbiales des autres langues / Par P. M. Quitard. – Paris : Bertrand, 1842. – XV, 701 c.

1261. Raynouard, Fr. J. M. Lexique roman, ou Dictionnaire de la langue des troubadours : Tome 4 : comparée avec les autres langues de l'Europe latine : précédé de

nouvelles recherches historiques et philologiques d'un nouveau choix des poesies originales des troubadours et d'extraits de poemes divers / par M. Raynouard. – P. : Chez Silvestre, Libraire, 1844. - 675 c.

1262. РИШ П. Dictionnaire portatif de la langue françoise, extrait du Grand dictionnaire de Pierre Richelet; / corrigé&augmenté par M. de Wailly. – Nouvelle édition, danslaquelle on a refaitoucorrigé un grand nombred'articles, ajouté beaucoup de mots tirés du Dictionnaire de l'Academie, &refonduentièrement le vocabulaire géographiqueoù les anciennes& les nouvelles divisions de la France se trouvenréunies. On y a de plus ajouté des éléments de grammaire françoise, & des remarques sur la prononciation. Par ***. Tome premier. – A Rouen: chez la veuve Pierre Dumesniletfiles, 1803. – [428] л.

1263. Richelet, P. Dictionnaire de la langue françoise, ancienne et moderne de Pierre Richelet : Augm. de plusieurs add. d'histoire, de grammaire, de crit., de jusisprudence et d'une liste alph. des aut et des livres citezdans ce dictionnaire. - Amsterdam : [s. n.], 1732. - 28 см.

1264. Richelet, P. Dictionnaire portatif de la langue française : Extrait du Grand dictionnaire de Pierre Richelet / Entièrement ref. et considerablement augm. par de Wailly. - Lyon : Bruyset, 1775. - 17 см.

1265. Richelet, P. Dictionnaire portatif de la langue française, extrait du Grand dictionnaire de Pierre Richelet; contenant tout les mots usités, leur genre &leurdéfinition, avec les différentes acceptions dans lesquelles ils sont employés au senspropre& au figuré. - Nouvelle édition, entièrementre fondue & considérablementaugmentée; a laquelle on a joint un vocabulaire géographique, contenant l'orthographe des noms des royaumes, provinces, villes, & c. – A Lyon : chez Grabit, 1793.

1266. Savary des Brulons, J. Dictionnaire universel de commerce: contenant tout ce qui concerne le commerce qui se fait dans les quatre parties du monde : Ouvrage posthume du sieur Jacques Savary des Brulons : Continué sur les memoires de l'auteur, et donné au public par m. Philemon Louis Savary.– Paris : C.J. Estienne, 1723. - 40 см. T. 1: A. - Extrait. - 1723. - XXVIII, 2062 c.

1267. Schall, J.E.F. Vocabulaire en trois langues, à l'usage du Noble Corps des Cadets de terre. [СПб. , тип. Сухопутн. кадет, корпуса], 1786, [2], 194, [4] с.

1268. Thibaut, M. A. Nouveau dictionnaire de poche français-allemand et allemand-français. – Leipzig : Cnobloch, 1825. – 463 p.

1269. Thibaut, M.A. Nouveau dictionnaire de poche français-allemand et allemand-français : Ouvrage complet, contenant: I. Tous les mots usités, primitifs, périclétés et composés, leur genre, leur définition ... VII. Table des verbes irréguliers = Vollständiges deutsch-französisches und französisch-deutsches Taschenwörterbuch : Inhalt: I. Alle gebräuchliche Wörter, nebst ihren Ableitungen und Zusammensetzungen, ihrem Geschlechte, ihrer Erklärung ... VII. Tabelle der unregelmäßigen Zeitwörter / précédé d'une préface par M.A. Thibaut. - Cinquième édition revue et corrigée. - Leipzig : in Commission bei Carl Cnobloch, 1830. - XVI, 512, [8] с.

1270. Trotz, M. A. Nouveau dictionnaire françois, allemand et polonois, enrichi de plusieurs exemples de l'histoire polonoise, des termes ordinaires des arts, et des remarques de grammaire les plus nécessaires avec une liste alphabétique des poètes et de meilleurs livres polonois. T. 2. – Leipzig, Gleditsch, 1772. 3042–6128 p.

1271. Vocabulaire français et russe ou recueil des mots français et russes qui se rencontrent le plus fréquemment dans la conversation. – Moscou, 1823.

1272. Vocabulaire français, allemand et russe, précédé d'un dialogue, à l'usage des militaires français. – Paris, 1812.

1273. Vocabulaire français-russe, à l'usage des Français et des troupes alliées russes. – Paris ; Épernay, 1815.

1274. Voltaire, Fr.M.A. de. Dictionnaire philosophique dans lequel sont réunis les questions sur l'Encyclopédie, l'Opinion en alphabet, les articles insérés dans l'Encyclopédie, et plusieurs destinés pour le Dictionnaire de l'Académie française, etc. / par Voltaire. - Éd. stéréotype, d'après le procédé de Firmin Didot. - Paris : de l'Impr. et de la fonderie stéréotypes de Pierre Didot l'ainé et de Firmin Didot, 1809-1810.

Энциклопедии, хрестоматии, книги для чтения на французском языке

1275. Аллар, М. Французская хрестоматия : учебная книга для чтения и перевода с французского на русский, содержащее: нравоучение второго возраста, с присовокуплением французско-российского словаря, заключающего перевод всех слов, встречающихся в сем собрании по их значению в оном... сост. по руководству разных классич. соч. для юношества / Изд. М. Алларт, учитель фр. яз. и лит. в высш. кл. Моск. кадет. корпуса... [Ч. 1-2]. – Москва : тип. А. Семена при Имп. Мед.-хирург. акад., 1833-1834. – 2 т.

1276. Аллар, М. Чтение для второго возраста, содержащее нравственные анекдоты, для словесного перевода, двенадцать военных разговоров, более пятисот имен прилагательных, местоимений, предлогов, наречий, союзов и междометий, с присовокуплением Французско-российского словаря и спряжений вспомогательных глаголов *avoir* и *être* / Изд. М. Алларт, учитель фр. яз. и лит. в высш. кл. Моск. кадет. корпуса... – Москва : тип. А. Семена при Имп. Мед.-хирург. акад., 1833. – [2], 72 с.

1277. Гуро, С. А. Книга для чтения в пользу начинающих учиться французскому языку / С. А. Гуро. – Санкт-Петербург : Propriété del'éd. Etienne G., 1830. – [2], 130 с.

1278. Гуро, С. А. Собрание рассказов, анекдотов и отрывков, выбранных из лучших русских сочинителей и расположенных по степеням для облегчения детям перевода с русского на французский язык / [сост. С. А. Гуро]. – Санкт-Петербург : тип. К. Крайя, 1832. – IV, 140 с.

1279. Гуро, С. А. Собрание рассказов, анекдотов и отрывков, выбранных из лучших русских сочинителей и расположенных по степеням для облегчения детям перевода с русского на французский язык / [Сост. С.А. Гуро]. – 2-е испр. изд., употребляемое в Павлов.кадет. корпусе при преподавании фр.яз. – Санкт-Петербург: тип. К. Крайя, 1838. – IV, 138 с.

1280. Гуро, С. А. Собрание рассказов, анекдотов и отрывков, выбранных из лучших русских писателей, для упражнения детей в переводах с русского языка на французский и на немецкий и Русско-французско-немецкий словарь / [Сост.

С.А. Гуро]. - 5-е испр. изд., употребляемое во всех воен.-учеб. заведениях. - Санкт-Петербург : тип. К. Крайя, 1847. - IV, 119 с.

1281. Гуро, С. А. Собрание рассказов, анекдотов и отрывков, выбранных из лучших русских писателей, для упражнения детей в переводах с русского языка на французский и на немецкий и Русско-французско-немецкий словарь / [Сост. С.А. Гуро]. - 4-е испр. изд., употребляемое во всех воен.-учеб. заведениях. - Санкт-Петербург : тип. К. Крайя, 1845. - IV, 128 с.

1282. Гуро, С. А. Французская библиотека для русского юношества, или Собрание рассказов, эпизодов и разных отрывков, извлеченных из сочинений лучших писателей = *Bibliothèque française à l'usage de la jeunesse russe*. - Санкт-Петербург : у издателя, коллежск. советника Степана Гуро, 1850. - 18 см.

1283. Живописный мир, или Взгляд на природу, науки, искусства и человека : учебное пособие для военно-учебных заведений при упражнении в языках немецком и французском / составлен по немецкому образцу Гайлера Федором Кони. – Гельсингфорс : тип. Г.О. Васениуса, 1839–1840. – [6], 12-13, 246 с., [66] л. ил.

1284. Запольский, В.И. Французская хрестоматия, или Собрание разных пиэс на французском языке, в употребление введенная в учебные заведения и частные пансионы Московского учебного округа : В 3 ч., с присовокуплением слов / Изд. при Ун-те благород. пансионе Василием Запольским, моск. уч-щ смотрителем. – 2-е тиснение, вновь испр. с постеп. трудностью располож. и к понятиям детей более приспособл. – Москва : Унив. тип., 1826. – 215 с.

1285. Конволют. Речь, разговор и стихи, читанные в публичном акте, бывшем в Благородном университетском пансионе. Декабря 22 дня, 1798 года. - Москва : В Университетской типографии у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, [1798]. - X, 28 с.

1286. Конволют. Речь, разговор и стихи, читанные в публичном акте, бывшем в Благородном университетском пансионе. Декабря 22 дня, 1800 года / Читанные в публичном акте, бывшем в Благородном университетском пансионе.

Декабря 22 дня, 1800 года. - Москва : Унив. тип., у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, [1800]. - XIII, 24 с.

1287. Конволют. Речь, разговор и стихи, читанные в публичном акте, бывшем в Благородном университетском пансионе. Декабря 21 дня, 1801 года. - Москва : В Университетской типографии, у Хр. Клаудия, [1801]. - 38 с.

1288. Конволют. Речь, разговор и стихи, читанные в публичном акте, бывшем в Университетском благородном пансионе. Декабря 22 дня, 1803 года. - Москва : В Университетской типографии, у Любия, Гария и Попова, [1803]. - XVI, 20 с.

1289. Конволют. Речь, разговор и стихи, читанные в публичном акте, бывшем в Университетском благородном пансионе. Декабря 23 дня, 1805 года. - Москва : В Университетской типографии, [1805]. - XIV, 26 с.

1290. Конволют. Речь, разговор и стихи, читанные в публичном акте, бывшем в Университетском благородном пансионе. Декабря 22 дня 1806 года. - Москва : В Университетской типографии, [1806]. - XVII, [1], 22, [2] с.

1291. Конволют. Речь, разговор и стихи, читанные в публичном акте, бывшем в Университетском благородном пансионе. Декабря 21 дня 1807 года. - Москва : В Университетской типографии, [1807]. - X, 32 с.

1292. Краткое наставление в искусстве хорошо переводить с русского на французский, с присовокуплением рассуждения о грамматическом и логическом предложении; сочинение Барона Фон Шуммана; с русским переводом. – Москва : в типографии Селивановского, 1821.

1293. Куртенер, Ф. Ф. Чтение для второго возраста, содержащее: нравственные анекдоты для словесного перевода, тринадцать разговоров, и более пятисот имен прилагательных, глаголов, местоимений, предлогов, наречий, союзов и междометий; с присовокуплением французско-российского словаря и спряжений вспомогательных глаголов *avoir* и *être*. – 2-е изд., пересмотр. и поправлял Ф. Куртенер, лектор Имп. Моск. ун-та. – Москва : тип. А. Семена, 1845. – [2], 72 с.

1294. Московский альманах для юных русских граждан, или Новая ручная энциклопедия с картинками. - Москва : Унив. тип., 1830. - VIII, 164, 186 с.

1295. Московский университетский благородный пансион. Речь, разговор и стихи, произнесенные на публичном акте Университетского благородного пансиона, 1817 года декабря 21 дня. : При сем Акте отчет Пансиона со времени возобновления его. - Москва : В Университетской типографии, [1817]. - 40 с.

1296. Московский университетский благородный пансион. Речь, разговор и стихи, произнесенные на публичном акте Университетского благородного пансиона, по случаю выпуска воспитанников, окончивших полный курс учения, 1821 года апреля 2 дня. : При сем Акте Отчет пансиона с 1819 по 1821 год. - Москва : В Университетской типографии, [1821]. - 48 с.

1297. Московский университетский благородный пансион. Речь, разговор и стихи, произнесенные на публичном акте Университетского благородного пансиона, по случаю выпуска воспитанников, окончивших полный курс учения, 1822 года марта 25 дня. : При сем акте отчет Пансиона за 1821 год. - Москва : В Университетской типографии, [1822]. - 37, [1] с.

1298. Московский университетский благородный пансион. Речь, разговор и стихи, читанные в публичном акте, бывшем в Университетском благородном пансионе. Декабря 21 дня 1810 года. - Москва : В Университетской типографии, [1810]. - XIX, [3], 35, [1] с.

1299. Московский университетский благородный пансион. Речь, разговор и стихи, читанные на торжественном акте Университетского благородного пансиона, по случаю выпуска воспитанников, окончивших курс учения, 1824 года, марта 29 дня. : При сем акте отчет Пансиона за 1823 й год. - Москва : В Университетской типографии, 1824. - 45, [1] с.

1300. Московский университетский благородный пансион. Речь, разговор и стихи, читанные в публичном акте, бывшем в Университетском благородном пансионе. Декабря 21 дня, 1804 года. - Москва : В Университетской типографии, у Любия, Гария и Попова, [1804]. - XIII, [1], 24 с.

1301. Объявление и прошение, касающиеся до собрания разных языков в примерах = Avertissement et invitation concernant un seul sujet à traduire en plûsieurs langues = Idea et desideria de colligendis linguarum speciminibus = Nachricht und Bitte wegen einer Sammlung von Sprachproben / [Гартвих Лудвих Християн Бакмейстер]. - СПб. : приИмп. Акад. наук, 1773. - 30 стб., 31-34 с.

1302. Постепенные занятия переводами с русского языка на французский и немецкий: в 2 ч. – Санкт-Петербург: печатано в Типографии Карла Крайя, 1825. Ч. 1. – [4], IV, VI, 117 с. Ч. 2. – 112, [4], 184, [2] с.

1303. Рахманов, Д. А. Разговоры и комедии на французском и российском языках: Со объяснением слов для употребления юношества начинающаго учиться французскому языку / Д. А. Рахманов, П. А. Рахманов; Печатаны на иждивение книгосодержателя Христиана Ридигера. – [Москва]: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1778. – 120 с.

1304. Учебная книга для чтения и перевода, содержащая : исторические анекдоты, нравоучительные мысли, отрывки древней истории, физики, естественной истории и проч. : На фр. и рос. языках, для употребления юношества. – Москва : в типографии А. Воейкова и Комп., 1811. – 459, [11] с.

1305. Учебная книга французского языка или Собрание разных сочинений лучших французских писателей, в прозе и стихах, изданная в пользу юношества : в 2-х ч. – 4-е изд., противу 3-го весьма многими пьесами доп. – Москва : тип. С. Селивановского, 1826. – XII, 235, 84 с.

1306. Учебная книга французского языка или Собрание разных сочинений лучших французских писателей, в прозе и стихах, изданная в пользу юношества : В 2-х ч. – 5-е изд., противу 3-го весьма многими пьесами доп. – Москва : тип. С. Селивановского, 1831. – XII, 242, 84 с.

1307. Учебная книга французского языка или Собрание разных сочинений лучших французских писателей, в прозе и стихах, изданная в пользу юношества : В 2-х ч. – 3-е изд., противу 1-го многими пьесами доп. – Москва: тип. С. Селивановского, 1821. – [6], 134, 72, 76 с.

1308. Учебная книга французского языка или Собрание разных сочинений лучших французских писателей, в прозе и стихах, изданная в пользу юношества : В 2-х ч. – 6-е изд. противу 5-го изд. 1831 г. с исключениями. – Москва : тип. С. Селивановского, 1833. – [4], 198, 82 с.

1309. Учебная книга французского языка, или Собрание разных сочинений лучших французских писателей, в стихах и прозе, изданная в пользу юношества : в 2 ч. – 2-е изд., противу 1-го многими пьесами доп. – Москва : тип. С. Селивановского, 1815. – [4], 132, [2], 76, 77 с.

1310. Учебная книга, для чтения и перевода с французского на русский, с присовокуплением басни в стихах и французско-российского словаря, заключающего перевод всех слов, встречающихся в сем собрании, по их значению в оном / Сост. из разн. классич. соч. для употребления в сред. классах ; Сие новое изд. тщательно пересмотрел и поправлял Ф. Куртнер, лектор Имп. Моск. ун-та. – Москва : тип. Авг. Семена, при Имп. Мед.-хирург. акад., 1845. – 112, IV, 4 с.

1311. Учебная французская книга, изданная в пользу начинающих переводить с французского языка на российский, с прибавлением словаря и таблицы неправительных глаголов. – Москва : в Университетской типографии, 1814. – [2], 122, 88 с.

1312. Ampère, Jean-Jacques (1800–1864). *La Grèce, Rome et Dante. Etudes littéraires d'après nature* / par M. J.-J. Ampère. 1 vol. Paris : Didier, 1848. 420 p.

1313. *Anecdotes originales de Pierre le Grand. Recueillies de la conversation de diverses personnes de distinction de S. Pétersbourg & de Moscou. Par m. de Staehlin. Ouvrage traduit de l'allemand.* - Strassbourg : chez Treuttel ; à Paris : chez Durand, 1787. - XX, 347 с.

1314. Arnaud, François Thomas Marie de Baculard d' (1718-1805). *Le nouveau livre de famille, ou Journal historique et moral de l'adolescence : avec figures : pars 1-2* / Par m. d'Arnaud. - Moscou : chez F. Courtener, libraire, 1797. - P. 1. [2], IV, 67 с.; 15 л. ил. P. 2. [2], 62 с.

1315. Bartholmés, Christian (1815-1856). Jordano Bruno. T. 2. - Paris : Ladrance, 1847.- 435 p.

1316. Blancherd. L'école des moeurs ou reflexions morales et historiques sur les Maximes de la Sagesse. T. 1 / par M. Blancherd ; nouv. ed., ornee de six figures gravees sor agier. - Nouv. ed. – P. : Lebigre Freres, 1832. - 370 c.

1317. Boell. De l'éducation publique propre à la jeune noblesse. - St. Pétersbourg [St.- Peterburg] : De l'Imprimerie du Noble corps des cadets, 1772. - [2], XVII, 105, [3] c.; 8°.

1318. Borch, M. J. von. Histoire de la vie de George de Browne, comte du Saint-Empire, gouverneur général de Livonie et d'Esthonié, général en chef des armées de Sa Majesté l'impératrice de toutes les Russies, chevalier des ordres de St. André, St. Alexandre Newski et St. Wlodimir de Russie, de l'Aigle Blanc de Pologne, et de St. Anne de Holstein, seigneur héréditaire des terres de Smilten, Segewold, Palkmar et Galenhoff etc. Riga, chez J.F. Hartknoch, 1794. 79 c.

1319. Boujot, L. Ode présentée à Sa Majesté Impériale à l'examen du Noble Corps des Cadets par l'ajoint L. Boujot. A St. Pétersbourg, [тип. Сухопут. кадет, корпуса], 1762, [4] c.

1320. Burnouf, E. Essai sur le pali, ou langue sacrée de la presq'ile au-dela du Gange : Avec 6 planches lithogr., et la notice des manuscrits palis de la Bibl. du roi / Par E. Burnouf et Chr. Lassen. - Paris : Libr. orientale de Dondey-Dupré. 1826. - 222 c.; 23 см.

1321. Charpentier. Elemens de la langue russe ou Méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformément à l'usage. Saint Petersburg, de l'imprimerie de l'Academie Impéria le des Sciences, 1768. 368 c.

1322. Charrier-Sainneville, M. Compte rendu des evenements qui se sont passes a Lyon : depuis l'rdonnance royal du 5 septembre 1816 jusqu'a a la fin d'octobre de l'annee 1817 / par M. Charrier-Sainneville. - Chez Tournachon-Molin et H. Seguin : J. Targe, Libraire, 1818. - 149 c.

1323. Cicero, M. T. Pensées de Cicéron traduites pour servir à l'éducation de la jeunesse par mr. l'abbé d'Olivet. [СПб.], 1767.

1324. Colibert De Germeuil. Eglogue a Son Excellence monsieur le comte de Stroganoff, conseiller privé, chambellan actuel, de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, sénateur, et chevalier de plusieurs ordres. A l'occasion de sa convalescence, et du jour de sa fête. Par mr. Colibert de Germeuil. St. Petersbourg, de l'Imprimerie Impériale, 1787. 9 c.

1325. De l'Asie, ou considerations religieuses, philosophiques et litteraires sur l'Asie. T. 2 / ouvrage compose et dedie A.M. le Baron Sylvestre de Sacy, par Mme V***** de C***. - Jules Renouard, Libraire ; Dondey Dupre et Fils, Libraires, 1832. - 455 c.

1326. De l'Asie, ou considerations religieuses, philosophiques et litteraires sur l'Asie. T. 4 / ouvrage compose et dedie A.M. le Baron Sylvestre de Sacy, par Mme V***** de C***. - Jules Renouard, Libraire ; Dondey- Dupre et Fils, Libraires, 1832. - 396 c.

1327. Des Essarts. Le livre à la mode ou Le Philosophe reveur. Ouvrage dans lequel on trouve plusieurs particularités singulieres et intéressantes, pour tous les etats de la vie. Par le chevalier Des Essarts. Moscou, chez Chrétien Rudiger, libraire, 1770. 214 c.

1328. Description de l'illumination allégorique représentée le jour de couronnement de Sa Majesté Impériale Catherine Seconde souveraine de toutes les Russies, etc. à Moscou devant le palais de l'Université le septembre 1762. M., 1762.

1329. Description de l'illumination devant l'hotel de l'Université Impériale de Moscou à l'occasion de l'heureuse arrivée de Sa Majesté Impériale Catherine Seconde souveraine de toutes les Russies. Moscou, 1762.

1330. Description de l'Illumination du Corps Imperial des Cadets Nobles de Terre, du 28 Septembre 1793, jour de la Fête ordonnée par Sa Majesté Imperiale; a l'occasion du Mariage de Son Altesse Imperiale Monseigneur le Grand-Duc Alexandre-Pavlowitch, avec Son Altesse Imperiale Madame la Grande-Duchesse Elisabeth-Alexiewna. Cette Illumination allégorique a été exécutée en partie par quelques Cadets du Corps. – [Санкт-Петербург] : [типография Сухопутного кадетского корпуса], [1793]. – 4 c.

1331. Description de la Ville de St. Petersbourg et de ses environs traduite de l'allemand de mr. Georgi docteur en médecine et membre de plusieurs académies etc. Avec le plan de St. Petersbourg. St. Petersbourg, chez Jean Zach. Logan, libraire, 1793. 404 с.

1332. Description de toutes les nations de l'Empire de Russie, où l'on expose leurs mœurs, religions, usages, habitations, habillemens et autres particularités remarquables. Collections 1-3. Traduite de l'allemand. St. Petersbourg, aux dépens de Charles Guillaume Muller, de l'imprimerie du Corps des Cadets Nobles du génie et de l'Artillerie, chez J. C. Schnoor, 1776-1777. Collection 1. qui contient les nations d'origine finnoise. 1776. [4], 108, [2] с. с ил.; 25 л. ил. Collection 2. Description de toutes les nations de l'Empire de Russie, ou l'on expose leurs mœurs et manières de vivre, leurs religions, usages, habitations, habillemens et autres particularités remarquables, qui contient les nations tatares établies dans cet Empire. Aux dépens de Charles Guillaume Miiller. 1776. [4], 228, [4] с.; 28 л. ил. Collection 3. contenant les nations samoyedes et mandshoures, et les peuples les plus orientaux de la Sibirie. Chez Charles Guillaume Muller, de l'imprimerie de Weitbrecht et Schnoor, 1777. [4], 164, [4] с. с ил., 20 л. ил.

1333. Description du couronnement de Sa Majesté Impériale Catharine II. impératrice et souveraine de toutes les Russies etc. accompli à Moscou le 22 septembre 1762. Moscou, 1762. 16 с.

1334. Dieu. Ode, traduite librement du russe de mons. Derjavine dans la classe de style français et récitée à l'assemblée solennelle à la Pension des nobless en l'Université de Moscou, le jour de la distribution des prix. В кн.: Речь, разговор и стихи, читанные в публичном акте, бывшем в Благородном университетском пансионате декабря 22 дня, 1798. М., 1799, с. 15-20.

1335. Discours adresse a Sa Majesté l'imperatrice de toutes les Russies etc. par les Etats de l'Empire, lorsqu'ils eurent l'honneur de la féliciter le 14. fevr. 1740. sur la paix conclue avec la Porte Ottomane. Traduit sur l'original russe. St. Petersbourg, de l'imprimerie de l'Academie des Sciences, 1740. 28 с.

1336. Discours sur l'importance de l'histoire, démontrée par le dernier période de celle de Russie. Prononcé dans l'Académie de Saint Petersburg, le 29 décembre 1776. Par m. de Domaschneff, gentilhomme de la Chambre de l'impératrice, et directeur de l'Académie. Traduit du russe. St. Petersburg, [тип. Акад. наук], 1778. 177 с.

1337. Dmitriev I. Hermak, traduit du russe de mr. Dmitrieff, dans la classe de rhétorique à la Pension Noble de l'Université de Moscou (!) М., Унив. тип., 1794. [4] с.

1338. Dolgorukov, I. Le coin de feu. Composé par m. le pr. J. M. Dolgorouky et traduit en françois par Charles Aviat de Vatay, professeur en l'Université Impériale de Moscou. М., 1799.

1339. Domašnev, S. Discours prononcé par mr. de Domaschneff, directeur de l'Académie Impériale des Sciences de St. Petersburg, gentil-homme de la Chambre de S. M. I. dans l'assemblée de cette Académie de 23 juin, 1777. que monsieur le comte de Gothland etc. honora de sa présence. Imprimé à St. Petersburg, [тип. Акад. наук], 1777. 15 с.

1340. Dussert, F. N. Notions préliminaires pour servir à l'intelligence de l'histoire. Par mr. F. N. Dussert chevalier de l'épée d'or, lieutenant collonel au service de Pologne. St. Petersburg, de l'imprimerie du Corps des Cadets Nobles de terre, 1787. [2], 54, [1] с.

1341. Dutoit-Membrini, J. Ph. La presence de dieu : Avec la permission de la Censure de Moscou. - Moscou : dans la typographie de l'Université, chez Rüdiger et Claudi, 1799. - 164, [5] с.

1342. Egger, E. Histoire du livre : depuis ses origines jusqu'a nos jours / par E. Egger. - Edition 3. - P. : J. Hetzel et C. - 1834. - 323 p. - (Bibliothèque d'éducation et de recreation).

1343. Encyclopedie elementaire, ou introduction à l'étude des lettres, des sciences , et des arts , ouvrage utilea la jetmessc, par l'abbe Petity, Paris 1767.

1344. Essai sur l'éducation Poëme Par Mr. de Moissy / Moissy, A.-G.-M. de, 1712-1777, Alexandre-Guillaume-Mouslier de. - Mitau [Jelgava] : Gedruckt bey Johann Friedrich Steffenhagen 1798. - [10], 52 с.; 4°.

1345. Essais de lecture pour ceux qui commencent à lire en français. St. Petersburg, imprimé chez J. C. Schnoor, 1789. 96 c.

1346. Études de philologie et de critique / par M. Ouvaroff. - 2e éd. rev., corr. et augm. d'un morceau inédit. - Paris : Typographie de F. Didot, 1844. - VI, 415, [3] c.

1347. Exposé de la conduite de la Cour Impériale de Russie vis-a-vis de la sérénissime République de Pologne avec la déduction des titres, sur lesquels elle fonde sa prise de possession d'un équivalent de ses droits et prétentions à la charge de cette puissance. – A St. Petersburg : De l'imprimerie de l'Académie Impériale, 1773. XXI, [1] c.

1348. Exposition des droits des dissidents, joints à ceux des puissances intéressées à les maintenir. St. Petersburg, [тип. Акад. наук], le décembre 1766. 64 c.

1349. Fables choisies, à l'usage des élèves du Corps Imperial des Cadets. – В Санкт-Петербурге : [тип. Сухопут. кадет. корпуса], 1774. — 101, [1] c.; 8°.

1350. Fables en vers et en prose tirées de meilleurs auteurs, avec figures. Moscou, 1793.

1351. Falconet, É. M. Oeuvres d'Étienne Falconet, statuaire : Cont. plusieurs écrits relatifs aux beaux - arts, dont quelques - uns ont déjà paru, mais fautifs : D'autres sont nouveaux. - Lausanne : Soc. typographique, 1781. [Sur deux peintures de polygnote : Quelques idées sur le beau dans l'art. Du tableau de Timanthe [etc.]. - 1781. - 464 c.

1352. Fénelon François De Salignac de La Mothe. Maximes generales de conduite tirées du livre intitulé la veritable politique des personnes de qualité. M., 1779.

1353. Fénelon, François de Salignac de La Mothe. Les aventures de Telemaque, fils d'Ulysse / Par feu messire François de Salignac de La Motte Fenelon. - Rotterdam : Beman, 1755. - LXXII, 480, 44 c., 11 л. ил.

1354. Ficher, B. L'art de l'escrime dans toute son etendue; nouveau traité avec toutes les connaissances qu'il faut bien manier l'épée. СПб., 1796.

1355. Foix de. L'immortalité ou L'Union de la paix et des arts. Ode a Sa Majesté Catherine II. impératrice de toutes les Russies, présentée a la celebration des fetes de la paix conclue avec la Porte Ottomane. Juliet 10 1775. Par mr. de Foix, maitre des Arts de

l'Université de Paris, etc. M., imprimé à l'Université Impériale de Moscou l'an 1775. 8 c.

1356. Fontenell, Bernard Le Bouvier de. Entretiens sur la pluralité des Mondes. Reval, chez Axel Hehri (!) Lindfors, 1780. 119 c.

1357. Fontenelle, Bernard Le Bovier De. Oeuvres de Fontenelle. Paris, chez Jean François Bastien, 1790–1792.

1358. Formey, J. H. S. Abrégé de toutes les sciences à l'usage des jeunes gens, et des dames. 2-me éd. corrigée et augmentée d'un chapitre de la musique avec des notes. Moscou, 1774.

1359. Formey, J. H. S. Abrégé de toutes les sciences à l'usage des jeunes gens, et des dames. 3-me éd. corrigée et augmentée d'un chapitre de la musique avec des notes. Moscou, 1788.

1360. Fornerod. Ode sur la paix conclue a Yassy entre la Russie et la Porte le 29 décembre 1791, par Fornerod. Moscou, [Унив. тип., у Окорокова], janvier 1792. 14 c.

1361. Freville de. Maximes et instructions sur l'art de tirer des armes. Par le chevalier de Préville. St. Petersburg, chez le Libraire Charl. Theod. Dahlgren, 1775. [8], 64 c.

1362. Friedrich II (1712 –1786). Oeuvres posthumes de Frédéric II, roi de Prusse. T. 3–5. Cologne [= Berlin, Voss etc.], 1789.

1363. Gaston Marie Joseph Hyacinthe de. Ode à Sa Majesté l'empereur sur le succès de ses armes en Italie. St. Petersburg, del'Imprimerie Impériale, 1799. 8 c.

1364. Grimaud, J. Ch. M. G. de. Mémoire sur la nutrition, présenté à l'Académie Impérial des Sciences de St. Petersburg, pour servir de réponse à la question physiologique proposée pour le prix de 1784, et renvoyée pour la seconde fois à l'année 1788. Ouvrage qui a obtenu l'accessit. Par m. de Grimaud professeur royal dans l'Université de médecine de Montpellier. St. Pétersbourg, de l'imprimerie de l'Academie Impériale des Sciences, 1789. 197 c.

1365. Guizot, Fr. P. G. Histoire de la civilisation en France : depuis la chute de l'Empire romain / par M. Guizot. - Nouvelle édition. - Paris : Didier, 1846. - 18 см. - (Oeuvres de M. Guizot. Cours d'histoire moderne).T. 2. - 1846. - 408 c.

1366. Guizot, Fr. P. G. Méditations sur la religion chrétienne. T. 1. - Nouv. éd. - Paris : Didier, 1846. - 18 см.

1367. Güldenstadt, J. A. Discours academique, sur les produits de Russie, propres pour soutenir la balance du commerce extérieur toujours favorable, prononcé ce 29 décembre 1776, en présence de Leurs Altesses Impériales dans l'assemblée publique de l'Académie Impériale des Sciences de St. Petersbourg, a l'occasion de son jubilé de miséculaire, par A. J. Güldenstaedt, docteur en médecine, professeur d'histoire naturelle et membre de l'Académie Impériale des Sciences, de la Société libre économique de St. Petersbourg et d'autres. СПб, de l'imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences de St. Petersbourg, [1777]. 61 с.

1368. Hermak, / traduit du russe de M. Dmitrief, dans la classe de rhétorique à la pension noble de l'Université de Moscou. — [Москва : ВУниверситетскойтипографии, 1810]. — [4], 14 с.

1369. Herrmann, Ch. Th. Essai sur le paysage par Ch. Th, Herrmann, professeur d'histoire et de belles lettres au Corps Impérial des Cadets Nobles de la marine a St. Pétersbourg, recteur au Gymnase (!) de l'Académie des Sciences. De la huitième classe. St. Petersbourg, de l'imprimerie de L'Académie Impériale des Sciences, 1800. 247 с.

1370. Hey, G. A. Poeme sur la fête de l'auguste naissance de Sa Majesté Impériale Anne Iwanowna souveraine de toutes les Russies etc. célébrée le 28. janvier 1740. Composé par George André Hey, licencié en droit, enseignant la langue française au Corps des Cadets, St. Petersbourg, de l'imprimerie de l'Académie des Sciences, [1740]. [4] с.

1371. Idylle sur l'absence de Sa Majesté Catherine II. impératrice de toutes les Russies, lors de son voyage en Taurique. Par m. Colibert de Germeuil. St. Petersbourg, de l'Imprimerie Impériale, 1787. 13 с.

1372. Instruction détaillée pour porter les lunettes de toutes les différentes especes au plus haut degré de perfection dont elles sont susceptibles tirée de la Théorie dioptrique de mr. Euler le pere et mise a la portée de tous les ouvriers en ce genre par mr. Nicolas Fuss. Avec la description d'un microscope qui peut passer pour le plus

parfait dans son espèce et qui est propre à produire tous les grossissemens qu'on voudra. St. Petersburg, de l'imprimerie de l'Académie Imp. des Sciences, 1774. 83 c.

1373. Krafft, G. W. Description et représentation exacte de la Maison de Glace, construite à St. Pétersbourg au mois de janvier 1740, et de tous les meubles qui s'y trouvoient; avec quelques remarques sur le froid en général, et particulièrement sur celui qu'on a senti cette même année dans toute l'Europe / Composée et publiée en faveur des amateurs de l'histoire naturelle, par George Wolfgang Krafft, membre de l'Académie Impériale de St. Pétersbourg et professeur de physique ; Traduit de l'allemand par Pierre Louis Le Roy, membre de l'Académie Impériale de St. Pétersbourg et professeur d'histoire. - St. Pétersbourg [St.- Peterburg] : De l'Imprimerie de l'Académie des sciences, 1741. - 32 c., [4] л. ил.; 4°.

1374. L'art de debuter dans le monde avec succès à Messieurs les Cadets du V. Age: искусство явиться въ свѣтъ съ успѣхомъ, приписанное Господамъ Кадетамъ V. возраста / Леклерк Никола Габриэль; Le Clerc Nicolas Gabriel. — Санкт-Петербург : Тип. Сухопут. кадет. корпуса], 1774. – 52 c.

1375. La contemporaine en Egypte : Tome 1 : pour faire suite aux Souvenirs d'une femme, sur les principaux personnages de la Republique, du Consulat, de l'Empire et de la Restauration. - A la redaction de la Collection d'oeuvres choisies de la litterature francaise, 1831. - 382 c.

1376. La contemporaine en Egypte : Tome 2 : pour faire suite aux Souvenirs d'une femme, sur les principaux personnages, de la Republique, du Consulat, de l'Empire et de la Restauration. - A la redaction de la Collection d'oeuvres choisies de la litterature francaise, 1831. - 374 c.

1377. La contemporaine en Egypte : Tome 3 : pour faire suite aux Souvenirs d'une femme, sur les principaux personnages, de la Republique, du Consulat, de l'Empire et de la Restauration. - A la redaction de la Collection d'oeuvres choisies de la litterature francaise, 1831. - 384 c. (Stuttgart).

1378. La contemporaine en Egypte : Tome 4. 2 Partie : pour faire suite aux Souvenirs d'une femme, sur les principaux personnages, de la Republique, du Consulat,

de l'Empire et de la Restauration. - A la redaction de la Collection d'oeuvres choisies de la litterature francaise, 1831. - 66 с.

1379. La Fontaine, J. de. Contes et nouvelles en vers. Par Jean de La Fontaine. - Paris : impr. Didot, 1795. - 2 vol.; 31 см. Натит. л. годизд.: L'an III de la République Красн. саф. пер. сзолот. тисн., загл. накор. Зол. обр. Илл. вып. оф. срезц. Ph. Triere, Delignon, Dambrun, Lingée etc. порис. Fragonard.

1380. La Fontaine, J. de. Contes et nouvelles en vers. Par Jean de La Fontaine. Nouv. éd. T. 1-2. - Paris : Chez les libraires associés, 1791. - 2 vol.; 20 см.

1381. La Fontaine, J. de. Contes et nouvelles en vers. Par M. de La Fontaine. T. I-II. - La Haye : Gosse junior, 1778.

1382. La Fontaine, J. de. Fables choisies / Mis en vers par J. de La Fontaine. - Lausanne : Locombe-Vincent, 1792. - 21 см. T. 2-4. - 1792.

1383. La Fontaine, J. de. Fables choisies : Mises en vers par J. de La Fontaine. - A Paris : Desaint & Saillant, Durand, 1755.

1384. La Fontaine, J. de. Fables choisies : Mises en vers par J. de La Fontaine. - A Leide : chez Luzac et van Damme, 1778.

1385. La Fontaine, J. de. Fables choisies : Mises en vers par m. de La Fontaine et par lui rev. corr. & augm. de nouveau. - Amsterdam : Chatelain, 1727-1728. - 15 см.

1386. La Fontaine, J. de. Fables choisies, mises en vers par J. de La Fontaine. - Paris : chez Desaint & Saillant, Durand, 1756. - 39 см.

1387. La Fontaine, J. de. Fables choisies, mises en vers par M. de La Fontaine. - Genève : [s. n.], 1777. - 14 см

1388. La Fontaine, J. de. Fables choisies, mises en vers par monsieur La Fontaine; avec un nouveau commentaire. Par M. Coste. Pt. 1-2. - Paris : Brocas, 1769. - 1 v.; 17 см.

1389. La Fontaine, J. de. Fables choisies, mises en vers par m-r La Fontaine, avec un nouveau commentaire par m. Coste. - Lausanne : Heubach, 1772. - 18 см.

1390. La Fontaine, J. de. Fables choisies, mises en vers. Par M. de La Fontaine. Pt. 1. - Londres, 1780. - 8°.

1391. La Fontaine, J. de. Fables choisies. Mises en vers par monsieur de La Fontaine. Et par lui revûës, corrigées et augmentées de nouveau. P. 3-5. - La Haye [s Gravenhage] : chez Henry van Bulderen, 1700. - 8°. Илл. - грав. на меди Н. Cause

1392. La Fontaine, J. de. Fables de La Fontaine : avec un nouveau commentaire littéraire et grammatical dédié au roi par Ch. Nodier : ornées de douze belles gravures. - Paris : Alexis Eymery, Libraire, Imperimerie de P. Didot, l'aine, 1818. - 20 см.

1393. La Fontaine, J. de. Fables De La Fontaine. : Imprimé Par Ordre Du Roi Pour L'Éducation De Monseigneur Le Dauphin. - A Paris : De l'imprimerie de Didot L'Aîné, 1787. - 8°.

1394. La Fontaine, J. de. Fables de La Fontaine. Impr. par ordre du roi pour l'éducation de M. le Dauphin. - Paris : Didot, 1788. - XCV, 482 с.; 32 см.

1395. La Fontaine, J. de. Fables de La Fontaine; suivies d'Adonis, poeme. - Paris : P. et F. Didot, (An VII) 1799. - 16 см.

1396. La gloire de l'Empire de Russie sous les armes maintenue en tems de paix par les soins, les attentions et l'exemple de S. M. I. Catherine II ... dans la représentation allégorique d'un feu d'artifice donné au camp de Crasnoé-Selo, par ordre ... le comte Grégoire Grégoriewitsch d'Orloff... le juin 1765.

1397. La Harpe, J. Fr. de. Lycée, ou Cours de littérature ancienne et moderne / Par J. F. La Harpe. - Paris : Agasse, 1798. - 20 см.

1398. La Harpe, J.-Fr. de. Lycée ou cours de littérature ancienne et moderne. - Paris : chez Et. Ledoux et Tenré, libraires, Béchét, libraire, de l'imprimerie de Crapelet, 1800. Лагарп, И. Ф. Ликей или круг словесности древней и новой / Соч. И.Ф. Лагарпа. – Санкт-Петербург : тип. Плавильщикова, 1810.

1399. La muraille parlante, ou Tableau de ce qu' on a écrit et dessiné sur la muraille du jardin du Corps Impérial des cadets gentilshommes : À l'usage du Corps des cadets. - St. Pétersbourg [St.- Peterburg] : De l'Imprimerie du même Corps, 1790. - [2], XVI, 138 с.

1400. La philalethie. [M.], imprimée a l'Université Impériale de Moscou, [1774]. 172, [2] с. 8 °. Сборник стихов, посвященных победе России в русско-турецкой войне 1768–1774 г.

1401. La Russie triomphante : sujet du feu d'artifice allégorique à divers changemens et avec des feux différens, qui sera tiré pour la fête du nom de Sa Majesté Catherine II. impératrice et souveraine de toutes les Russies etc. devant le Palais d'Hiver de St. Pétersbourg le novembre 1770. - St. Pétersbourg [St.- Peterburg] : De l'Imprimerie de l'Académie Impériale des sciences, [1770]. - 9 c.

1402. La Salle de récréation, ou La suite et le second volume de la Muraille parlante, ou Tableau de ce qui se trouve dans la salle de récréation du 4 et 5 ages du Corps Impérial des cadets gentilshommes : À l'usage du Corps des cadets. - St. Pétersbourg [St. Peterburg] : De l'Imprimerie du dit Corps, 1791. - XVI, 261 c.

1403. Lafontaine J. Choix de quelques fables de La Fontaine. St. Petersburg, de l'imprimerie du Corps Impérial des Nobles Cadets, 1789. 11 c.

1404. Le combat de Tzesme : Poème en cinq chants, avec un discours sur la poésie russe / Composés par Mr. Cheraskoff ; Traduits du russe en français. - [St. Pétersbourg (St.- Peterburg) : De l'Imprimerie de l'Académie Impériale des sciences], 1772. 84 c.

1405. Le triomphe de l'éloquence dans la faculté des artes, discours prononcé par mr. Baudouin licencié en droit, professeur public extraordinaire en l'Université Impériale de Moskou, a l'occasion de l'avenement au trône de Sa Majesté Impériale Catherine II. impératrice de toutes les Russies, [M. J, imprime a l'Université Impériale de Moscou, l'an 1779. 16 c.

1406. Leroy, P. L. Relation des aventures arrivées à quatre matelots russes, jettés par une tempête près de l'Isle deserte d'Ost-Spitzbergen, sur laquelle ils ont passé six ans & trois mois... / Par Mr. P. L. Leroy. - [s. l.] : [s. n.], 1766. - 70 c.

1407. Les vœux de la Russie. Ode sur la naissance de Son Altesse Impériale monseigneur Alexandre Pawlowich grand duc de Russie, présentée par mr. de Foix docteur des Arts de l'Université de Paris etc. en medecine. M., imprimé à l'Université Impériale de Moscou, l'an 1778. 8 c.

1408. Lesage, A. R. Histoire de Gil Blas de Santillane / Par m. Lesage. - Paris : Ribou, 1715. - 394 c.

1409. Levesque, P. Ch. Ode sur la paix conclue entre la Russie et la Porte / par P. Ch. Levesque. - [St.- Peterburg] : [Тип. Сухопут. кадет. корпуса], 1774. - [8] с.; 4°.

1410. Lex, J. F. Discours : à St. Petersburg, le 1 de September, v. s. 1787. / Prononcé par le professeur Lex, lors de son installation au noble Corps des Cadets de Terre, en qualité de professeur des belle-lettres. — St, Peterbourg : [тип. Сухопутногокадетскогокорпуса], [1787]. – 12 с.

1411. Lex, J. F. Ode à Son Altesse impériale, monseigneur Paul Petrovitsch, grand-duc de toutes les Russies, etc. pour l'anniversaire de son jour de naissance, le 20 de septembre 1787 / Par J.F. Lex, docteur en philosophie, ci devant directeur de l'École impériale d'Ecathérinoslaw, actuellement professeur des belles-lettres au Corps Impérial des cadets gentilshommes aux troupes de terre. - St. Pétersbourg [St.- Peterburg] : De l'Imprimerie du Noble corps des cadets de terre, [1787]. - [7] с.

1412. Lionnois, J. J. B. Traité de la mythologie, orné de cent quatre-vingt gravures en taille douce; à l'usage des jeunes gens de l'un et de l'autre sexe. Par m. l'abbé Lyonnois. 4-me éd. T. 1-2. Moscou, chez F. Courtener, libraire, 1795. T. 1. [4], IV, 139 с.; 96 л. ил. T. 2 [2], 112, [3] с.

1413. Livre de lecture à l'usage des classes françoises ethymologiques de la Pension des Nobles, établie à l'Université Impériale de Moscou. Moscou, 1794. Гейм, ИванАндреевич (1759-1821). Учебная книга в пользу средних французских классов Благороднаго пансиона, при Императорском Московском университете = Livre de lecture à l'usage des classes Françoises Etymologiques de la Pension des Nobles, établie à l'Université Impériale de Moscou / изданнаяИ.Г. – Moscou : À la Typographie de l'Université chez Rüdiger & Claudi, 1794. – 204 с.

1414. Livre en quatre langues. St. Petersburg: Imprimé chez F. Meyer, 1796.

1415. Lopuhin, I. Quelques traits de l'église intérieure, de l'unique chemin, qui mene à la vérité, et des diverses routes qui conduisent a l'erreur et à la perdition. On y a ajouté un Tableau abrégé du caractère, et des devoirs du vrai chrétien. Traduit du russe. St. Pétersbourg, de l'Imprimerie Impériale, 1799. 124 с.

1416. La prise d'Otchakoff, dédiée aux Russes, par mr. le baron d'Estat, officier au service de S.M. l'imperatrice de toutes les Russies, dans l'état de S.A. msgr. le prince Potemkin. St. Petersbourg, de l'imprimerie Impériale, 1789. 14 c.

1417. Mably Gabriel Bonnot De. Oeuvres complètes de L'Abbé de Mably. Lyon: J.B. Delamolliere, 1792. T. 1–3, 5–12.

1418. Majkov, I. Ode a l'occasion de l'arrivee de monseigneur le comte d'Artois. Ode presenter avec soumission et respecte Jean Rosoff. СПб., 1793.

1419. Manifeste portant création d'un privilège de port-franc pour la presque-isle de Tauride. St. Petersbourg, de l'Imprimerie Impériale, 1798, 21 c. Donné à St. Petersbourg, le 13 février, 1798.

1420. Masclet, H. Ode sur le mariage de Son Altesse Impériale monseigneur le gran-duc Alexandre-Pavlovitch / Par Masclet. - Saint-Pétersbourg [St.- Peterburg] : De l'Imprimerie du Corps Impérial des cadets nobles, 1793. - [5] c.; 4°.

1421. Mercier, L. S. Tableau de Paris. - Amsterdam : [s. n.], 1782. - 22 cm.

1422. Mercier, L. S. Tableau de Paris. - Hambourg : Chez Vircheaux, 1781. - XI, 556 c.

1423. Mercier, L.-S. Tableau de Paris/ Nouvelle édition / Mercier, Louis-Sébastien. - Amsterdam, 1782-1788. - 8°. T. 8. - 1788. - 315 c. T. 8. - 1788. - 315 c.

1424. Mers, F. Le nouveau règne. Ode a la Russie, dédiée à Paul I. empereur et autocrate de toutes les Russies etc. par Ferd. de Mers, autrichien. Moscow, chez Chretien Rüdiger et Claudi, dans la typographie de l'université, [1797]. 14 c.

1425. Modèle des jeunes gens : Lecture pour l'étude la langue française. – St. Pétersbourg [St.- Peterburg] : Chez Jean Charles Schnoor, 1796. – 299, [1] c.

1426. Modèle des jeunes gens : Lecture pour l'étude de la langue françoise. - St. Pétersbourg : De l'Imprimerie de M. C. Iversen, 1809. - 299, [1] c.

1427. Modèle des jeunes gens. A l'usage du Corps Impérial des Cadets. Nobles. Saint-Petersbourg, de l'imprimerie dudit Corps, 1792. [4], 487 c.

1428. Moisant. La nimphe de la Néva : Ode à sa majesté Catherine II, impératrice de toutes les Russies. - [Moscou : Typ. de l'Univ. (Rüdiger & Claudi), [1796]. - 8 c.

1429. Moissy, A. G. M. Essai sur l'éducation, poëme. Par mr. de Moissy. St. Petersburg, de l'imprimerie de l'Academie Impériale des Sciences, 1773. [10]., 52 c. 4°.

1430. Montesquieu, Ch. L. de S. Lettres persanes / Par mr. de M*** ; Nouv. éd. rev., corr. & augm. d'une table des sommaires pour chaque lettre. A quoi l'on a ajouté Le temple de Gnide, du même auteur. - Cologne : [s. n.], 1757.

1431. Pagès, Fr. X. Cours d'études encyclopédiques. Paris, 1799–1800. T. 2, 5–6.

1432. Panégirique de Pierre le Grand prononcé dans la séance publique de l'Académie Impériale des Sciences, le 26. avril 1755. Par mr. Lomonosow. Conseiller et professeur de cette Academie; et traduit sur l'original russe par mr. le baron de Tschoudy, Imprimé à St. Petersburg, [тип. Акад. наук, 1755]. 42 c.

1433. Platon. Oeuvres de Platon. Tome 13. Appendice / traduites par Victor Cousin. - P.-J. Rey, Libraire, 1840. - 248 c.

1434. Portraits et histoire des hommes utiles. Hommes et femmes de tous pays et de toutes conditions, qui ont acquis des droits à la reconnaissance des hommes par des traits de dévouement, de charité... : Publ. et propagés pour et par la Soc. Montyon et Franklin. Année 9, 1-er de la 3 ser. - Paris : Lebrun, [1840].

1435. Prévost, A. F. Histoire du chevalier Des Grieux, et de Manon Lescaut. - Amsterdam : Aux. dépens de la Compagnie, 1753. - 20

1436. Principes généraux des belles-lettres / par mr. Storch, professeur des belles-lettres au Corps Impérial des Cadets Nobles et membre de la Société économique de St. Petersburg. A l'usage du Corps des Cadets. - St. Petersburg : de l'imprimerie du Corps, 1789. - [14], 212 c.

1437. Rabelais, Fr. Oeuvres de maitre François Rabelais, avec des remarques historiques et critiques de mr. Le Duchat. - Amsterdam : Bernard, 1741. - 25 cm. [Pantagruel]: [Pantagruel] : (Окончание). Alphabet de l'auteur françois]. - 1741. - XXXIV, 383 p., 4 f. ill.

1438. Reybaud, L. Jerome Paturot a la recherche de la meilleure des republicues. Tome 2 / par Louis Reybaud. – Bruxelles : Meline, Cans et Compagnie : J. P. Meline, 1848. - 268 c.

1439. Reybaud, L. Jerome Paturot a la recherche de la meilleure des republicues. Tome 3 / par Louis Reybaud. - Meline, Cans et Compagnie : J. P. Meline, 1849. - 279 c.

1440. Rollin, Ch. De la maniere d'enseigner et d'etudier les belles-lettres : Par rapp. à l'esprit & au coeur / Par m. Rollin. - Amsterdam : [s. n.], 1732.

1441. Rousseau, J.-B. Oeuvres de Jean-Baptiste Rousseau. Nouvelle édition revue, corrigée et augmentée sur les manuscrits de l'auteur, et conforme à l'édition in-4° donnée par M. Seguy Segny. T. 1–4. Paris, Rémont et Poignée, 1795.

1442. Rousseau, J.-J. Collection complète des œuvres de J.J. Rousseau citoyen de Genève. Genève, [Paul Moulou, du Peyron], 1782–1789. T. 8–18, 20–33.

1443. Saint-Hilaire, J. B. De la logique d'Aristote. T. 2 / par J. Barthelemy Saint-Hilaire ; memoire couronne en 1837 par l'institut. – P. : Chez Ladrangé, 1838. - 408 c. - (Oeuvres d'Aristote).

1444. Saint-Lambert, J. Fr. Principes des moeurs chez toutes les nations. T. 2. Hambourg, Brunswick, 1798.

1445. Shaftesbury, A. A. C. Oeuvres, contenant les characteristics ses lettres et autres ouvrages... . Vol. 3. Geneve, 1769.

1446. Staehlin, Karl. Anecdotes originales de Pierre le Grand : Recueillies de la conversation de diverses personnes de distinction de S. Péterbourg & de Moscou : Ouvrage trad. de l'allemand / Par m. de Staehlin. - Strasbourg : Treuttel, 1787. - XX, 347 c.

1447. Tableau de Paris, ou Explication de différentes figures, gravées à l'auforte, pour servir aux différentes éditions du Tableau de Paris, par m. Mercier. - Yverdon : [s. n.], 1787. - 63 c.

1448. Triomphe d'Appolon sur l'ignorance vers a l'occasion de la distribution des prix. Accordé aux etudians de l'Université Impériale de Moscou et aux disciples des Gymnases. Prononcée par le prince Jean Dolgorouki, etudiant de la meme Université. М., Унив. тип., 1778. [4] c.

1449. Voltaire, Fr. M. A. de. La raison par alphabet. - [Paris] : [s. n.], 1769-1770. - 20 см. P. 2: L - V : L'A, B, C / Dix-sept dialogues trad. de l'anglais [de mr. Huet]. - 1769. - 343 c.

1450. Voyage dans l'Afrique australe : 2 : notamment dans le territoire de Natal dans celui des Cafres amazoulous et makatisses et jusqu'au tropique du Capricorne : executee durant les annees 1838, 1839, 1840, 1841, 1842, 1843 & 1844 : accompagne de dessins et cartes / par M. Adulphe Delegorgue ; avec une introduction par M. Albert-Montemont. – P. : A. Rene et C-ie, imprimeurs-editeurs, 1847. - 622 c.

1451. Voyages nouveaux par mer et par terre : 3. Voyages en Asie : effectues ou publies de 1837 a 1847 dans les diverses parties du monde / analyses ou traduits par M. Albert-Montemont. - A. Rene et C-ie, Imprimeurs-Editeurs, 1847. - 408 c.

1452. Voyages nouveaux par mer et par terre : 5. Voyages en Europe : effectues ou publies de 1837 a 1847 dans les diverses parties du monde / analyses ou traduits par M. Albert-Montemont. - A. Rene et C-ie, imprimeurs-editeurs, 1847. - 408 c.

1453. Wailly, N. Fr. de. Principes généraux et particuliers de la Langue française confirmés par des Exemples choisis, instructifs, agréables, et tirés des bons Auteurs : avec des remarques sur les Lètres, la Prononciation, la Prosodie, les Accents, la Ponctuation, l'Orthographe et un Abrégé de la Verification Française / Par m. de Wailly. - 8-ème ed. revue et considérablement augmentée. - Paris : Barbou, 1777. - 598 c.; 8°.

1454. Challes, J. Th. de. Avis au public sur un etablissement pour l'instruction de la jeunesse, de l'un et de l'autre sexe. Approuvé par l'Academie Impériale des Sciences, dirigé par le sieur Jean Théophile de Challes. St. Petersburg, 1772. – 5 c.

Учебные книги по французскому языку для детей

1455. Азбука птицесловная, : Содержащая уроки из естественной истории птиц; : С басенками для наставления и забавы детей; : С 16 гравированными картинками, изображающими 40 птиц и некоторые другие предметы. – В Москве : У книгопродавца Ивана Готье... [В Губернской типографии у А.Решетникова], 1810. – [4], 187, [1] с., [16] л. ил.

1456. Вегелин, Ж. Ф. L'Enfant géographe, ou Petite introduction à la géographie historique et mathématique et à la géométrie, divisée par les leçons, demandes et reponser. Avec figures. = Дитя географ, или Краткое введение в математическую и историческую географию и геометрию, : Разделенное на уроки, вопросы и ответы.

: С фигурами. : На французск. и российск. языках. / Иждивен. книгопродавца С. Никифорова. - Москва : В типографии А. Решетникова, 1796.

1457. Вицман, А. Правила и нравоучительныя изречения : Подарок для детей : На французском, немецком, и на российском языках = *Maximes & Sentences morales pour l'instruction des jeunes gens.* — Saint Petersburg : 1798. — 72, [2] с.

1458. Гольд, Э. Подарок прилежным детям, или Азбука для обучающихся русскому, немецкому и французскому языкам : С присовокуплением Книжки для чтения, содержащей рассказы, маленькие повести, басенки и натуральную историю : Пер. с 4-го изд / Сост. Эрнестом Гольдом. – 2-е изд. [Печ. с изд. 1840 г. с приб.]. – Москва : Ф. Павлов, 1842. – 204 с., 1 л. фронт. (ил.), 19 л. ил.

1459. Даниловский, А. Е. *Les petites archives du petit Nicolas et de Michel, d'Annette et de Lisette ou Leur cours d'étude de la langue françoise depuis l'age de six à huit ans.* = Маленький архив Николаши и Мишеньки и Аннушки и Лизаньки или Курс их учения французскаго языка от 6 до 8 лет : *Contenant un petit recueil de mots, de phrases d'entretiens avec leurs maitres, leurs gouvernantes et leurs parens, de contes de fables, d'enigmes, de questions instructives, de proverbes, de petites sentences morales, de regles de conduite rédiges conformément à leur âge et à leurs conceptions etc. joints à une petite correspondance de lettres entre eux, : en six petits volumes. : Avec des figures.* : Содержащий собрание слов, речей, разговоров с их учителями, учительницами и родителями, сказочки, басни, загадки вопросы, пословицы, маленькия нравоучительныя изречения и правила поведения, сообразныя их летам и понятиям, с небольшою перепискою между ими и проч: : состоящий в шести небольших частях. : С картинками / *Par L.M. L.M.* – С. Петербург : печатано у М.Х. Иверсена, 1813. – [6], 56, 48, 48, 56, 48, 76 с., 6 л. ил.

1460. Детская книга, или общия мнения и изъяснение вещей, коим детей обучать должно: Весьма полезное дело для тех, коим воспитание детей вверено = *Le livre des enfants, ou idées générales et définitions des choses dont les enfants doivent être instruits, Ouvrage très-utile aux personnes, qui sont chargées du soin de les*

élever. – В Москве : Печатана при Императорском Московском Университете, 1770. – [26], 1-120. 120-209 [=210] с.

1461. Детская учебная книжка или Новый легчайший способ учиться и обучать французскому языку, содержащий в себе азбуку, правила произношения, собрание слов, краткую грамматику, ежедневные молитвы, нравоучительные правила, басни, разговоры, священную и натуральную историю и разные анекдоты : В 2 ч. – Москва : тип. С. Селивановского, 1829. – [2], 95 с., 7 л. ил.

1462. Детская учебная книжка, или Новый легчайший способ учиться и обучать французскому языку, содержащий в себе: азбуку, правила произношения, собрание слов, краткую грамматику, ежедневные молитвы, нравоучительные правила, басни, разговоры, священную и натуральную историю и разные анекдоты: в 2 ч. – М.: В Университетской типографии, 1815. – 69, 91, [3] с.

1463. Детские вечера, или игры для упражнения детей в языках французском, русском и немецком. – Санкт-Петербург : тип. Деп. внеш. торг., 1843. – 288 с., 7 л. ил.

1464. Детские забавы, или Свет зримый, представленный в 207 раскрашенных изображениях с объяснением оных на французском и российском языках. – Санкт-Петербург : тип. К. Крайя, 1829. – VIII, 551 с., 10 л. цв. ил.

1465. Детские игры и занятия или Собрание нравоучительных повестей, со словарем. – Москва : тип. Ав. Семена при Имп. Мед.-хирург. акад., 1826. – 365 с., 15 л. ил.

1466. Детский гостинец, или Новые забавы в их обществе с 126 раскрашенными фигурами, изображающими различные русские одеяния, животных и другие полезные и приятные предметы, описанные на российском, французском и немецком языках. – Санкт-Петербург : в тип. Корпуса жандармов, 1827 (обл. 1825). – 136 с., 30 л. цв. ил.

1467. Детский друг, или Собеседник разумных детей с начальным учением российского, французского и немецкого языков, избранными баснями и сказочками для образования сердца и разума. – Санкт-Петербург, 1820.

1468. Детский музей, или Собрание изображений животных, растений, цветов, плодов, минералов, одежд разных народов в свойственном их виде, древностей и других предметов, служащих для наставления и забавы юношества, составленное и гравированное по лучшим образцам, с кратким изъяснением соответственным понятию детей. – 2-е тиснение. – СПб. : тип. И.Глазунова, 1821–1822.

1469. Детской гостинец, или Новыя забавы в их обществе, = Cadeau pour les enfans, ou Les nouveaux amusemens dans leur société = Geschenk für Kinder, oder Einneuer Zeitvertreib in ihrer Gesellschaft : с 126 разкрашенными фигурами, изображающими различныя русския одеяния, животных и другие полезные и приятные предметы, описанные на российском, французском и немецком языках: Orné 126 de figures en luminées, representantes plusieurs habillemens russes, des animaux et autres objets utiles et agreables, avec leur description en russe, en françois et en allemend : mit 126 illuminirt en Figuren, welche verschiedene russusche Kleider, Thiere und anderen ützliche und angenehme Gegenstände vorstellen, auchrussisch, französisch und deutschbeschreiben sind. – В Санкт-Петербурге : в типографии Департ. внешней торговли, 1819. – 1–104, I–III, [1], 109–144 с., [30] л. ил.

1470. Золотое зеркало для детей, : Содержащее в себе сто небольших повестей для образования разума и сердца в юношестве, : С присовокуплением к оным вырезанных на меди ста картинок. – С. Петербург : В Императорской типографии, 1787. - Ч. 1. – [25], 93 с., 25 л. ил. - Ч. 2. – [2], 93 с., 25 л. ил. – Ч. 3. – 101, [2] с., 25 л. ил. – Ч. 4. – [2], 112 с., 25 л. ил.

1471. Золотое зеркало для детей, содержащее в себе сто небольших повестей для образования разума и сердца в юношестве : Ч. 1. – Санкт-Петербург : тип. Глазунова, 1830. – 17. Ч. 1-2 – 1830. – 107 с. Ч. 3–4. – 1830. – 97, II, II с., 26 л. ил.

1472. Золотое зеркало, : Le miroir d'or, : Contenant des fables choisies, pour former le coeur et l'esprit de la jeunesse : Содержащее в себе отборныя повести для образования разума и сердца в юношестве. - Москва : В типографии Христоф. Клаудия, 1806. - [6], 120, 14 с.

1473. Игра Ханова : Способ, играя, выучить детей азбуке. – Москва : У книгопродавца Ф. Куртенера, 1793. – [11] с.

1474. Книга на четырех языках. Обучающее пособие для детей, содержащее небольшие поучительные тексты, басни, пословицы на русском, французском, немецком и английском языках. Санкт-Петербург : [Тип. Ф. Мейера], 1796.

1475. Костарев, Д. Детский альбом, содержащий в себе нравоучительные повести, расположенные постепенно в кратких изречениях к облегчению первоначального чтения / Д. Костарев. – Москва : М.П. Глазунов, 1828. – 83 с., 1 л. фронт. (ил.), 3 л. ил.

1476. Мать наставница, или Зерцало многообразных предметов, образующих ум и сердце полезнейшими познаниями представленное в разговорах матери со своими детьми : Со 118 раскраш. фигурами. : Для обучающихся французскому языку. – В Санкт-Петербурге : в типографии Ивана Глазунова, 1814. – 179, [1] с., [1] л. фронт. (ил.), 26 л. ил.

1477. Мать наставница, или Разговоры матери с детьми, которым она представляет как в зеркале многообразные предметы, полезные для усовершенствования их познаний и образования ума и сердца. : Со 118 раскраш. фигурами. : Для обучающихся французскому языку. – В Санкт-Петербурге : в типографии Ивана Глазунова, 1824. – 183, [1] с., [1] л.

1478. Наставник детей или Подарок в новый год : Содержащий в себе. Российскую, французскую и немецкую азбуку, : с приобщением молитв, заповедей, избранных нравоучений, грамматики, краткой арифметики, естественной истории, анекдотов, исторических повестей, нравоучительных басен, и всего того, что может служить к наставлению и обучению детей : С гравированными на каждый предмет картинками. – Санкт-Петербург : в типографии Департамента внешней торговли, 1813. – 160 с., [42] л. ил.

1479. Петров, С. Г. Новейшая детская энциклопедия, содержащая в себе подробнейшее начертание наук и художеств : С гравированными картинками. Ч. 1-4 / С. Г. Петров. – Москва : в типографии Н. Дубровина, 1808–1809. – 4 т.

1480. Подарок добрым детям : [Азбука]. – Санкт-Петербург : тип. К. Крайя, 1836. – 36 с.

1481. Полезная детская забава содержащая приятныя поучения: Забавныя повести, басни и пословицы на четырех языках на российском, французском, немецком и англинском. – Санкт-Петербург: [Тип. Ф. Мейера], 1799. [8], 355 с.

1482. Райский вертоград для детского чтения, или Собрание разных повестей, образующих ум и сердце детей и возвышающих дух их. – Москва : в Университетской типографии, 1818. – 119 с., 1 л. фронт. (ил.), 22 л. ил.

1483. Учебная детская книга, или Новейший самоучитель французского, немецкого, английского и латинского языков, в коем изложены полные правила произношения слов, отборнейшие пьесы для чтения и изучения, словарь употребительнейших слов и легчайшие разговоры. – 2-е изд., испр. – Москва : тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1841. – [4], 111 с.

1484. *Abrégé de toutes les sciences à l'usage des enfans de six jusqu'à, douze.* СПб., 1769.

1485. *Encyclopecie des enfans, ou Nouvel abrégé de toutes les sciences = Детская энциклопедия, или Новое сокращение всех наук : A l'usage des enfans. : Nouvelle edition, augmentée & corrigée dans toutes ces parties. : Avec figures : Для употребления юношества : Новое издание, приумноженное и исправленное во всех частях. : С картинами. – Москва : в типографии Кряжева, Готье и Мея, 1802. – [2], 1-208, 219–424, [8] с., [29] л. ил.*

1486. *Encyclopecie des enfans, ou Nouvel abrégé de toutes les sciences = Детская энциклопедия, или Новое сокращение всех наук : A l'usage des enfans. : Nouvelle edition, augmentée & corrigée dans toutes ces parties. : Avec figures : Для употребления юношества. : Новое издание, приумноженное и исправленное во всех частях. : С картинами. - Издание второе. - À Moscou : chez Gautier..., 1808. - [4], 1-257, 257-411 с., [29] л. ил.*

1487. *Encyclopedie des enfans, ou Nouvel abrégé de toutes les sciences, = Детская энциклопедия, или Новейшее понятие о всех науках / nouvellement corrigée et augmentée à l'usage de la jeunesse par S. Ouchakoff ; Вновь переведена,*

исправлена и дополнена для употребления юношества С. Ушаковым. – *Seconde édition avec figures* = Издание второе, в 8 частях. С многими картинами. – В Санкт-Петербурге : в типографии Департамента внешней торговли, 1816. – [4], VIII, 1–187, [4], 188–259, [4], 260–339, [6], 344–669, [1] с., [21] л. ил., карт.

1488. *Le prince de Beaumont, M. Magazin des enfans, ou Dialogues, entre une sage gouvernante et plusieurs de ses élèves de la première distinction : Dans lesquels on fait penser, parler, agir les jeunes gens suivant le génie, le tempérament et les inclinations d'un chacun, autant pour leur former le coeur, que pour leur éclairer l'esprit / Par m-me Le Prince de Beaumont.* – St.- Pétersbourg [St.- Peterburg] : À l'Imprimerie du 1-er Corps des cadets, 1808.

1489. *Livre des enfans ou La nouvelle et plus facile methode d'apprendre et d'enseigner la langue françoise,* = Детская учебная книжка, или Новый легчайший способ учиться и обучать французскому языку : contenant l'alphabet, les regles de la prononciation, recueil des mots, grammaire abrégée, les prières, sentences morales, fables, dialogues, l'histoire sainte et naturelle et divers anecdotes. : Orné des jolies gravures : содержащий в себе: азбуку, правила произношения, собрание слов, краткую грамматику, ежедневныя молитвы, нравоучительныя правила, басни, разговоры, священную и натуральную историю и разные анекдоты. : В двух частях. : С гравированными картинками. – Москва : в Университетской типографии, 1815. – 1–118, 3–91 с., [12] л. ил.

1490. *Nouvelle encyclopédie des enfans ou Abrégé de toutes les sciences* = Новейшая детская энциклопедия, или Понятие о всех науках : *Nouvelle édition à l'usage de la jeunesse : En six partie [!], avec figures et cartes geographique [!].* : Вновь изданная для употребления юношества. : В шести частях, с гравированными картинами и ландкартами. – Москва : в Губернской типографии у А. Решетникова, 1815. – 444 с.

1491. *Petite bibliothèque amusante des enfans.* Moscou, chez F. Courtener, 1797.

1492. *Petite bibliothèque amusante des enfans.* Т. 1–9. Moscou, chez F. Courtener, libraire, 1794–1796. 8 °. Т. 1. *Historiettes et conversations à l'usage de la première enfance.* 1795. [2], X, 5–88 с.; 1 л. ил. Т. 6. *Sophie de Harikow, ou Histoire*

d'une jeune russe de huit ans; pour servir à l'instruction et à l'amusement des jeunes demoiselles du même âge. T. 2. 1794. [4], 93, [2] с. Т. 7. Recueil choisi d'anecdotes, et de traits d'esprit; pour servir d'exemples à la jeunesse de l'un et de l'autre sexe. 1795. [4], 136 с. Т. 9. Le petit moraliste, ou Choix de nouveaux contes moraux, avec le sens moral à la fin de chaque conte; et orné de figures en taille douce. Pour servir d'entrennes à la jeunesse. 1796. [4], 72 с.; 8 л. ил.

1493. Pierron, N. Le livre des enfants, ou idées generales et definitions des choses dont les enfans, doivent etre instruits. Nouvelle edition. A Vienne : chez Jean-Thomas Trattner imprimeur et libraire de la cour, 1759.

Дидактическая и методическая литература по французскому языку

1494. Гугель, Е. О. Метода Жакото, изложенная для родителей и наставников / Изд. Егор Гугель, инспектор классов при Имп. Воспитательном доме в Гатчине. Ч. 1-. - Санкт-Петербург : тип. К. Вингебера, 1834. - 21. Чтение. Письмо. Отечественный язык. - 1834. - [2], VIII, 118 с.

1495. Ластейри дю Саллан, Шарль Филибер (1759-1849). Метода всеобщего обучения Жакото : Излож. основ. начал методы всеобщ. обучения : [Пер. с фр.]. - Москва, 1834. - XII, II, 260 с.

1496. Московский университет. Гимназия. Способ учения : фотокопия правил и уч. программ / Императорский Московский университет, Гимназия. - Москва : [б. и.], 1790.

1497. Роллен, Ш. Способ, которым можно учить и обучаться словесным наукам. Ч. I–VIII / Соч. г. Ролленом, а с фр. на рос. пер. Иваном Крюковым. - Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1789. Ч. I–II. - 1789. - 16, 352, 356 с.

1498. Способ учить читать и писать по французски : С присовокуплением словаря и разговоров, для употребления российского юношества. - Москва : У книгопродавца Куртенера, 1797. - [4], 2–46 с. : 3 л. ил., 6 л. прописей.

1499. Charpentier, Jean-Baptiste Jude (ок. 1740–ок. 1800). Elemens de la langue russe ou Méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformement à l'usage. -

Saint Petersburg, de l'imprimerie de l'Academie Impériale des Sciences, 1768. – 367 с.

1500. Cousin, Victor. Instruction publique : Tome 1 : revue et corrigee / de M. Victor Cousin. - Nouvelle edition. – P. : Pagnerre, Editeur, 1850. - 399 с. - (Oeuvres de M. Victor Cousin; 5 serie).

1501. Essai sur l'éducation Poëme Par Mr. de Moissy / Moissy, A.-G.-M. de, 1712-1777, Alexandre-Guillaume-Mouslier de. - Mitau [Jelgava] : Gedruckt bey Johann Friedrich Steffenhagen 1798. - [10], 52 с.

1502. Introduction aux principes de la lecture pour l'école de St. Pierre à St. Petersburg. [СПб], 1763. [24] с.

1503. La Coste de Méziere. Essais sur l'éducation : A l'usage des peres et meres, instituteurs, gouverneurs, et autres personnes preposées a l'instruction de la jeune noblesse. - [Санкт-Петербург] : [тип. И. М. Гартунга], [неранее 1774]. - 6, 32 с.

1504. Lévi Alvarès, David Eugène (1794-1870). Nouveaux éléments d'histoire générale, rédigés sur un plan méthodique et entièrement neuf : ouvrage propre à faciliter l'enseignement et l'étude des principaux événements depuis la création jusqu'à nos jours... : 2 volumes réunis / par D. Lévi (Alvarès). - Paris : chez l'auteur, 1838. - 855 с.

1505. Rollin, Charles. De la maniere d'enseigner et d'etudier les belles-lettres : Par rapp. à l'esprit & au coeur / Par m. Rollin. - Amsterdam : [s. n.], 1732.

**Учебная литература на французском языке по математическим,
естественнонаучным, гуманитарным дисциплинам**

1506. Вегелин Ж. Ф. Esquisse de l'histoire de Russie, : начертание Российской истории, : в пользу начинающих, / сочиненная Иваном Филипом Вегелином : à laportéedescommerçans. / par Jean PhilippeWeguelin. - Москва : в привилегированной Типографии Кряжева и Мея, 1807. - [2], 93, [1] с., [1] л. табл.

1507. Вегелин, Ж. Ф. Краткая российская история, от Рюрика до дней ныне благополучно царствующаго государя императора Александра I : Abregé de l'histoire de Russie, depuis Rurik jusqu'à Alexandre I. empereur aujourd'hui

glorieusement régna. - Москва : В Губернской типографии у А. Решетникова, 1815. - [2], 89, [1] с.; 8° (23 см).

1508. Вегелин, Ж.Ф. *Esquisse de l'histoire de Russie*, : Начертание российской истории, : В пользу начинающих, / Сочиненная Иваном Филипом Вегелином : À la portée des commerçans. / Par Jean Philippe Weguelin. - Москва : В привилегированной типографии Кряжева и Мея, 1807. - [2], 93, [1] с., [1] л. табл.

1509. Вегелин, Ж.Ф. *L'Enfant géographe, ou Petite introduction à la géographie historique et mathématique et à la géométrie, divisée par les leçons, demandes et reponses. Avec figures.* = Дитя географ, или Краткое введение в математическую и историческую географию и геометрию, : Разделенное на уроки, вопросы и ответы. : С фигурами. : На французск. и российск. языках. / Изд. Иждивен. книгопродавца С. Никифорова. - Москва : В типографии А. Решетникова, 1796.

1510. [Pernin des Chavanettes]. *Discours sur l'histoire des Juifs, depuis le commencement du monde jusqu'à la destruction de Jerusalem par les Romains, pour faciliter aux jeunes personnes de l'un & de l'autre sexe l'intelligence des figures de la Bible & de l'Histoire Sainte.* Par Mr. P. D. Vienne : chez Jean-Thomas Trattner imprimeur et libraire de la cour, 1763.

1511. Andre Yves Marie (1675–1764). *Oeuvres du feu P. Andre. contenant un Traité de l'Homme, selon les différentes merveilles qui le composent.* T. 1–4. Paris, Ganeau, 1766–1767.

1512. *Annales de chimie ou recueil de mémoires concernant la chimie et les arts qui en dépendent.* Par mm. de Morveau, Lavoisier, Monge [et al.]. - Paris : chez J. de Boffe, 1775-1790. - 7 v.

1513. Anquetil Louis-Pierre (1723–1808). *Précis de l'histoire universelle, ou tableau historique présentant les vicissitudes des nations, leur agrandissement, leur décadence et leurs catastrophes.* T. 2, 4. Paris, 1799. T. 8. Paris, 1799.

1514. *Atlas historique, ou, Nouvelle introduction a l'Histoire, à la Chronologie & à la Géographie Ancienne & Moderne : Représentée dans de nouvelles cartes, où l'on remarque l'établissement des états & empires du monde, leur durée, leur chute, & leurs differens Gouvernemens : La Chronologie de Empereurs, des Rois & des Princes, &c.*

qui ont été depuis le Commencement du Monde, jusqu'à présent ; leurs Successions Généalogiques , tirées des monumens les plus authentiques; l'Histoire du Commerce des Compagnies d'Orient & de toutes Icus découvertes, marquées dans des Cartes très-exactes , avec les Comptoirs & les Forts de chaque Nation, les routes des Voyageurs &. Le tout accompagné d'un nombre considérable d'Estampes & Figures deffinées & gravées d'après les Originaux , par les plus habiles Maîtres , représentant cequ'il y a de plus remarquable dans la Religion, les habillemens, ufages & productions de chaque Païs. Par Mr. C. * * * Avec des Dissertations sur l'Histoire de chaque Etat , Par Mr Gueudeville. Tome V. qui comprend l'Asie en général et en particulier, l'Ajfyrie, l' Arménie, la Géorgie , la Turque Afiatique , la Terre sainte , l' Arabie, la Perse, la Tartarie, les Etats du Grand-Mogol, les Indes Orientales , la Chine, le Japon, et le Royaume de Siam. Seconde edition, corrigée et augmentée. a Amsterdam, Chez Zacharie Chatelain. M.DCC.XXXII.

1515. Barchou de Penhoen, Auguste Théodore Hilaire (1801-1855). Histoire de la conquête et de la fondation de l'empire anglais dans l'Inde. T. 4. - Paris : Libr. de Ladrage, 1841. - 534 c.

1516. Barre J. Histoire générale d'Allemagne / Par le P. Barre ... - À Paris : Chés Charles J.B. Delespine Chés Jean-Thomas Hérissant, 1748. - 4°(26 cm)

1517. Bas, Ph. le. Histoire romaine depuis la fondation de Rome jusqu'à la chute de l'empire d'occident. T. 2 / par Ph. le Bas. - Paris : Librairie de Firmin didot Freres, 1846. - 558 c.

1518. Basan Pierre-François (1723–1797). Dictionnaire des graveurs anciens et modernes depuis l'origine de la gravure. T. 2. Paris, 1789.

1519. Basnage J. Annales des Provinces-Unies / Par M. Basnage. - À La Haye [s'-Gravenhage] : Chez Charles Le Vier, 1726. - 2°(37 cm) cm.

1520. Baumé Antoine (1728–1804). Chymie expérimentale et raisonnée. par M. Baume. T. 1–3. Paris, Didot, 1773.

1521. Beaurain J. de Histoire militaire du duc de Luxembourg contenant le détail des marches, campemens, batailles, sièges & mouvemens des armées du roi & de celles

des alliés en Flandre / ... Par le chevalier de Beaurain ... - Nouvelle édition plus correcte & accompagnée de cartes générales du pays. - [À Paris] : Chez Benjamin Gibert, 1756-1758. - 4°(25 cm) cm.

1522. Bernis François-Joachim De Pierres De (1717–1794). La Religion Vengée: Poème en dix chants. [S.I.] 1796. 175 c.

1523. Bonnaire L. de Les leçons de la sagesse sur les défauts des hommes / Par M. Debonnaire. - Nouvelle édition corrigée. - À Paris : Chez Briasson, 1753. - 12°(16 cm) cm.

1524. Bonnet Charles (1720–1793). Œuvres d'histoire naturelle et de philosophie. T. 9–10, 12. Neuchatel, 1781. T. 13–14. Neuchatel, 1782.

1525. Brisson Mathurin Jacques (1723–1806). Dictionnaire raisonné de physique. T. 1. Paris, 1781.

1526. Bruzen de La Martinière A.-A. Le grand dictionnaire géographique et critique / Par M. Bruzen La Martinière ... - À Venise [Venezia] : Chez Jean Baptiste Pasquali, 1737-1741. - 2°(38 cm) cm.

1527. Buchan William (1729–1805). Médecine domestique. 4-me ed., revue. T. 1–3, 5. Paris: Froulle, 1788.

1528. Buffier C. Nouveau traité de la sphère, exposé en différentes méthodes, pour en faciliter la connoissance & l'usage aux commençants; avec des réponses aux questions choisies sur l'histoire de la géographie universelle / Par le P. Buffier ... - Liège : J. F. Bassompierre, 1785. - 72 c.

1529. Buffier, Claude. Pratique de la mémoire artificielle pour apprendre & pour retenir l'histoire & la chronologie universelle : Et en particulier l'histoire sainte l'histoire ecclésiastique & l'histoire de France / Nouv. éd. revue mise dans un nouvel arrangement... & augm. d'une suite chronologique des souverains des principaux états du monde. Par le P. Buffier. - Paris : Giffart, 1748. - 17 cm. T. 1: Qui contient l'histoire sainte & l'histoire profane jusqu'à Jésus-Christ. - 1748. - XXVIII, 440 p.

1530. Buffon Georges-Louis Leclerc De (1707–1788). Histoire naturelle des oiseaux par M. le comte De Buffon. T. 4. Paris, 1772. 405 c.

1531. Buffon Georges-Louis Leclerc de. Histoire naturelle des minéraux par m. le comte de buffon. T. 6. 1785. 404 c.

1532. Buffon Georges-Louis Leclerc de. Œuvres complètes... T. 15. Histoire des animaux quadrupèdes. T. 2. Paris: de L'Imprimerie Royale, 1775. 357 c.

1533. Buffon, Georges - Louis Leclerc comte de (1707-1788). Histoire naturelle de Buffon , réduite à ce qu'elle contient de plus instructif et de plus intéressant. Tome 8 / , par P. Bernard... Éditeur scientifique Bernard d'Héry, Pierre (1755-1833). 10 vol. Hacquart (Paris). 1799.

1534. Burja Abel (1752-1816). La petite philosophie, ou Principes de l'art de bien penser, de bien dire et de bien faire. St. Petersbourg et Leipsic, chez Breitkopf, 1784. 170 c.

1535. Büsching A.F. Nouveau traité de géographie : Traduit de l'allemand de monsieur le D. Ant. Frédér. Büsching : Avec des augmentations et corrections qui ne se trouvent pas dans l'original. - Zulichow [Sulechow] : Aux dépens de la maison des Orphelins et de Frommann, 1768-1771. - 8°(18 cm) cm.

1536. Buy De Mornas Claude (17...-1783). Atlas historique et géographique, dédié à monsieur le président hénault. par m. Buy de Mornas. T. 1. Paris: chez Desnos, 1762.

1537. Campagne des Austro-Russes en Italie en 1799 : Avec cartes militaires, plans de sièges et de batailles coloriés, accompagnés de notices et de remarques historiques et critiques, auxquelles on a joint un Précis de la vie du feld-maréchal Suworow jusqu'à son arrivée en Italie. - À Leipsic [Leipzig] : Chez J.C. Hinrichs, 1801. - 4°(25 cm) cm.

1538. Chaptal Jean-Antoine (1756-1832). Éléments de chimie. 2-e ed. T. 1-3. Paris, Deterville, 1794-1795.

1539. Charrier de la Roche, Louis. Examen des principes sur les droits de la religion, la juridiction & le régime de l'église catholique, relativement à l'influence de l'autorité séculière dans la Constitution civile du clergé / Par m. Charrier de la Roche... - Paris : Chez Leclere, 1791. - 93 c.; 19 cm.

1540. Chomel Noel (1632–1712). Supplément au dictionnaire oeconomique: contenant divers moyens d'augmenter son bien et de conserver sa santé. par M. Noel Chomel. T. 1. Amsterdam, J. Convens et C. Mortier, 1740.

1541. Collection des mémoires relatifs à la Révolution d'Angleterre. - Paris : Pichon-Béchet, 1827. - 8°(20 cm) cm.

1542. Condillac Etienne Bonnit De (1714–1780). Oeuvres philosophiques de l'abbé de condillac. T. 1–4. Parme, 1792.

1543. Contant d'Orville A.-G. Les fastes de la Pologne et de la Russie. - À Paris : Chez J.P. Costard, 1769-1770. - 8°(17 cm) cm.

1544. Corneille P. Chefs-d'oeuvre de P. Corneille. - Édition stéréotype, d'après le procédé de Firmin Didot. - À Paris : De l'imprimerie et de la fonderie stéréotypes de Pierre Didot l'aîné et de Firmin Didot, 1813. - 24°(13 cm) cm.

1545. Court de Gébelin A. Monde primitif, analysé et comparé, avec le monde moderne .. / Par M. Court de Gébelin ..., de l'Académie Royale de La Rochelle. - À Paris : Chez l'auteur et al. [De l'imprimerie de Valleyre l'aîné], 1775-1782. - 4°(25 cm) cm.

1546. Cousin, V. Fragments philosophiques. T. 2 / par V. Cousin. - Societe Belge de librairie, 1840. – 336 c.

1547. Daniel G. Abrégé de l'Histoire de France, depuis l'établissement de la monarchie françoise dans les Gaules / Par le P.G. Daniel, de la Compagnie de Jésus. - À Paris : Chez Denys Mariette et al., 1727. - 4°(28 cm) cm.

1548. De l'Asie, ou considerations religieuses, philosophiques et litteraires sur l'Asie. T. 3 / ouvrage compose et dedie A.M. le Baron Sylvestre de Sacy, par Mme V**** de C***. - Jules Renouard, Libraire ; Dondey Dupre et Fils, Libraires, 1832. - 348 c.

1549. De L'Isle J. N. La cosmographie ou Abrégé d'astronomie et de géographie pour l'usage de Sa Majesté Impériale de toutes les Russes, tome II. St . Petersburg, à l'imprimerie de l'Academie Impériale des Sciences, 1727. [12], 83 c.

1550. Delisle G. Introduction à la géographie : Avec un Traité de la sphère. - À Paris : Chez Étienne-François Savoye, 1746. - 12°(16 cm) cm.

1551. Delisle Joseph Nicolas (1688-1768). Abrégé des mathématiques pour l'usage de S.M.I. 1727.

1552. Delisle, Joseph Nicolas (1688-1768). Mémoires pour servir à l'histoire et au progrès de l'astronomie, de la géographie, et de la physique, recueillis de plusieurs dissertations lues dans les assemblées de l'Académie Roiale des sciences de Paris, et de celle de St. Pétersbourg, qui n'ont point encore été imprimées; comme aussi de plusieurs pièces nouvelles, observations et reflexions rassemblées pendant plus de 25 années / Par M. De L'Isle, professeur de mathematiques au College Roial de France, membre des Académies Roiales des sciences de Paris, d'Angleterre et de Prusse, et premier professeur d'astronomie dans l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. - St. Pétersbourg [St.- Peterburg] : De l'Imprimerie de l'Académie des sciences, 1738. - 284, [12] с., [13] л. ил.

1553. Des Champs J. Cours abrégé de la philosophie Wolffienne en forme de lettres / Par Jean des Champs ... - À Amsterdam et à Leipzig : Chez Arkstée et Merkus, 1743-1747. - 12°(17 см) см.

1554. Description du pou, vu au microscope : En français et en russe / Par Phéodore Karjavine, Me. De pension de l'Université de Moscva ; Avec figures. – [St.- Pétersbourg (St.-Peterburg) : De l'Imprimerie de l'École impériale des mines], 1789. – [4], 20 с.

1555. Diderot Denis (1713–1784). Collection complète des œuvres philosophiques, littéraires et dramatiques de M. Diderot. T. 1–5. Londres, 1773.

1556. Diderot Denis, Alembert Jean Le Rond d'. Encyclopedie, ou dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers.... in 35 vol. Table analytique. T. 1–2. 1780.

1557. Diderot Denis, Alembert Jean Le Rond d'. Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux et les arts mechaniques, avec leur explication. Paris, Briasson, 1767–1772.

1558. Didron, Adolphe Napoléon. Iconographie chrétienne. Histoire de dieu / par m. Didron. - Paris : Impr. royale, 1843. - 624 с. : ил.; 27 см. - (Collection de documents inédits sur l'histoire de France. Ser. 3, Archéologie).

1559. Dumas M. Précis des événemens militaires, ou Essais historiques sur les campagnes de 1799 à 1814 : Avec plans et cartes / Par M. le comte Mathieu Dumas ... - À Paris: Chez Treuttel et Würtz ; Et à Strasbourg: Même Maison de commerce ; À Hambourg [Hamburg]: Chez Perthès et Besser, 1816-1819. - 8°(20 см) см.

1560. Egger, Emile (1813-1885). Histoire du livre depuis ses origines jusqu'à nos jours / Par E. Egger. - 3. éd. - Paris : Canel et Guyot, 1834. - XI, 323 с.; 18 см.

1561. Encyclopédie méthodique. Commerce. - À Paris: Chez Panckoucke ; À Liège: Chez Plomteux, 1783. - 4°(26 см) см.

1562. Encyclopédie méthodique. Grammaire et littérature ... - À Paris: Chez Panckoucke ; À Liège: Chez Plomteux, 1782. - 4°(26 см) см.

1563. Encyclopédie méthodique. Histoire naturelle des animaux. - À Paris: Chez Panckoucke ; À Liège: Chez Plomteux, 1782-1784. - 4°(26 см) см.

1564. Encyclopédie méthodique. Histoire. - À Paris: Chez Panckoucke ; À Liège: Chez Plomteux, 1784. - 4°(26 см) см.

1565. Encyclopédie méthodique. Marine ... - À Paris: Chez Panckoucke ; À Liège: Chez Plomteux, 1783. - 4°(26 см) см.

1566. Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers / Par une société de gens de lettres ; Mis en ordre & publ. par m. Diderot... ; Quant à la partie mathématique par m. d'Alembert... - Paris : Briasson [e. a.], 1751-1765. - 40 см.

1567. Eton William. Tableau historique, politique et moderne de l'empire ottoman. T. 1. Paris, 1798–1799.

1568. Exposé historique de la confédération générale du grand-duché de Lithuanie, publié par autorité de la Cour. St. Petersburg, [тип. Акад. наук], 1764. 28 с.

1569. Ferrero della Marmora, Alberto (1789-1863). Voyage en Sardaigne, de 1819 à 1825, ou Description statistique, physique et politique de cette île, avec des recherches sur ses productions naturelles et ses antiquités / par le chev. Albert de la Marmora. - Paris : Delaforest, 1826. - [4], IX, [1], 511, [1] с., [5] л. цв. ил., табл. : табл.; 22 см.

1570. Fleegen J. G. Manuel portatif de l'histoire à l'usage du Corps Impérial des Nobles Cadets de l'artillerie et du genie par J. G. Fleegen. P. 1–2. S. Petersburg, chez

Jean Charles Schnoor, 1796. P. 1. Esquisse de l'histoire universelle pour servir de baze à un cours de cette science. 52 c. P. 2. Abrégé de l'histoire moderne des principaux Etats de l'Europe. 62 c.

1571. Florian J.-P. C. de Oeuvres de Florian. - À Paris : Briand, 1810-1816. - 16°(13 см) см.

1572. Formey Jean Henri Samuel (1711-1797) Abrégé de toutes les sciences à l'usage des jeunes gens, et des dames. Traduit de l'Allemand selon l'original de Berlin. Moscou, 1764.

1573. Friedrich. Supplément aux Oeuvres posthumes de Frédéric II, roi de Prusse, pour servir de suite à l'édition de Berlin : Contenant plusieurs pièces qu'on attribue à cet illustre auteur. - [Berlin] : S.n., 1789. - 8°(21 см) см.

1574. Gallien de Salmorenc. La rhétorique d'un homme d'esprit, à l'usage de tout le monde / Par mr. Gallien de Salmorenc. - Leyde : chez J. Murray, 1772. - [4], 66 c.

1575. Geoffroy É.-F. Traité de la matière médicale, ou De l'histoire des vertus, du choix et de l'usage des remèdes simples / Par M. Geoffroy, docteur en médecine ... ; Traduit en françois par M.***, docteur en médecine. - Nouvelle édition. - À Paris : Chez Desaint & Saillant et al., 1743-1757. - 12°(16 см) см.

1576. Gibbon, E. Histoire de la décadence et de la chute de l'empire Romain : traduite d l'anglais / D'Édourd Gibbon. - Nouvelle édition, entièrement revue et corrigée, précédée d'une notice sur la vie et le caracté de Gibbon, et accompagnée de notes critiques et historiques, relatives, pour la , plupart, à l'histoire de la propagation du christianisme par M. F. Guizot. - Paris : Chez Lefèvre, 1819. - 20 см.

1577. Golovin Mihail (ГоловинМихаилЕвсеевич, 1756-1790) Introduction abrégée à la géographie mathématique et à la connoissance du Globe céleste a l'usage des écoles publiques de l'Empire de Russie. Traduit de russe. St. Petersburg, [тип. Сухопут. кадет, корпуса], 1790. 85 c.

1578. Grammaire caraïbe. Composée par le r. p. Raymond Breton... - Auxerre : par Gilles Bouquet, 1667. - 135, [1] c.

1579. Gresset J.-B.-L. Oeuvres de Gresset. - Édition stéréotype, d'après le procédé de F. Didot. - Paris : De l'imprimerie et de la fonderie stéréotypes de Pierre Didot l'aîné et de Firmin Didot, 1817. - 12°(13 см) см.

1580. Guizot, François Pierre Guillaume (1787-1874). Histoire de la civilisation en France : depuis la chute de l'Empire romain / par M. Guizot. - Nouvelle édition. - Paris : Didier, 1846. - 18 см. - (Oeuvres de M. Guizot. Cours d'histoire moderne). Т. 3. - 1846. - 394 с.

1581. Hackmann Johann Friedrich; Jakovkin Il'ia. Traité de géographie à l'usage des écoles publiques de l'Empire de Russie fait par ordre de l'impératrice régnante Catherine Seconde et traduit du russe à l'usage du Corps Impérial des Cadets Nobles. Partie I. St. Petersburg, [тип. Сухопутн. кадет. корпуса]. 1789. Partie 1. L'Europe. 323, [4] с.

1582. Hermann, Jacob (1668-1733). Abrégé mathématiques pour l'usage de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies. - St. Petersburg [St.- Peterburg] : De l'Imprimerie de l'Académie Impériale des sciences, 1728. В конце посвящ. авт. Т.1,3: J. Hermann, Т.2: J.-N. Delisle. 1728. Т. 1-3. St . Petersburg, de l'imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, 1728. 8 °. Т. 1 contenant l'arithmétique, la géométrie et la trigonométrie. 127 с. 8 л. табл. Т. 2. contenant l'astronomie et la géographie. Т. 3. contenant la fortification. [12], 125, 124-125, 128, 127, 128-176 [178] с.; 19 л. ил.

1583. Hey George André. Poème sur la fête de l'auguste naissance de Sa Majesté Impériale Anne Iwanowna souveraine de toutes les Russies etc. célébrée le 28. janvier 1740. Composé par George André Hey, licencié en droit, enseignant la langue française au Corps des Cadets, St. Petersburg, de l'imprimerie de l'Académie des Sciences, [1740]. [4] с.

1584. Hübner Johann (1668-1731). Histoires de la Bible tirées de Vieux et du Nouveau Testament pour l'instruction de la jeunesse par Mr. Jean Hubner. St. Petersburg, 1782. [2], 134 с.

1585. Hübner Johann (1668-1731). Histoires de la Bible tirées de Vieux et du Nouveau Testament pour l'instruction de la jeunesse par Mr. Jean Hubner. St. Petersbourg, 1782. [2], 134 c. 8 °.

1586. Humboldt, Alexander von (1769-1859). Examen critique de l'histoire de la géographie du nouveau continent et des progrès de l'astronomie nautique aux quinzième et seizième siècles. T. 1-5 / Par Alexandre de Humboldt. - Paris : Librairie de Gide, 1836-1839 (A. Pihan de La Forest, imprimeur de la cour de cassation...). - 23 cm.

1587. Jauffret Gaspard-Jean-André-Joseph (1759–1823). Des Consolations, ou recueil choisi de tout ce que la raison et la religion peuvent offrir de consolation aux malheureux. Paris: Le Clere, 1796–1798. T. 2–3, 5–7, 8–13, 15.

1588. Krafft, Georg Wolfgang (1701-1754). Description et usage d'un cadran solaire universel composé par Isaac Bruckner mechanicien de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. - St. Pétersbourg [St.- Peterburg] : De l'Académie Impérial des sciences, 1735. - [4], 15 c., [2] л. ил.

1589. La Tierce, Louis François de. Le temple de la gloire : Poème historique... dédié à sa sacree majesté impériale Catherine la triomphante... imperatrice... de toutes les Russies / Rev. et corr. par l'auteur. - St. Petersbourg ; Acad. impériale des sciences ; Francfort sur le Mayn : Chez Eichenberg, 1773. - 143 c.

1590. Lacépède, Bernard Germain Étienne De La Ville (1756–1825). Histoire naturelle des quadrupèdes ovipares et des serpens. Paris, Hotel de Thou, 1788–1790. T. 2 (1788).

1591. Lacroix, Charles Jean Dominique (1766-1855). Histoire du consulat et de l'empire. T. 2. - Paris : D'Amyot, 1846. 436c.

1592. Leçons d'algèbre à l'usage du Corps Imperial des Cadets nobles. Tirées des Elémens d'algèbre de feu m. Leonard Euler, par Nicolas Fuss, professeur de mathématiques du dit Corps et membre de l'Académie Impériale des Sciences. St. Petersbourg, de l'imprimerie du Corps des Cadets, 1791. 420 c.

1593. Leçons de géométrie à l'usage du Corps Impérial des Cadets nobles de Terre. Par Nicolas Fuss. Membre de l'Académie Impériale des Sciences, professeur de mathématiques du Corps de Terre et de celui de Marine; des Académies Royales des S

ciences de Berlin, de Stockholm et de Copenhague, et de la Société libre économique de St. Petersbourg, de l'Imprimerie du Corps des Cadets, 1798. 237 c. P. 1. Leçon de géométrie première partie contenant la planimétrie. C. 1–147. P. 2. Contenant la stéréométrie. C. 149–236.

1594. Lenglet Du Fresnoy, Nicolas (1674-1755). *Méthode Pour Etudier La Géographie, : Ou L'On Donne Une Description exacte de l'Univers, formée sur les Observations de l'Académie Royale des Sciences : Avec Un Discours Préliminaire Sur d'étude de cette Science, & un Catalogue des Cartes Géographiques, des Relations, Voyages, & Descriptions les plus nécessaires pour la Géographie / Par M. l'Abbé Lenglet Dufresnoy.* - Paris : Rollin, De Bure, 1736. - 12°.

1595. *Les Livres classiques de l'empire de la Chine. T. 1. Observations sur la philosophie morale et politique des législateurs chinois.* - Paris : De Bure & Barrois, 1784. - II, 246 c.

1596. *Les Livres classiques de l'empire de la Chine. T. 3. Le troisième livre classique, nommé Le livre des sentences.* - Paris : De Bure & Barrois, 1785. - 230 c.

1597. *Les Livres classiques de l'empire de la Chine. T. 4. Le troisième livre classique, nommé Le livre des sentences.* - Paris : De Bure & Barrois, 1785. - C. 231-428 c.

1598. *Les Livres classiques de l'empire de la Chine. T. 5. Le quatrième livre classique, nommé Le livre de Mencius.* - Paris : De Bure & Barrois, 1786. - 213 c.

1599. *Les Livres classiques de l'empire de la Chine. T. 7. Le cinquième livre classique, nommé Le livre de la piété filiale.* - Paris : De Bure & Barrois, 1786. - 226 c.

1600. *Les Livres classiques de l'empire de la Chine. T. 6. Le quatrième livre classique, nommé Le livre de Mencius.* - Paris : De Bure & Barrois, 1786. - 266 c.

1601. Lévesque Pierre Charles (1736–1812). *Histoire de Russie.* Hambourg, Brunswick, 1800. T. 5–7.

1602. Libri, G. *Histoire des sciences mathématiques en Italie, depuis la renaissance de lettres jusqu'à la fin du dix-septième siècle. T. 2.* - Paris : Renouard, 1838. - [8], 534 c.

1603. Libri, Guillaume (1803-1869). Histoire des sciences mathématiques en Italie, depuis la renaissance de lettres jusqu'à la fin du dix-septième siècle. T. 4. - Paris : Renouard, 1841. - [8], 492 c.

1604. Livius Titus, (59 до н. э.-17 н. э.). Histoire romaine de Tite-Live / traduction nouvelle par MM. Dureau de Lamalle et Noël. - 2-e ed. revue, corrigée et augmentée de suppléments de Freinshémus. - Paris : Chez L. G. Michaud, 1824. T. 6 ... ou les suppl. de J. Freinshémus : 2e decade: T. 5 ... ou les suppl. de J. Freinshémus : 2e decade / [ou les suppl. de J. Freinshémus], trad. en français par m. Guérin, rev. et corr. par m. Noël. - 1824. - XVI, 446 c. ; T.6 ... ou les suppl. de J. Freinshémus : 2e decade / [ou les suppl. de J. Freinshémus], trad. en français par m. Guérin, rev. et corr. par m. Noël. - 1824. - 391 c.

1605. Macquer Pierre Joseph (1718–1784). Dictionnaire de chymie: contenant la théorie et la pratique de cette science par M. Macquer Tome 4 (T–Z). Neuchatel, De L'imprimerie de La Société Typographique, 1789.

1606. Macquer Pierre Joseph. Élémens de chymie théorique. Paris, Chez Jean-Thomas Herissant, 1749. 336 c.

1607. Maisonneuve de. Annales historique de l'Ordre souverain de St. Jean de Jerusalem depuis l'année 1725 jusqu'au moment présent. Saint-Petersbourg, de l'Imprimerie Impériale, 1799. 301 c.

1608. Mallet-Fauvre Jacques-André (1740-1790). Observation du passage de Venus devant le disque du Soleil faite a Ponoï en Lapponie par mr, Mallet. Saint Petersbourg, de l'imprimerie de l'Academie des Sciences, 1769. 16 c.

1609. Marmontel Jean François (1723–1799). Oeuvres complètes de Marmontel, De L'académie Française. Paris, 1787–1806. T. 4-5, 8-17.

1610. Masson de Blamont Charles François Philiberl (1762–1807). Cours mémorial de géographie, ou Méthode facile et agréable de faire l'inspection des cartes, en formant le goût des jeunes gens. A l'usage du Corps Imperial des Cadets Nobles. St. Petersbourg, de l'imprimerie du Corps, 1789. 48 c.

1611. Matter, J. Histoire universelle de l'église chrétienne : T. 4 : considérée principalement dans ses institutions et dans ses doctrines / par M. J. Matter. - A l'imprimerie de G. Silbermann, 1835. - 524 c.

1612. Matthiae, Aug. Grammaire raisonnée de la langue grecque : suit et fin de la syntaxe / par Aug. Matthiae ; traduite en français sur la 2e édition, par J.-Fr. Gail et E.-P.-M. Longueville. - Chez Delalain : chez Treuttel et Wurtz, 1836. Нумерация стр. 973-1526.

1613. Matthiae, Aug. Grammaire raisonnée de la langue grecque. Partie 1 / par Aug. Matthiae ; traduite en français sur la 2e édition, par J.-Fr. Gail et E.-P.-M. Longueville. - Chez Fr. Gail [идр.], 1831. - 550 c.

1614. Matthiae, Aug. Grammaire raisonnée de la langue grecque. Partie 2. Syntaxe / par Aug. Matthiae ; traduite en français sur la 2e édition, par J.-Fr. Gail et E.-P.-M. Longueville. - Chez Delalain : chez Treuttel et Wurtz, 1834. – Нумерация стр. 551–972 p.

1615. Moreri Louis (1643–1680). Le Grand dictionnaire historique. 18e ed. Amsterdam, 1740. T. 1–2, 5–8.

1616. Muller, Jean de. Histoire universelle avec un supplément depuis 1783 jusqu'à nos jours. T. 2 / ouvrage posthume de Jean de Muller ; traduit de l'allemand par J. C. Hess. - J.P. Meline, 1833. - 358 c.

1617. Noël, François Joseph (1755-1841). Leçons françaises de littérature et de morale, ou Recueil, en prose et en vers, des plus beaux morceaux de notre langue dans la littérature des deux derniers siècles; ouvrage classique à l'usage de tous les établissements d'instruction, publics et particuliers, de l'un et de l'autre sexe / Par M. Noël et M. De La Place. - 7. ed. - Paris : Le Normant, 1816-... . - 20 см. - (Cours de littérature comparée).

1618. Nouveau dictionnaire d'histoire naturelle appliquée aux arts, principalement à l'agriculture et à l'économie rurale et domestique. T. 1–24. Paris, Déterville, 1803.

1619. Oudin, Cesar (-1625). Grammaire espagnolle, expliquée en François; par Cesar Oudin... Augmentée en cette dernière édition; par Antoine Oudin... Et depuis

nouvellement reveuë et corrigée. - Paris : chez Jean de Hovry, 1660. - [4] л., 230 с., [1] л.

1620. Oudin, Cesar (-1625). Grammaire italienne. Mise et expliquée en François. Par Cesar Oudin... Reveuë... et augmentée par l'auteur en ceste troisieme et dernière édition. - Paris : chez Jean Gesselin, 1623. - [8] л., 318 с.

1621. Pope Alexander (1688–1744). Oeuvres diverses de pope, traduites de l'anglois. Nouvelle édition, revue et augmentée d'un grand nombre de pièces qui n'avoient point encore été traduites. T. 7–8. Amsterdam et Leipzig, Arkstée et Merkus, 1767.

1622. Priestley Joseph (1733–1804). Cours d'histoire et de politique, contenant tout ce qui peut contribuer à la prospérité des nations et au bonheur des individus. Paris, Déterville, 1798. T. 1.

1623. Quintilianus, Marcus Fabius (35-100). Quintilien, de l'institution de l'orateur / Traduit par M. l'abbé Gedoyn, de l'Académie Française. - Édition faite d'après un exemplaire corrigé par l'Auteur. - A Paris : De l'imprimerie de J. Barbou, 1770. - 8°.

1624. Raynal Guillaume Thomas (1713–1796). Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des européens dans les deux Indes. Par G.-Th. Raynal. T. 3. Neuchatel, Genève, Les Libraires Associés, 1783.

1625. Raynal, Guillaume Thomas (1713-1796). Histoire philosophique et politique des établissemens et du commerce des européens dans l'Afrique septentrionale : Ouvrage posthume de G. T. Raynal; Augm... par m. Peuchet. T. 2. - Paris : Costes, 1826. - 444 с.

1626. Recherches sur la Comète des années 1531, 1607, 1682 et 1759, pour servir de supplément à la théorie, par laquelle on avoit annoncé en 1758 le tems du retour de cette Comète. Pièce de mr. Clairaut, de l'Académie Royale de Sciences de Paris, et de celles de S. Petersbourg, de Londres, de Berlin, de l'Institut de Bologne, des Sociétés d'Edimbourg et d'Upsal, qui a remporté le prix proposé par l'Académie Impériale des Sciences de S. Petersbourg pour l'année 1761, abjugé le 23. septembre 1762. St. Petersbourg, de l'imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, 1762. 42 с.

1627. Renouard, P.-V. Histoire de la medecine : Tome 2 : depuis son origine jusqu'a XIX-e siecle / par le docteur P.-V. Renouard. - Chez J.-B. Bailliere : Chez H. Bailliere, 1846. - 524 c.

1628. Rocquette P. J. Nouveau sisteme de la sphere celeste suivi d'un moyen pour trouver les longuitudes sur mer. Par mr. P. J. Rocquette, horlogeur de S. M. l'imperatrice de toutes les Russies, etc. -St. Petersbourg: [тип. Акад. наук], le 24 juin 1732. - 16 c.

1629. Rozier Jean-Baptiste François (1734–1793). Cours complet d'agriculture théorique, pratique, économique, et de médecine rurale et vétérinaire, suivi d'une méthode pour étudier l'agriculture par principes, ou dictionnaire universel d'agriculture, par une société d'agriculteurs, et rédigé par M. L'Abbé Rozier. T. 1–6 (1793), 9 (1801), 11. - 1805.

1630. Saint-Pierre Jacques Henri Bernardin De (1737–1814). Études de la nature. 3ème éd., revue, corrigée et augmentée. T. 4. Paris, P.F. Didot, Mequignon, 1792.

1631. Saint-Pierre Jacques Henri Bernardin de. Voeux d'un solitaire, pour servir de suite aux études de la nature. Paris, P.F. Didot, Mequignon, 1791. C: Saint-Pierre. Suite des «voeux d'un solitaire», pour server de complement au cinquieme volume des “études de la nature”. Paris, 1792.

1632. Santarem, de. Essai sur l'histoire de la cosmographie et de la cartographie pendant le moyen-age : T. 2 : et sur le progres de la geographie apres les grandes decouvertes du XV-e siecle, pour servir d'introduction et d'explication a l'atlas compose de mappemondes et de portulans, et d'autres monuments geographiques, depuis le VI-e soecle de notre ere Jusqu'au XVII-e / par le Vicomte de Santarem. - Imprimerie Maulde et Renou, 1850. - 592 c.

1633. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 1. - 1830. - XXVII, 382 c.

1634. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 /

par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 2. - 1830. - 396 c.

1635. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 3. - 1830. - 406 c.

1636. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 4. - 1830. - 379 c.

1637. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 5. - 1830. - 422 c.

1638. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 6. - 1830. - 421 c.

1639. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 7. - 1830. - 400 c.

1640. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 8. - 1830. - 394 c.

1641. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 9. - 1830. - VIII, 394 c.

1642. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 10. - 1831. - 376 с., [9] л. табл.

1643. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 11. - 1831. - 372 с.

1644. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 12. - 1831. - IV, 418 с.

1645. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 13. - 1831. - 116, 328 с.

1646. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 14. - 1831. - IV, 434 с.

1647. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 15. - 1831. - 418 с.

1648. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 16. - 1831. - IV, 391 с., [3] л. ил.

1649. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 /

par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 17. - 1831. - 416 c.

1650. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 18. - 1831. - 408 c.

1651. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 19. - 1831. - 423, [6] c.

1652. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 20. - 1832. - 424 c.

1653. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 21. - 1832. - 394 c.

1654. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 22. - 1832. - 405 c.

1655. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 23. - 1832. - 411 c.

1656. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 24. - 1832. - 385 c.

1657. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 25, 1: T. 25, 1: Histoire du XVII siècle. - 1832. - 432 c.

1658. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 26, 2: T. 26, 2: Histoire du XVII siècle. - 1832. - 460 c.

1659. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 27, 3: T. 27, 3: Histoire du XVII siècle. - 1832. - 401 c.

1660. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 28, 4: T. 28, 4: Histoire du XVII siècle. - 1832. - 416 c.

1661. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 29, 5: T. 29, 5: Histoire du XVII siècle. - 1832. - 403 c.

1662. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 30, 6: T. 30, 6: Histoire du XVII siècle. - 1832. - 434 c.

1663. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 31, 7: T. 31, 7: Histoire du XVII siècle. - 1832. - 431 c.

1664. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 /

par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 32, 8: T. 32, 8: Histoire du XVII siècle. - 1832. - 408 c.

1665. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 33, 9: T. 33, 9: Histoire du XVII siècle. - 1832. - 388 c.

1666. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 34, 10: T. 34, 10: Histoire du XVII siècle. - 1833. - 427 c.

1667. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 35, 11: T. 35, 11: Histoire du XVII siècle. - 1833. - 408 c.

1668. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 36, 12: T. 36, 12: Histoire du XVII siècle. - 1833. - 352 c.

1669. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 37, 1: T. 37, 1: Histoire du XVIII siècle. - 1833. - 407 c.

1670. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 38, 2: T. 38, 2: Histoire du XVIII siècle. - 1833. - 350, LXXXIV c.

1671. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 /

par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 39, 3: T. 39, 3: Histoire du XVIII siècle. - 1833. - 381 c.

1672. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 40, 4: T. 40, 4: Histoire du XVIII siècle. - 1833. - 381 c.

1673. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 41, 5: T. 41, 5: Histoire du XVIII siècle. - 1833. - 418 c.

1674. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 42, 6: T. 42, 6: Histoire du XVIII siècle. - 1833. - 399 c.

1675. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 43, 7: T. 43, 7: Histoire du XVIII siècle. - 1833. - 391 c.

1676. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 44, 8: T. 44, 8: Histoire du XVIII siècle. - 1834. - 385 c.

1677. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 45, 9: T. 45, 9: Histoire du XVIII siècle. - 1834. - 402 c.

1678. Schoell, Maximilian Samson Friedrich. Cours d'histoire des états Européens : depuis le bouleversement de L'Empire Romain d'occident jusqu'en 1789 / par Max. Samson-Fred. Schoell. - Paris : L'Auteur, Delaforest, Gide ; Berlin : Duncker und Humblot, 1830-1834. T. 46, pt. 2: T. 46, pt. 2: Notice littéraire. - 1834. - 468 c.

1679. Ségur Octave-Henri Gabriel De (1779–1818). Lettres élémentaires sur la chimie; par Octave Ségur. Tome I. A Paris, Chez Migneret, 1803. 252 C.

1680. Senac de Meilhan, Gabriel (1735-1803). Des principes et des causes de la revolution en France. - Saint-Pétersbourg : de l'Imprimerie Imperiale, 1791. - 130, [2] c.

1681. Sonnini Charles Sigisbert (1751–1812). Voyage dans la haute et basse egypte, fait par ordre de l'ancien gouvernement et contenant des observations de tous genres. T. 1-3. Paris, 1800.

1682. Soulavie Jean Louis Girard (1752–1813). Les classes naturelles des minéraux et les époques de la nature correspondantes à chaque classe. Ouvrage qui a remporté le seconde accessit sur la question proposée par L'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, pour le prix de 1785. Par m. l'abbé Soulavie, correspondant de l'Académie Impériale des Sciences de St, Petersbourg et associé de diverses autres Academies. St. Petersburg, de l'Academie Impériale des Sciences, 1786. 161 c.

1683. Taboada, Nunez de. Grammaire espagnole, a l'usage des Francais : reduite a ses plus simples elemens / par M. Nunez de Taboada. - Chez Rey et Gravier, Libraires, 1822. - 336 c.

1684. Théorie de la Lune déduite du seul principe de l'attraction réciproquement proportionnelle aux quarrés des distances. Par m. Clairaut, des Academies Roiales de France, d'Angleterre, de Prusse, de Suede, et de l'Institut de Bologne. St. Petersburg, de l'imprimerie de l'Academie Impériale des Sciences, 1752. 92 c.

1685. Thomson Thomas (1773–1852). Système de chimie, par Th. Thomson, professeur a l'Universite d'Edimbourg traduit de l'anglais sur la dernière édition de 1807. par Jn. Riffault. Tome troisième. Chimie Generale. Paris: Bernard, 1809.

1686. Trałczynski. Grammaire raisonnée ou Principes de la langue polonaise á l'usage de tous les Etrangers qui parlent le françois & qui veulent apprendre la langue polonoise avec beaucoup de facilite / Par Trałczynski. - Varsovie : Lebrun, 1798. - 17 cm. T. 1. - 1798. - 200 c.

1687. Trałczynski. Grammaire raisonnée ou Principes de la langue polonaise á l'usage de tous les Etrangers qui parlent le françois & qui veulent apprendre la langue

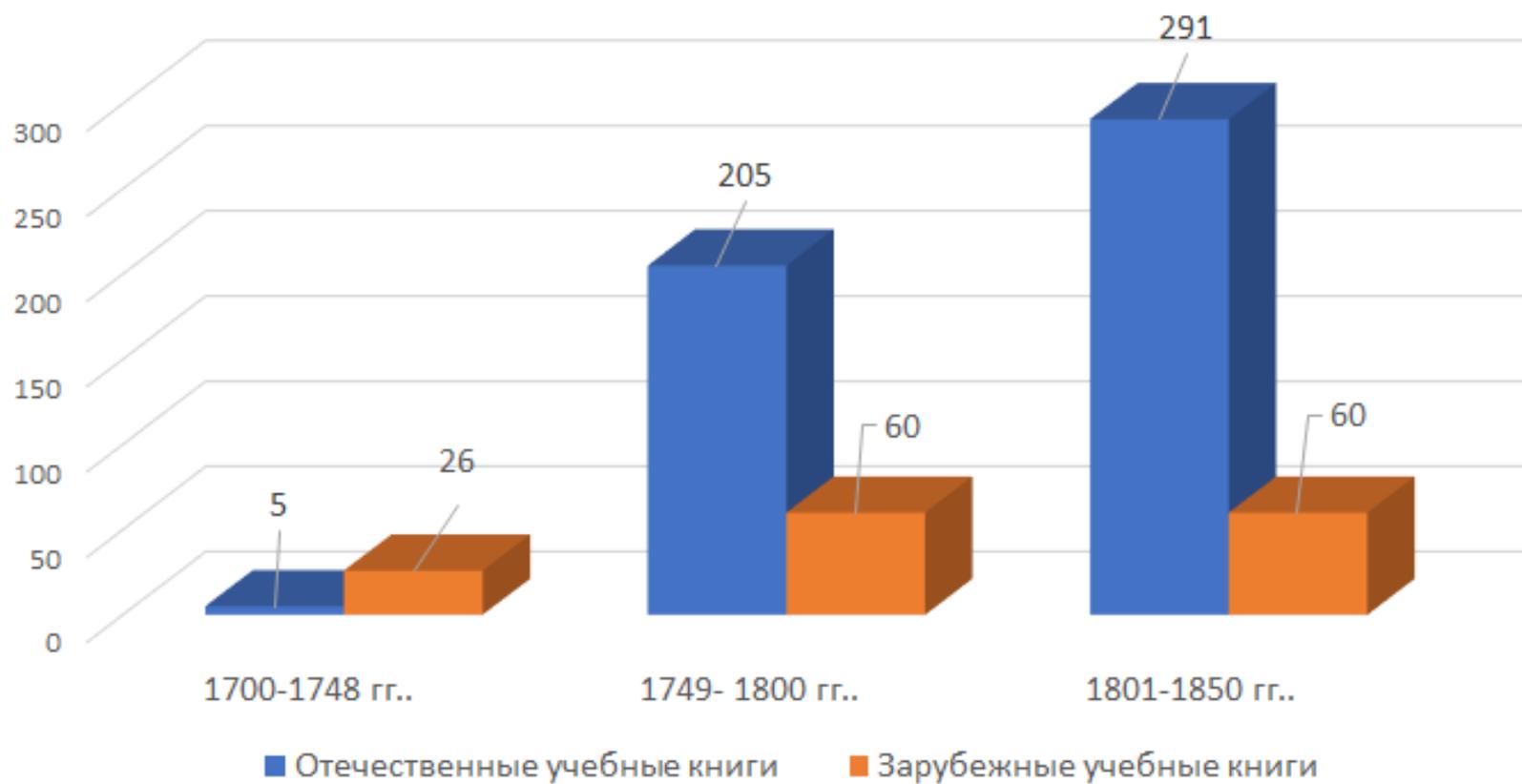
polonoise avec beaucoup de facilite / Par Trąbczynski. - Varsovie : Lebrun, 1798. - 17
cm. T. 2. - 1798. - 338 c.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Представленность учебных книг по французскому языку в отечественном образовании с 1700 г. до 1850 г. по десятилетиям и по жанрам (русские издания/зарубежные издания)

Десятилетние периоды \ Жанры	Азбуки и буквари	Учебники, грамматики, учебные пособия	Самоучители	Разговоры	Словари, лексиконы	Энциклопедии, хрестоматии, книги для чтения	Учебные книги для детей	Дидактическая и методическая литература для учителей	Всего по периодам	Итого по периодам
1700–1710	-/-	-/1	-/-	-/-	-/3	-/1	-/-	-/-	-/5	5
1711–1720	-/-	-/1	-/-	-/-	-/2	-/1	-/-	-/-	-/4	4
1721–1730	-/-	1/-	-/-	-/-	-/2	-/1	-/-	-/-	1/3	4
1731–1740	-/-	-/3	-/-	-/-	-/2	2/1	-/-	-/1	2/7	9
1741–1750	-/-	-/2	-/-	1/-	-/1	1/4	-/-	-/-	2/7	9
1751–1760	-/-	2/2	-/-	1/-	-/2	1/5	-/1	-/-	4/10	14
1761–1770	4/-	6/2	-/-	-/-	4/3	12/4	2/-	2/-	30/9	39
1771–1780	6/-	7/2	-/-	2/-	8/2	24/5	-/-	-/-	47/9	56
1781–1790	5/-	10/3	3/-	7/-	9/1	12/11	1/-	2/-	49/15	64
1791–1800	11/1	8/6	-/-	9/-	6/2	29/10	7/-	2/-	72/19	91
1801–1810	5/-	10/2	3/-	10/-	8/6	10/-	6/-	-/-	52/8	60
1811–1820	10/1	15/3	4/-	16/-	3/8	4/2	10/-	-/-	62/14	76
1821–1830	11/-	24/1	6/-	9/-	7/8	11/1	9/-	-/-	77/10	87
1831–1840	14/-	12/1	2/-	9/-	6/2	11/7	1/-	3/	58/10	68
1841–1850	9/-	2/3	-/-	13/-	9/8	6/6	3/-	-/1	42/18	60
Без года	1/-	1/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	2/-	2
Всего по жанрам	76/2	98/32	18/-	77/-	60/52	123/59	39/1	9/2	500/148	648
Итого по жанрам	78	130	18	77	112	182	40	11	648	648

Приложение Б. Соотношение российских и зарубежных учебных книг по французскому языку в отечественном образовании XVIII – первой половины XIX веков (этапы становления и развития)

Приложение В. I этап – Учебные книги по французскому языку в отечественном образовании периода нерегулярных учебных изданий (1700–1748 гг.)

№ П/ П	Название учебной книги	Автор	Место, год издания	Критерии представления этапов			Ценностный компонент	Лингвистический компонент (описание языковых средств)	Тематика лексики; текстов
				Функциональная обусловленность	Ориентированность на группу обучающихся (пол, возраст, профиль)	Дидактическая оснащенность			
1	Dictionnaire universel, contenant generalement tous les mots François tant vieux que modernes & les termes des sciences et des arts ...	А. Фюретьер – аббат, писатель	Гаага и Роттердам, 1701	Словарь – научное изд. эпохи фр. Просвещения, использован в учебных целях	Взрослые образованные европейцы франкфоны (ок. 20-ти словарных статей на странице, мелкий шрифт)	Словарные статьи составлены с целью формирования понятий	Рационализм как способ познания (<i>rationalis - лат.</i> разумный)	Одноязычный толковый слов. на фр. языке	Общепотребительная (ядро словарного запаса), научная, бытовая лексика
2	La Parfaite Grammaire Royale Française et Allemande	Ж.-Р. Пешле, грамматист	Берлин и Франкфурт на Одере, 1702	Грамматика эпохи фр. Просвещения	Составлена для немецкоязычных грамотных подростков и взрослых, изучающих фр. яз.; активно использовалась в российских учебных заведениях и в домашнем обучении фр. яз.	Параллельный пер. речевых клише для заучивания. Тексты Грамматики переводились на рус. яз., на ее основе сочинялись фр.-рус. и рус.-фр. диалоги, словари	Христианские ценности, рационализм	Грамматические правила с примерами, тематический словарь	Бог, природа, человек, географические понятия; басни, бытовые истории из европейской жизни

3	Nouveau dictionnaire du voyageur	-	Женева, 1708	Полиязыково й слов. – учеб. изд. эпохи фр. Просвещения	Путешественники , владеющие нем. яз. или латынью	Лексика для пополнения активного запаса представлена в алф. порядке	Христианские ценности, прагматизм	Фр. слова и фразы с пер. на нем. и латин. языки	Христианская и бытовая лексика
4	Nouveau dictionnaire de l'Académie françoise ...	Изд. Jean-Baptiste Coignard.	Париж, 1718	Одноязыч. толковый слов. эпохи фр. Просвещения	Взрослые образованные европейцы франкофоны. Хранение в Б-ке 1-го Кадетского корпуса	Лексика для пополнения активного запаса представлена в алф. порядке	Христианские ценности, рационализм	Лексические единицы для активного и пассивного словарного запаса	Общепотребительная, светская, научная лексика
5	Nouvelle et parfaite grammaire royale françoise et allemande	Жан-Робэр Пеллие	Берлин, 1719	Переиздание Грамматики 1702 года (см. выше)	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше
6	Dictionnaire universel de commerce...	Жак Савари де Брюлон	Париж, 1723	Универсальный слов. фр. языка по коммерции	Для коммерсантов, занимающихся торговлей в 4-х частях света	Профессиональная лексика для пополнения активного запаса	Рационализм, прагматизм	Коммерческая лексика	Торговля
7	Fables choisies	Jean de La Fontaine	Амстердам, 1727-1728	Басни Лафонтена – классические учеб. тексты эпох Просвещения	Для детей и взрослых	Развитие умений иноязычного чтения	Воспитание добродетелей	Общепотребительная лексика	Нравоучительные басни

8	Grammaire Française et Russe en Langue moderne accompagnée d'un petit Dictionnaire pour la Facilité du Commerce	De Combles, И. С. Горлицкий	СПб, Тип. Академии наук, 1730	Русская грамматика для коммерсантов на фр. яз. периода установления торговых связей России с Европой	Для франкоязычных коммерсантов в России, для обучения иностранцев рус. яз.	«Сообщена с малым лексиконом ради удобства сообщества», изучаемый материал представлен параллельно на фр. и русском языках	Рационализм, прагматизм	Фонетика, соответствия букв лат. алфавита и кириллицы; отсутствующие во фр. яз. звуки, объяснены нем. и итал. звуками	Фр.-рус. разговорник, календарь, меры веса: пудь, берковець, анкорокь, др., сл., обозначающие профессии, рус. блюда, столовые приборы, предметы мебели и одежды
9	De la maniere d'enseigner et d'etudier les belles-lettres : Par rapp. à l'esprit & au coeur	Charles Rollin	Амстердам, 1732	Учеб. книга на фр. яз. о способе обучать и обучаться в эпоху Просвещения	Для взрослых франкоговорящих европейцев	Рациональное и эмоциональное изучение художеств. лит.; грамматико-переводной метод	Развитие способности к учению	Представлена лексика и грамматика фр. яз.	Анализ проведений художеств. лит.
10	Dictionnaire comique, satyrique, critique, burlesque, libre & proverbial	Ph.J.Le Roux – лексикограф	Лион, 1735; испр. изд.	Слов. для продвижения жанра бурлеск в эпоху Просвещения	Для франкоговорящих взрослых европейцев	Развитие чувства юмора, способности по ситуации общаться с шутками	Прагматизм, бодрость духа	Лексика для развития коммуникабельности	Комичная, сатиричная лексика
11	Colloquia scholastica / Школьные разговоры / Schul-Gespräche / Dialogues	-	СПб, тип. АН, 1738	Поляязыковое обучение в эпоху Просвещения	Для изучающих латынь, нем., фр. и русский языки	Предъявление образцов речи на 4-х европейских языках	Умение общаться в обществе	Речевые клише на 4-х европейских языках	Ситуации школьного и бытового общения
12	Principes généraux et raisonnés de la grammaire française...	Pierre Restaut (1696-1764)	Брюссель, 1740	Учеб. книга об общих принципах фр. грамматики I-й половины XVIII в.	Для франкоязычных ученых и изучающих фр. яз.	Грамматико-переводной метод, влияние «Общей и рациональной грамматики» Пор-Рояля	Рационализм, нравоучения	Анализ языковых средств лит. трудов на фр. яз. (произношение, орфография, пунктуация)	О структуре стиха, о рифме с примерами из Расина, Мольера; об эпиграммах, о басне

13	Discours adresse a Sa Majesté l'imperatrice de toutes les Russies etc.	Ch. Goldbach, советн. АН и художеств	СПб, тип. АН, 1740	Речь к Её Величеству императрице Всея Руси в честь Мира с Оттоманской Портой – текст, воспринимаемый с образовательной целью	Образованная русскоязычная публика, обучающаяся молодежь, в политических целях – европейцы	Слушание, чтение, перевод	Оценка итогов договора с Османской империей	Стилистика поздравительной речи на фр. яз.	Лексика, связанная с внешнеполитической проблематикой
14	Poeme sur la fête de l'auguste naissance de Sa Majesté Impériale Anne Iwanowna souveraine de toutes les Russies etc.	С. А. Ней, преподаватель фр. яз. Кадет. корпуса	СПб, тип. Акад. наук, 1740	Поздравительная поэма Её Величеству императрице Всея Руси – текст, воспринимаемый с образовательной целью	Аудитория – образованная русскоязычная публика, обучающаяся молодежь, в политических целях – европейцы	Слушание, чтение, пер.	Почитание Государыни российскими подданными	Стилистика поздравительной речи на фр. яз.	Лексика, связанная с поздравительным жанром
15	Principes généraux et raisonnés de la grammaire françoise, ...	P. Restaut (1696-1764)	Париж, 1741	Переиздание учебника Ресто 1730, 1740 гг. (см. выше)	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше
16	Description et représentation exacte de la Maison de Glace, construite à St.Pétersbourg au mois de janvier 1740	Georg Wolfgang Krafft (1701-1754)	СПб, тип. Академии наук, 1741	Книга для чтения на фр. яз. о Ледяном доме (январь 1740 г.) – забаве времен императрицы Анны Иоанновны	Русскоязычная образованная публика, обучающаяся молодежь, европейцы	Развитие умений иноязычного чтения	Нравы времен императрицы Анны Иоанновны	Лексика описательного характера: погода, быт, забавы «en faveur des amateurs de l'histoire naturelle» для любителей истории	Описание Ледяного дома 1740 года в СПб, его мебель; о морозах

17	Les vrais principes de la langue française, ou La Parole réduite en méthode, conformément aux lois de l'usage, en seize discours	Gabriel Girard (1677-1748)	Париж, 1747	Учеб. фр. грамматики, обозначающей значимость владения языком как искусством в эпоху Просвещения	Для франкоязычных взрослых, обучающихся и интересующихся	Предъявление грамматических сведений о фр. яз. с целью их усвоения	Рационализм: доведение уровень пользования языком как искусством	Описание частей речи, синтаксиса: характеристики, особенности, правила, примеры	Рассуждения о роли речи в общественной жизни, о стиле речи, об использовании языковых средств, о диалектах, о произношении, о 3-х классах языков и т.д.
----	--	----------------------------	-------------	--	--	--	--	---	---

**Приложение Г. II этап – Переводные и авторские учебные книги по французскому языку в отечественном образовании
(1749–1800 гг.)**

№ п / п	Название учебной книги	Автор	Место, год издания	Критерии представления этапов			Ценност- ный компо- нент	Лингвистический компонент (описание языковых средств)	Тематика текстов
				Функциональная обусловленность	Ориентированность на группу обучающихся (пол, возраст, профиль)	Дидактическая оснащенность			
1	Dialogues domestiques = Gespräche von Haussachen = Домашние разговоры = Colloquia Domestica	Г.Ф. Плате (1682-1736); переводчик В.И. Лебедев	СПб, Тип. Имп. Акад. наук, 1749	4-х язычный разговорник с примерами бытовых и светских бесед I-й пол. XVIII века	Пер. примеров европейских бесед для русских, изучающих фр., нем., латинский языки	Параллельный пер. речевых клише и бесед, представленный на фр., нем., русском яз., на латыни	Развитие коммуникативной культуры в эпоху Просвещения	Бытовая, общеупотребительная лексика	96 диалогов: повседневные разговоры с домочадцами, слугами, комплименты, деньги, празднества, др. темы
2	Новая французская грамматика : Сочиненная вопросами и ответами	В. Е. Теплов (1732-?)	СПб, Тип. Имп. Акад. наук, 1752	Учеб. об общих принципах фр. грамматики нач. эпохи Русского Просвещения	Пер. учеб. Ресто, тематич. слов. Пеплие, с использованием учеб. Бюфье, де Ла Туша для русскоязычн. обучающихся	Предъявление языкового материала (грамматических сведений) в вопросах и ответах	Нравоучительный смысл изучаемых текстов	Грамматич. правила с примерами; тематич. слов.: Бог, природа, человек, геогр. понятия; басни, бытовые истории из европ. жизни	«Разные французские пословицы» (с. 331–381) и «Собрание слов французских и российских» из грамматики Пеплие (с. 382–454)

3	Explication de la Grammaire Française avec de nouvelles observations, et des exemples sensibles sur l'usage de toutes ses parties	Пьер де Лаваль	СПб, Тип. Имп Акад. наук, 1752	Сокр. и упрощ. грамматики Ресто, составл. носителем фр. яз. для русского ученика	Учебник, посвящ. автором своему ученику князю Юрию Никитичу Трубецкому, издан тиражом 1262 экз.	Предъявление языкового материала для изучения и заучивания	Христианские ценности, рационализм, нравочучения	Кроме материалов учеб. Ресто даны примеры на употребление частей речи	Без «Философских словъ и речей» грамматики Ресто, примеры религиозно-нравственного содержания
4	Traité de l'ortho-graphe Française, en forme de dictionnaire	Charles Le Roy	Пуатье, 1752	Учебное изд. по фр. яз. эпохи Просвещения	Учебная книга на фр. яз. для обучающихся европейцев	Предъявление языкового материала для изучения и заучивания	Христианские ценности, рационализм	Слов., критич. заметки о теории языка, произношении; спряжение неправильных глаголов	Приемы произношения, особенности орфографии и др.
5	Nouvelle et par-faite grammaire royale française et allemande	Пеплие Ж.-Р.	Берлин, 1755	Двухязычная фр.-нем. грамматика середины XVIII в.	Французы, немцы, швейцарцы. Переизд. 1702, 1719 гг..	Грамматико-переводной метод	Христианские ценности, рационализм	Грамматические категории фр. и нем. языков	Улучшен. изд. с уроками совр. орфографии и произношения в самом последн. фр. стиле
6	Новой лексикон на французском, немецком, латинском, и на русском языках	Переводчик – ассессор С. Волчков	СПб.: Имп. АН, 1755–1764	Словарь на 4-х языках, учеб. изд. периода Семилетней войны	Русскоязычные взрослые	Поляязыковое предъявление иноязычной лексики	Христианские ценности, рационализм	Поляязычный слов. – предъявление лек-сики на 3-х иностранных языках с пер. на русский язык	Пер. слов. "Nouveau dictionnaire du voyager françois-aleman-latin et aleman-françois-latin..." (3 éd. Genève, 1703)
7	Fables choisies	J.de La Fontaine	Париж, 1755	Классические литературные произведения для обучения и воспитания	Для детей и взрослых	Развитие умений иноязычного чтения	Воспитание добродетелей	Общепотребительная лексика	Нравоучительные басни

8	Dialogues domes-tiques = Gespräche von Haussachen = Домашние разго-воры = Colloquia Domes-tica	Г.Ф. Плагс, переводчик В.И.Лебедев	СПб.: Импл. Акад. наук, 1756	Популярная учебная кн. по фр. яз. эпохи императрицы Елизаветы. Переизд. кн. 1749 г.	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше
9	Fables choisies	Jean de La Fontaine	Париж, 1756	Популярн. классические лит. произведения для обучения и воспитания	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше
10	Le livre des enfants, ou idées generales et definitions des choses dont les enfans, doivent etre instruits	Nicolas Pietron	Вена, 1759	Учебн. кн. для детск. чтения на фр. яз. воспитательного назначения	Европейские франкоговорящие дети. Переизд. кн. 1728 г. (Париж)	Предъявление изучаемого текстового материала для познавательного чтения в виде вопросов и ответов	Христианские ценности, познание мира, нравов	Лексика для активного словарного запаса, грамматика для начального обучения	Рассуждения о человеке, о Боге, мире, земле, море, странах, естественном законе, болезнях, о Божественном законе в древности и о Новом Законе, о молитве, церкви, долге ребенка-христианина
11	Краткия правила французской грамматики	Л. Бужо, пер. А. Е. Лукина	СПб, Тип. Сухопут. кадет. корпуса, 1761	Учеб. кн. по фр. грамматике, переведенная на рус. яз., адаптированное для учащихся кадет. корпуса	«В пользу учащегося в Сухопутном шляхетном кадет. корпусе юношества»	Описание грамматических правил с примерами	Ценности эпохи Просвещения	Правила произношения, транскрипция на русском яз., числительные, ед. и мн. число существительных, местоимений; спряжение глаголов и т.д.	Примеры к грамматич. правилам, посвящен. ситуациям повседневного общения, событиям истории Древнего мира, военно-политической тематике

12	Лексикон русской и французской в котором находятся почти все русские слова по порядку русского алфавита	Лихтен, И. Ф.	СПб.: Тип. Сухопутн. кадет. корпуса, 1762	Один из лучших русско-фр. словарей нач. правления Екатерины II; издан в учеб. заведении	Для учителей и учащихся	Предъявление общеупотребительной лексики	Ценности эпохи Просвещения	Лексика для активного и пассивного словарного запаса	Около 20 000 русских слов с переводом на французский язык
13	Французская грамматика собранная из разных авторов господином Ресто	Пер. В. Теплова	СПб.: При Имп. АН, 1762	Учеб. об общих принципах фр. грамматики нач. эпохи Русского Просвещения; 2-е изд. Пер. популярн. Грамматик Ресто и Пеплие 1752г.	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше

14	Description de l'illumination allégorique représentée le jour de couronnement de Sa Majesté Impériale Catherine Seconde souveraine de toutes les Russies, etc.	Я.Я. Штелин (1709-1785)	М., 1762	Текст для чтения на фр. яз, посвященный коронации Екатерины II	Русскоязычная образованная публика, обучающаяся молодежь, европейцы	Параллельный пер. на русском и фр. языках; иллюстрации	Укрепление у подданных чувства глубокого почтения к Государыне императрице Всея Руси	Лексика для активного словарного запаса, грамматика для начального обучения	«Описание аллегорической иллюминации, представленной во всерадостнейший день коронации ее императорского величества, Екатерины Вторья, самодержицы всероссийския, и пр. и пр. и пр. в Москве пред Университетским домом, 1762 году, сентября дня»
15	Description de l'illumination devant l'hotel de l'Université Impériale de Moscou à l'occasion de l'heureuse arrivée de Sa Majesté Impériale Catherine Seconde souveraine de toutes les Russies	Я.Я. Штелин (1709-1785)	М., 1762	Текст для чтения на фр. яз, посвященный приезду Екатерины II в Москву	Русскоязычная образованная публика, обучающаяся молодежь, европейцы	Параллельный перевод на русском, фр., нем. языках; иллюстрации	Укрепление у подданных чувства глубокого почтения к Государыне императрице Всея Руси	Лексика для активного словарного запаса, грамматика для начального обучения	«Описание иллюминации, представлен. пред домом Имп. Моск. ун-та, для благополучного пришествия в Москву ее императорского величества, благочестивейшия великия государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийския»

16	Словарь на шести языках: русском, греческом, латинском, французском, немецком и английском	Г. А. Полетика (ок. 1725-1784) – переводчик, составитель, добавил переводы на русский, нем., фр. языки	СПб.: При Имп. АН, 1763	Поляязыково й словарь на осно-ве книги J. Ray «Nomenclator classicus, sive Dictionariolum trilingue, secundum locos communes, nominibus usitatoribus auglicis, latinis, graecis» (London, 1696) на лат и греч. яз.	«В пользу учащагося российскаго юношества»	Параллельное предьявление по тематическом у принципе лексики на 6-ти языках для формирования поляязычного лексикона	Ценности эпохи Просвещения: рациональное познание мира	Тематический словарь для активного и пассивного словарного запаса на 6-ти европейских языках	Порядок следования тематич. разделов: О Небе, стихиях и явлениях воздушных (Огонь, Воздух, Вода, Земля), камнях и рудах, частях растений, травах, деревьях и кустях, частях животных (рыбы, птицы, четвероногие), насекомых, частях тела человек., некоторых тела приключениях, болезнях, пище, питии, одеянии, зданиях, О Боге, духах, силах и качествах душевных, родстве, рухляди и домашнем уборе, о училище, церкви, земледелии, делах воинских, мореплавании, науках свободных, художествах, рукоделиях, времени и мерах онаго, о числе
----	--	--	-------------------------	--	--	---	--	--	---

17	Новонапечатанная азбука: Которая может употреблена быть к легкому и основательному научению читать детей и самых молодых лет	на средства секунд-майора кадет. корпуса А.О. Шаблыкина	Тип. Сухопутн. кадетского корпуса, СПб, 1766	Букварь для начального обучения периода активизации франкоязычного обучения в России	Русскоязычные дети	Организация текстового материала с целью обучения чтению	Христианские ценности, духовно-нравственное воспитание	Алфавит, лексика для активного словарного запаса	Молитвы, заповеди, нравоучительные изречения, раздел «О Боге и о вещах до службы Божественной касающихся», ознакомительные разделы
18	Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles, augmenté de préceptes et de sentences morales (Азбука Лави, переиздана в 1779, 1780, 1782)	А. де Лави – учитель, лектор фр. яз. Имп. Моск. ун-та (1765-1770)	М., Университетская тип., 1767	Букварь для начального обучения периода просвещения о абсолютизма	Для русскоязычных учащихся младших классов Университетской гимназии	Фонетические упражнения, параллельный перевод текстов для чтения, разговоров	Христианские ценности, духовно-нравственное воспитание	Силлабарий, описание правил произношения, лексика для активного и пассивного словарного запаса. Числа латинския, Числа обыкновенныя или арабскія; тематический словарь	Молитвы, заповеди, Правила нравоучительныя, Сокращение священной истории. Слова О Божестве, Вселенной, времени и переменах годовых, Имена праздников, О землях и народах, рудах, цвете, садах, цветах и деревьях, птицах, рыбах, зверях четвероногих, ресмыкающихся, насекомых, человеку и его частях

19	Methode pour apprendre a bien lire at à prononcer le François	Сигезбек Яков Август	СПб, Тип. Морск. шляхетн. кадет. корпуса, 1767	Букварь для начальн. обучения периода просвещен. абсолютизма, секуляризации; светское учебн. издание	Для русскоязычных обучающихся	Наставление, как по-французски исправно читать и произносить	Рационализм, мирск. понимание жизни, развитие светск культуры	Лексика для активного словарного запаса, грамматика для начального обучения	Басни, поучительные истории, многие из которых заимствованы из «Максим» Ларош-фуко, молитвы в конце учебника
20	Грамматика фран-цузская с российским переводом, основанная на лучших авторах	Граф Людвиг фон Ранцау	М., при Имп. Моск. ун-те, 1769	Учебник фр. грамматики эпохи Просвещения	Сочинена для употребления российского юношества	Теория фонетики и грамматики представлена в вопросах и ответах на фр. языке	Ценности эпохи Просвещения, светскость	Описание правил фонетики и грамматики французского языка	Примеры к правилам фр. грамматики – фразы светского дискурса
21	Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles	-	СПб, 1773	Букварь для начальн. обучения периода просвещенного абсолютизма	Для русскоязычных обучающихся	Учебные диалоги	Христианские ценности	Словарь наиболее употребительной лексики	Молитвы
22	Объявление и прошение, касающиеся до собрания разных языков в примерах	Л.И. Бакмейстер – переводчик, педагог, лингвист,	СПб. : при Имп. Акад. наук, 1773	Учеб. кн. для изучения фр., лат., нем. яз. в эпоху Русского Просвещения	Для учащихся Академической гимназии, для русской молодежи, изучающей фр., лат., нем. яз.	Параллельный пер. на 4-х яз. текстов для познавательного чтения	Христианские ценности (семейные), познание мира	Полиязыковое предъявление примеров высказываний на русском, фр., лат., нем. яз.	Рассуждения о языках, числительные, 23 фразы семейной, бытовой тематики, о живой и неживой природе, о покорности власти, данной от Бога

23	Alphabet françois, enrichi d'un vocabulaire & des dialogues les plus faciles	Д.П. Тростин – преп. маг., лат., греч. яз. в Моск.	СПб, Тип. Академии наук, 1773	Букварь для начальн. обучения периода просвещенного абсолютизма	Для русскоязычной молодежи	13 уроков «Вводного курса» практической грамматики	Христианские ценности, прагматизм	Практическая грамматика фр. языка, наиболее употребляемая обиходная лексики	Светская, бытовая лексика, тематические разделы «Дом», «Семья», «Еда» и др.
24	Наставление как по французски исправно читать и произносить	Сигезбек Якоб Август	СПб, Тип. Морск. шляхетного кадет. корпуса, 1774	Букварь для начальн. обучения периода просвещенного абсолютизма, секуляризации; светское учебн. изд.	Для русскоязычных обучающихся; переизд. 1767 г.	Наставление, как по-французски исправно читать и произносить	Рационализм, мирское понимание жизни, развитие светской культуры	Лексика для активного словарного запаса, грамматика для начального обучения	Басни и поучительные истории, многие из которых заимствованы из «Максим» Ларош-фуко, молитвы в конце учебника
25	Сокращенной четырёхязычной словарь, В пользу юношества этимологического класса, : С предисловием о кратком, легком и приятном способе учения	Ф. Гельгергоф (1711-1805) магистр, лектор нем. яз.	М., при Импл. Моск. ун-те, 1776	Учебный полиязыковой словарь нем., лат., фр., русского языков эпохи Просвещения	Для русскоязычной молодежи, изучающей европейские языки	Параллельное предъявление лексических средств на 4-х яз. для усвоения языковых соответствий, обогащения словарного запаса	Ценности эпохи Просвещения	Лексика для активного словарного запаса	Слова для ситуаций светского и бытового общения

26	Alphabet François, nouvellement arrangé, corrigé et augmenté de plusieurs mots, et de quelques dialogues, qui ne se trouvent pas dans les autres	Изданием книгопродавца К. И. Миллера	СПб, Тип. Вейтбрехта и Шнора, 1778	Букварь для начального обучения периода просвещения о абсолютизма	Для русскоязычных обучающихся	10 разговоров для развития речевых умений беседы (о еде, питье, одежде, школе, морали, долге гражданина служить своему Отечеству)	Христианские ценности, служение как долг перед Родиной	Правила произношения, чтения, тематическое предъявление лексики	Тематический словарь: «Собрание слов французских и российских» начинается рубрикой «О Божестве и о вещах до Закона касающихся» (по мат. грамматики Пеплие Ж.-Р.)
27	Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles	Анри де Лави	М., 1779	Букварь для начальн. обучения периода просвещен. абсолютизма. Переизд. Азбуки Лави 1767 г.	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше
28	ABC instructif, pour apprendre aux enfans les élémens de la langue françoise	И.А. Фабиан переводчик, коллеж.	М., 1779	Букварь для начальн. обучения периода просвещения о абсолютизма	Для детей	Упражнения в чтении	Христианские ценности	Французская фонетика, общеупотребительная лексика	Познавательные тексты
29	Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles	Анри де Лави	М., 1780	Букварь для начальн. обучения периода просвещен. абсолютизма. Переизд. Азбуки Лави 1767, 1779 гг..	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше

30	Neues Deutsch-Frantzösisch-Lateinisch-Italiänisch-Russisches Wörterbuch	М.Г. Гаврилов, чл. Пед. семинарии при Имп. Моск. ун-те	М., Универ. тип. у Н. Новикова, 1781	Словарь на 5-ти языках, учебное издание периода просвещения о абсолютизма	Русскоязычны е взрослые	Полиязыковое предъявление иноязычной лексики	Христианские ценности, рационализм, прагматизм	Пятиязычный словарь – поляязыковое предъявление лексики с переводом на родной язык, общеупотребительная	Познавательные тексты, бытовая лексика
31	Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles	Анри де Лави	М., 1782	Букварь для начальн. обучения периода просвещения. абсолютизма. Переизд. Азбуки Лави 1767, 1779, 1780 гг..	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше
32	Новые французские, российские и немецкие разговоры	Ф. Каржавин	СПб : Печ. у Шнора, 1784	I-е изд. пособия Ф. Каржавина эпохи Руского Просвещения для начинающих изучение фр. яз.	Русскоязычно е юношество	Полиязыковы е разговоры для развития умений общаться на рус., фр., нем. яз., вести светскую беседу	«Разговоры» носят познавательный и воспитательный характер	Книга снабжена словарем, где даны наиболее употребительные слова	Ведение светской беседы
33	Новая и полная французская азбука	П. Богданович	СПб, изд. Вейтбрехта и Шнора, 1785	Букварь для самостоятельного начального обучения периода просвещения о абсолютизма	Для русскоязычных обучающихся	Упражнения в чтении, в диалогической речи	Рационализм, воспитание добродетелей, мирское понимание жизни	Правила произношения, Тематический «Краткий словарь»: повседневная разговорная лексика	Диалоги на повседневные темы, исторические анекдоты, нравоучительные прозаические басни

34	Полной французской и российской лексикон	Собрание ученых	СПб., Имп. тип., 1786	Двухязычный словарь эпохи Просвещения, Перевод 4-го изд. Словаря Французской академии 1762 г.	Для русскоязычных обучающихся	Предъявление лексики для обогащения словарного запаса	Ценности эпохи Просвещения	Алфавитный способ подачи лексики	Слова обиходной тематики
35	Новая азбука французская, или Легчайший способ учиться читать, предлагающий начальные правила о слогах французских, приведенных в удобопонятный порядок	Издатель Н.И. Новиков	М., Университетская тип., 1788	Букварь для начальн. обучения периода просвещенного абсолютизма	«Для употребления благородному юношеству»	Упражнения в чтении	Христианские ценности	Силлабарий, общеупотребительная лексика	Познавательные тексты, бытовая лексика
36	Азбука французская новая	Издатель В. Остроков	М., Универс. тип., 1789	Букварь для начальн. обучения периода просвещенного абсолютизма	Для русскоязычных обучающихся	Упражнения в чтении	Христианские ценности	Общеупотребительная лексика	Познавательные тексты, бытовая лексика

37	Новая французская азбука : С приобщением краткого начертания этимологии	-	СПб, 1790	Букварь для начальн. обучения в эпоху Русского Просвещения	Для русскоязычных обучающихся	Фонетические упражнения. Понятие «этимология» относилось ко всем случаям установления связи между словами	Христианские ценности, воспитание добродетелей	Описание фонетического строя французского языка, силлабарий, грамматические правила, примеры спряжения глаголов	Церковная, бытовая лексика для активного словарного запаса, молитвы, нравоучительные правила и сказки, речевые клише, обиходные фразы, счет
38	A, B, C, instructif, pour apprendre aux enfans les élémens de la langue française	-	Брауншвейг, 1791	Букварь для начального обучения эпохи Просвещения	Французский букварь для франкоговорящих детей для развлечения и для воспитания	Тексты для развития умения читать	Воспитание добродетелей, прагматизм	Лексика о времени, о временах года, о вопросах, связанных с письмом, о еде, о частях тела и др.	Вопросы для повседневных бесед, рассказы (о любви детей к родителям, воздествии любезности, послушном ребенке, боголюбивом ребенке и др.)

39	Новый способ, или Новейшая азбука, ...	Решетников Андрей Гордеевич	М., Универ. тип. у В.Ожорокова, 1791	Русско-французский букварь для начального обучения эпохи Русского Просвещения (двухязычное обучение)	Для научения русскоязычных детей по правилам грамматическим, российскому и французскому чтению, письму, арифметике, географии, рисованию и устному пению	Иллюстрированная азбука, фонетические упражнения, слоговое чтение, чтение текстов	Христианские ценности, воспитание добродетелей	Русская и фр. азбуки (заглавные, строчные, курсивные, малые литеры), двухлитерные, трехлитерные слоги и т.д., диграфы (дифтонги), числительные, Краткая правила российской грамматики, о произношении. Краткая правила фр. правописания, фр. текст с русскоязычной транскрипцией	10 заповедей; молитвы «Восставъ отъ сна», «Отче наш», «Отходя ко сну», «Передъ обѣдомъ», «Послѣ обѣда»; Правила христианской мудрости, родительские наставления, Правила человеческой мудрости. Максимы человеческой мудрости или портрет человека чести; Правила учтивости
40	Любопытная азбука на латинском, немецком, русском и французском языках, нужная для тех, кои хотят без учителя обучатся сим четырем языкам	-	М., Тип. И. Н. Зедербана, 1793	Один из первых самоучителей для иноязычного обучения эпохи Русского Просвещения. Введение в сферу точных наук, философии, поэзии	Для русскоязычных детей, юношества, взрослых, самостоятельно изучающих фр., нем, лат. языки	Поляязыковой принцип композиции азбуки. Самоучитель, адаптированный под возрастные особенности детей	Рациональный подход в познании мира	Лексические и грамматические средства лат., нем., русского, фр. языков	Краткое понятие о философии, астрономии, геометрии, арифметике, поэзии

Приложение Д. III этап – Становление жанрового многообразия учебных книг по французскому языку (1801–1850 г.)

№ п/п	Название учебной книги	Автор	Место, год изд.	Критерии представления этапов			Ценностный компонент	Лингвистический компонент (описание языковых средств)	Тематика текстов
				Функциональная обусловленность	Ориентированность на группу обучающихся	Дидактическая оснащенность			
1	Французская грамматика, содержащая в себе легкий и основательный способ учиться сему языку	Т.И. Перелогов, к.советник. орд. проф. Моск. ун-та, преподавал мат., фр., англ. яз.	М.: Тип. Моск. ун-та, 1801	Учеб. по фр. яз., составленный рус. автором для русскоязычных учащихся, вышел в свет во время либерального правления Александра I (период русско-французского двуязычия)	Студенты Моск. ун-та, учащиеся Унив. гимназии, пансиона и др. учебных заведений	Научное излож. лингвистических знаний, указаны приемы для успешного усвоения фр. грамматики	Христианские ценности, постижение языковых знаний	Ч.1. Правила фр. произношения («о выговоре»), достаточных для владеющих латынью, чтобы читать. Ч.2. «О изменении и произведении слов» (части речи, закономерности в спряжении глаголов для сокращения числа неправильных глаголов). Ч.3. О свойствах частей речи и трудностях для русскоязычных обучающихся	Общепотребительная лексика (ядро словарного состава)

2	Dialogues domestiques = Gespräche von Haussachen = Разговоры домашние = Colloquia domestica	Г.Ф. Платс	СПб, тип. Имп. АН, 1801	4-х язычный разговорник с примерами бытовых и светских бесед. Популярная учебная кн. по фр. яз. периода русско-фр. двуязычия. Переизд. многократно с 1749 г.	Пер. примеров европейских бесед для русских, изучающих фр., нем., латинский языки	Параллельный пер. речевых клише и бесед на фр., нем., лат., рус. яз. для заучивания, использованная в ситуациях семейных, бытовых, общественных разговоров	Развитие коммуникативной культуры в эпоху Просвещения	Бытовая, общеупотребительная лексика	Примеры повседневных бесед с домочадцами, слугами, родственниками, знакомыми; комплименты, деньги, празднества и другие темы
3	Новый и полный французский и российский лексикон, ...	И.В. Соц	М., 1801	«Собрание всех употребительных фр. слов с точнейшими на ит., нем. и латинский языки переводом, с объяснением различных их знаменований и всех грамматических свойств» в 2-х томах (эпоха Русского Просвещения, период рус.-фр. двуязычия)	Для русскоязычных детей и взрослых, изучающих фр., ит., нем., лат. языки	Полиязыковое представление лексики для развития активного и пассивного словарного запаса на 5-ти европейских языках: фр., ит., нем., лат, русском	Рациональное познание мира	Слов. «сочиненообразно лексикону Фр. академии», при этом добавлены ит., нем., лат., рус. пер. Словарная ст. перечисляет 5 эквивалентных по смыслу сл., в т.ч. многозначность, что позволяет посредством наблюдения сходства и отличий сл. формировать иноязычный лексикон и языковую картину мира в целом	Общественно-политическая, религиозная, хозяйственная, бытовая, – общеупотребительная лексика

4	Конволют. Речь, разговор и стихи, читанные в публичном акте, ...	-	М.: Унив. тип., у Хр. Клаудия, 1801	Ежегодный сборник, издававшийся Моск. Унив. благородным пансионом (период русско-французского двуязычия)	Воспитанник и Моск. Унив. благородного пансиона	Франкоязычные тексты для развития умений слушания	Речь о неразрывной связи просвещения, религии и добродетели	Лексические и грамматические средства фр. языка литературных текстов	Поэма Хераскова «L'Hyver, : XII chant de la Russiade»; перевод Державина «Hymne à la douceur»; стихотворение В. Жуковского «К человеку»
5	Nouveau dictionnaire abrégé françois et russe: Новый сокращенный лексикон французский с российским	И. Новиков, аттестованный учитель	М.: тип. Кряжева, Готье и Мей, 1802	Краткий французско-русский словарь	Для русских учителей и учащихся	Предъявление лексики с пер. на родной язык для развития активного словарного запаса	Рациональное познание мира	Двуязычный словарь частотной лексики	Общепотребительная лексика

6	Encyclopedie des enfans, ou Nouvel abrégé de toutes les sciences	-	М.: тип. Кряжева, Готье и Мея, 1802	Детская энциклопедия, или Новое сокращение всех наук периода рус.-фр. двуязычия в России (для формирования целостного представления о духовной, научной, творческой сферах жизни)	Для детей	Познавательное чтение: параллельный пер. текстов на фр. и русском яз. с ил.	Христианские ценности: знания о религии названы наиболее важными. Познание мира	Лексические и грамматические средства фр. яз., выраженные в письменной речи	О Религии, Науках и Искусствах, Богословии, Философии, Логике, Нравоведении, Физике, Метеорологии, Ветре, Облаках и Туманах, Дожде, Росе, Снеге, Граде, Громе и Молнии, Радуге, падающих Звездах, Землетрясении, приливах и отливах, Металлах, Метафизике, Законоискусстве, Медицине, Анатомии, Хирургии, Фармакопее, Химии, Ботанике, Грамматике, Стихотворении, Риторикѣ, языках, Письме, Книгопечатании, Рѣзбѣ, Музыке, Танцованьи, Математике, Коммерции, Архитектуре, Живописи, Оптике, Мореплавании, Астрономии, Истории, Времени, Космографии, Географии (странах Европы, об Азии, Африке, Америке), о древних храмах, планетах, Геральдике, Рисовальном искусстве, Геогр. картах
---	--	---	-------------------------------------	---	-----------	---	---	---	--

7	Nouveaux dialogues françois et russes, = Новые разговоры французские и российские	Ж.Ф. Вегелин	М.: Губ. тип., у А. Решетникова, 1803	Двухязычный разговорник с примерами бытовых и светских бесед эпохи Русского Просвещения; 4-е изд. пособия 1789 г.	«à l'usage de la jeunesse, & de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues» – молодежь и все	Организация текстов диалогов в виде 130 уроков	Развитие светской культуры	Лексические и грамматические средства фр. и нем. языков разговорной речи	Темы светских бесед
8	Dialogues, français, russes et allemands: Французские, российские и немецкие разговоры	Ф.В Каржавин	СПб: Импл. АН, 1803	Трёхязычный разговорник «С прибавлением из сочинений Краммера и Геллерта»	Для начинающих	Предъявление речевых клише, частотных реплик на 3-х яз. для развития умений вести беседу на 2-х иностранных и родном языке	Развитие светской культуры общения на иностр. языках	Лексические и грамматические средства фр. и нем. языков разговорной речи	Темы светских бесед
9	Ручная книга для путешествующих; или собрание выражений, употребительнейших в дороге и в различных обстоятельствах жизни	Г-жа Жанлис	М.: тип. Решетникова, 1803	Полиязычный разговорник на англ., ит., нем., фр. и рус. языках для путешествующих	Для изучающих иностранные языки с целью общения	Текст представлен параллельно на пяти европейских языках	Развитие светской культуры общения на иностр. языках	Лексические и грамматические средства фр., англ., ит., нем. языков разговорной речи с переводом на русский яз.	Обиходная лексика, часто используемая в повседневном общении (предлагаются диалоги с наемным слугой, с извозчиком, на постоялом дворе, в магазинах, за общим столом и т.д.)

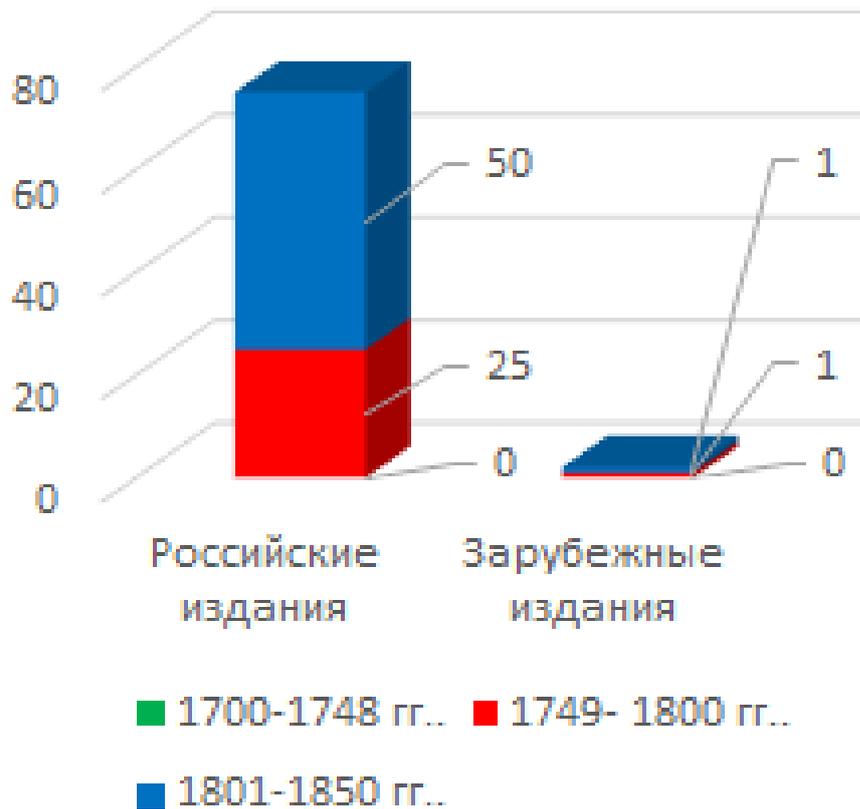
10	Конволют. Речь, разговор и стихи, читанные в публичном акте, бывшем в Университетском благородном пансионе. Декабря 22 дня, 1803 года	-	М.: Унив. тип., у Любия, Гария и Попова, [1803	Ежегодный сборник, издававшийся Московским Университетским благородным пансионом (период рус.-фр. двуязычия)	Воспитанник и Моск. Унив. благородного пансиона, молодежь	Франкоязычные тексты для развития умений слушания	Научное познание мира. Воспитание законопослушания	Лексические и грамматические средства фр. яз. литературных текстов	Речь о том, что изучение отечественных законов должно быть главным предметом каждого благовоспитанного гражданина. Стихотворение «L'Éducation: Discours». De l'importance de l'étude et des sciences pour la jeunesse: Dialogue. Н. Граматин стихотворение «Время»
11	Новый французский букварь, заключающий в себе кроме обыкновенных начал, наставление для самоучащихся...	-	СПб : в типографии Ив. Глазунова, 1804	Букварь фр. языка периода рус.-фр. двуязычия	Для тех русских, кто изучает фр. язык самостоятельно	Учебные диалоги для развития умений общаться на фр. яз.	Нравоучения. Развитие светской культуры общения	Правила произношения, рус.-фр. слов, разбитый на подразделы соответственно частям речи: имена существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, союзы и предлоги	«Разные речения, полезные разговоры, нравоучительные басни, избранные повести и ручной слов., в котором помещены самые употребительнейшие в общежитии прилагательные и существительные имена, также глаголы, местоимения, союзы и предлоги»

12	Новая французская азбука, содержащая краткую этимологию, самые употребительные разговоры и собрание весьма нужных слов во французском правописании	Ж. Паланж	М.: Губерн. тип. у А. Решетникова, 1805	Букварь фр. языка периода рус.-фр. двуязычия; переизд. «Новой французской азбуки» 1794 г.	Дети от 7 до 12 лет	В предисловии описана последовательность заданий: написать 10 слов по русски и по французски, прочитав их вслух, выучить в процессе многократного чтения, просклонять существительные, проспрягать глаголы. Рекомендация учить по 50 сл. (существительных, прилагательных, фраз), использовать их для выражения собственных рассуждений. Параллельный пер. текстов для чтения	Нравоучения, христианские ценности	Слова, разделенные на слоги, знаки пунктуации. Базовая лексика. Примеры склонения существительных, перечень прилагательных с переводом, примеры словосочетаний (существительное + прилагательное), числительные, параллельный пер. объяснения образования степеней сравнения прилагательных, грамматических особенностей местоимений, глаголов, причастий, наречий, предлогов, союзов в вопросах и ответах, примеры спряжений глаголов, перечень частотных глаголов, наречий. Грамматический анализ предложений. Речевые клише.	Толкование понятий, описывающих время. Параллельный перевод нравоучительных текстов «Дитя встающее рано по утрам», языковых правил в вопросах и ответах. Тематический словарь: творение, святость, Священное писание, Земля, Море, осадки, христианские праздники, психические процессы, заболевания, родственники, одежда, изучаемые дисциплины, окружающие предметы, городские учреждения, абстрактные понятия (красота, вольность, легкость, искушение, удовольствие, непорочность, слава) и др.; речевые высказывания бытовой тематики, примеры светских бесед, диалоги о подарках, о письменных приборах, о чертах характера, погоде, катании на лошадях, о трапезе и др.
----	--	-----------	---	---	---------------------	---	------------------------------------	---	--

13	Новейший самоучитель французского языка, или удобнейший способ научиться самому собой в кратчайшее время не только читать, писать, говорить, но и разуместь французских авторов, ...	-	СПб: тип. Ивана Глазунова, 1824	Учебная книга для самостоятельного обучения произношению, чтению, письму консервативного периода правления Александра I	Для русскоязычных обучающихся: детей и взрослых	Параллельный перевод текстов для чтения, словарь для формирования активного запаса с транскрипцией на русском языке	Нравоучения	Объяснение особенностей фр. произношения, краткая грамматика, диалоги, базовый лексикон, примеры речевых клише эпистолярного жанра	Басни: «Рыбак и рыбы», «Осел и лошадь», «Волк и ягненок», «Собака и вор», «Волк и лисица». Письма: уверения в дружбе, приглашение
14	Живописный мир, или Взгляд на природу, науки, искусства и человека	Ф. Кони	Гельсингфорс: типо Васениуса, 1839	Профессионально-ориентированное учебное пособие для развития умений иноязычного чтения текстов на фр. и нем. языках	Для юношества, обучающегося в военно-учебных заведениях с посвящением попечителю Великому князю Михаилу Павловичу	Полиязыковое описательное введение лексики с иллюстрациями	Рационалистическое познание мира, явлений природы. Природопользование	Словарные статьи на 3-х языках: фр., рус., нем.	Миръ, небо, огонь, воздухъ, вода, облако, Земля, поверхность земли, минералы, цветы, деревья, кусты, иностранныя растения, огородныя овощи, злаки, хлѣбныя и кормовыя травы, лекарственныя красильныя, пряныя, ядовитыя и другія растения, мхи, грибы, черви, глисты, кораллы, животнорастенія, насѣкомыя и т.д.

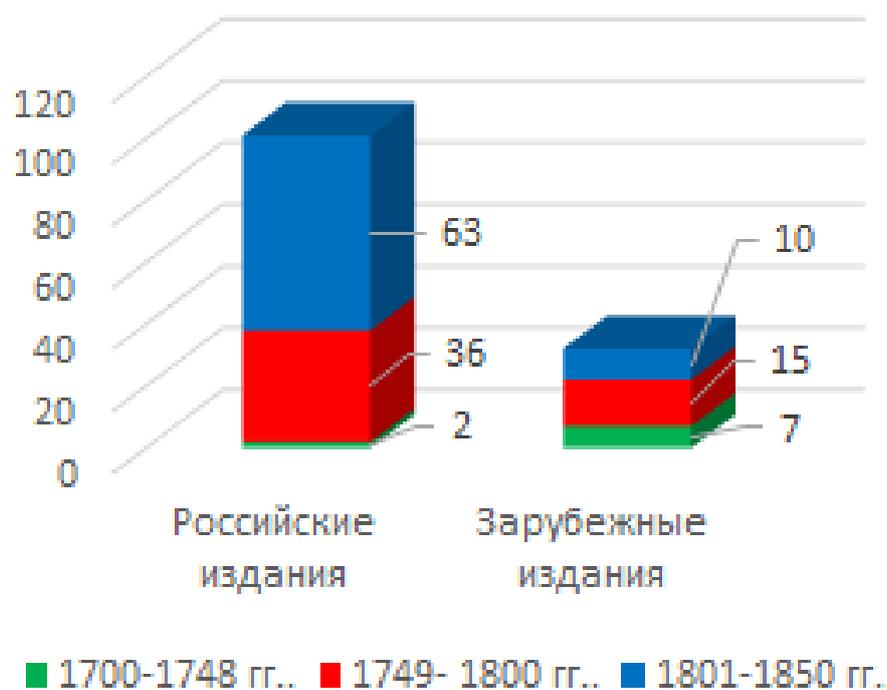
Приложение Е. Количество российских и зарубежных учебных книг по французскому языку в отечественном образовании по жанрам: азбуки и буквари

(этапы генезиса: I. 1700–1748 гг.; II. 1749–1800 гг.; III. 1801–1850 гг.)

Приложение Ж. Количество российских и зарубежных учебников, грамматик, учебных пособий по французскому языку в отечественном образовании: этапы генезиса

(I. 1700–1748 гг.; II. 1749–1800 гг.; III. 1801–1850 гг.)

Приложение II. Количество самоучителей по французскому языку в
отечественном образовании: этапы генезиса

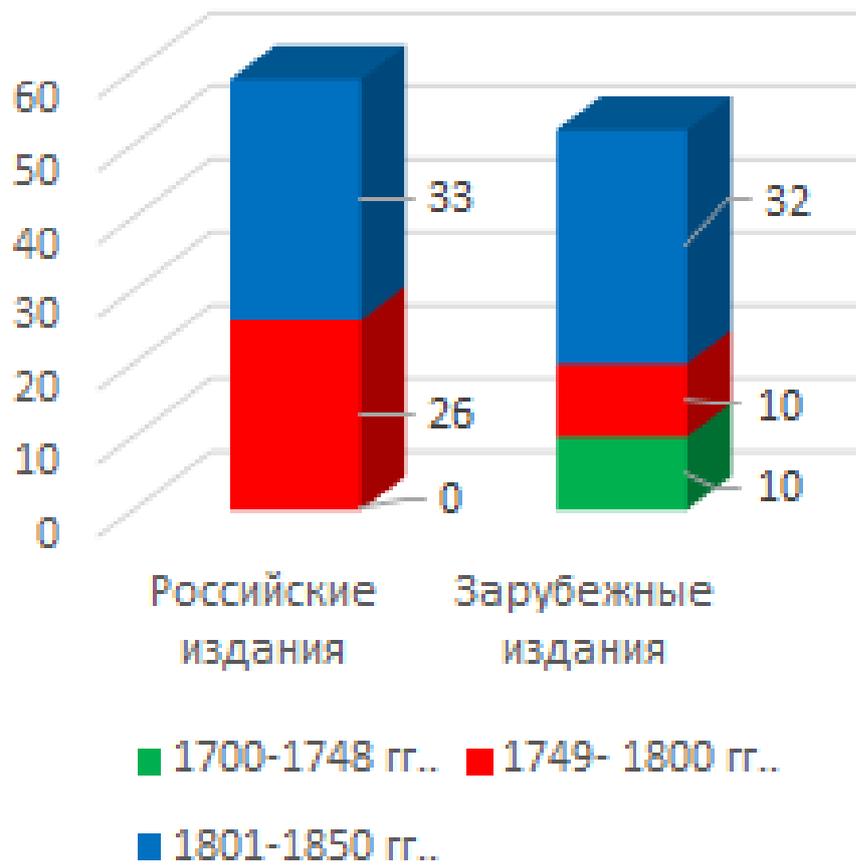
(I. 1700–1748 гг.; II. 1749–1800 гг.; III. 1801–1850 гг.)

Приложение К. Количество учебных книг по французскому языку для развития разговорной речи в отечественном образовании: этапы генезиса (I. 1700–1748 гг.; II. 1749–1800 гг.; III. 1801–1850 гг.)

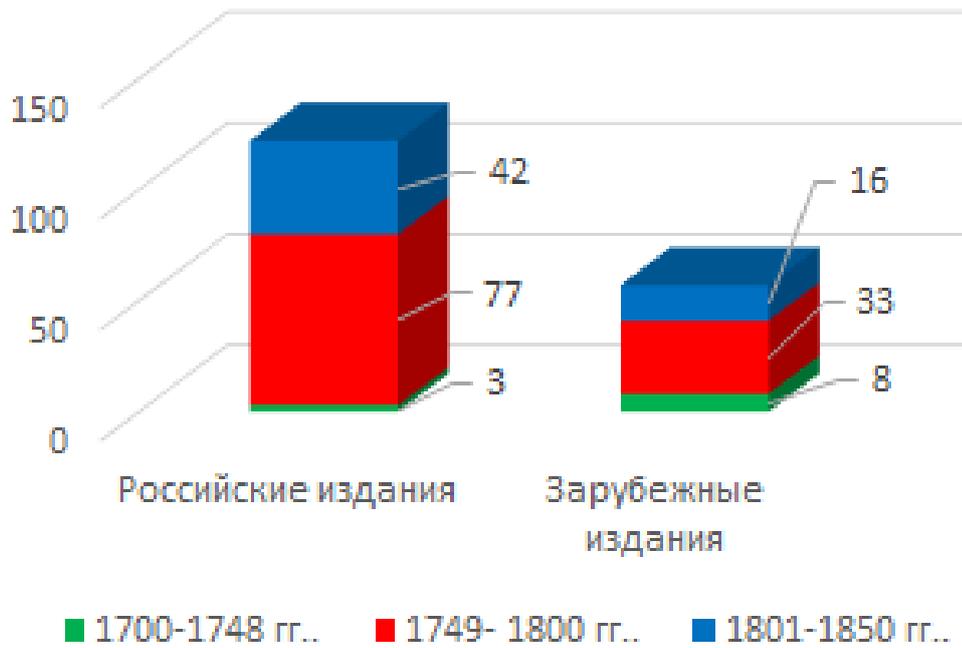

Приложение Л. Количество российских и зарубежных франкоязычных учебных словарей и лексиконов в отечественном образовании: этапы генезиса
(I. 1700–1748 гг.; II. 1749–1800 гг.; III. 1801–1850 гг.)

Приложение М. Количество российских и зарубежных энциклопедий, хрестоматий, книг для чтения на французском языке в отечественном образовании: этапы генезиса

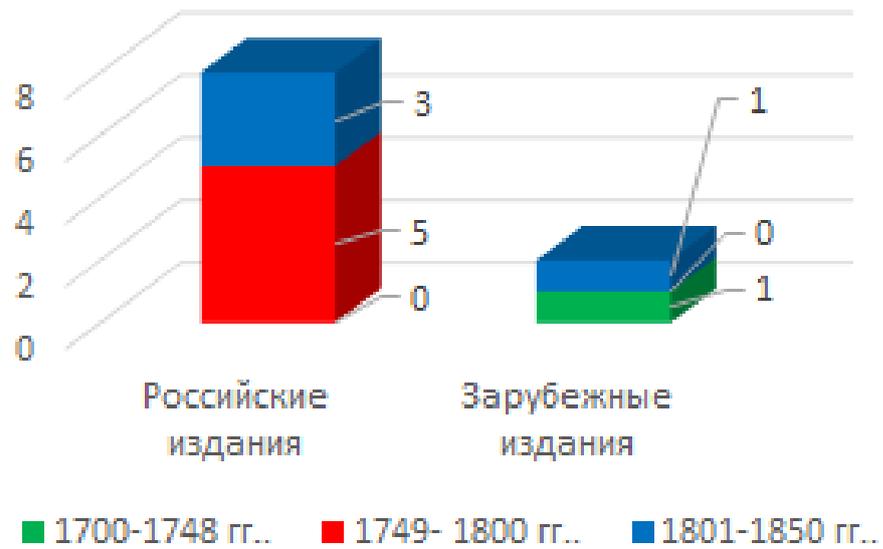
(I. 1700–1748 гг.; II. 1749–1800 гг.; III. 1801–1850 гг.)

Приложение Н. Количество российских и зарубежных учебных книг по французскому языку для детей в отечественном образовании: этапы генезиса (I. 1700–1748 гг.; II. 1749–1800 гг.; III. 1801–1850 гг.)

Приложение П. Количество учебных изданий российской и зарубежной дидактической и методической литературы на французском языке в отечественном образовании: этапы генезиса (I. 1700–1748 гг.; II. 1749–1800 гг.; III. 1801–1850 гг.)

Приложение Р. Примеры учебных книг по французскому языку «I этап – Период нерегулярных учебных изданий (1700–1748 гг.)»

Furetière, A. Dictionnaire universel, contenant generalement tous les mots François tantvieux que modernes & les termes des sciences et des arts ... / Recueilli & compilé par feu messire Antoine Furetière, abbé de Chalivoi, de l'Académie française. – Seconde édition, revuë, corrigée & augmentée par monsieur Basnage de Bauval. – À La Haye [s-Gravenhage] et à Rotterdam : Chez Arnoud et Reinier Leers, 1701. – 3 v. Том 2.

FAMILLE. f. f. Maison noble, ancienne race. La famille des Scipions, des Fabiens. On a fait un beau recueil des medailles des familles Romaines. On se sert du mot *famille*, à l'égard des anciens Romains, plutôt que de celui de *maison*. La famille des Césars. Urfin a disposé les medailles consulaires par l'ordre alphabetiques des familles Romaines. LE P. JOU.

En France il ne se dit gueres que des Maisons de robbe, ou bourgeoises. Il y a eu plusieurs Conseillers & Presidens dans cette famille. C'est une des plus riches familles de Paris. Ce seroit parler improprement, que de dire d'un grand Seigneur, Il est de la famille de... pour marquer sa race. Mr. le Maître a pourtant dit, Les grandes familles font les colonnes de l'Etat.

FAMILLE, se prend plus particulièrement pour un menage composé d'un chef & de ses domestiques, soit femmes, enfans, ou serviteurs. Un pere de famille, un fils de famille. Abraham s'en alla avec toute sa famille, &c. Les grandes familles font de petits Etats, comme les Etats font de grandes familles. LE MAI.

FAMILLE, se prend encore plus étroitement pour les plus proches parens. En ce sens il se dit des personnes de qualité; aussi bien que des Bourgeois & du peuple. Cet homme étoit à table avec sa famille, dînoit ce jour-là en famille. C'est une affaire de famille. Il a assemblé sa famille pour conclurre ce mariage. La famille Royale. On comprend sous ce nom les enfans & les petits-enfans des Rois.

DICTIONNAIRE UNIVERSEL,

Contenant generalement tous les
MOTS FRANÇOIS
tant vieux que modernes, & les Termes des
SCIENCES ET DES ARTS.

SAVOIR

La Philosophie, Logique & Physique; la Médecine, ou Anatomie, Pathologie, Therapeutique, Chirurgie, Pharmacopecie, Chymie, Botanique, ou l'Histoire naturelle des Plantes, & celle des Animaux, Minéraux, Métaux & Pierres, & les noms des Drogues artificielles:

La Jurisprudence Civile & Canonique, Focdale & Municipale, & sur tout celle des Ordonnances:

Les Mathematiques, la Geometrie, l'Arithmetique & l'Algebre, la Trigonometrie, Geodesie ou l'arpentage, & les différents cosmiques, l'Astronomie, l'Étoile; la Géographie, la Musique, tant en théorie qu'en pratique, les Instrumens à vent & à cordes, l'Opéra, Caspitique, Dioptrique & Perspectives, l'Architecture civile & militaire, la Pyrotechnie, l'Artillerie & Statique:

Les Arts, la Rhetorique, la Poësie, la Grammaire, la Peinture, Sculpture, &c. la Marine, le Manège, l'Art de faire des armes, le Blason, la Venerie, Fauconnerie, la Pêche, l'Agriculture, ou Maison Rustique, & la plupart des Arts mechaniques:

Plusieurs termes de Relations d'Orient & d'Occident, la qualité des Poids, Mesures & Monnoyes, les Esymologies des mots, l'Invention des choses, & l'Origine de plusieurs Proverbes, & leur relation à ceux des autres Langues:

Et enfin les noms des Auteurs qui ont traité des matieres qui regardent les mots, expliquent avec quelques Histoires, Curiositez naturelles, & Sentences morales, qui seront rapportées pour donner des exemples de phrases & de constructions.

Le tout extrait des plus excellens Auteurs anciens & modernes.

Recueilli & compilé par feu

Messire ANTOINE FURETIERE,
Abbé de Chalivoi, de l'Académie Française.

SECONDE ÉDITION,

Revue, corrigée & augmentée par

Monsieur BASNAGE DE BAUVAL.
TOME PREMIER.

À LA HAYE ET À ROTTERDAM,
Chez ARNOUD ET REINIER LEERS, 1701.
AVEC PRIVILEGE.

Лексические примеры с определениями и вариантами использования в речи (*курсив*)
СЕМЬЯ – 1) благородный дом, древний род. Дом Сципионов, / Дом Фабиев. Были собраны прекрасные медальоны с римскими семействами. 2) Хозяйство с главой семьи и домочадцами: женщинами, детьми или слугами. Отец семейства. Сын семейства. 3) Ближайшие родственники. ... Это семейное дело. ... 4) фигурально о вещах, которые связаны между собой, в какой-то зависимости... 5) в отношении монашеских орденов говорится: Святой Франциск и его последователи, т.е. монахи и их орден. Бенедиктинцев много (буквально: у Св. Бенедикта большая семья). 6) Химики делят природу на три царства: минералов, растений, животных.

Furetière, A. Dictionnaire universel, contenant generalement tous les mots François tantvieux que modernes & les termes des sciences et des arts ... / Recueilli & compilé par feu messire Antoine Furetière, abbé de Chalivoi, de l'Académie française. – Seconde édition, revuë, corrigée & augmentée par monsieur Basnage de Bauval. – À La Haye [s-Gravenhage] et à Rotterdam : Chez Arnoud et Reinier Leers, 1701. – 3 v. Том 3.

P A T R I E. subst. fém. Le país où l'on est né ; & il se dit tant du lieu particulier, que de la Province, & de l'Empire, ou de l'Etat où l'on a pris naissance. Un François qui s'en retourne des Indes en Europe, dit qu'il s'en retourne à sa *patrie*. C'est étendre un peu trop la signification du mot de *patrie*. Les Romains & les Grecs avoient un violent amour pour la *patrie*, & se devoüoient pour la *patrie*. Quintus Curtius Chevalier Romain se precipita dans un abîme pour le salut de sa *patrie*. Epaminondas disoit, qu'il ne falloit non plus se venger de sa *patrie* que de son pere. **ABL.** Que me sert que ma *patrie* soit puissante, & formidable, si triste, & inquiet je vis moi-même dans l'oppression, & dans l'indigence ? **LA BR.** Dans les premiers temps de la Republique Romaine on étoit furieux de liberté, & du bien public ; l'amour de la *patrie* ne laissoit rien aux mouvemens de la nature. **ST. EV.** L'amour de la *patrie* est une passion rarement fine, & ingenieuse. **ID.** Tout l'Univers est la *patrie* du Sage. **OE. M.**

Le nom de la patrie est bien plus precieux,

Alors qu'en la servant on se sert encor mieux. **CORN.**

On dit figurément, que Rome est la *patrie* commune des Chretiens. Le Ciel est nôtre veritable *patrie*. Un Philosophe est par tout en sa *patrie*. La *patrie* est par tout où l'on est bien.

Родина – страна, где родился; так говорят об особом месте: о провинции, об империи, о государстве, откуда родом. Француз, который возвращается в Европу, говорит, что возвращается на свою «родину». Значение слова «родина» широко. Римляне и греки родину любили неистово, приносили себя ей в жертву. ... Любовь к родине – страсть редкой утонченности и осмысленности. *Вся Вселенная – родина для мудреца.* Фигурально говорится, Что Рим – родина христиан. Настоящая наша родина – Небо. *Философ везде на своей родине. Родина везде, где хорошо.*

Приложение Г. Примеры учебных книг по французскому языку «II этап – Переводная и авторская учебная книга по французскому языку для русскоязычных обучающихся в отечественном образовании второй половины XVIII века: азбуки (Азбука Лави, 1767 г.; 1780 г.)

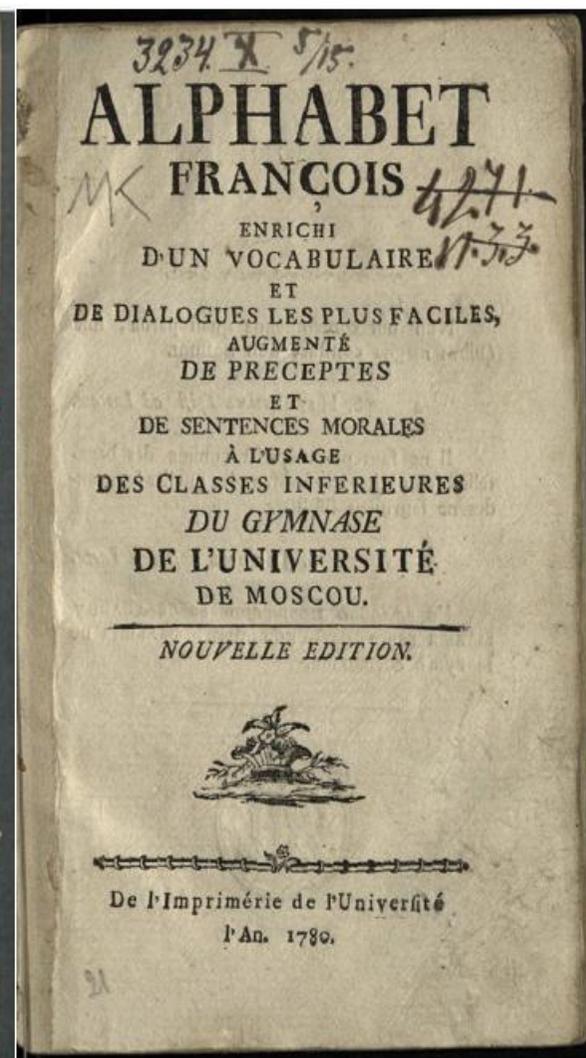
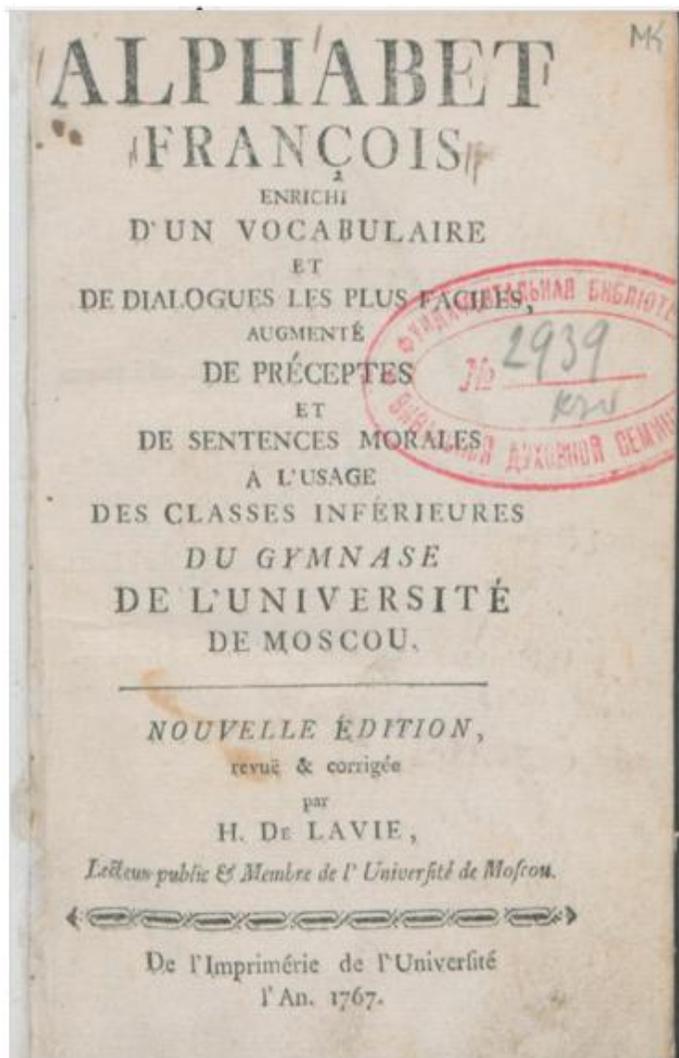
Азбука Анри Лави

Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du Gymnase de l'Université de Moscou. - Nouvelle édition / Revué et corrigée par H. de Lavie, lecteur public et membre de l'Université de Moscou. - Moscou [Moskva] : De l'Imprimerie de l'Université, 1767. - 107 с.

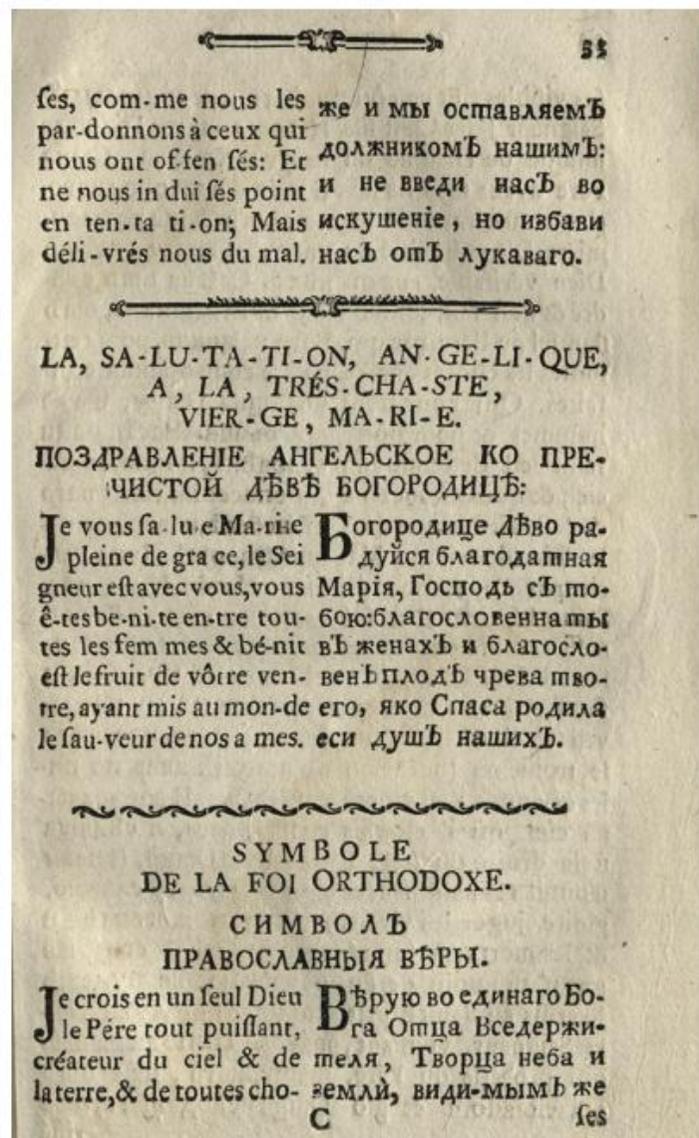
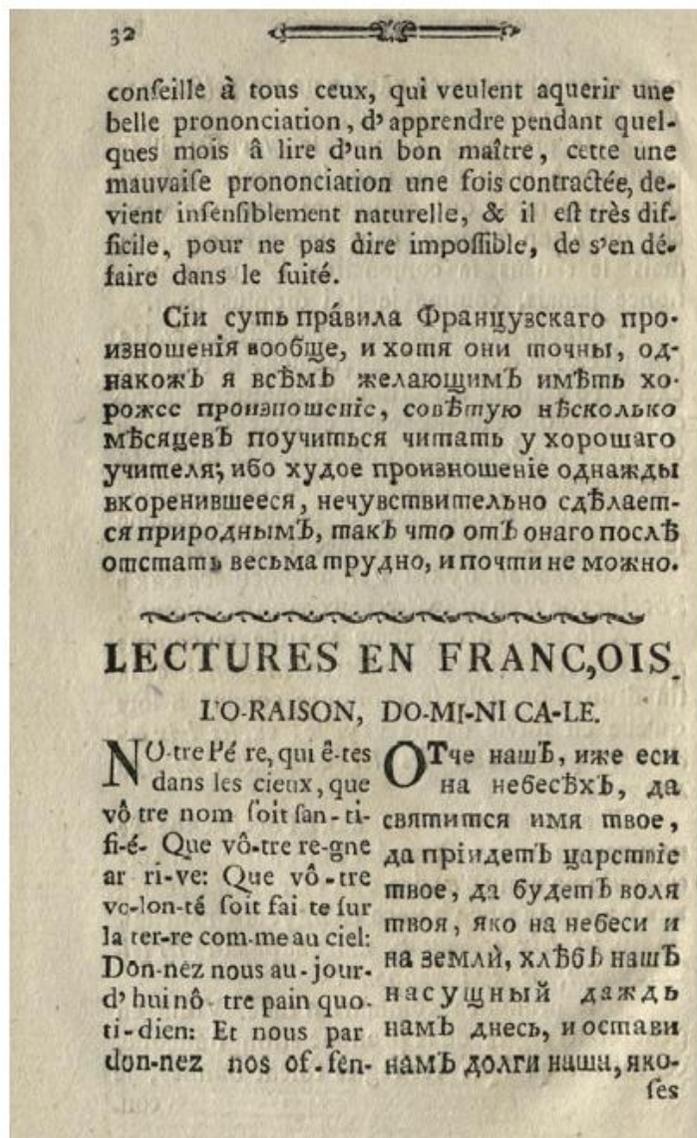
Французская азбука, дополненная словарем и простейшими диалогами, с наставлениями и моральными изречениями, для изучения в начальных классах Гимназии при Московском университете. Университетская типография, М., 1767.

Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du Gymnase de l'Université de Moscou. - Nouvelle édition. - [M.] : de l'imprimerie de l'Université, 1780. - 96 p.

Французский букварь, обогащенный словарем простейшими диалогами, дополненный наставлениями и моральными изречениями для младших классов Гимназии Московского Университета. – Новое изд. – М.: Университетская тип. 1780. – 96 с.

Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du Gymnase de l'Université de Moscou. - Nouvelle édition. - [M.] : de l'imprimerie de l'Université, 1780. c. 32-33.

Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du Gymnase de l'Université de Moscou. - Nouvelle édition. - [M.] : de l'imprimerie de l'Université, 1780. - с. 37-39.

37

fang, & ma langue сенія моего, возраду-
chantera hautement та емся языкъ мой прав-
justice; Seigneur! ouvre дѣ швоей. Господи
mes lèvres, & ma bou. устнѣ мои отверзеши,
che annoncera ta lou. и уста моя возвъ-
ange. Car tu ne prends стнѣ хвалу твою,
point plaisir aux sacri. Яко аще бы восхо-
fices, autrement je r en шѣлъ еси жертвы,
offrirois: l'holocauste не далъ быхъ убо; все-
t'est point agréable. Les сожженія не благово-
sacrifices de Dieu font лиши. Жертва Богу
l'esprit froissé; o Dieu! духъ сокрушенъ: сер-
tu ne méprises point le тце сокрушенно и
œur froissé & brisé. смиренно Богъ не уни-
Fai du bien selon та чижитъ. Ублажи Гос-
bienveillance à Sion, & поди благоволеніемъ
édifie les murs de Jé. Твоимъ Сіона, и да со-
rufalem. Alors tu pren виждутся стѣны Іеру-
dras plaisir aux sacri- салимскія. Тогда бла-
ces de justice, à l'holo- говолиши жертву пра-
causte & aux secrifices, вды, возношеніе и все-
qui se consomment entié- сожегаемая: тогда воз-
rement par le feu; ложатъ на олтарь
alors on r'offrira des Твой тельцы.
veaux sur ton autel.

LE DECALOGUE,
OU
LES DIX COMMANDEMENS DE DIEU.
ДЕСЯТОСЛОВІЕ.

1.

Je suis le Seigneur ton **А**зъ есмь Господь
Dieu: tu n'auras point **Б**огъ твой. Да не
C 3 с д'autres

38

d'autres Dieux devant будутъ тебѣ бози
ma face. иніи развѣ мене.

2.

Tu ne te feras aucune **Н**е сотвори тебѣ ку-
image taillée, ni ressem- мира, ни всякаго по-
blance des choses, qui добія, елико на небе-
font la haut au ciel, ni си горѣ, и елико на
ici bas sur la terre, ni земли низу, и елико
dans les eaux, qui sont въ водахъ и подъ ве-
sous la terre, tu ne les млею, да не поклони-
adoreras point, & ta не шися имъ, и да не по-
les serviras point. служиши имъ.

3.

Tu ne prendras point **Н**е прїимеши име-
le nom du Seigneur ton не Господа Бога тво-
Dieu en vain. его всуе.

4.

Souviens toi, de san- **П**омни день суббот-
ctifier le jour de repos. ный, еже святилъ его.

5.

Honore ton Père **Ч**ти отца твоего и
& ta Mère, afin que tu мать твою, да бла-
sois heureux, & que tu го ти будетъ, и дол-
vives long tems sur la голѣтенъ будеши на
terre. землѣ.

6.

Tu ne tueras point. **Н**е убій.

7.

Tu ne commettras **Н**е прелюбодѣй-
point d'adultère. ствуй.

8. Tu

39

Tu ne déroberas point. **Н**е укради.

9.

Tu ne diras point de **Н**е воспослушествоуй
faux témoignage con на друга твоего сви-
tre ton prochain. дѣтельствъ ложна.

10.

Tu ne convoiteras **Н**е возжелай женѣ
point la femme de ton искренняго твоего, не-
prochain, tu ne désire- возжелай дому ближ-
ras point la maison de няго твоего, ни села
ton prochain, ni son ter- его, ни раба его, ни
rein, ni son serviteur, ni рабыни его, ни вола
sa servante, ni son bœuf, его, ни осла его, ни
ni son âne, ni aucune de всего скота его, ни все-
ses bêtes, ni rien de ce го, елико ближняго
que ton prochain posse- твоего.
de.

PRIERE   МОЛИТВА
DU MATIN.   УТРЕЕННЯЯ.

А mon reveil je vous **О**тѣ сна воставъ
rends grace sainte **О**благодарю Тя свя-
Trinité de ce que par тая Троице, яко мно-
votre grande bonté & гія ради Твоя благо-
votre patience vous ne сти, и долго терпѣнія,
vous êtes pas irritée con не прогнѣвался еси на
tre moi, qui suis un ра- мя лѣниваго и грѣш-
vre pécheur & de ce наго, ниже погубилъ
que vous ne m'avez pas мя еси со беззаконными
perdu avec mes péchés; моиими, но человекъ
mais de ce que vous любствовалъ еси обы-
avez usé de votre cle- чно, и въ нечаяніи ле-
C 4 mence

613

Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du Gymnase de l'Université de Moscou. - Nouvelle édition. - [M.] : de l'imprimerie de l'Université, 1780. - с. 74, 86, 90.

74

L'Ordure, la Merde,	калѣ,
Les cinq Sens,	- пять чувствѣ,
Le Sentiment,	- чувство,
Le Toucher,	- осязаніе, допрогиваніе,
La Vuë,	- зрѣніе, видѣніе,
L'Ouïe,	- слухѣ,
L'Odorat,	- обоняніе, нюханіе,
Le Goût,	- вкусѣ,
L'Ame,	- душа,
L'Esprit,	- умѣ,
La Raïson,	- разумѣ,
La Pensée,	- мысль, дума,
Le Jugement,	- разсужденіе,
La Volonté,	- воля,
La Mémoire,	- память,
L'Imagination,	- воображеніе,
Le Sens commun,	- природной разумѣ,

DIALOGUES FAMILIERES.

I. Dialogue.   *I. Разговоръ.*

Où allés vous si matin?   Куда вы такъ рано идете?

Je vais en classe.   Я иду въ классѣ.

A quelle heure devés vous y être?   Въ какомъ часу должны вы тамъ бытъ?

Lorsque la cloche sonne.   Какъ звонокъ бударитъ?

A quelle heure sonne elle?   Въ какомъ часу звонокъ бьетъ?

A sept heures.   Въ семь часовъ.

Les écoliers, qui arrivent après la choche sonnée, sont ils punis?   Ученики, кои приходятъ по пробитіи звонка, бывають ли наказаны?

Le

86

Si je parle de cette maniere là, tous le monde se moquera de moi.   Если я стану такъ говорить, то всѣ мнѣ будутъ смѣяться.

Ne savez vous pas, que pour apprendre à parler bien, on commence à parler mal?   Развѣ вы не знаете, что для хорошаго разговора начинаютъ худо говорить?

Je veux donc suivre (croi-je) vôtre conseil.   Такъ я стану слѣдовать вашему совѣту.

PRECEPTES, ET SENTENCES MORALES.
ПРАВИЛА ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ.

I.   **I.**

La crainte de Dieu est le commencement de la sagesse.   Страхъ Божій есть начало премудрости.

2.   **2.**

Ce sont deux défauts de se fier à tout le monde, & de ne se fier à per-sonne.   Сіи суть два порока, себя вѣрять всею, и никому себя не вѣрять.

3.   **3.**

Avant que de choisir des amis, on doit consider leurs mœurs.   Прежде нежели себѣ друзей выберешь, надлежитъ смотрѣть на ихъ нравы.

4.   **4.**

Frein doré ne rend le cheval meilleur, & habit brodé ne rend le fou plus sage.   Лошадь отъ золотачева лушше не будетъ; а дурака бо-гатое платье не учи-нитъ разумнымъ.

90

taire: le tems détruit tout ce qui est fait & la langue tout ce qui est fait à faire.   ничто обращаетъ все что сдѣлано; а языкъ все то, что было предпринято.

17.   **17.**

La civilité exige qu'on ait de l'attention à ce qu'on nous dit: & que nous ne révisions pas à d'autre chose, quand on nous a fait l'honneur de nous parler.   Учиность требуетъ со вниманіемъ слушать то, что намъ гово-ритъ, и не думать о другихъ, когда другіе дѣлаютъ честь съ нами разговаривать.

18.   **18.**

Si l'on veut tirer quelque fruit de la societé, il ne faut voir que des personnes raisonnables.   Если кто хочетъ получить пользу отъ общества, то надобно только имѣть знакомство съ разумными людьми.

19.   **19.**

La félicité ne s'acquiert dans la vie, ni par la science, ni par les arts; elle consiste en une soumission très-étroite aux decrets de la divine providence.   Щастіе не снискиваетъ ни въ жизни ни наукою, ни искусствомъ; оно состоитъ въ томъ, чтобъ поинноваться во всемъ промыслу Божию.

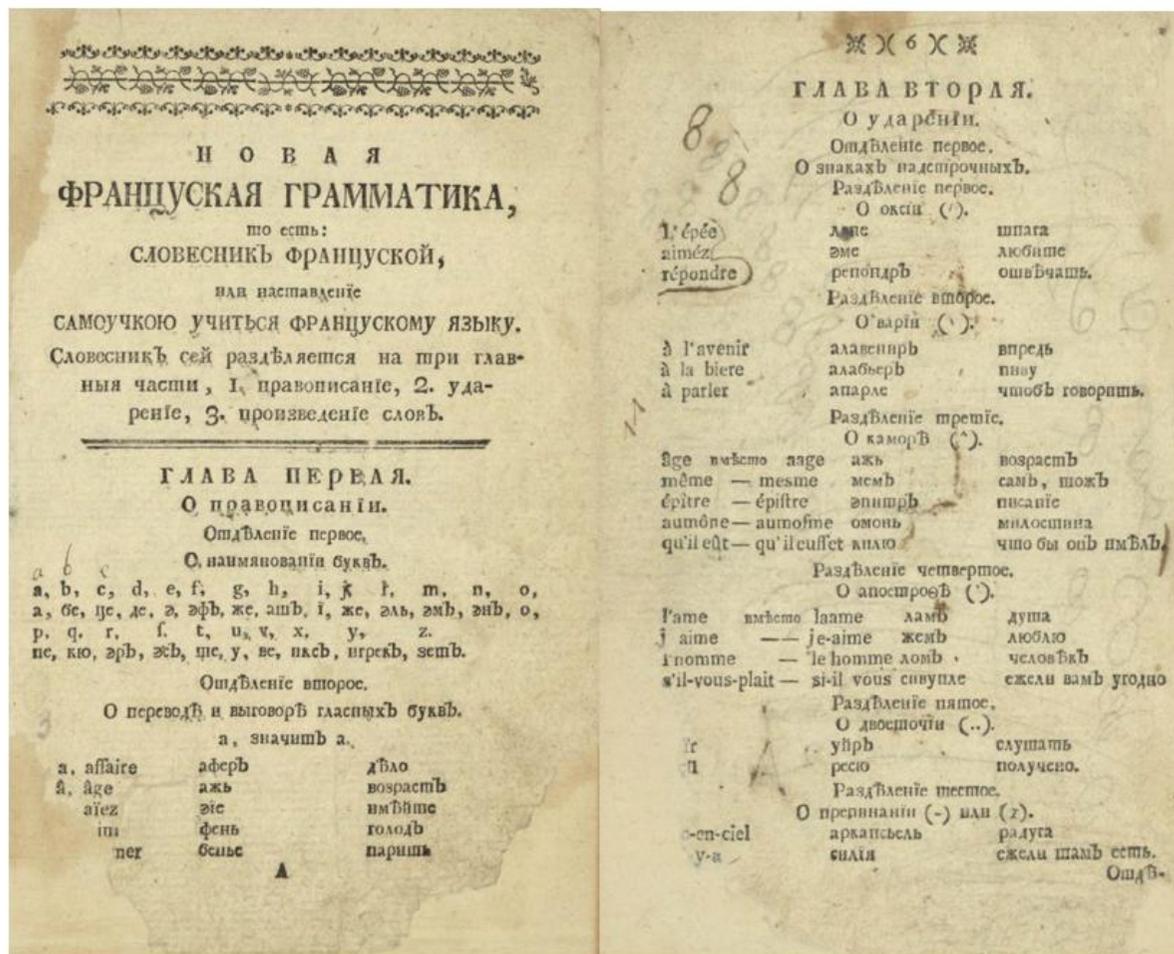
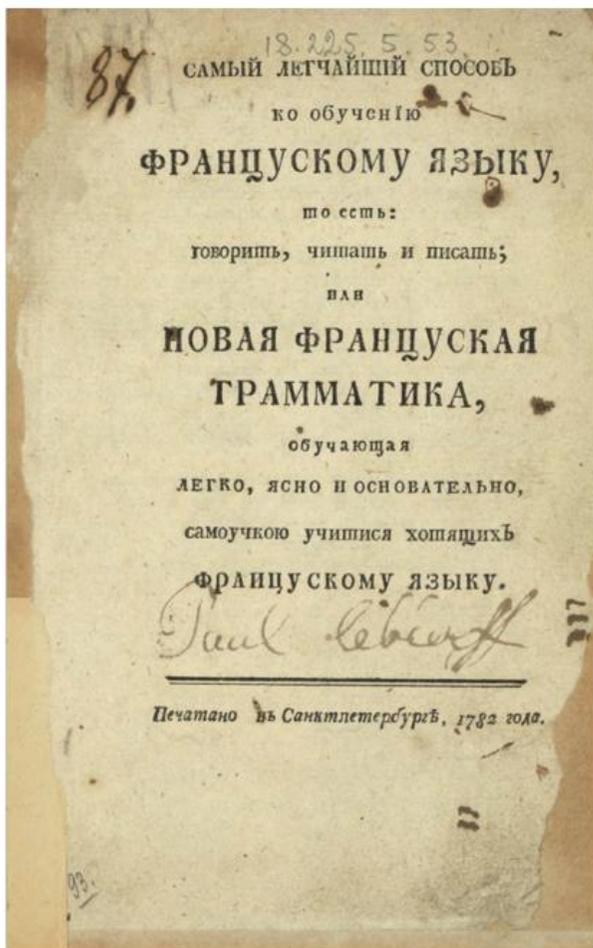
ABRÉGÉ DE L'HISTOIRE SAINTE.
СОКРАЩЕНІЕ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ.

Dieu a fait tout le monde en six jours & a créé l'homme en six heures.   Богъ сотворилъ весь свѣтъ въ шесть со-

соп.

Приложение У. Примеры учебных книг по французскому языку «II этап – Переводная и авторская учебная книга по французскому языку для русскоязычных обучающихся в отечественном образовании второй половины XVIII века: самоучители»

Астахов, И. Самый легчайший способ ко обучению французскому языку, то есть: говорить, читать и писать; или Новая французская грамматика, обучающая легко, ясно и основательно, самоучкою учиться хотящих французскому языку / И. Астахов. – Печатано в Санкт-Петербурге, 1782. – 91 с. С. 1, 6.

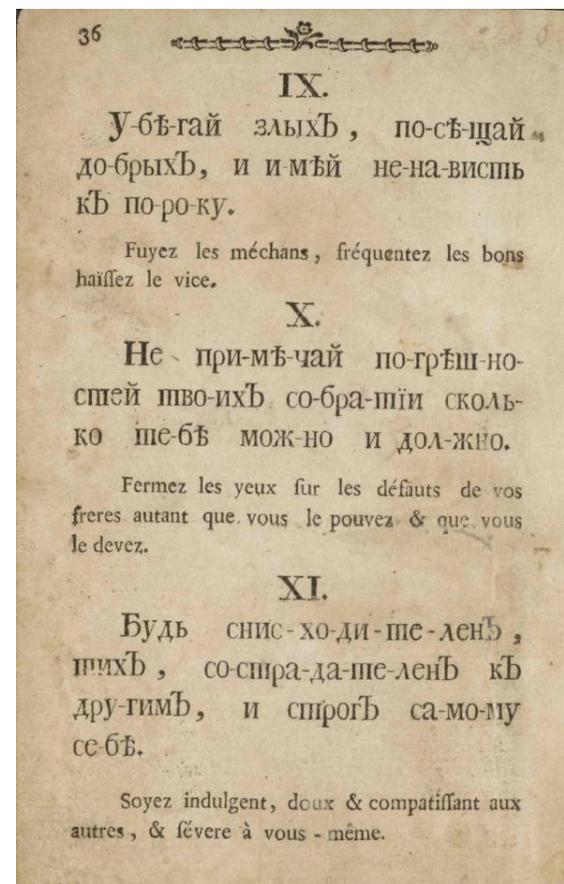
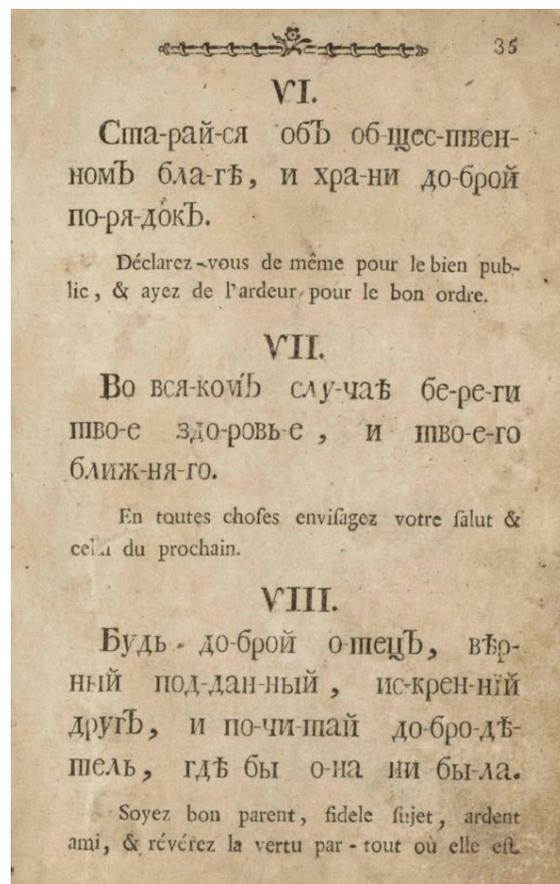
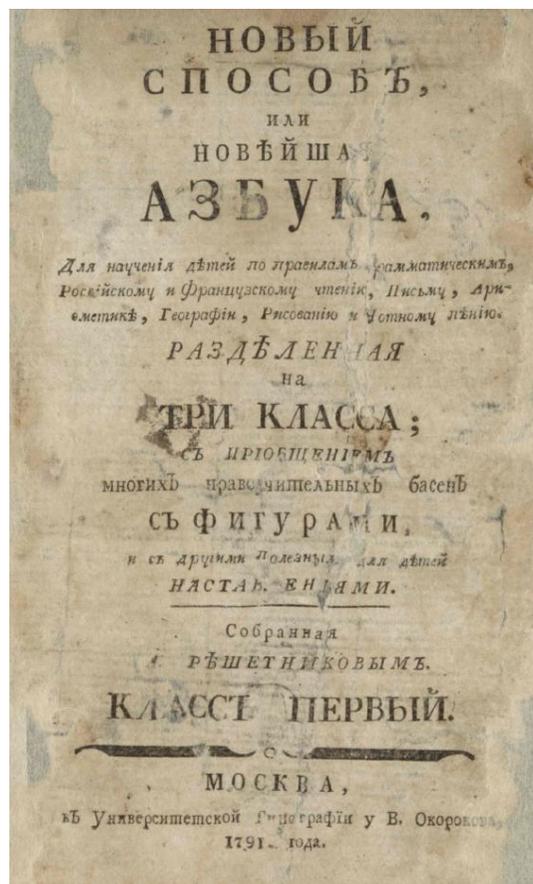

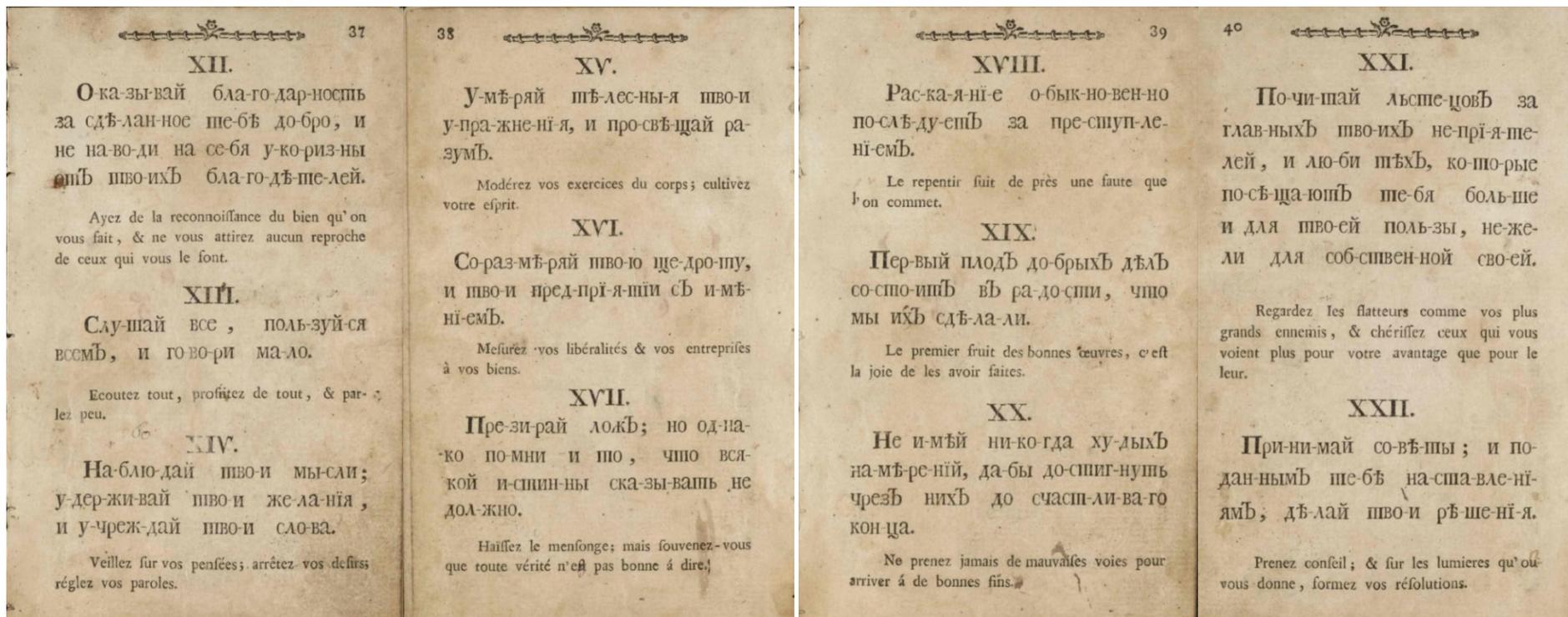
Приложение X. Примеры учебных книг по французскому языку «II этап – Переводная и авторская учебная книга по французскому языку для русскоязычных обучающихся в отечественном образовании второй половины XVIII века:

Азбука Решетникова, 1791 г.»

Решетников, А. Г. Новый способ, или Новейшая азбука, Для научения детей по правилам грамматическим, российскому и французскому чтению, письму, арифметике, географии, рисованию и устному пению. Класс первый : Разделенная на три класса; с приобщением многих нравоучительных басен с фигурами, и другими полезными для детей наставлениями / Собранныя А. Решетниковым. - Москва, 1791 (В Университетской типографии у В.Оорокова). - [б], 180 с. С. 35, 36.

Решетников, А. Г. Новый способ, или Новейшая азбука, Для научения детей по правилам грамматическим, российскому и французскому чтению, письму, арифметике, географии, рисованию и устному пению. Класс первый : Разделенная на три класса; с приобщением многих нравоучительных басен с фигурами, и другими полезными для детей наставлениями / Собранныя А. Решетниковым. - Москва, 1791 (В Университетской типографии у В.Оорокова). – С. 37–40.

Решетников, А. Г. Новый способ, или Новейшая азбука, Для научения детей по правилам грамматическим, российскому и французскому чтению, письму, арифметике, географии, рисованию и устному пению. Класс первый : Разделенная на три класса; с приобщением многих нравоучительных басен с фигурами, и другими полезными для детей наставлениями / Собранныя А. Решетниковым. - Москва, 1791 (В Университетской типографии у В.Оорокова). – С. 41–43.

41

XXIII.

Слѣ-дуй по-шо-ян-но по-му,
на что ты рѣ-шил-ся съ раз-
мы-сле-ні-емъ ; но пре-зи-рай
у-пря-м-ство.

Suivez avec fermeté tout ce que vous avez
sagement résolu; mais ayez en horreur l'opi-
niâtreté.

XXIV.

Есть-ли ты хо-чешь пе-ре-
мѣ-нить сво-е мнѣ-ніе, то дѣ-
лай по о-сно-ва-тель-нымъ при-
чи-намъ, а не по лег-ко-мыс-лію.

Changez - vous d'avis? faites - le par raison,
& non par légèreté.

XXV.

Будь го-спо-динъ, а не рабъ
тво-ихъ спра-щей.

Soyez le maître & non l'esclave de vos
passions.

42

XXVI.

О-гра-ничь се-бя во все-мъ ; и
тогда най-дешъ тво-е спо-
кой-ствіе.

Fixez vos vues & bornez - vous; vous
trouverez votre repos.

XXVII.

Кто до-во-ленъ, тотъ о-чень
бо-гатъ.

Celui qui est content est assez riche.

XXVIII.

Не за-ви-дуй сча-стію злыхъ
лю-дей; и-бо ско-ро за-хо-щѣ-ль
бы ты съ ни-ми срав-ня-сь
въ ихъ по-ро-кахъ, какъ и въ
ихъ сча-стіи.

N'enviez point la fortune des méchants; car
bientôt vous voudriez leur ressembler dans leurs
vices comme dans leur prospérité.

43

XXIX.

Не бой-ся и не же-лай смер-
ти, и жи-ви для од-но-го толь-
ко Бо-га.

Ne craignez ni ne souhaitez de mourir,
& ne vivez que pour Dieu.

XXX.

Тотъ ѿ лиш-комъ жилъ,
кто пе-ре-жилъ сво-ю чес-ть и
сво-ю со-вѣ-сть.

C'est trop vivre que de survivre à son
honneur & à sa conscience.

Решетников, А. Г. Новый способ, или Новейшая азбука, Для научения детей по правилам грамматическим, российскому и французскому чтению, письму, арифметике, географии, рисованию и устному пению. Класс первый : Разделенная на три класса; с приобщением многих нравоучительных басен с фигурами, и другими полезными для детей наставлениями / Собранныя А. Решетниковым. - Москва, 1791 (В Университетской типографии у В.Оорокова). – С. 45–48.

СОВѢТЫ
 ОТЦА КЪ СВОИМЪ ДѢТЯМЪ,
 ИЛИ
 РОДИТЕЛЬСКІЕ НАСТАВЛЕНІИ.
LES CONSEILS
 D'UN PERE A SES ENFANS,
 OU
 LES INSTITUTIONS PATERNELLES.

Любезное мое дитя, ты зна-
 ешь природнаго языка своего
 буквы, ты умѣешь складывать
 рѣченія; теперь надобно тебѣ
 учиться читать; употреби къ
 тому все попеченіе свое, дабы
 наконецъ быть тебѣ добрымъ
 Христианиномъ, добрымъ граж-
 даниномъ, и узнать порядокъ
 своихъ дѣлъ.
 Mon cher enfant, vous connoissez vos lettres,
 vous savez épeller des syllabes & des mots;
 il faut maintenant apprendre à lire; travaillez
 à cela avec courage, pour devenir un bon
 chrétien, un bon citoyen, & pour savoir mettre
 ordre à vos affaires.

46

Старайся сдѣлать употреб-
 ление изъ своего разума, и вѣ-
 дай, что Богъ сотворилъ тебя
 на пошль конецъ, дабы позна-
 вать Его, любить, Ему служишь,
 и симъ способомъ достигать вѣ-
 чной жизни.

Faites usage de votre raison, & concevez
 que Dieu vous a créé pour le connoître, l'aimer,
 le servir, & par ce moyen arriver à la vie
 éternelle.

Но прежде надобно прожить
 сію смертную жизнь, въ кото-
 рой ты живишь, и впредь будешь
 видѣть, сколько трудъ прино-
 ситъ намъ добра.

Il faut auparavant passer par cette vie
 mortelle, où vous voyez & verrez qu'on a
 bien de la peine.

47

Узнаешь, какимъ образомъ
 Богъ, послѣ первороднаго грѣха,
 осудилъ человѣка къ трудамъ.

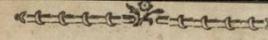
On vous apprendra comment, depuis le
 péché originel, Dieu a condamné tous les
 hommes au travail.

Кто не прудится и не хочетъ
 приняться за трудъ, тотъ не
 служишь Богу и Его не любить;
 ибо шаквая лѣность есть смер-
 тный грѣхъ.

Celui qui ne travaille point & qui ne veut
 point travailler, ne sert point Dieu, ne l'aime
 point; car une telle paresse est un péché
 mortel.

Человѣкъ рожденъ для тру-
 да, какъ и птица для летанья.

L'homme est né pour travailler, comme
 l'oiseau pour voler.
 КЛАССЪ I. Г

48

Кто не занимается прудомъ,
 тотъ не достоинъ ясти.

Celui qui ne veut point travailler n'est
 pas digne de manger.

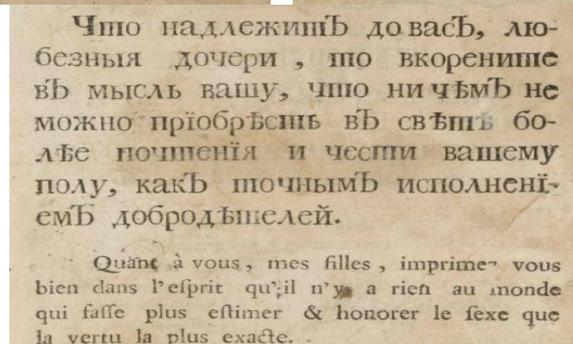
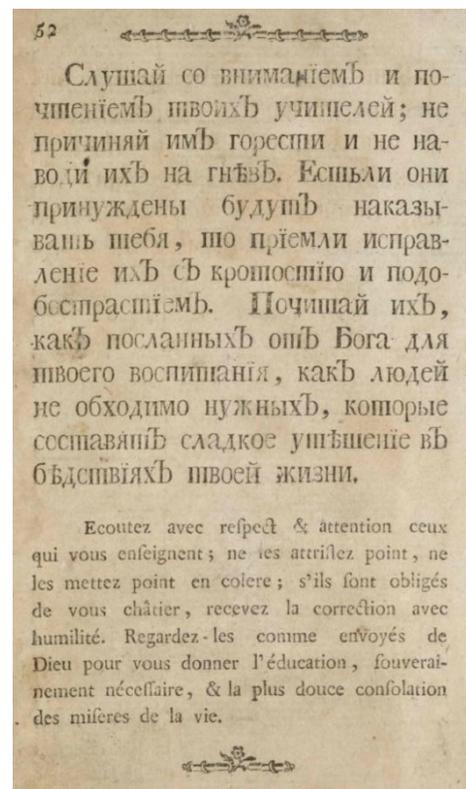
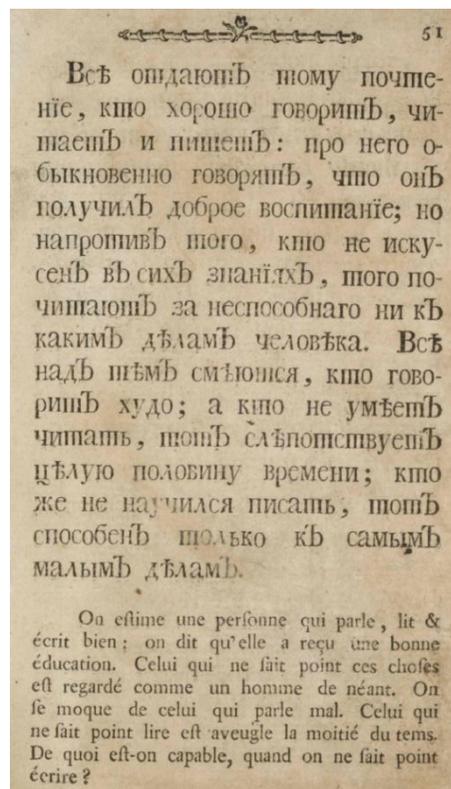
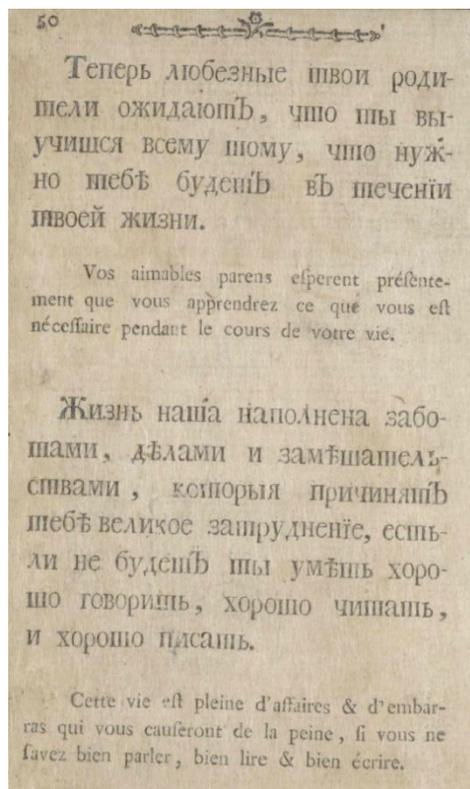
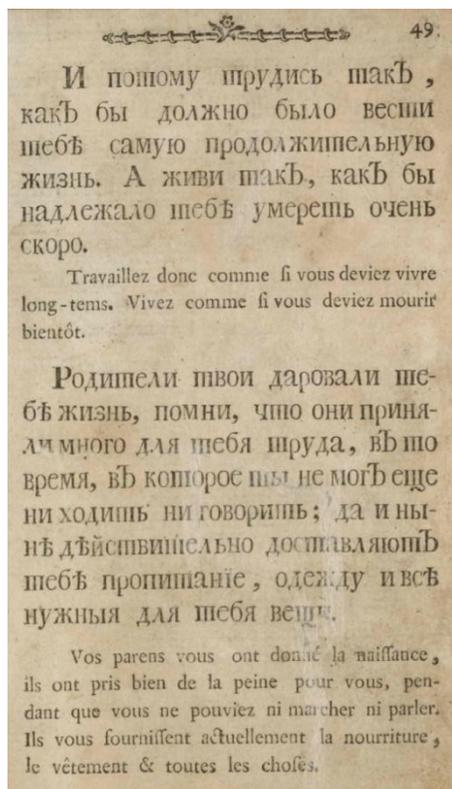
Кто проводишь въ праздно-
 сти молодья свои лѣта, тотъ
 принужденъ будешь прудиться
 подъ старость.

Qui est oisif dans sa jeunesse, travaillera
 dans sa vieillesse.

Ты не знаешь, любезное мое
 дитя, долговременна или корон-
 ка будешь жизнь швоя.

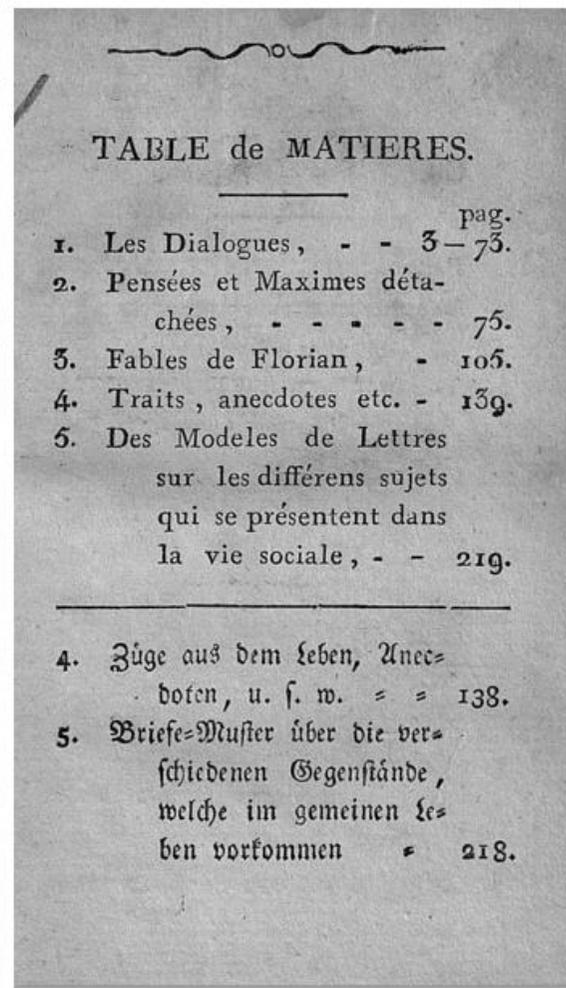
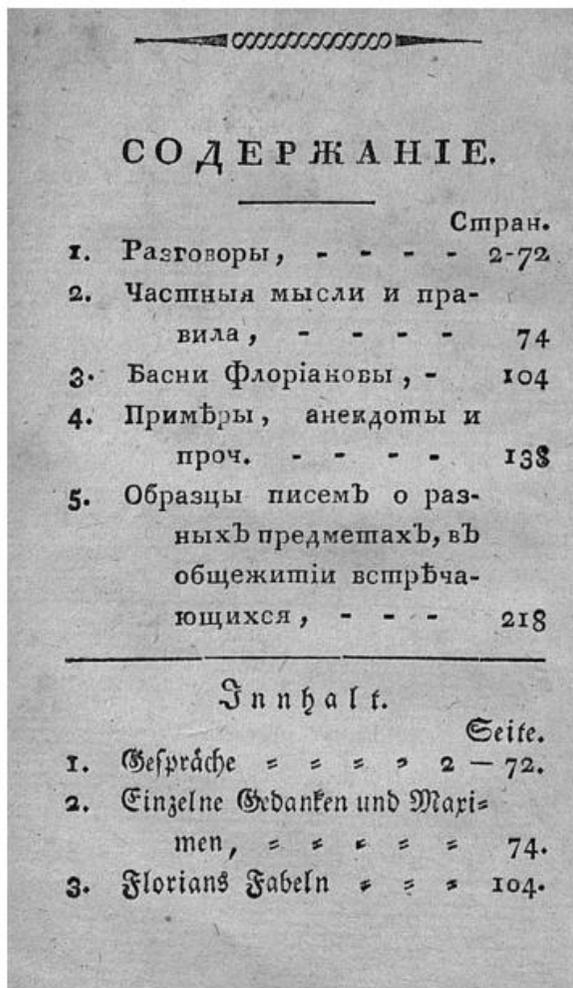
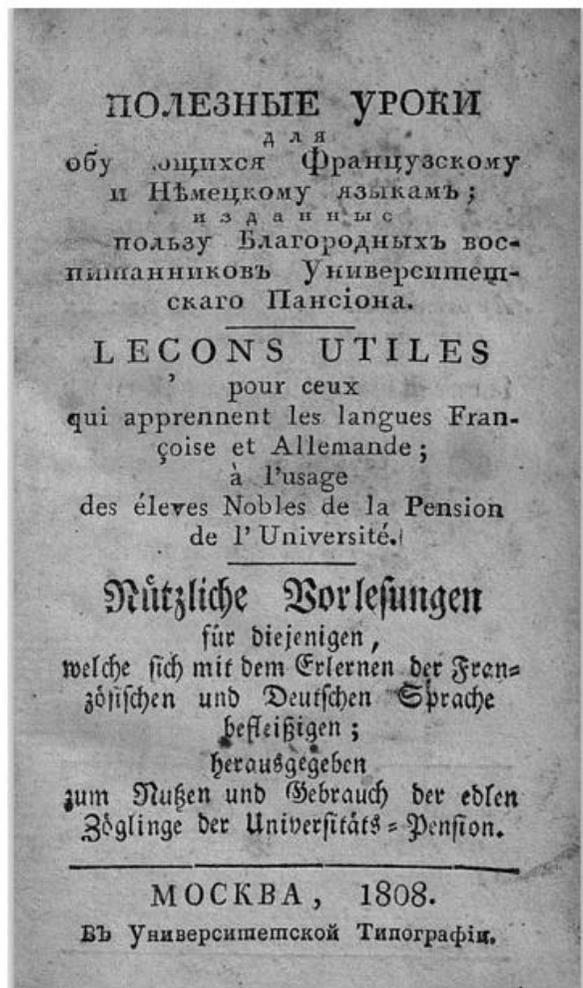
Vous ne savez, mon cher enfant, si votre
 vie fera longue ou courte.

Решетников, А. Г. Новый способ, или Новейшая азбука, Для научения детей по правилам грамматическим, российскому и французскому чтению, письму, арифметике, географии, рисованию и устному пению. Класс первый : Разделенная на три класса; с приобщением многих нравоучительных басен с фигурами, и другими полезными для детей наставлениями / Собранныя А. Решетниковым. - Москва, 1791 (В Университетской типографии у В.Оорокова). - С. 49-53.

Приложение Ц. Примеры учебных книг по французскому языку «III этап – Становление жанрового многообразия учебных книг по французскому языку в первой половине XIX века: учебники»

Полезные уроки для обучающегося французскому и немецкому языкам; издано в пользу воспитанников университетского пансиона. – Москва : в университетской типографии, 1808. – [8], 323 с.

Полезные уроки для обучающагося французскому и немецкому языкам; издано в пользу воспитанников университетскаго пансиона. — Москва : в университетской типографии, 1808. — С. 3, 94, 95.

DIALOGUES.

I.

Savez-vous comment s'appellent en françois (en allemand) les jours de la semaine ?

Oui, Monsieur, ce sont : Dimanche, lundi, mardi, mercredi, jeudi, vendredi, samedi.

Et les noms des mois ?

Ce sont : janvier, février, mars (выговар. mar - ce), avril (выговар. avri - lye), mai, juin, juillet (выговар. juliet), août (выговар. ou), septembre, octobre, novembre, décembre.

Quel jour du mois avons-nous demain ?

Diese sind : Januar, Februar, März, April, Mai, Juni, Juli, August, September, October, November, December.

Den wievielften des Monats haben wir morgen ?

и а

94

33. Не довольно дѣлать добро, когда представляется къ тому случай, но надобно еще искать случаевъ, для оказанія нашей благотворительности.

34. Не должно обѣщать ничего, не одумавшись; но еслили что уже обѣцано, то надлежитъ данное слово выполнить ненарушимо.

35. Порокъ должно презирать и ненавидѣть, а о пороковыхъ сожалѣть.

36. Гнѣвъ похищаетъ у человека умъ и разсудокъ: человекъ, предавшійся гнѣву, похожъ во всемъ на пьянаго.

---

33. Es ist nicht genug gutes zu thun, wenn sich die Gelegenheit dazu darbietet, man muß diese selbst auffuchen.

34. Leichtsinziger Weise, d. h. ohne Ueberlegung, darf man nichts

95

33. Ce n'est pas assez de faire le bien, quand l'occasion s'en présente, il faut en chercher l'occasion.

34. Il faut ne rien promettre légèrement, c'est-à-dire sans réflexion et lorsqu'on a promis, tenir scrupuleusement sa promesse.

35. Il faut haïr et mépriser le vice, et plaindre les méchans.

36. La colère ôte l'esprit et la raison: un homme en colère est comme un homme ivre.

---

versprechen, denn hat man einmal sein Wort gegeben, so muß man es auch gewissenhaft halten.

35. Man muß das Laster hassen und verabscheuen, und die Lasterhaften bedauern.

36. Der Zorn raubt Sinn und Vernunft; ein zorniger Mensch befindet sich mit dem betrunkenen in gleichem Falle.

Полезные уроки для обучающагося французскому и немецкому языкам; издано в пользу воспитанников университетскаго пансиона. — Москва : в университетской типографии, 1808. — С. 284, 286, 287.

284

вѣстно, любезный другъ, что на семъ свѣтѣ нѣтъ продолжительнаго щастія и что сіи только чувствительныя разлуки принадлежатъ къ предопредѣленіямъ Вышняго, какъ средство, въ десницѣ Божіей, награждать тѣхъ, которыхъ Онъ къ себѣ призываетъ, и испытывать добродѣтель оспытающихся въ живыхъ, и проч.

6.

Къ Гну. М***, о кончинѣ брата его, убитаго на сраженіи.

Милосливѣйшій Государь!

Я не могу не изъяснить

Zugend, Ihnen so angenehm gemacht hatte. Allein, Sie wissen, es gibt hienieden kein bleibendes Glück; und diese so empfindlichen Trennungen gehören zu den Rathschlägen der Vorsehung; sie sind ein Mittel, in der Hand Gottes, diejenigen zu belohnen, welche er zu sich ruft, und die Tugend derer zu prüfen, welche er im Leben zurück läßt, &c. &c.

286

вамъ живѣйшаго соучастія въ потерѣ брата вашего, котораго вы столько любили, и котораго пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Офицеры, имѣющіе въ себѣ столько же мужества, сколько усердія къ службѣ, рѣдко избѣгаютъ отъ опасностей такой жестокой и продолжительной войны, какова нынѣшняя. Жизнь ихъ столь драгоценна для Отечества, что кончина ихъ есть общественная потеря. Всеобщая печаль можетъ послужить къ частному утѣшенію. Но находясь и такія печали, которыя одна Религія облегчить удобна; а ваша горестъ принадлежитъ къ числу оныхъ. Принести въ жертву сію печаль насъавитъ васъ Религія и ваше благочестіе, и проч.

die öffentliche Achtung besaß. Officiere, die so viel Muth und Dienst-eifer haben, wie er, entkommen sehr schwer den Gefahren eines so heftigen und langwierigen Krieges, wie die

287

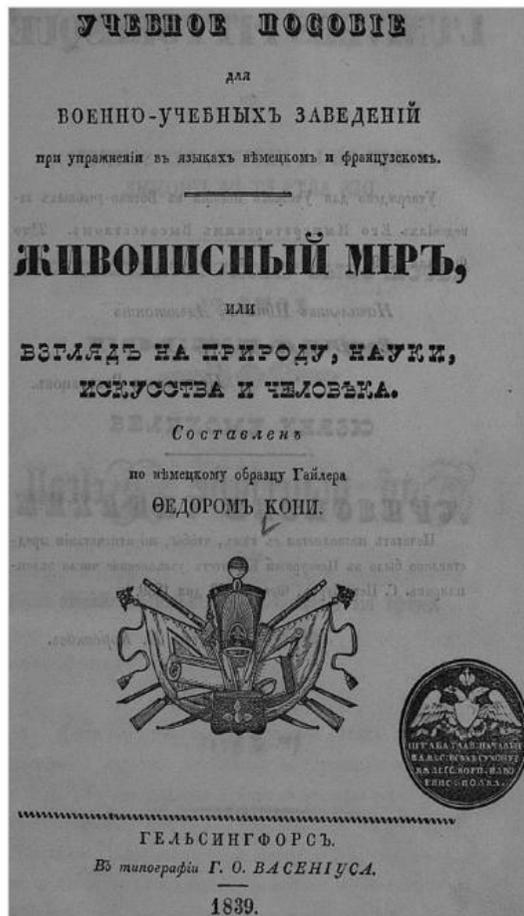
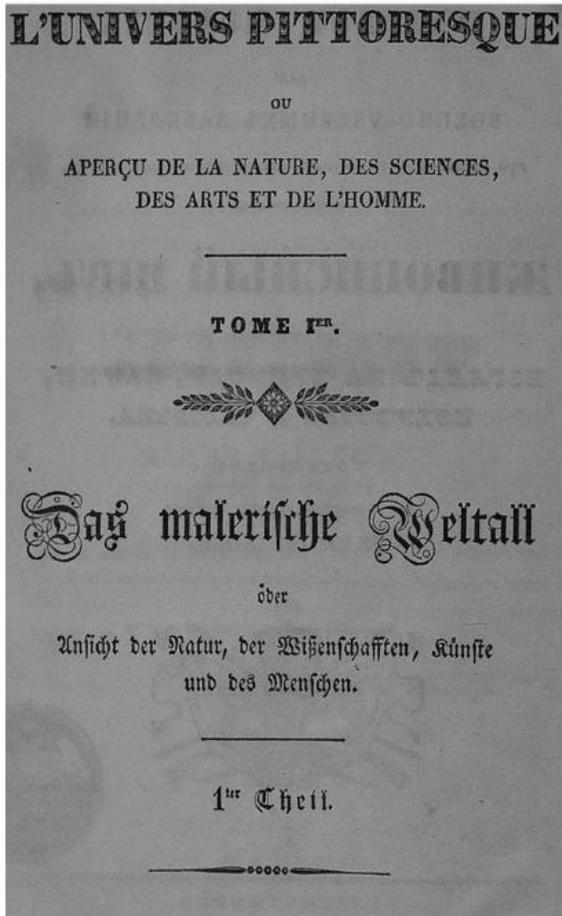
dangers d'une guerre aussi vive et aussi longue que celle-ci. Leur vie est si précieuse à l'Etat, que leur mort est une perte publique. Le regret universel pourrait servir de consolation particulière. Mais il y a des douleurs, que la religion seule peut soulager. Celle que vous éprouvez, est de ce genre. Vous ne pouvez tirer que de vous-même, et du fond de votre sagesse et de votre piété le sacrifice que vous ferez de votre affliction, etc. etc.

ser. Ihr Leben ist dem Staate so theuer, daß Ihr Tod ein öffentlicher Verlust ist. Die allgemeine Trauer könnte dem Einzelnen zum Troste dienen. Allein, es gibt Bekümmernisse, welche die Religion allein zu lindern vermag; und die Ihrige ist von dieser Art. Das Opfer, sich Ihrer Betrübniß zu entschlagen, können Sie nirgends anders, als aus sich selbst, aus Ihrer Weisheit und Frömmigkeit, darbringen, &c. &c.

Приложение III. Примеры учебных книг по французскому языку

«III этап – Становление жанрового многообразия учебных книг по французскому языку в первой половине XIX века: энциклопедии, хрестоматии, книги для чтения на французском языке»

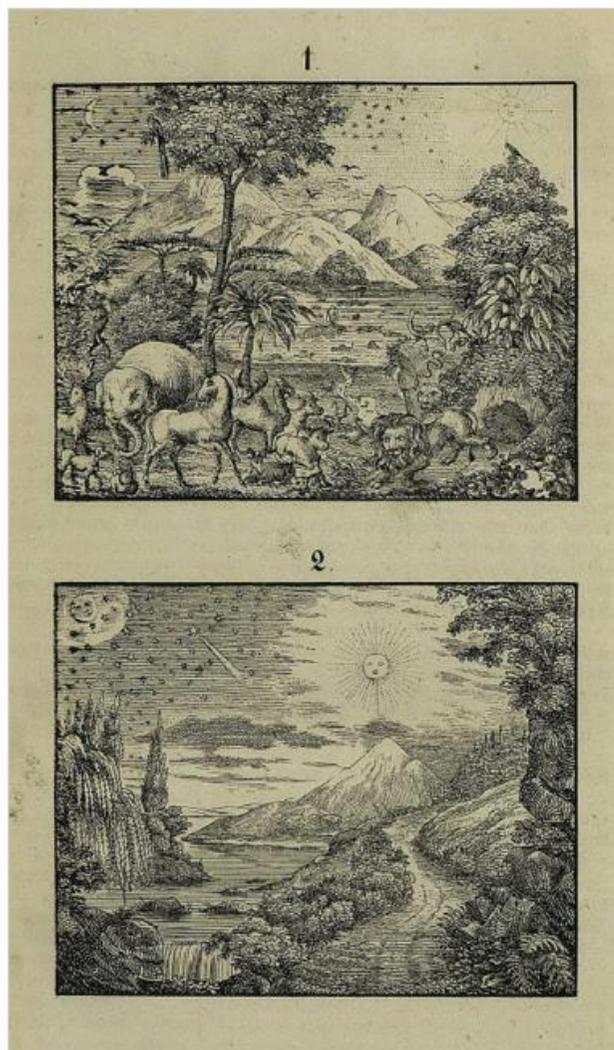
Живописный мир, или Взгляд на природу, науки, искусства и человека : учебное пособие для военно-учебных заведений при упражнении в языках немецком и французском / составлен по немецкому образцу Гайлера Федором Кони. – Гельсингфорс : тип. Г.О. Васениуса, 1839–1840. – [6], 12-13, 246 с.

СОДЕРЖАНІЕ
первой части.

Главы:	Французск.	Немецк.	Страницы.
1. Миръ.	Le monde.	Die Welt	1.
2. Небо.	Le ciel.	Der Himmel	2.
3. Огонь.	Le feu.	Das Feuer	3.
4. Воздухъ.	L'air.	Die Luft	5.
5. Вода.	L'eau.	Das Wasser	6.
6. Облако.	La nue.	Die Wolke	8.
7. Земля.	La terre.	Die Erde	10.
8. Поверхность земли.	La surface de la terre.	Die Erdoberfläche	11.
9. Минералы.	Les minéraux.	Die Mineralien	13.
10. Продолженіе.	Continuation.	Fortsetzung	15.
11. Цвѣтокъ и его части.	La fleur et ses parties.	Die Blume und ihre Theile	18.
12. Дерево и его части.	L'arbre et ses parties.	Der Baum und seine Theile	20.
13. Плодовые деревья.	Les arbres fruitiers.	Feuchtbäume	21.
14. Лесныя деревья.	Les arbres forestiers.	Die Waldbäume	23.
15. Деревья иглистыя.	Les arbres à feuilles acéreuses.	Die Nadelbizer	25.
16. Пальмы.	Les palmiers.	Die Palmen	27.
17. Кусты и кустарники.	Les arbrisseaux et les arbustes.	Stauden und Sträucher	28.
18. Продолженіе.	Continuation.	Fortsetzung	30.
19. Кустарники.	Les arbustes.	Sträucher	31.
20. Иностранныя растенія.	Plantes étrangères.	Sträucher	33.
21. Иностранныя растенія.	Plantes étrangères.	Fremde Gewächse	35.
22. Огородныя овощи.	Des herbes potagères.	Gartengewächse	36.
23. Злаки, хлѣбныя и кормовыя травы.	Des graminées.	Getreide und Futterkräuter	38.
24. Лекарственныя растенія.	Plantes officinales.	Argewepflanzen	40.
25. Красильныя, пряильныя, и другія растенія.	Herbes pour teindre, plantes d'épice et autres.	Farbenkräuter, Gewürz- und andere Pflanzen	41.
26. Огородныя овощи.	Des herbes potagères.	Gartengewächse	43.
27. Злаки, хлѣбныя и кормовыя травы.	Des graminées.	Getreide und Futterkräuter	44.
28. Лекарственныя растенія.	Plantes officinales.	Argewepflanzen	46.
29. Красильныя, пряильныя, и другія растенія.	Herbes pour teindre, plantes d'épice et autres.	Farbenkräuter, Gewürz- und andere Pflanzen	47.

Живописный мир, или Взгляд на природу, науки, искусства и человека : учебное пособие для военно-учебных заведений при упражнении в языках немецком и французском / сост. по немецкому образцу Гайлера Федором Кони. — Гельсингфорс : тип. Г.О. Васениуса, 1839–1840.

2

<p>Dieu l'a créé à son image, et lui a donné la raison, la volonté libre et le langage, qui manquent aux animaux, qui ne sont guidés que par l'instinct.</p> <p>Il l'a fait maître de la terre, et lui a permis d'employer les animaux et les plantes à son usage.</p> <p>La nature lui offre les plaisirs et les jouissances les plus doux, et son esprit immortel pénètre jusqu'au trône de celui, qui a été de toute éternité, et qui a arrangé son ouvrage de manière que l'univers se conserve dans un ordre continu.</p>	<p>⁶ Богъ создалъ его по своему образу и надѣляя разумомъ, свободою волею и даромъ слова, чего лишены животныя, которыя управляются однимъ только природнымъ побужденіемъ.</p> <p>⁷ Онъ поставилъ его владыкою земли и дозволилъ ему употреблять въ свою пользу звѣрей и растеній.</p> <p>⁸ Природа даруетъ ему высочайшія удовольствія и наслажденія, а безсмертный духъ возносится къ престолу Предвѣчнаго, устроившаго вседенно такъ, что все созданіе сохраняется въ непрерывномъ порядкѣ.</p>	<p>Gott hat ihn nach seinem Bilde geschaffen und ihm Vernunft, freien Willen und Sprache gegeben, was die Thiere entbehren, da sie bloß durch den Naturtrieb geleitet werden.</p> <p>Er hat ihn zum Herrn der Erde gemacht; Thiere und Pflanzen darf er zu seinem Nutzen verwenden.</p> <p>Ihm gewährt die Natur die höchsten Freuden und Genüsse, und sein unsterblicher Geist dringt zu dem Wohnsitz des Ewigkeit war, und sein Werk so eingerichtet hat, daß das Ganze in beständiger Ordnung fortdauert.</p>
--	---	--

2.

<p>Le Ciel.</p> <p>Le soleil que nous voyons au firmament, quand le ciel est serain, éclaire et échauffe la terre, qui tourne autour du soleil.</p> <p>Il luit constamment, quel que soit le lieu</p>	<p>Н е б о.</p> <p>¹ Солнце, которое мы видимъ при ясной погодѣ на высокомъ сводѣ небесъ, освѣщаетъ и согреваетъ землю, которая обращается вокругъ солнца.</p> <p>² Оно свѣтитъ постоянно, гдѣ бы ни</p>	<p>Der Himmel.</p> <p>Die Sonne, welche wir bei heiterer Witterung am hohen Himmelsgebölbe sehen, erleuchtet und erwärmt die Erde, welche sich um die Sonne bewegt.</p> <p>Sie scheint, wo sie auch seyn mag, beständig,</p>
---	--	--

<p>1.</p> <p>M i r b .</p>		
<p>Le Monde.</p>		<p>Die Welt.</p>
<p>Dieu, l'être le plus parfait, le plus saint, le plus heureux, dont la puissance, la sagesse, la bonté et la justice sont infinies, a créé cet univers immense, qui consiste en deux parties, savoir, le ciel et la terre.</p> <p>Au ciel nous voyons, pendant le jour, le soleil qui brille, et pendant la nuit, la lune qui éclaire et des étoiles innombrables.</p> <p>Les nues planent dans l'air.</p> <p>Sur la terre se trouvent des montagnes et des forêts, des collines et des vallées, des prés, des champs, et des fruits, des mers, des lacs, des fleuves, des ruisseaux; des animaux et des hommes l'habitent.</p> <p>Mais, entre toutes les créatures vivantes, c'est l'homme qui tient le premier rang.</p>	<p>¹ Богъ, существо совершеннѣйшее, свѣтлѣйшее и блаженнѣйшее, коего могущество, мудрость, благость и правосудіе безпредѣльны, создалъ этотъ огромный міръ, который состоитъ изъ двухъ частей: неба и земли.</p> <p>² На небѣ видимъ мы днемъ блестящую солнце, а ночью свѣтящую луну и безчисленные звѣзды.</p> <p>³ Въ воздухѣ носятся облака.</p> <p>⁴ Земля покрыта горами и лѣсами, пригорками и долинами, лугами, полями и пашадами, морями и озерами, рѣками и ручьями; на ней обитаютъ звѣри и люди.</p> <p>⁵ Но между всѣми живущими тварями человекъ занимаетъ первую степень.</p>	<p>Gott, jenes vollkommenste, heiligste und seligste Wesen, dessen Macht, Weisheit, Güte und Gerechtigkeit unendlich ist, hat dieses erstaunlich große Weltgebäude erschaffen, welches aus zwei Theilen besteht, aus Himmel und Erde.</p> <p>Am Himmel erblicken wir bei Tage die glänzende Sonne, bei Nacht den leuchtenden Mond und unzählige Sterne.</p> <p>In der Luft schweben die Wolken.</p> <p>Auf der Erde sind Berge und Wälder, Hügel und Thäler, Wiesen, Aecker und Fruchte, Meere, Seen, Flüsse und Bäche; sie ist von Thieren und Menschen bewohnt.</p> <p>Unter allen lebendigen Geschöpfen aber nimmt der Mensch die erste Stufe ein.</p>

Приложение III. Указатель авторов и составителей франкоязычных учебных книг, опубликованных в России в 1700–1850 гг.

Алипанов, Е.	Иогансон, А.
Аллар, М.	Каржавин, Ф.Ф.
Амоньер	Ковалевский О. М.
Астахов, И.	Колосов, И.
Белоусов, А.	Коменский, Я.А.
Бибер, Я.	Кондырев, П.
Блемер, М.	Кони, Ф.
Богданович, П.И.	Костарев, Д.
Будри, Д. И.	Край, К.
Бужо, Л.	Крамер, М.
Васениус, Г.О.	Крамер, М.
Вегелин, Ж. Ф.	Краузе, И.
Вейтбрехт, И.	Крюков, И.
Вельцын, С.	Кряжев, В.С.
Вингебер, К.	Кузнецов, А.
Виньерон, Ж.	Курсье, Э.
Воейков, А.	Куртнер, Ф.Ф.
Волков, С.И.	Лагарп, И. Ф.
Волчков, С.	Ланген, Я. К.
Всеволожский, Н.С.	Летелье, К.
Гаврилов, М.Г.	Летелье, Ш. К.
Гальен де Сальморан, К.	Липперт, Р.
Гандини, И.	Лихтен, И. Ф.
Гаретовский, И.	Ломон, Ш. Ф.
Гейм, И. А.	Лукин, А. Е.
Гельтергоф, Ф.	Максимович, И.
Герд, Я.И.	Мейер, Ф.
Гильфердинг, И.Ф.	Мерсан, П.
Глазунов, И.	Миллер, К. И.
Глазунов, М.	Мозен
Гольд, Э.	Новиков, И.
Готье, Ж. Р.	Новиков, Н.
Готье, И.	Нодье, Ш.
Греч Н.	Овчинников, М.
Гуро, С. А.	Окороков, В.
Даниловский, А. Е.	Ольдекоп Е.И.
Декомбль – De Combles.	Ольхин, И.Д.
Дрехслер, Ф.	Павлов, Ф.
Дубровин, Н.	Паки де Совиньи, Н.Н.
Заикин, И.	Паланж, Ж.
Запольский, В.И.	Палеолог, М.Г.
Зедербан, И.Н.	Пеплие, Ж. Р.
Золотов, В.	Перелогов, Т. И.
Зорич, Е.	Петров, С. Г.
Зотов, Г.	Пеше, А.
Иверсен, М.Х.	Платс, Г.Ф.

Полежаев, Т.П.	Hamonière, G.
Полетика, Г.А.	Hocquart É.
Поляков, В.	La Madelaine, L. Ph. de
Прац, Е.	Lanneau, P. A. V. M. de
Протопопов, В. М.	Laveaux, J. Ch.
Раймонд	Le Prince de Beaumont
Ранцов, Л.	
Рахманов, Д. А.	
Рахманов, П.А.	
Решетников, А. Г.	
Ридигер, Х. – 21	
Роллен, Ш.	
Свенске, К.	
Селивановский, С.	
Семен, А.	
Сен-Жюльен, Ш.	
Серафимович, А.	
Сигезбек, Я. А.	
Соколовский, М.Н.	
Сокольский, Ф.	
Соц, И.В.	
Степанов, Н.	
Сычев, А.	
Татищев, И.	
Теплов, В.Е.	
Толмачев, Я. В.	
Тотти, К.	
Трац, Э.	
Тростин, Д.П.	
Ушаков, С. И.	
Фабриан, И.А.	
Шаблыкин, А.О.	
Шамов, К.	
Ширяев, А.С.	
Шишков, А.С.	
Шлейснер, П. Х.	
Шмидт, И.А.Е.	
Шнор, И.К.	
Эйнерлинг, И.Ф.	
Эртель, В. А.	
Beaume, P.	
Bescherelle, H.	
Bescherelle, L. N.	
Boiste, P. C. V.	
Chapsal, M.	
Demoustier, A. C.	
Didot F.	
Dubois, D.F.	
Furetière, A.	
Gay, H.	
Girard, G.	
Guizot	

Приложение Э. Авторы и составители учебных книг по французскому языку для образовательного пространства России второй половины XVIII – середины XIX веков

Иван Семенович Горлицкий (1690–1777) – переводчик Грамматики Декомбля 1730 года – образование получил в Славяно-греко-латинской академии (1703–1717 гг.), по указу Петра Великого в феврале 1717 г. уехал на учебу в Амстердам, затем в Париж, где изучал теологию, философию, математику, юриспруденцию, французский язык в Сорбонне (1717–1722 гг.), в России в 1724 г. назначен адъюнктом, переводчиком с французского и латинского языков в Академию наук. 1725–1727 гг. служил учителем латыни в Академической гимназии. Составил французскую грамматику с посвящением Екатерине I (труд не был издан), был переводчиком двух французских грамматик: Ресто и неизвестного автора (вероятно, Шарля Анри Декомбля – «шпрахмейстера» академической гимназии), об этих работах М.В. Ломоносов и В.К. Третьяковский оставили положительные отзывы.

Перевод Грамматики Декомбля был выполнен по распоряжению советника канцелярии Императорской Академии наук И. Д. Шумахера от 26 июня 1729 г. С.В. Власов и Л.В. Московкин [128], анализируя ошибки, сделанные во французском тексте учебника (смещение звонких и глухих согласных; ошибочное употребление вспомогательного глагола в форме перфекта; ошибки в конструкциях, выражающих ближайшее будущее или намерение совершить действие и др.), приходят к выводу, что для автора учебника доминантным был не французский, а немецкий язык. Из этого следует, что либо Декомбль говорил и писал на французском, испытывавшем сильное влияние немецкого языка, либо он был только консультантом при составлении данного учебника, а авторами были его ученики, коллеги или сотрудники Петербургской Академии наук. Это издание было своеобразным французско-русским разговорником.

По замечанию С.В. Власова, «Грамматика французская и руская...» была «уникальным для своего времени учебником с точки зрения методики XVIII века» [128, с. 126]. В нем применялись методические приемы изложения материала: предлагалась методическая классификация русских букв, взаимосвязанное обучение морфологии и синтаксису, а также лексике и грамматике. В качестве примеров подбирались единицы из разговорного русского языка. Также указывались некоторые трудности овладения русской лексикой, давались правила чтения, указывались соответствия букв латинского алфавита и кириллицы. Автор вводит количественные и порядковые числительные, слова, описывающие меры веса и календарь: пудь, берковець (164 кг), анкорокъ и др., слова, обозначающие профессии, русские блюда, столовые приборы, предметы мебели, одежды и др.

Грамматических упражнений в учебнике нет, однако составитель предлагает слова для упражнений в формообразовании существительных и глаголов. Перечисленные особенности рассматриваемой грамматики позволили С.В. Власову и Л.В. Московкину предположить, что «ее автором или консультантом автора был опытный преподаватель, знакомый с методическими новациями своего времени» [128].

По мнению В.П. Вомперского, значимый вклад в создание «Грамматики французской и русской...» внес И. С. Горлицкий. Более того, ученый именно И.С. Горлицкого называл автором указанного учебника. И.С.Горлицкий был высоко образованным человеком. В 1703–1717 гг. он учился в Московской славяно-греко-латинской академии, в 1717–1722 гг. продолжил обучение в Амстердамском университете и в Сорбонне [140, с. 42]. С 1724 г. Горлицкий работал переводчиком в Академии наук, прекрасно знал латинский и французский языки. Иван Семенович переводил научные труды и учебники на русский, латинский и французский языки, скорее всего именно он перевел французскую грамматику Декомбля.

С.В. Власов и Л.В. Московкин утверждают, что И.С. Горлицкий за свою жизнь подготовил два перевода французских грамматик на русский

язык [125, с. 44]. Скорее всего, над первым из них он начал работать, когда проходил обучение во Франции. Свой труд Горлицкий преподнес в дар императрице Екатерине I с сопроводительным письмом, в котором сообщал, что создал этот перевод в знак благодарности Петру Великому за дарованную ему возможность получить образование за рубежом. Вторую грамматику, как уже говорилось выше, он переводил по поручению И.Д. Шумахера, и, по всей вероятности, это именно та «французского діалекта грамматика», составленная Декомблем.

Необходимость издания грамматики французского языка для учащихся Академической гимназии стала ощутимой в конце 40-х гг. XVIII в., когда была предпринята реформа учебных подразделений Императорской Академии наук. И.С. Горлицкий внес свой вклад в развитие учебного книгоиздания, представив в канцелярию Академии наук два рукописных перевода французских грамматик на русский язык. Рецензировала эти учебники специальная комиссия – Историческое собрание, в состав которого входили М.В. Ломоносов, В.К. Третьяковский и Штрубе де Пирмонт. Рецензенты дали следующее заключение: «Присланныя въ Историческое Собрание из Канц. А. Н. переведенныя переводчикомъ Иваномъ Горлицкимъ съ французскаго языка на російскій две грамматики, одна называемая Ресто, а другая безымяннаго автора нами троими по опредленію всего собранія разсматриваны, которые къ напечатанію и къ изданію въ народъ весьма небезполезны» [75, с. 121]. Таким образом, можем сделать вывод, что заслуги Горлицкого как переводчика и знатока французского языка признавались его соотечественниками.

По материалам автобиографии в 1744 г. И.С. Горлицкий активно выступил против И. Д. Шумахера, из-за чего был уволен и приговорен к смертной казни [205], замененной на наказание плетью и ссылку в Оренбург, но вскоре вернулся в Академию [302, с. 319–320], также был переводчиком в Кунсткамере. В 1760–1770-х гг. подготовил несколько богословских сочинений и переводов.

Василий Егорович Теплов (1732-?) – составитель «Новой французской грамматики сочиненной вопросами и ответами» (1752 г.) – один из первых авторов переводного учебного издания по французскому языку, свою Грамматику он подготовил по заданию Санкт-Петербургской Академии наук на основе популярного во Франции учебника Пьера Ресто, на авторитетность которого ссылался М.В. Ломоносов. При этом упомянем интересный факт – В.Е. Теплов переводил не оригинальную французскую грамматику, а немецкий труд известного ученого-переводчика, профессора французской словесности Марбургского университета И.Г. Шпека под названием «*Neue und vollständige Französische Grammatic, in Frag und Antwort abgefasset*», изданную впервые во Франкфурте-на-Майне в 1749 году. В свою очередь, профессор Шпек скомпилировал свою работу с известной французской грамматики П. Ресто, дополненной впоследствии также материалами других известных французских ученых П. Ришле, П. де ла Туша и К. де Вожла.

На работу над этим переводным изданием автор потратил почти три года (с 1749 по 1752 гг.). Как выяснили исследователи, ученый использовал в качестве основы сразу несколько не связанных друг с другом источников, в частности, грамматику французского языка авторства Ж. Пеплие и «издание «*Neue und vollständige Französische Grammatic, in Frag und Antwort abgefasset*» немецкого ученого И.Г. Шпека, который, в свою очередь, привлек материалы известных французских грамматик П. Ресто, П. де ла Туша и П. Ришле» [307, с. 58].

Грамматика Теплова быстро приобрела большую популярность. Ее использовали в качестве учебного пособия в государственных гимназиях и частных пансионатах. И все же, современные ученые, в частности Н.В. Карева, М.Л. Сергеев [307], Е.С. Кулябко [412] и др., говорят о довольно большом количестве недоработок и неточностей в издании В.Е. Теплова. В частности, указанные исследователи указывают на то, что в данной переводной грамматике не всегда удачно и точно сделаны комментарии к артиклям и плюсквамперфекту, допущены некоторые неточности при

определении семантики сослагательных наклонений, не всегда даются пояснения к сложным грамматическим и семантическим конструкциям. Этим недочетам есть объяснение: ведь В.Е. Теплов свой учебник французского языка в основном переводил с немецкого на русский, при этом он не обращался за дополнительной помощью и опирался только на собственные знания и переводческие умения. Несмотря на некоторые ошибки, грамматика Теплова все же стала одним из наиболее востребованных пособий для изучения французского языка в середине XVIII века, ее высоко оценивали преподаватели и учащиеся.

Анри де Лави (Henri de Lavie – Генрих де Лави) – в течение сорока лет был домашним учителем в России, публичный лектор, член Московского университета, после кончины Лектора Лёри занял его должность в 1765 году, преподавал французский язык в течение пяти лет, в этот период подготовил знаменитую, многократно переиздаваемую *Азбуку де Лави*, скончался 17 октября 1779 года.

Тенденцию к прагматическому владению французским языком в иноязычное обучение внес *Якоб Август Сигезбек* – автор книги «Наставление как по-французски исправно читать и произносить», впоследствии переиздававшееся (1767, 1774, 1813, 1821 гг.).

Преподаватель математики, латинского и греческого языков в Московском университете *Дмитрий Петрович Тростин* (ок. 1760 – ок. 1830) подготовил изданную в 1789 г. под названием «Азбука французская новая» книгу Анри де Лави, которую дополнил краткой французской грамматикой и параллельным переводом на русский язык, благодаря чему *Азбука де Лави* переиздавалась ещё и в 1797 г.

Автор самоучителя «Самый легчайший способ ко обучению французскому языку» 1782 года И. Астахов.

Петр Иванович Богданович родился в кон.1740-х – нач. 1750-х гг. в семье обедневшего екатеринославского помещика, учился в Лейпцигском университете, в Голландии, в Англии, владел немецким, французским,

английским языками, служил в Ряжском полку, вышел в отставку в чине армейского поручика, после 1777 года приглашен в Академию наук, где до 1783 года проявил себя как переводчик, помощник библиотекаря, составлял каталоги, разбирал коллекции Кунсткамеры, подписывал экспонаты на французском и русском языках, редактировал «Академические известия», корректировал переводные статьи, с 1779 до 1787 печатал книги своим «иждивением», в том числе «Новый французский букварь», изданный в Санкт-Петербурге в 1785 году, также другие учебные книги, например: «Азбука для малолетних детей», 1788. С 1787 года П.И. Богданович – книгоиздатель, владелец собственной типографии в доме Апайщикова, под издательской маркой «П.Б.» издал более 150-ти книг, среди которых труды французских просветителей, Д.И. Фонвизина, былины, сказки, песни и др. Намеревался опубликовать «Путешествие из Санкт-Петербурга в Москву» А.Н. Радищева. В 1786 г. совместно с Ф.О. Туманским издавал журнал «Зеркало света». В 1796 г. после судебных разбирательств «яко беспокойный и упорного нрава человекъ, не повинующійся власти, высланъ, съ семейством и имуществомъ, на казенной щетъ, для житья къ отцу, въ Полтаву» [751, с. 211]. По высочайшему повелению Александра I Книгоиздателю Богдановичу было разрешено выезжать во всего города Российской империи кроме Санкт-Петербурга.

Автор нескольких самоучителей по французскому языку *В.М. Протопопов* – протоиерей, преподаватель. Наиболее популярное его издание «Новый легчайший способ к познанию начал французскаго языка» было издано в 1789 году.

В 1794 г. в петербургской типографии И.К. Шнора был выпущен оригинальный самоучитель по французскому языку «Вожак», автор – *Ф.В. Каржавин*, его учебник был примечателен тем, что включал примеры не только нормированного французского языка XVIII в., но и фрагменты текстов XIV и XVI вв., в которых встречалось довольно много архаичных форм и выражений. Таким образом автор стремился показать историю

французского языка. Также Каржавин пытался стилистически разнообразить учебный материал включением в него примеров французского просторечия: «рыбачьего стиля» или «рыночного языка» Ж.-Ж. Ваде.

В конце XVIII века в России были широко известны так называемые «Вегелиновы разговоры» - самая известная серия разговорников для изучающих современные европейские языки в России в этот период, получившие свое название по имени автора – французского преподавателя Московского университета *Иоанна Филиппа Вегелина*. Он создал знаменитую серию пособий, среди которых «Новые немецкие и российские разговоры» (впервые изданы в 1789 г., регулярно переиздавались; только в XVIII в. их новые издания появились в 1792 г. и 1794 г.). Это один из первых разговорников, который предназначался для обучения французскому языку и основам французского этикета юношей и девушек из русских благородных семей. 130 уроков охватывают более 30 тем и ситуаций, характерных для дворянского быта того времени, он включает в себя правила хорошего тона. И.Ф. Вегелин – автор учебного пособия «Новый методический способ учиться хорошо читать, для употребления обучающихся французскому языку».

Будри Давид Иванович де (1756-1821) – профессор Императорского лицея, автор учебной книги «Первые основания французского языка или Новая грамматика» (1811–1812).

Иван Андреевич Гейм – *Johann Christian Andreas Heym* (1759–1821), грамматист, историк, географ, профессор истории и статистики, декан отделения словесных наук, обучался в Гельмштедском и Геттингенском университетах, в Россию приехал в 1781 г., ректор Московского университета (1808–1819), в период Отечественной войны 1812 года занимался эвакуацией университета, после пожара передал учебному заведению свою библиотеку, руководил восстановлением университета, где занятия возобновились уже в 1813 г., и строительством Анатомического корпуса и Благородного пансиона. Словарями Гейма специалисты

пользовались до середины XIX века. Его книга «Учебная книга в пользу средних французских классов Благородного пансиона, при Императорском Московском университете», предназначенная для средних классов, была издана в 1794 г.

С течением времени авторы учебных книг по французскому языку всё более старались учитывать интересы и возможности обучающихся, как через поиск новых видов учебных книг они пытались обеспечить запрос общества на многоаспектное освоение французского языка.

Авторами учебников, ознаменовавших начало новых этапов генезиса учебных книг по французскому языку в отечественном образовании стали Георг Филипп Платс – составитель «Домашних разговоров» 1749 года (начало второго этапа – переводная и авторская учебная книга для русскоязычных обучающихся) и Тимофей Иванович Перелогов – автор «Французской грамматики, содержащей в себе легкий и основательный способ учиться сему языку» 1801 года (начало третьего этапа – развитие видового многообразия книг по французскому языку).

Основной задачей составители первых учебных пособий видели обучение общению на иностранном языке. Поэтому широкую популярность приобрел такой вид изданий, как «разговоры», где обучение французскому языку происходило в диалогах. Авторы пособий моделировали ситуации, в которых обучающемуся мог бы понадобиться французский язык, и предлагали диалоги, подходящие к этим ситуациям (например, знакомство, разговор за обедом, приглашение в гости, встреча на улице и т.д.). Одним из первых учебных пособий по французскому языку стала книга Г.Ф. Платса «Домашние разговоры» [1148], изданная Императорской Академией наук в 1749.

Георг Филипп Платс (1682–1736) – немецкий филолог. Переводчиком издания выступил Василий Иванович Лебедев (1716–1771). Учебная книга Платса была предназначена для обучения дворянства этикету. 96 представленных здесь диалогов на французском, немецком, русском и

латинском языках раскрывали бытовые темы, приличные для высшего света. Книга была переиздана несколько раз как в России, так и за рубежом.

Тимофей Иванович Перелогов (1765–1841) – ординарный профессор Императорского Московского Университета, коллежский советник, обучавшийся в духовной семинарии Суздаля, но окончил Владимирскую семинарию, так произошло из-за их слияния. По месту своего рождения – село Перелогов Суздальского уезда – получил свою фамилию. Его отец, Иван Иванович, был священником, умер в Москве, в сане иеромонаха Новоспасского монастыря, под именем Иоакима.

В конце XVIII века семинаристы достаточно часто становились слушателями университетов или других высших или специальных учебных заведений, так в 1782 году, по предложению начальства Владимирской семинарии, Тимофей Перелогов перешел в Московский Университет и был принят в должности камерного студента, то есть в его обязанности входило приглядывать за воспитанниками университетской гимназии. Будучи студентом, посещал уроки гимназического преподавателя, Бодуэна, который знакомил своих слушателей с преподаваемым предметом посредством чтения и перевода в классе французских газет. Тимофей усердно собственным трудом изучал книжный французский язык, а для усовершенствования своего разговорного языка поселился на хлебником у другого преподавателя французского языка в академической гимназии, Дешана. В результате такого настойчивого изучения получилось то, что Тимофей Иванович, по отзыву современников, считался необыкновенным знатоком французского языка между русскими, и вообще между не-французами. С 1784 года Тимофей Иванович начал преподавать математику в Университетском Благородном Пансионе. В 1786 г. он окончил университетский курс и тогда же был награжден первым чином «провинциального секретаря». В 1797 г. Тимофей Иванович издал оригинальный учебник «Этимология, или подробныя наставления о изменении слов французской речи».

Бывшие тогда в употреблении, в качестве учебников, «Азбука или начальныя основания французскаго языка для российскаго юношества, и особливо для нижних классов вольнаго благороднаго пансиона при Императорском Московском Университете» и «Краткия правила французской грамматики, изданные для употребления в благородном пансионе» (Москва, 1794 г.), были весьма неудовлетворительны, но Перелогов до поры до времени мирился с ними, так как это были издания казенные.

В 1800 году его определяют преподавателем любимых дисциплин – французского и английского языков в сам Университет, и Перелогов в 1801 году издает «Французскую грамматику, содержащую в себе легкий и основательный способ учиться сему языку» (Москва, 1801 г.), которая сразу заслужила общее внимание, после выдержала 7 переизданий и почти до XIX столетия была популярным учебником, особенно в духовно-учебных заведениях.

В 1804 г. Т. И. Перелогов имел возможность удовлетворить свое давнее желание – издать учебник французского языка и для начального обучения «Краткия правила французской грамматики». Успех имела и составленная им «Христоматия для учащихся, или собрание в прозе и стихах разных поучительных и занимательных статей для употребления молодых людей, которые начинают учиться французскому языку», выдержавшая также несколько изданий, а также вышедший под разными заглавиями «Самоучитель для учеников, или собрание лучших сочинений в прозе и стихах в пользу молодых людей...». Т.И. Перелогов издал и руководство по английскому языку «Английскую христоматию».

Выступив в роли лектора новых языков, Перелогов хорошо сознавал, что ему, как не природному французу или англичанину, трудно конкурировать в преподавании с иностранцами, а, кроме того, эта должность не могла упрочить и ученого его поприща. В виду этого, он занятия свои считал временными и еще в 1790-х годах начал готовиться по любимому

предмету, по математике с тем, чтобы впоследствии занять университетскую кафедру по этому предмету. Высшая математика, как наука, к тому времени далеко ушла вперед, и Тимофею Ивановичу пришлось учиться чуть не снова и вместе с тем — торопиться, так как для Университета тогда нужен был преподаватель математики. Перелогов и засел за совершенное изучение избранного предмета. К несчастью, пришлось заниматься только по ночам, и организм труженика не выдержал: по собственным словам, Перелогова, «ночеденствие» было причиной тяжелой душевной болезни, глубокой меланхолии. Вместо занятий пришлось тратить время на лечение; болезнь прошла, но оставила на всегда резкие следы задумчивости. По выздоровлении Тимофей Иванович закончил свою подготовку, но в это время свободное место было замещено уже другим лицом.

В 1805 году Т. И. Перелогов был произведен в адъюнкты по кафедре новых языков, с 1807 г. на него была возложена еще и должность помощника инспектора в надзоре за учением и поведением казенных воспитанников академической гимназии при Университете. В 1810 году Тимофей Иванович юыл произведен в надворные советники.

Наступил тяжелый и для Московского Университета 1812 год. В виду приближения неприятеля вышло распоряжение перевезти дела Университета и часть библиотеки в Нижний-Новгород, куда отправились и некоторые из профессоров, в том числе и Перелогов со своим семейством. Выехал он 1 сентября, а 2-го, как известно, вступил в столицу неприятель. Жизнь в Нижнем на первых порах была самая несчастная для Перелогова: без копейки в кармане (переезд в Нижний поглотил все деньги), с огромной семьей на руках (жена и 5 детей), почти без куска хлеба, Тимофей Иванович вместе с товарищем, профессором истории Н.Е. Черепановым, должны были сами воду носить; все это дурно влияло на душевное состояние Перелогова, и вероятнее всего – повторилась бы с ним прежняя болезнь, если бы обстоятельства не изменились к лучшему: прежде всего начальство отыскало их, поместило более удобно и снабдило всем необходимым; потом, лично для

Перелогова счастье улыбнулось и в другом отношении; жители Нижнего узнав, что в их городе находится безукоризненный знаток французского и английского языков, более зажиточные из них начали приглашать Перелогова давать уроки своим детям, особенно по английскому языку. Это доставило Тимофею Ивановичу такое изобилие средств, каким и в Москве он не пользовался.

В 1813 году появилась возможность возвратиться в Москву, Перелогов оставил должность помощника инспектора, так как его назначили адъюнктом чистой математики и, кроме того, он приглашен был преподавать французский язык и математику в Императорском Московском Воспитательном Доме.

Университетский биограф Перелогова, Зернов отмечал, что «преподавание его носило на себе печать задумчивости, которую оставил недуг; в нем строгие ценители не находили, может быть, той живости, которая составляет, так сказать, приправу в уроке точной науки, чуждом всякого красноречия. Но люди, лучше понимавшие цену истины, - изложенной ясно и со всею строгостию, видели, что его лекции совершенно открывали путь к чтению оригинальных писателей, а потому отдавали им полную справедливость».

В 1814 г. Т. И. Перелогов произведен был в экстраординарные профессора чистой математики, а в 1820 году – в ординарные. В 1817 г. он был награжден чином коллежского советника, а в 1824 г. – орденом Владимира 4-й степени Тимофей Иванович всегда отличался точным и добросовестным исполнением своих обязанностей, – за все время преподавания помнят только две пропущенные им лекции по случаю смерти старшей дочери и жены. На лекции он являлся подготовленным, за наукою продолжал следить до конца службы.

В 1825 году кончился срок 25 летней службы в Университете Перелогова, и ему, по ходатайству начальства, назначена была пенсия, равная полному окладу жалованья, то есть 2 тысячи рублей ассигнациями,

независимо от получаемого жалованья за преподавание в Воспитательном Доме (860 рублей ассигнациями), где он продолжал службу до 1839 года. В 1828 г. Перелогов был награжден знаком отличия беспорочной службы за 40 лет, а в 1837 году – за 50. По окончании службы в Воспитательном Доме, в 1839 г., ему и здесь положена была пенсия. Но не долго пришлось Тимофею Ивановичу пользоваться двойною пенсией: издавна он совершал ежедневные прогулки, которые в последнее время стали необходимыми, так как он начал значительно тучнеть; в 1840 г. чтобы предотвратить слепоту найдено было необходимым поставить на ноге фонтанель, которая при ходьбе во время прогулок раздражилась и перешла в гангрену, от которой Т. И. Перелогов и умер 29 марта 1841 года, незадолго до заутрени на Светлое Христово Воскресенье. Тело его похоронено на Лазаревском кладбище; в погребении участвовали многие студенты университета, несшие гроб его на руках из квартиры до церкви.